

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

НИКОЛЬСКАГО

ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ

НАСТОЯТЕЛЯ

АРХИМАНДРИТА ПАВЛА.

ПЕРВОЕ ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ

Братства св. Петра, митрополита.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Съ портретомъ архим. Павла.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа.
Водьянкова, Крестоводвиженскій пер., д. Лиснера.
1897.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, мая 2-го дня 1897 года.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

27 апрѣля 1895 г. мирно почилъ о Господѣ, на 75-мъ году своей жизни (род. 21 января 1821 г.), приснопамятный о. архимандритъ Павелъ, въ теченіе двадцати семи лѣтъ со времени своего присоединенія изъ раскола (25 февраля 1868 г.) неусыпно трудившійся словомъ, писаніемъ и дѣломъ на пользу, любвеобильно принявшей его въ лоно свое, православной церкви.

Съ юныхъ лѣтъ возлюбивши нищету и до кончины неизмѣнно сохранивъ сію любовь, почившій о Господѣ старецъ оставилъ послѣ себя одно только драгоценное наслѣдство, которое завѣщалъ совмѣстно Никольскому единовѣрческому монастырю, гдѣ настоятельствовалъ, и Братству св. Петра митрополита, въ которомъ былъ учредителемъ, членомъ Совѣта, потомъ предсѣдателемъ и всегда усерднѣйшимъ дѣятелемъ, — именно свои многочисленныя сочиненія, которыя составляютъ величественный памятникъ его замѣчательнаго ума, глубокаго знанія священныхъ и святоотеческихъ писаній, всесторонняго знакомства со лжеученіями раскола, неутомимой ревности и великаго искусства въ обличеніи сихъ лжеученій, равно какъ въ защитѣ истины православія отъ раскольническихъ навѣтовъ, и по всему этому навсегда останутся полезнѣйшимъ, незамѣнимымъ пособіемъ для людей, посвятившихъ себя святому дѣлу проповѣди православія среди глаголемыхъ старообрядцевъ, а для каждаго безпристрастнаго и разумнаго старообрядца надежнѣйшимъ руководствомъ къ познанію истинной церкви Христовой.

Сочиненія о. архимандрита Павла, собранныя въ *двухъ* томахъ, имѣли четыре изданія (последнее изъ нихъ сдѣлано въ 1883 г.); затѣмъ въ 1888 году явился особо отпечатанный *третій* томъ; послѣ того, въ теченіе восьми лѣтъ, напечатано въ „Брат-

скомъ Словѣ“ не мало новыхъ статей, которыя по собраніи воедино должны составить еще одинъ (*четвертый*) томъ; сверхъ сего существуютъ отдѣльно изданныя изъ „Братскаго же Слова“ обширныя сочиненія: „Размышленія при чтеніи Апокалипсиса“, замѣчанія на „Поморскіе Отвѣты“, на „Вопросы инока Никодима“, на книгу Пѣшехова, которыя должны составить еще одинъ (*пятый*) томъ, такъ что *полное* собраніе сочиненій архимандрита Павла должно составить уже пять объемистыхъ томовъ.

Глубоко признательное и благодарное своему бывшему предсѣдателю за драгоцѣнный, оставленный имъ по завѣщанію, даръ, Братство св. Петра митрополита предприняло сдѣлать первое посмертное изданіе этого полнаго собранія сочиненій приснопамятнаго о. архимандрита Павла, и издаетъ сначала два первые тома, которыхъ къ настоящему времени уже совсѣмъ не осталось въ продажѣ. Затѣмъ приступлено будетъ къ изданію четвертаго тома, въ который должны войти сочиненія, явившіяся послѣ 1888 года. А по распродажѣ третьяго тома, который имѣется еще въ достаточномъ количествѣ, а также и указанныхъ выше отдѣльныхъ изданій, будутъ напечатаны томы третій и пятый. Къ первому тому настоящаго изданія прилагается фотографическій портретъ о. архимандрита Павла, снятый въ 1887 г., за восемь лѣтъ до его блаженной кончины.

Взирая на это изображеніе въ Бозѣ почившаго старца и назидаясь его истинно отеческими писаніями, да исполняютъ читатели и завѣтъ его, обращенный ко всѣмъ о Христѣ братьямъ, — да вознесутъ молитву ко Владыкѣ живота и смерти о упокоеніи со святыми трудолюбной души его, горѣвшей любовію къ церкви Божіей и снѣдавшейся ревностію о приведеніи въ ея спасительную ограду далече отъ нея блуждающихъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Воспоминанія и бесѣды:

Стран.

1. Начало познанія еедосѣвскихъ и филипповскихъ заблужденій	1
2. О еедосѣвской и прочихъ безбрачныхъ коварственной исповѣди	5
3. О еедосѣвскихъ половинкахъ	9
4. Лукавство въ обращеніи еедосѣвцевъ съ брачными лицами	11
5. Какъ еедосѣвцы хоронятъ замужнихъ	14
6. Отвѣтъ еедосѣвцу о вредныхъ послѣдствіяхъ безбрачія .	15
7. Замѣчаніе на похвальное слово М. И. Стукачеву	18
8. О именуемой глухой нѣтовщинѣ	21
9. Разговоръ о вѣрѣ съ отрицанцами	25
10. Встрѣча и разговоръ съ пересыльными странниками . .	27
11. Письмо о раздорахъ въ страннической сектѣ	31
12. Бесѣда съ отмечающимъ водное крещеніе	33
13. Бесѣда съ самообожателями	37
14. Поучительный для раскола разговоръ съ евреями	42
15. О пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ .	46
16. Бесѣда о седминахъ Даніиловыхъ	97
17. Бесѣда о сказанномъ у Апостола: <i>еще не придетъ отступленіе прежде</i>	112
Приложеніе къ тремъ предыдущимъ бесѣдамъ	119
18. Недоумѣнія старообрядца и разрѣшеніе ихъ	139
19. Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню .	147
20. Бесѣда о ключахъ царства небеснаго	156
21. Бесѣда о совокупномъ яденіи и питіи съ невѣрными . . .	162

22. Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви	167
23. Сызранскія пренія между поповцами и безпоповцами	181
24. Бесѣда иконника Попова съ иргизскимъ учителемъ	184
25. Чѣмъ безпоповцы дѣлали безотвѣтными поповцевъ	189
26. Нѣсколько словъ о томъ, какъ поповцы и безпоповцы взаимно одни другихъ опровергаютъ	190
27. Разсказъ православнаго о томъ, что удержало его отъ уклоненія въ расколъ	195
28. Изъ-за чего бываютъ въ расколѣ раздѣленія на секты	197
29. Какъ завелось хомовое пѣніе въ Сызрани	202
30. Бесѣда съ о. Онуфріемъ въ Климоуцахъ	205
31. Разговоръ съ поповцемъ по поводу бесѣды съ о. Ону- фріемъ	209
32. Бесѣда о хиротоніи съ Семеномъ Семеновымъ	212
33. Бесѣда съ нимъ же о непремѣняемости благодати Божіей	215
34. Бесѣда съ нимъ же о непостоянствѣ вѣрованія поповцевъ въ обѣтованія Божіи	219
35. Противъ новоизмѣненнаго ученія о ветхозавѣтномъ жерт- венномъ огнѣ	225
36. Бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи о трехъ свѣщахъ	233
37. Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приво- димыхъ поповцами	237
38. Отвѣтъ на вопросъ старообрядца о обрядахъ	303
39. Бесѣда о мнимыхъ прибавленіяхъ и убавленіяхъ якобы внесенныхъ въ богослужебныя книги	305
40. Краткое указаніе различія уставовъ о церковномъ пѣ- ніи	314
41. Бесѣда о поклонахъ	327
42. О поливательномъ крещеніи отвѣдь старообрядцамъ	334
43. Бесѣда о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго зна- менія	336
44. Разговоръ съ поморцемъ о пригбеніи великосредняго перста въ двуперстномъ сложеніи перстовъ	343
45. Разговоръ о преніи Панагіота съ Азимитомъ	346
46. Разговоръ о сложеніи перстовъ	348
47. Бесѣда о содержащемся въ Стоглавникѣ опредѣленіи от- носительно перстосложенія	353

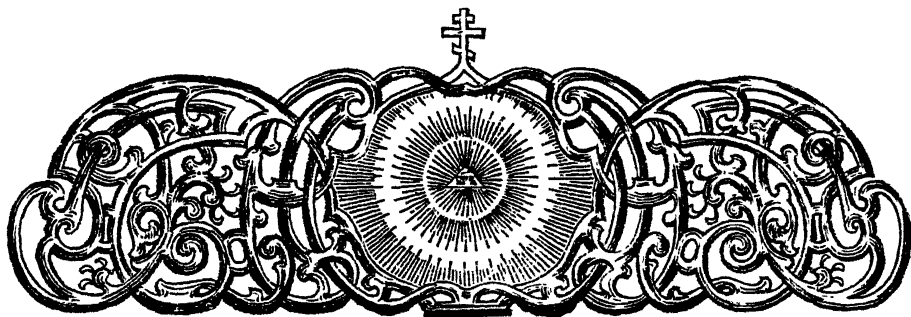
48. Бесѣда о Катихизисѣ Великомъ, Θεодоритовымъ Словѣ и Мелетіи Антиохійскомъ	359
49. Замѣчанія на статью: „Краткое показаніе о важности символа, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ“	364
50. Бесѣда о крестѣ осмиконечномъ и четырехконечномъ. . .	379
51. Объ имени Спасителя (отвѣтное письмо).	385
52. Первая бесѣда со старообрядцами въ с. Паимѣ	389
53. Изъ паимской бесѣды: о клятвахъ собора 1667 г.	400
54. Бесѣда о клятвахъ собора 1667 г.	405
55. Изъ гуслицкихъ бесѣдъ	416
56. Замѣчанія на сдѣланное Зыковымъ описаніе бесѣды съ нимъ	429
57. Разговоръ съ окружниками въ Москвѣ	443
58. Вопросъ и отвѣтъ о единовѣрїи	446
59. Записка о двухъ бесѣдахъ съ безпоповцами въ г. Ново-александровскѣ	448
60. Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповцами въ городѣ Рѣжицахъ	472
61. Бесѣда о желаемомъ глаголемыми старообрядцами наименованїи „старообрядецъ“	522
62. Бесѣда о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество	528
63. Письмо къ старообрядцу о таинствѣ евхаристїи	554

Слова.

1. Слово въ день поставленія во священники	556
2. Поученіе въ недѣлю о мытарѣ и фариसेѣ	559
3. Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ	561
4. Поученіе въ недѣлю св. пасхи	563
5. Слово въ недѣлю пятидесятницы	568
6. Поученіе въ день Рождества Христова (первое)	572
7. Поученіе въ день Рождества Христова (второе)	575
8. Поученіе въ день Богоявленія Господня	577
9. Слово въ день Успенія Пр. Богородицы (первое)	581
10. Слово въ день Успенія Пр. Богородицы (второе)	584
11. Слово въ день Успенія Пр. Богородицы (третье)	591
12. Слово въ день памяти пророка Ілїи	602
13. Рѣчь къ братїи Никольскаго монастыря	605

	<i>Стран.</i>
14. Слово въ недѣлю 4-ю Великаго поста	606
15. Слово, произнесенное въ Сызрани	609
16. Слово на освященіе церкви въ хуторѣ Верхне-Кибиреев- скомъ	615
17. Слово на обновленіе храма въ Никольскомъ монастырѣ .	621
18. Поученіе на воздвиженіе Честнаго креста	626

ВОСПОМИНАНІЯ И БЕСѢДЫ.

1. Начало познанія еедосѣвскихъ и филипповскихъ заблужденій.

Еще будучи малолѣтнымъ, слѣпо со усердіемъ слѣдуя еедосѣвскому ученію, многажды видѣлъ я у своихъ родственниковъ и въ своемъ домѣ, что еедосіяне тогда только стараются присоединить младенца къ своему обществу, когда ему случится захворать, а дотолѣ пребываетъ разъединенъ отъ общества. Почему же? Вотъ почему: у еедосіянъ, также и у филипповцевъ, бракъ законнымъ не признается, и жена, соживущая мужу, а особенно вѣнчанная православнымъ священникомъ, блудницею именуется и нечистою. Потому младенцу, просвѣщенному крещеніемъ, пытаются отъ ея сосцевъ, по ихъ мнѣнію, не достоинъ, а должно питать его млекою кравіимъ. Но ежели мать, жалѣючи младенца, будетъ его кормить своими сосцами, младенецъ за то считается отлученнымъ, или, по ихъ короче сказать, „замірщонимъ“, и если прилучится ему въ такомъ положеніи умереть, то долженъ лишиться надгробнаго пѣнія и всего обычнаго поминовенія. Поэтому-то еедосіяне, когда видятъ такого замірщонаго младенца больнымъ, скоро идутъ къ настоятелю, полагаютъ за младенца прощеніе, началь, и молятся за него нѣсколько лѣтствовокъ по приказу наставника: тогда уже младенецъ

будетъ присоединенъ къ ихъ церкви. Но отъ того часа младенцу больному млекою матернимъ уже питаться никакъ не дозволяется, а надобно отнять его отъ груди.

Таково разсужденіе стариковъ еедосѣвскихъ и филипповскихъ! Того не разсуждаютъ, что младенецъ, коли былъ не приспособленъ ни къ какой иной пищѣ, но только питался отъ сосцевъ матернихъ, то и безъ болѣзни тяжело ему лишиться сей единственной его пищи, а во время болѣзни сіе лишеніе безъ смерти смерть. Но что дѣлать? Старики ревнители на это не взирають, говорятъ: „небо земли дороже“.

Лишь только поднялся я маленько на ноги и наклонность моя явилась къ духовной жизни, скоро пришлось мнѣ коснуться дѣлъ настоятельскихъ: ибо весьма у насъ на родинѣ¹⁾ скудно наставниковъ, какъ и вездѣ у еедосѣвцевъ, и за большія нужды по многимъ мѣстамъ правятъ женщины. Сколько я ни былъ ревностный еедосѣвецъ, однакоже такая ревность стариковъ и строгость къ младенцамъ казалась мнѣ и тогда вышемѣрной, и я не былъ точнымъ ея наблюдателемъ.

Филиппова согласія въ нашей сторонѣ нѣтъ: я до тѣхъ поръ и незнакомъ былъ съ ихъ обрядами, пока не пріѣхалъ въ Москву. Тогда и съ этой вѣтвію старообрядчества познакомился, и нашель у нихъ еще строже насчетъ младенцевъ. А когда пріѣхалъ въ Пруссію въ обитель, нашель одного филипповца, пребывавшаго въ обители, за неимѣніемъ филипповской, отца Елеазара, горячаго филипповскаго ревнителя, съ которымъ у меня была безпрестанная борьба о крещеніи младенцевъ.

Отецъ Елеазаръ, ревнуя по толкахъ филипповыхъ, настаиваль: „какъ-де можно младенца крестить! отецъ и мать — новожены, блудники: будешь потаковникъ ихъ грѣху“.

Я ему отвѣтствовалъ: а не будетъ грѣха, младенецъ умретъ некрещенъ?

Отецъ Елеазаръ говорилъ: „а что-де мнѣ за грѣхъ! грѣхъ отцу съ матерью, съ нихъ Богъ възыщетъ: почто они не расходятся? пусть разойдутся, мы и окрестимъ младенца“.

Я отвѣчалъ: отецъ Елеазаръ, да развѣ это легко и можно

¹⁾ Т.-е. въ Сызрани и въ окрестныхъ мѣстахъ.

это скоро сдѣлать, разорвать семейную связь? Онъ сказалъ: „первый разъ пусть общаются разойтись“.

Я: „а если общаются разойтись, и не разойдутся“? Онъ говоритъ: „не разойдутся, тогда новаго младенца крестить не должно: да если и первый, крещеный, младенецъ умретъ, а отецъ съ матерью не разошлись, не должно его отпѣвать и поминать“.

Я сказалъ: они (родители) какъ бы скорѣе не согласился такъ, некрещеному дѣтищу умереть, только бы самимъ не разойтись. Онъ мнѣ на это: „пустъ такъ некрещеный и умираетъ, не намъ отвѣтъ, а отцу съ матерью“.

Я сказалъ: нельзя ли какъ пожалѣть младенца для души его? — „Можно, говоритъ, пусть кто возьметъ младенца себѣ въ дѣтище, тогда тому и можно окрестить“¹⁾.

Я, улыбнувшись, сказалъ ему: кто ихъ поберетъ? вѣдь это еще легче филипповской молодежи: только роди, а люди пусть воспитываютъ! Нѣтъ, отецъ Елеазаръ, отцу съ матерью, добросовѣстнымъ людямъ, трудно отдать дѣтище на чужія руки. — Онъ говоритъ: „а что же дѣлать? пусть душу пожалѣютъ дѣтища. А то вѣдь она новоженка, не расторгшись съ блудникомъ (т.-е. съ мужемъ), будетъ кормить дѣтище“.

Я сказалъ: да вы положите, пусть она не кормитъ дѣтища грудью, а какъ-нибудь молочкомъ, кашкой, только крестите. Онъ отвѣчаетъ: „у ней руки нечистыя, новоженкѣ не можно кормить крещенаго младенца“.

Извѣстно мнѣ было, что филипповскіе законники, хотя и жестоки для младенцевъ, но для себя снисходительнѣе еще еедосѣвскихъ: ходя по дорогамъ, по гостямъ, и у новоженныхъ, даже у православныхъ безъ зазрѣнія совѣсти ѣдятъ, хоть и въ своей чашкѣ. Поэтому я сказалъ отцу Елеазару: вы въ дорогѣ, въ гостяхъ, безъ всякаго зазрѣнія ѣдите въ своей чашкѣ. „Это, говоритъ, по нуждѣ бываетъ“.

Я отвѣтилъ: тебѣ нужда, а младенцу не нужда? Ты можешь въ дорогу нейти, а въ гости и подавно: но и то имѣешь разсужденіе, уважаешь своей нуждѣ. А младенецъ

1) Филипповцы и доселѣ льстятъ себя такими увертками, вкрестятъ дѣтей новоженнымъ подъ какимъ-либо прикрытымъ общаніемъ, или старушкѣ отдадутъ на руки, какъ будто ей крестили.

истинный есть странникъ, ему дорога младенчества необходима по естеству: кромѣ отца и матери кто имъ попечется? самъ собою попейсись ни силы, ни смысла не имѣеть. Истинный есть странникъ! И вы надъ таковымъ не имѣете сожалѣнія, и такъ судите безчеловѣчно! Блюдите, какъ бы не сбылось на васъ евангельское слово: налагаете бремена тяжка, а сами и перстомъ не касаетесь. Отецъ Елеазаръ отвѣтилъ: „мнѣ что о томъ за нужда? отецъ съ матерью какъ хотятъ: они пусть пожалѣютъ, разойдутся!“

Я сказалъ: ихъ связь тверда, имъ ее разорвать не легко: а младенецъ безъ вины лишается святато крещенія, и вы его тѣла не убиваете, а душѣ его дѣлается убійство.

Эти пренія съ отцомъ Елеазаромъ происходили у меня, когда я былъ еще еедосѣвцемъ. Случалось бесѣдовать о семъ и съ отцомъ Симеономъ¹⁾: все однѣ и тѣ же рѣчи. А въ Рыбинскѣ одна бывшая дочь духовная знаменитаго филипповскаго настоятеля отца Юва, говаривала мнѣ: „то-то, батюшка мой, бывало бѣда, какъ ребенокъ родится! У дѣвки вотъ окрестятъ сейчасъ: а ты просишь, просишь, не крестятъ да и только; твердятъ одно, разойтись надо!“

Но такому притязанію — у филипповыхъ не крестить младенца, а у еедосеевыхъ не кормить грудью — подлежатъ только одни брачные, какъ явные по ихнему блудники и нераскаянные. А родящія дѣвицы, какъ не имущія при себѣ явныхъ сожителей, тѣ всѣ такого притязанія освобождаются: дѣтей имъ филипповы крестятъ даже съ поспѣшностію, изъ опасенія смерти, и у еедосіянъ кормить грудью безъ зазрѣнія могутъ: ибо онѣ-де покаялись, а тайные грѣхи Богъ судить! Еедосѣвцы же, имѣющіе жительство въ Польшѣ, около Сувалокъ, и въ Ковенской, Виленской, Митавской и прочихъ губерніяхъ, довольно намучившись съ хворыми младенцами, отымая ихъ отъ груди, придумали напоследокъ, чтобы помочь бѣдѣ, такое средство: когда окрестятъ младенца, тою же водою, въ которой крестили его, тутъ же въ купели измоетъ мать свои сосцы, и потомъ уже безъ

¹⁾ О. Симеонъ извѣстный еедосѣвскій наставникъ, основавшій обитель на Волыни. По разореніи обители удалился въ Пруссію, опять возвратился на Волынь, и тамъ умеръ.

всякой опаски, какъ очищенными, питаетъ ими младенца. Впрочемъ на этихъ годахъ въ Ковенской губерніи старообразцы стали принимать поморскіе брачныя толки и стали стыдиться первыми своими обычаями.

Это сожалѣніе о младенцахъ — начатокъ моего изъ заблужденія еедосѣвцевъ исхода, и причина ихъ заблужденій разсмотрѣнію.

2. О еедосѣвской и прочихъ безбрачныхъ коварственной исповѣди, послужившей для меня вторымъ поводомъ къ познанію еедосѣвскихъ заблужденій.

Еедосѣвцы и всѣ вообще безбрачныя согласія, отторгшись отъ церкви православной, прервавъ съ нею всякую связь еще въ предкахъ своихъ, и горше всѣхъ отверзши на ню клеветами уста своя, горше всѣхъ и наказаны за сіе праведнымъ судомъ Божиимъ: ибо въ конецъ лишены священства, а съ онымъ вмѣстѣ и законнаго брака. Впрочемъ милосердый Богъ, и о нихъ пекущійся неизреченнымъ своимъ промысломъ, яко не отъ злобы, но отъ неразумія заблудившихъ, хочетъ тою самою естественною нуждою, сирѣчь лишеніемъ брака, привлеци ихъ въ разумъ истины, показуя, сколь страшное зло, еще прежде будущаго суда, страдаютъ они бѣдныя за разорваніе отъ святыхъ церкви. Ибо не страшное ли зло терпѣть не только духовную нужду, какъ-то лишеніе таинствъ тѣла и крови Христовы, священства, разрѣшенія грѣховъ, но и тѣлесную казнь въ лишеніи брака и расторженіи всякой семейственной связи? Какихъ терзаній исполнена домашняя жизнь бракоотрицателя, уважающаго уставы своего согласія, но по естественному влеченію вступившаго въ брачное сожитіе, трудно и представить! На жену смотритъ онъ какъ на враждебницу и губительницу его спасенія, на дѣтей какъ на оковы, держащія его при гибельномъ (по его понятію) бракѣ. Да и судьба дѣтей является ему ужасною въ будущемъ: женить ихъ — мнитъ то же, что предать погибели, не женить — возстать противъ природы; свой бракъ разорвать нѣтъ силы, продолжать сожительство — продолжать пребываніе во грѣхѣхъ. Совѣсть требуетъ чисто-

сердечнаго покаянія, но покаяніе, по мнѣнію безбрачныхъ, доступно только по разорваніи брака: разорвать бракъ—бѣда, слабости подлежить; безъ исповѣди жить — спасенія отчаяться! Вотъ положеніе ревнителей еедосѣвскаго и филипповскаго ученія, провождающихъ семейственную жизнь! О безбрачныхъ же, или такъ называемыхъ преимущественныхъ духовныхъ членахъ того и другаго согласія, какъ живутъ они, да не возглаголютъ уста моя!..

Прежде нежели увидѣлъ я со всею ясностію вышеописанное бѣдственное положеніе семейныхъ людей въ еедосѣвскомъ и иныхъ безбрачныхъ согласіяхъ, обратила мое невольное вниманіе коварственная исповѣдь, производимая у нихъ людямъ женатымъ. Еедосѣвцы, филипповцы и прочіе полагаютъ, что уже браку время прошло, и бракъ есть не что иное, какъ нераскаянное беззаконіе. По ихъ ученію, должно всячески воздерживаться отъ такого (мнимаго) беззаконія, и впадшіе въ оное должны непременно расторгнуть брачный союзъ; а пока не расторгнуть союза, не приѣмлются во общее моленіе, и положено не принимать ихъ на исповѣдь. Поэтому многіе изъ женатыхъ между ними цѣлый вѣкъ проживаютъ безъ исповѣди и заботятся только, чтобы хотя передъ смертію исповѣдаться. Равнымъ образомъ и нѣкоторые изъ желающихъ перейти въ ихъ согласіе, т.-е. перекреститься, зная, что при перекрещиваніи должны дать обѣтъ на чистое житіе, отлагаютъ переходъ свой на долгое время, иногда до предсмертной болѣзни. Да и при смерти все же трудно бываетъ разорвать семейную связь, особенно тѣмъ, которые вѣнчаны въ православной церкви. Отсюда и происходитъ для нихъ тяжкое испытаніе: дать обѣтъ чистоты — расторгнуть брачныя узы страшно и силъ нѣтъ исполнить; не дать — нужно лишиться исповѣди и отпущенія грѣховъ, потерять надежду спасенія; дать лицемѣрно, лишь бы исповѣдаться, — какъ рѣшиться солгать Богу, да еще передъ смертію! Знаютъ все это законопологатели безбрачія, и дабы устранить столь важное препятствіе къ упроченію и расширенію своего согласія, придумали коварственную исповѣдь больныхъ или умирающихъ семейныхъ людей изъ своего общества и коварственный приѣмъ приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви. Исповѣдуя первыхъ, они о бракѣ

не спрашиваютъ ихъ, а довольствуются общимъ о всѣхъ содѣянныхъ грѣхахъ отвѣтомъ и обѣщаніемъ къ тому оныхъ не творити. Подобную же хитрость употребляютъ и съ брачными, приходящими къ перекрещиванію отъ церкви православной или изъ брачныхъ старообрядческихъ согласій (именно изъ поповщины): прямого отрицанія отъ брака; не требуютъ, а довольствуются общимъ отрицаніемъ сатаны и дѣлъ его, разумѣя подъ онымъ и отрицаніе отъ брака: ибо, по ихъ понятію, бракъ есть сатанинское же дѣло. Такимъ образомъ и приходящій къ исповѣди, также къ чинопріему, не истязуется о бракѣ, хотя и даетъ отреченіе отъ брака, самъ того не вѣдая: увѣдаетъ тогда уже, когда за плоды брачнаго сожитія, т.-е. чадородіе, будетъ отлученъ отъ общей молитвы. И старикъ исповѣдующій или крещающій не скорбитъ, что совершилъ крещеніе или исповѣдь, не взявъ съ крещаемого или кающагося обѣщанія расторгнуть бракъ: ибо полагаетъ, что такое обѣщаніе, хотя не прямо, все-таки получилъ, и предъ людьми не стыдно: молвы нѣтъ, что браки расторгаютъ, и отъ начальства безъ бѣды. Это уловка съ большими, близкими къ смерти и съ приходящими отъ церкви; а со здоровыми придумана другая.

Выше сказано было, что женатые въ еедосѣвскомъ и филипповскомъ согласіи, доколѣ пребываютъ въ брачномъ состояніи, не могутъ быть допущены къ исповѣди. Холостые, если и падаютъ, удобны къ покаянію, могутъ, хотя и лицемерно, сказать предъ отцомъ духовнымъ, что оставляютъ грѣхъ; а женатому сказать того нельзя, ибо имѣетъ обвинительницу жену, съ которою, по понятіямъ безбрачныхъ, состоитъ въ открытой и постоянной блудной связи. Исповѣдать его безъ расторженія брака значило бы признать бракъ справедливымъ; а не признавая брака справедливымъ, допустить до исповѣди, значило бы быть потаковникомъ явнаго беззаконія: то и другое тяжело, посему и доступъ къ исповѣди для семейныхъ людей почитается невозможнымъ. Но богобоязливому человѣку какъ быть безъ очищенія совѣсти покаяніемъ? Это все равно что лишиться надежды спасенія. И чтобы спасти себя отъ такой страшной участи, ищетъ онъ выхода изъ погибельныхъ безбрачныхъ сектъ: либо въ поморскую секту переходитъ, либо начинаетъ раз-

смагивать погрѣшность раскола и непорочность церкви православной. Это обстоятельство заставило и твердыхъ проповѣдниковъ безбрачія сдѣлаться мягкосердыми, во многомъ снисходить женатымъ, особенно изъ людей богатыхъ. Такъ и насчетъ исповѣди мудрые еедосѣвскіе старцы, желая стадо свое соблюсти, придумали, что и брачныхъ можно исповѣдывать, ради успокоенія ихъ совѣсти, но такъ при этомъ поступать, чтобъ и себя отъ согласія на бракъ ихъ избавить. Придумали они исповѣдывать женатыхъ не стоя, якоже обычно, но сидя вмѣстѣ со исповѣдающимся совершать исповѣдь. Теперь, если какой ревнитель безбрачныхъ преданій, какъ и случается, нападетъ на старика: зачѣмъ онъ исповѣдывалъ женатаго? — у него готовъ отвѣтъ: „я не исповѣдывалъ, мы только бесѣду имѣли, посовѣтовали вкупѣ, какъ ему отъ грѣха избыть“. А если женатый спроситъ: для чего не по чину его исповѣдуетъ, для чего оба сидятъ, а не стоятъ на исповѣди? — тому скажетъ: „нельзя другъ! я бы и радъ иначе сдѣлать, да меня самого отлучать, а ты довольствуйся и такой исповѣдью“. Я спросилъ одного еедосѣвскаго настоятеля: почему, отче, когда женатыхъ исповѣдуете, велите имъ сидѣть, а не стоять? Онъ отвѣчалъ: „для того, чтобъ исповѣдь эта не почлась за исповѣдь“. А если такъ, говорю, то какая же отъ нея и польза тому, кто исповѣдуется? Онъ отвѣчалъ: „это дѣлается только для успокоенія волнуемой его совѣсти“. Я воздохнулъ и подумалъ о сихъ непризванныхъ совершителяхъ тайнъ: вотъ какъ шутятъ они великимъ и святымъ дѣломъ, какъ не дорожатъ душами человѣческими! Бѣдный, тяготящійся грѣхами, человѣкъ приходитъ съ желаніемъ и надеждою очиститься отъ грѣха: а они стараются, какъ бы отпустить его со грѣхами, лишь бы онъ самъ того не вѣдалъ! Каждый просящій показываетъ благоговѣніе предъ тѣмъ, кого проситъ; а сіи умыслили, чтобы грѣшникъ сидя просилъ оставленія грѣховъ въ святомъ таинствѣ! О убозіи людіе, какъ васъ ваши наставники обманываютъ! Исповѣдуютъ, чтобъ исповѣдь въ исповѣдь не вмѣнилась! Другіе наставники другаго рода хитрость употребляютъ при исповѣди женатыхъ. Исповѣдуютъ ихъ, какъ слѣдуетъ, стоя: но велятъ исповѣднику читать все положенное въ чинѣ исповѣди самому, и съ нимъ не молятся; или же и сами чи-

тають, но не дозволяють при этомъ исповѣднику съ собою молиться.

Для женатыхъ, приходящихъ отъ великороссійской церкви, еедосѣвскіе и филипповскіе ревнителі безбрачія, дабы прумножить свое стадо, допустили также снисхожденіе: имъ попускается жить, не разлучаясь съ женами, но давши обѣщаніе на чистое житіе. Если преступятъ обѣщаніе, впадутъ въ грѣхъ, то грѣхъ сей, какъ тайно содѣянный, тайно и судится духовнымъ отцомъ. А если окажутся плоды преступленія, т.-е. родится дитя, то супруги подвергаются уже отлученію и шесть недѣль несутъ епитимію, послѣ чего снова получаютъ прощеніе, т.-е. возвращаются на чистое житіе. Такъ они и себя обманываютъ и народъ! А если бы безбрачники такими способами не привязывали къ себѣ женатыхъ, но во всей точности исполняли на нихъ свои правила и преданія, то стадо ихъ не только оскудѣло бы въ конецъ, но и по нравственности упало бы до послѣдней степени. Между тѣмъ за женатыми, которыхъ именуютъ они блудниками и отставными прихожанами, стоятъ они какъ за стѣной, и сыты, и въ числѣ гражданства. Это и побуждаетъ еедосѣвскихъ и филипповскихъ ревнителей стариковъ прибѣгать къ наглому лицемѣрью и лукавству, ради удержанія въ своемъ обществѣ людей семейныхъ, оказывать къ нимъ снисхожденіе, хотя и считаютъ ихъ омерзительными.

Сіе-то законопреступное лицемѣріе и коварство еедосѣвскихъ и филипповскихъ наставниковъ въ исповѣди и чинопріемѣ людей женатыхъ всего скорѣе бросилось мнѣ въ глаза, и точно такъ же, какъ ихъ жестокость къ младенцамъ, рожденнымъ въ бракѣ, побудило меня ближе вникнуть въ недостатки еедосѣвскаго ученія и оное оставить.

3. О еедосѣвскихъ половинкахъ.

Чтобы показать еще яснѣе, до какихъ нелѣпостей доходятъ проповѣдники безбрачія въ расколѣ, скажу нѣчто о такъ называемыхъ еедосѣвцами „половинкахъ“. Что это за половинки? А вотъ что: если еедосѣвецъ (мужъ или жена) вступитъ въ брачное сожитіе съ лицомъ иной вѣры,

напримѣръ изъ православныхъ, или изъ поповщины, или изъ нѣтовщины, и случится послѣ того, что лицо это, мужъ или жена, вступивши съ еедосѣвцемъ въ брачное сожитіе, приметъ также еедосѣвскую вѣру, перекрестится въ еедосѣвство: это именно лицо и называется въ такомъ случаѣ половинкой. Какъ вступившее въ еедосѣвскую секту уже послѣ бракосочетанія, изъ брачной жизни, оно могло бы, по уставу еедосѣвскому, называться старобрачнымъ¹⁾; но такъ назвать его нельзя, по той причинѣ, что въ бракѣ оно состояло не съ невѣрнымъ, а съ еедосѣвцемъ, такъ называемымъ „новоженомъ“, или „новоженкой“, подлежащими за сіе самое отлученію отъ общаго моленія. Такимъ образомъ изъ супруговъ одна только половина почитается вѣрною; отсюда и присвоено ей названіе „половинка“, а другая половина называется новоженомъ или новоженкой. Само собою разумѣется, что половинка принимается въ еедосѣвство подъ условіемъ безбрачія, и оставляется на общее сожитіе съ новоженомъ или новоженкой не иначе, какъ на обѣщаніи чистаго цѣломудреннаго житія, даже обязуется и другое, общесожительствующее съ нею лицо соблюдать отъ паденія. А если по переходѣ половинки въ еедосѣвство родится у супруговъ дитя, тогда и половинка подвергается отлученію, и на общую молитву принята можетъ быть только съ расторженіемъ брака. Вотъ что гласитъ статья 6 петербургскаго еедосѣвскаго собора о такихъ супругахъ: „Ежели невѣрная изъ нихъ обратится въ вѣру (т.-е. приметъ еедосѣвство), то по исполненіи надлежащаго поста и поклоновъ, крестить ю со обѣщаніемъ цѣломудреннаго житія, и со отлученнымъ лицомъ, т.-е. съ женою или мужемъ новоженами, въ моленіи и питіи чтобы ей не сообщаться, а на общую со христіаны (съ еедосѣвцами) молитву и покаяніе всегда приходити ей подобаеть. А если которые изъ нихъ не сохраняютъ своего цѣломудреннаго обѣта, то такихъ по всему образу причисляти къ новоженамъ“. (До

1) Староженами называются у еедосѣвцевъ мужъ и жена, начавшіе брачную жизнь еще до вступленія въ секту. Они привимаются въ еедосѣвство со обѣщаніемъ „на чистое житіе“, и чадородіе вмѣняется имъ въ преступленіе. Во многихъ мѣстахъ для такихъ преступниковъ еедосѣвскаго закона есть особое названіе: чадородные.

здѣ статія). Дозволяя половникамъ сожитіе съ новоженами, еедосеевцы, такъ сказать, поручаютъ новоженныхъ на соблюденіе половникамъ, по особенному къ симъ послѣднимъ довѣрью. Есть нѣчто подобное и у филипповцевъ: они женатыхъ безъ развода не принимаютъ на общую молитву, но, по филипповскому Стостатейнику, допускается жить имъ вмѣстѣ (не разводиться), и на моленіе принимаются, если при нихъ будетъ жить посредствующее, третье, безбрачное лицо (мужескаго или женскаго пола). Такимъ образомъ этимъ посредствующимъ, безбрачнымъ лицамъ филипповскіе супруги поручаются на сохраненіе; а они-то, разумѣется, и посягаютъ развратъ въ семействахъ. Въ поморскомъ же монастырскомъ уставѣ, для предохраненія скитниковъ отъ паденій, вмѣсто посредствующихъ довѣренныхъ лицъ употребляются перегородки: „Въ скитахъ скитникамъ, гласитъ уставъ, съ зазорными лицами вмѣстѣ безъ перегородки не жить“. А въ польскихъ статьяхъ еедосѣвцы положили своимъ старикамъ настоятелямъ молодыхъ страпухъ не держать, а пожилыхъ.

И чего только не вымышляютъ раскольническіе бракоотрицатели для избѣжанія вредныхъ послѣдствій бракобортства?— а все напрасно!

4. Лукавство въ обращеніи еедосѣвцевъ съ брачными лицами ихъ секты.

Въ Сызрани былъ купецъ, по фамиліи Шанбаровъ, чловѣкъ богатый, почтенный и разумный, имѣвшій супругу. Оба они по рожденію были старообрядцы, но въ еедосѣвство переkreщены не были, и рѣшились принять еедосѣвское крещеніе, уже находясь въ супружествѣ. У еедосѣвцевъ кто женится послѣ переkreщиванія, тѣхъ называютъ новоженами и не допускаютъ въ совокупное моленіе: а кто женился еще до переkreщиванія, тѣхъ зовутъ староженами и на совокупное моленіе принимаютъ, только съ обѣщаніемъ на чистое житіе. Это они дѣлаютъ не потому, чтобы признавали такіе браки законными, но ради того, чтобы открыть доступъ въ ихъ секту людямъ семейнымъ. А какъ только явится подозрѣніе въ нарушеніи чистоты, т. - е. жена окажется беременною, тогда

отлучаютъ обоихъ супруговъ отъ совокупнаго моленія; по разрѣшеніи же отъ бремени и по исправленіи шестинедѣльнаго поста, съ тысячью поклоновъ на день, опять принимаются въ совокупное моленіе¹⁾. И когда перекрещиваютъ супруговъ, обоихъ или единаго, то тутъ же и берутъ съ нихъ обѣщаніе на чистое отъ супружескаго соединенія житіе. Но когда перекрещивали Шанбарова, столь богатаго и почетнаго человѣка, требовать съ него обѣщанія на чистое житіе поопасались, дабы не оттолкнуть его отъ перехода въ секту. Будучи такимъ образомъ перекрещенъ безъ обѣщанія на чистое житіе, онъ думалъ, что у еедосѣвцевъ такіе браки, т.-е. совершенные до перекрещиванія, по 72 правилу шестаго вселенскаго собора, почитаются законными: но вскорѣ потомъ онъ узналъ, что обманутъ еедосѣвцами, что супружество его у нихъ не признается законнымъ, и весьма оскорбился, — говорилъ, что если бы онъ это зналъ прежде, то не пошелъ бы и въ секту еедосѣвцевъ. Онъ собралъ изъ разныхъ окрестныхъ мѣстъ еедосѣвскихъ настоятелей на соборъ, чтобы увѣриться совершенно, какъ у еедосѣвцевъ принимается супружество лицъ, совокупившихся бракомъ до перекрещиванія. Между прочими вызванъ былъ одинъ знаменитый наставникъ изъ Саратова, по имени Аеанасій Антонычъ; его сызранскіе еедосѣвцы поспѣшили упредить прошеніемъ, чтобы онъ почтеннаго гражданина какими рѣзкими выраженіями о старобрачныхъ не оттолкнулъ совершенно отъ ихъ общества. Наставникъ этотъ былъ спрошенъ Шанбаровымъ на собраніи: какъ должно признавать браки поженившихся до перекрещиванія? Антонычъ, упрежденный сызранскими еедосѣвцами, отвѣтилъ уклончиво: таковые браки по закону гражданскому законны, а по духовному нѣтъ. Что же они по духовному закону, о томъ рѣчи уже не продолжалось. Шанбаровъ удержался при сектѣ еедо-

1) Тѣ изъ еедосѣвскихъ староженовъ, которые за чадородіе подвергаются наказанію, завидуя другимъ староженамъ, не имущимъ дѣтей и потому не несущимъ наказанія, говорятъ: блажени чрева, аже не родиша, блажени неплоды! Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еедосѣвцы, желая, чтобы дѣти ихъ пользовались, когда женятся, допущеніемъ къ совокупному моленію, до брака дѣтей своихъ не крестятъ, кромѣ смертнаго случая; когда же послѣ брака они принимаютъ крещеніе, то причитаются къ староженамъ, или старобрачнымъ, и какъ такіе допускаются до совокупнаго моленія.

сѣвцевъ, не желая дѣлать раздора: онъ успокоилъ себя тѣмъ, что избралъ себѣ духовника изъ деревни Обшаровки, который имѣлъ склонность къ поморцамъ, приѣмлющимъ браки; духовникъ этотъ не нудилъ его къ обѣщанію на чистое житіе. Какъ умеръ Шанбаровъ, тоже не обошлось безъ хлопотъ. Сызранскій еедосѣвскій настоятель, ревнитель безбрачія, не хотѣлъ покойнаго поминать, — говорилъ: онъ былъ защитникъ браковъ, склонный къ новоженамъ, значитъ еретикъ, и поминать его не слѣдуетъ. Одинъ изъ почтенныхъ стариковъ, по имени Василій Егорычъ Борцовъ, крестный отецъ Шанбарова, захотѣлъ уладить дѣло. По покойномъ подавали богатую милостыню, и сызранскій наставникъ тоже взялъ свою часть. Узнавши это отъ супруги покойнаго, Борцовъ говоритъ наставнику на собраніи: „хорошо тебѣ, что ты не взялъ милостыни; а мы всё взяли, и этимъ обязались поминать покойнаго. Поминать его, самъ знаешь, нельзя; что теперь намъ дѣлать? нужно идти къ Шанбарову-сыну въ работу, — деньги зарабатывать!“ Наставникъ поневолѣ долженъ былъ отвѣтить, что покойникъ въ животѣ своемъ не былъ отлученъ, а потому, возложивъ дѣло на судъ Божій, надо его поминать.

Я говорилъ наставникамъ уже много времени спустя по смерти Шанбарова: не хорошо сдѣлали наши старики, что не спросили Шанбарова при крещеніи о чистомъ житіи: это обманъ; чрезъ то и надѣлали себѣ хлопотъ. Мнѣ отвѣтили, что тутъ не было никакого обмана: онъ, говорили, зналъ, что у насъ нѣтъ брака; а когда нѣтъ брака, значитъ у насъ всё принимаются на чистое житіе; онъ же и самъ отрекся отъ брачнаго сожитія при крещеніи, когда отрекся сатаны и дѣлъ его, ибо и брачное сожитіе есть дѣло сатанино. При этомъ одинъ наставникъ рассказалъ мнѣ слѣдующій случай. Одна богатая женщина изъ числа новоженцевъ, то-есть по крещеніи вступившихъ въ бракъ, умирая призвала еедосѣвскаго наставника для исповѣди; онъ сталъ отъ нея требовать обѣщанія, если она выздоровѣетъ, отступить отъ сожитія съ мужемъ: добросовѣстная женщина, не привыкшая по-еедосѣвски давать неисполнимыхъ обѣтовъ, отвѣтила, что она этого не можетъ исполнить; наставникъ отказалъ ей въ исповѣди, а она послѣ этого призвала исповѣдать ее на-

ставника изъ брачнаго общества. Когда услыхали объ этомъ прочіе еедосѣевскіе наставники, много поболѣли душою о неопытности собрата, такъ поступившаго. По ихъ разсужденію, онъ долженъ былъ сдѣлать вотъ что: послѣ исповѣди взять съ кающейся указанное въ Потребникѣ обѣщаніе — ктому не творити грѣховъ; вмѣстѣ съ прочими грѣхами она отреклась бы тутъ и отъ брака (ибо и онъ по еедосѣевскому ученію есть грѣхъ); такимъ образомъ онъ не отогналъ бы душу отъ покаянія. И таковыя обманы людей простосердечныхъ почитаются у еедосеевцевъ мудрымъ разсужденіемъ!

5. Какъ еедосѣевцы хоронятъ замужнихъ.

При мнѣ въ Сызрани окончила жизнь одна старушка, почтенная гражданка, имѣвшая дѣтей и внучатъ. Она принадлежала въ еедосѣевствѣ къ разряду староженовъ, т.-е. вступившихъ въ бракъ до переименованія въ еедосѣевство, а таковыя, какъ было упомянуто, у еедосѣевцевъ допускаются безъ расторгенія однодомнаго съ супругомъ сожителства въ совокупное моленіе, съ обѣщаніемъ только на чистое житіе. Супругъ ея остался еще въ живыхъ, когда она скончалась, и находился при ней въ часъ ея смерти. Предъ смертію покойной, я былъ приглашенъ супругомъ прочесть канонъ на исходъ души. Приглашена была и жившая въ Сызрани старая дѣвица, дочь одного умершаго наставника, имѣвшаго сношеніе съ московскими преображенскими наставниками, по имени Пелагея Даниловна, чтобы распорядиться, какъ убрать тѣло умершей. Въ нашей сторонѣ обычай — умершимъ замужнимъ женщинамъ заплетать двѣ косы, а дѣвицамъ просто назади перевязывать волосы, или заплетать одну косу. Данильевна (такъ ее обыкновенно звали) приказала умершей убрать волосы, какъ убираютъ дѣвицамъ, а не какъ замужнимъ. Уборъ самъ по себѣ ничего бы не значилъ; но важно то, какая съ нимъ соединялась мысль. Сродники умершей приступили съ вопросомъ къ Данильевнѣ: почему она такъ убираетъ умершую, — не по ошибкѣ ли? — и стали ее просить убрать умершую, какъ убираютъ брачныхъ женщинъ. Данильевна отвѣтила, что она это дѣлаетъ не по ошибкѣ,

но такъ научена покойникомъ батюшкой ея: „у насъ-де брака нѣтъ: мужъ у покойницы былъ незаконный, — она жила съ нимъ не по закону, но въ беззаконіи; а при смерти покаялась, Богъ ее простилъ, и она опять стала дѣвицею. Если бы я ей убрала волосы, какъ убираютъ женамъ, то этимъ признала бы бракъ ея законнымъ: вотъ почему я и не могу этого сдѣлать“. Родные покойницы огорчились, дошли жалобы до настоятеля, а въ городѣ пошла молва: съ мужемъ вѣкъ прожила, имѣеть дѣтей, внучать и правнучать, а дѣвицею положили! Я тогда еще совершенно не зналъ еедосѣвскихъ толкованій и тоже говорилъ, что Даниловна поступила не согласно съ ученіемъ еедосѣвцевъ о староженахъ: но законники, хорошо знавшіе еедосѣвство, признали сдѣланное ею вполне согласнымъ съ ученіемъ еедосѣвскимъ и только въ успокоеніе возмутившихся родственниковъ покойницы, извѣстныхъ по богатству своему людей, между которыми была часть не утвердившихся еще въ понятіяхъ еедосѣвства, рѣшили положить Данильевнѣ маленькое наказаніе.

6. Отвѣтъ еедосѣвцу о вредныхъ послѣдствіяхъ для всѣхъ обязательнаго безбрачія¹⁾.

Еедосѣвецъ, прирѣнецъ богадѣльни Преображенскаго кладбища, Макаръ Ивановъ Стукачовъ въ „Отповѣди“ своей, помѣщенной въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 208, 6 октября 1866 года), жалуется, что до сихъ поръ не было объ нихъ, еедосѣвцахъ, безпристрастныхъ писателей, и будто все сказанное носить характеръ односторонности. Въ особенности жалуется на инока Павла, якобы подозрѣвавшаго ихъ въ дѣтубійствѣ, и говоритъ, что ученія на подобныя преступленія онъ, М. И. Стукачовъ, никогда не слыхивалъ отъ отцовъ своихъ.

Напрасно почтенный еедосѣвецъ думаетъ, что инокъ Павелъ принялъ на себя незавидный трудъ раскрывать тайны чужой жизни. Въ это онъ не входилъ, и входитъ никогда

¹⁾ Отвѣтъ сей былъ напечатанъ за границей въ журналѣ „Истина“, № 5, 1866 года.

не будетъ. Но инокъ Павелъ трудится надъ однимъ лишь разъясненіемъ всѣхъ вредныхъ послѣдствій, могущихъ послѣдовать отъ запрещенія брачной жизни, заимствуя свои доказательства отъ святаго писанія, а именно:

Въ первомъ посланіи къ Коринѳяномъ святой апостоль Павелъ (зач. 136) законополагаетъ мужу во избѣжаніе блуда свою жену имѣти, а женѣ своего мужа.

Еще же и святой Іоаннъ Златоустъ, въ толкованіи на первое посланіе къ Солунѳяномъ святаго апостола Павла, во нравоученіи пятомъ, наказуетъ весьма тщательно исторгать корень (то есть причину) злыхъ, блудъ и прелюбодѣяніе, и поучаетъ родителей, чтобы юныхъ скоро приводить подъ иго брака.

И еще той же святой Златоустъ, въ толкованіи на посланіе святаго апостола Павла къ Римляномъ, въ нравоученіи 24, пишетъ: яко отъ блуда убійство бываетъ, и убійство неизрѣцаемое. Убиваемы бываютъ дѣти прежде исшествія на свѣтъ, и отъ кого убиваются; отъ своихъ матерей!

Вотъ изъ сихъ-то и подобныхъ сему многихъ нравоученій, обрѣтающихся въ богодухновенномъ писаніи, инокъ Павелъ извлекая смыслъ, совѣтуетъ, во избѣжаніе блуда и за нимъ слѣдующаго убійства, юнымъ, обращающимся среди міра, для сохраненія чистоты, каждому свою жену имѣть, яко сосудъ, соблюдающій чистоту и святость и сохраняющій благую нравственность. Спрашивается; касаются ли такіе совѣты до раскрытія чьей-либо жизни? и порочатъ ли они какое-либо общество въ дѣтоубійствѣ?

Однако нельзя не имѣть и сомнѣнія о тѣхъ обществахъ, у которыхъ за бракъ положено наказаніе и отлученіе отъ сообщенія въ молитвѣ и пищѣ каждому женищемуся даже до смерти, если не оставитъ жену и дѣтей. Если разорветъ семейный союзъ навсегда, то признается чистымъ и достойнымъ общественнаго сообщенія, а безъ расторгенія брака не принимается въ церковь и не признается спасающимся. Трудно не подуматъ, чтобы нѣкоторые, взирая на такую борьбу противу неумолимыхъ законовъ естества, не убоились толь жестокаго наказанія отъ своей церкви за бракъ и не поступили бы въ чинъ не произвольныхъ, но насилуемыхъ дѣвственниковъ. И когда кто, живя и обращаясь въ средѣ

искусительной мірской жизни, убѣгаетъ супружества не за любовь къ дѣвству, устраняющемуся міра, а только за страхъ отлученія, то на всякій здравый разумъ приходитъ невольное сомнѣніе о чистотѣ и безпорочности толь великаго общества невольныхъ мірскихъ дѣвственниковъ. Въ церкви Христовой постоянно были наблюдаемы мѣры, положенныя предусмотрительно святыми, чтобы соблюсти чистоту церкви въ благой нерастлѣнной нравственности и въ сохраненіи до брака и по бракѣ юношескаго цѣломудрія. А въ несоблюденіи сей предусмотрительности о чистотѣ не удивительно случиться чему-нибудь и еще хуже нецѣломудрія.

На это еедосѣвецъ говоритъ, что „худое случается не въ одномъ нашемъ обществѣ, но и во всѣхъ обществахъ“. Точно, можетъ случиться во всѣхъ обществахъ всякаго рода преступленіе, но оно случается единственно только отъ рѣшимости на то преступника, безъ побудительныхъ на то причинъ отъ своего ему общества. Потому общество, къ которому принадлежитъ преступникъ, и не виновато, а виноваты только одинъ преступившій при всей возможности обойтись безъ преступленія.

По сказанію святаго Іоанна Златоустаго, на посланіе святаго апостола Павла къ Евреомъ, въ бесѣдѣ 30, „бракъ соблюдаетъ святую вѣру, не оставляя блудницѣ внимати“. И потому общества, имѣющія бракъ, какъ оплотъ, ограждающій чистоту и непорочность, не бываютъ виновны за лице блудодѣющее или за дѣтоубійство, случившееся отъ блуда.

Общества же, не имѣющія участія въ дозволеніи брака, но напротивъ за вступленіе въ бракъ даже до смерти безъ пощады казнящія, тѣ общества осуждаются, какъ участвующія въ преступленіи: ибо отвергли предохранительную ограду отъ блуда и дѣтоубійства. Какъ же могутъ оправдываться таковыя общества отъ преступленій блудныхъ и отъ убійствъ, блуду послѣдующихъ?

Поэтому-то Павелъ инокъ и совѣтуетъ вашему обществу, чтобы оно, для избѣжанія побудительныхъ причинъ къ могущимъ послѣдовать беззаконнымъ преступленіямъ, приняло участіе во ученіи брачномъ. Вотъ совѣтъ павловъ, а не обличеніе дѣлъ вашего общества! Онъ вѣдаетъ, что еедосѣвцы не такіе люди, чтобы у нихъ было ученіе о дѣто-

убійствѣ: они имѣють ревность Божію, но только ревнують не по разуму, — не разумѣють Богомъ уставленныхъ законовъ естества, и ищуще составити свою волю, закону естества, положенному Богомъ, сопротивляются. „Естество — Божія законы“, говоритъ святой Златоустъ на первое посланіе къ Коринѣяномъ, въ бесѣдѣ 26.

7. **Замѣчаніе на слово похвальное Ѳедосѣевцу Макару Ивановичу Стукачеву, въ четырехдесятый день по кончинѣ его, сочиненное Ѳ. Ермиловымъ¹⁾.**

Похвальное слово М. И. Стукачеву вызываетъ и меня сказать нѣсколько словъ о семъ мужѣ, поелику я былъ самовидецъ и самослышатель тѣхъ распоряженій и рѣшеній, за которыя ублажаетъ его г. Ермиловъ.

Оставляя безъ замѣчанія восписанныя сему мужу похвалы за великую его ревность о мелкихъ обрядностяхъ, ни естеству, ни гражданству не приносящихъ повредности, каково, напри- мѣръ, стриженіе макушекъ у мірянъ, чему былъ онъ (въ противность 21 правилу шестаго вселенскаго собора) великій ревнитель, такъ что за несоблюденіе сего обряда (или паче сказать, за повиновеніе вышешписанному шестаго вселенскаго собора правилу), судилъ отлучать виновныхъ отъ общаго соборнаго моленія. Не потому оставляю безъ замѣчанія подобныя распоряженія восхваляемаго мужа, чтобъ они были недостойны вниманія или опроверженія; но потому, что у меня не было съ нимъ личныхъ о семъ объясненій и разглагольствій. Я обязанъ точію обратить вниманіе на нижеслѣдующее.

Восписуя похвалы М. И. Стукачеву, г. Ермиловъ говоритъ: „Кто могъ прозрачнѣе выяснитъ желаніе и цѣль въ текущее время нашей церкви и короче поставить вопросъ о бракѣ и безбрачїи? Онъ“. Что же это за прозрачная выясненность желанія и цѣли Ѳедосѣевства? Что за вопросъ о бракѣ и безбрачїи? и какъ именно поставилъ и рѣшилъ его Стукачевъ?

¹⁾ Похвальное слово Стукачеву напечатано во 2-й кн. издававшагося за границую журнала „Истина“, съ очень дѣльными замѣчаніями издателя К. Е. Голубова, и, безъ замѣчаній, отдѣльной тетрадкой.

О всемъ этомъ восхвалитель его умолчалъ; я же почитаю нужнымъ все объяснить читателямъ, ибо о всемъ слышалъ самолично отъ похваляемаго мужа.

Сущность еедосѣвскаго ученія, по которому можно судить о желаніяхъ и цѣли еедосѣвства, заключается въ слѣдующемъ: „Нынѣ брака нѣтъ и жениться законопреступно; юныхъ дѣтей родителямъ благословлять на бракъ невозможно; родители, благословившіе своихъ дѣтей на бракъ, подлежатъ отлученію (С.-Петербургскаго еедосѣвскаго собора статьи 1 и 3); кто посягнетъ бракомъ, безъ расторженія брака и при смерти принять быть не можетъ на покаяніе и въ общество (того же еедосѣвскаго собора ст. 2); рожденія нынѣ законнаго нѣтъ: всѣ рождаются отъ блуда, ибо промысль Божій, содержащій бытіе міру, нынѣ скопился“ (Отвѣты еедосѣвскаго Преображенскаго кладбища, данные чрезъ Филиппа Осипова Онисиму Никифорову Любушкину). Это ученіе стало мнѣ сомнительнымъ. Въ 1858 году я нарочно пріѣхалъ изъ Пруссіи къ М. И. Стукачеву, какъ первому вѣдцу еедосѣвскаго ученія, просить у него разрѣшенія моихъ недоумѣній доводами Священнаго Писанія. Мы были между себя близкими друзьями, и другъ къ другу имѣли расположеніе; потому и бесѣда была откровенная. Макарь Иванычъ, зная, что я инокъ и въ иночествѣ намѣренъ скончать жизнь свою, удивился, почему занимаетъ меня вопросъ, къ моей собственной жизни не относящійся. „Отчего породились у тебя такія мысли?“ спросилъ онъ меня по-дружески. „Не дивно о тѣхъ, у кого есть дѣти: они заботятся разыскивать о состояніи браковъ въ настоящее время по причинѣ женитьбы дѣтей, а у тебя ни съ кѣмъ никакой связи нѣтъ, самому для себя бракъ не нуженъ, потому и разыскивать нечего — нуженъ ли бракъ въ настоящее время, или не нуженъ, можно его составить, или не можно“. Я отвѣтилъ: „Правду вы сказали, что для меня лично, бракъ не нуженъ; но мы въ цѣлости общества составляемъ одно общее тѣло. Въ немъ есть члены, сильные понести тяготу безбрачія, а большая часть немощныхъ, которые понести сего не вмѣщаютъ. Вы отдѣлены отъ міра¹⁾, да и въ духовное управленіе не вступаетесь²⁾“:

1) Стукачевъ 38 лѣтъ безвыходно лежалъ въ кельѣ, лишившись употребленія ногъ.

2) На исповѣдь къ себѣ онъ не принималъ.

вы не видите и не знаете юныхъ жизни, какъ она происходитъ, и что по невмѣщенію безбрачія въ малосильныхъ порождается; потому вы и не помышляете о потребности для нихъ брака. Но вы занимаете лицо перваго учителя; вамъ не по себѣ надо судить о другихъ, и не по внѣшнему виду безбрачія, а вникнуть въ настоящее положеніе вашего безбрачнаго общества“. Макарь Иванычъ, вмѣсто разсмотрѣнія общественной нужды и пользы, притекъ къ обычному увертливому еедосѣвскому отвѣту: „Не должно судить чужой жизни, кто какъ живетъ: каждый за себя дастъ отвѣтъ Богу“. Я сказалъ: У насъ не о личныхъ недостаткахъ идетъ рѣчь; мы не судимъ, кто именно и какъ живетъ; мы говоримъ объ устройствѣ пользы церковнаго положенія; потому и нужно смотрѣть, что полезнѣе и согласнѣе съ Писаніемъ, и отъ чего порождается злое, отъ того взять предохраненіе. А вы дали отвѣтъ, не согласный съ евангельскимъ. Евангельское ученіе законополагаетъ о дѣвствѣ, что не вси вмѣщаютъ словесе сего (Евангеліе отъ Матѣ., зач. 78); и учителя церковные, особенно Златоустъ святой, свидѣлствуютъ, что въ юныхъ задержаніе брака родитъ худое послѣдованіе (Злат. на первое посл. къ Солун., нравоученіе 5, и на первое посланіе къ Тимоѣю, нравоученіе 9), а преступленіе чистоты рождаетъ убійство (того же Златоуста, на посл. къ Римлян., нравоученіе 24). Во избѣжаніе сихъ бѣдъ, не могущимъ вмѣстити дѣвства, сущимъ въ мірѣ, совѣтуетъ Апостоль свою жену имѣти (къ Коринѣ., зач. 136). Что же похваляемый мужъ? какъ рѣшилъ онъ, наконецъ, вопросъ о бракѣ и безбрачіи? Видя, что первый его доводъ опроверженъ, а на представленныя отъ Писанія и отеческихъ изреченій доказательства возразить невозможно, онъ сказалъ: „Богъ отнял у насъ священство, а съ нимъ и бракъ. Когда же Богу не угодно, чтобы нынѣ былъ бракъ, а молодые люди вмѣстити дѣвства и совладѣть съ собою не могутъ: то, если отъ такой нужды и впадутъ они въ преступленіе, Богъ, по нынѣшнему тяжкому времени, можетъ и въ грѣхъ имъ того не вмѣнить“.

Вотъ обнадеженность еедосѣвцевъ, обѣщанная восхваляемымъ мужемъ! Вотъ ясность желанія и цѣли еедосѣвцевъ въ текущее время! Вотъ краткое рѣшеніе вопроса о

бракъ и безбрачіи! При бракъ должно засыпать блудниковъ, по слову св. Златоуста на посл. къ Колоссаемъ, въ правоученіи 12, а наставникъ еедосѣвцевъ, отвергнувъ бракъ, не затруднился сказать, что еедосѣвской молодежи того (т.-е. блуда), можетъ Богъ и въ грѣхъ не вмѣнить! Какъ же еедосѣвцамъ не благодарить мужа за такое облегченіе совѣсти и за данную имъ свободу? Если кого изъ нихъ совѣсть обличаетъ за содѣваемое плотское законопреступленіе, можетъ успокоить оную, прикрываясь ученіемъ уважаемаго наставника. Но думаю, что изъ самихъ еедосѣвцевъ болѣе внимательные къ внушеніямъ совѣсти и вникающіе въ Священное Писаніе, не рѣшатся искать защиты подъ такимъ ненадежнымъ покровомъ. Не говорю уже о томъ, какія горестныя послѣдствія не только въ обществѣ молодыхъ еедосѣвцевъ, но и въ семейственной жизни, подъ разными предлогами терпимой въ еедосѣвствѣ, должно имѣть это ученіе, почитающее бракъ тяжкимъ грѣхомъ, подвергающимъ до смерти отлученію, а блудъ свободою, дѣломъ, котораго Богъ „можетъ, и во грѣхъ не поставитъ“. Вотъ къ чему приводитъ расколъ церковный! Набожный, за многое достойный уваженія еедосѣвецъ самымъ положеніемъ своимъ въ расколѣ принужденъ былъ высказать ученіе богохульное и для нравственности человѣческой зловерное! О сожалительнаго положенія! Да просвѣтитъ Господь умныя очи слѣпотствующихъ!

Не прогнѣвайся, почтенный еедосѣвецъ, что я откровенно изложилъ, какъ рѣшенъ былъ Макаромъ Иванычемъ Стукачевымъ вопросъ о бракъ и безбрачіи: ты самъ вызвалъ меня къ тому, восхваливъ сіе рѣшеніе, но не сказавъ въ чемъ оно состояло. Теперь сущность рѣшенія извѣстна читателямъ, и пусть каждый судить, достоинъ ли похвалы за оное. ублажаемый тобою мужъ?

8. О именуемой Глухой Нѣтовщинѣ, или Спасовомъ согласіи.

Глухая Нѣтовщина во многихъ обрѣтается губерніяхъ, а наиболѣе въ Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской, — здѣсь находится ея корень. Ученіе Нѣтовщины о церкви православной, о таинствахъ, о совершившемся уже явленіи пророковъ Ілии и Еноха и духовномъ антихристѣ, ничѣмъ

не различествуетъ отъ ученія всѣхъ перекрещенцевъ. Разница въ томъ лишь заключается, что въ Нѣтовщинѣ входящихъ отъ православной церкви не перекрещиваютъ, и это дѣлается, какъ ниже будетъ показано, не изъ уваженія къ правильности православнаго крещенія, которое у нихъ, какъ и у всѣхъ безпоповцевъ, за крещеніе не почитается, а по инымъ соображеніямъ. Затѣмъ отъ прочихъ безпоповскихъ согласій Глухая Нѣтовщина имѣетъ слѣдующія отличія: исповѣди не бываетъ, въ службѣ — вечерни, утрени, часовъ, молебновъ не совершается, а только читается псалтирь съ молитвами и канонами, да кладутся поклоны по лѣстовкѣ. Еще наружной строгостію жизни Нѣтовщина превосходитъ другія безпоповскія согласія, требуетъ воздержанія даже съ похуленіемъ Божія творенія, какъ-то: не ѣсть ничего, приготовленнаго на дрожжахъ съ хмѣлемъ (якобы нечистымъ произрастеніемъ), картофеля и прочаго, а наипаче заповѣдуетъ не носить ничего пестраго, не только цвѣтистаго, но и простой сельской пестряди или выбойки. Это послѣднее правило составляетъ, кажется, сущность всего ученія Нѣтовщины, какъ ниже отъ формы чинопріема въ сію секту видно будетъ. Нѣтовскіе ревнителі и поговорку имѣютъ: „на комъ рубаха пестра, знай, душа его антихристова сестра“. И еще: „что ни пестрянка, то сидитъ бѣсинка“.

Нѣтовщиной прозвали эту секту покрещеванцы за то, что нѣтъ у ней ни единого таинства и самаго даже крещенія. А когда Нѣтовщина въ препирательствѣ бываетъ угнетена отъ покрещеванцевъ, что и церковнаго крещенія не признаетъ, и своего не имѣетъ, безъ крещенія же, по Господню словеси, внити въ царствіе Божіе невозможно (Евангеліе отъ Іоанна, зачало 8), нѣтовцы обыкновенно отвѣтствуютъ: „ужь какъ Спасъ, — на Спасову милость полагаемся!“ Отсюда происходитъ другое названіе секты: Спасово согласіе, которое даютъ себѣ сами нѣтовцы. Они любятъ также называться: „по Спасовой милости“.

Въ оправданіе свое, что не имѣютъ крещенія, нѣтовцы указываютъ на тѣ мѣста изъ поученій святыхъ отецъ, гдѣ говорится, что слезами очищаются грѣхи, и именуются слезы какъ бы вторымъ крещеніемъ. Этимъ хотятъ оправдать и утѣшить себя нѣтовцы въ лишеніи крещенія; а того не раз-

судять, что слезами въ покаяніи очищаются грѣхи, сдѣланные по крещеніи, и перваго крещенія сіе второе крещеніе слезами замѣнить не можетъ.

Въ своемъ ученіи о таинствѣ крещенія нѣтовцы показываютъ недоумѣнность и колебаніе между словомъ Іоанна Дамаскина, воспреещающаго повтореніе православнаго крещенія и называющаго сіе повтореніе христораспинательствомъ (книга 4, глава 9), и между соборнымъ изложеніемъ Филарета, патріарха Московскаго, повелѣвающаго всѣхъ еретиковъ крещеніе не въ крещеніе вмѣнати и крещенныхъ симъ крещеніемъ перекрещивати. Послѣдуя соборному изложенію патріарха Филарета, нѣтовцы крещеніе православныя церкви за крещеніе не приѣмлютъ, а боясь грѣха христораспинательства, по слову Іоанна Дамаскина, и повторяютъ оное опасаются. Такимъ образомъ ихъ неумѣніе, по крайности, избавляетъ ихъ отъ грѣха повторяютъ крещеніе надъ крещенными въ православной церкви, хотя таковыхъ и не признаютъ они истинно крещенными. Но какъ поступать съ своими новорожденными младенцами? Сами крестить — бояться втораго апостольскаго правила; въ церковь православную нести — бояться мнимой ереси; безъ крещенія оставить — бояться Христова прещенія: аще кто не родится отъ воды и Духа, не увидеть въ царствіе небесное. Да и отъ людскаго укора будетъ невыносимо. Въ такой великой крайности рѣшаются нѣтовцы на то, что крестятъ младенцевъ у православныхъ священниковъ, на каковой случай есть у нихъ и поговорка: „хоть еретикъ, да попь“. И еще говорятъ: „хоть и сатана, да въ ризахъ, а не простой мужикъ крестить; дорого три погруженія“. А чтобы православное крещеніе, которое признаютъ они еретическимъ, вмѣнилось у нихъ въ истинное, для того они прибѣгаютъ къ слѣдующей уловкѣ: когда младенца понесутъ въ церковь, къ тому времени припасаютъ блиновъ, лепешекъ и раздаютъ старикамъ и старухамъ, просятъ помолиться, чтобы церковное крещеніе вмѣнилось въ крещеніе истинное. Вотъ чѣмъ мнятъ они наверхить силу крещенія, отъ церкви приѣмаемаго, но за тайну, яко еретическое по ихъ мнѣнію, не почитаемаго! Не на благодать хиротоніи уповаютъ они, когда несутъ младенца къ священнику для крещенія, а на раздачу блиновъ и лепешекъ своимъ старикамъ и старухамъ.

Кромѣ указаннаго, по нуждѣ и безъ вѣры чинимаго, обращенія къ церкви за полученіемъ крещенія, нѣтовцы всячески стараются избѣгать съ нею какихъ бы то ни было сношеній, особенно же стараются спасти своихъ покойниковъ отъ церковнаго погребенія. Церковныхъ вообще называютъ они мірскими, и кто съ ними находится въ сношеніи, тотъ по ихъ выраженію мірщитъ. Самый расколъ нѣтовцы, также и перекрещенцы, скрываютъ подъ именемъ удаленія отъ міра. Молодыхъ людей нѣтовцы не принимаютъ въ свое согласіе: „погоди, говорятъ, ты еще не вынесешь, въ міръ уйдешь“, т. - е. въ церковь, вѣнчаться. Не принимаютъ и женатыхъ, пока у нихъ рождаются дѣти, а имѣютъ ихъ въ числѣ оглашенныхъ, потому что и тѣмъ нужно ходить къ священнику за молитвою, да и дѣтей родитъ въ ихъ удаленномъ отъ міра обществѣ почитается неприличнымъ.

Переходъ въ Нѣтовщину совершается такимъ образомъ: приходящій долженъ надѣть непремѣнно одноцвѣтную рубашку (больше бѣлую); нижнее платье, поясъ и вся вообще одежда непремѣнно также должна быть одноцвѣтная, а маковка на головѣ прострижена. Потомъ старикъ спрашиваетъ: „со усердіемъ ли приходишь и безъ сумнѣнія къ нашей соборной и апостольской церкви“; приходящій отвѣтствуетъ: безъ сумнѣнія и со усердіемъ. За симъ отъ него требуется обѣщаніе наблюдать ихъ обычай, „рубахъ пестрыхъ не носить и мѣшковъ пестрыхъ не шить“. Приходящій обѣщается и кладетъ началъ, семь поклоновъ. Тѣмъ весь чинопріемъ и ограничивается. Началъ, составляющій въ немъ главное дѣйствіе, не есть какой-либо таинственный обрядъ, а только обрядъ входа въ церковь, въ часовню, въ келью. Но у безпоповцевъ вообще, за неимѣніемъ священства, онъ замѣняетъ многія священныя дѣйствія, какъ-то оглашеніе предъ крещеніемъ, и пріемъ отъ иныхъ согласій, не подлежащихъ перекрещиванію. Обѣщаніе не шить пестрыхъ мѣшковъ нѣтовцы взяли изъ древнихъ уставовъ общежительныхъ: въ нихъ требовалось, чтобы къ принесеннымъ отъ міра вещемъ и пестрымъ влагалищемъ не имѣли пристрастія, изшедше изъ міра. Но и тамъ въ вопросахъ къ приходящему иноку того не положено. А нѣтовцы это поставили главнымъ требованіемъ приходящему въ ихъ глаголемую церковь, и мно-

гихъ несвѣдущихъ, темныхъ людей прельщаютъ, показуя себя въ такихъ ничтожныхъ мелочахъ ревнителями строгой жизни.

Отъ Нѣтовщины произошло, какъ отрасль ея, Самокрещенство. Нѣкоторые изъ нѣтовцевъ, убѣдившись, что принять крещеніе необходимо, но на принятіе обрядовъ перекрещенскихъ, пѣнія, службъ, исповѣди, не соглашаясь, а желая напротивъ сохранить свои собственные, начали сами себя крестить: отсюда и названіе самокрещенцы. Общество ихъ называется иначе Бабушкинымъ согласіемъ, потому что при самокрещеніи не употребляется никакого обряда, а совершается только погруженіе, подобно тому, какъ дѣйствуютъ при крещеніи повивальныя бабки.

Вотъ до чего дошли отдѣлившіеся отъ церкви, именуемые старообрядцы! Аввакумъ, Никита, Лазарь оторвались отъ церкви якобы за введеніе ею тмочисленныхъ ересей, а ихъ послѣдователи, въ Нѣтовщинѣ, виною отдѣленія поставляютъ (какъ видно изъ ихъ пріема) пестрыя рубахи и мѣшки, и того ради крещенія и прочихъ таинъ себя лишаютъ. Бѣдныя, слѣпотствующие люди!

9. Разговоръ о вѣрѣ съ именуемыми по Спасову согласію, или отрицанцами.

Отрицанцы (иначе Нѣтовщина и Спасово согласіе), не имѣютъ священства, но управляются простыми и не освященными стариками, а по случаю и старухами, равно какъ и всѣ перекрещенцы. Они принимаютъ также всѣ поморскіе обряды: этимъ ихъ согласіе и отличается отъ Глухой Нѣтовщины, о которой сейчасъ я говорилъ. Отъ перекрещенцевъ же отличаются они тѣмъ, что принимаютъ входящихъ отъ православной церкви не перекрещивая, а точію съ отрицаніемъ ересей (отсюда и названіе: отрицанцы); однакоже о церкви православной разумѣютъ согласно съ перекрещенцами, т.-е. не исповѣдуютъ въ церковныхъ тайнахъ благодати Святаго Духа, ниже въ самомъ крещеніи. Когда былъ я поморцемъ, тогда у насъ съ отрицанцами происходили разговоры объ этомъ различіи пріятія отъ ереси. Доказывая намъ, т.-е. поморцамъ, что крещеніе еретиковъ-трехпогру-

женцевъ приѣмлется безъ повторенія, Спасовы указывали на 7-е правило втораго вселенскаго собора и шестаго вселенскаго собора на правило 95-е. Этимъ они обезсилили наши доказательства отъ соборнаго уложенія Филарета патріарха Московскаго, на которое поморцы всего болѣе опираются, такъ что намъ оставалось не Нѣтовщину обличать, зачѣмъ они принимаютъ церковное крещеніе, а скорѣе себя оправдывать за перекрещиваніе. Въ оправданіе и приводили мы правило Василія Великаго 47-е, гдѣ еретиковъ-трехпогруженцевъ повелѣвается перекрещивать, и Кипріановъ соборъ, повелѣвающій всякаго еретика крестати. Могли бы мы, правда, указать Спасовымъ, что и въ 7-мъ правилѣ втораго вселенскаго собора, и въ 95-мъ шестаго, на которыхъ они утверждаютъ, повелѣно муромъ помазывать приходящихъ отъ ереси, чего у нихъ, Спасовыхъ, не бываетъ: но въ толкователяхъ на 95-е правило шестаго вселенскаго собора велить и безъ помазанія пріимати, на что нѣтовцы и могли бы въ отвѣтъ намъ сослаться. Посему приводить свидѣтельство о муропомазаніи было неудобно. Наконецъ мы нашли указаніе весьма сильное для пораженія Нѣтовщины; и въ тѣхъ случаяхъ, когда приходящихъ отъ ереси въ церковь муромъ не помазывали, все-же однако, по проклятіи ересей, молитвами іерейскими и возложеніемъ рукъ наворачали недостающее въ еретическомъ крещеніи и муропомазаніи, какъ говоритъ правило Тимоѳея Александрійскаго (Кормчая, гл. 61): „возложеніемъ руку пресвитерску и молитвою вѣсть приходити Духъ Святой“. А этого у Спасовыхъ нѣтъ, потому и разговоръ мы повели именно объ этомъ.

— Первый чинъ еретиковъ, — спросили мы, — приѣмлемый подъ крещеніе, прежде крещенія проклинаятъ ереси, или нѣтъ?

Они сказали: „Проклинаетъ“.

— А второй прежде помазанія?

Они сказали: „Также проклинаятъ“.

Мы спросили: „Еретики сіи предъ крещеніемъ или предъ муропомазаніемъ, чрезъ проклятіе ересей получили оставленіе грѣховъ и даръ Св. Духа, или не получили?“

Они отвѣтили: „Нѣтъ“.

— Такъ видите, — сказали мы, — проклятіе ересей не есть еще входъ въ церковь и не служитъ къ подаванію даровъ

сыноположенія и обрученію даровъ Святаго Духа. Проклятіе есть выходъ изъ ереси, а не входъ въ церковь: и входъ въ церковь и сообщеніе даровъ сыноположенія и обрученіе иное есть дѣйствіе, или крещеніемъ или муропомазаніемъ, или возложеніемъ руку священническую и молитвами подаемое. Вы въ церкви російской въ крещеніи исповѣдуете ли оставленіе грѣховъ?

Они сказали: „Нѣтъ“.

— Получается ли въ ней даръ сынотворенія и обрученія?

Говорятъ: „Нѣтъ“.

— Когда къ вамъ приходитъ кто-либо отъ церкви, чрезъ какое дѣйствіе эти дары у васъ принимаетъ? Покажите форму вашего приема: какъ вы приѣмлете и чѣмъ восполняете то, чего въ церкви не преподано?

Имъ показать было нечего, потому что іерея нѣтъ, и дѣйствія никакого нѣтъ, чтобы подать дары Святаго Духа. И начали отказываться отъ показанія чиноприема разными образы. Хотя и до жаркихъ словъ дошло со стороны слушателей, однако все-таки они приема формы не показали.

Вотъ таковымъ-то образомъ всѣ церковные хулители подаемыя во святой церкви благодати отлучаются, а у себя ничего не имѣютъ, ни таинствъ, ни ключей неба; ни раздающія даровъ Святаго Духа. Всѣ хлопочутъ, учатъ, къ себѣ зовутъ: у насъ церковь, у насъ спасеніе! а на дѣлѣ и личины-то образа церковнаго нѣтъ.

10. Встрѣча и разговоръ съ пересыльными странниками.

Я имѣлъ родного дядю по отцѣ, — звали его Алексѣй Степанычъ. Съ нимъ случилось мнѣ идти вмѣстѣ за рѣку Сызрань: тамъ въ саду мы ставили келью для житія себѣ. Было это весною, въ половодье, — нужно было переѣзжать черезъ рѣку на поромѣ. Подходимъ мы къ перевозу: тамъ стоитъ толпа народу, — слушаютъ чью-то бесѣду; посмотримъ, — двое перегонныхъ колодниковъ разговариваютъ о вѣрѣ съ однимъ причетникомъ. Колодники были страннической секты. Странники, какъ извѣстно, учатъ, что нынѣ царствуетъ антихристъ, потому не должно писаться въ ревизію,

платить подати, брать паспорта. Пересыльные и взяты были за то, что не имѣли паспортовъ и не показали рода жизни, — пересыляли ихъ на жительство на Кавказъ. Причетникъ имъ доказывалъ, что нельзя спастись безъ церкви и безъ таинствъ; странники же укоряли церковь въ ересяхъ. Мы скоро стали перевозиться, а причетникъ пошелъ въ свое мѣсто. Потомъ мы пошли странниковъ проводить (дядюшка мой тогда былъ нѣсколько наклоненъ къ сектѣ странниковъ) и стали ихъ кое о чемъ спрашивать; между прочимъ, спросилъ ихъ дядюшка о сектѣ еедосѣвцевъ: справедливо ли ихъ ученіе, или нѣтъ. Странники говорили: у нихъ есть собраніе, а гдѣ соборъ, тамъ и раздоръ; молебни ихъ выстроены по указу Императорскаго Величества; сами они записаны въ ревизіи, отписаны въ расколъ, берутъ паспорта, на которыхъ написано: и прочая, и прочая, и прочая, а въ сихъ словахъ скрывается имя антихриста; и лѣта на паспортѣ написаны неправильно, а когда примешь паспортъ, то тѣмъ изъявишь согласіе на то неправильное лѣтосчисленіе. Дядюшка все слушалъ съ большимъ довѣріемъ; я же ко всему сказанному относился съ недовѣрчивостью, потому что не видѣлъ на то доказательствъ отъ писанія. Когда стали прощаться, я попросилъ у дядюшки въ заемъ денегъ (у меня тогда ничего денегъ не случилось), — дать милостыню этимъ бѣднымъ перегоннымъ. Это желаніе у меня родилось безъ всякой предумышленной хитрости, а просто изъ сожалѣнія къ колодникамъ; но потомъ это обстоятельство послужило мнѣ къ разъясненію непослѣдовательности странническаго ученія. Дядя далъ мнѣ денегъ, нѣсколько мелочи, а при томъ и самъ отъ своего усердія далъ имъ рубль серебромъ. Странники, положивъ на себя крестное знаменіе, приняли милостыню съ благодареніемъ.

Когда мы остались одни, дядюшка сталъ одобрять убѣжденія странниковъ и ублажать ихъ страданіе; я сталъ опровергать его мнѣніе, — говорилъ ему, что у невѣрныхъ царей писаться въ ревизію и давать имъ подати дѣло законное, ибо и самъ Христосъ, еще въ младенчествѣ, былъ записанъ въ ревизію и данъ невѣрному кесарю давать не только не возбранилъ, но даже и повелѣлъ: воздадите кесарева кесареви; что, если въ паспортахъ въ лѣтосчисленіи отъ Христова Рождества

лѣта несходственны старообрядческому счисленію, противъ этого нельзя строго возставать, ибо христіане, жившіе въ Малороссіи подѣ владѣніемъ королей-католиковъ, не только то лѣтосчисленіе принимали въ гражданскомъ быту, но и въ духовномъ, — съ такимъ лѣтосчисленіемъ печатали св. книги: Бесѣды Апостольскія (лѣто 1623), Бесѣды на Дѣянія св. Апостоль (лѣто 1624). Употреблявшіе такое лѣтосчисленіе не были за то обвинены и московскими патріархами; Захарія Копистенскій, при которомъ эти книги печатаны, въ Книгѣ о вѣрѣ, изданной при патріархѣ Іосифѣ (на л. 5-мъ), именуется ревнителемъ православія, а посланіе князя Константина въ Кирилловой книгѣ самъ Іосифъ патріархъ напечаталъ съ такимъ же лѣтосчисленіемъ, и чрезъ то не подпалъ ереси; что печатать на паспортѣ двуглавый орелъ также не грѣхъ и не ересь, ибо у насъ въ Россіи изображеніе двуглаваго орла въ гербѣ принято въ царствованіе Іоанна Третьяго; что слова въ паспортѣ: и прочая, и прочая, и прочая, указываютъ не на какое сокровенное имя антихриста, а на продолженіе царскаго титула, который вполнѣ печатать было бы слишкомъ длинно. Потомъ я говорю дядюшкѣ: „Вы замѣтили ли неосновательность въ ихъ сужденіи? Мы, когда беремъ паспорта, не знаменуемся крестнымъ знаменіемъ; а они исповѣдуютъ орелъ и принятое теперь лѣтосчисленіе печатію антихриста, деньги же, на которыхъ все это есть, въ милостыню приняли съ крестнымъ знаменіемъ“. Дядюшка сказалъ, что они это приняли милостыню, и крестнымъ знаменіемъ почтили не деньги, а милостыню. Я отвѣтилъ: „Знаю, что они оградили себя крестнымъ знаменіемъ въ честь милостыни; да развѣ можно ради милостыни повреждать свое православіе и принимать то, что, по ихъ мнѣнію, есть печать антихриста?“

Дядюшка замолчалъ, и этотъ случай отвратилъ его совершенно отъ ученія странниковъ, такъ что отъ того времени и до самой смерти онъ не поминалъ уже о странникахъ. Но мнѣ еще пришлось подумать о непослѣдовательности ученія странниковъ, не только денежниковъ, но такъ называемыхъ и безденежниковъ, — о ихъ несогласіи не только съ Божественнымъ писаніемъ, но и съ самими собою. Секта денежниковъ въ лицѣ гражданской власти разумѣетъ царство и власть

антихриста: записываться въ ревизию и брать паспорта, по ея мнѣнію, значитъ принимать антихриста; но въ деньгахъ печати антихриста она не видитъ и употребленія ихъ не отрицаетъ. Это явное противорѣчіе въ странническомъ ученіи примѣчали нѣкоторые изъ самихъ странниковъ, и явилась у нихъ секта безденежниковъ, въ которой не дозволяется имѣть деньги. Благотворителей своихъ безденежники просятъ, чтобы подавали имъ милостыню вещами, хлѣбомъ, одеждою; но такъ какъ все и всегда получать вещами не удобно, то они имѣютъ у себя довѣрителей — страннопріимцевъ, которые принимаютъ для нихъ денежную милостыню и доставляютъ имъ все потребное. Такимъ образомъ безденежники, отказываясь сами принимать деньги, чтобы не принять, по ихъ мнѣнію, печати антихристовой, своихъ довѣрителей обрекаютъ однакоже на принятіе этой печати.

Подобно тому, въ сектахъ еедосѣвской и филипповской отмечаютъ молитву за царя, не какъ за невѣрнаго или еретика, ибо и за невѣрныхъ царей, во времена апостольскія бывшихъ, Апостоль Павелъ молиться повелѣваетъ (Апостоль, посланіе 1-е къ Тимоѣею, зач. 282; Бесѣды Апост. на 1-е посланіе къ Тимоѣею, бесѣда шестая), но потому отвергаютъ молитву за царя, что почитаютъ его антихристомъ; писаться же въ ревизию, брать паспорта, по житейскимъ расчетамъ, не отрекаются, и при этомъ уже толкуютъ о царѣ не какъ объ антихристѣ, но какъ только о невѣрномъ лицѣ и первомъ предстателѣ антихристова царства, и оправдываютъ себя примѣрами древнихъ христіанъ, жившихъ подъ невѣрными царями. Итакъ объ одномъ и томъ же лицѣ они имѣютъ различныя мнѣнія: когда идетъ разсужденіе о молитвѣ за царя, тогда толкуютъ о немъ какъ объ антихристѣ, а когда идетъ рѣчь о ревизию и паспортахъ, дабы оправдать себя, нѣсколько смягчаютъ свое мнѣніе о царѣ, именуютъ его только предстателемъ антихристова царства.

11. Письмо о раздорахъ въ страннической сектѣ*).

Сего сентября и числа (1874 года), на праздникъ Рождества Богородицы, въ нашемъ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ присоединенъ ко св. церкви изъ безпоповской страннической секты, Новгородской губерніи, Череповскаго уѣзда, Чаромской волости, деревни Алексѣева крестьянинъ Иванъ Григорьевъ Лебедевъ. Онъ мнѣ кое-что передалъ о современномъ положеніи страннической секты, а я сообщаю вамъ.

Самъ Лебедевъ принадлежалъ къ тому странническому толку, который ведетъ свое начало отъ Евѣимія, и въ которомъ главнымъ наставникомъ теперь Никита Семеновъ. Кромѣ этого, ему извѣстны въ Ярославской и Вологодской губерніяхъ еще слѣдующіе странническіе толки:

1. Безденежники. Они возникли вскорѣ послѣ секты Евѣимія, и требуютъ деньги не брать въ руки, какъ антихристову печать, а милостыню принимать безденежную; впрочемъ, они принимаютъ и деньги, но не сами, а чрезъ пекущихся о нихъ, или опредѣленныхъ на то страннопримцевъ, которые, за благодареніе къ нимъ, опредѣлены отъ нихъ на пріятіе (по ихъ мнѣнію) антихристовой печати. Безденежники переходящихъ къ нимъ изъ секты Евѣимія принимаютъ чрезъ перекрещиваніе, а равно и тѣ безденежниковъ.

2. Толкъ Ивана Васильева, возникшій лѣтъ восемь тому назадъ. Иванъ Васильевъ отдѣлился отъ секты странниковъ, основанной Евѣиміемъ, по двумъ причинамъ: а) ради статей, составленныхъ Никитою, въ которыхъ Никита, по образу трехъ чиновъ іерархіи, расположилъ управление сектою чрезъ стариковъ; Иванъ Васильевъ насчиталъ тридцать восемь ересей въ этихъ статьяхъ Никиты; б) изъ-за книгъ единовѣрческой печати: Иванъ Васильевъ отвергъ эти книги, принимаемыя странниками въ употребленіе при службахъ. Иванъ Васильевъ теперь сосланъ въ Сибирь, и во второй уже разъ. Послѣ

* Письмо къ редактору журнала „Братское Слово“, издававшагося при Братствѣ св. Петра митрополита, и помѣщено было въ 3 отд. этого журнала за 1875 г. (стр. 329—332).

него управляетъ сектою нѣкто Іувеналій, — по имени котораго и секта называется Іувеналіевщиною. Іувеналій живеть въ Вологодской губерніи и уѣздѣ. Въ этой сектѣ странниковъ прочихъ толковъ также перекрещиваютъ.

3. Секта Николая Игнатьева Косаткина. Косаткинъ родомъ тоже Новгородской губерніи, Череповецкаго уѣзда, деревни Рамешки. Различіе его секты отъ секты Евѣимія состоитъ въ томъ, что онъ въ странствѣ призналъ нужнымъ браки, убѣдившись къ тому нашими, въ Пруссіи напечатанными, книгами о бракѣ и книгою: „Царскій путь“. Самъ Косаткинъ въ послѣдствіи убѣдился въ правотѣ св. церкви, присоединился и другихъ убѣждаетъ къ тому же, доказывая неправоту раскола *); но заведенная имъ секта существуетъ и теперъ. Ее поддерживаетъ нѣкто Михаилъ Кондратьевъ. Кромѣ брака онъ сдѣлалъ и другія снисхожденія странникамъ, а именно: престарѣлыхъ, свободныхъ отъ общественныхъ дѣлъ и податей, онъ принимаетъ, не требуя, чтобы они исходили изъ міра, то-есть не скрыто живущихъ въ своемъ дому онъ допускаетъ до перекрещиванія, что у странниковъ строго воспрещается. Странное явленіе въ пустынномъ житіи представляетъ учрежденный въ этой сектѣ бракъ! Впрочемъ, странники этой секты не признаютъ себя на монашескомъ положеніи, какъ прочіе странники, но только кроющимися отъ гоненія мірянами, какъ и древніе христіане; но различіе въ томъ, что тѣ христіане чаяли возвратиться къ общественному житію, а сіи отрицаютъ таковое чаяніе. Безбрачные странники смѣются надъ брачными — говорятъ: въ пустынь завели браки! вотъ мы поглядимъ, какъ вы станете укрываться съ кучею дѣтей!

4. Страница Любовь завела еще секту, также съ бракомъ въ странствѣ (по той же брачной прусской книгѣ) и безденежную, тогда какъ брачники Михаила Кондратьева принадлежатъ къ числу пріемлющихъ деньги; она требуетъ перекрещивать и безденежниковъ, потому что они не принимаютъ брака, и брачниковъ Кондратьевой секты, потому что они принимаютъ

*) Въ „Братскомъ Словѣ“ (1875 г. отд. 3, стр. 294—330) былъ напечатанъ его собственный, весьма любопытный, рассказъ объ уклоненіи его въ расколъ и возвращеніи въ православную церковь.

деньги. Сама странница Любовь уже крестилась въ пятый разъ: имя Любовь принадлежало ей уже по третьему крещенію (первыхъ именъ ея мой собесѣдникъ не знаетъ), а по четвертому крещенію получила имя Ѳомаида, по пятому — Текуса. Перейдетъ человѣкъ изъ православія или изъ поповщины къ безпоповцамъ-перекрещенникамъ, его перекрестятъ; потомъ собьютъ его странники, — нужно бросить и безпоповское крещеніе и имя, какъ отступническое, и креститься снова; захочетъ перейти въ безденежники, опять нужно креститься, ибо еретическое крещеніе не есть крещеніе, также и имя въ еретическомъ крещеніи данное непріятно, — и такимъ образомъ, по примѣру странницы Любви, онъ получитъ нѣсколько крещеній и нѣсколько именъ... Не могу здѣсь не сдѣлать замѣчанія о странной противоположности между убѣжденіями странниковъ, пріемлющихъ браки внѣ мірской жизни, и безпоповскими сектами безбрачниковъ, живущихъ среди міра и занимающихся всѣми житейскими попеченіями: одни во всѣхъ заботахъ міра отрицаютъ брачную жизнь, другіе, напротивъ, и въ пустынь, живя въ сокровенности, хотятъ имѣть браки! И, что всего болѣе достойно замѣчанія, какъ мірское бракорство, такъ и пустынная брачная проповѣдь одинаково не соотвѣтствуютъ ученію и свидѣтельствамъ старыхъ книгъ. И вообще эта пестрота существующихъ въ расколѣ сектъ неоспоримо доказываетъ, что, ссылаясь на старыя книги, старообрядцы несогласно имъ мудрствуютъ, но каждый водится своимъ собственнымъ произволеніемъ.

12. Бесѣда съ отметающимъ водное крещеніе.

Случилось мнѣ въ приволжскихъ мѣстахъ встрѣтиться и бесѣдовать о религіи съ однимъ человѣкомъ, который не хотѣлъ назвать мнѣ, какой именно держится онъ вѣры, а только объяснилъ, что ничего внѣшняго и видимаго въ религіи не признаетъ нужнымъ и не допускаетъ.

„Мы, — говорилъ онъ, — повелѣнія Господни разумѣемъ духовно, и духовно исполняемъ: никакого видимаго совершенія таинствъ у насъ нѣтъ, и нужды въ томъ не видимъ“.

А крещеніе? — спросилъ я: ужели не совершаете и этого таинства?

Онъ отвѣчалъ: „И крещенія водою не принимаемъ“.

— Но какъ же, спрашиваю, разумѣете вы сіи Господни слова: аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе (Евангеліе отъ Іоанна, зач. 8)? Что есть вода, которою родится подобаетъ?

Онъ отвѣчалъ: „Вода есть книжное слово, а не стихія, духъ же — разумъ книжнаго слова. Кто услышитъ слово Божіе и приѣмлетъ, тотъ крестился въ водѣ, или водою: а кто уразумѣетъ духовный разумъ слова, тотъ крестился духомъ, или родился отъ духа. Въ водѣ же чувственной креститься никакой нужды нѣтъ. Самъ Господь крестился не въ чувственной водѣ, а въ Дусѣ, и намъ того не заповѣдалъ, чтобы въ стихійной водѣ креститься. Нужно все понимать духовно“.

— Такъ вы утверждаете, спросилъ я, что Христось въ водѣ не крестился, и апостолы крещенія водою не совершали?

Онъ отвѣчалъ: „Если что въ Писаніи говорится о крещеніи водою, мы понимаемъ то духовно“.

Тогда началъ я говорить: Утверждая, что Христось въ водѣ не крестился, вы должны допустить, что Іоаннъ, Предтеча Христовъ, и никого въ водѣ не крестилъ!

„Разумѣется такъ, замѣтилъ на это мой собесѣдникъ. Іоаннъ училъ народы вѣровать во грядущаго Христа: это и было его крещеніе, а въ чувственной водѣ онъ не крестилъ“.

Я сказалъ: Если подъ крещеніемъ Іоанновымъ разумѣется только ученіе Іоанново, то учить было можно на всякомъ мѣстѣ, не нуждаясь въ рѣкѣ. А Іоанну для крещенія народовъ именно нужна была рѣка Іорданъ, и не только Іорданъ, но еще глубокое мѣсто во Іорданѣ, какъ свидѣтельствуемъ о семъ Евангеліе: Бѣ же Іоаннъ крестя во Еновѣ близъ Салима, яко воды многи бяху ту (Евангеліе отъ Іоанна, зач. 11). Ясно такимъ образомъ, что Іоаннъ крестилъ требовавшихъ отъ него крещенія въ чувственной водѣ. И если, по-вашему, Іоанново крещеніе состояло въ ученіи, и самого Господа Іисуса крестилъ онъ не водою, а ученіемъ: то, значитъ, Іоанну вы приписываете большее вѣдѣніе, нежели Христу Спасителю, — Іоаннъ поучалъ, а Сынъ

Божій поучался! Притомъ же Евангеліе повѣдаетъ, что Иисусъ крестився въ воде абіе отъ воды (Евангеліе отъ Матѣ. зач. 6): если по вашему разумѣть подъ водою ученіе, слова эти не будутъ имѣть никакого смысла. Такъ-то вы въ своихъ понятіяхъ о крещеніи Христа Спасителя весьма удалились отъ истины.

На это онъ замѣтилъ: „Допустимъ, что Іоаннъ крестилъ въ водахъ Іордана, и что Христосъ въ чувственной водѣ крестился: но такъ было потому, что тогда Христово духовное ученіе не пришло еще въ силу, и примѣромъ для насъ это крещеніе быть не можетъ“.

Я отвѣчалъ: Напротивъ, Господь нашъ, крестився, далъ намъ образъ крещенія.

„Но апостолы,—возразилъ онъ,—воднаго крещенія не пріяли, въ горницѣ сіонской воды не было, они крещены были Духомъ Святымъ. И сами они въ водѣ никого не крестили: они крестили посредствомъ ученія“.

Я сказалъ: На горницѣ сіонской апостолы, дѣйствительно, водою крещены не были: водою они крестились прежде, а теперь только были совершены Духомъ. О томъ же, что апостолы водою крестили другихъ, ясно говорится въ Евангеліи: Иисусъ же самъ не крещаше, но ученицы его (Евангеліе отъ Іоан. зач. 11). Здѣсь, очевидно, разумѣется крещеніе водою: ибо если разумѣть здѣсь крещеніе ученіемъ, то какъ можно было бы сказать о Иисусѣ Христѣ, что онъ самъ не крестилъ, т.-е. не училъ? Крещеніе каженика не менѣе ясно также показываетъ, что апостолы совершали водное крещеніе.

„Изъ чего же видно, спросилъ онъ, что каженикъ въ чувственной водѣ крещенъ Филиппомъ? Подъ водою здѣсь разумѣется ученіе“.

Тогда я съ своей стороны спросилъ его: Колесница, на которой ѣхалъ каженикъ, какая была, по твоему мнѣнію, чувственная, или не чувственная?

„Чувственная, отвѣчалъ онъ, ибо ѣхалъ на ней чувственный человѣкъ“.

Я продолжалъ: Когда каженикъ умолилъ апостола Филиппа возсѣсти съ нимъ на колесницу, это восхожденіе Филиппа на колесницу чувственное же было, или означало что-нибудь духовное?

„Разумѣется, чувственное“, — отвѣчалъ онъ.

Я говорю: Теперь, когда Филиппъ, сидя на колесницѣ съ каженикомъ, началъ отъ книги пророка Исаи благовѣстить ему Иисуса, и каженикъ принялъ его ученіе, то онъ уже крестился по-твоему? И сіе-то ученіе было для него водою крещенія?

Онъ отвѣчалъ: „Такъ“.

— Послушай же, говорю, что повѣствуетъ далѣе книга Апостольскихъ Дѣяній: придоша на нѣкую воду, и рече каженикъ: се вода, что возбраняетъ ми креститься? О какой водѣ говорится здѣсь, и какого крещенія желаетъ каженикъ? Ученіе было съ нимъ въ колесницѣ, и ученіемъ, какъ ты сознался, каженикъ былъ уже крещенъ. Значитъ, говорится здѣсь о чувственной водѣ, и каженикъ просилъ воднаго крещенія. Далѣе повѣщается: рече же ему Филиппъ: аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, мощно ти есть. Отвѣщавъ же рече: вѣрую Сына Божія быти Иисуса Христа. Опять видишь ли? ученіе совершилось, одинъ научилъ, другой увѣровалъ; и по-вашему надлежало бы думать, что уже все потребное для крещенія совершилось. Но не такъ было по свидѣтельству Писанія: и повелѣ, сказано далѣе въ книгѣ Дѣяній, стати колесницѣ: и снисдоша оба на воду, Филиппъ же и каженикъ, и крести его (Дѣян. зач. 20). Вотъ когда совершилось истинное крещеніе, и вотъ ясное свидѣтельство, что ино есть ученіе, и ино есть крещеніе водою съ приглашеніемъ Святыя Троицы, по Господню повелѣнію (отъ Матѣ. зач. 116: отъ Марк. зач. 71). Ученіе продолжалось и вѣра возгаралась въ сердцѣ каженика ранѣе того, какъ прибылъ онъ на мѣсто, гдѣ была вода; но только увидѣвъ воду, пожелалъ онъ креститься. Пріятіе ученія и исповѣданіе вѣры совершилось, когда возсѣдалъ онъ на колесницѣ, а для крещенія снисдоша оба, Филиппъ же и каженикъ, на воду. Такимъ образомъ, отвергая крещеніе водою, вы противяетесь ясному ученію слова Божія, Христову и апостольскому примѣру и наставленію.

13. Бесѣда съ самообожателями въ станицѣ Богоявленской на Дону, въ декабрѣ 1878 года.

Секта самообожателей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи называется различно: во внутреннихъ губерніяхъ ихъ называютъ хлыстами, на Кавказѣ, въ Ставропольской епархіи, — шалопутами. И между шалопутами на Кавказѣ есть великое различіе. Одни изъ нихъ имѣютъ христовъ и пророковъ, отрицаютъ бракъ, есть у нихъ въ собраніяхъ скачки, видѣнія; другіе не отрицаютъ брака, живутъ семейною жизнію, нѣтъ у нихъ прыганія и вертѣнія, и разныхъ безчиній, свойственныхъ отрицающимъ бракъ: въ собраніяхъ своихъ они читаютъ книги и поютъ стихи своего измышленія; но водимые сомнѣніемъ, они богоотметно и развращенно понимаютъ Священное Писаніе. Главное заблужденіе ихъ состоитъ въ томъ, что они не допускаютъ разныхъ значеній, съ какими употребляются въ Писаніи слова: Богъ, Христосъ, Слово. Имя Богъ, по существу принадлежащее единому Богу, они не отличаютъ отъ того же имени, приписываемаго по уподобленію и благодати тварямъ; имя Христосъ, принадлежащее по сущности одному Христу, истинному Богу, сугубому естествомъ Богу и человѣку, они не отличаютъ отъ того же имени, принадлежащаго людямъ, помазанымъ благодатию; также имя Слово, принадлежащее по существу одному безстрастно отъ Отца рожденному прежде вѣкъ Сыну Божію, они отождествляютъ съ именемъ нашего, человѣческаго слова, или дара слова. Людей, зараженныхъ такими заблужденіями, я видѣлъ и бесѣдовалъ съ ними на Кавказѣ, въ станицѣ Сентукахъ, и на Дону, въ станицѣ Богоявленской. Особенно съ послѣдними я имѣлъ неоднократное собесѣдованіе, и имѣлъ утѣшеніе видѣть успѣхъ: они вполне сознали свое заблужденіе, и всѣмъ обществомъ, а не единицами присоединились ко св. церкви. Указанное различіе между названными сектантами нужно знать для того, чтобы не уличать однихъ изъ нихъ въ томъ, чего у нихъ нѣтъ и что есть у другихъ, и чрезъ то не быть у нихъ въ посмѣяніи. Я опишу мою бесѣду съ самообожателями въ Богоявленской станицѣ. Случай къ бе-

сѣдѣ былъ слѣдующій: донской преосвященный Александръ, по прошенію старообрядцевъ хутора Пирожковскаго, Богоявленской станицы, и станицы Пятизбжанской, вызвалъ меня для бесѣдованія съ ними въ концѣ 1878 года. Въ этой моей поѣздкѣ, на первый разъ мнѣ случилось остановиться въ станицѣ Богоявленской, въ которой не только есть часть старообрядцевъ, но и большое число секты самообожателей, извѣстныхъ въ этой мѣстности подъ именемъ боговъ. Самообожателями я ихъ называю потому, что каждый изъ нихъ самъ себя именовалъ богомъ, какъ о томъ ниже будетъ сказано. Я о нихъ и прежде слышалъ въ проѣзды мои чрезъ эту станицу и усиливался съ ними познакомиться, но не удавалось: они старались скрывать свои убѣжденія. Въ проѣздѣ мой въ началѣ того же 1878 года, я едва могъ одного изъ нихъ вызвать на недолгое свиданіе; но моя съ нимъ миролюбивая бесѣда подала этимъ сектантамъ поводъ въ настоящее время со мною откровенно побесѣдовать. Мѣстный священникъ о. Ѳеодоръ, у котораго я остановился, тщательно содѣйствовалъ мнѣ устроить бесѣду. Собесѣдованіе назначено было въ училищѣ. Самообожателей собралось обоюго пола въ большомъ количествѣ, наполнили училище до стѣсненія.

Бесѣда началась съ того, что они прочли изъ Евангелія отъ Іоанна, въ первомъ зачалѣ, слова: Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и потомъ спросили меня: „Мы словесны, въ насъ есть слово?“

Я отвѣтилъ: Словесны.

Они прочитали далѣе: и Богъ бѣ Слово, и изъ сихъ словъ вывели заключеніе, говоря: „На основаніи сего изреченія каждый словесный есть богъ, и мы, вѣруя Писанію, справедливо разумѣемъ каждый себя быть богомъ, какъ и Іисусъ Христосъ“.

Я понялъ ихъ мысли и попросилъ еще прочесть нѣсколько словъ отъ того же зачала подъ рядъ.

Они стали читать: вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть.

Я сказалъ: Остановитесь, довольно. И спросилъ ихъ: Что означаютъ слова Евангелія: вся тѣмъ быша?

Они, подумавши, отвѣтили: „Вся тѣмъ сотворена быша“.

Я спросилъ: Кѣмъ тѣмъ?

Они отвѣтили: „Словомъ“.

Я продолжалъ: То Слово, которое св. Іоаннъ евангелистъ нарицаетъ Богомъ, все изъ ничего сотворило: вся тѣмъ быша. Вы равняете себя съ этимъ Словомъ; на этомъ основаніи я васъ спрашиваю: то Слово все создало, а вы, или который изъ васъ что сотворилъ изъ ничего, скажите?

Они молчали.

Я продолжалъ: Вы увѣрьте меня въ вашей силѣ и божествѣ, покажите мнѣ на дѣлѣ ваше могущество, сотворите какое-нибудь маленькое животное, хоть муху, и тѣмъ докажите ваше божество.

Самообожатели этимъ моимъ словомъ какъ громомъ поражены были, — молчали.

Я продолжалъ: Что же вы немощствуете, покажите вашей силы могущество?

Они молчали.

Я сказалъ: Евангелистъ пишетъ: Въ началѣ бѣ Слово, и Сей бѣ искони у Бога. Сирѣчь, всегда съ Богомъ Отцомъ, когда еще не было ничего созданнаго видимаго и невидимаго, Слово было со Отцемъ, какъ о томъ говорить о Себѣ и Самъ Слово Иисусъ Христосъ: и нынѣ прослави мя ты, Отче, у тебѣ самого славою, юже имѣхъ у тебѣ прежде міръ не бысть (Іоан. зач. 56). А вы существовали тогда, когда еще не было міра, или нѣтъ, скажите?

Самообожатели, наклонивши головы, молчали; потомъ, смирившись, сказали: „Растолкуй намъ, какъ понимать слова Евангелія: и Богъ бѣ Слово?“

Я сказалъ имъ: Попросимъ каждый Бога, чтобъ Онъ и мнѣ далъ разумъ сказать вамъ слово истины и вамъ разумѣть сказанное. Потомъ я началъ разяснять слова перваго зачала Евангелія отъ Іоанна: Въ началѣ бѣ Слово. Словомъ евангелистъ Іоаннъ нарицаетъ Единороднаго Сына Божія, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, какъ и самъ евангелистъ говорить: Сей бѣ искони у Бога. Симъ Словомъ всяческая создашася, какъ о томъ самъ евангелистъ глаголетъ: вся тѣмъ быша. О Немъ и Павелъ апостоль пишетъ: „яко тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая же и невидимая, аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая тѣмъ и о

немъ создашася, и той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ немъ состоится“ (къ Колос. глава 1, зач. 270). И паки въ посланіи къ Евреомъ о Немъ пишется: носяй всяческая глаголомъ силы своея (зач. 303). Это Слово Божіе, создавшее всяческая, единосущное Отцу и Святому Духу, Сынъ Божій напослѣдокъ лѣтъ, нашего ради спасенія, воплотился отъ Дѣвы Маріи, какъ о томъ тотъ же евангелистъ Іоаннъ пишетъ: и Слово плоть бысть (зач. 1). О Немъ Павелъ апостолъ въ посланіи къ Филипписіемъ въ зачатѣ 240 пишетъ: „сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу. Но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣстѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеса якоже чловѣкъ... Тѣмже и Богъ его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имене. Да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ“. Отъ Слова Божія, единороднаго Сына Божія, несозданнаго, Которымъ всяческая создашася, теперь перейду къ нашему слову, или къ нашему дару слова. Въ книгѣ Бытія пишется: рече Богъ: сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію. Кому рече? Своему единосущному слову и Святому Духу. И паки: сотвори Богъ чловѣка, по образу Божію сотвори его (глав. 1). Посему, якоже Святая Троица, Богъ несозданный, есть Отецъ, и Сынъ и Святой Духъ, такожде и чловѣкъ, по образу Божію созданный, имѣетъ умъ, слово и духъ, и посему именуется словеснымъ; но слово чловѣка есть слово, созданное въ шестый день отъ несозданнаго превѣчнаго Слова, и одаренный словомъ чловѣкъ за преступленіе заповѣди изгнанъ изъ рая, и на кончинѣ вѣковъ предъ Словомъ Божіимъ всѣмъ намъ подобаеть дати отвѣтъ, якоже о томъ пишетъ Павелъ апостолъ въ посланіи къ Евреомъ, глаголя сице: „живо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ. И нѣсть тварь неявлена предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима Его, къ нему же намъ слово“ (зач. 310). Что всякій чловѣкъ, и праведный и грѣшный, имѣетъ стать на судъ предъ Сыномъ и

Словомъ Божіимъ, о томъ самъ Сынъ Божій яснѣе глаголетъ: егда прійдетъ Сынъ человѣческій въ славу Своею..., тогда сядетъ на престолѣ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы... Тогда речетъ сущимъ одесную Его: прійдите благословенніи Отца Моего, и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный (Матѣ. зач. 106). Видите: Слово Божіе І. Христось есть существо судящее всему міру, а людямъ словеснымъ грозитъ осужденіе: и идутъ сіи въ муку вѣчную. И паки Павелъ апостоль пишеть: всѣмъ подобаетъ предстати предъ судище Христово. Видите, какъ ничтожны мы предъ Словомъ! Слово Божіе превѣчно, а мы каждый создаемъ во время нашего зачатія. Слово Божіе есть Творецъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, а мы созданіе: руцѣ Твои сотвори стѣ мя и созда стѣ мя (Псал. 118). Слову Божію поклоняются вси небесные ангели: да поклонятся Ему вси ангели Божіи (Евр. зач. 303), а мы по природѣ имѣемъ низшее достоинство предъ ангелами, хотя немногимъ чѣмъ умалены предъ ними (Псал. 8, ст. 6).

Присмотритесь къ себѣ, продолжалъ я, и вонмите: не всѣ ли мы подвержены немощамъ и болѣзнямъ не только тѣлеснымъ, но и духовнымъ, впадаемъ въ грѣхи и всѣ умираемъ: дніе лѣтъ нашихъ семьдесятъ лѣтъ (Псал. 89). Все это доказываетъ наше ничтожество. Можемъ ли мы, ничтожная тварь, о себѣ высокая мыслить, равнять себя съ Словомъ Божіимъ, единосущнымъ и совѣчнымъ Отцу, и Творцомъ всяческихъ? Сатана не подлежалъ плотскимъ немощамъ, а какъ только возгордился предъ Творцомъ своимъ, высокая о себѣ помыслилъ, то сверженъ былъ съ небесъ и вмѣсто ангела сдѣлался діаволомъ.

Потомъ я коснулся прочихъ Божіихъ именъ, по уподобленію и благодати къ намъ прилагаемыхъ. Именуемъ мы и чадами Божіими, но Сынъ Божій рожденъ отъ Отца прежде вѣкъ и есть по существу Сынъ Божій, а мы—созданныя существа и токмо по благодати нарицаемъ сынами. Вотъ и земной царь всѣхъ подданныхъ своихъ любитъ, печется о нихъ и называетъ ихъ своими дѣтьми. Но эти дѣти не одно и то же, что родной его сынъ. Имя сыновства едино, но въ сущности есть различіе. Подданные, хотя именуются

дѣтьми царя, даютъ ему дани; но родные его сыновья свободны отъ податей, первородный же его сынъ есть наслѣдникъ престола. Такъ и мы, христіане, хотя именуемся дѣтьми Божиими, но только по благодати усыновленія, ради І. Христа, по его милости, какъ о томъ говоритъ апостолъ: „аще ли же сынъ, то и наслѣдникъ Божій І. Христомъ“ (Галат. зач. 209). Равно иногда богами именуются люди, но такими богами, которые подлежатъ суду отъ Бога вышняго. Онъ есть ихъ судія, какъ о томъ поетъ псалмопѣвецъ: „Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудить“ (Псал. 81)“.

Самообожатели вразумились моими рѣчами, сознали свою ошибку, и ради большаго утвержденія въ истинѣ требовали отъ меня разъясненія на другія мѣста Писанія, которыя они развращенно понимали. Прожилъ я у нихъ пять дней. Они каждый день собирались, или въ училищѣ, или въ домѣ священника, и бесѣдовали отъ полудня до полуночи. Провожая меня, они обѣщались съ усердіемъ ходить въ св. церковь и принимать св. таинства. Я у нихъ былъ въ Рождественскій постъ, а возвращаясь въ Черкасскъ обратно чрезъ ту же Богоявленскую станицу въ половинѣ Великаго поста 1879 года, я узналъ отъ священника, что теперь у него за каждой службой церковь всегда полна, и изъ боговъ уже семей двадцать, вмѣстѣ съ прежними своими вожаками, говѣли и съ большимъ усердіемъ причащались св. Таинъ. Благословимъ Господа, наставляющаго на путь истины! Радость бываетъ о единомъ грѣшникѣ кающемся, кольми паче о многихъ.

14. Поучительный для раскола разговоръ съ евреями.

Когда жилъ я въ Пруссіи, въ безпоповской обители, случилось посѣтить насъ двумъ проѣзжимъ евреямъ, которые заинтересовались тѣмъ, что среди нѣмцевъ живутъ русскіе и имѣютъ свои религіозныя учрежденія: имъ захотѣлось посмотреть нашъ монастырь, они просили также показать имъ и нашу моленную, называя ее костеломъ—церковію. Я исполнилъ ихъ просьбу, а потомъ призналъ нелишнимъ

заняться съ ними разговоромъ о религіи. Образцомъ для бесѣды моей я разсудилъ взять слово св. Златоуста на іудея. Всего удобнѣе мнѣ было завести съ ними бесѣду по осмотрѣ моленной. Я сказалъ имъ: Вотъ и вы имѣли свою землю, и тоже имѣли свою церковь, священство, жертвоприношенія! Они отвѣтили мнѣ: „Да, имѣли“, — и въ короткихъ, но похвальныхъ словахъ разсказали о великолѣпнн ветхозавѣтнаго храма, священства и жертвы, и о томъ, что все это они получили отъ Самого Бога чрезъ Моисея на горѣ Синайской; затѣмъ съ воздыханіемъ прибавили, что всѣхъ этихъ богослужебныхъ дѣйствій, кромѣ Іерусалима, нигдѣ они совершать не могутъ, а града Іерусалима лишились. Я сказалъ, что все это намъ извѣстно изъ книгъ библейскихъ, но я желалъ бы спросить: какъ давно лишились они Іерусалима и своего храма? Евреи отвѣтили: „Болѣе полуторы тысячи лѣтъ, или около двухъ тысячъ“. Я спросилъ: А какая причина тому, что Богъ всего лишилъ васъ, когда прежде такъ любилъ васъ и награждалъ? Они отвѣтили: „За грѣхи нашихъ предковъ Богъ наказалъ весь родъ нашъ“. Я замѣтилъ: Стало-быть, предки ваши впади въ весьма тяжкое преступленіе, если навлекли и на васъ такую великую кару; скажите, въ чемъ же оно состояло? Они отвѣтили: „Отцы наши поклонялись идоламъ“. Я сказалъ: Вы должны оставить этотъ грѣхъ и покаяться: тогда Богъ, по милосердію Своему, проститъ его роду вашему. Евреи отвѣтили, что теперь они идоламъ не кланяются, и покаяніе приносятъ предъ Богомъ, и законъ соблюдаютъ строго, но Богъ не внимаетъ молитвамъ ихъ. Тогда я замѣтилъ имъ: Нѣтъ, — вы несправедливо сказали, что за грѣхъ идолопоклонства доселѣ наказуется родъ вашъ. Во-первыхъ, вы не можете доказать вашими книгами, чтобы вы, послѣ Маккавеевъ, всѣ, цѣлымъ народомъ, впадали въ грѣхъ идолопоклонства; потому и наказаніе послано вамъ не за этотъ грѣхъ. Во-вторыхъ, вамъ должно быть извѣстно, что Богъ обѣщаль чрезъ пророка не наказывать дѣтей за грѣхи отцовъ, но кто согрѣшитъ, тотъ и будетъ наказанъ за грѣхъ свой (Іез. гл. 18, ст. 2—4; Іер. гл. 18, ст. 8); а вы, какъ и сами сказали, идоламъ не кланяетесь; поэтому, если бы отцы ваши и дѣйствительно впади въ грѣхъ идолопоклон-

ства, наказанію за этотъ грѣхъ вы не должны подлежать, особенно такому долготѣнному наказанію. Въ-третьихъ, предки ваши, во времена царей и судей, были весьма привержены ко грѣху идолопоклонства (Исх. гл. 32, ст. 8; Іер. гл. 2, ст. 27 и 28; гл. 7, ст. 9, 18; Псал. 105; Второз. гл. 32, ст. 17), даже дѣтей своихъ приносили на жертву идоламъ (Исаи гл. 56, ст. 5; Іер. гл. 7, ст. 31; гл. 19, ст. 5; гл. 32, ст. 35; Іезек. гл. 16, ст. 20—21; Второз. гл. 12, ст. 31; Псал. 105); но и тогда, за столь великія преступленія, Богъ вамъ долготерпѣль, — если и наказываль, то кратко-временно. Все это показываетъ, что грѣхъ, за который вы теперь лишены Іерусалима, храма, священнодѣйствія на такое долгое время и, молясь и каясь, пребываете не услышаны, не есть грѣхъ идолопоклонства, но другой, еще болѣе тяжкій. И доколѣ вы этого грѣха своего не уразумѣете и въ немъ не принесете Богу покаянія, дотолѣ не будете прощены Богомъ и милости отъ Него не получите. Евреи съ недоумѣніемъ замѣтили мнѣ, что не понимаютъ, о какомъ грѣхѣ ихъ говорю я. Тогда я продолжалъ: Предки ваши обвинили, и вы вслѣдъ за ними обвиняете, принятаго и исповѣдуемаго нами Христа Спасителя, что будто бы Онъ не былъ истинный Мессія, а незаконно восхитилъ Его имя и достоинство, и распяли Его, не по разуму ревнуя о славѣ Божіей. Но если бы такъ дѣйствительно было, какъ думали предки ваши и вы сами доселѣ думаете, — если бы Христось Іисусъ не былъ истинный Мессія и восхитилъ Себѣ не принадлежащую Ему честь; то предки ваши за убіеніе Его должны бы получить милость и награду отъ Бога, а между тѣмъ вы получили вмѣсто милости отъ Бога сіе тяжкое наказаніе, — лишены земли своей, святаго града, церкви и жертвы, — получили это наказаніе въ то самое время, когда совершили грѣхъ Христоубійства, о чемъ и было предречено Христомъ. Лишеніе Іерусалима, храма и жертвы всегда вопіетъ вамъ и убѣждаетъ васъ вѣровать, яко Распятый вами есть истинный Мессія, предсказанный вамъ пророками, и вы не можете иначе получить отъ Бога милость, какъ только если примете сего посланнаго вамъ отъ Бога Мессію, о чемъ писано и въ законѣ вашемъ: всяка душа, иже аще не послушаетъ Пророка онаго (Христа), потребится (Второз. гл. 18)“.

Когда я кончилъ эту бесѣду съ евреями и проводилъ ихъ изъ монастыря, одинъ изъ нашего братства, инокъ Петръ, сдѣлалъ мнѣ такое замѣчаніе: „Ты хорошо доказалъ евреямъ, что они лишены Іерусалима, церкви, священства и жертвоприношенія за грѣхъ Христоубійства, и они остались безотвѣтными. Но если бы евреи знали, что у насъ нѣтъ ни законно освященнаго храма, ни священства, ни жертвы, что неотмѣнно должны имѣть всѣ принадлежаціе Новому Завѣту, тогда они съ своей стороны могли бы сказать тебѣ: ты доказываешь намъ, что мы, евреи, лишены Іерусалима, храма и жертвоприношенія за грѣхъ Христоубійства и невѣрія во Христа; вы вѣруете во Христа и почитаете Его, за что же вы-то лишены своего храма, священства и жертвоприношенія? Что бы отвѣтилъ ты на такой вопросъ ихъ? Вѣдь они бы предъ тобою оправдались, или пришлось бы намъ признать и самихъ себя такъ же виноватыми, какъ они, убившіе Христа! Только мы при этомъ не могли бы еще указать причины, за что терпимъ такое тяжкое наказаніе“.

Отца Петра я могъ нѣсколько успокоить тѣмъ, что мы уже вѣрили тогда въ сокрытую церковь. Я сказалъ: У насъ церковь, священство и жертва существуютъ, хотя мы еще и не знаемъ гдѣ, а у евреевъ нѣтъ ихъ вовсе, тѣ лишены ихъ совершенно. Однакоже о. Петръ сдѣлалъ мнѣ еще замѣчаніе, на которое я ничего уже отвѣтить не могъ. Онъ именно сказалъ: „Пусть церковь съ священствомъ и жертвою существуетъ гдѣ-либо въ сокровенности, но все же намъ необходимо знать, за какой грѣхъ она сокрыта отъ насъ, иначе мы будемъ въ такой же слѣпотѣ невѣдѣнія, какъ и жидаы. Лишены мы церкви всѣ вообще, — худые и добрые, — лишены цѣлыхъ двѣсти лѣтъ, а за какой грѣхъ лишены — не знаемъ! И притомъ еще лишены церкви, имѣющей, по обѣтованію Самого Христа, неодолимость и вѣчность, которыхъ церковь ветхозавѣтная не имѣла!“

Мы увидѣли потомъ наше ошибочное понятіе о сокровенной церкви и уразумѣли тогда, что грѣхъ, за который мы лишены были священства и приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ, есть грѣхъ раздора церковнаго, который столь тяжекъ, что и кровь мученичества омыть его

не можетъ (св. Злат. на посл. къ Ефѣс. правоуч. 11). Во- истину, якоже евреямъ лишеніе Іерусалима, храма и жертво- приношенія вопіеть о грѣхѣ Христоубійства, такъ точно и старообрядцамъ лишеніе священной іерархіи, въ ея непре- рывной преемственности отъ апостоловъ, вопіеть всегда о грѣхѣ раскола церковнаго и зоветъ ихъ обратиться къ свя- той церкви съ покаяніемъ, ради наслѣдія жизни вѣчной, Іерусалима небеснаго.

15. О пришествіи пророковъ Іліи и Еноха и объ антихристѣ.

*Бесѣда съ безпоповцами Филиппова и Аристово согласій¹⁾,
происходившія въ Петербургѣ.*

Считаю нужнымъ сказать предварительно, въ чемъ со- стоитъ ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ, также о при- шествіи на обличеніе антихриста пророковъ Іліи и Еноха, и какое важное значеніе принадлежитъ ему въ общемъ со-

¹⁾ Филиппово согласіе довольно извѣстно изъ исторіи раскола; менѣе извѣстно согласіе Аристово. Оно получило свое названіе отъ фамиліи со- держателя существовавшей (вынѣ уже не существующей) въ Петербургѣ молеельни, купца Аристово, и начало существовать съ 1809 года. Въ этомъ году петербургскіе еедосѣвцы составили и приняли въ руководство 17 ста- тей, въ которыхъ между прочимъ отмѣнили 31 и 27 статьи составленнаго въ 1752 г. въ Польшѣ еедосѣвскаго устава. Въ 31 статьѣ этого устава повелѣвалось съ новоженами, т.-е. оженившимися послѣ крещенія, во еди- ной хранинѣ не жить, а въ 27 статьѣ и дѣтей у новоженовъ, безъ обѣща- нія развода супруговъ, не крестить. Еедосѣвцы, вынужденные обстоятель- ствами жизни, стали со временемъ пренебрегать эти установленія, а потомъ, на собраніи своемъ въ Петербургѣ въ 1809 г., совсѣмъ отмѣнили, поста- новивъ (ст. 3) родителей новоженовъ за женитьбу дѣтей наказывать только временною епитиміею, и разрѣшивъ (ст. 4) новоженамъ крестить дѣтей безъ обѣщанія развода. За эти постановленія Аристовъ съ своими едино- мышленниками и отдѣлился отъ еедосѣвцевъ, требуя во всемъ строгаго исполненія польскаго устава. Такимъ образомъ еедосѣвцы Аристово со- гласія могутъ быть названы строгими блюстителями первоначальнаго еедо- сѣвскаго ученія. Въ настоящее время согласіе это не только что сдѣла- лось малоизвѣстнымъ, но и дошло уже до такого умаленія, что въ самомъ Петербургѣ, гдѣ его корень, послѣдователи его считаются единицами, а въ Москвѣ едва ли и существуютъ. Значить и еедосѣвство въ первоначальномъ его видѣ, стирается съ лица земли.

ставѣ ученія безпоповцевъ. Тогда понятнѣе будетъ для читателей, почему бесѣды съ безпоповцами были у насъ не о чемъ либо другомъ, какъ именно объ антихристѣ и пророкахъ, имѣющихъ явиться предъ приходомъ антихриста на его обличеніе, и почему вообще для ослабленія несправедливыхъ безпоповскихъ убѣжденій важно и необходимо разъяснить здравыя, правильныя понятія о лицѣ антихриста, о времени и обстоятельствахъ его пришествія.

Всѣ вообще безпоповскія согласія, за исключеніемъ весьма немногихъ, проповѣдуютъ, что чувственнаго, т.-е. во плоти, пришествія пророковъ Иліи и Еноха на землю ко обличенію антихриста не будетъ, а свидѣтельства Священнаго Писанія объ ихъ пришествіи должно будто бы разумѣть и толковать иносказательно; равнымъ образомъ и бытіе чувственнаго антихриста они отвергаютъ, и все сказанное объ антихристѣ въ писаніяхъ изъясняютъ возводно, въ смыслѣ духовномъ. Если кто изъ безпоповцевъ правильно, согласно Писанію и святыхъ отецъ толкованіямъ, рассуждаетъ о приходѣ пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ, тотъ уже не крѣпокъ въ безпоповствѣ, не слишкомъ дорожитъ толкованіями безпоповскихъ старцевъ, и составляетъ между безпоповцами какое-то случайное явленіе.

Ученіе о духовномъ антихристѣ, о явленіи пророковъ Иліи и Еноха не въ чувственномъ видѣ, есть основное ученіе безпоповцевъ, и безъ него не имѣло бы никакого прикрытія и никакой опоры ихъ противозаконное безъ священства существованіе. Вопреки ясному и непреложному евангельскому обѣтованію о вѣчности и неодолимости церкви Христовой, имѣющей пребыть неизмѣнною, со всѣми ея дѣйствіями, чинами и тайнами до скончанія вѣка, безпоповцы приняли ложное мнѣніе, якобы во время господства антихристового, священство и безкровная жертва тѣла и крови Господни престанутъ. И такъ какъ, продолжаютъ они лжеумствовать, антихристъ уже пришелъ (духовно) и царствуетъ, то теперь священства и жертвы нѣтъ уже и быть не можетъ. Такимъ образомъ произвольныя толкованія безпоповцевъ о духовномъ антихристѣ и несущественномъ явленіи пророковъ Иліи и Еноха составляютъ какъ бы нѣкую гниющую опору и прикрытіе для ихъ противозаконнаго и бѣд-

ственнаго положенія безъ іерархіи и жертвы безкровной. И если бы они принуждены были сознаться, что послѣдній антихристъ, по выраженію св. Іоанна Дамаскина ¹⁾, на окончаніе вѣка хотяй прійти, нынѣ еще не являлся: тогда они обнажились бы всякаго покрова, и весь составъ ихъ ученія о безіерархическомъ ихъ пребываніи въ конецъ бы разрушился.

Отсюда понятно, какую важность имѣетъ для безпоповцевъ ихъ ученіе о явленіи антихриста, и этимъ ученіемъ многихъ неопытныхъ они увлекаютъ въ свои сѣти. Многіе дѣйствительно отдѣлились отъ церкви, не имѣя никакихъ причинъ подозрѣвать оную въ нарушеніи православія, а только отъ одного слуха, что антихристъ уже пришелъ, и потому священство и таинства теперь существовать не должны. Мнѣ самому нерѣдко случалось слышать и быть свидѣтелемъ, какъ безпоповскіе наставники чрезъ толкованіе о приходѣ антихриста увлекали въ секту неопытныхъ, малосвѣдущихъ людей. Приведу для примѣра одинъ случай. Въ 1866 году, когда я уже близокъ былъ къ соединенію съ церковію, возвращаясь изъ Казани въ Москву, заѣхалъ я въ деревню Выѣздъ, неподалеку отъ Гóроховца, къ одному знакомому безпоповскому наставнику поморскаго согласія, по усиленной его просьбѣ, хотя при тогдашнемъ моемъ настроеніи я не очень расположенъ былъ къ подобнымъ посѣщеніямъ. При мнѣ поморскій учитель увѣщевалъ одного старика, тоже безпоповца по Нѣтовщинѣ, или спасову согласію, перейти въ поморское, т.-е. перекреститься снова ²⁾. Нѣтовецъ спросилъ поморскаго настоятеля: „А какія ереси въ церкви ³⁾, почему бы крещеніе, въ ней полученное, не имѣло силы, и нужно было креститься снова?“ Поморецъ отвѣтилъ: „Если станешь въ церкви искать ересей, то не найдешь ни одной: тамъ (т.-е. въ православной церкви) ересей нѣтъ никакихъ ⁴⁾,

¹⁾ Книга 4, слово о антихриствѣ.

²⁾ Нѣтовцы, какъ сказано выше въ бесѣдахъ 8 и 9, крещенія, полученнаго въ церкви православной, не повторяютъ.

³⁾ Нѣтовцы и поморцы, когда въ бесѣдахъ нужно бываетъ упомянуть церковь грекороссійскую, называютъ ее просто церковію.

⁴⁾ Когда поморскій наставникъ сказалъ, что въ церкви ересей нѣтъ никакихъ, я подумалъ въ себѣ: „Вотъ мнѣ новое свидѣтельство о правотѣ

но тамъ антихристъ, а отъ антихриста чтò пріято быть можетъ?“ — „Правда твоя, батюшка, сказала послѣ этого нѣтовецъ, отъ антихриста какое крещеніе, куда годится!“ — Вотъ какъ нужно безпоповскимъ наставникамъ толкованіе о приходѣ духовнаго антихриста, какъ они оглушаютъ имъ людей малосвѣдущихъ! Даже когда они промежду себя разсуждаютъ о приходѣ антихриста, часто такъ выражаются: „Если антихристъ еще не пришелъ, надо идти въ церковь, зачѣмъ ея и чуждаться!“ Этимъ они ясно показываютъ, что если признаютъ бытіе чувственнаго антихриста, имѣющаго явиться предъ кончиною міра, то ихъ ученіе о безъерархическомъ пребываніи потеряетъ всю свою силу.

Посему у безпоповцевъ великимъ почитается наставникомъ и знатокомъ Писанія, кто умѣетъ толковать о духовномъ антихриствѣ и свидѣтельства о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха объяснять иносказательно. Впрочемъ у безпоповцевъ не одни наставники занимаютъ подобными толкованіями; напротивъ каждый, даже малограмотный, или только начинающій учиться, позволяетъ себѣ толковать объ антихриствѣ и возводно объяснять Апокалипсисъ. И всякій старается не о томъ, чтобы собирать и приводить готовые отеческія толкованія и на нихъ основываться; нѣтъ, всякій по своему понятію, какъ хочетъ, такъ и толкуетъ, объ одномъ только заботясь, чтобы вытолковать духовнаго антихриста. Разумѣется, что при такой произвольности и невѣжествѣ безпоповскихъ толкователей, они противорѣчатъ и одинъ другому, но о томъ у безпоповцевъ подозрѣнія и спору нѣтъ, какъ бы различно объ антихриствѣ и пророкахъ ни толковать, только бы духовно и иносказательно, или возводно. Когда я началъ разумѣвать погрѣшности безпоповскихъ понятій объ антихриствѣ и сталъ примѣчать это дерзкое своевольство, съ какимъ всякій у безпоповцевъ беретъ истолковать Апокалипсисъ, то для вразумленія своихъ собратьевъ говаривалъ: „у насъ нынѣ на всѣхъ благодать излилась, — чтò едва постигали великіе и знаменитые отцы церкви, св. Андрей Кесарійскій и другіе, то знаетъ у насъ

церкви, даже изъ устъ ея противника. Когда въ церкви грекороссійской нѣтъ никакихъ ересей, то не подлежитъ сомнѣнію, что она есть церковь православная“.

каждая дѣвица! Иная и книгъ-то не читала, да и грамотѣ еще не совсѣмъ научилась, а ужъ тайны откровенія толкуетъ на разное иносказательство! Что прежде, ради опасенія, возбранялось самимъ епископамъ, якоже свидѣтельствуешь шестаго вселенскаго собора правило 19-е, именно отъ себе и отъ своего ума толковать Писанія, а не божественнымъ отцемъ послѣдуя, это у насъ почитается безопаснымъ и позволительнымъ для всякой безграмотной женщины!“

Вообще у безпоповцевъ никакое богословское ученіе такъ не уважается (да они и не вникаютъ въ догматы богословія), какъ ученіе о мысленномъ антихристѣ: оно вся ихъ крѣпость и верхъ познанія. Кто умѣетъ тексты Священнаго Писанія и отеческія свидѣтельства перетолковывать и, хотя бы съ великимъ Писанію поврежденіемъ, бытіе духовнаго антихриста проповѣдывать, тотъ у нихъ и наставникъ великій. Въ своей проповѣди о духовномъ антихристѣ, безпоповскіе наставники прибѣгаютъ обыкновенно къ слѣдующей лукавой уловкѣ. По свидѣтельству Писанія и по сказаніямъ отцевъ церкви, антихристъ имѣетъ многихъ предшественниковъ, уподобляющихся ему, т.-е. ратующихъ на церковь Божию, подобно какъ и онъ будетъ ратовать. Сихъ предшественниковъ антихриста учителя церковные называютъ антихристовыми предотечами (Книга о вѣрѣ, слово 30), а въ посланіяхъ апостольскихъ они называются и прямо антихристами: и нынѣ антихристи мнози быша. И паки: кто есть отменяйся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ, сей есть антихристъ (1 Іоан. зач. 71). Называются также слугами сатаны и слугами антихриста: И служителие его (сатаны) преобразуются яко служители правды (2 Коринѣ. зач. 192). И паки: всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа въ плоть пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ (1 Іоан. зач. 73). Но Священное Писаніе также ясно свидѣтельствуешь, что собственно антихристъ есть лицо, особенное отъ предотечъ его, имѣющее явиться предъ кончиною вѣка: дѣти, якоже слышите, антихристъ грядетъ (1 Іоан. зач. 71). И паки: открытается человѣкъ беззаконія, сынъ погибели (2 Сол. зач. 275). Безпоповцы же, пользуясь сходствомъ именъ и

дѣйствию, усвояемыхъ въ Писаніи предотечамъ антихристо-
вымъ и самому послѣднему антихристу, сливаются ихъ во
едино, свидѣтельства о предотечахъ антихриста приводятъ
какъ свидѣтельства о самомъ антихристѣ, и отсюда выво-
дятъ заключеніе, что якобы по указанію самаго Писанія
антихристъ уже явился во многихъ лицахъ, и царствуетъ
духовно, а однолично и чувственно не придетъ. Такимъ
образомъ запутавъ людей малосвѣдущихъ, они удобно увле-
каютъ ихъ въ свое лжеученіе.

Не такъ удобно безпоповцамъ превратить свидѣтельства
о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха: о приходѣ ихъ
въ Писаніи говорится кратко, прямо и рѣшительно. Если
и находятся нѣкоторыя иносказательныя уподобленія, то,
въ сравненіи съ ясными и прямыми указаніями, не имѣющія
силы. И потому безпоповцамъ крайне трудно, или, сказать
лучше, невозможно истолковать въ духовномъ, иносказа-
тельномъ смыслѣ свидѣтельства Писанія о пришествіи про-
роковъ Иліи и Еноха. А между тѣмъ пришествіе ихъ на
землю Священное Писаніе поставляетъ въ неразрывной связя
съ явленіемъ, или пришествіемъ антихриста. Притомъ же
и Священное Писаніе, и ученіе святыхъ отецъ согласно и
ясно свидѣтельствуютъ, что пророки своимъ пришествіемъ
предваряютъ явленіе антихриста: сначала придутъ пророки,
а потомъ явится антихристъ, котораго и будутъ они обли-
чать. И если безпоповцы утверждаютъ, что антихристъ уже
пришелъ и царствуетъ духовно, то очевидно, надлежитъ имъ
доказать, что и пророки также приходили уже, и также
духовно. А если свидѣтельства Священнаго Писанія о при-
ходѣ Иліи и Еноха, по причинѣ особенной ихъ точности
и опредѣленности, объяснить въ смыслѣ иносказательномъ,
духовномъ, они не могутъ, то и самое ихъ ученіе о духов-
номъ антихристѣ теряетъ всю свою силу. Ибо если пророки
придутъ чувственнымъ образомъ, во своей ихъ плоти, на
обличеніе антихриста, то и самъ антихристъ также дол-
женъ явиться чувственнымъ образомъ, въ своемъ собствен-
номъ лицѣ. Безпоповскіе наставники хорошо знаютъ это
затрудненіе, и чтобы устранить его, прибѣгаютъ къ новой
уловкѣ. Въ бесѣдахъ объ антихристѣ и пророкахъ Иліи и
Енохѣ они обыкновенно стараются не слѣдовать тому порядку,

который указанъ въ Писаніи относительно времени явленія пророковъ и антихриста, т.-е. начинаютъ говорить сначала объ антихристѣ, чтобъ потомъ уже, если будетъ нужно, сказать и о пророкахъ, на основаніи сказаннаго объ антихристѣ: если-де несомнѣнно, что антихристъ пришелъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что и пророки уже приходили. И такая уловка часто имъ удается, особенно когда бесѣдуютъ съ людьми мало-свѣдущими. Оглушенный ихъ толками о царствованіи антихриста и страхомъ имени антихристового, простодушный слушатель уже не требуетъ и доказательствъ о явленіи пророковъ, даже нерѣдко самъ, упреждая наставника, говоритъ: „стало-быть и Ілія съ Енохомъ также пришли духовно, только люди ихъ не узнали“. Эту уловку — измѣнять порядокъ въ изложеніи ученія о пророкахъ Іліи и Енохѣ и объ антихристѣ, употребляемую безпоповскими наставниками въ собесѣдованіяхъ о семъ предметѣ, одинъ изъ нихъ, Трофимъ Ивановичъ Кинешемскій, внесъ даже въ книгу свою о приходѣ пророковъ и антихристѣ: сначала написалъ объ антихристѣ, а потомъ о пришествіи Іліи и Еноха. Впрочемъ, побоявшись, какъ бы его не заподозрили, что проповѣдуетъ явленіе антихриста прежде пришествія пророковъ, онъ, въ свое оправданіе, противъ воли проговорился, почему измѣнилъ порядокъ изложенія въ ученіи о пророкахъ, и представилъ ту самую причину, которую я сейчасъ указалъ, т.-е. что собственный, или дѣйствительный въ чувственномъ видѣ приходъ пророковъ отклонить и переложить на духовный трудно, а когда будетъ доказано духовное бытіе антихриста, вопросъ о пророкахъ легко разрѣшается самъ собою. Такъ поступаютъ безпоповскіе наставники. Напротивъ, защитники православнаго ученія, знающіе эту ихъ уловку, въ бесѣдахъ съ ними о событіяхъ, имѣющихъ быть предъ кончиною міра, начинаютъ бесѣду, какъ и слѣдуетъ, согласно порядку времени, — прежде о явленіи пророковъ Іліи и Еноха и потомъ, сдѣлавъ ихъ безотвѣтными, доказавъ, что пророки должны по Писанію явиться самолично, удобно переходятъ къ бесѣдѣ и о чувственномъ явленіи антихриста предъ кончиною міра. Иногда же бесѣда объ антихристѣ становится послѣ этого и совершенно излишнею, — кончается тѣмъ, что посторонніе слушатели сами дѣлаютъ такое заключеніе: если не прихо-

диль еще Илія, то нѣтъ еще и антихриста. Равнымъ образомъ защитникъ православнаго ученія сдѣлаеть излишнею бесѣду объ антихристѣ, если первоначально представить доказательство о томъ, что приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовой будетъ приноситься, по глаголу апостола Павла (1 Коринѣ. зач. 149), дондеже придетъ Господь, т.-е. до втораго Его пришествія, слѣдственно будетъ приноситься и во время послѣдняго антихриста. Такимъ доказательствомъ онъ отнимаетъ у безпоповца всякое желаніе толковать объ антихристѣ, ибо безпоповцы, какъ я сказалъ уже, обыкновенно толкуютъ объ антихристѣ съ цѣлю, чтобы оправдать свое, безъ приношенія безкровной жертвы, положеніе, а лишившись возможности достигнуть этой цѣли, уже сами не считаютъ полезнымъ для себя бесѣдовать объ антихристѣ.

Зимою одного года привелось мнѣ прожить въ Петербургѣ мѣсяца четыре слишкомъ. Тогда-то происходили у меня тѣ бесѣды съ безпоповцами объ Иліи и Енохѣ и объ антихристѣ, содержаніе которыхъ я намѣренъ теперь изложить. Было не менѣе десяти большихъ собраній, на которыя сходилась человѣкъ по полусотнѣ, и по сту, и больше, все старообрядцы, но, по знакомству, были и нѣкоторые изъ единовѣрцевъ. При разговорахъ постоянно находился знаменитый начетчикъ филипповскаго согласія Дмитрій Ѳедоровъ Болотовъ; впрочемъ онъ участія въ преніяхъ не принималъ, — только въ первые дни по моемъ пріѣздѣ поговорилъ со мною при малочисленномъ собраніи, при трехъ или четырехъ человѣкахъ. Разглагольствовали больше Аристова согласія начетчикъ Василій Петровъ и еще Аристова же согласія пустынный житель Иванъ Кононовъ, который вскорѣ потомъ и умеръ, да нѣкоторые изъ филипповскаго согласія. Книгъ у хозяина, въ домѣ котораго происходили бесѣды, было довольно, комната просторная, устроеніе все приличное, и при самыхъ большихъ собраніяхъ наблюдалась подобающая тишина: говорили порядкомъ, одинъ другаго выслушивая, о чемъ особенно заботился почтенный хозяинъ дома, самъ бдительно слѣдившій за ходомъ собесѣдованій.

О пришествіи пророковъ Іліи и Еноха, на обличеніе антихриста.

Сошлось собраніе; нужно было начинать разговоръ. Хозяинъ дома спросилъ аристовыхъ: „о чемъ вы желаете прежде вести разговоръ, объ антихристѣ, или о приходѣ пророковъ Іліи и Еноха? о чемъ пожелаете, о томъ и будемъ говорить“. Зная, что защитники мысленнаго антихриста не любятъ начинать бесѣду съ вопроса о пришествіи пророковъ, мы напередъ условились не стѣснять ихъ, предоставивъ имъ свободу въ избраніи предметовъ и въ порядкѣ собесѣдованій. Вотъ почему хозяинъ дома и предложилъ аристовымъ вопросъ: о чемъ они желаютъ говорить прежде, объ антихристѣ, или о пророкахъ?

Понявъ, что мы хотимъ сдѣлать имъ уступку, аристовы не хотѣли ею воспользоваться, дабы не подать на себя подозрѣнія, что не сильны въ доказательствахъ. Они отвѣчали: „надо говорить подь-рядъ: писано прежде прійти пророкамъ,— о пророкахъ прежде будемъ говорить“.

Хозяинъ дома сказалъ имъ, что иногда, какъ извѣстно по опыту, не скоро и въ томъ соглашаются совопросники, съ чего начинать бѣсѣду, потому онъ и предложилъ имъ свой вопросъ. А я съ своей стороны прибавилъ: „для внимательныхъ и безпристрастныхъ собесѣдниковъ и одного объ антихристѣ разговора достаточно, чтобы разрѣшить споръ, и показать на чьей сторонѣ истина. Но ваше замѣчаніе, что нужно говорить сначала о пророкахъ Іліѣ и Енохѣ, справедливо, и правильное рѣшеніе вопроса о пророкахъ ведетъ уже къ рѣшенію вопроса и объ антихристѣ. Если будетъ доказано, что пророки явятся собственно ихъ личностью, чувственно, то ясно будетъ, что и антихристъ долженъ быть человѣкъ чувственный и царствовать будетъ видимо, а не духовно точію; ясно не изъ того только, что пришествіе пророковъ и явленіе антихриста по времени находятся въ неразрывной взаимной связи, но и изъ самаго существа дѣла. Ибо если антихристъ не будетъ чувственный человѣкъ, но подь именемъ антихриста надлежитъ разумѣть самаго сатану,

духовно царствующаго, пророки же прійдутъ своею личностію, чувственно, то кого пророки будутъ обличать? И если антихристово духовное царство простирается на многія и долгія времена, присутствіе же пророковъ на земли, яко чувственное, продлится опредѣленное и краткое время, три года съ половиною: то гдѣ же будетъ соотвѣтствіе между лѣтами пребыванія антихриста и пророковъ, ясно указанное въ Писаніи?

Аристовы сказали: „Точно, если Илія и Енохъ будутъ чувственные люди и своимъ лицомъ прійдутъ, то и антихристъ долженъ прійти чувственнымъ же образомъ. Но мы такого мнѣнія о пророкахъ не допускаемъ, что будто бы они прійдутъ чувственнымъ образомъ“.

Я спросилъ: Какое же мнѣніе ваше? какъ вы разумѣете о приходѣ пророковъ Иліи и Еноха?

Они отвѣчали: „По нашему разумѣнію, пророки будутъ своими писаніями и закономъ, чрезъ нихъ прежде данными, обличать антихриста, а своею личностію не прійдутъ“.

Я, желая выяснитъ мысль ихъ, спросилъ еще: Значитъ по вашему, въ какомъ законѣ кто изъ пророковъ жилъ и какой законъ проповѣдывалъ при жизни своей, тотъ законъ и по смерти ихъ остается дѣйствующъ на земли, тотъ же законъ и антихриста обличаетъ?

Они отвѣчали: „Такъ, — Енохъ есть законъ естественный, Илія законъ писанный, Іоаннъ законъ благодатный*); сии законы всегда существуютъ и обличаютъ антихриста, т.-е. неправду и невѣріе, еже есть духъ антихристовъ“.

Я сказалъ: Правда, писанія пророческія, апостольскія, а также и отеческія обличаютъ невѣріе, ереси, духъ антихристовъ, но объ этомъ никто съ вами не споритъ, и у насъ съ вами не о томъ разномысліе, а о личномъ, видимомъ явленіи пророковъ. Вы признаете ли, что пророкъ Илія прійдетъ предъ кончиною міра въ своемъ лицѣ, чувственнымъ образомъ?

*) Глаголемые старообрядцы, на основаніи мнимаго слова Ипполитова и слова объ антихриствѣ въ Книгѣ о вѣрѣ, утверждаютъ, что, кромѣ Иліи и Еноха, на обличеніе антихриста возстанетъ и св. Іоаннъ Богословъ: вотъ почему и аристовы упоминаютъ здѣсь объ Іоаннѣ.

Они отвѣчали: „Нѣтъ, чувственнымъ образомъ онъ не придетъ, а должно пришествіе его разумѣть духовно, т.-е. законами“.

Я спросилъ: Христось Господь сказалъ: Илія придетъ (Мар. зач. 39, Мат. зач. 71); какъ эти слова Христовы разумѣть, собственно ли о пророкѣ Іліи, или какъ иначе?

Они отвѣчали: „Подъ именемъ Іліи должно разумѣть ветхій писанный законъ, или все пророческое писаніе, какъ и въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ объ антихристѣ, сказано: Енохъ о законѣ естественномъ, Ілія же о законѣ писанномъ, а Іоаннъ о законѣ благодати (л. 270 на об.)“.

Я сказалъ: Въ Книгѣ о вѣрѣ не писано, что Енохъ есть законъ естественный, Ілія — писанный, Іоаннъ — благодатный, а сказано, что сіи святые во время пришествія антихристова послани будутъ отъ Бога ко утверженію вѣрныхъ о законѣ естественномъ, писанномъ и благодатномъ, — не сами они законъ, а будутъ вѣрныхъ утверждать въ законѣ; и потому напрасно привели вы въ защиту себѣ свидѣтельство Книги о вѣрѣ. А что вы несправедливо утверждаете, будто въ изреченіи Спасителя подъ именемъ Іліи должно разумѣть писанный законъ, или все пророческое писаніе, это обличается ясно самого Владыки Христа словами. Ибо Онъ сказалъ о будущемъ времени: Илія придетъ, а законъ писанный и пророчества даны были еще прежде Христова во плоти явленія, и потому тѣхъ словъ Христовыхъ — Илія придетъ, — о писанномъ законѣ, прежде Христова воплощенія данномъ, разумѣть никакъ невозможно. Подобно тому и въ Ипполитовомъ словѣ писано: „Прежде даже сія не будутъ (т.-е. прежде нежели придетъ антихристъ), послетъ Богъ Ілію Ѳезвитянина и Еноха и Іоанна Богослова“. Также и Ефремъ святой въ словѣ 105 о антихристѣ пишетъ: „прежде даже сія не будутъ, послетъ Господь Ілію Ѳезвитянина и Еноха“. Также и въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ 10: „послани будутъ отъ Бога Енохъ, Ілія и Іоаннъ“. Слова: послетъ Богъ, послани будутъ — будущаго времени и ясно показываютъ, что во времена блаженнаго Ипполита, преподобнаго Ефрема и писателя Книги о вѣрѣ, указанные обличители антихриста еще не были

посланы; а законы и до нихъ многое время уже существовали, — не только естественный, который всажденъ въ чело-вѣка при самомъ его созданіи, и писанный, который задолго до Христова пришествія данъ, но и законъ благодатный. Отселѣ явствуетъ что Владыка Христось и Ипполитъ блаженный, и Ефремъ преподобный, и Книги о вѣрѣ списатель говорили не о посланіи законовъ естественнаго и писаннаго, уже существовавшихъ, а о личности самихъ пророковъ Или и Еноха, еще не посланныхъ, но впредь послатися и пріити имущихъ.

Они въ оправданіе себѣ сказали: „Мы привели не свое мудрованіе, но готовое разумѣніе святыхъ отецъ. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ говорится, что когда богатый просилъ Авраама послать Лазаря въ домъ отца его засвидѣтельствовать братіямъ его, да не и тѣи пріидуть на мѣсто мученія, Авраамъ отвѣтствовалъ: имуть Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ (Евангеліе отъ Луки зач. 83). Сіи словеса въ Евангеліи недѣльномъ (на недѣлю 22-ю) истолкованы спце: имуть Моисея и пророки, — имуть писанія пророческая. Вотъ здѣсь ясно истолковано, что подъ пророками разумѣются не лица пророковъ, а писанія пророческія; по сему толкованію и приходъ Или пророка долженъ быть писаніемъ пророческимъ, а не сущностью его лица“.

Я отвѣтилъ: Вы не вникаете въ разумъ Писанія, и сказанное о разныхъ предметахъ и разныхъ временахъ сливаете воедино. Въ приведенномъ вами во свидѣтельство 83 зачалѣ Евангелія отъ Луки содержится притча, а въ словахъ Христовыхъ о Или предсказаніе и увѣреніе; въ выраженіи: имуть Моисея и пророки, глаголь настоящаго времени, а въ словахъ: Илія пріидеть, говорится о будущемъ. И что общаго или сходнаго въ словахъ: пріидеть Илія и имуть Моисея? Блаженный Теофилактъ въ толкованіи на слова Христовы объ Или пишетъ: „Илія пріидеть, являетъ, яко еще не дошелъ есть, пріити же имать, предваряя второму пришествію“ (Благовѣстникъ, отъ Матѳея листъ 146, отъ Марка листъ 50 и 51). Вы же отеческія толкованія на слова Господни о приходѣ Или оставляете, а толкованіе на другія слова, изъ другаго зачала,

не объ Іліи сказанныя, не въ будущемъ, а въ настоящемъ времени, содержащіяся въ приточномъ повѣствованіи, а не предсказаніе или увѣреніе содержащія, — сіе толкованіе вы берете, и къ тѣмъ словамъ Христовымъ о приходѣ Іліи пророка прилагаете... Оставлятъ собственные толкованія какого-либо мѣста въ Писаніи и прилагать къ нему толкованія на иныя мѣста, притомъ же и не сходныя съ нимъ, это значить произвольно смѣшивать предметы, умышленно превращать истину. Справедливо ли и позволительно ли такъ поступать? Шестаго вселенскаго собора правило 19 повѣдѣваетъ священныя писанія разумѣть не о себѣ, но якоже учителя церковніи достигоша. А вы сіе отеческое достиженіе или разумѣніе словъ Христовыхъ: Ілія пріидеть, оставляете, а вмѣсто того о себѣ, по своему произволению, подводите къ нимъ постороннія, не относящіяся къ нимъ толкованія, и тако нарушителями соборнаго правила себя яняете.

Они сказали: „Пусть будетъ такъ, — въ притчѣ о Лазарѣ дѣйствительно рѣчь идетъ не объ Іліи, и къ Іліи прилагать сказанное въ этой притчѣ нельзя. Но въ толкованіи на 14-е зачало того же Евангелія отъ Луки явственно говорится, что посланіе Іліи не есть чувственное, собственнымъ его лицомъ, а означаетъ пророческое слово. Въ толкованіи семь пишется: „Ілія есть пророческое слово, посланъ ко вдовѣ — отъ языка церкви“.

Я отвѣчалъ: Это собственно не есть истолкованіе, а указаніе возводнаго, иносказательнаго смысла въ посланіи пророка Іліи къ женѣ вдовицѣ. И посланіе Іліино, о которомъ упоминается въ 14 зачалѣ Евангелія отъ Луки, совсѣмъ не то, которое будетъ предъ кончиною вѣка на обличеніе антихриста, и о которомъ сказалъ Христосъ: Ілія пріидеть и устроить вся. Разумѣется здѣсь бывшее во время перваго житія его на земли посланіе въ женѣ сарептянынѣ, и притомъ не на проповѣдь или устроеніе чего-либо, а для собственнаго пропитанія: иди (рече Богъ) въ Сарепту Сидонскую и пребуди тамо, ибо заповѣдахъ тамо женѣ вдовицѣ препитати тя (3 Цар. гл. 17). Таково было событіе, и событіе дѣйствительное, ибо Ілія дѣйствительно удалялся въ Сарепту и былъ питаемъ вдовицею. Иносказательно же это событіе, посланіе и препитаніе про-

рока, уподобляется пріятію пророческаго слова языческою церковью, и именно въ слѣдующемъ смыслѣ: какъ тогда никто изъ іудеевъ не принялъ Ілію, а приняла жена язычница, такъ и пророческихъ предсказаній о Христѣ не приняли іудеи, а язычники приняли. И такихъ иносказательныхъ, возводныхъ уподобленій въ Священномъ Писаніи и отеческихъ толкованіяхъ обрѣтается не мало, какъ на примѣръ воскрешеніе Лазаря иносказательно изображаетъ воскрешеніе нашего ума: взять камень отъ гроба Лазарева — взято отчаяніе отъ нашего ума (Благовѣст. Евангеліе отъ Іоан. зач. 39), или: сѣлъ Христосъ на осляти — сѣлъ на языки вѣроу. Усвояя сказаніямъ и событіямъ евангельскимъ этотъ иносказательный, возводный смыслъ, толкователи не отвергають дѣйствительнаго истиннаго бытія евангельскихъ событій и сбывтія предсказаній. А если бы кто сталъ принимать въ Евангеліи повсюду точію возводный, иносказательный смыслъ, а истинное бытіе событій и предреченій отвергать, тотъ очевидно отвергъ бы все плотскаго смотрѣнія Христова таинство и все Евангеліе. Такъ и приведенное вами иносказательное толкованіе Іліина посланія къ женѣ вдовицѣ не отвергаетъ дѣйствительнаго событія, т.-е. что Ілія пророкъ удалился въ Сарепту Сидонскую и былъ питаемъ вдовицею. А къ будущему предъ кончиною міра явленію Іліи, о которомъ сказалъ Господь, толкованіе это и самое событіе не имѣетъ никакого отношенія, и церковные учителя, св. Златоустъ, Теофилактъ и прочіе, ясно утверждаютъ, что сіе второе явленіе Іліи будетъ именно предъ кончиною міра и собственнымъ его лицемъ. А съ тѣмъ, иносказательно объясняемымъ посланіемъ Іліи къ женѣ вдовицѣ, никто изъ толкователей его не смѣшивалъ, напротивъ всѣ говорятъ, что посланіе уже было, и было дѣйствительнымъ образомъ, а сіе еще будетъ и также дѣйствительнымъ образомъ.

Уклонясь отъ продолженія бесѣды объ изреченіи Спасителя, Ілія пріидетъ, мои совопросники сказали: „Въ самомъ Апокалипсисѣ есть свидѣтельство, что приходъ Іліи и Еноха должно разумѣть духовно, а не чувственно“.

Я спросилъ: Гдѣ нашли вы такое свидѣтельство въ Апокалипсисѣ?

Они: „Во главѣ 11 о Иліи и Енохѣ писано сице: „Егда совершиша свидѣтельство свое, звѣрь всходяй изъ безднѣ сотворитъ брань съ нима, и побѣдитъ я и убіетъ я, и тѣлеса ею (оставитъ) на стогнахъ града великаго (непогребенна), иже нарицается духовнѣ Содома и Египеть, идѣже и Господь ею распятся“. Здѣсь явственно сказывается приходъ пророковъ быти духовный, а не чувственный, ибо если чувственно пророки придуть и убіены будутъ, то какъ чувственные тѣлеса ихъ на стогнахъ града духовнаго повержены быти могутъ? Если градъ и стогны града, идѣже тѣлеса пророковъ повержены будутъ, по сказанію Апокалипсиса, духовны, то и приходъ пророковъ, и убіеніе и поверженіе тѣлесъ ихъ, все должно быть духовно“.

Я: Ни во откровеніи Іоанна, ни въ толкованіи на оное св. Андрея Кесарійскаго нигдѣ не пишется, чтобы градъ, идѣже повержены будутъ тѣлеса пророковъ, былъ духовный, а сказано только, что духовно градъ сей именуется Содомъ и Египеть. Совсѣмъ не одно и то же градъ духовный, и духовное наименованіе града; поэтому вы опять извращаете смыслъ Писанія, утверждая, что въ Апокалипсисѣ говорится о градѣ духовномъ, а не о духовномъ именованіи града. А что Содомомъ и Египтомъ духовно именуется въ Апокалипсисѣ градъ Іерусалимъ, это ясно даже изъ сказаннаго о семь градѣ въ томъ же стихѣ откровенія Іоаннова, и дѣже и Господь распятся. И такое, въ духовномъ смыслѣ, наименованіе Іерусалима Содомомъ встрѣчается въ Писаніи и въ другихъ мѣстахъ. Такъ Исаія, обращая слово къ Іерусалиму, глаголетъ: слышите князи содомстіи (Ис. гл. 1, ст. 10). Св. Андрей Кесарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ также пишетъ, что въ 11 главѣ Содомомъ и Египтомъ называется Іерусалимъ, идѣже и Христосъ распятъ бысть, а не духовный градъ, какъ вы утверждаете. И ежели отматать чувственность града, въ которомъ Господь распятъ бысть, придется отвергнуть дѣйствительность и самаго распятія Господня.

Они сказали: „Во Апокалипсисѣ письменномъ, въ толкованіи инаго толкователя писано: гдѣ Христа не приѣмлютъ, тамо его распинаютъ. На такомъ градѣ, т.-е. на

невѣрныхъ сердцахъ, убиты пророки и повергнуты тѣлеса ихъ“.

Я отвѣчалъ: Толкованіе сіе въ старопечатномъ Апокалипсисѣ не обрѣтается, а только находится въ нѣкоторыхъ новописьменныхъ, и есть новый вымыселъ, противный подлинной мысли откровенія Іоаннова и на оное толкованію св. Андрея Кесарійскаго. Въ Апокалипсисѣ о распятіи Христовомъ сказано мимошедшимъ временемъ: идѣже Христосъ распятся, и слѣдственно о распятіи на крестѣ при Понтійстѣмъ Пилатѣ, а о поверженіи тѣлесъ пророческихъ говорится въ будущемъ времени: повержени будутъ. Толкованіе же, обрѣтаемое въ нѣкоторыхъ новописьменныхъ апокалипсисахъ, говоритъ о будущемъ, или настоящемъ распятіи Христовомъ: „идѣже не принимаютъ, тамо распинаютъ“.

Они сказали: „Чувственный приходъ пророковъ на землю не только не полезенъ, но и вреденъ, такъ для чего же ему и быть? А что явленіе пророковъ въ чувственномъ видѣ дѣйствительно не полезно, объ этомъ свидѣтельство содержится въ томъ же вышепомянутомъ 83 зачалѣ Евангелія отъ Луки. Ибо что отвѣтилъ Авраамъ богатому, когда тотъ сказалъ, что братія его писаній Моисеовыхъ и пророческихъ не послушаютъ, но еще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются? Онъ отвѣчалъ: еще Моисея и пророковъ не послушаютъ, и еще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры. На сіи слова святые толкователи пишутъ: „на увѣреніе не искать мертвыхъ воскресенія, понеже сіе можаше ухитрити и діаволь и прельщати многихъ, но Писанію вѣровати“. Когда же Писаніе вѣрнѣе всего, то зачѣмъ еще быти приходу пророковъ, плотскому ихъ явленію“?

Я на сіе отвѣтилъ: Вы опять привели свидѣтельство св. Писанія не съ правильнымъ разумѣніемъ его смысла, смѣшали достоинство и значеніе лицъ, о которыхъ въ приведенномъ вами свидѣтельствѣ говорится. А именно: въ 83 зачалѣ Евангелія отъ Луки сказано о воскресеніи не пророка Іли и подобныхъ ему по силѣ и духу ревности праведниковъ, но о воскресеніи Лазаря и праведниковъ, подобныхъ Лазарю, силою Ілиною свыше не одаренныхъ. Таковыхъ пришествіе и возвѣщается не полезнымъ, или без-

сильнымъ для вразумленія безчинно и неправедно живущихъ, если они Писанію не вѣруютъ и по указанію Писанія жизни своей не исправляютъ, о приходѣ же Іліи пророка, якобы и онъ былъ бесполезенъ, въ Писаніи нигдѣ не говорится; напротивъ ясно возвѣщается благопотребность, великая нужда и польза его пришествія въ определенное ему время. Такъ архангель, благовѣстствуя рожденіе Предтечи Христова, дабы показать великое значеніе пришествія Предтечи Іоанна, уподобляетъ его Іліи: и той предъидеть предъ нимъ (предъ Господомъ Іисусомъ) духомъ и силою Іліиною (Евангеліе отъ Луки, зач. 2). И какого еще нужно свидѣтельства, когда самъ Господь увѣряетъ въ благоплодности будущаго Ільина пришествія: Ілія придетъ и устроитъ вся (Евангеліе отъ Матѳея, зач. 71)? О возстаніи мертвыхъ на вразумленіе грѣшниковъ Господь, отъ лица Авраамова, сказалъ вообще, что оно не полезно, а о приходѣ Іліи пророка сказалъ ясно, что онъ принесетъ великую пользу: устроитъ вся. Въ толкованіи на сіи слова Господня святой Златоустъ (Бесѣда 57) пишетъ, что съ приходомъ Іліи совершится въ определенное тому время великое дѣло — обращеніе іудеевъ къ вѣрѣ Христовой: онъ устроитъ сердце отца къ сыну, обратитъ къ ученію сыновъ, т.-е. апостоловъ, сердца отцевъ, т.-е. расположеніе народа іудейскаго. И святой Амвросій, утверждая благопотребность пришествія Іліи, говоритъ: „яко Ілію во благо время паки возвратитъ (Богъ) на землю“ (Кн. 1, гл. 8). Святой Андрей Кесарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ о пользѣ пришествія пророковъ Іліи и Еноха также свидѣлствуютъ, что „противу тогдашнему, наносимому антихристомъ чрезъ лжезнаменія недугу, Богъ чрезъ пророковъ равносильную подастъ цѣльбу, въ силѣ истинныхъ знаменій святыхъ сія (Ілію и Еноха) вооружитъ“ (Апок. печат. гл. 11, л. 48). Итакъ вотъ, святымъ Евангеліемъ и богоносными отцами свидѣлствуется, что приходъ пророковъ Іліи и Еноха предъ кончиною міра будетъ зѣло благопотребенъ и полезенъ. А вы, сопротивъ Евангелія и богоносныхъ отецъ свидѣлству, утверждаете, что онъ не полезенъ, и дабы чѣмъ-нибудь подкрѣпить такое несправедливое мнѣніе свое, берете сказанное не объ Іліи или Енохѣ, и прилагаете самопроизвольно къ лицу Іліи...

Тогда мои собесѣдники перестали доказывать, что пришествіе пророковъ Іліи и Еноха нужно понимать иносказательно, въ смыслѣ закона и ученія, допустили, что въ Писаніи сказано о личномъ явленіи пророка Іліи, но стали утверждать, что это явленіе уже было.

Они говорили: „Пусть слова Христовы: Ілія пріидетъ и устроитъ вся, дѣйствительно сказаны о самомъ лицѣ Іліи, но они уже и исполнились въ лицѣ Іліи“.

Я спросилъ: Когда и какъ?

Они отвѣчали: „На Ѡаворѣ. Тогда Ілія пришелъ съ Моисеемъ и устроилъ вся, т.-е. утвердилъ учениковъ въ вѣрѣ“.

Я сказалъ: Эти ваши слова несправедливы. Ілія, по Писанію, долженъ прійти предъ кончиною міра не съ Моисеемъ, а съ Енохомъ. Притомъ же слова Христовы: Ілія пріидетъ и устроитъ вся, сказаны не прежде преображенія Господня, а послѣ, когда Господь сходилъ съ Ѡавора вмѣстѣ съ учениками, и когда Ѡаворское явленіе Іліи и Моисея уже совершилось. Сами апостолы, вѣдая, что явленіе пророка Іліи будетъ открытое, на устроеніе всего языка іудейскаго, а не тайное, какъ на горѣ Ѡаворской, не удовлетворились этимъ послѣднимъ, и именно послѣ Ѡаворскаго явленія Іліи и Моисея, сходя съ горы, вопрошаютъ Христа: что убо книжницы глаголютъ, яко Іліи подобаетъ прійти прежде? И Христосъ не сказалъ имъ, вотъ дѣйствительно и пришелъ Ілія, вы уже видѣли его на горѣ, но отвѣтилъ: Ілія дѣйствительно пріидетъ, т.-е. подтвердитъ будущее его пришествіе.

Тогда безпоповскіе совопросники оставили и это свое мнѣніе, перешли къ другому, стали утверждать, что Ілія будто бы явился въ лицѣ Іоанна Крестителя. „Самъ Христосъ, сказали они, назвалъ Іоанна крестителя Іліею, той есть Ілія хотяй прійти“ (Матѣ. зач. 40).

Я отвѣчалъ: На сіи слова блажен. Теофилактъ въ толкованіи глаголетъ, что Господь притчею (т.-е. сравнительно, по сходству) Іоанна называетъ Іліею, потому что Ілія и Іоаннъ едино служеніе имуть: Іоаннъ первому Христову пришествію предтеча бысть, Ілія же второму хочетъ быти предтеча. И самое выраженіе, хотяй, или хочетъ быти,

значить, что еще нѣсть: Іоаннъ же есть и былъ уже предтеча. И въ толкованіи на 71 зачало Евангелія отъ Маттея, блажен. Теофилать и святой Златоустъ говорятъ о книжникахъ, что они неправо разумѣли истину двухъ пришествій Христовыхъ, сливали обоя во едино, и Илію называли предтечею одинаго, или перваго пришествія Христова, каковымъ ученіемъ и прельщали народъ. Въ Благовѣстникѣ, въ толкованіи на 39 зачало Евангелія отъ Марка, также глаголется: „Фарисеи не яко лѣпо есть толковаху о Иліи, но превратиша, злѣ истину крыюще (т.-е. перваго Христова пришествія предтечею Илію нарицаху). Тѣмже противится Господь къ фарисейстѣй славі (т.-е. ученію), помышляющимъ, яко перваго пришествія Христова предтеча бысть Иліа: Иліа убо пришедъ устроить вся“. Видите: фарисеи отметили, что Иліа будетъ втораго Христова пришествія предтечею, злѣ истину крыюще, каковому ихъ ученію противляясь, Господь сказалъ: Иліа убо пришедъ устроить вся. И то ихъ фарисейское ученіе вы взяли, и, Господню истинному ученію противляясь, тщитесь проповѣдывать, яко Иліа втораго Христова пришествія предтечею не будетъ. О томъ же, что Христосъ назвалъ Іоанна Иліею только уподобительно, по сходству ихъ служенія, а не потому, якобы онъ дѣйствительно былъ Иліа, слышите святаго Златоуста, въ бесѣдѣ 57 на Евангеліе отъ Маттея, сице глаголюща: „егоже (Іоанна) Иліею Христосъ нарицаше, не яко Иліа бѣ, но яко служеніе исполняше онаго“. Ниже: „якоже бо той (Иліа) предтеча будетъ втораго пришествія, тако сей (Іоаннъ) перваго бысть“. Слышите, почему Іоаннъ называется Иліею? Потому, говоритъ святой отецъ, что онъ былъ предтечею перваго Христова на землю пришествія, подобно тому какъ Иліа будетъ предтечею втораго. Вы мыслите: если Іоаннъ названъ Иліею, то Иліа уже приходилъ, и предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ не явится. Но слышите того же Златоуста, въ той же бесѣдѣ глаголюща о Іоаннѣ, „яко уже приде, и яко не бѣ Ѳезвитянинъ: а о Ѳезвитянинѣ, рече, аще възыщеша, приидеть“. Ниже: „Егда бо Іоанна Илію нарече Христосъ общаго ихъ ради служенія, то да не возмниши, яко сіе и отъ пророка (Малахіи) глаголется, нынѣ приложи его отечество, рекъ: Ѳезвитянина.

Іоаннъ не былъ Ѳезвитянинъ. И ино къ симъ знаменіе полагають: да не пришедъ поражу землю въ конецъ, второе его страшное являя пришествіе. Въ первомъ бо не приде поразити землю: не придохъ бо, рече, да сужду мірови, но да спасу міръ: являя убо, яко прежде онаго, судъ имѣющаго, пришествія, приидеть Ѳезвитянинъ“. Видите, сколько святой Златоустъ полагаетъ различій между Іоанномъ и Ілією: Іоаннъ не Ѳезвитянинъ, а Ілія — Ѳезвитянинъ, Іоаннъ первому, не судити, но спасти имѣющему, пришествію Христову предтеча, а Ілія второму, страшному. Вы же всѣмъ симъ во святомъ Писаніи положеннымъ и отеческимъ свидѣтельствамъ не внемлете, но обоихъ предтечей, и перваго и втораго Христова пришествія, во едино лице сливаете.

Тогда они и объ этомъ своемъ мнѣніи оставили препирательство, начали говорить: „Ілія толкуется ревность Божія, потому всякій человекъ, имѣющій ревность Божію, и есть Ілія, таковыми людьми и приходъ Іліи совершается, а не своимъ его лицомъ“.

Я отвѣчалъ: Не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя, и ревность, съ какою обличалъ онъ іудеевъ, глаголя имъ: змія, порожденія ехиднова! и самага Ирода за незаконное сожительство съ Иродіадою, была поистинѣ Іліиною ревностію, но, какъ сейчасъ показалъ я, и самого Іоанна Крестителя святое Писаніе и отцы церкви отдѣляютъ отъ собственнаго лица Іліи, и чинъ ихъ служенія не смѣшиваютъ. „Іоаннъ бѣ первому Христову пришествію предтеча, говоритъ святой Златоустъ, а Ілія будетъ предтеча второму, славному и страшному, и на сіе хранимъ есть“ (Бесѣда 4 на посл. къ Солуняномъ). Ілія хранимъ есть на еже послану быти: а мужи, ревность Божію имущи, каждый въ свое время, въ которое родился и живетъ, исполняютъ свое служеніе, къ тому великому служенію при второмъ Христовомъ, пришествіи, на которое отлученъ Ілія, они не предназначены и не хранятся. Предназначенъ Ілія Ѳезвитянинъ, а сего отличительнаго названія (Ѳезвитянинъ) Писаніе не усвоетъ и самому Іоанну Крестителю, тѣмъ паче оно не свойственно всѣмъ вообще людямъ, имущимъ ревность Божію, но каждый изъ нихъ на-

зывается по своему мѣсту, въ немъ же родился. Въ день Иліи пророка святая церковь, воспѣвая и славослова его, нарицаетъ предтечею втораго пришествія Христова: можно ли это славословіе отнести къ инымъ лицамъ, а не къ самому въ тотъ день празднуемому пророку; а если, по-вашему, пророкъ Илія не будетъ втораго Христова пришествія предтеча, то и похвала сія ему не свойственна, а принадлежитъ ревностнымъ мужамъ временъ антихристовыхъ. И если собственно имени Илія, поелику оно значитъ ревность Божія, вы усвоите всю силу и значеніе, а не личнымъ свойствамъ Иліи, которыя дѣлаютъ его достойнымъ предтечею втораго пришествія Христова, то вмѣсто пророка Иліи, можно, значитъ, разумѣть здѣсь и всякаго Илію, всякаго человѣка, который имѣетъ это имя? — Вотъ къ чему приводитъ ваше мудрованіе, по которому вы, вмѣсто опредѣленнаго быть предтечею и проповѣдникомъ втораго Христова пришествія, и на то служеніе хранимаго Богомъ пророка Иліи, подъ его именемъ, означающимъ ревность Божію, разумѣете всякаго человѣка, имѣющаго такую ревность, и даже самихъ себя, имущихъ ревность не по разуму и проповѣдующихъ, якобы антихристъ уже царствуетъ духовно...

„Итакъ, по-вашему, спросили они, Илія будетъ проповѣдывать второе Христово пришествіе“?

Я отвѣчалъ: Да, будетъ.

Они сказали: „О второмъ пришествіи Христовомъ писали и проповѣдывали Апостолы: они и проповѣдники его, они предтечи, они — Илія“.

Я отвѣчалъ: Апостолы проповѣдывали и писали о второмъ Христовомъ пришествіи, какъ пророки проповѣдывали и писали о первомъ. Но какъ пророки не были и не называются въ собственномъ смыслѣ предтечами перваго Христова пришествія, такъ и Апостолы, самовидцы и слуги сего перваго Христова пришествія, суть только проповѣдники, а не предтечи втораго. Изъ всѣхъ пророковъ предтечею перваго Христова пришествія былъ и именуется одинъ Іоаннъ, перстомъ указавшій Христа, а предтечею и ближайшимъ проповѣдникомъ втораго предназначенъ быть Илія, о чемъ и въ Прологѣ на память его пишется: „Илія единъ (изъ пророковъ) не токмо ко Израилю посланъ бысть, но и ко второму

Его пришествію предтеча сохраненъ бысть, — Илія видѣвый Бога въ Хоривѣ иногда, — Илія, хотяи быти послѣдній мученикъ во пророцѣхъ, яко и во Апостолѣхъ Стефанъ первый“. Здѣсь явѣ о самомъ Иліи говорится, а не объ Апостолахъ. Да и когда Апостолы спросили Христа о приходѣ Иліи, Христосъ не сказалъ имъ, что они сами исполняютъ дѣло Иліи, но что Илія придетъ. Еще спрощу я васъ: вы не допускаете, чтобы пророкъ Илія лично явился предтечею втораго Христова пришествія, но замѣняете его законами, Апостолами, Іоанномъ Предтечею, ревностными мужами, а въ Прологѣ сказано объ Иліи въ будущемъ времени: „хотяи быти послѣдній мученикъ во пророцѣхъ“, т.-е. утверждаетъ, что онъ еще не умираетъ, а только имѣетъ пострадать, и скончается какъ мученикъ. Теперь, если, по вашему мнѣнію, предъ кончиною вѣка онъ не придетъ ко обличенію антихриста, и отъ антихриста не постраждетъ, то когда же онъ мучень будетъ и отъ кого? и какъ можетъ быть названъ мученикомъ, если не постраждетъ? Вы, можетъ быть, скажете, что страданіе должно разумѣть здѣсь въ смыслѣ духовномъ. Но почему же сказано: яко и Стефанъ первый мученикъ во Апостолахъ? Что страданіе первомученика Стефана не было духовное, этого и вы утверждать не станете; ясно, что какъ Стефанъ пострадалъ отъ іудеевъ чувственно и видимо, такъ же и Илія чувственно придетъ и постраждетъ отъ антихриста.

Выслушавъ эти слова мои, одинъ изъ знаменитыхъ безпоповскихъ начетчиковъ сказалъ: „А какъ онъ (Илія) придетъ къ намъ? онъ еврей, не крещенный; намъ не только принять его, но и молиться съ нимъ сумнительно будетъ“!

Я спросилъ этого совопросника: Вы теперь молитесь Иліи пророку, или не молитесь?

Онъ отвѣчалъ: „Какъ же не молиться ему? онъ святой“!

Вотъ видите, сказалъ я, по вашему выходитъ, что молиться Иліи можно, а съ Иліею молиться не можно. Что же больше, съ нимъ молиться, или ему молиться, да и достойны ли мы, чтобы раздѣлять его молитву?

Онъ продолжалъ говорить: „Илія еврейнъ, не крещенъ; если придетъ, его надобно крестить“.

Я отвѣчалъ: Илія Богомъ посланъ будетъ. Какъ о пред-

течѣ Іоаннѣ говоритъ Евангелистъ: бысть человекъ посланъ отъ Бога (Евангеліе отъ Іоан., зач. 1); такъ и объ Іліи глаголетъ Писаніе отъ лица Божія: и се Азъ послю вамъ Ілію Ѳезвитянина прежде пришествія дня Господня великаго и просвѣщеннаго (Малах. гл. 4). Посланикъ Божій, посылаемый на великое дѣло, снабжается свыше всѣми духовными дарованіями, потребными для служенія, на неже посылается. Ты же кто еси, противустоя Богови, и посланика Божія почитаяй требующимъ твоего крещенія!¹⁾

Измышляя новыя мнимыя препятствія, по которымъ будто бы нельзя допустить чувственнаго предъ кончиною міра пришествія пророковъ, мои совопросники сдѣлали и слѣдующее возраженіе: „Если пророки Ілія и Енохъ придутъ своелично, и будутъ проповѣдывать три лѣта съ половиною, потомъ придетъ антихристъ и будетъ царствовать тоже три съ половиною лѣта, то будетъ можно высчитать, когда именно наступитъ день втораго Христова пришествія. Но въ Писаніи сказано: о дни томъ и часѣ никтоже вѣсть. Теперь что же изъ двухъ должно принять: то ли, что Ілія и антихристъ чувственно придутъ, и такимъ образомъ день втораго Господня пришествія будетъ извѣстенъ, или что о дни томъ никто не будетъ вѣдать, а потому и чувственнаго пришествія пророковъ и антихриста не послѣдуетъ?“

Такъ какъ у безпоповцевъ это возраженіе считается сильнымъ оружіемъ противъ ученія о чувственномъ пришествіи пророковъ и антихриста, то я вошелъ въ подробное его разсмотрѣніе. Вотъ что именно сказано было мною.

Я не дерзаю о писанномъ въ священныя книги, наипаче же о реченномъ отъ Самаго Господа, невѣрствовать, или одно принимать, а другое отвергать. Мы должны всему сказанному въ словѣ Божіемъ вѣровать, а недоумѣнному

¹⁾ Когда это дерзновенное замѣчаніе безпоповскаго совопросника я передалъ другимъ безпоповцамъ, не присутствовавшимъ на томъ собесѣдованіи, они устыдились его и не защищали. Впрочемъ, у безпоповцевъ не мало есть подобнаго рода странныхъ вопросовъ о Іліи, какъ на примѣръ: въ какой нывѣ плоти Ілія пребываетъ? ясть, или не ясть? если ясть, то что? и т. под. И всѣ сіи вопросы направлены безпоповцами къ тому, чтобы отвергнуть дѣйствительное во плоти пришествіе пророка, вытолковать духовнаго антихриста, и тѣмъ оправдать свое безыерархическое существованіе.

искать разрѣшенія, не съ недовѣріемъ къ писанному, но ради собственнаго вразумленія, и разрѣшенія сего искать не отъ своего разума, но у богомудрыхъ отцовъ и учителей церкви. Недоумѣніе, вами предложенное, неоднократно разрѣшаетъ святой Іоаннъ Златоустъ, у котораго и надлежитъ намъ искать вразумленія, не прибѣгая къ собственнымъ своимъ измышленіямъ. Принимая во вниманіе оба сіи обстоятельства: и неизвѣстность дня послѣдняго Господня явленія, и явственный приходъ пророковъ и антихриста въ определенное имъ время, святой Златоустъ ни котораго изъ сихъ обстоятельствъ не отвергаетъ, и на духовное знаменованіе приходъ пророковъ и антихриста не премѣняетъ. Такъ въ бесѣдѣ 9-й на первое посланіе къ Солунянамъ (листъ 2276), онъ пишетъ объ этомъ въ чину вопроса и отвѣта: „Аще антихристъ, вопрошаетъ онъ, придетъ и Ілія придетъ, како внезапное губительство нападеть? сія бо не оставляютъ не вѣдѣти дня, знаменія суще самаго пришествія“. Здѣсь, въ чину вопроса, святой Златоустъ изложилъ всю вашу мысль. Какъ же онъ рѣшаетъ вопросъ? Объясняетъ ли въ иносказательномъ смыслѣ приходъ антихриста и Іліи, чтобы доказать неизвѣстность дня Господня? Никакоже. „Не день Христовъ не будетъ имѣть знаменія, говоритъ онъ, но Христовъ“. Значитъ, день или время Христова пришествія, по толкованію святаго отца, будетъ имѣть знаменія, или признаки наступленія, что и объясняетъ онъ примѣромъ раждающей, которая знаетъ, что приближается время родить, но не вѣдаетъ ни дня, ни часа, когда сіе послѣдуетъ. Отсюда явствуется, что достигши въ тѣ лѣта антихристова и Іліина пришествія, вѣрующіи Писанію и вникающіи въ знаменія времени, будутъ разумѣть, яко день судный близокъ, но самаго дня и часа вѣдать не будутъ, якоже и во чревѣ имущая вѣдаетъ, что по истеченіи девяти мѣсяцевъ отъ зачатія имать родити, дня же и часа рожденія не знаетъ, но внезапно, смѣющися и веселящися, болѣзными рожденія объята бываетъ. Паки тойже святой Златоустъ, въ 77-й бесѣдѣ на Евангеліе отъ Матѳея, пишетъ, яко „Христовъ (знаменми) на самыя двери (дня) возведъ, близъ бо есть при дверехъ, рече: умолча же день. Аще бо день взыщещи и часъ, не услышиши отъ мене, рече: аще же времена и начатки (т.-е. признаки дне), ни-

чтоже скрывъ, реку вся тебѣ со опасеніемъ“. И церковь о семъ въ пѣніихъ воспѣваетъ сице: „О безмѣрному ти чело-вѣколюбію Исусе! сказалъ бо еси намъ скончанія свѣше время, скрывъ часъ, уяснивъ же свѣтло издалече образъ его“ (Во св. велик. понедѣльникъ, на повечеріи пѣснь 2, втораго творца). И самъ Господь засвидѣтельствовалъ, что предъ наступленіемъ дне суднаго тогда живущимъ людямъ будутъ знаменія, ибо день сей Онъ уподобилъ дню потопа. А день потопа хотя и не явленъ былъ въ точности, однако пришелъ не безъ знаменій и указаній, якоже преподобный Ефремъ Сиринъ, въ словѣ 8, пишетъ: „Дивно (рече) тогда воистинну бѣ видѣти вещь ту страшную, братія моя, зрящи дивяго живота собираема во едино мѣсто, и слоны отъ Индіи и Персиды грядуща, львы же и рыси со овцами и козами смѣшаны, и коегождо ихъ другъ друга не врежда, гады и птицы пернатая, никомуже гонящу ихъ, грядуща и окрестъ ковчега водворяемы, и се по днехъ довольныхъ самому Ноеви потщавшуся уготовати ковчегъ, и къ нимъ (людемъ) вопіюще: покайтесь! да быша спасени были, и не внимаху“. Зрите: день судный, внезапно пріити имущій, самъ Господь уподобилъ дню потопа, также внезапно постигшаго землю. Потопъ же, аще и внезапно пріиде, но предсказанъ былъ многими знаменіями и проповѣдію; такъ точно и предъ явленіемъ дня суднаго будутъ знаменія и проповѣдники (Енохъ и Илія). И якоже тогда, во дни потопа, омраченніи беззаконіемъ не ощущаху толь ясныхъ знаменій потопа, каковы — изготовленіе ковчега, собраніе животныхъ, проповѣдь Ноя, тако и при антихристѣ, невѣрующіи и омраченніи страстьми, зряще бываемая знаменія — проповѣдь Іліи, приходъ и злобу антихриста, близости дне суднаго не ощутятъ, и внезапно постигнетъ ихъ. Сіе самое и святой Златоустъ, въ бесѣдѣ 77-й на Евангеліе отъ Матѳея, пишетъ: „Не явно ли такимъ образомъ, что неизвѣстность дня Христова и видимое явленіе Іліи и антихриста ничего противорѣчащаго въ себѣ не заключаетъ? День Господень не извѣстенъ и внезапно пріидетъ, но приближеніе его будетъ возвѣщено самымъ явленіемъ Іліи и антихриста. Омраченные невѣріемъ и злобою не будутъ внимать сему возвѣщенію, и день судный постигнетъ ихъ неожиданно. Вѣрующіи же Писанію и внимающіи знаменіямъ

времени, тоцію дня и часа пришествія Христова вѣдать не будутъ, но будутъ знатъ, яко близъ есть при дверехъ“.

Они возразили: „При Ноѣ не были назначены годы, по которымъ можно было бы опредѣлить время потопа, а царству антихристову назначены лѣта и мѣсяцы и дни, по которымъ время втораго пришествія Христова можно будетъ вѣрно исчислить“.

Я отвѣтилъ: Напрасно говорите, что лѣта, когда надлежало послѣдовать потопу, не были назначены. Зрите въ 1 книгѣ Моисеевой гл. 6, ст. 3: И рече Господь Богъ: не имать духъ мой пребывать въ человекѣхъ сихъ, зане суть плоть, будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадцать. Сіи сто двадцать лѣтъ св. Златоустъ, Іеронимъ и Августинъ принимаютъ именно за время, назначенное для покаянія и исправленія людей до наступленія потопа. А что продолженіе царства антихристова означено не только годами, но и мѣсяцами и днями, и потому внимающій, отчисливъ отъ начала царствованія антихристова 1290 дней, можетъ опредѣлить самый день кончины міра, — на сіе отвѣтствую: антихристъ не отъ царскаго произойдетъ рода, и опредѣленнаго дня воцаренія имѣть не будетъ, но еврейнъ сый (по пророчеству Даніила — малый рогъ), волшебными знаменіи и войною восхититъ себѣ царскую власть, побѣдивъ три царя великія. Посему хотяи исчислити время его владычества не можетъ имѣть уставленнаго дня, или времени, съ котораго могъ бы начать исчисленіе. И намъ, христіанамъ, должно Писанію покоряться и предреченныхъ ожидать событія, а разными, намъ человекамъ недоумѣнными задачами, не отрицать прореченнаго, еже по тогдашнему времени, при новыхъ, намъ неизвѣстныхъ условіяхъ, удобно исполниться можетъ. Въ доказательство того, какъ неудобно намъ судить о будущемъ, приведу одинъ примѣръ. Предки наши въ своихъ сочиненіяхъ писали (именно въ Щитѣ): какъ можно въ концахъ міра услышать о пророкахъ въ толь малое время, въ три лѣта съ половиною! Имъ казалось это недоумѣннымъ, а намъ, видящимъ нынѣшнія средства сообщенія, когда люди переговариваютъ на десяткахъ тысячъ верстъ разстояніемъ одинъ отъ другаго, подобное недоумѣнію предковъ уже является неумѣстнымъ.

Наконецъ, мои собесѣдники сдѣлали еще слѣдующее возраженіе: „Если Ілія придетъ, то съ нимъ долженъ прійти и Енохъ, но объ Енохѣ писано въ Прологѣ (8 ноября, на архангела Михаила), что ему общія смерти съ человѣки не видѣти до дне втораго пришествія. А если Енохъ не умретъ, то и Ілія не будетъ отъ антихриста убитъ, а потому и приходъ ихъ и страданіе надлежитъ понимать духовно, а не чувственно, собственнымъ ихъ лицемъ“.

Я отвѣтилъ: Сказанное въ Прологѣ объ Енохѣ вы привели несполна, потому и истолковали неправильно. Въ Прологѣ писано: „Енохъ восхищенъ бысть ангеломъ общія смерти съ человѣки не видѣти“. Восхищенъ не видѣти смерти, т.-е. въ то время, когда жилъ на землѣ, и впредь, донелѣже благоволитъ Богъ. А выраженіе: „до дне втораго пришествія“, значитъ то же, что и до дне предъ вторымъ пришествіемъ, когда Еноху и надлежитъ умереть, якоже пишется въ Благовѣстникѣ (отъ Іоан. зач. 67, л. 311): „лжа, по истинѣ лжа, еже безсмертну быти человѣку: аще бо Енохъ и Ілія не умроста, но обаче смертна“. Видите, въ Благовѣстникѣ возражается таковая мысль, еже не умрети человѣку. Потому и Енохъ, аще и восхищенъ бысть не видѣти смерти, обаче предъ кончиною міра, вмѣстѣ съ Іліею, отъ антихриста имать убіенъ быти и умрети. А еже не умрети Еноху и Іліи съ нимъ, также и на землю не приходити своимъ ихъ лицомъ и въ свое имъ время, якоже вы глаголете, лжа, воистину лжа есть, по изреченію Благовѣстника*).

*) Это же изъ Пролога свидѣтельство объ Енохѣ и такимъ же образомъ разъяснялъ я одному сызранскому наставнику поморской секты, съ которымъ случилось мнѣ бесѣдовать о пришествіи пророковъ. Не вида возможности защитить свое мнѣніе, что Енохъ не умретъ, онъ сталъ говорить, „умретъ Енохъ, но не отъ антихриста и не прежде Христова пришествія, а по писанному въ Прологѣ, послѣ Христова прихода, до дне же втораго пришествія смерти не видѣти“. На это я сказалъ ему: вси мертвіи прежде Христова пришествія воскреснутъ; токмо приближающуся Животу всѣхъ, вси оживутъ гласомъ Его и на облацѣхъ, по слову апостола Павла, на срѣтеніе Христова восхищени будутъ; а Еноху какъ можно будетъ тогда умирать, если онъ прежде отъ антихриста убіенъ не будетъ? Поморець, не имѣя что отвѣтить и въ неправильности словъ своихъ сознаться не желая, сказалъ: „послѣ общаго воскресенія Енохъ и умретъ“. Когда всѣ воскрес-

Объ антихристѣ.

По довольной бесѣдѣ о явленіи пророковъ Ілліи и Еноха предъ кончиною міра, перешли мы къ бесѣдѣ объ антихристѣ.

Я спросилъ моихъ собесѣдниковъ: Христось Господь сказалъ іудеямъ: Азь придохъ о имени Отца Моего, и не приѣмлете Мене, аще инъ приидеть о имени своемъ, того приѣмлете, сирѣчь приѣмете (Евангеліе отъ Іоан. зач. 17). Вѣрите ли вы, что сіи слова, реченныя ко іудеямъ, на нихъ, іудеяхъ, исполнятся?

Они отвѣтили: „Вѣримъ, что сіи Христовы слова исполнятся духовно, и на духовныхъ іудеяхъ“.

Я сказалъ: Если, по вашему выраженію, слова Христа Спасителя объ антихристѣ сбудутся духовно, и на духовныхъ іудеяхъ, то значитъ вы не вѣрите, что слова сіи, сказанныя Господомъ къ іудеямъ, сущимъ по плоти, на іудеяхъ по плоти и исполнятся, а вѣрите напротивъ, что только на духовныхъ іудеяхъ оныя сбудутся?

Они отвѣтили: „Точно такъ“.

Я: Теперь нужно мнѣ спросить васъ: кто суть іудеи по плоти, и почему такъ называются? И еще: кого разумѣете вы подъ именемъ духовныхъ іудеевъ, на которыхъ, по мнѣнію вашему, должны исполниться слова Христа Спасителя: инъ приидеть во имя свое, того приѣмете?

Они: „Іудеями по плоти именуются евреи; наименованіе такое они получили отъ праотца своего Іуды, сына Іаковля; отъ нихъ и Христось по плоти. А духовные іудеи, о которыхъ сказано, что они примуть антихриста, по нашему мнѣнію, суть еретики, отступившіе отъ православныя вѣры: ибо они отъ жидовъ ничѣмъ не различны“.

Я: На первый вопросъ вы справедливо отвѣтили, т.-е. что іудеи по плоти суть евреи; а другой отвѣтъ вашъ, что духовными іудеями называются еретики, справедливымъ при-

нутъ, отвѣчалъ я, когда пожерта будетъ смерть побѣдою, когда Животь явится всѣхъ, тогда ты проповѣдуешь еще державу смерти! — До такого ослѣпленія доводятъ людей непокореніе гласу св. церкви и упорство въ семь непокореніи.

знать нельзя. Правда, учителя церковные, желая показать отпаденіе еретиковъ отъ благодатнаго закона, иногда уподобляютъ ихъ жидамъ, но только уподобляютъ: говорятъ, что они подобны жидамъ, но не жидаы. Духовными же іудеями, въ знакъ отпаденія отъ истины, еретики нигдѣ не называются, ни въ Писаніи, ни въ ученіи святыхъ отецъ, и показать сего вы не можете. Напротивъ, въ св. Писаніи имя духовнаго іудея, или іудея по духу, не есть укорное, но весьма похвальное: іудей бо толкуется исповѣданіе (въ Благовѣстникѣ, въ толков. на Матѳея евангелиста, зач. 3). И всякій, православно исповѣдающій Христа Бога, воистину іудей есть по духу; всѣ, православно во Христа вѣрующіе, духовные суть іудеи. Если же кто не православно и не по Писанію будетъ исповѣдывать Христа, но по своему смышленію, тотъ званіе духовнаго іудея погубляетъ, а получаетъ званіе самосмыслителя, или еретика. Итакъ, по справедливому разумѣнію, есть двое іудеевъ: одни по плоти — евреи, другіе по духу — христіане, во Христа православно вѣрующіе и православно того исповѣдающіе; а еретики духовными іудеями нигдѣ въ Писаніи не называются и, по здравому смыслу, называться не могутъ.

Изъяснивши такимъ образомъ, кто суть іудеи по плоти, и кто іудеи по духу, я спросилъ безпоповцевъ: Къ которымъ изъ сихъ іудеевъ, плотскимъ или духовнымъ, сказалъ Христосъ: Азъ придохъ о имени Отца моего, и не приѣмлете мене?

Вопросъ этотъ былъ для нихъ не безопасенъ, но, хотя противъ желанія, они должны были отвѣтить: „Тогда никакихъ другихъ іудеевъ не было, были одни только по плоти іудеи, еже есть евреи; къ нимъ эти слова и сказаны Христомъ Спасителемъ“.

Я: Справедливо говорите, что слова: Азъ придохъ о имени Отца моего, и не приѣмлете мене, Христомъ Спасителемъ сказаны были къ іудеямъ по плоти, т.-е. къ евреямъ, и не только къ нимъ сказаны, но къ нимъ собственно и относятся, ибо они не приняли Христа; къ духовнымъ же іудеямъ, т.-е. исповѣдающимъ, яко Христосъ есть истинный Богъ, слова сіи относиться не могутъ, ибо они приняли и приѣмлютъ Христа. Теперь скажите: къ которымъ іудеямъ,

плотскимъ или духовнымъ, относятся слѣдующія затѣмъ слова Спасителя: еще инъ прїдетъ о имени своемъ, того прїимете?

Затрудняясь отвѣчать, безпоповцы нѣсколько времени хранили молчаніе, потомъ сказали: „Этихъ словъ сбытіе относится къ іудеямъ по плоти уже не должно“.

Я продолжалъ: Итакъ, по-вашему, слова эти относятся только къ еретикамъ, которыхъ вы называете духовными іудеями, а на іудеяхъ по плоти не сбудутся. Но эти и предшествующія имъ слова, очевидно, сказаны Спасителемъ къ однимъ и тѣмъ же лицамъ. Мене, сказалъ онъ, не прїемлете, а инаго, т.-е. антихриста прїимете. Вы сами признали сейчасъ, что слова Христовы: не прїемлете Мене, сказаны къ іудеямъ по плоти; явно, что къ нимъ же сказаны и послѣдующія: инъ прїдетъ, того прїимете. Итакъ очевидно, что тѣ и другія слова одинаково относятся къ іудеямъ по плоти. А духовные іудеи, которыми, какъ сказалъ я выше, именуются истинно вѣрующіе въ воплотившаго Сына Божія, приняли и прїемлютъ Христа: поэтому какъ первое изреченіе Христово — не прїемлете Мене, къ нимъ не относится, такъ равно и слѣдующее за тѣмъ: инъ прїдетъ, того прїимете, относится къ нимъ не можетъ.

Они сказали: „Такъ вы утверждаете, что антихристъ еще не пришелъ, а имѣетъ придти, и именно къ сущимъ по плоти іудеямъ, т.-е. къ жидамъ*)?“

Я отвѣтилъ: Напрасно вы сказанное мною относите къ моему лицу, говорите, что я такъ утверждаю. Я только привожу Христовы словеса во свидѣтельство и въ показаніе истины, и вы не противъ меня возстаете, но противъ Самого Христа. Христось къ чувственнымъ іудеямъ, не принявшимъ его, сказалъ, что они инаго, о имени своемъ приходящаго, примутъ; а вы подлинный смыслъ Христовыхъ словесъ отвергаете, утверждая, якобы оныя не къ чувственнымъ

*) Этимъ вопросомъ мои собесѣдники желали дать другое направленіе разговору и вмѣстѣ уронить меня въ глазахъ слушателей, прямо выставивъ меня проповѣдникомъ ученія, что антихристъ еще не приходилъ; ибо у безпоповцевъ нѣтъ ничего хуже и зазорнѣе, какъ сказать, что антихристъ еще не пришелъ. Кто это скажетъ прямо и рѣшительно, того они и слушать больше не стануть.

іудеямъ относятся, а къ духовнымъ. Вопреки этому мудрованію вашему я сказалъ, и опять говорю, что духовные іудеи, т.-е. истинные христіане, приняли Христа; поэтому изреченіе Христово: Мене не приѣмлете, а инаго приѣмете къ нимъ отнесено быть не можетъ.

Они сказали: „Кто пребываетъ въ вѣрѣ, къ тому относить сихъ словъ Христовыхъ не можно; но кто отступитъ отъ вѣры, къ тѣмъ прилагать ихъ можно“.

Я отвѣтилъ: Іудей по роду, аще вѣруетъ во Христа, аще ли не вѣруетъ, все остается по плоти, по происхожденію своему іудеемъ. А кто по плоти не происходитъ отъ іудейскаго племени, хотя бы сдѣлался противникомъ Христовымъ и поклонникомъ антихриста, называться іудеемъ по плоти никакъ не можетъ, понеже не отъ іудейскаго рода есть*); тѣмъ паче не можетъ быть названъ іудеемъ духовнымъ, или по духу, понеже отступленіемъ своимъ то почетное званіе погубилъ есть. Слова же Христовы, какъ согласились и вы сами, сказаны въ лицо іудеямъ по плоти, что они именно примутъ антихриста; и вамъ жестоко бороться противу словъ Христа Спасителя, т.-е. отрицать Христово свидѣтельство, что антихристъ придетъ къ іудеямъ по плоти.

Не видя болѣе возможности ясныхъ слова Спасителя о плотскихъ іудеяхъ прилагать къ какимъ-то самоизмышленнымъ іудеямъ духовнымъ, которые суть якобы еретики, они, по своему обычаю, обратились въ другую сторону: стали доказывать, что въ сихъ словахъ не содержится яснаго и рѣшительнаго свидѣтельства о приходѣ антихриста. Сущность доказательства они выразили такъ:

„Христосъ не сказалъ іудеямъ объ антихристовѣ приходѣ съ утвержденіемъ и опредѣленно—инъ придетъ, того приѣмете, но условно и нерѣшительно: аще инъ придетъ, того приѣмете. Этими словами онъ только обличилъ отвращеніе отъ него іудеевъ и, напротивъ, склонность ихъ

*) У іудеевъ инородцы и приступившіе къ принятію закона Моисеева, принявшіе обрѣзаніе, не назывались іудеями, но пришельцами, какъ свидѣтельствуется книга Дѣяній св. Апостолъ (зач. 16), называя Николая пришельцемъ (Благовѣст. евангеліе отъ Матѣ. зач. 24, л. 190 на об.).

къ принятію антихриста; а что антихристъ придетъ именно къ жидамъ, этого Христось утвердительно не сказалъ“.

Я отвѣтилъ: Это ваше собственное толкованіе, а отцы и учителя церковные не такъ толкуютъ сіи слова Христовы. По ихъ объясненію, изреченіе Спасителя о приходѣ антихриста къ іудеямъ имѣетъ положительный, а не условный смыслъ, и на іудеяхъ исполнится непремѣнно, т.-е. антихристъ придетъ къ нимъ во имя свое и будетъ ими принятъ. А что Господь употребилъ въ своей рѣчи условную форму выраженія: еще придетъ, такъ это учинилъ Онъ не въ ущербъ положительности или утвердительности своихъ словъ, а изъ снисхожденія и милосердія къ іудеямъ, щадя ихъ, и прежде креста своего, прежде совершенія всецѣлыя ихъ злобы, не желая обличить ихъ о антихристовѣ пріятіи. Слышите о семъ толкованіе святаго Златоуста, въ бесѣдахъ на евангеліе отъ Іоанна (бесѣда 14): „Павель убо о антихриствѣ бесѣдуя, пророчески рече, яко послетъ имъ (іудеямъ) Богъ дѣйство прелести, да осудятся вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи о неправдѣ. Христось же не рече, яко придетъ, но еще придетъ, щадя слышащихъ: понеже убо не у все совершено бѣ ихъ неблагодареніе“. Видите, какъ объясняетъ вселенскій учитель святой Златоустъ, почему Христось приложилъ сіе слово: еще. Приложилъ оное потому, что говорилъ іудеямъ прежде своего распятія, а по распятіи ими Сына Божія, Духъ Святой чрезъ Павла апостола уже безъ сей оговорки — еще, но рѣшительно говоритъ: яко послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, да судъ примутъ за невѣрованіе истинѣ, т.-е. Христу. А вы противно толкованію вселенскаго учителя разумѣете слова Христовы, не видите въ нихъ свидѣтельства о антихристовомъ къ іудеямъ пришествіи...

Тогда они сказали: „Если антихристу надлежало прійти къ іудеямъ по плоти, то къ нимъ онъ уже и пришелъ, о чемъ святой Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ первомъ о Серафимѣхъ, свидѣтельствуесть, глаголя: „аще быша назирали (іудеи) со опасствомъ пришествія (Христова) времена, не хотяху, отъ Христа отпадше, антихристу впасти“ (л. 177). Вотъ святой Златоустъ ясно пишетъ, что іудеи отпадениемъ отъ Христа ко антихристу впадоша, и непріятіемъ отъ нихъ Христа антихристъ къ нимъ пришелъ“.

Я отвѣчалъ: Святый Златоустъ не сказалъ объ іудеяхъ, что непріятіемъ Христа антихристъ къ нимъ пришелъ; это сами вы сочинили. И не сказалъ онъ, что іудеи ко антихристу уже впадоша, а употребилъ выраженіе: не хотяху впасти, т.-е. если бы іудеи со опасствомъ внимали лѣтамъ Христова прихода, то не поставили бы себя, отпадше отъ Христа, въ такое положеніе, чтобы быть готовымъ ко антихристу впасти. И если бы непріятіемъ Христа отъ іудеевъ уже совершился антихристовъ къ нимъ приходъ, могъ ли бы святой апостоль Павелъ писать о пришествіи къ нимъ антихриста въ будущемъ времени: яко послеть имъ Богъ дѣйство льсти, во еже вѣровати имъ лжи. — Симъ Павелъ апостоль являетъ, яко дѣйство льсти, т.-е. антихристъ, еще къ нимъ не посланъ, и они еще не увѣровали ему. И самъ святой Златоустъ, въ толкованіи сихъ словъ апостольскихъ, пишетъ о будущемъ пришествіи антихриста ко іудеямъ; онъ не могъ бы писать такъ, если бы, какъ вы несправедливо утверждаете, признавалъ, что невѣріемъ іудеевъ во Христа уже совершилось пришествіе антихриста. Если бы такъ дѣйствительно было, то не могли бы и прочіе церковные учителя, святой Ефремъ и другіе, писать о будущемъ, въ свое время имѣющемъ послѣдовать, явленіи антихриста; а всѣ они согласно скажутъ именно о будущемъ его явленіи. Итакъ, ваше мнѣніе, что отпаденіемъ іудеевъ отъ Христа антихристъ уже пришелъ, вовсе несогласно съ мыслию святаго Златоуста, на котораго вы незаконно ссылаетесь; ибо онъ въ Маргаритѣ совсѣмъ не говоритъ, что будто бы іудеи самымъ отступленіемъ отъ Христа уже приняли антихриста, а выражаетъ только ту мысль, что отпаденіемъ отъ Христа они уготовили себя ко впаденію во власть антихриста. Противно также мнѣніе ваше и ученію святаго апостола Павла, равно и святыхъ и богоносныхъ отцовъ, писавшихъ о будущемъ антихристовомъ пришествіи.

Они сказали: „Самое дѣло показываетъ, что когда іудеи не приняли Христа, отпали отъ Христа, то самымъ симъ отпаденіемъ уже приняли антихриста“.

Я отвѣчалъ: Отпаденіемъ отъ Христа іудеи еще не приняли антихриста, но точію уготовили себя къ его принятію въ будущемъ, и поддерживаютъ въ себѣ сію готовность чая-

ніемъ его пришествія вмѣсто пришествія Христова. Какъ пророки, жившіе до Христа, чаяніемъ Христа уготовляли себя къ его пріятію, такъ и іудеи чаяніемъ лжемессіи уготовляютъ себя къ принятію антихриста. А что отреченіе отъ Христа не есть еще принятіе антихриста, это видно изъ тѣхъ же словъ Спасителя: Азъ придохъ и не приѣмлете Мене, инъ придетъ и приѣмлетъ. Изъ сихъ словъ видно, что принятіе антихриста состоитъ не въ невѣрїи только или иномъ грѣховномъ дѣйствїи, но въ принятїи именно извѣстнаго человѣка, извѣстнаго лица: инъ придетъ и приѣмлетъ. И человѣкъ сей не ересями будетъ искажать ученіе Христова, но самого себя выдастъ за Христа и Бога, что и Господь указываетъ, глаголя: Азъ придохъ о имени Отца, а инъ придетъ о имени своемъ. На сіи слова святыи Златоустъ пишетъ: „онъ бо (антихристъ) ничего такового не речетъ, яко послася отъ Отца, ниже яко по изволенію онаго пришелъ, но напротивъ мучительскимъ образомъ нимало ему не принадлежащую (царскую) власть похититъ, и надъ всѣми богомъ себя поставитъ, якоже Павелъ глаголетъ: превозносяся паче всякаго глаголемаго бога, или чтилища, показуя себе яко Богъ есть. Сіе бо значитъ во имя свое прїити“ (На Евангелїе отъ Мате. бес. 41). И во Благовѣстникѣ блажен. Теофилактъ, сіи слова Господни толкуя, глаголетъ: „инъ, рече, придетъ: антихристъ явѣ, себе единаго хоцетъ явити, яко единъ Богъ есть. Мене убо (сіестъ Христа), во имя Отчее пришедша и глаголюща себе отъ Отца послана, не приѣмлете, онаго же, во имя свое приходяща, приѣмлетъ“ (л. 86). Видите, по словамъ Христа и святыхъ толкователей, Златоуста и Теофилакта, антихристъ будетъ лицо, которое самого себя выдастъ за Христа Бога; принять его свойственно іудеямъ, истиннаго Христа отвергшимъ, а лживаго ожидающимъ.

Они сказали: „Зачѣмъ антихристу приходитъ къ жидамъ? Они и такъ уже въ его власти. Какая ему корысть прельщать уже прельщенныхъ. Ему желательно сущихъ въ православнои вѣрѣ прельстити и отъ истиннаго пути отвести. Такъ должно быть по послѣдованію смысла“.

Я отвѣчалъ: Это вы опять выражаете только свое мнѣніе, собственныя догадки, а не отъ Писанія говорите. Свя-

тое же Писаніе и отцы церкви проповѣдуютъ, яко антихристъ придетъ не къ вѣрующимъ во Христа, а къ невѣрующимъ, погибающимъ и къ такимъ ожесточеннымъ, которые, даже если бы и не пришелъ къ нимъ антихристъ, и тогда не увѣровали бы во Христа. Отъ таковыхъ-то антихристъ и будетъ принять. И не то ему дано будетъ, чтобы вѣрующихъ отъ вѣры отвести, но того ради приходъ его попущенъ будетъ, чтобы не вѣровавшихъ во Христа въ невѣріи обличить, отнять у нихъ всякое оправданіе ихъ невѣрія и заградить ихъ неблагодарныя уста, глаголющія, яко невозможно вѣровати въ воплотившагося Бога.

Они спросили: „Да гдѣ же о томъ писано, что антихристъ придетъ не къ вѣрнымъ, а къ невѣрнымъ, и что онъ послужитъ обличеніемъ для не вѣрующихъ во Христа?“

Я отвѣтилъ: Слышите о семъ слова св. Златоуста въ толкованіи на второе посланіе апостола Павла къ Солуняномъ, въ бесѣдѣ 4-й, гдѣ объясняетъ онъ слѣдующій стихъ посланія: егоже (антихриста) пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ. Толкуя сіи слова, св. Златоустъ полагаетъ слѣдующіе вопросы: „почто убо попусти Богъ сему быти, и каково есть сіе смотрѣніе? кій же прибытокъ онаго пришествія, на пагубу нашу приходящаго?“. И самъ же разрѣшаетъ вопросы, съ такими словами обращаясь къ лицу вѣрующаго: „не бойся, возлюбленне, но слыши (апостола Павла) глаголюща: въ погибающихъ возможесть, иже аще бы и не пришелъ онъ (антихристъ), не быша вѣровали (во Христа)“. Видите, какъ согласуются слова вселенскихъ учителей, апостола Павла и Иоанна Златоуста. Апостоль Павелъ глаголетъ, яко въ погибающихъ возможесть антихристъ, а св. Златоустъ сказуетъ, въ тѣхъ возмощи ему, кои, аще бы и не пришелъ антихристъ, не быша вѣровали во Христа. Здѣсь св. Златоустъ научаетъ, что приходъ антихристовъ будетъ не къ христіанамъ, дабы ихъ отвести отъ вѣры, но къ невѣрнымъ. Ибо если бы антихристовъ приходъ имѣлъ быть къ малодушнымъ христіанамъ и ихъ отвести отъ вѣры, то св. Златоусту надлежало бы сказать такъ: аще бы онъ (антихристъ) и не пришелъ, они тоже не пребыли бы въ вѣрѣ, и безъ антихриста отступили бы отъ вѣры. Но св. Златоустъ

сказалъ не такъ, а употребилъ выраженіе: „не быша вѣровали во Христа“, и симъ выраженіемъ явственно показываетъ, что антихристъ къ тѣмъ придетъ, которые прежде его прихода будутъ невѣрны и столь въ невѣріи ожесточены, что и безъ его прихода не увѣровали бы во Христа. Въ сихъ-то антихристъ и имать возмощи, а не въ христіанѣхъ. Потому св. Златоустъ и остерегаетъ вѣрныхъ отъ страха антихристового: не бойся, возлюбленне! въ погибающихъ, въ невѣрныхъ, въ ожесточенныхъ въ невѣріи антихристъ возможетъ. Но какой же прибитокъ антихристового къ невѣрнымъ прихода и того, что въ погибающихъ онъ имѣетъ возмощи? И сіе недоумѣніе разрѣшаетъ св. Златоустъ. „Зане тии погибающіи заустятся. Како? Аще бы и не пришелъ онъ (антихристъ), не бы вѣровали Христу. Придетъ убо обличая ихъ (въ невѣріи), да не имуть глаголати (на судѣ): яко понеже Бога себе быти глаголаше Христосъ, не вѣровахомъ, понеже слышахомъ, яко единъ Богъ, изъ негоже вся. (Сіи слова закона іудеи представляютъ въ оправданіе своего невѣрія Христу). Сіе ихъ непщеваніе (предлогъ къ оправданію) антихристъ отниметъ: егда бо придетъ онъ, ничтоже повелѣвая здраво, но вся законопреступная, зашіетъ имъ (на судѣ) уста“. Вотъ, видите, какъ ясно св. Златоустъ показываетъ вину, чего ради антихристъ придетъ къ іудеямъ невѣрующимъ. Они поставляютъ причиною своего невѣрія Христу сказанное въ законѣ, яко единъ есть Богъ: симъ они отметаются великаго таинства Божія воплощенія, и слова эти мнятъ поставить себѣ въ оправданіе на судѣ, якобы во исполненіе оныхъ не вѣровали Христу. Но когда попущено будетъ придти къ нимъ антихристу, и они примуть его лживаго, о имени своемъ входящаго и называющаго себя богомъ, тогда они уже не будутъ имѣть возможности въ оправданіе своего невѣрія Христу ссылаться на законъ, но будутъ зашиты имѣть уста. Въ другомъ мѣстѣ, именно въ бесѣдѣ 41 на Евангеліе отъ Іоанна, тотъ же св. Златоустъ пишетъ: „Самъ убо Христосъ вину умолчалъ пришествія его (антихриста), Павелъ же могущимъ свѣдѣти со опасеніемъ сіе назнамена: ибо онъ (антихристъ) есть, иже отвѣщаніе ихъ (іудеевъ) отъемляй“. Вникните и въ эти слова св. Златоуста, какъ онъ опять показываетъ вину пришествія антихристового

къ невѣрующимъ іудеямъ, именно въ томъ, чтобы отнять у нихъ возможность отвѣта на судѣ за невѣріе ихъ Христу. И паки, въ той же указанной выше 4-й бесѣдѣ на второе посланіе къ Солуняномъ, св. Златоустъ, обращаясь къ іудею, глаголетъ: „Аще Христу не вѣруеши, много паче не подобаше антихристу вѣровати. Онъ убо (Христосъ) глаголаше отъ Отца посланъ быти, сей же (антихристъ) противное. Сего ради глаголаше Христосъ: Азъ придохъ о имени Отца моего, и не пріяте мя: аще инъ придетъ о имени своемъ, онаго пріимете. Но знаменія видѣхомъ (отъ антихриста), рече? Но отъ Христа быша многа знаменія и велія, тѣмже многа паче тому вѣровати подобаше“. Приведу еще свидѣтельство св. Златоуста. Апостоль Павелъ пишетъ: да судѣ пріимуть вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ (2 посл. къ Солунян. гл. 2, ст. 11). Сіи слова св. Златоустъ толкуетъ: „Не рече, да муку пріимуть, ибо и кромѣ сего имѣяху муку пріяти; но да судѣ пріимуть, сирѣчь да будутъ осуждени на страшномъ судищи, во еже быти имъ безотвѣтнымъ“. Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ св. Златоуста явствуетъ, что антихристъ придетъ къ невѣрующимъ во Христа іудеямъ, во еже быти имъ безотвѣтнымъ на судѣ, во еже заградити уста ихъ ко всякому оправданію въ невѣрствѣ ихъ.

Они сказали: „Какъ же самъ св. Златоустъ, въ третьей бесѣдѣ на то же самое 2-е посланіе къ Солуняномъ, отступленіе называетъ антихристомъ? Онъ пишетъ: „о антихристѣ здѣ бесѣдуетъ (апостоль Павелъ), и велія открываетъ тайны“. И далѣе, въ чину вопроса, глаголетъ: что есть „отступленіе“? И наводитъ рѣшеніе: „того самого антихриста нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставити, тако якоже, рече, соблазнити аще мощно и избранныя“. Вотъ самъ Златоустъ отступленіе отъ вѣры именуетъ антихристомъ“.

Я сказалъ: Вы несправедливо поняли слова св. Златоуста. Св. Златоустъ не отступленіе, какъ дѣйствіе, назвалъ антихристомъ, но самого антихриста, какъ дѣйствующее лицо, въ соотвѣтствіе его дѣйствіямъ, назвалъ отступленіемъ. Если бы онъ хотѣлъ признать дѣйствіе отступленія отъ

вѣры вмѣсто лица антихриста, то онъ предложилъ бы не этотъ вопросъ: что есть отступленіе? — а предложилъ бы вопросъ: что есть антихристь? и на сей уже вопросъ отвѣтилъ бы: то самое отступленіе есть антихристь. Такимъ образомъ онъ утвердилъ бы дѣйствіе вмѣсто лица. Но св. Златоустъ поступилъ совсѣмъ иначе. Онъ желалъ разъяснить многимъ недоумѣнную рѣчь апостола Павла: придетъ отступленіе, и для сего предлагаетъ вопросъ: что есть отступленіе? И въ отвѣтъ говорить, что апостоль называетъ здѣсь отступленіемъ самого человѣка дѣйствующаго отступленіе, самое лицо, т.-е. антихриста. Такимъ образомъ у апостола, по толкованію вселенскаго учителя, не самое дѣйствіе отступленія, какъ вы несправедливо мыслите, именуется антихристомъ, но самъ антихристь названъ отступленіемъ. Св. Златоустъ и вину показываетъ, чего ради апостоль назвалъ антихриста симъ именемъ — отступленіе: „яко многихъ имущаго погубити и отставить“. Далѣе св. Златоустъ говоритъ, что апостоль называетъ антихриста и человѣкомъ грѣха, и опять показываетъ причину, ради чего такъ называетъ: „яко безчисленная содѣлаетъ лютая, и приготовить иныхъ, да дѣлаютъ лютая“. Называетъ и сыномъ погибели: „зане, говоритъ, и той погибнетъ“. Видите, св. Златоустъ, толкуя слова апостола Павла, не дѣйствія, какъ-то: отступленіе, гибель, грѣхъ, антихристомъ называетъ, но того самого антихриста, человѣка дѣйствующаго, сими имени нарицаетъ. На конецъ же сихъ словъ св. Златоустъ смертную наноситъ рану мнѣющимъ антихриста не человѣка быти. Ибо вопрошаетъ: „кто убо сей, сатана ли?“ И предлагаетъ рѣшеніе: „никакоже, но человѣкъ нѣкій всяко его (сатаны) приемай дѣйство“. Видите, св. Златоустъ не сатану и не дѣйство сатанино точію именуетъ антихриста, но человѣка, сатанино дѣйство приемаго. А вы, противно его ученію и апостольскому, одно дѣйствіе отступленія, безъ дѣйствующаго оное лица, быти антихриста глаголете.

Они спросили: „Антихристь истинный человѣкъ будетъ, или мечтаніе какое сатанино?“

Я отвѣчалъ: Павелъ апостоль и св. Златоустъ не сатану и не мечтаніе, но человѣка его быти глаголютъ. Развѣ словамъ ихъ вы не вѣруете?

Они сказали: „И сатана во Евангеліи (отъ Матѣ. зач. 52) называется человѣкомъ; поэтому и антихристъ, сатана сый, могъ быть названъ человѣкомъ“.

Я отвѣтилъ: Въ Евангеліи сатана названъ человѣкомъ въ притчѣ, уподобительно. Апостоль же Павелъ не въ притчѣ, а въ пророческомъ предсказаніи, и св. Златоустъ въ толкованіи, ясно, съ утверженіемъ говорятъ, что антихристъ не сатана, а человѣкъ будетъ.

Они еще спросили: „Антихристъ, по вашему мнѣнію, будетъ надъ жидами царствовать; а св. Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ 5 на іудея, на листу 149, совершенно отрицаетъ тому быти, глаголя: „яко царь никтоже никогдаже востанетъ жидовинъ“.

Я отвѣчалъ: Св. Златоустъ глаголетъ о первомъ жидовскомъ жителствѣ по устроенію законному, яко ему уже не возстати снова, и царю у евреевъ по первому ихъ устроенію не быти; а объ антихриствѣ здѣсь нѣтъ и рѣчи. Св. Златоустъ приводитъ сначала пророковъ, предглаголавшихъ о христіанской славѣ, о премѣненіи священства ветхаго за вѣта, и яко преложену священству и законъ преложится, и жителство преображено будетъ на лучшее (значитъ съ іудейскаго на христіанское). Затѣмъ онъ говоритъ: „яко царь никто никогдаже жидовинъ будетъ“. Ясно, что онъ разумѣетъ царя по первому и законному ихъ устроенію, совершенно отмѣненному. А что антихристъ будетъ царь, объ этомъ св. Златоустъ въ 4-й бесѣдѣ на 2-е посланіе къ Солуняномъ ясно пишетъ: „якоже бо яже прежде сего (антихристова царствія) разоришася царствія, Мидское отъ Вавилонскаго, Вавилонское отъ Персскаго, Персское отъ Македонскаго, Македонское отъ Римскаго, тако и сіе отъ антихриста, а онъ отъ Христа“. Подобно Златоусту и другій церковный учитель, Григорій Омиритскій, съ Ерваномъ жидовиномъ во второй бесѣдѣ, глаголетъ: „нынѣ вы (іудеи) конечно отгнани бысте и разсѣяни, и не имате воззвани быти въ вѣки, кромѣ аще егда приидетъ въ міръ глаголемый антихристъ“. Здѣсь церковный учитель, утверждая согласно пророкамъ, что іудеи не будутъ воззваны вовѣки, дѣлаетъ нѣкоторое исключеніе для времени царствованія антихристова: „кромѣ аще егда приидетъ въ міръ глаголемый антихристъ“. Впрочемъ и анти-

христово пришествіе будетъ не воззваніе іудеевъ къ первому законному жительству, но ко обличенію ихъ невѣрія, во еже быти имъ безотвѣтнымъ. Что антихристъ отъ жидовъ пріять будетъ, услышите о семъ и другихъ отцовъ церкви свидѣтельства. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ книгѣ 4, въ словѣ 26, о антихриствѣ сице пишетъ: „Іудее Сына Божія суца Господа Іисуса Христа и Бога не пріяша: лестьца же, бога себе быти глаголюща, пріимуть“. И еще: „не бо къ намъ, но къ іудеомъ (антихристъ) пріидеть; не за Христа, но на Христа, зане антихристъ глаголется“. И въ книгѣ Кирилловой на л. 8: „А еже глаголется въ церкви Божіей ему сѣсти: въ которой церкви? Въ смущенной, глаголю, въ жидовской, а не въ той, въ которой нынѣ есмы: понеже къ жидомъ пріидеть яко Христъ, и отъ жидовъ пріять имать быти“.

Они сказали: „Іоаннъ Богословъ въ первомъ соборномъ посланіи сказуеть, яко и при немъ уже антихристи быша мнози. И паки: отменяйся, яко Іисусъ нѣсть Христъ, сей есть антихристъ. Онъ же, въ зачалѣ 73, о антихриствѣ глаголетъ, яко и нынѣ въ мірѣ есть уже“.

Я отвѣтилъ: Изъ писанія св. Іоанна Богослова вы одно привели, а другое умолчали. Эти слова апостола: нынѣ антихристи мнози, и: нынѣ въ мірѣ есть уже (антихристъ), вы поставили на видъ; а другое его изреченіе, болѣе важное, яко антихристъ грядеть, умолчали. Ибо Іоаннъ Богословъ двое повѣдаетъ: первое, яко антихристъ грядеть, другое, яко нынѣ въ мірѣ есть уже. Грядеть антихристъ самолично, а въ мірѣ есть уже ересьми, предшествующими ему, какъ о семъ въ толкованіи того зачала явственно говорится: „Сей (антихристъ) уже явился есть въ мірѣ, предыдоша бо ереси его, иже суть ему любовны и дружественны: подобно убо хулять на Христа еретицы и сынъ погибели“. О самомъ же послѣднемъ антихриствѣ въ томъ же толкованіи ясно говорится, что онъ еще не пришелъ, пріидеть же при кончинѣ міра. И св. Дамаскинъ въ словѣ о антихриствѣ, по примѣру Іоанна Богослова, такожде отъ прочихъ отличаетъ послѣдняго антихриста, особымъ и изъятымъ образомъ, т.-е. своимъ лицомъ грядущаго. „Всякъ, пишетъ онъ, не исповѣдуяй Іисуса Христа Богомъ, антихристъ есть; однако

на скончаніе міра особымъ изъятымъ образомъ глаголется свойственнообразно пріити“. А вы послѣдняго антихриста, собственнымъ лицомъ предъ кончиною міра пріити имущаго, отъ прочихъ не отдѣляете, какъ отдѣляетъ св. Іоаннъ Богословъ и Іоаннъ Дамаскинъ, а все сливаете во едино, и тако истиннаго познанія удаляетесь.

Потомъ я спросилъ ихъ: Почему познавать въ мірѣ сущихъ антихристовъ, что они дѣйствительно суть таковы?

Они отвѣтили: „По Писанію, ибо всякъ не по Писанію вѣруй еретикъ есть и антихристъ“.

Я спросилъ еще: Тѣхъ многихъ антихристовъ надлежитъ познавать по Писанію; почему же свой собственный второй приходъ, въ отличіе отъ антихристовъ, Господь повелѣлъ познавати не по Писанію только, но и отъ подобія молніи? Якоже бо, рече, молнія исходитъ отъ востока и является до западъ; тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго (Евангеліе отъ Матѳ. зач. 100). Въ толкованіи сказано, яко сіе есть различіе Христова прихода отъ прельщающихъ. Вы какъ о семъ разумѣете?

Такъ какъ они затруднились отвѣчать, то я продолжалъ: Антихристъ со слугами своими будетъ производить знаменія на прелесть зрящимъ и будетъ о знаменіяхъ своихъ распространять слухи, дабы уловить невѣдущихъ. Вотъ, Христосъ, предостерегая насъ, повелѣваетъ не прельщаться сими знаменіями, не считать сихъ лживыхъ чудотворцевъ за Христа, паки пришедшаго, и для сего показываетъ отличительный признакъ своего втораго пришествія, что оно будетъ подобно молніи. Какъ молнія не требуетъ провозвѣстниковъ, но всѣми зрится внезапно: такъ и Онъ не потребуетъ повѣдающихъ о явленіи Его, но всѣми видимъ будетъ со славою грядущъ съ небеси. Теперь, если по-вашему антихристъ не придетъ къ іудеямъ въ силѣ и знаменіяхъ ложныхъ, то сіе данное отъ Христа предостереженіе — не соблазняться ложными его знаменіями, остается у насъ излишнимъ.

На это они никакого замѣчанія не сдѣлали, нѣкоторые сказали только: „Лѣта уже исполнились, надо быть, что уже антихристъ пришелъ“.

Я спросилъ: А гдѣ о лѣтахъ пришествія антихристовъ писано?

Они сказали: „Книга о вѣрѣ ясно указываетъ пришествіе антихриста въ лѣто 1666-е“.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ о лѣтѣ 1666, чтобы въ оное пріити антихристу, въ Книгѣ о вѣрѣ писатель ея ничего опредѣленнаго не писалъ, да и не могъ писать, потому что указанія на то ни въ словѣ Божіемъ, ни въ ученіи отеческомъ нигдѣ не находится; если бы онъ написалъ это, то написалъ бы отъ себя. Но онъ пишетъ о лѣтахъ гадательно, безъ утвержденія. Сначала говоритъ: „но и самъ близъ есть по числу, еже о немъ, 666“. Здѣсь, когда онъ о самомъ антихристѣ говоритъ, и довольно рѣшительно, то къ 666 не приложилъ тысящи и приложить не могъ, потому что въ Писаніи нигдѣ сіе число съ тысящею не соединяется. А когда потомъ оба числа соединилъ во едино, то и самъ уже ничего опредѣленнаго о антихристѣ не говоритъ, а выражается такъ: „Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666 явственнаго предотечъ его, или того самого не укажетъ!“ Слышите, какъ выражается писатель Книги о вѣрѣ: „кто вѣсть!“ Значитъ ничего опредѣленнаго ему не извѣстно. И еще: „или предотечъ его, или того самого“. Опять неопредѣленность! Изъ этихъ словъ одно только ясно, что писатель Книги о вѣрѣ отличаетъ самого антихриста отъ предотечъ его, а не сливаетъ во едино, какъ вы дѣлаете. Потомъ дальше, на л. 271, писатель, говоря о числѣ 1666, уже вовсе не упоминаетъ антихриста, а только предостерегаетъ относительно частнаго отступленія отъ вѣры. Онъ замѣчаетъ, что по тысящи лѣтѣхъ пораженъ повѣтріемъ западъ: а по тысящи въ 595 отступленіе юнитовъ отъ восточныя церкви поминаетъ. По исполненіи же числа лѣтъ 1666 только предостерегаетъ „блустися отъ преждереченныхъ винъ, дабы что не пострадати“, т.-е. какъ бы не послѣдовало и въ русскихъ отступленія отъ восточныя церкви; объ антихристѣ же здѣсь у него нѣтъ и рѣчи. Также не говоритъ онъ, что восточная церковь поколеблется, или что всемірное отступленіе отъ вѣры послѣдуетъ; но только выражаетъ опасеніе, какъ бы съ русскими не случилось того же, что съ Римомъ и юнитами, т.-е. не пострадать бы имъ отступленія отъ восточныя церкви. А объ антихристѣ писатель Книги о вѣрѣ, въ томъ же словѣ, на л. 270-мъ ясно

пишетъ, что онъ будетъ человѣкъ жидовскаго рода, колѣна Данова, будетъ царствовать полчетверта лѣта, и что предъ явленіемъ его посланы будутъ Ілія и Енохъ. И о всемъ этомъ пишетъ онъ какъ о имѣющемъ совершиться въ будущее время. Видите, что писатель Книги о вѣрѣ нимало не согласуется съ вашими самоизмышленными мнѣніями о антихристѣ.

Они сказали: „Вѣры писатель ясно говоритъ, что кто достигнетъ лѣтъ 1666, на брань съ самимъ діаволомъ“.

Я отвѣтилъ: Несправедливо вы ссылаетесь на писателя Книги о вѣрѣ. Онъ не говорилъ, что будто-бы кто достигнетъ числа лѣтъ 1666, на брань съ самимъ діаволомъ; но онъ выразился такъ: „аще кто достигнетъ тѣхъ временъ, на брань съ самимъ діаволомъ“. Какія же тѣ времена разумѣтъ писатель Книги о вѣрѣ? Разумѣтъ времена антихриста, котораго онъ изобразилъ, по указаніямъ Писанія, яко человѣкъ будетъ и царствовать будетъ, возлюбитъ жидовъ, а православныхъ лютей изгоняти будетъ и проч. Когда наступятъ времена сего послѣдняго антихриста, тогда, по мнѣнію писателя Книги о вѣрѣ, и настанетъ брань съ самимъ діаволомъ. А не о лѣтѣ 1666 онъ говоритъ здѣсь, какъ вы несправедливо утверждаете.

Нѣкоторые сказали на это: „Число лѣтъ прихода антихристова въ Апокалипсисѣ, въ главѣ 13, предсказано“.

Я отвѣчалъ: Ни въ указанной главѣ Апокалипсиса, ни въ толкованіи на оную св. Андрея Кесарійскаго, нѣтъ и малѣйшаго намека о лѣтахъ прихода антихристова; но глаголется о числѣ имени его: ибо благодать Божія не благоволила въ книгахъ написану быть собственному имени антихриста, а показала оное числомъ 666. Вотъ что пишется въ Апокалипсисѣ: Да никтоже возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имене его. Здѣ мудрость есть. Иже имать умъ, да почтетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть, и число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть (гл. 31, ст. 17—18). Въ толкованіи же Андрея Кесарійскаго: „Аще бы была потреба (якоже нѣщии рѣша учителя) явѣ вѣдати имя его, узрѣвый бы его откры: но не изволи божественная благодать въ божественнѣй книзѣ

имени пагубному написану быти. Яко во образѣ же обученія многая мощно обрѣсти“. Видите, какъ ясно говорится въ Апокалипсисѣ и въ толкованіи св. Андрея, что число 666 содержитъ указаніе не времени, когда антихристъ придетъ, а имени антихристова, такъ что если каждую букву имени антихриста перевести на числа, то числа сѣи составятъ общее число 666. Подобнымъ образомъ о имени Пресвятыя Богородицы Маріи говорится въ Кирилловой книгѣ, что оно составляетъ дважды семьдесятъ и дважды шесть.

Они еще возразили: „Въ томъ же толкованіи Андрея Кесарійскаго сказано, что „искусь цѣломудрствующимъ открыть“. И намъ искусь открылъ, что число 666 означаетъ не имя антихриста, а время его прихода означаетъ“.

Я отвѣтилъ: Опять вы неправильно понимаете слова св. Андрея. Онъ говоритъ, что искусь, т.-е. испытаніе, тщательное изысканіе цѣломудрствующимъ открыть имя антихриста, т.-е. поможетъ узнать его имя по числу 666. Итакъ у него рѣчь все же о имени антихриста, а не о времени его прихода. Вы мыслите вопреки блаженному толкователю и самому писателю Апокалипсиса, св. Іоанну Богослову, усиливаясь въ числѣ 666 находить не имя антихриста, а указаніе времени его прихода.

Они продолжали: „Намъ искусь открылъ дѣлами, согласно писанію пророковъ, что антихристъ уже воцарился“.

Я спросилъ: А именно какихъ пророчествъ событіе показываетъ вамъ, что послѣдній антихристъ воцарился?

Они отвѣтили: „Прекращеніе жертвы тѣла и крови Господни“ *).

*) Безпоповцы считаютъ первымъ доказательствомъ того, что антихристъ уже пришелъ, прекращеніе у нихъ безкровной жертвы. Но вѣрніи Божіи, аще и въ гоненіи будутъ, и тогда по Христову предреченію, яко церкви и врата адава не одолѣють, не будутъ лишены ни священства, ни безкровной жертвы. Посему прекращеніе сихъ таинствъ у безпоповцевъ служитъ не признакомъ антихристова прихода, но яснымъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ ихъ собственного отпаденія отъ православной церкви, которымъ они и лишили себя сихъ спасительныхъ таинствъ. Такъ какъ я и самъ тогда былъ еще безпоповецъ, то ясно сего понимать не могъ; но то понималъ, что церковь и таинства, Христомъ учрежденныя, имѣютъ вѣчное основаніе, и что почему немѣние таинствъ у безпоповцевъ признакомъ антихристова прихода быть не можетъ.

Я отвѣтилъ: Если бы таинство тѣла и крови Христовы, по Господню установленію, имѣло продолжаться въ церкви Христовой только до прихода антихристова, то дѣйствительно прекращеніе сего таинства могло бы служить признакомъ, что антихристъ уже пришелъ; но какъ таинство тѣла и крови Господни, въ новоблагодатномъ законѣ, имѣеть совершаться не только до антихристова прихода, но и до дне втораго Господня пришествія, то приведенный вами доводъ не имѣеть силы.

Они сказали: „Если приведенное нами доказательство кажется вамъ неяснымъ, мы представимъ другое, яснѣе. Даниилъ предсказалъ, яко антихристу прійти по престатіи Римскія власти, а Римская власть уже престала: отсюда несомнѣнно явствуеть, что антихристъ уже пришелъ“.

Я отвѣчалъ: Разсмотримъ Даниилово пророчество о Римской власти. Даниилу подъ образомъ четырехъ звѣрей открыта была судьба четырехъ царствъ. Перваго звѣря видѣлъ онъ львицу, которая образовала царство Вавилонское; втораго — медвѣдицу, которая образовала царство Персидское. По медвѣдицѣ третьяго звѣря видѣлъ, яко рысь; она образовала царство Эллинское, или Греческое, а четыре главы, которыя имѣлъ сей звѣрь, указывали, что царство Эллинское впоследствии раздѣлится на четверо. Потомъ Даниилъ видѣлъ четвертаго звѣря, страшнаго и ужаснаго, и крѣпкаго излиха, и зубы имуща желѣзны; сей-то звѣрь образовалъ державу Римскую. Согласно сказанному мною толкуютъ о четырехъ звѣряхъ св. Ипполитъ и Θεодоритъ блаженный. Полагаю, такъ же разумѣете и вы, т.-е. что четыре звѣря, видѣнные Данииломъ, образовали четыре монархіи: Вавилонскую, Персидскую, Эллинскую и Римскую.

Они сказали: „Такъ точно; иначе и разумѣть нельзя“.

Я продолжалъ: Итакъ мы въ этомъ между собою согласны. Теперь будемъ разсуждать о рогахъ, которые имѣлъ четвертый звѣрь. Звѣрь собственно образовалъ Римскую монархію, когда она была въ цѣлости, подобно какъ рысь образовала единое царство Эллинское время Александръ. Но какъ въ Эллинскомъ царствѣ послѣдовавшее раздѣленіе образовано было четырьмя главами рыси, такъ десятью рогами послѣдняго звѣря обозначено раздѣленіе и Римской

монархіи. Это объяснилъ самъ ангель Даниилу: десять роговъ десять царей востануть (гл. 7, ст. 24). Св. Ипполитъ также видитъ здѣсь указаніе, что Римская монархія на десять царствъ раздѣлится; а блаженный Теодоритъ разумѣетъ раздѣленіе Римской монархіи на десять, или на иное неопредѣленное число царствъ. Такъ ли вы объ этомъ разумѣете?

Они сказали: „Такъ“.

Я продолжалъ: По исторіи вижу, что это раздѣленіе Римской монархіи, предзнаменанное въ видѣніи Даниила десятью рогами четвертаго звѣря, уже совершилось; мню, и вы такъ же разумѣете?

Они отвѣтили: „Точно такъ; по окончаніи Римскаго единовластія, возстали изъ Римской монархіи многія царства“.

Я спросилъ: Теперь скажите, чему еще надлежитъ быть? Что еще не совершилось изъ видѣннаго Данииломъ о звѣрѣ четвертомъ?

Они отвѣчали: „Все уже совершилось, и никакихъ событій ожидать еще не должно, какъ только наступленія дне суднаго. Ибо самое это время распаденія Римской монархіи на части и есть время антихристова прихода; въ это самое время антихристъ воцарился, какъ и Златоустъ святой пишетъ: „на безначаліе нападетъ“. Вотъ вамъ и доказательство отъ пророчества, что антихристъ уже воцарился и царствуетъ“.

Я еще спросилъ: Если при распаденіи Римской монархіи на части, антихристъ по-вашему уже пришелъ и началъ царствовать, то что же именно онъ совершилъ?

Они отвѣтили: „Отступленіе отъ вѣры: тѣмъ воцарился и царствуетъ, и больше ничего уже не должно быть и не будетъ“.

Я сказалъ: Это вы напрасно утверждаете что будто бы съ раздѣленіемъ Римской монархіи послѣдовало отступленіе отъ вѣры. Если и совершилось частное отпаденіе римлянъ отъ церкви Восточной, то оно послѣдовало не тогда, когда Римская монархія при Львѣ палѣ конечно раздѣлилась. Греки же, какъ до раздѣленія, такъ и по раздѣленіи, остались вѣрными въ благочестіи. И не только не было тогда время отпаденія отъ вѣры, но было время просвѣщенія вѣроу

всѣхъ словенскихъ племень. А вы говорите о всеобщемъ отступленіи отъ вѣры, послѣдовавшемъ якобы при раздѣленіи Римской монархіи. Но я опять повторю вамъ вопросъ: все ли предвидѣнное Данииломъ о четвертой, Римской имперіи исполнилось? Данииль видѣль и показаль судьбу сей монархіи до конца, и мы, слѣдуя за нимъ, дошли до раздѣленія ея на десять царствъ, которое предуказано было десятью рогами звѣря; что же, спрашиваю я, имѣеть быть потомъ, согласно предуказанію Даниила?

Они опять отвѣтили: „Ничего, все уже совершилось“.

Я сказалъ: Напрасно вы такъ говорите. Мы остановились въ пророчествѣ Данииловомъ на появленіи десяти роговъ четвертаго звѣря, т.-е. на раздѣленіи Римской имперіи на части. Но здѣсь еще не конецъ видѣнія, ибо далѣе пророкъ пишетъ: и разсмотрѣхъ въ розѣхъ его, и се рогъ изыде другій малъ средѣ ихъ, и трие рози предни его исторгнушася отъ лица его: и очи аки очи чловѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая. О семъ ангель Даниилу сказалъ въ объясненіе: десять роговъ его десять царей востануть, и по нихъ востанеть другій, иже превзыдетъ злобою всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ, и словеса на Вышняго возглаголетъ. Объ этомъ рогѣ, или царѣ, и въ Кирилловой книгѣ сказано: „тріехъ убіеть, а седмъ побѣдитъ“*). Итакъ по пророчеству Даниилу не одновременно съ появленіемъ десяти роговъ четвертаго звѣря, или раздѣленіемъ Римской имперіи, послѣдуетъ и приходъ антихристовъ, но послѣди, спустя неопредѣленное время. Ибо пророкъ глаголетъ: смотрѣхъ въ розѣхъ, и се рогъ другій малъ; значить прежде десять роговъ, и потомъ уже инъ малъ. Ангель, толкуя, такъ же

*) На основаніи этихъ словъ св. Кирилла Іерусалимскаго, обрѣтающихся въ Кирилловой книгѣ, у безпоповцевъ укоренилось общее, обдержное ученіе, что антихристъ трехъ царей убіеть, а седмъ покорить своей власти. Но собственно у Даниила пророка говорится только, что антихристъ трехъ царей убіеть, или искоренить царство ихъ: трие рози предни его исторгнушася отъ лица его (гл. 7, ст. 8). И въ объясненіи ангела Даниилу сказано: и трие цари смиритъ (ст. 24). Согласно же сему толкуютъ и церковные учителя: св. Ипполитъ, блаж. Іеронимъ, Θεодоритъ и другіе.

глаголетъ: десять царей востанутъ, и по нихъ востанетъ другій, — прежде десять, а потомъ, по нихъ, другій. И не только этотъ малый рогъ изыдетъ послѣ десяти первыхъ, но и три изъ нихъ искоренить. Сей малый рогъ, по толкованію Ипполита, Θεодорита, Іеронима, имать быти царь Іудейскій, который трехъ царей убіетъ, а семь покорить своей власти, и тогда начнетъ царствовать единовластительно. — Вотъ, по пророчеству Данилову и толкованію отцовъ церкви, ясный знакъ открытія царства антихристового: не распаденіе Римскія державы на нѣсколько царствъ, какъ вы утверждаете, но по распаденіи ея на царства и по убіеніи трехъ царей, также по низложеніи прочихъ единовластительство малаго рога, новаго царя, который утвердитъ свое владычество въ іудеяхъ: онъ-то и есть антихристъ. Теперь я спрошу васъ: если, по вашему мнѣнію, антихристъ уже пришелъ, то какихъ онъ и когда убилъ трехъ царей, а прочихъ побѣдилъ? и гдѣ и кто такой единовластитель, имѣющій царствовать въ странахъ, составлявшихъ Римскую область?

Не имѣя возможности отвѣчать прямо, они сказали: „антихристъ пришелъ духовно, и духовно же духовныхъ трехъ царей убилъ, а семь покорилъ“.

Я замѣтилъ: Удивительное дѣло! Вы же сами утверждали, что какъ первые три звѣря, такъ и четвертый образовали четыре чувственныя монархіи, и что десять роговъ послѣдняго звѣря образовали десять чувственныхъ царей, между которыми должно было раздѣлиться царство Римское; а когда дошло слово до убіенія ихъ антихристомъ, тогда вы уже не называете ихъ чувственными царями, а разумѣете какъ-то духовно, и такимъ образомъ сами себѣ противорѣчите, — что прежде утверждали, то теперь отвергаете.

Они сказали: „Да, мы отрекаемся отъ сказаннаго прежде, потому что сказали неправильно“.

Я продолжалъ: Вотъ такъ! Когда вамъ желательно было распаденіемъ Римской имперіи на части доказать, что антихристъ пришелъ, тогда вы утверждали, что десять роговъ послѣдняго звѣря образовали десять чувственныхъ царей, между которыми Римская монархія раздѣлилась; а когда антихристово прихода распаденіемъ Римской имперіи дока-

затѣ не удалось, тогда стали говорить, что десять царей не чувственные цари, а духовные какіе-то... Такова твердость и неизмѣнность вашихъ мнѣній! Однако, я спрошу васъ: какихъ это трехъ духовныхъ царей по вашему мнѣнію духовно убилъ антихристъ, и какихъ семь духовныхъ царей духовно покорилъ подѣ свою власть?

Они отвѣтили: „Вамъ это извѣстно, какіе цари и какъ ихъ антихристъ убилъ и покорилъ“.

Я замѣтилъ: Извѣстно мнѣ, или не извѣстно, что до этого? Я желаю отъ васъ слышать, такъ какъ вы начали говорить о десяти духовныхъ царяхъ.

Тогда они сказали: „Три духовныхъ царя, духовно убитые антихристомъ, это три великія добродѣтели — вѣра, надежда и любовь; а семь, которыхъ антихристъ подѣ себя покорилъ, или побѣдилъ, это семь тайнъ церковныхъ, которыя и имѣетъ въ своемъ подчиненіи“.

Я спросилъ: Гдѣ же такъ написано?

Они отвѣчали: „Въ книгѣ Евстаѳіа, новаго богослова“.

Я еще спросилъ: А вы сами видѣли эту книгу?

Они отвѣчали: „Нѣтъ, мы сами не видали, но имѣли изъ нея выписку“.

Я снова спросилъ: По крайней мѣрѣ не встрѣчали ли вы такихъ людей, которые бы сами видѣли книгу Евстаѳіа?

Они отвѣчали: „И того не слыхали, чтобы кто видѣлъ ее“.

Я сказалъ: Сами вы не видали книги, и кто бы видѣлъ ее, не слыхали, а на ней утверждаетесь! Выписка можетъ быть несправедлива; ее надлежало бы повѣрить по подлинной книгѣ.

Потомъ я обратился къ находившемуся въ собраніи, также толкователю мысленнаго антихриста, любителю и большому знатоку древнихъ книгъ, Дмитрію Ѳедоровичу Болотову: вы, Дмитрій Ѳедорычъ, видѣли ли когда такую книгу, или не слыхали ли достовѣрно, что она существуетъ? Онъ сказалъ: „и не видалъ и не слыхалъ, а полагаю, что это однѣ тетрадки ходятъ по рукамъ“.

Тогда я продолжалъ: Вотъ, братіе, книги, на которую вы сослались по выпискѣ, никто не видалъ, и даже никто не слыхалъ, чтобы она гдѣ-нибудь существовала. Такимъ образомъ вашу выписку провѣрить не по чему, значить и утвер-

даться на ней невозможно. Но я предлагаю другой способ проверить ее, именно чрезъ сличеніе съ божественнымъ Писаніемъ: если она окажется согласна съ Писаніемъ, мы ее примемъ; а если несогласна, отвергнемъ.

Слушатели сказали: „Это хорошо“.

Я спросилъ своихъ собесѣдниковъ: Вы вѣруете во Христа?

Они отвѣчали: „Вѣруемъ“.

Я еще спросилъ: Имѣете надежду спастись?

Они отвѣчали: „Имѣемъ. Если бы не имѣли надежды, не старались бы ни о чемъ добромъ“.

Я сказалъ: Какъ же такъ? Вы утверждали по выпискѣ, что антихристъ убилъ и вѣру и надежду: а онъ еще въ васъ живы и, можетъ, царствуютъ! Св. Златоустъ пишетъ, въ толкованіи на первое посланіе къ Коринѣяномъ (Бесѣда 24, стр. 967), „яко вѣра и надежда престанутъ, явльшимся вѣчнымъ благимъ“. Видите, св. Златоустъ утверждаетъ, что когда уже вѣчная благая явятся, тогда только вѣра и надежда престанутъ, а не антихристомъ убиты будутъ. О любви же св. Апостоль возвѣщаетъ, яко любви николиже отпадаетъ (1 Коринѣ. зач. 154), т.-е. вѣчно пребываетъ. Вотъ и не согласна ваша выписка ни со словомъ апостола Павла, ни съ ученіемъ св. Златоуста, ни даже съ вашимъ собственнымъ мнѣніемъ, ибо вы говорите, что вѣру и надежду имѣете. Еще по выпискѣ вы толкуете, что семь царей, которыхъ покорить антихристъ, означаютъ семь таинствъ церковныхъ, которыя онъ возьметъ подъ свою власть. Скажите же: вы исповѣдуете имѣть у себя двѣ тайны, крещеніе и покаяніе?

Они отвѣтили: „Исповѣдуемъ“.

Я сказалъ: Что же эти ваши исповѣдуемыя двѣ тайны, крещеніе и покаяніе, побѣждены антихристомъ, или нѣтъ? Если побѣждены, то онъ вамъ не во спасеніе, и вамъ должно ихъ отвергнуть; а ежели вы признаете спасительными, значить антихристъ ихъ не побѣдилъ. Въ книгѣ Кирилловой на л. 48 пишется, что антихристъ превзойдетъ злобою прочихъ десять царей. Симъ является, что и сіи десять, еще до антихристова прихода, злы были. Если теперь, по вашему мнѣнію, эти десять царей означаютъ три христіанскія добродѣтели и семь таинъ церковныхъ, то ужели тайны церков-

ныя и до антихриста злы были? И наконецъ, кто этотъ видѣнный Данииломъ четвертый звѣрь? За кого вы принимаете его, когда учите, что на главѣ его выросли три добродѣтели: вѣра, надежда и любовь, и семь тайнствъ церковныхъ, и у него же на лбу выросъ и антихристъ, малъ рогъ, который будетъ глаголатъ хулу на Вышняго? Вы сами согласились, что этотъ звѣрь образовалъ Римскую монархію: такъ не ужели вѣра наша, надежда и любовь и семь тайнъ церковныхъ произошли отъ Римскаго монархическаго звѣря, а не отъ Агнца, имущаго семь очесъ и семь роговъ?

На это они ничего не могли сказать, и имъ стало стыдно.

Я замѣтилъ: Вотъ видите, до чего довели васъ ваши выписки изъ какого-то неизвѣстнаго, названнаго новымъ богословомъ.

Они сказали: „Такъ по вашему мнѣнію антихристъ чувственный человѣкъ будетъ и царь, и трехъ царей убіетъ, и все сіе еще не совершилось“.

Я отвѣтилъ: Укажите мнѣ, на комъ бы исполнилось пророчество Даниила, тогда можно будетъ признать, что антихристъ пришелъ.

Они сказали: „Можетъ на какомъ нибудь царѣ и сбылось; мы не знаемъ всего, что на свѣтѣ дѣлается“.

Я отвѣтилъ: Неосновательно и противно Писанію вы такъ говорите. Пророкъ Даниилъ пишетъ: Видѣхъ тогда отъ гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, дондеже убися звѣрь и погибе, и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное (гл. 7, ст. 11). И ангель глаголетъ: и дастся въ руку его даже до времени, временъ и полвремени. И судище сядетъ, и власть его преставятъ, еже потребити до конца. Царство же и величество царей, иже подъ всѣмъ небесемъ, дастся святымъ Вышняго (ст. 25, и 27). И Апостолъ свидѣтельствуеть: его (антихриста) Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего. Святый Златоустъ пишетъ: „Христосъ повелѣніемъ точію и пришествіемъ антихриста убіетъ,“ (На 2 посл. къ Солун. бесѣда 4). Въ Апокалипсисѣ читаемъ: И ятъ бысть звѣрь и съ нимъ лживый пророкъ, сотворивый знаменія предъ нимъ, имиже прельсти

приемшія начертаніе звѣрино и покланяющіяся иконѣ его: жива ввержена быста оба въ езеро огненное, горящее жупеломъ (гл. 91, и ст. 20). Толкованіе: „Негли убо яко сія общею смертію не умроша, но въ мгновеніе ока умерщвляема, второю смертію осуждена бываета въ езеро огненное“. Изъ всѣхъ сихъ свидѣтельствъ видно, что царство антихриста, которое будетъ непродолжительно (время, время и полвремени), будетъ прекращено Христовымъ явленіемъ во славу, и съ прекращеніемъ царства антихристова настанетъ конецъ всякой земной власти, откроется же вѣчное славное царствованіе Господа Іисуса Христа. А вы мните, что уже по прекращеніи царства антихристова живете: говорите, что можетъ быть гдѣ-нибудь надъ какимъ-нибудь царемъ и сбылось Данилово видѣніе о маломъ рогѣ...

16. Бесѣда о седминахъ Даниловыхъ.

Съ ученіемъ безпоповцевъ о мысленномъ антихристѣ, якобы явившемся уже и царствующемъ, находится въ тѣсной связи принятое ими превратное толкованіе извѣстнаго мѣста изъ книги пророка Даниила, гдѣ исчисленіемъ седмидесяти седминъ предудказано время утвержденія Завѣта Новаго Христомъ Спасителемъ и время прекращенія жертвы ветхозавѣтной. Извращая подлинный смыслъ словесъ пророческихъ о седмидесяти седминахъ, они (безпоповцы) хотятъ, напротивъ, видѣть въ оныхъ указаніе времени явленія антихристова и прекращенія безкровной жертвы Новаго Завѣта. И кто умѣетъ седмины Даниловы истолковывать въ этомъ превратномъ смыслѣ, тотъ считается у безпоповцевъ рѣдкимъ богословомъ, великимъ знатокомъ Писанія. Почему же усвояютъ они такую великую важность объясненію седмины Даниловыхъ, примѣнительно ко временамъ антихриста и кончинѣ міра? Вотъ почему: находящіяся въ новозавѣтномъ Писаніи опредѣленные и точныя указанія, сколько времени будетъ продолжаться проповѣдь пророковъ Іліи и Еноха, а равно и царствованіе послѣдняго антихриста, безпоповцамъ весьма трудно, или, правильнѣе сказать, невозможно перетолковать въ смыслѣ указаній на неопредѣленное время. Ибо указанныя въ Пи-

саніи три съ половиной лѣта, въ теченіе которыхъ совершится проповѣдь пророковъ и три съ половиною года, которые будутъ господствовать антихристъ, святые отцы и учителя церковные принимаютъ въ точномъ и прямомъ значеніи трехъ годовъ съ половиною, и не только не признаютъ ихъ за какое-либо неопредѣленное и долгое протяженіе времени, но прямо говорятъ, что здѣсь разумѣются годы, исчисляемые днями въ триста и шестьдесятъ (и пять) дней, или мѣсяцами — въ двѣнадцать мѣсяцевъ. Такъ, блаженный Андрей Кесарійскій, въ толкованіи на слова Апокалипсиса о пророкахъ Іліи и Енохѣ, приводя мнѣніе церковныхъ учителей, съ которымъ и самъ вполне согласуется, пишетъ сие: „яко время отъ Бога, еже пророковати (яже) на кончинѣ приимета на три лѣта, отъ трехъ сотъ и шестидесяти дней числимыхъ“ (Апок. печат., л. 48). И паки: во Апокалипсисѣ святой Іоаннъ Богословъ глаголетъ о антихриствѣ, яко дадеся ему область творити брань мѣсяцейъ четыредесять и два мѣсяца. Объясняя сіи слова, блаженный Андрей Кесарійскій пишетъ: „четыредесять же и два мѣсяца являютъ, яко по поущенію Божию полчетверта лѣта область имѣти будетъ“ (л. 89). Такимъ образомъ мѣсяцы блаженный Андрей здѣсь прелагаетъ на годы и тѣмъ показываетъ ясно, что рѣчь идетъ не о какомъ-либо неопредѣленномъ времени, но точно исчисленномъ. О томъ же, что по Божию челоуѣколюбію не поущено будетъ царствованію антихриста простираться на долгое время, свидѣтельствуетъ святой Златоустъ, иже, евангельскими словесы утверждая слово свое, глаголетъ: „яко не протягнется въ долготу времени время скорби антихристова царствія: аще бо іудейская рать избранныхъ ради прекратится, много паче сіе искушеніе сократится самѣхъ ради сихъ“, т.-е. избранныхъ (на Евангел. Мате. бесѣда 76). И Кирилль Іерусалимскій о краткости времени, еже имать продолжаться царство антихриста, пишетъ: „Хвалю Бога, яко велию скорбь на малое время описуетъ, глаголетъ бо: избранныхъ ради прекратятся дніе ти: будетъ бо царство антихриста токмо полчетверта лѣта“ (Кн. Кирил. л. 52 на об.). Не имѣя возможности столь ясныя и точныя свидѣтельства Священнаго Писанія и церковныхъ учителей о краткомъ продолженіи времени, для

господства антихристу предназначеннаго, перетолковывать на свидѣтельства о долгомъ и неопредѣленномъ якобы продолженіи антихристова господства, безпоповцы обращаются къ седминамъ Даніиловымъ, ищутъ въ нихъ послѣдняго убѣжища, послѣдней опоры своимъ мудрованіемъ объ антихристѣ, посредствомъ своихъ кривосказательныхъ толкованій, при-мѣняя пророчества Даніила къ послѣднимъ временамъ міра, въ няже антихристу явиться подобаеть. Какъ же именно тщатся они извратить смыслъ Даніилова предсказанія о седминахъ?

По толкованію святыхъ отецъ, исчисленіе седмины Даніиловыхъ, какъ о томъ было сказано и самому пророку, начинается отъ времени повелѣнія соградити Іерусалимъ, то-есть отъ двадцатаго лѣта царствованія Артаксеркса, сына Ксеркса; въ то бо время Неемія получилъ приказъ о созиданіи стѣнъ іерусалимскихъ (Θеодоритъ въ толк. на 9 гл. Даніила). Отъ того времени до явленія Христа Спасителя на проповѣдь Евангелія и считается шестьдесятъ девять седмины, каждая седмина по семи лѣтъ, что составляетъ четыреста осмьдесятъ два лѣта. Сіи шестьдесятъ девять седмины безпоповцы разумѣютъ согласно правильному смыслу пророчества и толкованіямъ на оное церковныхъ учителей, то-есть каждую седмину принимаютъ за семь обыкновенныхъ годовъ, и четыреста осмьдесятъ три года, составляемые изъ шестидесяти седмины, почитаютъ за дѣйствительные годы, истекшіе отъ изданія Артаксеркса указа о согражденіи Іерусалима до явленія Христа Спасителя. Но въ объясненіи сказаннаго въ пророчествѣ о послѣдней седминахъ, безпоповцы уже совершенно отступили отъ подлиннаго смысла пророчества и толкованій на оное отцовъ и учителей церкви: составили свое собственное мудрованіе о седминахъ, лживое и кривосказательное, противное слову Божію и святыхъ отецъ писаніямъ. Изложу кратко сущность этого самопроизвольнаго безпоповскаго мудрованія.

О седминахъ архангелъ говоритъ Даніилу: утвердитъ завѣтъ-мнозѣмъ седмина едина: въ полъ же седмины отъимется жертва и возліаніе, и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ, и даже до скончанія времеи скончаніе дастся на опустошеніе (Іоан.

гл. 9, ст. 27). По точному смыслу пророчества и общему согласному разумѣнію толкователей Священнаго Писанія, слова сін означаютъ, что въ теченіе послѣдней изъ седмидесяти седминъ, то-есть въ теченіе семи лѣтъ, начинающихся отъ явленія Христа Спасителя на проповѣдь Евангелія, совершится установленіе или утвержденіе Завѣта Новаго, и отмѣненіе или отъятіе Вѣтхаго Завѣта съ его жертвами, возліаніями и святилищемъ. Безпоповцы же, во-первыхъ, толкуютъ, что седмидесятая Даниилова седмина состоитъ не изъ семи обыкновенныхъ годовъ, но означаетъ неопредѣленное количество времени, заключающее въ себѣ даже не одну тысячу лѣтъ, хотя сами же, какъ выше сказано, исчисляютъ прочія шестьдесятъ девять седминъ обыкновенными годами, по семи лѣтъ на каждую, и никакого основанія отступать отъ того же исчисленія седмидесятой седмины не имѣютъ и представить не могутъ. Во-вторыхъ, указанное въ пророчествѣ отъятіе жертвы и святилища кривосказательно толкуютъ не о жертвѣ ветхозавѣтной и священствѣ по чину Ааронову, но о безкровной жертвѣ Новаго Завѣта и о священствѣ Христовомъ, безстрашно попирая безчисленные свидѣтельства Священнаго Писанія и святыхъ отецъ о Христовомъ непрестающемъ священствѣ и непрерывномъ до самой кончины міра совершеніи безкровной жертвы. Эти двѣ первоначальныя и главныя лжи, такъ явно и дерзновенно искажающія смыслъ сказаннаго въ пророчествѣ Данииловомъ, безпоповцы полагаютъ въ основаніе своихъ лживыхъ толковъ о седмидесятой седминѣ, — и вотъ именно какія лжетолкованія созидаютъ они на этихъ гнилыхъ основаніяхъ. Седмидесятая седмина, толкуютъ они, объемлетъ собою все время отъ начала проповѣди Христовы до втораго Христова пришествія, и дѣлится на двѣ половины. Первая половина обнимаетъ собственно проповѣдь Евангелія, и, начинаясь отъ дня крещенія Господня, простирается якобы до тысящнаго лѣта, то-есть до отпаденія Рима отъ Восточной церкви; а съ тысящнаго лѣта начинается вторая половина седмидесятой седмины, — она якобы объемлетъ собою время царствованія антихристова, и имѣетъ продолжиться отъ тысящнаго лѣта до самой кончины міра*). Сію, многія

*) Иные же изъ безпоповцевъ седмидесятую седмицу раздѣляютъ такимъ образомъ: первую половину, или полседмину, исчисляютъ въ обыкновенные

сотни лѣтъ продолжающуюся полседмину, въ теченіе которой должны якобы прекратиться и безкровная жертва и учрежденное Христомъ священство, безпоповцы измыслили въ нѣкое оправданіе своего бѣдственнаго положенія безъ священства и безъ таинствъ, и потому съ особеннымъ тщаніемъ занялись подробнымъ объясненіемъ оной. Полседмина состоитъ изъ трехъ съ половиною лѣтъ. Сіи три съ половиною года послѣдней полседмины, или, по ихъ мудрованію, антихристова владычества, они объясняютъ такъ: первый годъ послѣдней полседмины, или царства антихристова, составляетъ отпаденіе Рима отъ православной Восточной церкви; второй — отступленіе отъ правой вѣры жителей Малыя Россіи, которую (такъ сказано въ „Пандектахъ“ знаменитаго у безпоповцевъ Сергѣя Семенова Гнусина) антихристъ завоевалъ, идучи на Великую Россію; наконецъ третій годъ составляетъ отпаденіе отъ православія Великой Россіи (а равно и Греческой церкви), совершившееся въ 1666 году, и тогда якобы господство антихриста открылось во всей его полнотѣ, прекратилась безкровная жертва тѣла и крови Христовы, не стало богоучрежденнаго священства... Затѣмъ послѣ 1666 года начинаются остальные поллѣта послѣдней полседмины, которыя продолжаются и доннѣ. Въ сіи поллѣта должна прекратиться злоба антихриста, и безпоповцы теперь жительствоуютъ якобы именно во время таковаго прекращенія антихристовой злобы.

Не безъ причины въ свое лживое толкованіе послѣдней седмины Даніиловой безпоповцы вводятъ это странное ученіе о временномъ прекращеніи злобы антихристовой. При столкновеніи съ православными или съ поповцами, имъ приходится слышать такой вопросъ: „Настоящее время, по вашему мнѣнію, есть уже время послѣдняго антихриста, и посему должно быть наилютѣйшее, какого, по вашимъ же словамъ, не было и не будетъ, такъ что вамъ надлежало бы укрываться отъ его лютои въ горахъ и вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ и гласа пѣнія вашего и молитвы никакъ бы не должно слы-

три съ половиною года, и именно разумѣютъ здѣсь время отъ крещенія Господня до вознесенія на небо; отъ вознесенія же Господня начинаютъ вторую полседмину, которую продолжаютъ на неопредѣленное уже время, до самой кончины міра, и признаютъ временемъ господства антихристова.

шаться: почему же вы нынѣ живете въ городахъ, да еще и въ столицахъ, имѣете тамъ богато украшенные молитвенные дома, устроенные по царскому изволенію, учите, проповѣдуете, торгуете и вообще нужды никакой не терпите?“ — Дабы имѣть возможность отвѣчать на вопросъ сей, безпоповцы и придумали, что теперь продолжается время прекращенія злобы антихристовой, и именно злобы, а не царства антихристова. И такъ выражаться побуждаетъ ихъ опять особенная нужда: если бы они сказали, что прекратилось самое царствованіе антихриста, то не могли бы никакъ оправдать себя въ лишеніи безкровной жертвы и священства; ибо единственнымъ оправданіемъ сего лишенія они обыкновенно поставляютъ предлогъ, что нынѣ якобы царствуетъ уже антихристъ. Ученіе же о прекращеніи злобы антихриста во время его господства, измышленное безпоповцами нужды ради, видимо противорѣчитъ всему, что свидѣтельствуетъ Писаніе о лютости временъ антихристовыхъ. „Что бо не содѣлаешь тогда?— пишетъ святой Златоустъ о антихристѣ. Все подвигнетъ, все возмутитъ, и повелѣній ради и страха страшень будетъ отсюда, отъ власти, отъ суровства, отъ законопреступныхъ повелѣній“ (На 2 посл. къ Солун. бесѣда 4, стр. 2343). Нѣкоторые даже изъ самихъ безпоповцевъ не хотятъ принять этого диковиннаго ученія о кроткомъ и милостивомъ антихристѣ. Такъ напримѣръ странники или бѣгуны смѣются надъ толкованіемъ еедосѣвцевъ или поморцевъ, что они живутъ въ прекращеніи злобы антихристовой, и говорятъ имъ: „какъ это вы умѣли обрѣсти милость у звѣря?“ Но, посмѣваясь надъ другими, странники и сами подвергаются осмѣянію. Они также, подобно прочимъ безпоповцамъ, проповѣдуютъ, что царство антихриста не опредѣлено лѣтами, но простирается на многіе годы. Прекращеніе же дней антихристовыхъ лютыхъ гоненій, еже имать быти избранныхъ ради, они разумѣютъ въ такомъ смыслѣ, что якобы онимъ означается не прекращеніе, а сокращеніе, или умаленіе дней, которые сдѣлаются меньше и короче. Еедосѣвцы, филипповцы и поморцы на это замѣчаютъ странникамъ, въ свою очередь издѣваясь надъ ними, что кажется и нынѣ дни попрежнему протекаютъ, и изъ двадцати четырехъ часовъ не умалилось ни единаго...

Благодаразумный читатель самъ легко усмотритъ, сколько

нелѣпности и явныхъ несообразностей содержитсяъ въ безпоповскомъ толкованіи седмидесятой седмины, сущность котораго сейчасъ изложена мною. Если царствованіе антихриста, какъ утверждаютъ безпоповцы, началось съ тысящнаго лѣта, или со времени отпаденія Рима отъ церкви Восточной, то значить по ихъ мнѣнію всѣ чудотворцы російскіе жили и спасались, и даже вѣра православная утвердилась въ російскомъ царствіи, уже во время антихристового въ мірѣ господства! Опровергать такіа и подобныа нелѣпности я не вижу особенной нужды; но не излишнимъ почитаю сказать нѣчто противъ главныхъ основаній, на которыхъ утверждаются безпоповскіе толки о седмидесятой Даниловой седмицѣ, то-есть противъ мнѣнія безпоповцевъ, что будто бы седмица сіа не заключаетъ въ себѣ опредѣленнаго седмичнаго числа лѣтъ, и что въ словахъ: отъимется жертва и возліаніе, и проч. разумѣются будто бы жертва и священство Новаго Завѣта. На бесѣдахъ съ безпоповцами Филиппова и Аристова согласій, происходившихъ въ Петербургѣ, у насъ не было рѣчи о седмицахъ Даниила; но въ соотвѣтствіе симъ бесѣдамъ, я сохранию и теперь разговорную фѣрму рѣчи.

Православный. Какъ вы разумѣете сказанное въ книгѣ пророка Даниила о седмицѣ седмидесятой?

Безпоповецъ. Въ первую половину седмины сей будетъ проповѣданъ Новый Завѣтъ, ибо сказано: утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмица едина. Сіа полседмина неопредѣленна лѣтами, простирается чрезъ все время существованія Завѣта Новаго до самаго явленія антихриста. Посемъ въ другую полседмину сказуются быти прекращенію жертвы Новаго Завѣта: въ полъ же седмины отъимется жертва и возліаніе. Продлится сіа полседмина, какъ и первая, неопредѣленное время.

Православный. Вы не послѣдовали пророческимъ глаголамъ, но развратили смыслъ ихъ. Первое, въ пророчествѣ сказано, что утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмица едина, а не полседмина, какъ вы утверждаете. Второе, указывается въ пророчествѣ не время, на сколько или какъ долго будетъ существовать Новый Завѣтъ, но время, въ которое законъ сей будетъ данъ: именно сказуются, что завѣтъ мнозѣмъ утвержденъ будетъ во время седмины седмидесятой. Третіе,

самая эта мысль о временномъ, только въ теченіе будто бы полуседмины имѣющемъ продолжаться, существованіи Завѣта Новаго противна словамъ пророчества, утверждающимъ вѣчное существованіе сего завѣта. Ибо сказано у пророка: приведется правда вѣчная, каковое выраженіе соотвѣтствуетъ словамъ Апостола: кровію завѣта вѣчнаго (Евр. зач. 335).

Безпоповецъ. Завѣтъ Христовъ, или христіанство, пребудетъ вѣчно, но жертва христіанская и помазаніе, то-есть священство, не пребудутъ, прекратятся.

Православный. Когда сказано у пророка, что завѣтъ будетъ утвержденъ и завѣтъ сей будетъ вѣчный, то какъ онъ съ жертвою и священствомъ утвержденъ былъ, такъ и пребудетъ съ жертвою и священствомъ во вѣкъ. Здѣсь въ словахъ пророчества находится полное соотвѣтствіе сказанному въ Евангелии о церкви Христовой: и врата ада не одолѣютъ ей.

Безпоповецъ. Если бы жертва Новаго Завѣта николиже имѣла прекратиться, не было бы сказано о ней: въ полъ седмины отимется жертва и возліаніе.

Православный. Здѣсь говорится о жертвѣ Ветхаго Завѣта, а не Новаго. О ветхозавѣтной жертвѣ и ветхозавѣтномъ священствѣ проповѣдуется, что онѣ взяты будутъ въ полседмины, то-есть въ половинѣ сей седмины седмидесятой, что и исполнилось. Ибо въ половинѣ сей седмины Христосъ установилъ новозавѣтную жертву и Себя самого принесъ на крестномъ жертвенникѣ, каковыми дѣйствіями и упразднилъ жертву закона ветхаго, отмѣнилъ Ветхій Завѣтъ съ его святилищемъ и священствомъ.

Безпоповецъ. Если бы въ пророчествѣ сначала сказано было: отъимется жертва и возліаніе, а потомъ: утвердить завѣтъ мнозѣмъ седмина едина, тогда можно было бы допустить, что здѣсь разумѣется ветхозавѣтная жертва, и въ словахъ пророчества была бы надлежащая послѣдственность: говорилось бы сначала о томъ, что было прежде, то-есть о прекращеніи жертвы Ветхаго Завѣта, а потомъ о дарованіи замѣнившаго сей послѣдній Завѣта Новаго. Но когда слова эти: возмется жертва и возліаніе, слѣдуютъ въ пророчествѣ послѣ сказаннаго объ утвержденіи Завѣта Новаго, то разумѣть ихъ о ветхозавѣтной жертвѣ никакъ

уже нельзя, иначе въ словахъ пророчества была бы несвойственная Писанію непослѣдовательность.

Православный. Въ пророчествѣ говорится именно о жертвѣ ветхозавѣтной, и говорится въ строгой послѣдственности, въ томъ самомъ порядкѣ, какъ послѣдовало установленіе За-вѣта Новаго и отмѣненіе Ветхаго; а вы, напротивъ, въ ва-шемъ толкованіи произвольно измѣняете сей порядокъ. Ибо преjde сѣнь законная, благодати пришедши. Приде благодать, возсія истина, или правда вѣчная, по изреченію пророчества: явился законъ Христовъ, принесется жертва крест-ная, — и тогда сѣнь законная преjde, жертва и возліаніе ветхозавѣтныя престаи. Зри и самый порядокъ событій, совершившихся въ седмидесятую седмицу: въ началѣ седмины сей открылась проповѣдь Евангелія, въ половинѣ седмины упраздненъ законъ. Итакъ весьма послѣдственно говорится въ пророчествѣ, сначала объ утвержденіи За-вѣта Новаго, а потомъ о прекращеніи жертвы и возліанія, и именно ветхо-завѣтныхъ. Слыши о семъ и святыхъ отецъ свидѣтельство. Блаженный Теодоритъ о седминѣ седмидесятой толкуетъ: „Въ сей (седминѣ) За-вѣтъ Новый дастся вѣрующимъ, и всякія силы исполнить ихъ; въ полъ же седмины отъимется жертва и возліаніе, то-есть бывшая по закону жертва, по принесеніи истинныя жертвы непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхи міра, упразднится; сей бо прочее принесеннѣ бывшей, оная (Ветхаго За-вѣта жертва) конецъ пріять“. Такъ ясно блаженный учитель пишетъ, что За-вѣтъ Новый дастся въ те-ченіе седмины седмидесятой, и что въ половинѣ сей седмины, по принесеніи истинной жертвы, прообразовательная жертва Ветхаго За-вѣта упразднится.

Безпоповецъ. Но утвержденіе За-вѣта Новаго послѣдо-вало не въ теченіе цѣлой седмины, а только въ теченіе полуседмины; ибо Христось Евангеліе проповѣдывалъ только три съ половиною года.

Православный. Справедливо, что Христось проповѣды-валъ Евангеліе іудеямъ въ первую половину седмидесятой седмины; но и по вознесеніи Господнемъ, въ теченіе второй полуседмины, проповѣдь Евангелія іудеямъ не прекратилась. Ибо проповѣдь сію продолжали Апостолы, о чемъ тотъ же Теодоритъ блаженный въ толкованіи пишетъ: „Если кто

время познать желаетъ, отъ евангелиста Іоанна познаетъ, что Господь, по проповѣди, бывшей около трехъ лѣтъ съ половиною, страсти претерпѣлъ; по крестѣ и смерти, и воскресеніи, и на небеса вознесеніи и Святаго Духа сошествіи, прочее седмины время святыя Апостолы во Іерусалимѣ проповѣдуя, и чудеса творя, и многія тысячи людей къ евангельскому ученію приводя, Новый Завѣтъ преподавали, и къ пріятію святаго крещенія приготовляли, . . . и обшедше Самарію и Кесарію, Лидду же и Іопсію, всѣмъ людямъ спасительныя догматы сообщать поспѣшали. По сей-то причинѣ Божій архангелъ блаженному Даніилу глаголетъ: утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина, бывшее какъ прежде креста время, такъ и по воскресеніи Спасителя святыхъ Апостоловъ во Іерусалимѣ ученіе собравъ во едино“. (До здѣ Теодоритъ). Видите, какъ блаженный учитель церкви, время евангельской проповѣди, еже прежде креста, то-есть первую полседмину, и время проповѣди чрезъ Апостоловъ, еже по Христовомъ распятіи и на небеса вознесеніи, то-есть вторую полседмину соединяетъ во едину седмины, и свидѣтельствуеетъ, что, согласно пророчеству, начальная проповѣдь Евангелія іудеямъ обнимаетъ цѣлую семидесятую седмины. И вы противно смыслу пророческому и отеческому толкованію проповѣдь Евангелія заключаете только въ первую половину сей седмины.

Безпоповецъ. Но проповѣдь Евангелія продолжалась не семь только лѣтъ; равнымъ образомъ и заустѣніе Іерусалима, съ отъятіемъ жертвы и священства, указанное во второй половинѣ семидесятой седмины, не три года съ половиною продолжалось, а напротивъ существуетъ и донинѣ: посему невозможно седмины семидесятую исчислять опредѣленными семью годами, но объемлетъ оная неопредѣленное время, до скончанія міра продолжаться имущее.

Православный. Было уже сказано, что седминою семидесятою опредѣляется не то, сколько времени продолжится проповѣдь Евангелія, но то, когда или въ какое время посредствомъ проповѣди Евангелія Христомъ Спасителемъ и Апостолами утвержденъ будетъ Новый Завѣтъ; и сіе-то время обнимаетъ, по пророчеству, всю семидесятую седмины, хотя проповѣдь Евангелія и по окончаніи сей седмины продолжалась и доселѣ продолжается. Равнымъ образомъ второю половиною семидесятой седмины означено не то, сколько

времени продолжится іерусалимское плѣненіе съ запусѣніемъ жертвы и священства, а показано только, когда, или въ какое время упразднится законная жертва, престанетъ законъ ветхій, а затѣмъ должно послѣдовать и запусѣніе Іерусалима и храма (самое же продолженіе плѣненія въ пророчествѣ указано словами: даже до скончанія времени скончаніе дастся на запусѣніе). Посему, какъ первыя шестьдесятъ девять седминъ исчисляются каждая въ семь опредѣленныхъ лѣтъ, такъ же точно и послѣдняя седмина содержитъ въ себѣ опредѣленные семь лѣтъ. Если же, по-вашему, неопредѣленное долгое время означается какъ первую половиною седми-десятой седмины, такъ и вторую, то когда же, по-вашему, послѣдовало отъятіе ветхозавѣтной жертвы и престаніе священства, предназначенныя къ исполненію въ сей второй полседминѣ? Ужели по истеченіи многихъ (даже тысящи) лѣтъ, которыя вы опредѣляете для первой полседмины? Видите, какъ вашимъ толкованіемъ вводится сліяніе временъ въ пророчествѣ, и для престанія священства и жертвы ветхозавѣтной мѣста уже не обрѣтается. Правда, вопреки дѣйствительному смыслу пророчества, вы совсѣмъ исключаете изъ онаго указаніе о прекращеніи священства и жертвъ Ветхаго Завѣта, напротивъ утверждаете, что сказанное у пророка должно разумѣть о прекращеніи священства Христова и жертвы новозавѣтной. Я уже замѣтилъ выше, какъ вообще противна слову Божию и святыхъ отцовъ ученію эта нечестивая мысль, что якобы безкровная жертва завѣта вѣчнаго и непрестающее священство Христово имѣютъ прекратиться и уже прекратились. А что вы клеветаете на пророка Даниила, якобы у него предсказано о семъ прекращеніи, въ этомъ обличаетъ васъ святой Златоустъ, ясно показующій, чья судьба возвѣщается въ Данииловомъ пророчествѣ о седминахъ и о какомъ запусѣніи здѣсь говорится. По свидѣтельству вселенскаго учителя, седминами предуказана пророку Даниилу судьба іудеевъ, людей ему единоплеменныхъ, и возвѣщено послѣднее запусѣніе священнаго рода іудеевъ: „еда другая убо плѣненія (отъ вавилонянъ, отъ Антиоха) являютъ пророцы, со утвержденнымъ временемъ рекше (т.-е. назначаютъ лѣта, елико продолжится плѣненіе), сему же (послѣднему) нѣкоторое же время уставльше, но и сопротив-

ное прорекше, яко даже до скончанія будетъ запусѣніе“ (Маргар. л. 17)? Вообще, въ сказанномъ у пророка Даниїла о седминахъ содержатся три слѣдующія предсказанія объ іудеяхъ: первое, яко въ половинѣ седмины седмидесятой, по установленіи Новаго Завѣта кровію Іисусъ Христовою, по принесеніи истинной жертвы на крестѣ, ветхій законъ престанетъ и прообразовательныя жертвы со священствомъ по чину Ааронову отложатся прочее (въ полѣ седмины возмется жертва и возліаніе). Второе же, яко по седминахъ седмидесяти послѣдуетъ плѣненіе народа іудейскаго и запусѣніе Іерусалима (седмидесятъ седминъ сократившася о людехъ твоихъ и о градѣ твоємъ святѣмъ); и третіе предсказаніе, яко прекращеніе жертвы и плѣненіе народа и града продолжатся даже до скончанія. Таковы ясно выраженные въ седминахъ Даниїловыхъ предсказанія объ іудеяхъ и градѣ Іерусалимѣ. Столь же ясно предугадывается въ оныхъ, что въ седмину седмидесятую дастся Христомъ Спасителемъ Завѣтъ Новый (утвердитъ завѣтъ мнѣмъ седмина едина), и что завѣтъ сей пребудетъ во вѣки (приведется правда вѣчная). Вы же все сопротивно пророчеству проповѣдуете. Гдѣ говорится пророку о людяхъ его, то-есть едиnorodныхъ ему іудеяхъ, тамъ вы разумѣете родъ христіанскій. Что сказано о престатіи Ветхаго Завѣта жертвы, то вы прилагаете къ непрестающей новоблагодатной жертвѣ тѣла и крови Христовы. Что говорится о плѣненіи отвергшихся Господа и распеншихъ его іудеевъ, то вы разумѣете о вѣрующей въ него церкви святой. Точно опредѣленное время, когда имѣло послѣдовать отгятіе Ветхаго Завѣта съ его жертвами и священствомъ, вы превращаете въ неопредѣленное, и толкуете о прекращеніи священства Христова и жертвы безкровной, аже пребудутъ во вѣкъ. И утверждаетесь вы такимъ образомъ не на пророчествѣ Даниїловомъ, а на собственномъ вашемъ кривосказательствѣ.

Хотя безпоповцы въ своихъ толкованіяхъ седминъ Даниїловыхъ, какъ выше замѣчено, искажаютъ главнымъ образомъ сказанное у пророка о седмидесятой седминѣ, а прочія шестьдесятъ девять седминъ правильно исчисляють, назначая для каждой обыкновенныя семь лѣтъ, и время исполненія оныхъ правильно опредѣляютъ, отъ изданія указа Артаксер-

кова о сооруженіи стѣнъ іерусалимскихъ до явленія на проповѣдь Христа Спасителя; но и здѣсь, въ томъ, что говорится вообще о седминахъ седмидесяти, многія изреченія превращаютъ на свой разумъ, толкуютъ по своему смышленію, и именно, что говорится о запечатлѣннн пророчества въ іудеяхъ, о потребленіи помазанія и проч., все это они прилагаютъ къ новоблагодатному закону, къ его священству и жертвѣ. Посему считаю не бесполезнымъ привести здѣсь и на сіи изреченія нѣсколько святоотеческихъ толкованій, дабы каждому ясно было, какъ далеко безпоповцы въ своихъ жетолкованіяхъ уклонились отъ истиннаго, святыми отцами указаннаго разумѣнія словесъ пророческихъ.

Слова Архангела пророку Даніилу: Седмьдесятъ седминь сократишася о людехъ твоихъ и о градѣ твоемъ святѣмъ (гл. 9, ст. 24).

Толкованіе святаго Златоуста: „Се и здѣ время речено бысть, рече, время не плѣненія, но по елицѣ хотяше плѣненіе пріити времени. Другое же есть время, елико хотяше держати время плѣненіе, и время по немже хотяше усрѣсти и пріити. Седмьдесятъ седмиць, рече, съкратишася на людехъ твоихъ, не ктому на людехъ моихъ. Таже и пророкъ глаголаше: яви лице твое на люди твоя, но Богъ тыя отчуждаетъ прочее“ (Маргарить слово 3 на Іудея, л. 115).

Примѣчаніе. Такъ ясно вселенскій учитель, толкуя слова пророчества, показываетъ, что въ нихъ говорится не о людяхъ Новаго Завѣта, но о людяхъ пророка, то-есть единоплеменныхъ пророку, о іудеяхъ, отчуждаемыхъ отъ Бога ради хотящаго быти христоубійства, и что седмьдесятъ седминь означаютъ не то время, на сколько продолжится отчужденіе, но то, послѣ котораго отчужденіе послѣдуетъ, почему всѣ седмьдесятъ седминь должны быть исчисляемы опредѣленными годами. А безпоповцы, вопреки сему, находятъ въ седминахъ предсказаніе объ отчужденіи Новаго Завѣта людей, объ отъятіи Христова священства и безкровной жертвы, и послѣднюю седмицу продолжаютъ на неопредѣленное время.

Яко да обетшаетъ согрѣшеніе, и скончается грѣхъ и запечатаются грѣси (ст. тойже).

Толкованіе святаго Златоуста: „Много, рече, согрѣ-

шають; но верховное злымъ тогда будетъ, егда Владыку своего убіють. Сія глагола и Христось: исполните мѣру отецъ вашихъ; рабы убисте, приложите и Владычню кровь. Зри согласна разумѣванія: Христось рече: исполните, пророкъ глагола еже совершится грѣхопадению, и еже запечатлѣтися грѣху. Что есть запечатлѣтися? яко ничесо-муже остатися прочее“ (Марг. 115).

Примѣчаніе. Такъ ясно пишетъ вселенскій учитель, что пророчество глаголетъ о убившихъ Христа іудеяхъ, и христоубійство запечатлѣніемъ грѣховъ ихъ именуется; а безпоповцы напротивъ криво сказуютъ, якобы за исполненіе грѣхъ нашихъ, то-есть новаго Израиля, отъятися жертвѣ Новаго Завѣта пророчество здѣ глаголетъ.

И загладятся неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная (ст. тойже).

Толкованіе Θεодоритово: „Загладилъ бо Христось беззаконія вѣрующихъ въ него“. Толкованіе Златоуста: „Какая есть вѣчная правда, развѣ аже отъ Христа данная“?

Примѣчаніе. Здѣ смертельно поражаются безпоповцы, глаголющии, якобы въ пророчествѣ о седминахъ предуказано отъятіе учрежденнаго Христомъ священства и установленной Имъ жертвы. Ибо, если по пророчеству, какъ изъясняютъ оное святые отцы, правда Христова есть правда вѣчная, или, что то же, завѣтъ Христовъ есть завѣтъ вѣчный (а завѣтомъ новымъ, или вѣчнымъ, самъ Христось называетъ чашу крове своя, глаголя: сія чаша новый завѣтъ... Отъ Луки, зач. 108): то и священство Христово и жертва Новаго Завѣта пребудутъ до скончанія вѣка, дондеже убо Христось паки приидеть.

И запечатлѣется видѣніе и пророкъ (ст. тойже).

Толкованіе святаго Златоуста: „Сирѣчь престати пророчеству прочее: се бо есть, еже запечатлѣти, отставить помазаніе, отставить видѣнія. (Ниже:) И когда убо се бысть? когда отъята быша пророчества свершеннѣ? когда помазаніе разрушится? Не имамы другое время рещи, въ неже сія пострадаша (іудеи), правѣ сіе долгое и много множае паки быти хотящее“ (Марг. л. 115 обор.).

Θеодоритово: „И запечатлѣется видѣніе и пророкъ: то-есть воспослѣдуетъ конецъ всѣмъ пророчествамъ

(кончина бо закону Христось), и отъимется пророческая благодать отъ іудейскаго рода“.

Примѣчаніе. Такъ ясно отцы церкви утверждаютъ, что въ пророчествѣ сказано объ отъятіи пророческой благодати отъ іудейскаго рода, а не отъ Новаго Израиля, какъ безпоповцы кривосказательно толкуютъ.

И... потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ, градъ же и святое разсыплется со старѣйшиною грядущимъ и потребятся аки въ потопѣ (ст. 26).

Толкованіе Θεодоритово: „Градъ разорится, а храмъ святыи совершенно разрушится. Сіе же постраждетъ градъ со старѣйшиною грядущимъ, то-есть съ пришедшими беззаконными властителями. Ибо старѣйшиною грядущимъ наименовалъ здѣсь иноплеменное царство (Иродово) и беззаконное первосвященство. Потомъ, научая, что несравненно большая прежнихъ постраждутъ злключенія, присовокупилъ: и потребятся аки въ потопѣ, то-есть, такое понесутъ всегубительство, какое понесли бывшіе древле люди во время потопа, всю землю покрывшаго. (Ниже): И симъ злключеніямъ на вѣки подпадутъ, и никакого возстановленія никогда не получатъ“.

Примѣчаніе. И здѣсь блаженный учитель, объясняя слова пророчества, утверждаетъ, что потребятся на вѣки безъ возстановленія беззаконные цари и священники іудейскіе, а не священство Новаго Завѣта, Христомъ утвержденнаго, якоже безпоповцы кривосказуютъ.

Въ полъ же седмины отъимется жертва и возліаніе, и во святилищи мерзость заустѣнія, и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустѣніе (ст. 27).

Толкованіе святаго Златоуста: „И паки, глаголя, въ расплѣненіе се возмется жертва и треба и надъ сими во святилищи мерзость заустѣнія и даже до кончины времени скончаніе дастся на опустѣніе. Егда же услышиши скончаніе, что прочее ино ожидаеши? И надъ сими реченными, жертвы отъятіемъ и требы, другое будетъ нѣчто большее зло. Которое же се? на святилищи мерзость заустѣнія: святилище храмъ нарича, мерзость же заустѣнія кумирь, егоже постави иже градъ низложивый внутрь въ храмъ, — и даже до скончанія, рече, опустѣніе. Сего ради Христось, рече, по Анти-

осѣ объявленнѣмъ, пришедъ еже по плоти и предвозглашая хотящее быти расплѣненіе и показуя, яко о семъ Данииль пророчествова, рече: егда видите мерзость запустѣнія стоящу на мѣстѣ святѣмъ, чтый да разумѣть, понеже бо всякъ идолъ и всяко воображеніе человѣческое отъ іудей мерзость нарицаешся, гаданіемъ объявляя кумира оного, купно и еже когда и еже отъ кого плѣненіе будетъ, провозгласи. А яко о римлянохъ сія речена быша, и Іосифъ, якоже въ преднихъ показахомъ, рскль есть“ (Маргар. сл. 3 на Іудей, л. 116 об. и 117).

Примѣчаніе. Здѣсь св. Златоустъ, толкуя тѣ же самыя слова изъ пророчества Даниилова, которыми безпоповцы хотятъ подтвердить свое ученіе о прекращеніи священства и жертвы Новаго Завѣта, явственнo говоритъ, что ими предречено іудейское плѣненіе отъ римлянъ и взятіе жертвы ветхозавѣтной и поставленіе римлянами кумира въ іудейскомъ ветхозавѣтномъ храмѣ, а не прекращеніе священства и жертвы Новаго Завѣта.

Такимъ образомъ въ седминахъ Данииловыхъ безпоповскіе наставники не могутъ найти ни единого основанія самопроизвольному мудрованію своему, якобы царство антихриста уже настало, и священство и жертва Новаго Завѣта уже прекратились. Напротивъ самое сіе пророчество о седминахъ явственнo изобличаетъ лжу ихъ, и свѣтло провозвѣщаетъ вѣчность непреложнаго завѣта Христова, съ его жертвою и священствомъ.

17. Бесѣда съ поповцемъ о сказанномъ у Апостола:

Аше не прїидеть отступленіе прежде. (2 посл. къ Солун., гл. 2, ст. 3, зач. 275).

Когда я совсѣмъ уже оставилъ Пруссію и прїѣхалъ въ Москву, то прежде водворенія моего въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ нѣкоторое время жилъ у своихъ знакомыхъ, занимаясь рѣшеніемъ послѣднихъ недоумѣній моихъ относительно церкви православной. Въ это время мнѣ случилось бесѣдовать съ однимъ поповцемъ о предметѣ, очень важномъ для всѣхъ вообще старообрядцевъ, составляющемъ одно изъ глав-

ныхъ основаній ихъ отчужденія отъ церкви: именно о раскольническомъ мнѣніи, якобы уже настало и продолжается предсказанное Апостоломъ время отступленія.

По довольномъ религиозномъ разглагольствіи, я предложилъ моему собесѣднику такой вопросъ: Церковь грекороссійскую старообрядцы не признаютъ православною. Безпоповцы, не имѣя священства, церкви не составляютъ. У васъ, поповцевъ, также въ теченіе двухсотъ лѣтъ не было епископа, не существовало необходимой принадлежности истинной церкви Христовой — полноты священства. Антихристъ же, по вашему мнѣнію, еще не приходилъ: такъ вы мнѣ скажите, что теперь за время, какъ назвать его, и чему далѣе слѣдуетъ быть, по вашему мнѣнію, чего надлежитъ ожидать?

Поповець отвѣчалъ: „Теперь продолжается время отступленія, ближащееся ко антихристову приходу, и чѣмъ ближе къ приходу антихриста, тѣмъ больше отступленіе должно умножаться, а благочестіе умяляться.“

Я замѣтилъ: Отчего же у васъ благочестіе пошло не къ умаленію, а къ процвѣтанію? Ибо у васъ воздвиглась іерархія.

Поповець не нашелся вдругъ отвѣчать на этотъ вопросъ, однако, подумавъ, сказалъ: „Наша іерархія въ маломъ числѣ и въ сокровенномъ видѣ существуетъ, не такъ, какъ прежнее православное священство, бывшее всему міру вѣдомымъ, — да и то разваливается, умяляется, идетъ на оскудѣніе“.

Я продолжалъ: Не стану говорить о вашей іерархіи и истязывать васъ, почему, проповѣдуя время отступленія, вы только самихъ себя исповѣдуете вѣрными. Спрошу васъ вотъ о чемъ: гдѣ въ евангельскихъ и апостольскихъ писаніяхъ предсказано, что прежде антихристова пришествія настанетъ всемірное отступленіе отъ вѣры, на чемъ основано такое мнѣніе ваше?

Онъ отвѣчалъ: „Апостоль Павелъ во второмъ посланіи къ Солуняномъ, въ зач. 275, пишетъ, что прежде придетъ отступленіе, потомъ открыется человѣкъ беззаконія, т.-е. антихристъ. Вотъ на чемъ наше мнѣніе основано.“

Я спросилъ: А это реченіе: „потомъ“ дѣйствительно ли употребилъ Апостоль Павелъ въ указанныхъ вами словахъ? Если употребилъ, то его слова могутъ служить нѣкоторымъ

основаніемъ для вашего мнѣнія; а если этого реченія въ словахъ его совсѣмъ не обрѣтается, то какъ вы дерзаете прибавлять оное къ рѣчи Апостола, и чрезъ то измѣнять, или паче искажать смыслъ апостольскихъ словъ, составлять свое пророчество, не отъ Духа Святаго?

Поповець долженъ былъ сознаться, что реченія „потомъ“ въ словахъ Апостола Павла не находится, а сказано: яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открытѣя человѣкъ беззаконія, сынъ погибели; но, желая отстоять свое мнѣніе, сталъ доказывать что сіи слова Апостола все-таки нужно понимать такъ, какъ онъ ихъ объясняетъ. „Хотя, сказалъ онъ, въ словахъ Апостола и не обрѣтается этой пояснительной рѣчи: а потомъ, т.-е. послѣ отступленія, открытѣя антихристъ, но зато есть другая рѣчь, не менѣе ясно утверждающая тотъ же смыслъ, именно: прежде, — прежде придетъ отступленіе; а послѣ того, потомъ, открытѣя антихристъ“.

Я сказалъ: Такъ, Апостоль пишетъ, что прежде придетъ отступленіе; но прежде чего?

„Такъ какъ у Апостола, отвѣчалъ онъ, рѣчь идетъ объ антихриствѣ, то онъ, описуя его пришествіе, и возвѣщаетъ, что прежде нежели откроется антихристъ, еще должно прийти отступленіе. Такимъ образомъ отступленіе придетъ прежде открытія антихриста“.

Я сказалъ: Вотъ здѣсь-то и ошибка ваша. Апостоль пишетъ собственно не объ антихриствѣ и не о времени его пришествія, а о времени втораго пришествія на землю Самого Господа Іисуса; къ рѣчи объ антихриствѣ онъ пришелъ уже по послѣдованію, отъ рѣчи о настатіи дня Господня, которое нѣщны тогда проповѣдывали. Разсмотрите внимательно порядокъ, или ходъ мыслей въ словахъ Апостола. У солунянь явились развращенные проповѣдники, утверждавшіе, якобы день Господень уже наступаетъ, и при этомъ увѣрявшіе, якобы тая отъ Духа увѣдѣша. Говорили также, что слышали о томъ отъ самого Павла; нѣкоторые даже показывали подложное Павлово посланіе, въ которомъ будто бы о томъ писано. Вотъ Апостоль Павелъ и предостерегаетъ солунянь отъ такихъ развращенныхъ проповѣдниковъ, проситъ не смущаться лживой ихъ проповѣдью, и не устрашаться: Молю вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Хри-

ста и о нашемъ собраніи о немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ, аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настойтъ день Христовъ (гл. 2, ст. 1 и 2). Предостерегши такимъ образомъ солунянъ отъ лживыхъ проповѣдниковъ Апостоль вслѣдъ за симъ предлагаетъ имъ правое ученіе о времени настатія дня Господня; увѣряетъ ихъ, что, вопреки проповѣданію суемудрыхъ учителей, день Господень еще не наступаетъ. Показываетъ и признаки по которымъ можно будетъ узнать, когда дѣйствительно приблизится день Господень, именно возвѣщаетъ имъ, что прежде настатія сего дня должно явиться отступленіе, долженъ открыться антихристъ: да никтоже васъ прельститъ инъ по единому же образу: яко еще не прійдетъ отступленіе прежде и открытася челоуѣкъ беззаконія, сынъ погибели (ст. 3)¹⁾. Да никтоже васъ прельститъ: чѣмъ прельститъ? Тѣмъ, что якобы настойтъ уже день Господень. Не вѣрьте этой прелести, не настойтъ еще; прежде нужно прійти отступленію, сыну погибели, и потомъ уже настанетъ день Господень. Вотъ подлинный смыслъ, заключающійся словахъ Апостола! И такъ именно объясняетъ ихъ святой Златоустъ: прочитайте со вниманіемъ третью бесѣду его на второе посланіе къ солуняномъ. Тамъ же узрите и новое сильное опроверженіе вашего неправого разумѣнія апостольскихъ словъ. Въ толкованіи святаго Златоуста не только не находится ничего благопріятствующаго вашему мнѣнію, якобы сначала должно послѣдовать отступленіе, а потомъ прійдетъ антихристъ: напротивъ вселенскій учитель совершенно низпроверяетъ такое мнѣніе, ибо не полагаетъ даже и различія между отступленіемъ и антихристомъ. По его толкованію, отступленіемъ Апостоль называетъ того же самаго антихриста. котораго далѣе именуетъ челоуѣкомъ беззаконія, сыномъ погибели, противникомъ и проч. Такъ вотъ въ какомъ смыслѣ сказано у Апостола: еще не прійдетъ отступленіе преж-

1) Въ русскомъ переводѣ, чтобы удержать силу подлиннаго греческаго текста, стихъ этотъ переведенъ такъ: „да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ: ибо день Христовъ не прійдетъ, пока не прійдетъ отступленіе, и не откроется челоуѣкъ грѣха, сынъ погибели“.

де! Предостерегая солунянъ, а съ ними и насъ, не прельщаться проповѣдью лжеучителей о времени настатія дня Господня, онъ возвѣщаетъ, что прежде нежели настанетъ сей день, явится еще отступленіе, т.-е. антихристъ: сначала придетъ антихристъ потомъ настанетъ и день Господень. Вы же, вопреки словамъ Апостола, отъ Духа Святаго изглаголанымъ, и вопреки толкованію вселенскаго учителя, отдѣляете время отступленія отъ времени антихриста, и утверждаете, якобы прежде открытія антихриста настанетъ время отступленія, и что будто бы время сіе уже настало и продолжается, и чѣмъ ближе къ приходу антихриста, тѣмъ паче должно умножаться отступленіе, умаляться вѣра и благочестіе.

Продолжая бесѣду, я предложилъ еще такой вопросъ: вы, поповцы, вѣрите ли, что на обличеніе антихриста посланъ будетъ Илія пророкъ и, по пророчеству Малахіину, устроить сердце отца къ сыну, т.-е. іудеевъ обратитъ къ апостольской проповѣди?

Онъ отвѣчалъ: „Вѣримъ.“

Слушайте же, говорю, какъ рассуждаетъ, о пришествіи пророка Иліи святой Іоаннъ Златоустъ, изъясняя сказанное о семъ въ евангельскихъ и апостольскихъ писаніяхъ. Въ бесѣдѣ 57 на Евангеліе отъ Маттея, онъ предлагаетъ, акибы отъ лица недоумѣвающаго, такой вопросъ: „Аще речетъ кто, чесо ради не и нынѣ (сирѣчь въ первый Христовъ приходъ) Илію, воскресивъ, посла (Христовъ), аще толика съ пришествіемъ его свидѣтельствуется имущая пріити благая?“ Потомъ рѣшаетъ это недоумѣніе: „яко мнози Христа мняху Илію быти, и не вѣроваху ему, и между Іоанномъ такожде и Иліею ни едино бѣ различіе, точію время едино“. Здѣсь святой Златоустъ выражаетъ такую мысль: Іоаннъ ничѣмъ же меньше Иліи, но не познаша его; Христа принимали за Илію, но не увѣровали въ Него, слѣдовательно, если бы тогда и самъ Илія пришелъ, точно также не встрѣтилъ бы вѣры въ іудеяхъ, потому и посланъ не былъ. Отсюда святой Златоустъ переходитъ къ другому вопросу: если тогда, предъ первымъ пришествіемъ Христовымъ, іудеи не повѣрили бы Иліи, то какъ же повѣрятъ ему, когда онъ явится предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ? „Како убо тогда вѣровати имуть, речеши?“ Потомъ разрѣшаетъ и это недо-

умѣніе, именно вотъ какъ: „Тогда убо устроится вся, не яко знаемъ будетъ токмо, но яко и слава Христова до дне онаго множае прострется, и всѣмъ паче Иліи будетъ явственнѣйша. Егда толикой предыдущей славѣ и ожиданію прійдетъ онъ (Ілія), согласная сему проповѣдуя и возвѣщая и самъ Іисуса, удобнѣйше пріимуть глаголемая“. До здѣ изъ бесѣдъ. Видите, по свидѣтельству святаго Златоуста, едина проповѣдь Иліи, безъ помощи распространенія по вселенной славы церковной, не сильна будетъ увѣрить іудеевъ и обратитъ ко Христу, но его проповѣдь получитъ особенную силу и удобно принята будетъ іудеями отъ того, что предъ его пришествіемъ слава церковная распространится во всѣхъ концахъ земли, и онъ будетъ проповѣдывать іудеямъ вѣру въ того же Христа, Котораго будутъ почитать тогда всѣ языцы. Это самое и апостоль утверждаетъ въ посланіи къ римлянѣмъ (зач. 107), глаголя: егда исполненіе языковъ внидетъ, тогда весь израиль спасетъ. Видите, Апостоль учитъ, что спасеніе израиля послѣдуетъ не по отпаденіи языковъ отъ вѣры, какъ вы несправедливо мудрствуете, но при полнотѣ вѣрующихъ языковъ. Такъ объясняетъ слова Апостола и святой Златоустъ, въ 19 бесѣдѣ на посланіе къ римлянѣмъ. Обращаясь къ своимъ слушателямъ, онъ говоритъ: „не убо тако спасостеса, яко паки изыти, якоже іудеи, но еже тыя привлеци, въ ревности пребывающе“. Вотъ какъ ясно утверждаетъ вселенскій учитель, послѣдуя апостольскому слову, что не отпаденіемъ языковъ отъ вѣры іудеи въ вѣру внидутъ, напротивъ ихъ пребываніемъ въ ревности благочестія привлечены будутъ къ вѣрѣ. А вы учите, будто съ приближеніемъ времени антихриста паче и паче будетъ распространяться отступленіе, которое якобы и теперь уже настало! И то еще разсудите: если, по неложному апостольскому и святыхъ отецъ ученію, въ послѣднее время, когда прійдетъ Ілія на проповѣдь, іудеи будутъ привлечены къ вѣрѣ во Христа чрезъ распространеніе славы церковной и пребываніе языковъ въ ревности благочестія, а ваша церковь, какъ и вы сами говорите, пребываетъ въ неизвѣстности, концамъ міра невѣдома, къ тому же и внутренно распадается, да еще чаєте и хуже быть, то какое она можетъ имѣть вліяніе на обращеніе іудеевъ къ вѣрѣ во Христа, когда Ілія прійдетъ

съ проповѣдію о Христвѣ? Какъ она, при своей безвѣстности и умаленіи, возможетъ подвигнуть ихъ на пріятіе проповѣди Евангелія? Нѣтъ, ваша церковь, по словамъ святаго Златоуста, проповѣди Иліиной не помощница!

На это поповецъ замѣтилъ: „Хотя, по слову Апостола и по ученію святаго Златоуста, славѣ церковной надлежитъ распространяться до самаго пришествіи Іліи, но опытъ намъ доказываетъ, что прежде антихриста должно послѣдовать отступленіе отъ вѣры, ибо всѣ западныя страны съ тысящнаго лѣта отъ правой вѣры уже отступили и въ ономъ отступленіи пребываютъ“.

Я отвѣчалъ: Вспомните, сколько аріанство смущало церковь Божію! Македоніанство, діоскорово и севирово нечестіе сколько расширились по вселенной, и какую стяжали крѣпость, но всесильная десница Распятаго на крестѣ ради церкви Свояе и Обѣщавшаго соблюсти ю neodолѣнну отъ вратъ адовыхъ всѣ волны утишила и церкви побѣду надъ врагами даровала. Такожде папство, въ самомъ цвѣтущемъ своемъ положеніи, сколько тшилось одолѣть восточную, православную церковь, но все его тщаніе тщетно объявилось. А нынѣ, приходя въ упадокъ, тѣмъ паче не можетъ пресѣчь успѣховъ истинной церкви Христовой преуспѣянія. И намъ, по залогу вѣры нашей, должно безъ всякаго сомнѣнія и колебанія основываться на евангельскихъ и апостольскихъ предреченіяхъ, которыя неотмѣнно исполнятся во время свое (ибо самъ Богъ о исполненіи ихъ промышляетъ), а не гаданіями и предположеніями человѣческими увѣрять себя. Ибо они не надежны ко сбытію, и предъ самымъ совершеніемъ внезапно разсыпаются, а слова Божія не мимоидутъ.

Тогда поповецъ сказалъ: „Что же? теперь и у насъ есть іерархія, теперь и наша церковь можетъ расширяться, и на ней можетъ исполниться предреченное въ писаніи“!

На это я замѣтилъ: Та церковь должна ожидать на себѣ предсказаній сбытія, которой принадлежит neodолѣнность и вѣчность, а ваша церковь сихъ качествъ не имѣетъ, ибо двѣсти лѣтъ пребывала безъ епископа, безъ полноты церковнаго чиноначалія. Посему и надежды, что на ней сбудутся благія обѣтованія о церкви Христовой, имѣть не можетъ.

Приложеніе къ тремъ предыдущимъ бесѣдамъ.

Къ бесѣдамъ о приходѣ пророковъ Іліи и Еноха и объ антихристѣ я призналъ неизлишнимъ приложить сочиненіе одного еедосѣвца, довольно рѣдкое и по содержанію своему заслуживающее вниманія.

Рукопись этого сочиненія находилась у покойнаго Елисея Саввича Морозова, великаго любителя сочиненій и устныхъ бесѣдъ объ антихристѣ, и онъ весьма ею дорожилъ. Во время бывшаго у него пожара рукопись сгорѣла; по сему случаю Елисей Саввичъ не разъ мнѣ выражалъ крайнее сожалѣніе о своей потерѣ: „я бы не взялъ за эту рукопись тысячи цѣлковыхъ“, говорилъ онъ. Между тѣмъ мнѣ удалось найти списокъ этой рукописи у одного кладбищенскаго пѣвца, которому достались въ руки многія рукописи послѣ настоятеля Преображенскаго кладбища Симеона Кузьмича; этотъ списокъ я доставилъ Елисею Саввичу, а копію оставилъ у себя, по которой теперь и печатаю сочиненіе.

Оно составлено еедосѣвцемъ Алексѣемъ Андреевымъ, каретникомъ, который былъ современникомъ Ильи Алексѣева Ковылина. Алексѣй Андреевъ, какъ видно, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ безпоповцевъ, которые о пророкахъ Іліи и Енохѣ и объ антихристѣ мудрствуютъ согласно ученію священнаго Писанія и отцовъ церкви; ибо между безпоповцами, при всей закоснѣлости ихъ религіозныхъ понятій, всегда встрѣчались такіе люди, которые замѣчали, что безпоповское ученіе о духовномъ пришествіи пророковъ Іліи и Еноха и о мысленномъ антихристѣ находится въ очевидномъ противорѣчій съ ясными и несомнѣнными свидѣтельствами слова Божія и отеческихъ писаній о чувственномъ явленіи пророковъ и о послѣднемъ антихристѣ, имѣющемъ явиться предъ кончиною міра. Хорошо зная, какъ проповѣдуютъ о пророкахъ и объ антихристѣ Илья Алексѣевъ, Иванъ Архиповъ и другіе знаменитые вожди и наставники безпоповцевъ, и видя, какъ мало проповѣдь ихъ согласуетъ священному и святыхъ отецъ писаніямъ, Алексѣй Андреевъ вознамѣрился собрать изъ слова Божія и твореній отеческихъ свидѣтельства о пророкахъ и

объ антихристѣ и съ сими свидѣтельствами сопоставить извѣстныя ему и другимъ сужденія о томъ же главныхъ еедосѣевскихъ наставниковъ Ильи Алексѣева, Ивана Архипова и прочихъ, каковое намѣреніе и привелъ въ исполненіе. Такимъ образомъ у него составился сборникъ, въ которомъ съ одной стороны представлены свидѣтельства слова Божія и святыхъ отецъ о пришествіи пророковъ и объ антихристѣ, съ другой — противоположныя имъ сужденія о томъ же еѣдосеевскихъ наставниковъ. Достоинно замѣчанія, что на ряду съ отеческими писаніями, Алексѣй Андреевъ, какъ старообрядецъ, приводитъ и свидѣтельства протопопа Аввакума, впрочемъ такія, въ которыхъ этотъ расколоучитель не отступилъ отъ истины. А на ряду съ ученіемъ еедосѣевскихъ наставниковъ, къ большому ихъ посрамленію, онъ поставляетъ ученіе лютеранъ и одного сызранскаго лжеучителя — Шанбарова. Объ этомъ Шанбаровѣ на родинѣ моей, въ Сызрани, я слыхалъ не мало и зналъ лично его сына и внука. Шанбаровъ въ своихъ лжеумствованіяхъ доходилъ до послѣднихъ крайностей, отвергалъ даже воплощеніе Сына Божія, а сказанное въ Евангеліи о Христѣ Спасителѣ, его пречистой Матери, Предтечѣ и др. разумѣлъ духовно, себя же самого выдавалъ и за пророка и за Христа... И у такого ересееучителя имѣлись и почитатели и ученики, на которыхъ имѣлъ онъ вліяніе!...

Составивъ свой сборникъ, Алексѣй Андреевъ пожелалъ дать ему надлежащее употребленіе, — именно въ 1779 году препроводилъ его на Преображенское кладбище для разсмотрѣнія главнымъ еедосѣевскимъ наставникамъ и для рѣшенія, которой изъ представленныхъ сторонъ принадлежитъ правое ученіе о пророкахъ Ильи и Енохѣ и объ антихристѣ, и которая заблуждаетъ. При этомъ онъ просилъ, чтобы Илья Алексѣевъ и прочіе еедосѣевскіе учителя свое рѣшеніе засвидѣтельствовали письменно и даже приложилъ проектъ, или форму расписки, какую желалъ отъ нихъ получить и сущность которой состояла въ томъ, что подписующіеся мудрствуютъ о пророкахъ и антихристѣ согласно ученію слова Божія и святыхъ отецъ, развращающихъ же св. Писанія и толкованія святыхъ отецъ отвергаютъ и предають анаемѣ. Но прошелъ цѣлый годъ, а на запросъ свой Алексѣй Андреевъ не получилъ съ Преображенскаго кладбища никакого отвѣта, замѣ-

тиль только, что его начали преслѣдовать разными укоризнами и клеветами. Это побудило Алексѣя Андреева въ январѣ 1780 года послать на Преображенское кладбище вновь ту же самую просьбу о распискѣ. Но еедосѣвскіе наставники возвратили ему его бумаги безъ всякаго отвѣта и рѣшенія, и такимъ образомъ, какъ справедливо замѣчаетъ онъ, „свое мудрованіе вмѣсто рукоприкладствія молчаніемъ утвердили“. Послѣ сего Алексѣй Андреевъ обращается уже къ каждому здравомыслящему съ вопросомъ: кому наибаче подобаешь вѣрить. Христу ли Сыну Божію, или Ильѣ Алексѣичу? Иоанну ли Богослову и сосуду избранному Павлу Апостолу Христову; или Ивану Архиписчу? и проч.

Таково содержаніе прилагаемаго сочиненія. Изъ него читатели увидятъ, до какихъ нелѣпостей доходили безпоповцы въ своемъ ученіи о пророкахъ Иліи и Енохѣ и объ антихристѣ уже сто лѣтъ тому назадъ. А что лжеученія Ильи Алексѣева и прочихъ изложены здѣсь вѣрно, за это ручается съ одной стороны то, что ихъ излагаетъ одинъ изъ самихъ же еедосѣвцевъ, а съ другой стороны то обстоятельство, что Илья Алексѣевъ и прочіе не отказались отъ приписанныхъ имъ ученій, когда они были предложены имъ на разсмотрѣніе. Для читателей же безпоповцевъ должно быть весьма поучительно это сопоставленіе свидѣтельствъ священнаго Писанія и святыхъ отецъ съ ученіемъ уважаемыхъ ими наставниковъ, — сопоставленіе сдѣланное однимъ изъ ихъ же собратій и какъ нельзя болѣе изобличающее ложь и нечестіе безпоповскихъ понятій о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ.

Вотъ почему и рѣшился я приложить слѣдующее за симъ сочиненіе къ моимъ бесѣдамъ о временахъ антихриста.

Алексѣя Андреевича каретника всепокорнѣйшее прошеніе.

Всепокорно прошу всѣхъ благочестивыхъ христіанъ, всѣхъ истину любящихъ о ниже сего предложенныхъ вкратцѣ, отъ двою сторонъ происходящихъ ученіяхъ, и соблаговолите мнѣ въ сіе горько плачевное и многобѣдственное время подати совѣтъ и наставленіе: которому отъ оною внимати, и съ которою стороною пребывати, и коихъ слушати, и на которой сторонѣ правда обрѣтается? Понеже иѣдци о пророкахъ Божіихъ Иліи и Енохѣ и о послѣднемъ богопротивникѣ антихристѣ, какъ въ божественныхъ книгахъ обрѣтается, тако и умствуютъ, друзіи же инако, иносказательно. А какъ я человекъ въ разумѣ послѣдній и самъ собою достигну полезнаго никакъ не надѣюсь, того ради всемогущимъ Богомъ васъ прошу: о боголюбивіи, подайте мнѣ, невѣждѣ, благое указаніе, не облѣнитесь, Господа ради, направьте ноги моя на путь правый и не оставьте мя плавати въ волнахъ сумнѣнія, но наставьте въ тихое пристанище благоразумнаго и полезнаго разсужденія, и ежели кому не противно, прошу подписаніемъ истину засвидѣтельствовать, а неправду и лжу такожде обличити, понеже на обѣихъ странахъ, между собою противорѣчащихъ, правдѣ быть помышляю. И тако всепокорный ногъ вашихъ касаюсь моею главою. Прошу разсмотрѣть.

О пророкахъ Божіихъ Иліи и Енохѣ.

Христосъ Спаситель: Отвѣща ученикомъ (о пророкѣ Иліи): Илія убо приидеть и устроитъ вся (Еванг. отъ Матѣ., зач. 71). Теофилактъ, болгарскій епископъ: Прийти же имать Илія, предваряя второму пришествію, и устроитъ всѣхъ обрѣтшихся послушливыхъ къ вѣрѣ Христовѣ: еврей ко отчему наслѣдію (Благовѣст. на зач. 71). Божественный Златоустъ: Аще Фезвитянина взыщеши, приидеть и устроитъ вся, самого Илію рече и будущее тогда іудеомъ обращеніе (Бесѣда Еванг. на зач. 71).

А Илья Алексѣевичъ: Кто увѣряеть о Ильѣ и Енохѣ, что они въ скончаніе вѣка придутъ, сіе ученіе бѣсовское.

Теофилактъ, болгарскій епископъ: Илія фезвитянинъ егда хошетъ прийти, миръ хошетъ сотворити непокоривымъ іудеомъ,

и въ вѣру ихъ привести, имже и втораго пришествія Христова есть предтеча (Благовѣст. отъ Мар. зач. 39, л. 50 об. и 51).

А Илья Алексѣевичъ: Что дѣлать Ильѣ и Еноху, — кого имъ обращать? Вотъ уже дожидайтесь, вотъ уже стануть у солдатъ косы обрѣзывать и христіанами ихъ подѣлають.

Теофилактъ, болгарскій епископъ: Всякъ бо рожденный умираеть: рече же, се же есть живу быти Іоанну до скончанія міру, и тогда мучитися за Христа, отъ антихриста же хоцеть убіенъ быти, со Илією проповѣдающе Христа. Аще же и гробъ его является, что се? Живъ бо вниде въ онъ и повелѣ погребсти себе до перси стояща, и преставибося якоже Енохъ и Илія. Аще бо и Енохъ и Илія не умроста, но обаче смертна (Благовѣст. отъ Іоан. зач. 67, л. 100).

А Илья Алексѣевичъ: Коли Илья и Енохъ живы, то что же они дѣлать, и гдѣ они живутъ? Но мы разумѣемъ книги божественнаго Писанія: Илією и Енохомъ нарицаются тѣ, кои нынѣ лежатъ убіени и яко трупія повергнуты на стогнахъ града великаго, всѣми нечестивыми попираемы.

Андрей, кесарійскій епископъ: Сія два свидѣтеля, Еноха и Илію, мнози отъ учителей разумѣша, яко время отъ Бога, еже пророковати, яже на кончинѣ, приимета надъ три лѣта отъ трехсотъ и шестидесяти днѣй числимыхъ, полчетверта лѣта (Апок. зач. 30, ст. 3 и 4).

А Илья Алексѣевичъ: Ильѣ и Еноху никакъ невозможно въ толь краткое время проповѣдь свою окончить. Ежели имъ обѣзжать всѣ мѣста на протяжныхъ подводахъ, то во одну сторону до Индіи въ три года имъ не доѣхать, а прочія мѣста безъ проповѣданія ими такъ и останутся. Но никакъ не можно имъ въ полчетверта года все обходить. Но ревностные мужи, страждущіе за вѣру, тѣ суть Илья и Енохъ.

Церковь древлероссійская: Величаемъ тя, святыи пророче Божій Илье, и почитаемъ еже на небеса огненное восхожденіе, и паки пришествіе, во обличеніе антихриста, спасенія ради людскаго (во Обих. пѣв. при царѣ Мих. Θεод.).

А Илья Алексѣевичъ: Кто увѣряеть о Ильѣ и Енохѣ, что они въ скончаніи вѣка придутъ обличать антихриста въ лице, таковые суть зміевы защитники.

Іоаннъ Дамаскинъ: Посланы будутъ Енохъ и Ілія еезвитянинъ и обратятъ сердце отецъ къ чадомъ, си есть іудейское сонмище ко Господу нашему Іисусу Христу и апостольстѣй проповѣди, и отъ антихриста убіены будутъ (Книга 4, слово 27).

А Иванъ Архиповичъ сказуетъ: Кто говоритъ о Ільѣ и Енохѣ, что они въ скончаніе вѣка придутъ обличать антихриста въ лице, сіе ученіе изъ бездны вышло; а ежели (кто) по писъмени имъ быть разумѣтъ, тотъ уподобляется жидомъ: такъ жида разсуждаютъ.

Григорій мнихъ и вся церковь: Ілія, иже бѣ отъ колѣна Аарона сынъ Саваковъ, на небеса колесницею огненною вознесенный, и въ Преображеніи съ Моисеомъ на Өаворѣ Христу представый, сей и второму пришествію Христову съ Енохомъ пріити, ко обличенію всеконечнаго нечестія антихристова и утѣшенію благочестія, увѣренный (Прологъ, іюня 20 день).

Ипполитъ, папа римскій: И зри владычнее челоуѣколюбіе, како и въ послѣднихъ временѣхъ челоуѣческой родъ промышляетъ и милуетъ, яко ниже тогда кромѣ пророкъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ послетъ къ наученію нашему и обращенію, и извѣщенію о сопротивнаго пришествіи (Соборн. л. 137 об.).

А Иванъ Архиповичъ: Зачѣмъ Ілья и Енохъ придутъ? кого учить? Чисто, братъ, у солдата, около ефеса нечего имъ взять; но развѣ трубку табаку отнять! Гладко уже острижены! Ілья и Енохъ въ Соловкахъ убиты при Никонѣ да во Владимирѣ когда кузнеца замучили¹⁾. Вотъ они Ілья и Енохъ; да и ты быть можешь Ілья, и я Ілья.

Божественный Златоустъ: При времени Христова втораго пришествія и скончанія міра Ілія и Енохъ посланы будутъ отъ Бога на обличеніе антихриста, и обратятъ отъ всякаго колѣна Израилева достойныхъ спасенію ко Господу Богу ихъ и къ Господу Іисусу Христу, пришедшему плотію спасенія ихъ ради (въ Толковомъ Апостолѣ, зач. 102).

А Василій Өадеевичъ Дмитровской: Пророки были страдальцы и антихриста обличали, Никона патріарха, кои отъ него и смерть вкусили въ Соловкахъ, уже болѣе ста лѣтъ. А ежели

¹⁾ Здѣсь разумѣется сказаніе, помѣщенное въ „Виноградъ Россійскомъ“.

по-вашему, что придутъ, то мы ихъ и спросимъ: почто вы, пророки Божіи, не во свое время пришли?

Божественный Златоустъ: Илія придетъ тогда, вѣрныхъ утверждая, и сіе Христось глаголетъ: Илія придетъ и устроить вся. Вся же елика рече Іоаннъ о Христѣ, истинна бяху. Якоже сей предтеча бѣ перваго пришествія (Христова), тако Иліа будетъ предтеча второму и славному его пришествію и на сіе хранимъ есть (въ Бесѣд. Апост. стр. 2343).

А Алексѣй Осиповичъ Питерской¹⁾: Кто увѣряетъ о Иліи и Енохѣ, что они въ скончаніе вѣка придутъ, сіе ученіе бѣсовское. Какъ же Илія и Енохъ будутъ проповѣдовать, что они Христа не видали въ глаза?

Даніилъ пророкъ и Ипполитъ, папа римскій: Завѣтъ завѣщаю седмицы единыя. Едину бо седмицу семь лѣтъ назнаменуетъ, яже убо напоследокъ будетъ, и убо полседмицы возмутъ оба пророка со Іоанномъ, еже проповѣдати во всемъ мірѣ о антихристовѣ пришествіи, сирѣчь дней 1260 оболчени во вретница, иже и сотворятъ знаменія и чудеса во еже тако умолити и обратити чловѣки въ покаяніе, и иже восхощетъ тѣхъ озлобити, огонь изыдетъ отъ устъ ихъ и поястъ враги ихъ (Соборн., л. 127 об. и 128).

А Ѳеодоръ Аникіевичъ²⁾ глаголетъ: Блаженный Ипполитъ, папа римскій, есть Илія и Енохъ. Онъ бо мученикъ. Онъ антихриста уже обличилъ и бытіе его описалъ, а только смиренія ради онъ себя Ильею и Енохомъ не назвалъ.

¹⁾ Фамилія его Бумажниковъ. По свидѣтельству Любопытнаго, онъ родился въ 1750 г., умеръ 1814 г.; принадлежалъ сначала къ еедосѣвскому согласію, потомъ перешелъ въ Аристово, и былъ „главный участникъ въ основаніи Аристовой церкви въ Петрополѣ“. По свидѣтельству того же Любопытнаго, Алексѣй Осиповъ былъ „лютый гонитель законныхъ браковъ, и отродышъ скареднаго николаизма, чтитель галлійской ереси“ (т.-е. отвергалъ молитву за царя).

²⁾ Род. 1721 г., умеръ 1796. Принадлежалъ къ поморскому согласію. Любопытный превозноситъ его, какъ своего единовѣрца, великими похвалами; впрочемъ замѣчаетъ, что „при концѣ жизни, по слабости своего ума, онъ отступилъ отъ своей церкви и сдѣлался суевѣрнымъ еедосіанцемъ“. Любопытный исчисляетъ не мало сочиненій Ѳедора Аникіева противъ ученія еедосѣвцевъ о житіи, о моленіи за царя, о бракахъ и проч. Ему же принадлежитъ „занимательная, дива и любопытства достойная повѣсть о восхищеніи въ рай Ильи Алексѣева Ковылина“.

Андрей Кесарійскій: По возвѣщенію бо ею (сирѣчь Иліи и Еноха), звѣрь, сирѣчь антихристь, убіетъ я по божественному оставленію, и непогребенная оставитъ тѣлеса ею въ самомъ томъ Іерусалимѣ, въ немъ же Господь пострада (въ Апокалипс. зач. 30, стихъ 8).

А Ѳеодоръ Аникіевичъ сказуеть: Святія книги суть про- роками, Ильею и Енохомъ именуются. Понеже отъ Никона и отъ послѣдующихъ ему, еще до мору лѣтъ за сто, были убиты. А послѣ мору ожили и воскресли.

Филиппъ философъ: Илію и Еноха (антихристь) убіетъ мечемъ, потому же лютый изблюваетъ злобу (Зерцало душезр.; сл. 4).

Григорій мнихъ: Илія хотяй быти послѣдній мученикъ во пророцѣхъ, якоже во апостолѣхъ Стефанъ первый (въ Прологѣ іюля 20).

Симеонъ Метафрастъ: Пророкъ Божій Илія, избѣгнувый прежде отъ меча Іезовелина, постраждетъ въ то время отъ меча антихристова (Миней-Четья іюля 20 дня).

А Ѳеодоръ Аникіевичъ: А что писано, яко антихристь отсѣчетъ пророкамъ главы, оное уже исполнилось: у святыхъ старыхъ книгъ углы обрубали, и тако казнили ихъ, т.-е. главы имъ отсѣкали, сирѣчь Ильѣ и Еноху разумѣть должно.

Максимъ Грекъ: Еноха же Богъ по человѣческому своему смотрѣнію соблюдаетъ жива даже до явленія богопротивника антихриста, да тѣмъ и блаженнымъ Иліею посѣтитъ и утвердитъ въ вѣрѣ и любви своей благовѣрный языкъ христіанскій, и обратитъ къ непорочнѣй вѣрѣ достойныхъ спасенію отъ іудейскаго языка, вкушѣ и богопротивника обличитъ, и объявитъ лжива и лестца содѣнными тогда отъ пророкъ предивными чудесы: толь предивенъ о насъ божественный промыслъ, яко не точію въ настоящее, но еще въ будущее устрояетъ, яже ко спасенію нашему, Преплагій (въ Словѣ о промыслѣ Божіи).

А Герасимъ Дмитріевичъ: Илья и Енохъ во плоти не будутъ, чего и помыслить никакъ невозможно, какъ вы говорите. Эти слова, что писаны о пророкахъ, надо разумѣть о святыхъ книгахъ. Книги суть Илья и Енохъ, кои давно уже отъ нечестивыхъ убиты; а кто говоритъ, что пророки живы и придутъ, то

въ такомъ вкисаютъ антихристовы дрожжи, это въ немъ антихристъ дуется. Но кто житіе Іліино поживеть, тотъ и Ілья, — и я Ілья, и ты Ілья.

Симеонъ Метафрастъ: Яко Ілія живъ взятъ съ плотію, и донинѣ во плоти хранимъ въ селеніяхъ райскихъ. И паки предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ на землю видѣнъ будетъ смертными человекъ (въ Минеи-Чет. іюля 20 дня).

А лютеране глаголютъ: Енохъ прежде дне суда не придетъ, и отъ антихриста убиенъ не будетъ. А Мартина Лютора за Ілію и Еноха почитаютъ, и глаголютъ его же (Лютора Мартина) отъ Бога на сіе дѣло собственно возбужденнаго быти, да антихриста обличитъ — папу, кой былъ, и обличалъ.

Стефанъ Зизаній: Яко послетъ Христосъ Богъ угодниковъ своихъ, Еноха и Ілію, антихриста обличити, не приимати его живаго; онъ же окаянный предъ всѣми повелитъ ихъ убити (въ Кирил. л., 47).

А Иванъ Козьмичъ крестовщикъ¹⁾: Кто говоритъ и проповѣдуетъ, что пророки придутъ, то таковыя простираютъ сътъ, загоняюще въ погибель, таковыи хоронятъ и защищаютъ антихриста; а мы знаемъ, что Ілія не придетъ, а воскреснетъ. Христа Ілією и Енохомъ нарицаетъ Писаніе: вмѣсто того Іліи, Христосъ придетъ, измѣну даде: онъ святъ, онъ Ілія пророкъ, о немъ и Малахія пророкъ прорицаетъ.

Церковь православная: Плотскій ангель и пророкомъ степень, второй предотека пришествія Христова, Ілія славный, свыше пославъ Елисеови благодать, недуги прогоняти, и прокаженныя очищати: тѣмже чтущимъ его точитъ цѣльбы (тропарь прор. Іліи, іюля 20).

А Иванъ Козьмичъ крестовщикъ: Что же въ тропарѣ церковію названъ Ілія вторымъ предотекою пришествія Христова, и то сказано тутъ на обманъ еретикамъ. А называется Ілією пророкомъ всякій христіанинъ. А что скрытой разумъ, что ясно Ілією

¹⁾ Род. 1726, умеръ 1792 г. Принадлежалъ къ поморскому согласію. Любопытный ставитъ ему въ похвалу, между прочимъ, именно то, что онъ „занимался прилежно въ знаніи антихриста и пророковъ Іліи и Еноха“.

не называетъ всякаго христіанина, сіе того ради, чтобы, познавши себя Илію, не возгордился.

Священный Азарій: Во время пришествія антихристова, послани будутъ отъ Бога Енохъ и Илія по писанному по Апокалипсисѣ, во главѣ 11, и Іоаннъ Богословъ съ ними, ко утвержденію вѣрныхъ.

А сызранской Шанбаровъ глаголетъ, яко Ілья и Енохъ духовно въ ревностныхъ токмо мужахъ есть, но и Христа Спасителя и Пречистую Его Матерь, и крестителя Іоанна духовно, а не чувственно уметвуетъ.

Священный протопопъ Аввакумъ: Вѣроу Енохъ преставленъ бысть и не видѣ смерти, донеже Господь паки представитъ его со Илію обличити лютаго врага послѣдняго антихриста. Пришествіе ихъ будетъ плотію, а не духомъ; а якоже соблазвившеся нѣщны мудрствуютъ, неправильно глаголютъ пророковъ духомъ, а не плотію прійти; и сіе бо есть нечестиво и противно писанію,—духа кто можетъ убить? Вижь, душа безсмертна; а пророковъ антихристъ убіетъ, не души, но тѣлеса ихъ. Онъ же убіетъ ихъ и повержетъ тѣлеса ихъ на стогнахъ града предъ всѣми людьми, и лежавъ мертвы 3 дни и полъ, оживутъ паки и въздутъ на небеса (Въ Поученіи къ благовѣрнымъ).

А Иванъ Ѳедоровичъ Ершъ¹⁾ увѣрялъ: Отнюдь, православный христіанине, тово и не думай, да и въ голову не забирай, чтобъ Илія и Енохъ изъ рая пришли въ міръ антихриста обличать: конечно не будутъ; но каждый ревностный мужъ Ілья и Енохъ есть.

1) Род. 1695 г., умеръ 1785 г. Былъ „знаменитый членъ и учитель поморской церкви“, по словамъ Любопытнаго, который превозноситъ его чрезвычайными похвалами. Въ каталогѣ Любопытнаго указано нѣсколько сочиненій Ивана Ѳедорова, писанныхъ въ защиту поморскаго ученія.

Такожде и о антихристѣ.

Христосъ Спаситель ко Іюдеомъ рече: Азъ придохъ во имя Отца моего и не приѣмлете Мене: аще инъ приѣдетъ во имя свое, того приѣмлете (Ев. отъ Іоанна зач. 71). Божественный Златоустъ: Не бо сатана есть антихристъ, но человѣкъ поспѣшествуемъ отъ сатаны (въ Апост. Толк.). Паки Златоустъ: Не сатана же сій будетъ, но человѣкъ нѣкій, всякій образъ сатанинъ получивый (Бес. Апост. стр. 2334). Кириллъ Іерусалимскій: Отъ жидовъ будетъ человѣкъ волхвъ и отъметникъ чародѣй.

А Ілья Алексѣевичъ: Кто говоритъ и увѣряетъ, что антихристъ будетъ человѣкъ въ скончаніи вѣка сего, того ученіе есть еретическое.

Христосъ Спаситель: Якоже быша во дни Ноевы: ядуще и піюще, женящеса и посягающе, до негоже дне видѣ Ное въ ковчегъ, и не увѣдѣша, дондеже приде потопъ и взять всѣхъ: сще будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго.

Толкуя святыи Златоустъ: Указаніе полагаетъ ключающіяся вещи. Якоже бо ковчегу бываему не вѣроваху: они же зряще ковчегъ, яко и не единому же бывающу люту, сще наслаждахуса Такожде и нынѣ: явится убо антихристъ, по немъ же и скончаніе, и муки нестерпимыя: пїянствомъ же злобы содержимы, ниже ощутятъ страха бываемыхъ, — нечувственное ихъ показываетъ, якоже сущихъ при Нои.

А Ілья Алексѣевичъ: Да какіе же дни Ноевы, коли четвероногая помрутъ? И ежели заставитъ баринъ кучеру закладывать шестерку лошадей въ карету, а кучеръ бы ему отвѣщаль: нѣтъ, сударь, лошадей, всѣ уже померли, то какъ ему отъ сего не узнать, яко антихристово время? И какое веселье быть можетъ? А во время Ноево никакихъ печалей не имяху, но въ веселіи пребываху, якоже и нынѣ. Тамо нечаянно потопъ: а нынѣ страшный судъ нечаянно найдетъ. Нечево надѣяться на пророковъ, якобы они приидутъ. Гдѣ истина не проповѣдуется, тамъ убиты пророки, а гдѣ отступленіе, то есть и антихристъ.

Ипполитъ Антиохійскій епископъ: Отъ обрѣзанія будетъ челоуѣкъ волхвъ. Андрей Кесарійскій епископъ: Отъ всѣхъ чаровныхъ отравниковъ и обаятелей лжехристосъ будетъ знаменитѣйшій, аки всякое діаволе дѣйство пріемляй (Апокалипсисъ гл. 11, ст. 6). Священный Азарій: А той антихристъ челоуѣкъ будетъ, и родится, якоже глаголетъ Ипполитъ Римскій, отъ дѣвицы нечистыя жидовки сущія, отъ колѣна Данова (Кн. о вѣрѣ и альфѣ, гл. 67).

А Илья Алексѣевичъ: Антихристъ изыде изъ Рима и давно уже царствуетъ въ мірѣ, съ лѣта 1666 даже и до сего времени, въ Россіи подъ именемъ тресложнымъ еже есть Исусъ, и въ Римѣ онъ чрезъ опрѣсночный хлѣбъ мертвъ былъ, а нынѣ въ Россіи чрезъ кислую просвиру и двучастный крестъ ожилъ.

Кириллъ Іерусалимскій и Стефанъ Зизаній: И се есть уже отступленіе и ожидаемъ врага, иже помалу пошлетъ предъ собою предотечъ своихъ, даже и самъ на готовое пришедъ останокъ уловить (Въ Кирил.).

А Илья Алексѣевичъ: Отступленіе есть антихристъ; а кто антихриста чувственно бысть разумѣваетъ и ожидаетъ, таковый проклятъ.

Кириллъ Іерусалимскій: Понеже самъ послѣдній (антихристъ) едины полчетверта лѣта имать пребывати, егоже Господь убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднить явленіемъ пришествія своего (Въ Кирил. знамен. 9).

А Илья Алексѣевичъ: Антихристъ плотію приходилъ во время иконоборцевъ и донынѣ онъ царствуетъ. А кто по времени разсуждаетъ, таковый подобенъ жидамъ.

Іоаннъ Дамаскинъ: Обаче своеобразнѣ и особнѣ антихристъ глаголется въ скончаніи вѣка грядый, и тогда пріидетъ во обличеніе противобожныхъ іудей. Іудей убо Сына Божіяго, суща Господа Исуса Христа и Бога, не пріяша: лестца же, бога себе самого глаголюща, пріимуть (Книга 4, слово 27).

А Иванъ Архиповичъ: Вотъ что пишутъ, яко антихристъ къ жидамъ пріидетъ! Изъ бездны это ученіе вышло: это политика. Видишь, вы бѣсовскимъ духомъ заражены; это, какъ моровая язва, приводитъ къ смерти, то-есть въ слабые разсудки.

Іоаннъ Дамаскинъ: Якоже тому во храмъ Божиємъ, яко Богу, сѣсти, во храмъ же Божиємъ не нашемъ, но въ ветхомъ Іудейскомъ, не бо къ намъ, но къ Іудеомъ прїидеть (Григорій Назіанз. 211).

А Иванъ Архиповичъ: А что представляете, что антихристь къ жидомъ прїидеть, то что у жидовъ ему дѣлать? Объ нихъ писано, что они ни града прїимуть, ни церковь воздвигнуть. Онъ уже сидить на престолахъ во всѣхъ церквахъ отступническихъ.

Іоаннъ Дамаскинъ: Не самъ убо діаволь будетъ челоуѣкъ, по Господню вочелоуѣченію: да не будетъ, но челоуѣкъ изъ блуда родится и подыметъ все дѣйство сатаны; провѣдый бо Богъ безмѣстное будущее его произволенія, попуститъ вселитися въ него діаволу. Народится убо изъ блуда и воспитается тайно, и внезапно привозстанеть и восцарствуетъ.

А Иванъ Архиповичъ: Это въ васъ бѣсовское ученіе; видишь, вы смертоноснымъ ядомъ напоены; этого я не прїиму, — это еретикъ писалъ, — да и другимъ не велю прїимать, да надо отвѣтъ дать, а то будто не знаемъ. Что много мнѣ съ тобою говорить? Слушайте: кто съ нами, тотъ изволь на нашу сторону переходить; а кто съ нимъ, тамъ оставайтесь.

Андрей Кесарійскій: Четыредесятъ же и два мѣсяца являютъ, яко по попущенію Божию полчетверта лѣта область имѣти будетъ (Апокалипсисъ зач. 36, ст. 6). Кириллъ Іерусалимскій: Понеже самъ послѣдній едины полчетверта лѣта имать пребывати (Кирил. л. 47). И паки: Будетъ же антихристово царство токмо полчетверта лѣта (л. 48).

А Иванъ Архиповичъ: Мы разумѣемъ такъ, что антихристь давно уже царствуетъ, съ восемьсотъ лѣтъ, и переходитъ изъ сосуда въ сосудъ, и переливается какъ изъ кувшина въ кувшинъ, или какъ изъ чашки въ чашку.

Ипполитъ папа Римскій: Даніилу убо рекшу: седмицы единыя, семь лѣтъ показа, яже напослѣдокъ будетъ въ полседмицы проповѣдати пророкомъ, и въ полседмицы, сирѣчь въ тріехъ и полъ, царствуетъ антихристь на земли, и посемъ возмется царство его и слава.

Ипполитъ Антиохійскій епископъ: На три лѣта и на шесть мѣсяць таковая дерзвая вторымъ съ небесе славнымъ прише-

ствіемъ едиnorodнаго Сына Божія упразднятся (Толк. на 7 гл. прор. Даниїла). Филиппъ Философъ: Лѣта бо три и полъ удержитъ нечестивый. И аще бы не сократилъ Богъ дни оныя, не бы спасся всяка плоть отъ нечестиваго. Священный Лаврентій: Станетъ мерзость запустѣнія, реченная Данииломъ пророкомъ, на мѣстѣ святѣ, потомъ же придетъ антихристъ, иматъ царствовати три лѣта и мѣсяць шесть (Катих. Большой гл. 23, знам. 16 и 17). Священный Азарій: Полчетверта лѣта, по Зизанію, царствовати (антихристъ) будетъ, и многихъ прельститъ и отлучитъ отъ правды (Книга о вѣрѣ, л. 270). Священный Аввакумъ страдалецъ: Полчетверта показуетъ при самомъ послѣднемъ антихриствѣ будутъ. Въ то время глаголется годъ, а времена два года, а полвремени полгода. Тогда и пророцы Ілія и Енохъ со Іоанномъ будутъ въ та времена. И не вѣровавши прелестнику отъ него злодѣя мучимы будутъ.

А Иванъ Архиповичъ: Вотъ, дожидайтесь антихриста! Вотъ ператоръ будетъ въ парикѣ! Чего ево ждать? Онъ уже осмое столѣтъ живетъ. Экъ наши хоронятъ антихриста, якобы не бывалъ! И ежели бы въ прежнія времена, за таковое-то ученіе ваше въ каменную бы стѣну васъ заклали, но уже на нынѣшнее время и правилъ нѣтъ.

Исаій: Не прежде бо быти ему, аще не отступленіе прежде придетъ и потомъ антихристъ сынъ погибельный (Апостоль печатный). Максимъ Грекъ: Отступленіе же, сирѣчь предложеніе языкъ отъ непорочныя и правыя христіанскія вѣры на различныя богомерзскія ереси и на христорборное безвѣріе агарянь, наченшу убо отъ лѣтъ Іраклія царя греческаго и простерту даже и до сего времени: ей убо и въ послѣдующее пребыти хотящу даже и до явленія самого богоборца антихриста (Слово 9, на Маомеа).

А Иванъ Архиповичъ: Гдѣ отступленіе, тутъ и антихристъ и переливается онъ изъ сосуда въ сосудъ. Всѣ еретики собственно суть антихристовы. Какова еще антихриста ждать? На что ихъ горше!

Апостоль Павелъ къ Солуняномъ: Зане бо любве истинныя (жидове) не пріяша, сего ради послеть имъ Богъ дѣйство лести, во еже вѣровати имъ лжи, да осуждени будутъ на страшномъ судищи, во еже быти имъ безотвѣтнымъ (Апост. зач. 275). И Исаій

въ сказаніи: Да никтоже васъ прельститъ ни по единому образу, яко аще не прилететь отступленіе прежде, а потомъ открыеться челоуѣкъ беззаконія, сынъ погибели, антихристъ.

А Василій Ѡадеевичъ Дмитровской наставникъ: Вѣрить сему никакъ не можно, чтобъ чувственной челоуѣкъ быть могъ антихристъ; но отступленіе есть антихристъ.

Божественный Златоустъ: Общей кончинѣ и антихристъ посылаетъ на обличеніе невѣрующихъ во Христа Іудеомъ, не сатана же будетъ, но челоуѣкъ нѣкій, всякій образъ сатанинъ получивый. Ипполитъ папа Римскій и Іоаннъ Дам. и Азарій: А той антихристъ челоуѣкъ будетъ и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова. И абіе изникнетъ и востанетъ, и возлюбитъ жиды, и возвысится, а правовѣрныхъ прелютѣ изгоняти будетъ.

А Алексѣй Осиповичъ Питерской: Кто говоритъ, что антихристъ будетъ челоуѣкъ въ скончаніи вѣка сего: то ученіе бѣсовское, и кто подъ именемъ треложнымъ Іисусъ разумѣетъ быть лице Христово, а не антихристово: таковое разумѣніе сатанинское.

Ипполитъ папа Римскій: Яко убо воистину отъ колѣна Данова хошетъ родитися антихристъ и противитися, мучитель сый царь (Соборникъ, л. 127). Филиппъ Философъ: Отъ роду убо отроковица мнимая, всескверная же всяко, родить тогда челоуѣка отъ скверны блудныя, и въ него сатана внидетъ абіе (Зерц. душезрит. сл. 9). Андрей Цареградскій: Сотворитъ Господь Богъ сатанѣ сосудъ, да сбудется о немъ пророческое слово: и пущень будетъ сатана отъ адова ужа, егоже Владыка связа, и внидетъ въ сосудъ сотворенный ему, и возмужавшуся челоуѣку его и царствующу ему (Во гл. 4, л. 168). Григорій мнихъ: Не сатана будетъ антихристъ, но челоуѣкъ дѣйствуемъ отъ сатаны.

А Ѡеодоръ Аникіевичъ глаголетъ: Антихристъ есть сатана. А вы всѣ защитники зміевы, и потеряли вы спасительную любовь, а имѣете любовь со вселенскимъ врагомъ т.-е. съ діаволомъ, потому, что вы ево хороните и чувственно ему быть скажете.

Архангелъ Даніилу видѣніе истолкова: Звѣрь четвертый — царство четвертое превзыдетъ вся царства: десять роговъ звѣря — десять царствъ востануть. И по нихъ востанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ и три цари смиритъ.

Ипполитъ оное протолкова: Егоже являетъ рога отрасль са-
мого антихриста быти, иже возставити хоцетъ Іудейское царство.
Триє же рога, иже хотятъ предъ нимъ искоренитися, три царства
являетъ, Египетское, Ливійское, Евіопское, ихже антихристь убіетъ
ополченіемъ брани (Соборникъ, л. 125 на обор.). Кириллъ Іеру-
лимскій: Тогда трехъ царей прежде его бывшихъ побѣдитъ, дру-
гихъ семь имѣя подъ собою. Ибо семь царей въ послушаніе свое
антихристь добровольно и безъ брани взыскати имать, а трехъ паки
войною и силою съ иными седмю цари достанетъ, того ради самъ
осьмъ прозовется антихристь (Кн. Кирил. л. 47 и 49).

А Ѳеодоръ Аникіевичъ: Рогомъ малымъ именовася антихристь,
а три рога антихристь искоренитъ, сирѣчь трехъ царей, то-есть
вѣру, надежду и любовь уже убилъ, а семь царей, семь добро-
дѣтелей, или семь таинъ церковныхъ подъ себя покорилъ. И самъ
осьмъ нынѣ царствуетъ: понеже нынѣ уже всемірное отступленіе,
а отступленіе-то есть антихристь. Такожде пишеть въ цвѣтникахъ
какой-то Евстаѳій Богословъ, неизвѣстный.

Ипполитъ папа Римскій: Печать же антихристова, юже дастъ
антихристь своимъ поклонникомъ на челѣ и на деснѣй руцѣ, есть
число шесть сотъ шестьдесятъ и шесть. Да никтоже честный и
животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но
связана рука его будетъ; понеже таковому и покаянія нѣсть, всяко
убо явѣ, яко погибъ отъ Бога и отъ человѣкъ. Иного: Не дастъ
никомуже (антихристь) продати ни купити ничесоже, аще не прежде
поклонятся ему, аки царю, или образу его, глаголющу (образу) рѣчь,
рѣчующимъ въ немъ духомъ діаволимъ, на прельщеніе простѣй-
шимъ человѣкомъ: и положить знаменіе имени своего на десной
руцѣ и на челѣ (Сипевая книга имѣется у Ивана Филипповича
переплетчика въ Преображенскомъ).

Іоаннъ Богословъ: Да никтоже можетъ купити, или продати,
развѣ имѣяя начертаніе или имя звѣря, или число имене его.
Андрей Кесарійскій: И число звѣря распространяти вездѣ нач-
нетъ въ купляхъ же и продаваніяхъ, да не пріемлющимъ сіе, отъ
оскуднѣнія нужныхъ, насилуванная смерть пріидетъ. Преподоб-
ный Ефремъ Сиринъ: Се же злый ковъ содѣетъ врагъ, да вся
звѣрину печать воздвигнуть: егда пріидетъ прельстити всяческихъ
знаменми, во свое время, на кончину временъ, и тако купитъ
брашна на требованія, и всяку вещь, приставницы же поставитъ

творити волю его (л. 298). Ипполитъ папа Римскій: По всему убо хоцетъ уподобитися льстець Сыну Божію. Левъ Христось, левъ и антихристъ. Явися Христось агнецъ, явися и антихристъ агнецъ, внутрь сый волкъ.

А Ѳеодоръ Аникіевичъ проповѣда: Въ бывшей церкви православной приносился хлѣбъ и вино на жертву, и православнаго священника молитвою благодать Святаго Духа невидимо проходила и прелагала оный хлѣбъ въ сущее тѣло Христово, а вино въ сущую кровь Христову, и тако агнецъ праведный Христось закалался, и вѣрныя всѣ тѣлу и крови его подъ видомъ хлѣба и вина причащались. Такимъ же образомъ и во отступнической церкви приносимый хлѣбъ же и вино на жертву, и дѣйствиємъ нечестиваго служителя и живущій въ немъ духъ діаволь и сатанинъ претворяетъ оный хлѣбъ въ тѣло сатанино, а вино въ кровь зміину, и дѣлается агнецъ неправедный, антихристъ, по слову Ипполитову, что во всемъ уподобится льстець Сыну Божію.

Григорій мнихъ: Кто убо есть (антихристъ)? Самый ли сатана? Никакоже; но человекъ нѣкій все онаго дѣйство пріимъ, и отъ еврей таковой будетъ, всякаго волхвованія и чародѣянія во искусствѣ бывъ, превзыдетъ злыми всѣхъ прежнихъ бывшихъ. Ипполитъ папа Римскій и Азарій: А той антихристъ человекъ будетъ беззаконія сынъ, и родится, якоже глаголетъ Ипполитъ Римскій, отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова, и все дѣйство сатанино воспріиметъ, возлюбитъ жида и возвыситъ ихъ (Кн. о вѣрѣ, л. 270).

А Герасимъ Дмитріевичъ: Трехсложное имя есть антихристъ, кой уже давно царствуетъ, первое въ Римѣ, а потомъ во всемъ мірѣ. Вотъ смотри себѣ: какъ сѣнокосъ придетъ, то крестьянинъ не пойдетъ съ молотиломъ, а беретъ косу, грабли, вилы; такъ и о антихристѣ разумѣй, — время вошеть. Не мутной вѣрой видишь антихриста, но чистой. Вотъ мы его усмотрѣли: плоти онъ не занялъ и не истинной человекъ онъ есть. Но какъ межевчикъ межи междуетъ, такъ вѣдь онъ по межамъ ставитъ столпцы. Такъ поле кажется одно, а столпцы-то и раздѣляютъ. Такъ и о антихристѣ разумѣть надобно. Какъ время то раздѣлишь, то и его узнаешь.

Никифоръ Ксанфопулъ: Родится антихристъ изъ жены, скверныя дѣвицы отъ еврей сущія, отъ племени Данова (Синакс.). Андрей Кесарійскій: Понеже сынъ погибели, человекъ безза-

конія придегъ, да осуждени будутъ вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи о неправдѣ, по Апостолу и по Владычному словеси, реченному: Азъ придохъ и прочая. Григорій мнихъ: Не сатана будетъ антихристъ, но человекъ дѣйствуемый отъ сатаны (Во словѣ о усопшихъ).

А Иванъ Петровичъ Дуниловскій: ¹⁾ Вы, голубчики, ошибаетесь, антихриста чувственно толкуете, да и отъ вѣры отступниками дѣлаетесь. Антихристъ — діаволь и сатана: ежели бъ антихриста человекъ быть святіи разумѣли, то бъ и на образѣ Апокалипсисѣ человекомъ бы написанъ былъ, а то зміемъ.

Кирилль Іерусалимскій: И ожидаемъ врага, иже помалу пошлетъ предъ собою предотечъ своихъ, даже и самъ на готовое пришедъ останокъ уловить.

А Иванъ Петровичъ Дуниловскій: Нечего намъ ждаты антихриста, а ожиданіемъ его все вы прокляты, и мы проклинаемъ всехъ чающихъ и ожидающихъ антихриста.

Доздѣ обѣихъ странъ глаголы. При семъ же предлагаю вамъ копію съ просимой мною отъ Ильи Алексѣевича и Ивана Архиповича, и отъ ихъ согласниковъ, московскихъ и петербургскихъ наставниковъ, сицевой подписки.

Копія съ просимой подписки.

Засвидѣтельствуемъ предъ Богомъ и ангелы его, и клянемся святою древле-каеолическою церковію, что о антихристовѣ пришествіи, и о пророкахъ Божіихъ Или и Енохѣ, и о прочемъ мудрствуемъ и содержимъ тако, якоже содера и содержитъ вся древле-каеолическая церковь, сице и мы со священнымъ Евангеліемъ и съ божественными толкователями, засвидѣствованными повсюдною православною церковію, согласно мудрствуемъ и согласно содержимъ тако, якоже и російстїи благочестивые архипастыри, и православные патріархи, иже быша до Никона, и ни въ чемъ

¹⁾ Фамилія его Коржавинъ; родомъ былъ изъ села Дунилова, Влад. губ., но жлъ постоянно въ Москвѣ. Принадлежалъ къ сектѣ еедосѣвцевъ и, по словамъ Любопытнаго, „былъ предсѣдателемъ на еедосѣвскихъ соборахъ, и уважаемый у нихъ на всехъ церковныхъ совѣтахъ“ (1745—1810).

ихъ ученію и толкованію не прекословимъ и не противимся, и что во святыхъ древнихъ книгахъ написано, тому вѣримъ несумнительно. Развращающихъ же святыхъ писанія и толкованія святыхъ древнихъ учителей церковныхъ и благочестивыхъ нашихъ патріарховъ писанія отвергающихъ предаемъ анаѳемѣ, въ чемъ и подписуемся. (Доздѣ.)

Къ сему и до нынѣ, уже другой годъ, не вѣмъ чего ради, не подписываются, а меня всячески безвинно поносятъ, и другъ съ другомъ на меня клеветы составляютъ. Симъ мнѣ наипаче навели сомнѣніе, въ которомъ сомнѣніи, яко въ пучинѣ морстѣй, наипаче волнами бѣенъ бываю.

И сего 7288 (1780) года, прошедшаго генваря въ первыхъ числахъ, точную написавъ съ сего моего прошенія копію, подавалъ на кладбище настоятелю, на которое мнѣ никакого рѣшенія не учинили, а свое мудрованіе, въ сей тетради написанное, въ противорѣчіяхъ, вмѣсто рукоприкладствія молчаніемъ утвердили, и въ домъ ко Андрею Тимоѣевичу со Андреемъ Алексѣевичемъ¹⁾ для отдачи мнѣ прислали.

И тако подлежатъ вашему боголюбію со обоихъ сторонъ повѣди: на одной сторонѣ Христосъ Спаситель съ святыми, а на другой сторонѣ Илья Алексѣевичъ и Иванъ Архиповичъ со единогогласными своими. И разсмотря оная предложенная отъ насъ, пожалуйста, явите безпристрастно и нелицепріятно, какъ стоя предъ судомъ Божиимъ, съ которыми мнѣ прикажете сообщаться.

Съ тѣми ли, кои содержатъ, какъ написано здѣсь, ученіе Христово и святыхъ церковныхъ учителей не развратно, пріимаютъ же и разсуждаютъ сугубо о Божіихъ пророкахъ Иліи и Енохѣ, глаголя, яко тіи саміи пророцы пріити имутъ самолично на обличеніе послѣдняго антихриста, и отъ него убіены будутъ, а въ переносномъ разумѣ, иносказательно, толкуютъ ихъ быти и въ ревностныхъ мужахъ? Съ тѣми ли, кои и о богопротивникѣ разумѣютъ, яко сей отъ колѣна Данова будетъ существенный человѣкъ, антихристъ, но по попущенію Бога, провидѣвшаго будущее воли его развращеніе, вселится въ него сатана, и аки своимъ инструмен-

¹⁾ По свидѣтельству Любопытнаго, этотъ Андрей Алексѣевъ былъ любимецъ Ильи Ковылина и остался главнымъ въ Москвѣ „пастыремъ ееодосіанской церкви“.

томъ все, еже восхоцетъ, творити потщится, иносказательно же толкуютъ ему быти въ предотечахъ антихристовыхъ, сирѣчь въ еретикахъ и отступникахъ?

Или со Ильею Алексѣвичемъ и его сообщниками, кои разсуждаютъ точію духовно, иносказательнымъ разумомъ, историческаго же разума на самое лицо святыхъ пророковъ отменютъ и не приимаютъ, а кои приемлютъ, таковыхъ за великихъ еретиковъ и богоотступниковъ почитаютъ? Такжеже мудрствуютъ и о богопротивникѣ: самое лицо послѣдняго антихриста, иже отъ колѣна Данова прореченный Іаковомъ, отменютъ, согласуя лютеранскія, и въ Россіи находящимся иконоборцамъ и духоборцамъ, и въ Сызранѣ новому Манихею [Шанбарову, который не точію пророковъ Божіихъ духовно разсуждаетъ, но и Христа Спасителя и Пречистую Его Матерь и предотечу Іоанна точію духовно разсуждаетъ, въ своемъ же лицѣ бывшихъ не исповѣдуетъ, аже о немъ выше сего въ противорѣчїяхъ объявлена?

И кому наипаче подобаетъ вѣрить:

Христу ли Сыну Божію и Богу, съ пророки и ангелы Его? Или Ильѣ Алексѣвичу, съ предлагаемыми отъ него кучерами и каретами съ цуками и протяженными подводами?

Іоанну ли Богослову, и сосуду избранному Павлу апостолу Христову? Или Ивану Архипову, который приводитъ въ доводъ солдатъ съ ефесами и табачныя трубки съ ператорами, и сосуды съ кувшинами?

Божественному ли Златоусту, патріарху Цареградскому, и Ипполиту папѣ Римскому? Или Василию Ѡадеевичу и Герасиму Дмитріевичу, который въ подкрѣпленіе своихъ словесъ предлагаетъ грабли съ цѣпами, и межевщиковъ съ столпами, и поля съ межами?

Андрею ли Кесарійскому и Кириллу Іерусалимскому? Или Теодору Аникіевичу и Павлу Леонтьевичу, кои увѣряютъ книгою со обрубленными углами и предложенными просвирами?

Филиппу Философу и Григорію Освященному? Или Ивану Козьмичу крестовщику съ предлагаемыми щетами и сѣтями.

Максиму ли Греку и Стефану Зизанію, философамъ, или Ивана Петровича Дуниловскаго клятвамъ? Спиридону ли и Аввакуму, или Ивану Ѡедоровичу Ершову ссылошному съ Шанбаровымъ?

18. Недоумѣнія старообрядца и разрѣшеніе ихъ.

(Письмо къ безпоповцу.)

Достопочтеннѣйшій Іосифъ Петровичъ! Вы просите меня разъяснить нѣкоторыя недоумѣнія, какія возникли въ васъ при чтеніи Писанія. Вы пишете:

„Во Апостолѣ Толковомъ сказано, что антихристъ будетъ царствовать только три лѣта съ половиною. А ниже въ томъ же Апостолѣ сказано, что Писаніе часъ лѣто именуетъ... Прошу вашу любовь: Господа ради докажите мнѣ отъ Писанія, что тамо сказано часъ годъ Писаніе нарицаетъ. И я разсчиталъ по своему мнѣнію, что скажется на неопредѣленное время быти антихристу, потому что по тексту того писанія находится множество лѣтъ: у насъ каждыя сутки содержатъ 24 часа, а въ трехъ годахъ дней болѣе тысячи, и сколько тысячъ часовъ будетъ. Итакъ, приходится разсуждать, что антихристъ будетъ царствовать неопредѣленное время“.

Отвѣтствую: Указанное мѣсто Толковаго Апостола (л. 508) вы читали или съ предубѣжденіемъ въ пользу мнѣнія о неопредѣленности лѣтъ царствованія антихристова, или съ невниманіемъ. Оттого въ прочитанныхъ вами словахъ вы упустили изъ виду одно реченіе, на которое и въ письмѣ ко мнѣ не обращаете вниманія. Въ этомъ-то и кроется причина того, что вы не поняли смысла словъ Толковаго Апостола и усмотрѣли въ нихъ подтвержденіе противнаго Писанію мнѣнія, будто царствованіе антихриста будетъ на неопредѣленное время. Вы упустили изъ вниманія реченіе: тамо. Въ Толковомъ Апостолѣ оно встрѣчается въ такой связи: „Онъ же (антихристъ) не тако долго пребудетъ, яко же еретицы показываютъ на пастырей церковныхъ, но токмо толико дней, якоже выше отъ Даніила речеся, и еже явственнѣйше время извѣсти, сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяцевъ, понеже Писаніе часъ лѣто тамо нарицаетъ“. Если бы реченіе: тамо вы не упустили изъ виду, то узнали бы, какое мѣсто Писанія имѣлъ въ виду Толковый Апостолъ, когда замѣтилъ, что Писаніе тамо часъ лѣто нарицаетъ, и что такое есть часъ

въ этомъ мѣстѣ. „Тамо писаніе часъ лѣто именуеть“ : гдѣ тамо? У пророка Даниила, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Толковаго Апостола: „но токмо толико дней (антихристъ царствовать будетъ), якоже быше отъ Даниила речеса“. Что же пишетъ пророкъ Данииль? О какомъ часѣ онъ говоритъ? У пророка Даниила читаемъ: яко во время и во времена и въ полвремене. Въ русскомъ переводѣ такъ передается сіе мѣсто: „до времени и временъ и полвремени“ (Дан. 7, 25). Эти слова пророка Даниила святой Кирилль Іерусалимскій толкуеть такъ: „будеть же антихристова царства только полчетверта лѣта, не пророчествую же, но отъ пророка Даниила глаголю. Тако пишетъ: дастся въ руку его до времени и времени*) и полвремене. Время есть годъ единъ.., а два времени другія два лѣта, и тако суть три лѣта, и полъ времени есть шесть мѣсяць“ (Знаменіе 10, л. 52 об.). Блаженный Феодоритъ сін слова св. Даниила толкуеть такъ: „И дастся въ руку его даже до времени, и временъ, и полувремене. Сіе же составляетъ три года съ половиною, временемъ бо годъ назваль“ (л. 120). А въ Апостолѣ Толковомъ слово: время, читаемое у Даниила, переведено по южному старому нарѣчію словомъ: часъ. Значить, по этому переводу слова пророчества Даниилова слѣдовало бы прочитатъ такъ: часъ, часы и полчаса, т.-е. три часа съ половиною, а не тысячи часовъ. Затѣмъ, что означаетъ у Даниила время, или по переводу Толковаго Апостола — часъ, въ Толковомъ Апостолѣ объяснено: „часъ лѣто тамо (т.-е. у Даниила пророка) нарицаеть“. И это объясненіе согласно, какъ мы видѣли, святому Кириллу и блаженному Феодориту: „время есть годъ единъ“. Притомъ въ самомъ Толковомъ Апостолѣ о томъ, сколь продолжительно будетъ царствованіе антихриста, ясно сказано: „и три лѣта и шесть мѣсяцевъ“. Итакъ, въ Апостолѣ Толковомъ совсѣмъ нѣтъ рѣчи о тысящныхъ часахъ; но только, вмѣсто время, переведено часъ, потомъ замѣчено, что часомъ называется у Даниила пророка лѣто, или годъ. Еще и на то вамъ нужно обратитъ вниманіе, что въ приведенномъ

*) Слово: времени, вмѣсто: временъ поставлено, вѣроятно, въ смыслѣ двойственнаго числа.

вами изъ Толковаго Апостола мѣстѣ тѣ, по мнѣнію которыхъ антихристово царство будетъ продолжаться не три лѣта съ половиною, но долѣе — неопредѣленное время, еретиками называются: „онъ же (т.-е. антихристъ) не тако долго будетъ, якоже еретицы показываютъ на пастырей церковныхъ, но токмо толико дней, якоже выше отъ Даниила речеса, и еже явственнѣйше время извѣсти, сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяцевъ“. И такъ безпоповцы, старающіеся развратить смыслъ пророчества Даниилова о продолженіи антихристова царства, идутъ путемъ еретиковъ. Остерегайтесь этого душепагубнаго пути.

Еще вы пишете:

„Я зрю въ божественномъ Писаніи и недоумѣваюсь, что въ немъ въ одномъ мѣстѣ говорится такъ, а инде иначе. И именно, зрю въ Евангеліи Благовѣстномъ и въ посланіяхъ апостола Павла, тамо обрѣтаю, что тѣло и кровь Господа будетъ приноситься до втораго пришествія Христова. То же и святіи отцы подтверждаютъ. А еще зрю въ Апостолѣ Толковомъ, тамо во-первыхъ говоритъ, что святая Евхаристія пребудетъ до скончанія вѣка. А еще ниже говоритъ, что антихристъ сію жертву истребитъ: то Господа ради прошу васъ сказать, какъ мнѣ сіе противорѣчіе понимать?“.

Отвѣтствую: Пророкъ Даниилъ во главѣ 7 о четвертомъ звѣрѣ, т.-е. о Римскомъ царствѣ, и десяти рогахъ его, т.-е. о раздѣленіи его на части, и о рогѣ маломъ, т.-е. о антихриствѣ, пишетъ: „Азь Даниилъ видѣхъ въ видѣніи моемъ ношію... И се звѣрь четвертый страшень и ужасень, и крѣпокъ излиха, зубы же его желѣзни велии, ядый, и источевая, останки же ногами своими попираше, той же различаяся излиха паче всѣхъ звѣрей прежнихъ*); и роговъ десять ему. Разсмотряхъ въ розѣхъ его, и се рогъ другій малъ възде средѣ ихъ, и тріе рози предніи его исторгнушася отъ лица его; и се очи аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая“ (ст. 7—8).

Пророкъ Даниилъ просилъ св. ангела растолковать ему сіе видѣніе и между прочимъ услышалъ отъ него таковое толкованіе: „звѣрь четвертый, царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и поястъ всю землю, и

*) О четырехъ звѣряхъ зри выше въ бесѣдѣ о антихриствѣ, стр. 117—120.

попереть ю, и посѣчетъ (ст. 23). И десять роговъ его, десять царей востанутъ, и по нихъ встанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ“ (ст. 24).

Это видѣніе Даниилово блаж. Θεодоритъ толкуетъ такъ: „Замѣтитъ должно, что пророкъ не сказалъ: встанутъ единъ по единому, другъ за другомъ послѣдуя, но въ едино и то же время встанутъ. А что сіе въ самомъ дѣлѣ такъ есть, о томъ слѣдующія за симъ слова свидѣтельствуютъ: и по нихъ встанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ. А если бы не въ одно и то же время царствовали, но каждый по единому преемствовалъ другому, прежде его бывшему, то какъ бы сей (о которомъ говорится здѣсь) трехъ, не въ одно время бывшихъ предъ нимъ, смиритъ могъ? Отсюда явствуетъ, что десять оныхъ царей, о которыхъ (пророкъ) предсказываетъ, при скончаніи (міра) въ одно время встанутъ; послѣдній же антихристъ встанетъ и царство приметъ, и съ ними брань сотворитъ, а трехъ изъ нихъ испровергнетъ“.

Святой Кирилль Іерусалимскій о сихъ десяти царяхъ и о антихристѣ пишетъ: „Тогда встанутъ въ Римѣ десять царей, въ разныхъ мѣстѣхъ будутъ, къ Римскому единомунадесятому царству во едино въ послушаніи будутъ... Ибо семь царей въ послушаніе свое антихристъ къ римскому престолу слугами своими въ то время добровольно и безъ брани взыскати имать. А трехъ паки войною и силою съ иными седмю цари достанетъ.., ти же трие цари за единымъ римскимъ царемъ и именемъ пребывати начнутъ, понеже повелѣніемъ и промысломъ римскаго престола побѣждени будутъ“ (Кириллова, знаменіе девятое, л. 49).

Итакъ, ясно видно изъ самаго видѣнія Даниилова, что оный явившійся послѣди рогъ не всѣ десять роговъ искоренилъ, но точію три, а прочіе семь остались и тогда, когда онъ выросъ. Равно и изъ толкованія ангелова ясно видно, что оный царь трехъ царей смиритъ, а не всѣхъ десять. И блаженный Θεодоритъ, согласно откровенію Даниила и толкованію ангела, глаголетъ о царяхъ: „а трехъ изъ нихъ испровергнетъ“, — трехъ, а не десять. И по словамъ св. Кирилла, три царя за единѣмъ римскимъ царемъ и именемъ пребы-

вати начнутъ, а не всѣ десять. Хотя св. Кирилль и пишетъ, что прочіе семь добровольно покорятся антихристу, но того не пишетъ, чтобы они за однимъ римскимъ царемъ и именемъ стали пребывать: это было бы несогласно и Данилову видѣнію и толкованію ангела, ибо по тому и другому только три, а не всѣ десять будутъ уничтожены; значить они хотя и въ покореніи будутъ малому рогу, какъ данники, но удержатъ свою власть и свое царство. Данилово откровеніе говоритъ о тѣхъ царствахъ, которыя возникли на развалинахъ Римскаго царства, а о прочихъ царствахъ свѣта, чтобы они всѣ были подчинены антихристу, ничего откровеніе не показываетъ. Итакъ, изъ самаго откровенія и изъ толкованій на него ясно, что антихристъ не будетъ однимъ непосредственнымъ царемъ всему (земному) міру, но будутъ и другіе семь обладателей, даже въ предѣлахъ Римской имперіи. Притомъ хотя бы они были и всѣ злы, но едва ли могутъ дойти мѣрою злобы до злобы антихриста, о которомъ говоритъ Писаніе, что онъ превзойдетъ злобами всѣхъ прежнихъ. Должно думать, что въ различныхъ царствахъ будутъ различныя правленія и различныя гоненія, и разные способы исполненія приказаній о гоненіяхъ во время антихриста. Святой Ефремъ Сиринъ въ словѣ о антихристѣ пишетъ: „яко вѣрніи побѣгнутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыни и скрываются въ горахъ и въ вертепахъ со страхомъ“. Въ Евангеліи же святой Лука въ зачалѣ 87 о времени Христова пришествія пишетъ: „Глаголю вамъ, въ ту ночь будета два на ложи единомъ, и единъ поемлется, а другій оставляется. Будете двѣ вкупѣ мелющѣ: едина поемлется, а другая оставляется. Два будета на селѣ: единъ поемлется, а другій оставляется. И отвѣщавше глаголаша Ему: гдѣ Господи? Онъ же рече имъ: идѣже тѣло, тамо соберутся и орли“. Толкованіе блаженнаго Теофилакта: „И здѣ нечаемое и напрасное Его пришествіе навывкаемъ: еже бо рещи, два будета на ложи, безпечальное являетъ, а еже мелющи, нечаемо будетъ пришествіе его. И инако же разумѣемъ, яко въ нощи пришествіе будеть. Рече убо о богатыхъ, на ложи почивающихъ: ови спасутся, ови же ни; понеже бо, рече, нужнѣ богатіи спасаются. Являетъ же яко ни тѣи погибнуть, ниже нищѣи спасутся, но и о (отъ) бога-

тыхъ овъ убо поемлется, въ срѣтеніе Господне восхищаемъ, яко лежокъ духомъ и въ небесныхъ, овъ же оставляется долѣ, яко осужденъ. И отъ нищихъ такожде, ихже меленіемъ знамена, овъ убо спасется, овъ же ни: не вси бо нищія праведни, отъ тѣхъ бо и татіе и влагалищеносцы, — меленія бо ради болѣзненно житіе нищихъ яви. Вопросившимъ же ученикомъ: гдѣ, Господи, поемлются тии? рече: идѣже тѣло, тамо и орли. Се есть, идѣже Сынъ чловѣчъ, ту и вси святіи легцы и высоко паряще, а не яко грѣшницы тяжцы, тѣмъ и долѣ оставляются. Якоже тѣлу лежащу мертву, вся плотоядныя птицы на то собираются: такожде и Сыну чловѣчу, насъ ради умершу и въ паденіи положену, и отъ небесъ явльшуся, вси святіи соберутся и сами ангели; съ тѣми бо пріидеть въ славѣ Отчей, и въ неизреченнѣй свѣтлости. Аще бо и ночь именована время то, нечаянія ради, тму наноситъ грѣшникомъ: праведникомъ бо свѣтъ возсіяетъ, паче же сами просвѣтятся, яко солнце“ (Благовѣст. отъ Луки, л. 191).

Святой Кирилль Іерусалимскій о сихъ словахъ святаго Евангелія пишетъ такъ: „Что речеши, аще жена у жерновъ не будетъ оставлена... аще и на нивѣ будеши, возмутъ тя ангели. Не мни, яко властелей земныхъ возмутъ, а тебе ратая оставятъ, но аще слуга будеши, хотя убогій, не скорби. Ибо кто слуга, слугъ не презритъ..; аще въ работѣ у жерновъ мужъ, или жена, хотя и дѣти имаши и у жерновахъ работаеши, не презритъ Богъ тебе“ (Кириллова кн., л. 58 и об.).

Изъ сихъ словъ святаго Благовѣстія и толкователей его ясно видно, что предъ самымъ временемъ скончанія будутъ вѣрныя въ работахъ и въ домахъ и на нивахъ, и сохраняющіе Господни заповѣди будутъ спасены. Единъ, рече, поемлется, и единъ оставляется, и все это будетъ предъ самымъ Христовымъ пришествіемъ,—въ ту ночь, рече. И сіе глаголется не о прежде скончавшихся, сущихъ во гробѣхъ, но о тѣхъ, которые останутся въ живыхъ. Они, когда будутъ находиться у жернововъ и на нивахъ, восхищены будутъ на срѣтеніе Господа. Отъ сихъ словъ евангельскихъ явственно показуется, что Господь, во второе свое пришествіе пришедъ, обрящетъ избранныхъ своихъ между тѣми, которые работаютъ

на нивахъ и у жернововъ, имѣютъ женъ и дѣтей, пребываютъ дома на одрѣхъ. Значить и въ мѣрѣ, въ городахъ и селахъ будутъ спасаемые. По словамъ же св. Ефрема праведнїи погибнуть въ пустыни, и скроются въ горахъ и въ вертепахъ..., и спасутся крыющися въ пропастьхъ и вертепѣхъ. Если точію крыющїися въ вертепахъ спасутся, то повидимому это противорѣчитъ словамъ евангельскимъ; но мы выше показали, что антихристъ не всею вселенной будетъ обладать, но будутъ и иные цари. Этимъ противорѣчіе устраняется. Ибо въ непосредственномъ царствѣ антихриста будетъ болѣе гоненїя на церковь, такъ что вѣрнымъ придется бѣгать и скрываться; въ царствахъ же другихъ царей будетъ меньше притѣсненїй, такъ что вѣрные будутъ и въ городахъ жительствовать и спасутся*). Притомъ должно помнить слово Христово: „зерно пшеничное аще падъ не умретъ, едино пребываетъ: аще же падъ умретъ, то многъ плодъ сотворить“. По сему слову Господню, гоненїя до Константина Великаго не уменьшили церкви, но плодъ мучениковъ паче возрастилъ ее. То же неизмѣнное слово Христово исполнится и въ царствованіе антихриста. Кровь святыхъ мучениковъ не бесплодна будетъ, но, по слову Христову, зерно пшенично, аще падъ умретъ, плодъ многъ сотворить. Какъ относительно гоненїй, такъ и относительно приношенїя безкровной жертвы во время антихриста есть у отцовъ сужденїя, повидимому противорѣчащїя. Святый Ефремъ въ словѣ 107 о вѣчности приношенїя безкровной жертвы пишетъ: „Рече Богъ: се есть плоть Моя, и си есть кровь Моя, и се творите на мою память. Да убо всемогущимъ Его повелѣніемъ бываетъ, дондеже придетъ. Тако бо и глагола: дондеже прииду“. Тотъ же св. Ефремъ въ словѣ 105 о антихристѣ пишетъ: „восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святїя во олтарѣхъ,

*) Имѣя въ виду разныя степени гоненїя во дни антихриста, св. Кирилль говоритъ: „посему, зная великую силу противника и дая совѣтъ благочестивымъ, говоритъ Господь: тогда сущи во Іудеи да бѣжать на горы. Если же кто чувствуетъ въ себѣ силы великія, такъ что можетъ противиться сатанѣ, тотъ пусть противостоянетъ ему (ибо не отчаяваюсь въ силахъ церкви) и пусть скажетъ: ето ны разлучитъ отъ любви Христовой? Если мы будемъ слабы, то будемъ хранить себя“. (Поучен. огласит. въ русск. перев., печ. въ 1772 г. въ Москвѣ, поучен. 15).

ни приношенія“. Сими словами св. Ефремъ не уничтожаетъ ли выше приведенныхъ его же словъ? Нѣтъ. Онъ только свидѣтельствуеть о лютои гоненія, которое воздвигнетъ антихристъ: антихристъ будетъ затворять св. храмы христіанскіе съ цѣлю оскорбить вѣрныхъ и заставить ихъ прекратить видимое жертвоприношеніе. Но приношеніе безкровной жертвы и въ древнія времена гоненія у христіанъ совершалось и безъ видимыхъ храмовъ. Такъ и во время антихриста и въ самомъ его царствѣ не въ тѣхъ храмахъ, которые до того времени были построены на открытыхъ мѣстахъ, но въ сокровенныхъ жертва тѣла и крови Христовой, по неложному Его словеси, у вѣрныхъ будетъ приноситься. Что касается другихъ царствъ во вселенной, какія тогда будутъ существовать совмѣстно съ царствомъ антихриста, какъ мы выше доказали, тамъ не прекратится даже видимое жертвоприношеніе безкровной жертвы. О томъ, чтобы совершилось такое прекращеніе, ни одинъ изъ св. отцовъ не писалъ. И такъ нѣтъ въ божественномъ Писаніи противорѣчій. Одно недомысліе видитъ ихъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ.

Еще вы спрашиваете меня, какія вамъ читать книги изъ твореній св. отцовъ, чтобы лучше понять, какимъ образомъ имѣетъ послѣдовать пришествіе антихриста; чувственно, или только духовно.

И на сей вопросъ предлагаю вамъ отвѣтъ мой. Какъ достигнуть правильнаго понятія о пришествіи антихристовѣ, сему научаетъ насъ св. Ефремъ въ словѣ своемъ объ антихристѣ. Онъ пишетъ: „всѣмъ имущимъ боговидѣніе Божіе и разумъ тогда разумно будетъ пришествіе мучителя“. То-есть: кто старается прежде стяжать боговидѣніе Божіе и разумъ о Его заповѣдяхъ, тѣмъ, какъ послѣдствіе того, дастся разумѣть о пришествіи мучителя. На основаніи сихъ словъ св. Ефрема и я совѣтую вамъ прежде заботы о познаніи пришествія антихристового потщиться о пріобрѣтеніи боговидѣнія Божія, т.-е. научиться изъ слова Божія, подъ руководствомъ св. отцовъ, правильному разумѣнію ученія о Святѣй Троицѣ, о воплощеніи Господни, о силѣ креста Христова, т.-е. о томъ, какъ мы страданіями Христовыми примирены Богу и сподоблены благодати Св. Духа, освящающей насъ чрезъ таинства церковныя, безъ которыхъ, подобно невѣрнымъ не имѣли бы мы живота (Еван-

геліе отъ Іоан. зач. 23) и надежды спасенія, о вѣчности и неодолимости церкви Христовой, о Господнихъ заповѣдяхъ, которыя не внѣшнимъ только чловѣкомъ должны быть совершаемы, но и душою и разумомъ. Тогда, по слову св. Ефрема, безъ всякаго затрудненія и недоумѣнія разумно будетъ вамъ и пришествіе мучителя. Большая часть старообрядцевъ, не только безпоповцевъ, но и поповцевъ, поступаютъ противно наставленію св. Ефрема, не поучаются прежде боговидѣнію и разуму, т.-е. познанію о Св. Троицѣ, о благодати Св. Духа, освящающей насъ во спасеніе таинствами, и о разумѣ, т.-е. о томъ, какъ сохранить нескверно внутренняго чловѣка, а только и тщатся о познаніи антихриста, при каждой почти бесѣдѣ только о немъ одномъ и хотятъ говорить, а если кто начнетъ бесѣду о благодати Св. Духа, о таинствахъ освящающихъ насъ, о храненіи заповѣдей Божіихъ, о очищеніи внутренняго чловѣка, о томъ и слышать имъ непріятно, хотятъ скорѣе прекратить о томъ бесѣду. Таковіи не могутъ и объ антихристѣ имѣть согласнаго Писанію правильнаго разумѣнія, а заблуждаютъ въ ложные пути. Вотъ вамъ наставленіе, какъ получить правильное понятіе о пришествіи антихриста.

19. Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню.

Одни изъ безпоповцевъ, утверждая, что нынѣ Христопреданное священство и приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовой прекратилось, учатъ, что все исполненіе церкви Божіей составляютъ нынѣ только одни простолюдины, безъ священства и безъ совершенія всѣхъ семи таинствъ, потому и въ Символѣ вѣры, въ словахъ: во едину святую соборную и апостольскую церковь, разумѣютъ такую именно, существующую у нихъ, церковь, т.-е. безъ священства и безъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ. А другіе исповѣданіе такой вѣры считаютъ недостаточнымъ во спасеніе и несправедливымъ, признавая оное несогласнымъ съ изложеніемъ Символа; ибо, говорятъ, когда Символъ излагался, церковь была не въ такомъ положеніи, не безъ священства и таинствъ, но съ тремя чинами священства и съ полнотою таинствъ: поэтому, говорятъ они,

въ словахъ Символа: во едину святую соборную и апостольскую церковь, нужно разумѣть ту церковь, которая существовала до лѣтъ патріарха Никона со всею полнотою церковною; сынами этой церкви они и признаютъ себя, и только однихъ себя. Но и это мнѣніе для нѣкоторыхъ безпоповцевъ показалось тоже недостаточнымъ. Они говорятъ, что таковое исповѣданіе вѣры въ церковь когда-то существовавшую, а нынѣ прекратившуюся, не согласно съ тѣмъ, что о церкви во св. Евангеліи самъ Господь сказалъ: созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей (отъ Маттея зач. 67), и церковь, обѣтованная Господомъ, прибавляютъ они, создана со священствомъ, а не безъ священства, въ какомъ устройствѣ должна пребывать вѣчно, по свидѣтельству книги Кирилловой, на листу 77, гдѣ о вѣчности священства сказано: „Якоже Христосъ не умираетъ, такоже іерейство его, по чину Мелхиседекову не престааетъ“; и о томъ, что церковь создана со священствомъ, говорится: „престало тогда архіерейство Аароново (ветхозавѣтное), яко временное, востало же Христово (новозавѣтное) вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ Апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією, еже есть руковозложеніемъ“. Посему нужно вѣровать въ церковь не только существовавшую, но и въ существующую, съ таковыми чинами и таинствами, съ каковыми она создана; а вѣровать въ церковь только прежде существовавшую со всѣми чинами и таинствами, а нынѣ уже не существующую, есть невѣріе во евангельскія обѣтованія. Высказывая такіа правильныя понятія о церкви, эти безпоповцы, однакоже, сами таковой церкви, очевидно, не имѣютъ. Что же они говорятъ въ свое оправданіе, когда ихъ спрашиваютъ: гдѣ у васъ таковая, вѣруемая вами, церковь? Они отвѣтствуютъ, что нынѣ церковь сія скрывается въ тайныхъ мѣстахъ, тамо сохраняема, гдѣ одному Богу только вѣдомо. И приводятъ на то доказательство именно изъ Апокалипсиса отъ главы двѣнадцатой, о женѣ бѣжавшей въ пустыню. Этого мнѣнія держатся рыбинскіе безпоповцы и другіе многіе по Волгѣ: у нихъ самая любимая бесѣда о бѣжавшей женѣ. Я не стану говорить о томъ, что содержащимъ это ученіе нѣтъ никакой пользы отъ ихъ сокровенной церкви; ибо данныя ей отъ Христа Спасителя средства, чрезъ которыя она спасаетъ

своихъ чадъ, т.-е. тайнства, отъ нея на нихъ не изливаются, — не стану объ этомъ говорить потому, что это всякому очевидно. Не буду также и о томъ говорить теперь, что существованіе церкви, сокрытое отъ ея собственныхъ чадъ, не согласно съ цѣлю учрежденія Христомъ церкви своей на земли: она существуетъ для спасенія вѣрующихъ и для проповѣданія Евангелія всей твари (отъ Мате. зач. 116), и за то должна имѣть брань со вратами адовыми, а не бездѣйственною пребывать въ сокровенности. Теперь я намѣренъ только разсмотрѣть, дѣйствительно ли святой Іоаннъ Богословъ въ 12-й главѣ Апокалипсиса возвѣщаетъ, что св. церковь во время антихриста бѣжитъ отъ чадъ, чтобы и имъ самимъ быть неизвѣстною, и есть ли на эти слова Апокалипсиса такія отеческія толкованія, которыя бы указывали въ нихъ желаемый безпоповцами смыслъ. Я буду приводить сущія слова Апокалипсиса и потомъ толкованія на нихъ изъ уважаемыхъ самими старообрядцами книгъ.

Сущее. „И знаменіе веліе явися на небеси, жена облечена въ солнце и луна подъ ногама ея“ (Апок. гл. 12, ст. 1).

Толкованіе. Книга о вѣрѣ, листъ 18 обор.: „Жена оболчена въ солнце церковь есть, солнцемъ правды Христомъ одѣяна, луна же знаменуетъ крещеніе“. Сіе толкованіе о облеченіи жены-церкви въ солнце-Христа подтверждается словами Апостола: елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе (къ Галат. зач. 208). Андрея Кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ, кievской печати стр. 52: „Церковь убо солнцемъ правды Христомъ одѣяся“.

Сущее. „И на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесяте“ (ст. той же).

Толкованіе. Книга о вѣрѣ, глава 8: „12 звѣздъ Апостоловъ 12 являетъ равну свѣтлость“. Апокалипсисъ Толковый, стр. 52: „и на главѣ вѣнцемъ вѣнчася апостольскими догматами же и добродѣтелями“.

Сущее. „И во чревѣ имущи вопіетъ болящи, и страждущи родити“ (ст. 2).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толковый, стр. 52: „Болящая же есть и отраждающая душевныя въ духовныя, и видомъ и изображеніемъ образующая ихъ по подобію Христову... Глаголетъ же, яко болитъ церковь на коемждо раждаемыхъ

водою и духомъ, донележе вообразится Христось въ нихъ, якоже глаголетъ (божественный) Апостоль“.

Сущее. „И явися ино знаменіе на небеси, и се змій великъ чермень, имѣя главъ седмь, и роговъ десять; и на главахъ его седмь вѣнецъ; и хоботь его отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и положи я въ землю. И змій стояше предъ женою, хотящею родити, да, егда родить, снѣсть чадо ея“ (ст. 3 и 4).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толковый, стр. 54: „Присно бо отступникъ противу церкви вооружается, отрожденныхъ по времени отъ нея свое си брашно творити со тщаніемъ желая; паче же чрезъ церковь и Самого Христа гоняй, яко главу ея, яже вѣрныхъ присвояющаго себѣ, тѣмже и: Савле, что мя гониши? глаголаше“.

Сущее. „И роди жена мужеска, иже имать упасти вся языки жезломъ желѣзнымъ“ (ст. 5).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 54: „Выну церковь крещаемыми Христа раждаетъ, аки въ онѣхъ образуемаго даже до исполненія возраста духовнаго, по Апостолу“.

Сущее. „И восхищено бысть чадо ея къ Богу и престолу его“ (ст. 5).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 54: „И восхищено бысть чадо: восхищаются убо и здѣ въ искушеніихъ святіи, яко да не препобѣждени будутъ лютыми“.

Сущее. „А жена бѣжа въ пустыню, идѣже имѣ мѣсто уготованное отъ Бога, да тамо питается дній тысящу двѣсти шестьдесятъ“ (ст. 6).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк. стр., 54: „Егда (глаголетъ) дѣйствуя въ антихристѣ діаволь, имже на церковь ополчится, избранныя сея и верховнѣйшія, поплевавше гражданскія пліща, и смятенія, и мірскія сласти, въ пустыню всякія злобы, въ плодоносное же всякая добродѣтели жительство побѣгнутьъ, по великому Мееодію, и тамо борющихся бѣсовъ же и лукавыхъ челоуѣкъ прилоговъ избѣгать. Достоуверно же, яко и чувственная пустыня спасаетъ въ горы, и вертепы, и въ пропасти земныя навѣта ради отступнича (и лжехриста) бѣгающія, якоже и прежде мученики, на три же лѣта и полъ, являемыя днями тысяща двѣстѣ и шестьдесятми, въ нихже державствовати будетъ отступленіе“.

Посемъ говорится о брани Михаила архангела со зміемъ и о низверженіи змія; далѣе паки о женѣ.

Сущее. „И егда видѣвъ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужескъ полъ“ (ст. 13).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 57: „Егда (глаголетъ) діаволь Христу приражся по крещеніи побѣдися, и къ святымъ Апостоломъ вооружився посрамися, видѣвъ я, смертію жизнь обрѣтшія..., тогда паки начатъ церковь гонити, мужескій полъ, Божій людъ, сластями неослабленный, родившую и рождающую“.

Сущее. „И даны быша женѣ двѣ крилѣ орла великаго, да летитъ въ пустыню, на мѣсто ея, яко да питается тамо время, времена и полъ времени, отъ лица ужева“ (ст. 14).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 57: „Но изъ начала ей къ Богу и ближнему любовь, (и) заступающій и пособляющій насъ ради Распятаго промыслъ данъ бысть. И два завѣта, имиже всячески крилѣ орла знаменуются, яко да сима высоко летаючи въ пустыню всякая прохладныя сладости жительствомъ питается присно убо, въ пришествіи же антихристовѣ наипаче, емуже державствовать реченное время, полтретя*) (полчетверта) лѣта намнозѣ писано бысть, въ немже (сирѣчь времени) и по чувственнѣй пустыни, въ горахъ, и пропаstechъ, и вертепахъ крыющіися, мощно, яко сего убѣждать“.

Сущее. „И изверже ужъ изъ устъ своихъ за женою воду, яко рѣку: да сію сотворитъ рѣкою похищенную, и поможетъ земля женѣ, и отверзе земля уста своя, и поглотитъ рѣку, юже изверже змій изъ устъ своихъ“ (ст. 15 и 16).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 57 и 58: „Бѣжащей (глаголетъ) церкви въ мѣста непроходимая (и безводная) отъ находа прелестнича, изъ устъ своихъ, явѣ отъ повелѣнія своего, за нею (мещеть) воду, аки рѣку; сирѣчь безбожныхъ мужей, или лукавыхъ бѣсовъ, или различныхъ искушеній множество на ню изведуть, яко да поработитъ ю. Земля же (глаголетъ) поможетъ ей: или долгою путя, и безводіемъ и сухотою стремленіе лукавыхъ удержующи, и рѣку, яже отъ искушеній, сего ради поглощаючи, или смиренно-мудріемъ святыхъ истинно и право глаголющихъ: азъ есмь

*) Это опечатка, указанная въ концѣ того же Апокалипсиса.

земля и пепелъ, вся сѣти діаволя упраздняющи; ничтоже бо якоже божественному Антонію отъ ангела явлено есть, діаволя силы тако сокрушаетъ и ссѣцаетъ, якоже смиреніе“.

Соборникъ Великій, листъ 877 обор.: „Послѣди же сихъ (Апостоловъ) воздвигошася на церковь отъ еретикъ брани, по прореченію того же божественнаго Павла, ко ефесскимъ презвитеромъ сице глаголюща: яко по отшествіи моемъ внидуть волци тяжцы въ васъ, не щадяще стада Христова, и отъ васъ самѣхъ востануть мужіе, глаголюще развращенная, еже отторгати ученики вслѣдъ себе. Сію же брань, мню, и Іоанну Богослову во Откровеніи являющую, еже змій гоняше жену, хотящую родити законная чада, еже есть церковь Новаго Завѣта, на нюже пусти змій воду, сирѣчь тыя еретики, юже видѣвъ Богъ не мало колеблему и озлобляему отъ него, воздвигъ ей крѣпкія и бодрія пастыри, отъ нихже глаголю перваго и премудраго и великаго Діонисія Ареопагита, Іустина же и Иринея, и божественнаго Ипполита, и дивнаго и изящнаго въ філософѣхъ Кипріана, и крѣпкаго и непобѣдимаго воина по Святѣй Троицѣ Аванасія Великаго, твердыхъ же и непоколебимыхъ столповъ православія, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, иже воистину помогоша святѣй церкви, пожерше еретическое ученіе, яко земля воду, правыми велѣніи (ученіи), яже и нынѣ предлежима суть вѣрнымъ на отгнаніе таковыя мерзости“.

Сущее. „И разгнѣвася змій на жену, и иде сотвори брань съ оставившимъ сѣменемъ ея, иже соблюдаютъ заповѣди Божіи, и имѣють свидѣтельство Іисусъ Христово“ (ст. 17).

Толкованіе. Апокалипсисъ Толк., стр. 58: „Изящныя и избранныя церковныя учителя (глаголетъ) и презрѣвшія землю къ бѣдѣ преставльшіяся въ пустыню, аще (сія) погрѣшитъ антихристъ на воинствующія Христови въ мірѣ, изнесетъ (глаголетъ) брань, яко да якоже земнымъ прахомъ, стропотно раздражающимъ ея гладкость, житейскими (глаголю) вещми и неудобствы, сія удобъ уловляемыя обрѣтъ, превратитъ, мнози же и отъ сихъ, за еже пріискреннѣ возлюбиха Христа, побѣдятъ его“.

Приведенныя толкованія на Откровеніе св. Іоанна Богослова о женѣ — церкви заимствованы изъ древлепечатныхъ

книгъ и отвергать ихъ не могутъ сами старообрядцы. Теперь рассмотримъ, согласно ли съ сими толкованіями разумѣють апокалипсическое свидѣтельство о женѣ, бѣжавшей въ пустыню, именуемые старообрядцы-безпоповцы, утверждающіе на немъ свое ученіе объ удаленіи церкви отъ чадъ своихъ въ чувственную пустыню.

Въ Откровеніи св. Іоанна Богослова о женѣ, облеченной въ солнце, изображены три различныя дѣйствія, или положенія церкви:

Первое — болѣзнь предъ рожденіемъ.

Второе — рожденіе младенца мужескаго пола, иже восхищенъ бысть къ Богу и престолу Его.

Третье — бѣгство отъ гонящаго ю змія, сначала предъ бранію змія съ архангеломъ, и потомъ по брани, когда и пріемлетъ она два крила орла великаго.

Первыя два дѣйствія, или состоянія, т.-е. болѣзнь предъ рожденіемъ и рожденіе мужеска, по мнѣнію самихъ старообрядцевъ, принадлежатъ св. церкви постоянно, какъ бываетъ у чувственныхъ женъ, т.-е. не бываетъ такъ, чтобы церковь въ одно время только болѣла предъ рожденіемъ, а не раждала, или была уже родившею, также не бываетъ, чтобы рождая, или родивши, не была въ то же время чреватю и болѣзнующею къ рожденію, но всегда и болѣзнуеть къ рожденію, и рождаетъ, и пребываетъ родившею. Въ отношеніи къ каждому изъ чадъ ея въ отдѣльности все это бываетъ постепенно: ибо оглашенный, о которомъ церковь болитъ, во еже родити его, еще нѣсть порожденъ крещеніемъ, и новокрещенный уже не оглашенъ, но и не мужъ еще, а младенецъ, питаемый млекою, якоже глаголетъ Апостоль: Азъ, братіе, не могохъ вамъ глаголати яко духовнымъ... но... яко младенцемъ о Христѣ, млекою вы напоихъ, а не брашномъ (къ Коринѣ. первое, зачало 127), и церковь воспитываетъ каждого, дондеже пріидеть въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (къ Ефесеемъ зач. 224); но въ отношеніи къ лицу самой церкви такого разграниченія времени не бываетъ: она въ одно и то же время однимъ болѣзнуеть, во еже родити, другаго порождаетъ евангельски вѣрою и просвѣщаетъ св. крещеніемъ, другихъ питаетъ млекою, какъ

младенцевъ, иныхъ возвращаетъ въ мужи совершенны, въ мѣру возраста Христова. Итакъ церковь въ одно и то же время есть и болѣзнующая родити, и родившая, и питающая и возвращающая.

Точно такъ же она всегда есть и бѣжащая, крилами парящая, а не на извѣстное только время должна бѣгствовать и парить въ пустыню. Ибо

Во-первыхъ: ея бѣгство и пареніе соотвѣтствуютъ ея чревоношенію и рожденію; посему какъ чревоношеніе и рожденіе ея постоянны, такъ же постоянны должны быть ея бѣгство и пареніе.

Во-вторыхъ: крилѣ, на которыхъ жена парить въ пустыню, по толкованію, суть два завѣта: ветхій, содержащій предсказанія о Христѣ, и новый, проповѣдующій Его пришествіе. Эти два крила церковь всегда имѣетъ и всегда парить на нихъ отъ еретическихъ лжеученій, сихъ водъ, пушаемыхъ діаволомъ, и отъ страстей міра въ пустыню безстрастія.

Въ-третьихъ: и самая пустыня, въ которую бѣжитъ и парить жена, т.-е., по толкованію, удаленіе мірскія сласти и плодоносіе всякія добродѣтели, указываетъ на всегдашнее въ сей пустынѣ пребываніе церкви, а не на временное только предъ кончиною міра обитаніе.

Такимъ образомъ удаленіе, или бѣгство церкви въ пустыню, какъ болѣзнь предъ рожденіемъ, рожденіе и воспитаніе чадъ, есть не временная, а всегдашняя ея принадлежность.

И всегда болѣзную рожденіемъ, всегда раждая, всегда бѣгая отъ змія, всегда паря крилами въ пустыню и обитая въ пустынѣ, церковь никогда отъ чадъ своихъ не разлучалась, всегда болѣзновала о нихъ, по слову Апостола: чадца моя, имиже паки болѣзную (къ Галат. зач. 201), всегда питала ихъ: млекою вы напоихъ. Посему раскольническое толкованіе о св. церкви, что якобы она въ нынѣшнее время уже не болѣзнуетъ рожденіемъ и измѣнила материнскую любовь и попеченіе о своихъ чадахъ, двѣсти слишкомъ лѣтъ скрывается отъ нихъ въ чувственной пустынѣ, не согласно отеческимъ толкованіямъ апокалипсическаго видѣнія жены, бѣжавшей въ пустыню, и не соотвѣт-

ствуешь оно и самому понятію о церкви, о ея свойствахъ и дѣйствіяхъ. Она должна проповѣдать Евангеліе, согласно заповѣди Спасителя: шедше проповѣдайте Евангеліе всей твари (отъ Мате. зач. 116), а по ученію безпоповцевъ, она въ пустынѣ теперь уже не проповѣдуетъ, не оглашаетъ словомъ истины, и не болѣзнуетъ родити, т.-е. оглашенныхъ сотворить вѣрными. Она должна пребывать неодолимою въ постоянной борьбѣ со вратами адовыми, по слову Спасителя: созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей; а по ученію безпоповцевъ, она пребываетъ сокровенно въ пустынѣ, уже не борется со вратами ада, уже и не соль земли, но только себя просвѣщаетъ, пребывая въ неизвѣстности. Но Христосъ возжегъ свѣтильникъ церкви не для того, чтобы находился онъ подъ спудомъ, въ неизвѣстности, но поставилъ на свѣщницѣ всего міра, какъ самъ глаголетъ: никто же возжегъ свѣтильника поставляетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ (отъ Мате. зач. 11).

Безпоповцы говорятъ, что въ толкованіяхъ на апокалипсическое видѣніе бѣжавшей жены поминается и чувственная пустыня. Дѣйствительно, въ гонительныя времена и чувственная пустыня помогаетъ гонимымъ чадамъ церкви, и въ древнія времена вѣрніи скрывались въ пустыню, скрывались даже по случаю и пастыри церкви, но отъ кого скрывались? отъ гонителей. Отъ кого, и по свидѣтельству Апокалипсиса, бѣжить церковь? отъ змія. А чтобы церковь могла скрыться отъ возлюбленныхъ чадъ и не окормлять ихъ спасительными таинствами, о томъ нельзя найти ни свидѣтельства въ Писаніи, ни указанія въ исторіи церкви. А притомъ бѣжать отъ гоненія въ пустыню чувственную свойственно немощнымъ и страшливымъ, какъ и въ книгѣ Кирилловой о дняхъ антихриста въ знаменіи первомнадесять пишется: „Аще кто слышится силенъ быти да ся бореть съ сатаною, якоже достоить, не ослабляю бо церковныхъ жилъ, и о всемъ да глаголетъ: никтоже насъ разлучитъ отъ любви Божія, и прочая, но страшливи да бѣгають, а иніи да оставимся“ (л. 75). Бѣгствовать же въ духовную пустыню евангельскими крилами высокихъ догматъ и жительства свойственно изящнѣйшимъ церкви; въ сей, духовной пустынѣ, пребывая, они отъ

змія не достигнени суть, и когда онъ, будучи безсиленъ свою злобу на нихъ изліяти, устремляется на младенцевъ о Христѣ, тогда и тѣи восхищаеми бывають отъ устъ его къ Богу и престолу его, сирѣчь покрываются отъ искушеній Божіею благодатію. Итакъ въ отеческихъ толкованіяхъ на Апокалипсисъ не говорится о томъ, чтобы жена, т.-е. церковь, скрывалась въ чувственную пустыню и тамъ пребывала неизвѣстною, сокровенною отъ своихъ чадъ, какъ несправедливо мудрствуютъ нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ безпоповскаго согласія, напротивъ и обличается таковое неправое мудрованіе.

20. Бесѣда съ еедосѣвскимъ наставникомъ о ключахъ царства небеснаго.

Въ 1867 году, въ то время, когда уже принялъ я намѣреніе вступить въ общеніе со святою церковію, пріѣхалъ въ Москву одинъ изъ еедосѣвскихъ наставниковъ и, свидѣвшись со мною при нѣсколькихъ лицахъ, начинавшихъ также колебаться въ своихъ старообрядческихъ убѣжденіяхъ, вступилъ въ разглагольствіе. Ему желательно было, если не меня, то по крайней мѣрѣ свидѣтелей нашей бесѣды удержать отъ союза съ церковію.

Онъ спросилъ: Почему показалось тебѣ сомнительнымъ оставаться при твоёмъ прежнемъ поморскомъ ученіи?

— Потому, отвѣчалъ я, что нашель его несогласнымъ святому Евангелію.

Онъ спрашиваетъ: Что же именно нашель ты несогласнаго?

Я отвѣчалъ: Для спасенія души и полученія живота вѣчнаго нужно быть въ церкви, которой даны отъ Господа ключи царства небеснаго; тогда только несомнѣнно можно имѣть упованіе спасенія. А старообрядчество именуемое, не имѣя епископства, не имѣеть и ключей царства небеснаго, безъ ключей же какъ надѣяться на отверженіе царства небеснаго?

Еедосѣвецъ вздумалъ тогда доказывать, что ключей царства небеснаго не имѣеть и грекороссійская церковь, да и нигдѣ по вселенной ихъ уже нѣтъ теперь, что поэтому они,

еодосѣвцы, и прочіе глаголемые старообрядцы неповинны въ томъ, что ключей царства небеснаго не имѣютъ, и пребываютъ безъ нихъ по нуждѣ. Бесѣду объ этомъ началъ онъ, по общему ихъ обычаю, отъ примѣра римско-католической церкви.

„Ключи, сказалъ онъ, даны отъ Христа Апостолу Петру, а петровъ наслѣдникъ — папа; ключи поэтому и должны находиться у папы, который, извѣстно, ихъ не имѣетъ. Гдѣ же они?“

Я отвѣчалъ: Напрасно вы говорите такъ въ папскомъ духѣ, въ одного человѣка — папу вмѣщаете все лицо церкви, и показываете себя воюющими противу обѣтованій Божіихъ о вѣчности и neodолѣнности церкви Христовой. Не Петру единому, а въ Петрѣ Апостолѣ церкви ключи царства небеснаго обѣщаны (зри о семъ Книгу о вѣрѣ, слово 8, л. 66). Даны же всѣмъ Апостоламъ, ибо всѣмъ сказалъ Христосъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (Евангеліе отъ Іоан. зач. 65, кн. о вѣрѣ, сл. л. 65). А по Апостолахъ пріяли сію власть ихъ пріемники — епископы, якоже являетъ Кароагенскаго собора правило 43 въ толкованіи. Видите, не одинъ Петръ Апостолъ получилъ ключи царства небеснаго, и не одинъ папа ихъ наслѣдовалъ. Папу же, за противность въ догматахъ, церковь, пріемшая власть не точію рѣшить, но и вязать, могла судить и осудить, обнаживъ принадлежавшей ему власти.

Послѣ этого еодосѣвецъ сталъ меня спрашивать: „А патріархъ Іерусалимскій имѣетъ нынѣ ту власть рѣшить и вязать, или не имѣетъ?“

Я отвѣчалъ: Имѣетъ. Какъ же сами вы мыслите объ этомъ?

Онъ сказалъ: „Я тебя пытаю, тебѣ слѣдуетъ больше знать“.

Мой отвѣтъ: Я уже сказалъ тебѣ, что патріарха Іерусалимскаго признаю имущимъ врученныя ему ключи царства небеснаго, сирѣчь власть вязать и рѣшить. А если ты не признаешь сего, то покажи мнѣ отъ свидѣтельствъ, когда, и какъ, и за что патріархъ Іерусалимскій лишенъ тоя власти?

Онъ: „А что говорилъ о томъ Теофанъ патріархъ? Онъ жилъ недавно“.

Я: Знаю, что онъ былъ незадолго до Никона патріарха, и всякому извѣстно, что какъ при Теофанѣ патріархѣ греки соблюдали благочестивую вѣру, такъ и теперь соблюдаютъ.

Но я не знаю, гдѣ онъ говоритъ о томъ, будто патріархъ Іерусалимскій лишень власти вязать и рѣшить, не имѣеть болѣе ключей царства небеснаго.

Онъ: „Знаешь, да только правду сказать не хочешь“.

Я: Пусть, по твоему, не хочу я сказать правду, скажи въ такомъ случаѣ самъ.

Онъ: „Патріархъ Теофанъ свидѣтельствуеть, что на Востоцѣ отъ агарянъ православнымъ христіанамъ греческаго закона великое насиліе, а наипаче во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и точію русскій царь единъ на вселенной блюстителъ непорочныхъ вѣры, прочіе же всѣ точію именемъ христіане, горше турокъ православной вѣрѣ гонители“. (Кормчая 1 счетъ, л. ст. 26).

Я: Къ чему же ты приводишь это свидѣтельство патріарха Теофана?

Онъ: „Теофанъ патріархъ явно свидѣтельствуеть, что въ Греціи, а наипаче во Іерусалимѣ православіе погнбло и вѣры православной нѣтъ, и только въ Россіи православная вѣра осталась, а ты противно его свидѣтельству утверждаешь, что Іерусалимскій патріархъ ключи царства небеснаго имѣеть“.

Я: Но скажи ты мнѣ: самъ Теофанъ патріархъ православный былъ, или нѣтъ? имѣлъ ключи царства небеснаго, или не имѣлъ?

Онъ: „Теофанъ былъ православный патріархъ, и ключи царства небеснаго имѣлъ: онъ поставилъ намъ святѣйшаго Филарета патріарха“.

Я: Какъ же онъ, православный Іерусалимскій патріархъ, могъ свидѣтельствовать, что тамъ, гдѣ престоль его существуетъ, благочестіе погнбло и православныхъ пастырей нѣтъ. Да кого же и гонять тамъ, и кто тѣ православные, которые за благочестіе терпятъ отъ турокъ насиліе? Теофанъ патріархъ не говорилъ того, что одни русскіе благочестивы, а греки неблагочестивы. Онъ говорилъ только, что царь русскій одинъ во всемъ мірѣ царь благочестивый, т.-е. православный, что подъ русскимъ только царемъ свободно исповѣдуется православіе, а они, въ Греціи, за православную вѣру терпятъ насиліе отъ турокъ и отъ мнимыхъ христіанъ, какъ-то латынь и прочихъ. Вотъ что говорилъ патріархъ Теофанъ! А ты, не уразумѣвъ его рѣчи, утверждаешь совершенно про-

тивное его мысли. И послѣ Теофана московскій патріархъ Іосифъ въ Книгѣ о вѣрѣ засвидѣтельствовалъ о грекахъ, что они будучи въ неволѣ турецкой, вѣру цѣлу соблюдаютъ (гл. 2, л. 26 и 28). Въ той же Книгѣ и впредь о грекахъ пророчески сказано, что у нихъ церковь православная съ престолы апостольскими неодолима пребудетъ (глава 19, л. 173 на обор.). И Захарія Копистенскій, въ книгѣ Палинодіи, ясно показываетъ, что въ грекахъ вѣра православная цѣла, да и впредь имъ надежды благи обѣщаваетъ.

Не зная, чѣмъ защититъ свой отзывъ о мнимомъ неправославіи грековъ, едосѣвецъ возвратился на первое, опять завелъ рѣчь о папѣ римскомъ.

„Римскій папа, спросилъ онъ, имѣетъ ли ключи царства небеснаго?“

Я отвѣчалъ: „Не имѣетъ“.

Онъ: А съ коего времени не имѣетъ?“

Я: Со времени изреченнаго надъ нимъ общаго суда четырехъ восточныхъ, или паче сказать, всея восточныя церкви епископовъ, каковый судъ послѣдовалъ по тысящномъ лѣтѣ¹⁾ (зри о семъ Книгу о вѣрѣ, л. 197 и 198). Ты самъ такъ ли же разумѣешь?

Онъ отвѣчалъ: „Такъ же“.

— А когда римскіе папы начали вводить ереси? — спросилъ я.

Онъ отвѣчалъ: „Безбрачіе поповъ ввели прежде Шестаго вселенскаго собора, ибо 13 правило того собора повѣдаетъ, что римляне въ чину закона имѣютъ безбрачіе поповъ и діаконовъ. А догматъ отъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына ввели въ концѣ девятаго столѣтія“.

Я сказалъ: Такимъ образомъ довольно прошло времени отъ введенія ересей римскими папами до произнесенія суда надъ ними, послѣ чего уже, какъ самъ ты согласился, и послѣдовало отступленіе отъ нихъ благодати. Значить, и послѣ такого великаго погрѣшенія въ догматѣ объ исхо-

¹⁾ Старообрядцы, утверждаясь на Книгѣ о вѣрѣ (гл. 22, л. 198), полагаютъ, что цареградскій патріархъ Михайль Керуларій не однихъ римскихъ пословъ за сдѣланную ими въ Царѣградѣ дерзость, но и самого папу и весь костель римскій проявлялъ.

жденіи Св. Духа, благодать Божія, до изреченія суда надъ ними, ихъ не оставляла. Приведу тебѣ и другой примѣръ. Діоскоръ, патріархъ Александрійскій, за два лѣта прежде Четвертаго вселенскаго собора, на Ефесскомъ, именуемомъ разбойничьемъ соборѣ, Флавіана, патріарха Константинопольскаго, за православіе убилъ, а прочихъ патріарховъ къ ереси подписаться силою принудилъ, на православіе же клятву изнесъ. И послѣ такихъ противу православія преступныхъ его дѣяній, до суда, произнесеннаго надъ нимъ Четвертымъ вселенскимъ соборомъ, тайнодѣйствія его чуждыми благодати не почитались, и мужіе духоносніи съ нимъ общались и отъ него были производимы въ священные саны, какъ видно сіе изъ житія священномученика Протерія (зри житіе его 28 февр.); да и самъ Анатолій, патріархъ Константинопольскій, который его судилъ, имъ же поставленъ былъ уже по совершеніи преступленій его противу вѣры и патріарха Флавіана. Какъ ты разсуждаешь о семъ?

Онъ отвѣчалъ: „Благодать Божія терпѣла до суда ради спасенія прочихъ“.

Я замѣтилъ: Благодать Божія терпѣла, да сбудется слово Христа Спасителя: еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ (отъ Матѳ. зач. 67). Пока на земли судомъ церкви не были связаны впадшіе въ ереси, дотолѣ и небесная благодать ихъ не оставляла. Какъ же теперь, спросилъ я, старообрядцы проповѣдуютъ, что русскую и греческую церковь благодать Божія оставила за введеніе мнимыхъ ересей, когда онѣ судомъ церковнымъ никогда осуждены не были.

Онъ отвѣчалъ: „Да здѣсь судить-то стало некому, всѣ отпали потому и совершился надъ ними судъ Божій безъ церковнаго суда“.

Я отвѣчалъ: Если, по-твоему, уже некому стало и творить на земли судъ церковный, то значить и слову Господню: еже свяжете на земли, будетъ связано на небеси, ты проповѣдуешь конецъ. Такое мудрованіе противно святому Евангелію. Если вы проповѣдуете скончаніе Христомъ данной власти вязать и рѣшить, то уже никто теперь, по вашему, отверзать врата царства небеснаго людямъ не можетъ, и сами вы лишены надежды на наслѣдіе сего

царства. Уже забыли вы и Архангеловъ гласъ: воцарится въ дому Іаковли (т.-е. въ церкви Божіей, по толкованію святыхъ отецъ) во вѣки, и царствію его не будетъ конца (Евангеліе отъ Лук. зач. 3). Самъ Христосъ сказалъ: небо и земля преидеть, а словеса моя не пмуть прейти. (Евангеліе отъ Лук. зач. 107); вы же проповѣдуете, что словеса Его: еже свяжеша на земли, будетъ связано на небеси, уже пришли и не имѣютъ силы на землѣ!

Тогда собесѣдникъ мой началъ искать убѣжища въ соборныхъ правилахъ. „Соборъ Второпервый, сказалъ онъ, пятнадцатымъ правиломъ повелѣваетъ отлучатися отъ епископа или митрополита и безъ соборнаго на нихъ суда“.

Я отвѣчалъ: Соборы никогда не излагали правилъ, противныхъ святому Евангелію. Изъ правилъ собора Второперваго видно только, что соборъ позволялъ пресвитеру и прежде суда надъ епископомъ, впадшимъ въ ересь, ради ереси отъ него отлучаться, но не судить его, и не обнажать благодати, на каковое дѣйствіе пресвитерамъ не дано права. Старобрядцы же именуемые восхитили на себя это право, ибо сами осудили всю вселенскую церковь, и безъ законнаго суда признали ее обнаженною благодати. Притомъ же 15 правило Второперваго собора говоритъ о частномъ лицѣ и о частномъ случаѣ, о впаденіи того или иного епископа въ ересь, а не о всей церкви, которая, по неложному обѣщанію Господню, пасти не можетъ. И вы разсудите: безъ епископа и тысячи простолудиновъ и священниковъ, собравшись воедино, никого отъ священныхъ лицъ не властны лишить благодати хиротоніи; а для суда надъ согрѣшившимъ епископомъ соборъ Карѳагенскій требуетъ присутствія двѣнадцати епископовъ. О вѣрѣ же и догматахъ изрекать судъ и сами Апостолы, Петръ или Іаковъ, безъ общаго совѣта церкви, не дерзали (зри о семъ Книгу о вѣрѣ, гл. 8, л. 73); а предки старобрядцевъ, пять или шесть священниковъ съ иноками, на всю вселенскую церковь судъ обнаженія благодати не убоялись изрещи. И вы, потомки ихъ, въ противность святому Евангелію, проповѣдуете кончину Христомъ учрежденной на земли власти и благодати хиротоніи, или поставленія, и, просто рещи, самой церкви и христіанству конецъ проповѣдуете. Ибо, по словамъ св. Игнатія Богоносца, „безъ епископа церковь

нѣсть избранна“ (Посл. къ Тралліанамъ), и: „безъ епископа ни христіане“ (Симеонъ Солун. кн. 1, гл. 76).

21. Бесѣда съ безпоповцемъ о совокупномъ яденіи и питіи съ невѣрными и еретиками.

Въ одно время я бесѣдовалъ съ безпоповцемъ о вѣрѣ. Безпоповецъ сказалъ мнѣ: „вашею церковію много попущено безмѣрныхъ слабостей и тѣмъ ваша церковь сама насъ отъ себя удаляетъ“.

Я спросилъ: А какія православная церковь попускаетъ слабости, скажите?

Безпоповецъ: „Съ невѣрными и еретиками въ яденіи и питіи сообщаться православному христіанину строго воспрещено“.

Я отвѣтилъ: Хотя я и не имѣю обычая ѣсть и пить съ еретиками, развѣ только по какимъ обстоятельствамъ; однако другихъ православныхъ, совокупно ядущихъ и піющихъ съ еретиками и невѣрными, за то зазирать не могу. А паче не должно укорять въ томъ св. церковь, что она не возбраняетъ съ невѣрными совокупно ѣсть и пить, потому что она такъ дѣйствуетъ на основаніи апостольскаго ученія. Апостоль Павелъ, въ первомъ посланіи къ Коринейномъ, въ зачалѣ 146, такъ пишетъ: Аще ли кто отъ невѣрныхъ призываетъ вы, и хотите ити, все предлагаемое вамъ ядите, ничтоже сумнящеся за совѣсть. Сіи апостольскія слова св. Іоаннъ Златоустъ сие толкуетъ: „Зри паки умѣреніе, не повелѣ и законоположи отходити, но ниже возбрани: отшедшыя паки свободждаетъ всякаго зазора“. Зри, какъ толкуетъ св. Златоустъ слова апостола Павла, — „не законоположи отходити къ невѣрнымъ призывающимъ, но ниже возбрани“. Такъ и св. церковь, согласно апостольскому ученію, творить, — не законополагаетъ съ невѣрными ясти, и не возбраняетъ, за что и не подлежитъ зазрѣнію, какъ хранительница апостольскаго ученія. А именуемые старообрядцы навлекаютъ на себя справедливое осужденіе своею излишнею, не согласною съ апостольскимъ ученіемъ, строгостію относительно яденія съ невѣрными.

О тѣхъ же словахъ св. Апостола Павла, не возбраняющихъ съ невѣрными ясти, въ Евангеліи Учительномъ въ недѣлю 29 пишется сице: „Вѣрнымъ убо согрѣшающимъ, ниже ясти съ ними повелѣваетъ божественный законъ Духа; невѣрнымъ же на пирь собирающимся, не возбраняетъ купно ясти съ ними. Глаголетъ бо Павелъ Апостоль: аще кто отъ невѣрныхъ зоветъ васъ и хотите ити, все предлагаемое вамъ ядите, ничтоже разсуждающе“. Зри, и сей толковникъ божественныхъ словесъ глаголетъ, яко божественный законъ Духа съ невѣрными ясти не возбраняетъ. Апостоль глаголетъ: ничтоже сумнящеся за совѣсть; толковникъ же поясняя глаголетъ: „ничтоже разсуждающе“. Видите, какой законъ Духа о совокупномъ яденіи съ невѣрными! А вы, этимъ закономъ Духа управляемую церковь порочите слабостію! Хула ваша касается не только церкви, но и самага закона Духа.

Безпоповецъ сказалъ: „Хотя и было такъ узаконено отъ Духа въ началѣ проповѣди, но нужно полагать, что такъ уставлено было только ради начала проповѣди, когда вѣрніи еще не усовершенствовались; потому-то Апостолы и дѣлали имъ такія послабленія въ сношеніяхъ съ невѣрными, какъ и относительно обрѣзанія дѣлали Іудеомъ снисхожденіе“.

Я отвѣтилъ: Апостолы, снисходя Іудеомъ о обрѣзаніи, возвѣщали ясно, что язычники для спасенія никакой нужды въ обрѣзаніи не имѣютъ, но спасаются чрезъ вѣру во Христа (Дѣянія зачало 36). Симъ давалось знать, что обрѣзаніе попускается однимъ Іудеомъ, не какъ нужное для полученія вѣчнаго живота, но какъ снисхожденіе. О языцѣхъ же Апостоль Павелъ къ Галатомъ писалъ: аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ (зачало 221). И что Апостолы только временно снисходили Іудеомъ, это можно видѣть изъ самыхъ же апостольскихъ узаконеній. А чтобы и сей законъ Духа, который вѣрному съ невѣрными ясти не возбраняетъ, также же былъ данъ только на первое время, ради немощи вѣровавшихъ, по снисхожденію, — о томъ не писали ни Апостолы, ни толкователи словъ апостольскихъ, и никто изъ учителей церкви того не говорилъ; только вы такъ мудрствуете своеобразно, въ противность толкователямъ словъ св. Апостола Павла. Ибо св. Златоустъ о семъ въ 61 бесѣдѣ на 1 посланіе св. Апостола Павла къ Коринѣяномъ пишетъ сице: „да не мнятъ, зане яко

несовершеннѣйшимъ имъ сего (еже съ невѣрными и блудниками не ясти) не завѣща, и яко совершеннѣи негли сотворити то начнутъ, показываютъ, яко ниже возможно сему быти, ниже аще бы зѣло восхотѣша; понеже достояше другую вселенную искати“. Ниже: „Какъ бо мощно есть челоуку, рече, сущу и дому и дѣтемъ предстоящу, и гражданская дѣющу, или рукохудожнику сущу, или воину, множайшимъ сущимъ Эллиномъ, иже повсюду блудниковъ убѣжати? Блудниковъ бо міра сущія въ Эллинѣхъ глаголетъ“. Ниже: „Таже и вину прилагаетъ, еяже ради не возбраняетъ внѣшнимъ таковымъ сущимъ примѣшати, показавъ, яко не точію невозможно, но и излишнее. Что бо ми внѣшнихъ судити?“ Зри слова св. Златоуста, — оны не тако глаголетъ, якоже вы учите, — не признаетъ, что якобы законъ Духа, не возбраняющій вѣрному съ невѣрнымъ ясти, точію на время данъ былъ, по немощи тогда вѣровавшихъ, но говоритъ, что и свершеннѣйшіе въ гражданскихъ дѣлахъ упражняющіеся, безъ сего закона быти не возмогутъ. Еще же и объясняетъ, почему Апостоль не возбранилъ съ невѣрными ясти, яко таковое законоположеніе излишнее: что бо ми, глаголетъ, внѣшнихъ судити? А излишнее соблюдать не есть совершенство, но недостатокъ разсужденія и бесполезный трудъ.

Безпоповець сказалъ: „Почему же св. Златоустъ не ясти съ невѣрными блудниками полагаетъ излишнимъ“?

Я отвѣтилъ: Потому, что невѣрный не знаетъ закона христіанскаго и съ таковымъ нельзя такъ же строго обращаться, какъ съ братомъ по вѣрѣ. Съ братомъ согрѣшающимъ Апостоль повелѣваетъ не ясти, яко да посрамится и исправится, но и того, не яко врага имѣти, но яко брата наказывати; невѣрнаго же, прежде увѣрованія во Христа, излишне наказывати за неисправленіе повелѣній Христовыхъ, которыхъ оны не знаетъ. Зри о семъ бесѣду 16 св. Іоанна Златоуста на первое посланіе къ Коринейномъ св. Апостола Павла. И сіе мнѣніе, что съ невѣрными не ясти есть излишнее дѣло, св. Златоустъ, утверждаетъ на словахъ Апостола Павла: что бо ми внѣшнихъ судити? Да и не только дѣло сіе излишне, но и многожды бываетъ повредно, понеже разсѣцаетъ насъ другъ отъ друга и воздвизаетъ вражду. А еже разсѣцати насъ другъ отъ друга (аще и съ невѣрными), дѣло діавольско есть.

Слыши о семь слова того же св. Златоуста въ толкованіи на то же первое посланіе къ Коринѣяномъ, въ нравоученіи 33: „Ибо дѣло діавольско есть еже разсѣцати ны другъ отъ друга, и зѣло (діаволь) тщашеся отъяти любовь, отсѣчетъ путь исправленія, и удержитъ онаго убо въ прелести, тебе же во враждѣ, таже сице преградитъ оному путь спасенія. Егда бо и врачъ ненавидѣтъ болящаго и бѣгаетъ, и болящій врача отвращается, когда возстанетъ недуждый, егда ниже онъ сего призоветъ, ниже сей къ нему отъидетъ? Чесо же ради, рцы ми, и отвращаешия и бѣгаеши его? зане нечестивъ есть? убо сего ради подобаетъ приходити и цѣлити, да возставиши недужнаго“. Въ началѣ того же нравоученія глаголетъ о Эллинѣхъ: „Ненавидѣти убо (подобаетъ) не оныхъ же, но вѣру или уставъ; не человекъ, но злое дѣяніе, растлѣнный разумъ. Человѣкъ убо есть дѣло Божіе, прелесть же — дѣло діавольско. Не смѣсиши убо яже Божія, и яже діавольская“. Видишь ли, какъ св. отецъ не повелѣваетъ отлучатися нечестиваго, понеже отлученіе отсѣкаетъ исправленія путь, а отсѣченіе пути исправленія, велія для спасенія повредность. Да ктому же сіе и гордость посѣваетъ въ насъ. Слыши о томъ въ томъ же нравоученіи того же св. Іоанна Златоуста словеса: „Аще подобаетъ враги Божія ненавидѣти, не точію нечестивыхъ подобаетъ ненавидѣти, но и грѣшныхъ, и тако будемъ горшіи звѣрей, всѣхъ отвращающесея, и гордынею дмящесея якоже фарисей онъ“.

Безпоповецъ сказалъ: „А какъ же еще въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдано было не сообщатися съ иноплеменными“?

Я отвѣтилъ: Людямъ ветхозавѣтнымъ еще не было дано такой силы, какая дана христіаномъ. Люди ветхозавѣтные были въ младенческомъ состояніи по духу; какъ младенцамъ, имъ такъ было и заповѣдано, по ихъ немощи, ибо что свойственно дѣлать мужамъ, младенцы, по ихъ немощи, того дѣлать не могутъ. Также, что по младости только завѣщается дѣтямъ, то дѣлать мужамъ посмѣятельно есть. А ты, оставивъ совершенство Новаго Завѣта, предлагаешь, что заповѣдалось по немощи Евреомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, не разсуждая, коего духа и совершенства сподобилъ есть Христосъ вѣрующихъ въ Него, но младенческая мудрствуя. Слыши о томъ словеса того же св. Златоуста въ томъ же 33 нравоученіи на первое

посланіе къ Коринѣяномъ: „Множайшаго нынѣ (то-есть въ Новомъ паче Вѣтхаго Завѣта) истязуемъя любомудрія, тѣмже и ученикомъ глаголющимъ снити огню, якоже при Или, не вѣсте, рече Христось, коего духа есте. Тогда убо (въ Вѣтхомъ) не точію нечестіе, но и нечествующихъ самихъ ненавидѣти повелѣніи бяху, да не дружество будетъ имъ вина законопреступленію. Сего ради Господь (въ Вѣтхомъ Завѣтѣ) и сродства отсѣче, и смѣшенія, и отвсюду ихъ огради. А нынѣ, понеже на большее насъ возведе любомудріе и высочайшихъ вреда онаго сотвори, и приходити и утѣшати повелѣваетъ. Не намъ бо отъ нихъ вредъ, но онымъ отъ насъ польза бываетъ“. Ниже: „Сего ради аще и эллинску жену обрящеть съ вѣрнымъ жительствоующу, не распрязаетъ брака“. Зриши ли, какъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ завѣщаніе не сообщаться со иноплеменными къ новозавѣтнымъ людемъ прилагати невозможно?

Старообрядецъ сказалъ: „Самъ св. Златоустъ въ книгѣ Маргаритъ, въ словѣ о лжеучителяхъ, строго запрещаетъ съ еретики въ яденіи и питіи сообщатися; приводитъ и Апостола Павла во свидѣтельство, глаголющаго: не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую“.

Я отвѣтилъ: Въ книгѣ, глаголемой Маргаритъ, слова собственные св. Златоуста кончаются словами о праведномъ Іовѣ, гдѣ по концѣ словъ и напечатано: доздѣ скончася книга словъ блаженнаго Іоанна Златоустаго, глаголемая Маргаритъ. А прочія слова, приложенныя къ Маргариту, въ числѣ коихъ есть и слово „о лжеучителяхъ“, взяты изъ книги, именуемой Златоструй, въ предисловіи которой замѣчено, что она собрана изъ разныхъ словъ Златоуста въ Сербіи, по повелѣнію Сербскаго царя Симеона. Отъ сего явственно, что книга Златоструй не собственное произведеніе Іоанна Златоуста, но изъ его словъ сборникъ. Это еще удостовѣряется и тѣмъ, что въ словѣ о лжеучителяхъ поминается Несторій, который былъ послѣ св. Іоанна Златоуста. Какъ тотъ собиратель, при собраніи изъ разныхъ мѣстъ, соблюлъ подлинный Златоуста смыслъ, — не мое дѣло о томъ говорить; но только въ его сборникѣ словъ Златоуста слова Апостола Павла о чашѣ бѣсовской напрасно относятся къ чашѣ, въ которой еретики ядятъ: этой мысли, ни у самого Апостола, ни у толкователя его св.

Златоуста, ни у другихъ толкователей словъ Апостола Павла, нигдѣ не обрѣтается, но согласно всѣми разумѣется, что Апостоль чашею бѣсовскою нарицалъ идоложертвенное, какъ и чашею Господнею чашу крови Господни. А этотъ собиратель слова св. Апостола Павла, сказанныя о удаленіи идоложертвенныхъ, несогласно его мысли и толкователю его св. Златоусту, привелъ въ доказательство о удаленіи отъ совокупнаго съ еретики яденія. Также и безпоповцы апостольскія слова, сказанныя о чашѣ крови Господней, приводятъ въ доказательство о несовокупленіи съ невѣрными въ яденіи той чаши, въ которой употребляютъ обычную пищу. Это великая дерзость и хула на св. тайны!

Безпоповецъ сказалъ: „А какъ же въ Зонарѣ ядущихъ и пьющихъ съ еретиками анаемѣ предаеть?“

Я отвѣтилъ: Это уставъ одного частнаго человѣка, высказанный по какому-нибудь частному обстоятельству; а св. церковь, имѣя уставъ, данный ей чрезъ Апостола и разъясненный его толкователемъ св. Златоустомъ, можетъ ли этотъ уставъ Духа Св. оставить и подчиниться уставу частнаго человѣка, кто бы онъ ни былъ?

22. Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви, существующей безъ іерархіи и таинствъ.

Употребляя всѣ усилія оправдать свое общество, именуемое церковію, но лишенное священства и таинствъ, безпоповцы приискали въ священномъ и отеческихъ писаніяхъ нѣсколько свидѣтельствъ и святоподобій, которыми, толкуя ихъ превратно, тщатся доказать мнимую законность и правильность такого, безъ іерархіи и таинствъ, существованія ихъ глаголемой церкви. Я намѣренъ здѣсь разсмотрѣть эти свидѣтельства и святоподобія.

1) Такъ безпоповцы приводятъ въ свое оправданіе слова Христовы: идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ. Изъ сихъ Господнихъ словъ они заключаютъ, что и безъ священства и таинствъ, со-

ставляя собраніе во имя Христова, могутъ составить собою церковь соборную и спастись.

Но, какъ толкуеть сіи слова Господни св. священномученикъ Кипріанъ въ словѣ о единствѣ церкви, они сказаны не о томъ, чтобы двумъ или тремъ, отдѣляясь отъ единства тѣла церковнаго, можно было составлять собою церковь, а только о собраніи на молитву пребывающихъ въ единствѣ церкви, ибо Господь не просто глаголетъ: идѣже два или три собрани, но съ предварительнымъ вразумленіемъ, яко еще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже еще простита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ. Сказавъ, что молящіеся получаютъ просимое, объясняетъ, почему получаютъ: яко между собранныхъ во имя Его на молитву, Онъ Самъ посреди есть: идѣже бо еста два или тріе (рече) собрани во имя мое, ту есть посредѣ ихъ (отъ Матѳ. зач. 76). А тѣхъ толкователей сихъ словъ Господнихъ, которые приводятъ ихъ не о соглашеніи на молитву, но о томъ, будто два, или три, или нѣсколько могутъ изъ себя составить отдѣльную церковь, — таковыхъ толкователей св. священномученикъ Кипріанъ называетъ растлителями и ложными толкователями св. Евангелія, ибо они послѣднее полагаютъ, а первое опускаютъ, одну часть въ словахъ Господнихъ памятуя, а другую лукаво скрывая, и потому какъ сами отъ церкви отдѣлились, такъ и смыслъ единого ученія Христова раздѣляютъ (въ Словѣ о единствѣ церкви).

2) Приводятъ безпоповцы въ свое оправданіе, криво сказуя, слова изъ св. Евангелія отъ Матѳея, зач. 10: Вы есте соль земли: еще же соль обуюеть, чимъ осолится? ни во чтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема челоуѣки. Безпоповцы толкують, якобы сими словами Христось предсказалъ всѣмъ учителямъ церковнымъ, солию названнымъ, возсмердѣтися и изсыпаннымъ быть вонъ, и бысть ни во чтоже. И засимъ утверждаютъ, что якобы теперь уже священство изсыпано вонъ и потому-то они остаются безъ священства.

Сіе безпоповское толкованіе словъ Христовыхъ самосмысленно и несправедливо. Оно, во-первыхъ, не обнимаетъ цѣлости словъ Христовыхъ. Христось Спаситель называетъ

учителей церковныхъ солию, дабы показать необходимую въ нихъ нужду, — показать, что простые люди безъ нихъ останутся неосоленными, неотмѣнно должны возсмердѣться и породить червя. Такимъ образомъ сіи слова Христовы: вы есте соль земли, прямо служатъ на обличеніе безпоповцевъ: ибо, пребывая безъ священства, чѣмъ они осоляются? А неосоляемые, они, по подобію неосоленнаго мяса, не возсмердѣли ли и не порождаютъ ли червя, не служатъ ли заразою прочимъ? Сіи начальныя слова Христовы безпоповцы опускаютъ изъ виду, а точію останавливаютъ вниманіе на словахъ: да изсыпана будетъ вонь. Но и сіи слова разумѣютъ также неправильно; ибо изсыпати соль, т.-е. по толкованію святыхъ, изверщи недостойнаго изъ священнаго сана, не простолюдинамъ принадлежитъ, но пріемшимъ власть отъ Духа Святаго епископамъ. Словами: да изсыпана будетъ вонь, Евангеліе утверждаетъ, что изсыпающіе сами остаются неизсыпанными, чему и надлежитъ быть, по силѣ обѣтованія Христова, что церкви врата адова не одолѣютъ. Такимъ образомъ слова Христовы: аще соль обуяетъ, указуютъ не на кончину и прекращеніе священнаго сана, но на необходимую въ священствѣ нужду, по которой и повелѣвается недостойныхъ извергати, а по изверженію оныхъ, дабы не было неосолено тѣло церковное, достойныхъ возводити. Въ семъ смыслѣ изъясняетъ слова Христовы Благовѣстникъ въ толкованіи на евангелиста Маттея зач. 10, листъ 78: „учитель бо, рече, аще возсмердится, сирѣчь аще нерадитъ учти, и обличати и лютити, но разлѣнится, чѣмъ осолится? Прочее же вонь изверженьъ будетъ отъ сана учительскаго, и попираемъ бываетъ, сирѣчь презираемъ всѣми“. Зрите, толкованіе не глаголетъ: аще учителя всѣ возсмердятся, должны простые людіе быть безъ священства, но глаголетъ: учитель возсмердѣвъ извержется, то-есть частное какое-либо лицо, или церковное общество, а не вся церковь, какъ несправедливо понимаютъ безпоповцы. А притомъ нужно замѣтить, что по тексту священнаго Евангелія слѣдуетъ обуявшую соль прежде изсыпати, то-есть, по толкованію блаженнаго Теофилакта, изверщи, а потомъ уже она бываетъ попираема чловѣки; старообрядцы же, безпоповцы, поступаютъ напротивъ евангельскаго изреченія: прежде изсыпанія, то-есть прежде

соборнаго суда и изверженія, православное священство попирають.

3) Безпоповцы еще приводятъ себѣ въ оправданіе жизнь Апостоловъ до Тайной Вечери, — говорятъ: „Апостолы только крещеніе имѣли, а таинъ тѣла и крови Христовы не причащались. Вотъ какое, говорятъ, начало имѣла церковь, — и какое ея начало, таковъ долженъ быть и конецъ ея“.

Не только тайна Евхаристіи, но и святое крещеніе новозавѣтное не было совершаемо Апостолами при земной жизни Христа Спасителя, — они были только приготавливаемы къ сему Спасителемъ. И если Апостолы еще до распятія дѣйствовали крещеніе, то оно было точію пригготовительное, ничѣмъ не отличалось отъ крещенія Іоаннова, оставленіе грѣховъ и даръ Св. Духа не подавало. Чти о семъ Евангеліе Благовѣстное отъ Мате. зач. 5, листъ 36 на обор.: отъ Марка зач. 1, листъ 6: отъ Іоанна зач. 11, листъ 49 и 50: Дѣянія зач. 42¹⁾. И самъ Господь Іисусъ Христосъ на Тайной

1) Евангеліе отъ Матея зач. 5: „И крещажуся во Іорданѣ рѣцѣ отъ него (отъ Іоанна), исповѣдающе грѣхи своя. Толкованіе: Аще бо и крещажуся, но оставленіе грѣховъ не имяше крещеніе Іоанново, но покаяніе токмо проповѣдаше Іоаннъ, и на оставленіе грѣховъ приводяше, сирѣчь на Христово крещеніе наставляше, отъ негоже и оставленіе грѣховъ быти хотяше“. На зачало 1 Евангелія отъ Марка толкованіе: „Крещеніе Іоанново не имяше оставленіе грѣховъ, но покаяніе едино вводяше человѣкомъ“. Отъ Іоанна зач. 11: „По сихъ же приде Іисусъ и ученицы его въ жидовскую землю, и ту живяше съ ними и крещаше. Толкованіе: Слыша, яко крестяше, не мни убо самому ему крестити, но ученицы его, ученическое же дѣло на учителя преноситъ. Евангелистъ рече, яко Іисусъ не крещаше, но ученицы его: разумѣй же, предваривъ бо рече Іоаннъ, яко той вы креститъ Духомъ Святымъ. Духъ же Святой не у бѣ данъ, тѣмже ни времени бѣ. Аще и крещаше, но безъ Духа крещаше. Аще бы далъ Духъ прежде времени, еже паче недостойно вся во время творящему Богу. Кое же бѣ время Духа даваніе? По вознесеніи, достояше бо явитися человѣческому существу безъ грѣха о Христѣ Іисусѣ, и тако премѣншуся Богу къ намъ, Духъ якоже богатство и честь послати. Крещаютъ же ученицы Христовы крещеніемъ, ничимже болѣ имуще крещенія Іоаннова, обѣ бо несовершеннѣ и Духа непричастнѣ. Вина же едина обою, еже приводити ко Христу крещаемыя“. Дѣяній зач. 42: „Павелъ, прошедъ вышнія грады, приде въ Ефесъ: и обрѣтъ нѣкія ученики, рече къ нимъ, аще убо Духъ Святой пріяли есте вѣровавше? Они же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святой есть слышахомъ. Рече же къ нимъ: во что убо креститесь? Они же рекоша: въ Іоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя,

Вечери, исполняя Ветхій законъ, прежде преподанія Новаго Завѣта таинствъ ялъ Ветхаго закона пасху²⁾), потомъ предалъ Новаго Завѣта таинства, самъ себе предпожеръ. Отъ сего ясно показуется, что до Тайной Вечери еще существовалъ Ветхій Завѣтъ, что ему и самъ Христосъ исполнитель бѣ; напрасно поэтому безпоповцы ищутъ себѣ примѣра въ томъ времени и подлагаютъ себя паки подъ иго работы закона. Отъ сего закона свободилъ насъ Христосъ, за ны распятся; а они паки обращаются къ тому времени, когда еще существовало законное иго работы, когда еще не данъ былъ Духъ Святый и крещеніе, совершаемое учениками Господними не подавало ни грѣховъ оставленія, ни дара Духа, какъ мы выше показали, когда еще рай не былъ отверзень, когда еще умирающіе сходили во адъ и тамо ждали избавленія отъ Избавителя. Итакъ, напрасно безпоповцы указуютъ въ начальномъ времени церкви Божіей образецъ безъіерархическому и безъ таинъ тѣла и крови Христовы своему пребыванію. Церковь Божія Новаго Завѣта съ самаго своего начала, на Тайной Вечери, въ лицѣ Апостоловъ, получила отъ Христа завѣтъ о таинствахъ тѣла и крови, отъ Него Самого первоначально священнодѣйствованныхъ. Если безпоповцы сихъ таинъ не имѣютъ и заповѣди о нихъ не исполняютъ, то и вотще приводятъ въ подобіе себѣ начало церковное.

4) Безпоповцы, не причащаясь тѣла и крови Господней, еще приводятъ себѣ въ оправданіе примѣръ благоразумнаго разбойника, распятаго при крестѣ Господнемъ, и говорятъ: „Господь сказалъ: аще не снѣсте плоти сына человеческого, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ, и предалъ на Тайной Вечери таинства Новаго Завѣта, повелѣвъ творить то въ свое воспоминаніе; но послѣ Господня повелѣнія и установленія святыхъ таинъ, разбойникъ при

да во грядущаго по немъ вѣрують, сирѣчь во Христа Іисуса. Слышавше же крестшася во имя Господа Іисуса“.

2) На 108-е зачало отъ Матеея толкованіе Благовѣстника: „глаголемъ же мы, яко ялъ (Господь) прежде законную пасху, таже возлегъ предалъ есть тайны своя: прежде бо законную пасху сотворивъ, потомъ же и свою сотворивъ, предаде истинную пасху“. Толкованіе на зачало 108-е Евангелія отъ Луки: „по яденію убо, глаголетъ, законныя пасхи, возлегоша же, ново и необычнѣ ядуще“.

крестѣ безъ причастія св. таинъ спасется. Это отворяетъ и намъ дверь ко спасенію“.

Господне прещеніе: аще не снѣсте плоти сына чело-вѣческаго, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ, служить осужденіемъ престаупающимъ Его заповѣдь о причащеніи отъ дне того, отъ котораго повелѣно священнодѣйствовать таинства Новаго Завѣта. Господь повелѣлъ творить сіе тайнодѣйствіе въ Его воспоминаніе (отъ Луки зач. 108), а Апостоль глаголетъ: елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и пиете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете (Кор. зач. 149). Но возвѣщеніе и воспоминаніе смерти Христовой возможно только по воскресеніи. Когда же разбойникъ висѣлъ на крестѣ, не могло быть еще время воспоминанія смерти Господней, но время страданій и самая смерти Господни, и только затѣмъ уже настало время воспоминанія страданій и смерти Господа. Итакъ безпоповцы, законопреступно уклоняясь отъ исполненія повелѣнія Господня творить воспоминаніе смерти Его, несправедливо приводятъ себѣ въ примѣръ благоразумнаго разбойника, единственнаго современнаго спутника Христу въ страданіи и смерти Его.

5) Безпоповцы приводятъ въ оправданіе себѣ состояніе апостольской церкви отъ дня воскресенія Господня до дня сошествія Св. Духа, и говорятъ, что въ то время, хотя таинства тѣла и крови Господни были на Тайной Вечери преданы и Ветхій законъ крестомъ упраздненъ, и церковь кровію Христовою Ему уневѣщена, однако не видно изъ книги Дѣяній апостольскихъ, чтобы Апостолы до вознесенія или по вознесеніи Господнемъ совершали тайнодѣйствіе въ память смерти Господней, и если церковь была тогда возлюбленна Богу, то и наша церковь, говорятъ, безъ жертвоприношенія тѣла и крови Господней можетъ быть возлюбленна Богу.

Правда, отъ временъ воскресенія Христова до сошествія Св. Духа была уже церковь Новаго Завѣта, освобожденная отъ ига работы Ветхаго закона, очищенная отъ грѣха, обновленная кровію Христовою, и уневѣщенная Христу, но не все еще тогда исполнилось о насъ Божіе смотрѣніе, ибо еще естество наше не взыде въ лицѣ Христа на небо, не посажено превыше всякаго начала и власти, и не былъ еще данъ Духъ Святой, ибо Духу Святому надлежало датися по

вознесеніи Господа на небо (Благовѣстникъ отъ Іоанна, листъ 49: зри выше стр. 213, въ примѣч.). Когда же Апостолы еще не были облечены силою свыше на созданіе тѣла церкви Христовой, то хотя они и приняли отъ Господа завѣтъ творити воспоминаніе смерти Его и теци въ весь міръ, проповѣдать Евангеліе и крестить вся языки, однако отъ исполненія сихъ повелѣній удержаны были самимъ Господомъ до времени сошествія Св. Духа, пока облечутся въ силу свыше: вы же, рече, сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетесь силою свыше (Лук. зач. 114); нашедшу Духу Святому на вы, и будете ми свидѣтели... даже до послѣднихъ земли (Дѣян. зач. 1). На сіи два времени, на время до сошествія Святаго Духа и на время по сошествіи, даны Апостоламъ различныя повелѣнія отъ Господа: до сошествія безмолвно сидѣть въ Іерусалимѣ, по сошествіи проповѣдать и исполнять всѣ тайнодѣйствія. И Апостолы, исполнители Господнихъ повелѣній, все сіе исполнили: до сошествія Св. Духа безмолвствовали, а по сошествіи проповѣдывали и тайнодѣйствовали. Если непоповцы желаютъ быть подражателями Апостоловъ, то зачѣмъ, живя по сошествіи Св. Духа, берутъ во образецъ себѣ время до сошествія Св. Духа? зачѣмъ, уклоняясь отъ таинъ тѣла и крови Христовы, приводятъ себѣ въ оправданіе молчаніе книги Дѣяній о совершеніи Апостолами сей тайны именно до сошествія Св. Духа? И ежели они хотятъ руководствоваться примѣромъ Апостоловъ только за это время ихъ жизни, то да слушаютъ Господа, да сѣдятъ, какъ и они, въ безмолвіи, да не распространяютъ своего ученія и да не крестятъ; а ежели они сего не соблюдаютъ, то почто въ отношеніи къ таинствамъ тѣла и крови Христовы приводятъ то время въ образецъ себѣ? Время до сошествія Св. Духа прошло, и мы живемъ уже по сошествіи Св. Духа, пріавъ духовную благодать, и что намъ повелѣно по сошествіи Св. Духа дѣлать, тому должны и послѣдовать, а не отнетаться дара благодатнаго и не обращаться вспять.

6) Еще глаголемые старообрядцы, и поповцы и непоповцы, уподобляютъ себя христіанамъ первыхъ трехъ вѣковъ до Константина Великаго. Какъ тогда, говорятъ, бѣдствовала церковь и не имѣла видимыхъ храмовъ, такъ и они нынѣ живутъ.

Но такое уподобленіе не справедливо, ибо до Константина Великаго, аще и гонима была св. Божія церковь и бѣдствовала и видимыхъ храмовъ многажды не имѣла, но не лишалась, какъ безпоповцы, священства и таинъ, и не прекращалась тогда, какъ у поповцевъ, по преемству отъ Апостоловъ епископская хиротонія. Потому то время имъ не примѣръ.

7) Безпоповцы ссылаются на слова святаго Аѳанасія Великаго, что „церковь есть собраніе христіанъ“.

Но святой Аѳанасій Великій собраніе вѣрныхъ нарицаетъ церковію, а того не пишетъ, чтобы собраніе однихъ простолюдиновъ безъ священства и безъ седми таинъ могло называться церковію соборною и апостольскою. Онъ нарицаетъ церковію такое собраніе вѣрныхъ, въ которомъ сохраняется непревратно преданное отъ Христа Спасителя священноначаліе съ седмью тайнами. Только такое собраніе христіанъ и можетъ быть названо церковію: безъ епископа и пресвитера оно не есть церковь. Вотъ что сказано въ Катихизисѣ Великомъ, въ толкованіи на 9-й членъ Символа вѣры — И во едину святую соборную и апостольскую церковь: „Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ“. Какихъ же вѣрныхъ? „Иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ“. Вотъ какое собраніе вѣрныхъ Божіихъ есть церковь Божія — имѣющее правителей отъ Христа поставленныхъ, и подъ ихъ правленіемъ пребывающее, а не самособранное своевольное скопище людей, какое составляютъ безпоповцы. Даже и поповцы, не пребывая подъ правленіемъ установленныхъ отъ Христа епископовъ и не имѣя благочинно посланныхъ къ нимъ отъ епископовъ пресвитеровъ, не составляютъ собою церкви Божіей. Еще въ томъ же мѣстѣ Катихизиса выше сказано, что церковь Божія есть собраніе тѣхъ, „иже облобызаютъ ученіе евангельское непоколеблемое“, т.-е. которые все, что въ Христовомъ Евангеліи предано, приемятъ и имѣютъ; слѣдственно то собраніе, которое не имѣетъ установленныхъ Евангеліемъ таинъ, и проповѣдуетъ о нихъ, что онѣ нынѣ не по времени, и такимъ образомъ отмѣчается непоколебимаго ученія евангельскаго, церковію Божіею названо быть не можетъ.

8) Еще приводятъ безпоповцы въ оправданіе себѣ слова

св. Златоуста: „церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковныя“.

Но если бы безпоповцы имѣли недостатокъ только въ великолѣпныхъ зданіяхъ, или стѣнахъ церковныхъ и въ покрывахъ златыхъ, то могли бы приводить въ оправданіе себѣ слова св. Златоуста: церковь есть не стѣны и покровъ, но правая вѣра и житіе. Но безпоповцы недостатокъ имѣютъ въ самой вѣрѣ, взыскуемой св. Златоустомъ, ибо не вѣруютъ въ вѣчность установленныхъ Христомъ новоблагодатнаго священства и таинствъ; потому сіи слова св. Златоуста не только не оправдываютъ ихъ, но паче обвиняютъ. Ибо какая тамъ вѣра, гдѣ опровергаютъ вѣчныя евангельскія установленія, гдѣ, отнимая у нихъ вѣчность, подчиняютъ ихъ условіямъ времени? Нѣтъ тамъ вѣры, а безвѣріе. Безпоповцы, хвалящіеся, что они содержатъ вѣру, какъ содержалъ Іосифъ патріархъ, — не вѣру держатъ временъ Іосифа патріарха, но только нѣкоторые обряды; ибо при Іосифѣ патріархѣ всему Евангелію вѣрили и его заповѣдямъ слѣдовали, а они, — не только безпоповцы, но и вообще старообрядцы, — ради соблюденія нѣкоторыхъ обрядовъ временъ Іосифа отмечаютъ ученія Христова и не пребываютъ въ немъ.

9) Еще приводятъ безпоповцы въ оправданіе себѣ слова преподобнаго Максима Исповѣдника, сказанныя имъ къ еретикамъ единовольникамъ: „аще и вся вселенная начнетъ съ ними причащаться, азъ единъ не причащуся“. Въ сихъ словахъ преп. Максима безпоповцы видятъ такой смыслъ, якобы можетъ случиться съ церковію Божіею, что по всей вселенной останется только одинъ христіанинъ и то не изъ епископскаго достоинства, а всѣ прочіе отступятъ отъ вѣры православной, и прекратится благодатное преподаніе Духа, то-есть таинство хиротоніи на священнодѣйствіе таинъ.

Но первѣе нужно знать, что во время Максима Исповѣдника, кромѣ греческаго, были православными иныя государства: на Западѣ, что въ римскомъ государствѣ, Старога Рима папа и вся Аѳрика были православны, какъ о томъ повѣдаютъ Бароній и Кедринъ, да ктому же и на Востокѣ были многіе православные епископы. Слѣдственно Максимъ Исповѣдникъ оставался не одинъ въ православіи, церкви соборной однимъ собою не составлялъ, и таинство хиротоніи

не прекращалось. Максимъ Исповѣдникъ былъ церкви православной членомъ, да и предполагать, чтобъ и впредь основанная Богомъ святая церковь подпала лишенію благодатной хиротоніи, не могъ, ибо неуклонно держался ученія евангельскаго, въ которомъ обѣщано, что церкви врата адова не одолѣють. А что Максимъ Исповѣдникъ сказалъ о патріархѣ Константинопольскомъ, въ ересь впадшемъ: еще и вся вселенная съ нимъ приобщится, азъ единъ не приобщуся, — онъ сіи свои слова подтвердилъ словами Апостола Павла: „вѣмъ бо (рече) Духа Святаго, чрезъ Апостола Павла и Ангеловъ анаемѣ предающаго, еще бы инако благовѣстили, новое что вносяще“. Если свои слова Максимъ Исповѣдникъ словами Апостола Павла подтвердилъ, не сомнительно, что онъ ихъ въ смыслѣ апостольскомъ и сказалъ; Апостоль же Павелъ Апостоловъ и Ангеловъ за новое иное ученіе анаемѣ подлагаетъ не потому, чтобы Апостолы и Ангелы съ небеси иное новое ученіе стали благовѣствовать, „но, какъ глаголетъ св. Златоустъ, яко достоинство лицъ не прие́млется, егда о истинѣ слово будетъ“ (къ Галат. бесѣда 1, стр. 1478). И якоже св. Апостоль Павелъ не о томъ пишетъ, что Ангель съ небеси иное новое благовѣствованіе принесетъ, но непоколебимость благочестія являетъ, тако и св. Максимъ, на его словахъ утвердивыйся, не оскудѣніе въ церкви таинства хиротоніи предвѣщаетъ. Итакъ старообрядцы несправедливо приписуютъ Максиму Преподобному мысль, что можетъ и безъ епископовъ пребывать церковь Божія: онъ тако не мудрствовалъ и нигдѣ ничего о томъ не писалъ.

Еще старообрядцы, какъ безпоповцы такъ и поповцы, приводятъ въ оправданіе себѣ слова того же преп. Максима Исповѣдника, сказанныя къ тѣмъ же еретикамъ единовольникамъ, яко „Христось Господь каеолическою церковію нарече правое и спасеное вѣры исповѣданіе“, и заключаютъ изъ сихъ словъ, якобы Максимъ Исповѣдникъ разумѣлъ подъ каеолическою церковію одно православное исповѣданіе, безъ богоучрежденной Христовой іерархіи, т. - е. безъ преподаванія преемственной отъ апостоловъ благодатной хиротоніи, или даже, какъ безпоповцы утверждаютъ, безъ дѣйствія ново-благодатныхъ таинъ — тѣла и крови Господни и прочихъ таинъ.

Но чтобы преп. Максимъ Исповѣдникъ признавалъ католическую церковь безъ уставленныхъ отъ Христа чиновъ и безъ преданныхъ отъ Него таинъ, на то въ словахъ его пѣтъ ни малѣйшаго намека, да и не было ему нужно о томъ съ единовольниками состязаться, ибо онъ состоялъ при церкви православной, имѣющей благоустроенную іерархію апостольскаго преемства и таинства; состязанія его съ единовольниками относились къ другому предмету. Единовольники (соглавъ, что всѣ церкви съ ними сообщаются) хотѣли доказать, что церковь католическая познается отъ знаменитыхъ градовъ и множества лицъ, на что преп. Максимъ возражая доказалъ отъ Евангелія, что церковь католическая не отъ градовъ (ежели они неправославны) и множества познавается и есть, но отъ православнаго исповѣданія; вотъ о чемъ у преподобнаго Максима была рѣчь, а не о томъ, что церковь можетъ существовать и безъ епископовъ. Да къ тому же безпоповцы изъ словъ преподобнаго Максима Исповѣдника только одну половину приводятъ, а другую, безъ которой не полонъ смыслъ ихъ, умалчиваютъ. Мы приведемъ вполнѣ слова преподобнаго Максима Исповѣдника. Его спросили единовольники еретики: „коя еси церкви, византійскія ли, или римскія, антиохійскія ли, или александрійскія, или іерусалимскія? се вся тыя церкви съ подлежащими имъ странами съ нами согласуютъ*): аще убо и ты католическія еси церкви, убо едино буди съ нами“. На сіи слова преп. Максимъ отвѣща сице: „Христосъ Господь католическою церковію нарече быти правое и спасеное вѣры исповѣданіе: того ради и Петра, добръ исповѣдавшаго, нарече блаженна, на его же исповѣданіи таковую (православно исповѣдающую) создати церковь всѣхъ Господь обѣща“. Видите, что преп. Максимъ не только исповѣданіе (какъ понимаютъ старообрядцы) назвалъ церковію, но на православномъ исповѣданіи, исповѣданномъ Петромъ, создану Господомъ церковь повѣдалъ. А церковь Господомъ создана съ уставленными отъ Него чинами и таинствами, а не безъ іерархіи и таинствъ, и старообрядцы несправедливо

*) Гдали единовольники: римская церковь не была согласна съ ними, также и африканская и другія на западѣ, іерусалимская, даже и на востоцѣ многіе изъ епископовъ съ ними не согласовали (Чти о семъ у Баронія и Кедрина).

признають и вѣруютъ, что одно исповѣданіе православное есть каеолическая церковь, ибо исповѣданіе не можетъ быть безъ исповѣдающихъ; старообрядцы же не принадлежатъ къ числу православно вѣрующихъ и исповѣдающихъ, ибо не вѣруютъ въ исполненіе евангельскихъ обѣтованій о вѣчности церкви Христовой и уставленныхъ отъ Христа таинъ. И потому не на ихъ сторонѣ преподобный Максимъ Исповѣдникъ, сказавшій, что на православномъ исповѣданіи создана церковь.

11) Еще старообрядцы приводятъ въ оправданіе своего безъіерархическаго пребыванія свидѣтельство изъ книги Никона Черногорца, отъ слова седмаго, листъ 48-й: „слова св. Аѳанасія Александрійскаго: шествующе же непрелестный живоносный путь, око убо да извержемъ не чувственное, но умное. Сирѣчь: аще епископъ или пресвитеръ, суще очи церковнии, неподобнѣ живутъ и соблажняютъ люди, подобаеъ изверещи ихъ, уне есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный“. Изъ сихъ словъ заключаютъ старообрядцы, будто св. Аѳанасій утверждаетъ, что церковь можетъ существовать и безъ епископовъ.

Аѳанасій святыи не о томъ глаголетъ, что церковь могла бы существовать безъ епископовъ, но о томъ приводитъ доказательство отъ св. Евангелія, повелѣвающаго избости око, что злыхъ, аще бы и епископы были, подобаеъ казнити и изъ сановъ извергати, чтò въ св. церкви и дѣйствуется. Аѳанасій святыи не сказалъ, что людямъ отъ злыхъ епископовъ должно отлучатися, но — изверещи ихъ, а власть извергнуть епископа принадлежитъ собору епископовъ не менѣ дванадесяти, а извергнуть пресвитера — шести епископамъ. (Зри Карфагенскаго собора правило 12). И симъ образомъ паче утверждается непозыблемость церкви, когда въ ней злые вонъ изъ сана извергаются, а добрые вмѣсто ихъ поставляются. Старообрядцы скажутъ: почему же св. Аѳанасій сказалъ: лучше имъ и безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный? Отвѣтствую: если соборъ епископовъ можетъ злаго епископа извергнуть, онъ можетъ и инаго добраго вмѣсто его поставить, но до времени избранія и поставленія новаго епископа мірскіе люди собираются и безъ епископа, чтò и бываетъ во время таковыхъ случаевъ; но сіе можетъ случиться только въ извѣстномъ мѣстѣ, а не во всей церкви,

которой отъ Господа обѣщана неодолимость и вѣчность. И къ старообрядцамъ, не имущимъ у себя чиновъ, которымъ отъ Духа Святаго дана власть злыхъ извергати, слова св. Аонасія нимало не относятся.

12) Еще безпоповцы приводятъ себѣ въ оправданіе слова преподобнаго Ефрема, сказанныя въ похвалу преподобныхъ отецъ: „не разлучаютъ себе отъ стада, зане стада суть святаго просвѣщенія; не законъ разоряютъ, не приѣмлюще священство держати; заповѣди хранятъ, не противятся закону, тепли суще вѣрою. Егда же предстануть честніи священницы святѣй трапезѣ, службу принести, тѣи первѣе простирають руки своя, приѣмлюще съ вѣрою тѣло того же Владыки, во истину иже присно съ ними суцаго“ (слово 111). Ниже: „сами суть священницы себѣ, и исцѣляютъ наши недуги молитвами своими“. Изъ сихъ словъ безпоповцы заключаютъ, аки бы преподобніи отцы, ублажаемые преподобнымъ Ефремомъ, живя въ пустынѣ, удалялись и отъ общенія священства (сами себѣ суще священницы), и не принимали святыхъ таинъ тѣла и крови Христовы.

Но безпоповцы не понимаютъ словъ преподобнаго Ефрема. Преподобный Ефремъ и самъ жилъ въ горахъ, однакоже не только не удалялся сообщенія со священствомъ и не былъ лишенъ таинъ тѣла и крови Господней, но и ревностный былъ церкви защитникъ. Онъ и по смерти своей въ завѣтѣ своемъ удаляющихся отъ церкви проклиняетъ. О преподобныхъ же отцахъ онъ не то пишетъ, что они, живя въ горахъ, сообщенія со священствомъ удалялись, но что они не принимали священство держати, сирѣчь, не принимали по смиренію во священство поставлятися, т.-е. рукополагатися, уклонялись великаго сана поставленія. А что они, преподобніи отцы, не удалялись священниковъ и въ сообщеніи съ ними были, и отъ нихъ святая тайна — тѣло и кровь Господню съ усердіемъ первые принимали, о семъ въ томъ же 111-мъ словѣ преподобный Ефремъ свидѣтельствуесть, глаголя сице: „егда же предстануть честніи священницы святѣй трапезѣ службу принести, тѣи (преподобніи отцы) первѣе простирають руки своя, приѣмлюще тѣло того же Владыки, во истину иже присно съ ними суцаго“. Слова преп. Ефрема: егда же предстануть честніи священницы святѣй трапезѣ службу

принести — ясно относятся къ священникамъ, священнодѣйствующимъ безкровную жертву, и сей жертвы ублажаеміи преподобнии отцы не удалялись, но первѣе прочихъ руки простирали на пріятіе честнаго тѣла и крови Владычни. Итакъ безпоповцы, не принимая тѣла и крови Владычни, несправедливо примѣръ сихъ преподобныхъ отецъ, ублажаемыхъ св. Ефремомъ, приводятъ въ оправданіе себѣ. Если же о нихъ преп. Ефремъ говоритъ, что они сами себѣ суть священницы, то говоритъ сіе въ ублаженіе ихъ подвижническія жизни, которую они Богу въ жертву приносили, а не въ томъ смыслѣ, будто бы они отменялись священства.

13) Еще старообрядцы въ оправданіе свое ссылаются на слова изъ помѣщеннаго въ книгѣ Кирилловой десятаго посланія Мелетіева*), на листу 502, утверждая, аки бы Мелетій патріархъ, пиша въ Малую Россію, внушалъ вѣрному народу, что можно ему быть и безъ пастырей. Но въ Малой Россіи, по отступленіи уніатовъ отъ православія, когда и Мелетій патріархъ къ народу русскому писалъ свои посланія, люди православные въ конецъ безъ пастырей не остались, но у нихъ было два православныхъ епископа — Гедеонъ Балабанъ, епископъ Львовскій и Михаилъ Копыстенскій, епископъ Премышльскій (зри о семъ въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ 23 о юнитахъ, на листу 210). Да къ тому еще Мелетій патріархъ повелѣлъ въ Малой Россіи собору епископовъ быти, на немъ же Гедеону, епископу Львовскому, яко пребывшему въ православіи, повелѣ быти экзархомъ (т.-е. блюстителемъ или намѣстникомъ Константинопольскаго престола), и на семъ соборѣ повелѣ вмѣсто отступившаго поставить православнаго митрополита и другихъ епископовъ (зри въ той же книгѣ Кирилловой Мелетіево посланіе шестое, на листахъ 485 и 487), что и исполнено въ лѣто 1620 патріархомъ Іерусалимскимъ Оеофаномъ (зри въ Книгѣ о вѣрѣ главу 23, на листу 214). Итакъ, народу малороссійскому, который православныхъ епископовъ не лишился и которому самъ же Мелетій патріархъ всячески заботился даровать православнаго митрополита и достойныхъ

*) Собственно говоря, это есть не Мелетіево посланіе, а посланіе аеонскихъ отцевъ, какъ явствуетъ изъ самаго его надписанія, но сверху листовъ въ Кирилловой книгѣ оно озаглавлено десятымъ Мелетіевымъ посланіемъ, поэтому и старообрядцы обыкновенно называютъ его также Мелетіевымъ.

епископовъ, могъ ли онъ же самъ писать, въ противность евангельскимъ велѣніямъ и соборнымъ правиламъ и самому себѣ, чтобы сему народу пребывать безъ епископовъ? Почто же онъ и тщаніе полагалъ о соборѣ, дабы вмѣсто отступившаго митрополита былъ поставленъ православный? И самое посланіе аеонскихъ отцовъ, неправильно названное Мелетіевымъ, писано въ Малороссію, какъ значитъ въ его заглавіи, ко всѣмъ христіаномъ православнымъ, такожде и духовнымъ епископомъ и до послѣдняго степени; значитъ, православные епископы въ Малороссіи были, и посланіе отнюдь не учитъ, будто православная церковь и безъ епископа можетъ существовать, но только вслѣдъ за отступившими отъ православія епископами послѣдовати не повелѣвало.

23. Сызранскія пренія между поповцами и безпоповцами.

Въ юности моей я имѣлъ учителя по Ѳедосѣевскому согласію, одного знаменитаго въ нашей сторонѣ наставника, славившагося своей начитанностію, иконописца Ивана Порфирова Попова. Онъ перешелъ въ Ѳедосѣевское согласіе изъ поповщины. По поводу его перехода у насъ, въ городѣ Сызрани, происходили пренія между поповцами и безпоповцами. Большія, многолюдныя были собранія, ибо старообрядцы на таковыя случаи, когда происходятъ пренія о вѣрѣ, не смотря хладнокровно, но съ великимъ усердіемъ спѣшатъ послушать состязанія наставниковъ. Такова была простота того времени, что на собраніяхъ присутствовали, по приглашенію старообрядцевъ, градскій глава Иванъ Мясниковъ, сынъ православной церкви (жена его, впрочемъ, принадлежала къ поповскому согласію), и самъ сызранскій городничій Никита Сафоновъ: обоихъ старообрядцы приглашали, чтобы придать болѣе значенія своимъ собраніямъ. Поповцы сызранскіе, не надѣясь сами отвѣчать противу безпоповцевъ, вызвали на помощь себѣ изъ Избылецкаго извѣстнаго Аѳеонія Кузьмина Кочуева, также славившагося начитанностію и острою ума; онъ прожилъ въ Сызрани по случаю этихъ споровъ съ безпоповцами не менѣе году. Съ своей стороны и безпоповцы, не смотря на то, что имѣли опытныхъ наставниковъ, вызвали на помощь себѣ одного саратовскаго начетчика, по прозвищу

Мякушкина. Хотя въ то время я былъ еще очень молодъ, но эти знаменитыя сызранскія пренія меня очень занимали, и о всемъ, что на нихъ происходило, слышалъ я отъ родителя и самого Ивана Порфирыча, потому и помню ихъ хорошо. Объ одномъ обстоятельстве не бесполезно рассказать. Афеоній Кочуевъ отъ имени поповцевъ далъ противной стороны двѣнадцать вопросовъ (я самъ ихъ видѣлъ и имѣлъ у себя списокъ) о церкви, о таинствахъ, объ Иліи и Енохѣ, объ антихристѣ. Въ числѣ этихъ двѣнадцати вопросовъ былъ и слѣдующій: „какъ бѣси вѣрують?“ — Зачѣмъ бы, казалось, предлагать такой вопросъ, но онъ предложенъ былъ не безъ цѣли. Этимъ вопросомъ Кочуевъ надѣялся жестоко уязвить беспоповцевъ. О таинствахъ беспоповцы должны были дать обычный свой отвѣтъ: „вѣруемъ, что таинства должны совершаться въ церкви, но по времени, за нужду наша церковь ихъ не имѣетъ“. И на вопросъ о вѣрѣ бѣсовской, какъ полагалъ Афеоній, должны отвѣтить согласно Апостолу Іакову, что бѣси вѣрують, яко есть Богъ и трепещуть, но дѣлами вѣры не показываютъ (посланіе Іак. гл. 2, ст. 19, зач. 53). Отсюда онъ предполагалъ вывести уподобленіе вѣры беспоповцевъ съ вѣрою бѣсовской; какъ бѣси вѣрують въ Бога, но дѣлами вѣры своей не показываютъ, такъ и беспоповцы во всѣ таинства церковныя вѣрують, но дѣлами сей вѣры не показываютъ, — таинствъ не имѣють и не совершаютъ. Такимъ образомъ Афеоній и прочіе съ нимъ вполиѣ были увѣрены, что беспоповцамъ нельзя будетъ уклониться, чтобы не признать свою вѣру подобною вѣрѣ бѣсовской. Беспоповцы хорошо поняли цѣль даннаго имъ вопроса о бѣсахъ, и если бы вопросъ этотъ имъ предложенъ былъ церковію, имущею вѣчную, непрерывную, законную іерархію, имъ дѣйствительно избѣжать такого страшнаго уподобленія было бы невозможно. Но такъ какъ поповцы, осуждавшіе ихъ за неимѣніе таинствъ, и сами подлежатъ такому же осужденію, ибо и сами не имѣють тайны рукоположенія, или поставленія священства, чрезъ которое прочія всѣ тайны совершаются, и пользуются краденымъ священствомъ*), не имущимъ на себѣ епископскаго благословенія и посему незаконно священнодѣйствующимъ.

*) Тогда еще не было у поповцевъ пышней Австрійской іерархіи.

щимъ; то и отвѣчать поповцамъ на лукавый вопросъ о бѣсахъ они не слишкомъ затруднились, даже обратили его противъ нихъ же самихъ. О вѣрѣ бѣсовской они говорить не стали, а повели рѣчь о хитрости и лукавствѣ бѣсовъ, о томъ, какъ бѣси, желая прельстить кого-либо, превращаются во ангеловъ свѣта, сами тьма суще, и въ этомъ отношеніи совершенно уподобили имъ поповцевъ, особенно же ихъ бѣглыхъ поповъ. Ибо и поповцы прельщаютъ себя и другихъ, показуясь яко бы имущими всѣ таинства, лишени суще оныхъ, а бѣглые ихъ попы въ Номоканонѣ, на листу 57, и горши бѣсовъ быти повѣдуются. „Бѣси, рече, вѣрують и трепещуть (а таковіи не вѣрують, сказуетъ же и образъ невѣрія таковыхъ). Невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію (т.-е., не будучи священниками, священная дѣйствовать, какъ и поступаютъ раскольническіе попы, архіерея, отъ него же поставлени, отрекшіеся и прокленшіе, и благодати Божія, чрезъ него въ хиротоніи преподанной, не исповѣдающе, на совершеніе же таинъ дерзающе). Нѣсть слово рещи объ осужденіи сицевыхъ, сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе и неисчетное томленіе подымуть, на божественная сице злѣ восхуливше: ниже бо гласы божественныя отъ нихъ, ниже божественныя дѣла, понеже благодати рукоположенія не имуть. (Ниже:) Ничтоже бо даетъ не имѣя, и никтоже пріемлетъ что отъ неимущаго“ и прочая. (Въ Номоканонѣ, листъ 57).

Поучительно зрѣлище суда, изреченнаго другъ надъ другомъ самими оклеветаемыми церковъ, мнимыми ревнителями старообрядчества! Поповцы безпоповскую церковъ, за лишеніе священства и таинствъ, бѣсамъ уподобляютъ, а безпоповцы поповцевъ, за дерзость священнодѣйства безъ полученія благодати рукоположенія архіерейскаго, и бѣсовъ превосходящими злобою нарицають, безбожными, невѣрующими Богу. Се церкви безъ брани побѣда, безъ борьбы одолѣніе! Только внимательно да смотрятъ сынове церкви, какъ противницы церковніи единъ другаго обличаютъ, лишеніе благодати таинъ и повинность суду единъ у другаго повѣдаютъ, и не голо-

словно (какъ поступаютъ они, когда на церковь клеветуютъ), а писаніемъ и сбытіемъ вещей единъ другаго вины засвидѣтельствуяютъ.

24. Бесѣда иконника Попова съ иргизскимъ учителемъ.

Скажу еще нѣсколько словъ о сызранскихъ преніяхъ по случаю перехода Ивана Порфирыча Попова изъ поповщины въ безпоповщину.

Какъ только Поповъ началъ сомнѣваться въ правильности ученія поповцевъ и сдѣлалось о томъ извѣстно сызранскимъ поповцамъ, они стали его уговаривать, чтобы не оставлялъ соборную апостольскую церковь (разумѣя подъ оною свое общество) и не уходилъ къ безпоповцамъ, у которыхъ нѣтъ священства и таинствъ тѣла и крови Господни; въ успокоеніе же совѣсти совѣтовали ему съѣздить на Иргизъ, въ монастырь, гдѣ, говорили, о всемъ недоумѣваемомъ получить разрѣшеніе. Поповъ принялъ такой совѣтъ съ удовольствіемъ, ибо и самъ желалъ подвергнуть сначала тщательному разсмотрѣнію свои недоумѣнія о поповщинѣ, и потомъ уже исполнить намѣреніе перейти въ безпоповщину. Содержатель сызранской часовни купецъ Елистратовъ, Иванъ Петровъ, снабдилъ его письмомъ къ настоятелю монастыря.

Такъ поповцы старались утвердить колеблющаго своего сочлена; но и безпоповцы не оставались безъ дѣйствія. Чтобы не потерять свое вліяніе на Попова, они научили его, о чемъ онъ долженъ спрашивать поповщинскихъ монастырскихъ начетчиковъ.

Когда Поповъ прибылъ на Иргизъ, онъ явился съ письмомъ отъ содержателя сызранской часовни къ настоятелю монастыря, и по его распоряженію былъ посланъ къ одному изъ монастырскихъ начетчиковъ, человѣку, который и самой своей наружностью внушилъ ему уваженіе. Поповъ объяснилъ ему, что имѣетъ сомнѣнія о своемъ религіозномъ положеніи, и просилъ позволенія сдѣлать ему нѣкоторые вопросы. Я приведу здѣсь нѣчто изъ ихъ бесѣды, содержаніе которой передавалъ мнѣ самъ Поповъ.

„Почему, спросилъ онъ, священники въ нашей церкви не рукополагаются, а пріемлются отъ грекороссійской церкви?“

Иргизскій законникъ отвѣчалъ: 2-е правило св. Апостоля повелѣваетъ только епископу поставлять пресвитера и діакона, а мы, по постигшимъ насъ обстоятельствамъ, епископа не имѣемъ и по сей нуждѣ приедемъ священство отъ греко-россійской церкви.

Поповъ: А грекороссійская церковь есть церковь соборная и апостольская, т.-е. православная, или нѣтъ?

Иргизскій законникъ: Грекороссійская церковь не есть церковь соборная и апостольская, но еретическая.

Поповъ: Почему же мы приедемъ священство не отъ церкви соборной и апостольской, но отъ еретической?

Иргизскій законникъ: Другъ мой, мы бы рады принять священство отъ соборной и апостольской церкви, но мы не знаемъ, есть она, или нѣтъ ея, и ежели есть, то мы ея не видимъ и священство отъ нея получить не можемъ; вотъ, по нуждѣ, и приедемъ священство отъ церкви еретической подъ чинопріятіе по соборнымъ правиламъ.

Поповъ: Когда у насъ, въ нашей церкви, нѣтъ епископовъ православныхъ, и священство не поставляется, но приедемъ отъ церкви еретической, то какъ же разумѣть о нашей церкви: есть она церковь соборная и апостольская?

Иргизскій законникъ: Наша церковь есть церковь православная, но нельзя ее назвать церковью соборною и апостольскою, а можно назвать сельскою, гдѣ есть только священникъ и діаконъ.

Когда Поповъ рассказалъ мнѣ эту часть своей бесѣды на Иргизѣ, я спросилъ его: „почему же поповскій законникъ назвалъ свою церковь не соборною и апостольскою, а сельскою?“ Поповъ отвѣтилъ мнѣ: „онъ понялъ, что если назоветъ свою церковь соборною и апостольскою, тогда я спрошу его: соборная и апостольская церковь имѣетъ три чина іерархіи, а наша почему имѣетъ только два? Въ соборной и апостольской церкви совершается таинство хиротоніи, а въ нашей церкви почему сіе таинство не совершается? — на эти вопросы онъ не могъ бы дать отвѣта“.

„А справедливо ли онъ назвалъ свою церковь сельскою или нѣтъ?“ спросилъ я. Поповъ отвѣтилъ: „несправедливо. Сельская церковь хотя имѣетъ только священника и діакона, однако состоитъ въ единеніи съ епископомъ, а поповщин-

ская не состоитъ въ единеніи съ епископомъ“. Я еще спросилъ: „а какъ эта бесѣда повліяла на васъ тогда?“ — Поповъ отвѣтилъ: „она совершенно развязала меня на удаленіе отъ поповщины. Мнѣ угрожали поповцы, что, отступя отъ нихъ, я отступлю отъ соборной и апостольской церкви, а внѣ соборной и апостольской церкви нѣтъ спасенія; когда же ихъ собственный учитель сказалъ мнѣ, что ихъ церковь не есть соборная и апостольская, то этимъ словомъ далъ мнѣ свободу внѣ поповщины искать соборную и апостольскую церковь, въ которой спасеніе несомнѣнно“. Наконецъ, я далъ ему слѣдующій вопросъ: „у поповцевъ нѣтъ соборной и апостольской церкви, потому что нѣтъ епископа, нѣтъ таинства хиротоніи, а пользуются они бѣгствующими отъ грекороссійской церкви священниками и діаконами; у насъ же (мы оба принадлежали тогда къ безпоповскому еедосѣвскому согласію) и вовсе нѣтъ никакого священства; можетъ ли поэтому общество наше составлять соборную и апостольскую церковь?“ Поповъ отвѣтилъ: „они, то-есть поповцы, имѣютъ у себя бѣгствующее священство и свое общество незаконно исповѣдуютъ быти соборною и апостольскою церковію; а наше общество хотя и не имѣетъ трехъ чиновъ священства, но вѣруетъ въ ту церковь, которая существовала до патріарха Никона со всѣми чинами и таинствами; и какъ та церковь не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ и вѣра наша въ нее не подлежитъ никакому же сомнѣнію.“ Тутъ онъ перекрестился и сказалъ: „вѣрую во святую соборную и апостольскую церковь“. Тогда эти слова Попова меня успокоили, но впоследствии, по зрѣломъ разсужденіи, я понялъ, что какъ поповщинское исповѣданіе вѣры въ церковь, существующую безъ епископства и безъ совершенія таинства хиротоніи, несообразно съ истиннымъ исповѣданіемъ соборной церкви, также и высказанное Поповымъ исповѣданіе вѣры въ церковь, бывшую до Никона патріарха, то-есть въ церковь временную, а не вѣчную, прекратившуюся, а не существующую, несогласно съ евангельскимъ обѣтованіемъ о церкви Христовой: созижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей. Притомъ же я увидѣлъ, что всѣ безпоповскія сочиненія направлены къ исповѣданію церкви изъ однихъ простолудиновъ, безъ священныхъ чиновъ.

Потомъ передалъ мнѣ Поповъ еще слѣдующее изъ своей бесѣды съ иргизскимъ учителемъ.

Поповъ спросилъ его: А св. литургія на сколькихъ просфорахъ у насъ совершается?

Онъ отвѣчалъ: На семи.

Поповъ. Четвертая просфора за кого же приносится?

Иргизскій законникъ: Четвертая просфора по напечатанному въ Номоканонѣ должна приноситься за патріарха, а въ Служебникѣ положено приносить ее за патріарха, за мѣстнаго епископа, за пресвитеровъ и діаконовъ, значитъ, за весь священническій чинъ. У насъ нынѣ нѣтъ епископа, поэтому у насъ приносятъ просфору за св. Апостола Іоанна Богослова, потому что онъ есть епископъ и живъ, не вкусилъ еще смерти, его, какъ живаго епископа, мы и поминаемъ въ проскомидіи на четвертой просфорѣ*).

Поповъ: А въ эктеніяхъ вы поминаете Іоанна Богослова, какъ епископа, — или нѣтъ?

Иргизскій законникъ: Въ эктеніяхъ Іоанна Богослова у насъ не поминаютъ — не принято въ обычай.

Поповъ: Второперваго собора въ правилѣ 13 и Никона Черныя Горы, малыя книги Тактикона, во главѣ 20 пишется: если пресвитеръ или діакопъ, ради грѣховнаго извѣта, прежде соборнаго суда, не будутъ поминать имя своего епископа, подвергаются изверженію; а у насъ въ проскомидіи четвертую просфору приносятъ за Іоанна Богослова, какъ за епископа, въ эктеніяхъ же его не поминаютъ; не будемъ ли мы за сіе подлежать запрещенію 13-го правила Второперваго собора?

Иргизскій законникъ: Другъ, все это дѣлать такъ вынуждаетъ насъ нужда наша, а не презрѣніе къ правиламъ.

Выслушавъ это, я спросилъ Попова, какъ онъ разсуждаетъ объ этомъ отвѣтѣ иргизскаго учителя? Поповъ сказалъ: „нужда случается одновременно и только съ частными лицами, когда они какими-либо обстоятельствами побуждаются на дѣйствиe, по нуждѣ только дозволенное, какъ, напимѣръ, по нуждѣ смертной совершаетъ крещеніе и простолудинъ;

*) Кромѣ иргизскихъ монастырей былъ ли еще гдѣ обычай приносить четвертую просфору за Іоанна Богослова, того я не знаю.

у поповцевъ же въ такомъ положеніи находится не лицо, а ихъ соборная церковь, и не одно столѣтіе. Въ проскомидіи они для того приносятъ просфору за Іоанна Богослова, чтобы сохранить полноту просфоры, т.-е. семь; въ эктепіяхъ же не поминаютъ Іоанна Богослова, какъ своего епископа, потому что опасаются, какъ бы слышавшіе это не спросили ихъ: если Іоаннъ Богословъ есть ихъ епископъ, то почему онъ не рукополагаетъ имъ священниковъ и діаконовъ, не освящаетъ муро и антимины? На этотъ вопросъ они не могли бы отвѣтить и были бы обличены, что признаютъ Іоанна Богослова своимъ епископомъ, не только не основываясь ни на какомъ правилѣ или примѣрѣ, но и несогласно съ здравымъ разсужденіемъ. Тогда я спросилъ еще: „по вашимъ словамъ поповщинѣ пользоваться на 200 лѣтъ случайными обстоятельствами непозволительно; а какъ же мы пользуемся 200 лѣтъ только по случайнымъ же обстоятельствамъ дозволяемымъ простолюдинамъ правомъ крещенія?“ Поповъ отвѣтилъ: „у нихъ церковь, мнящаяся имѣть священство, не должна подлежать случаямъ; а мы, простолюдины, плѣнники на чужой странѣ; плѣнники же могутъ пользоваться исключительнымъ случаемъ“. Мнѣ и это разсужденіе тогда показалось удовлетворительнымъ: плѣнникамъ, двумъ или тремъ или и больше, позволительно пользоваться случайными образцами, куда они будутъ въ плѣненіи. Но впоследствии, по зрѣломъ размышленіи, я уразумѣлъ неправильность и этого разсужденія. Плѣнники, удаленные отъ церкви въ варварскую страну, знаютъ, гдѣ соборная церковь, и въ существованіе ея, согласно евангельскому ученію, вѣруютъ; у безпоповцевъ же, если они плѣнники, гдѣ находится неплѣненная соборная и апостольская церковь, въ которую они обязаны вѣровать? По ихъ положенію скорѣе можно сказать, что сама церковь находится въ плѣненіи и разореніи, но это несогласно было бы евангельскому обѣтованію о неодоленности церкви Христовой. Другіе изъ безпоповцевъ поставляютъ дѣло иначе, — говорятъ: „мы не въ плѣну, ибо если скажемъ: въ плѣну, то нужно будетъ показать, гдѣ неплѣненная церковь, но мы умершей матери сироты-дѣти, и когда я самъ видѣлъ, что мать наша похоронена, то уже никому не повѣрю, что она жива“.

Это значить, что отъ лѣтъ патріарха Никона священство и таинства, кромѣ совершаемыхъ по нужнымъ случаямъ, всѣ прекратились и нигдѣ уже не существуютъ. А иные и это мнѣніе опровергаютъ, — говорятъ такъ: „мы читаемъ въ символѣ исповѣданіе вѣры во св. церковь; значить, церковь не умерла, и мы дѣти не умершей матери; мы также и не плѣнники, а на своей землѣ жительствоуемъ; но церковь отъ гоненія бѣжала въ пустыню и тамъ скрывается, значить, мы живой бѣжавшей матери дѣти; мы только не знаемъ, гдѣ она, а вѣруемъ не въ умершую, а въ живую, существующую церковь“. Этого мнѣнія придерживаются безпоповцы города Рыбинска, Ярославской губерніи. Я придерживался такого же мнѣнія и распространилъ его въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ. Но прочіе безпоповцы пересмѣивали насъ, — говорили такъ: „вы, чай, поглядѣли, куда церковь-то бѣжала, хоть и не знаете, гдѣ она пребываетъ; но неотмѣнно должны знать, въ которой сторонѣ; укажите-ка намъ“. Вообще, про наше мнѣніе они говорили: „это одна мечта; весь свѣтъ нынѣ извѣстенъ, и если бы гдѣ священство древлеправославное существовало, не было бы утаено; да и какая вамъ польза отъ того, что вы вѣруете въ скрытое священство, а имъ не окормляетесь?“ Я вѣрилъ въ бѣгствующую церковь до тѣхъ поръ, пока не былъ пораженъ словами св. Златоуста: „уне есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти“ (Маргаритъ, слово 3, о Озій царѣ). Тогда сталъ искать церкви существующей, небезъизвѣстной, чтобы отъ нея окормляться таинствами, и Господь не оставилъ меня Своею помощію въ семь исканіи, — указалъ мнѣ святую Свою церковь.

25. Чѣмъ безпоповцы дѣлали безотвѣтными поповцевъ.

Въ Сызрани былъ купецъ Матвѣй Игнатьичъ Горшенинъ, принадлежавшій въ сектѣ безпоповцевъ-перекрещенниковъ и извѣстный въ старообрядческомъ мірѣ за большого начетчика. Онъ любилъ вступать въ разговоры съ начетчиками разныхъ старообрядческихъ согласій, — ему принадлежитъ и обращеніе Попова изъ поповщины въ безпоповщину; осо-

бенно торговое его положеніе, требовавшее поѣздохъ по разнымъ мѣстностямъ, давало ему къ тому удобство. И когда ему случалось разговаривать съ поповцами, то онъ за первое неизмѣнное правило полагалъ себѣ спросить поповца: какъ онъ разумѣетъ о православной церкви, — какія имѣетъ она ереси? Изъ поповскихъ начетчиковъ тогда весьма рѣдкіе имѣли понятіе о православной церкви, хотя бы нѣсколько приблизительное къ сужденію теперешнихъ окружниковъ, и таковой начетчикъ у самихъ поповцевъ былъ бы въ подозрѣніи ереси; обыкновенно же они высказывали сужденія о церкви, какъ теперешніе противокружники, т.-е. согласно понятіямъ безпоповцевъ. И когда поповецъ выскажетъ свои убѣжденія о мнимыхъ ересьяхъ церкви православной, что аки бы она подъ именемъ Спасителя Иисуса вѣритъ въ инаго бога, и крестъ имѣетъ другой, и лѣта рожденія Спасителя другія, тогда Горшенинъ спрашивалъ поповца: а крещеніе и хиротонія во имя другаго бога могутъ ли быть пріятными въ церкви православной? Этимъ вопросомъ онъ дѣлалъ поповца совершенно безгласнымъ.

Когда австрійскіе старообрядцы приняли Окружное Посланіе, тогда я подумалъ, что это ихъ освободитъ отъ нѣкоторыхъ затрудненій въ разговорахъ съ безпоповщиною; я даже подозрѣвалъ эту цѣль и у самого автора Окружнаго посланія, Иларіона Георгіевича, — говорилъ ему въ лицо, что онъ писалъ о имени Спасителя и крестѣ четвероконечномъ не отъ искренняго убѣжденія, а по нуждѣ, дабы тѣмъ нѣсколько выйти изъ безотвѣтственности предъ безпоповцами по вопросу о пріятіи священства отъ православной церкви; но онъ меня увѣрилъ, что писалъ безъ всякихъ таковыхъ понужденій, а чистосердечно, и высказанное мною подозрѣніе принялъ съ прискорбіемъ.

26. Нѣсколько словъ о томъ, какъ глаголемые старообрядцы поповскаго и безпоповскаго согласія взаимно одни другихъ опровергаютъ.

Глаголемые старообрядцы и поповскаго и безпоповскаго согласія о церкви православной одинаково мудрствуютъ, что яко бы она, за введеніе мнимыхъ ими ересей, лишилась

потребныхъ на совершеніе тайнъ даровъ Духа Святаго, и потому совершаемыя въ православной церкви тайны не признають за дѣйствительныя. Но при этомъ поповцы мудрствуютъ, что двѣ церковныя тайны, крещеніе и хиротонія, въ приходящихъ къ нимъ отъ православія могутъ быть восполняемы дарами Духа Святаго посредствомъ совершаемаго надъ ними чинопріятія отъ церкви; посему православной церкви крещеніе и хиротонію приѣмлютъ безъ повторенія. Безпоповцы въ этомъ не согласуютъ съ поповцами, и за пріятіе отъ церкви сихъ двухъ тайнъ удаляются отъ общенія съ ними; сами же, твердо держась того мнѣнія, что яко бы церковь обнажена благодати, не приѣмлютъ отъ нея ни единыя тайны, и самое крещеніе признають требующимъ повторенія.

За такое совершенное лишеніе священства и причастія тѣла и крови Христовы и прочихъ тайнъ поповцы удобно побѣждаютъ безпоповцевъ, ясными и неопровержимыми доводами отъ священныхъ и отеческихъ писаній показуя имъ, что безъ священства и прочихъ тайнъ истинная церковь Христова быти не можетъ, а потому ихъ общество, обнаженное всѣхъ тайнъ, церкви Христовой не составляетъ.

Но не менѣе сильно и рѣшительно опровергають съ своей стороны и безпоповцы поповщину за принятіе тайнъ крещенія и хиротоніи отъ церкви православной, которую сами же они (поповцы) признають обнаженною благодати Святаго Духа. О семъ скажу нѣсколько подробнѣе.

О тайнѣ крещенія поповцы еще могутъ доказать безпоповчинѣ свидѣтельствами правилъ, что приходящему отъ ереси лишеніе даровъ Святаго Духа въ полученномъ имъ крещеніи священникъ можетъ, безъ повторенія онаго, пополнить или чрезъ тайну муропомазанія, согласно 7 правилу Втораго вселенскаго собора и 95-му Шестаго, или чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою, согласно писанному въ Кормчей, во отвѣтахъ Тимоѣея Александрійскаго (гл. 61, листъ 606), и безпоповцы въ этомъ прекословить имъ не могутъ*). Но

*) Дѣйствительно, безпоповцы о навершеніи крещенія дарами Духа Святаго поповцамъ не прекословятъ, но только тогда, если собесѣдникъ-поповецъ не выскажетъ своего мнѣнія, что церковь православная вѣруетъ во инаго Іисуса. А если проговорится объ этомъ, то бесѣда принимаетъ

чтобы епископу или пресвитеру, приходящему отъ церкви (т.-е., по мнѣнію глаголемыхъ старообрядцевъ, отъ ереси) и не имущему даровъ благодати на священнодѣйство, могъ преподавать оную священникъ вмѣсто епископа, котораго у поповцевъ около двухсотъ лѣтъ не было, того поповцы доказать правилами никакъ не могутъ. Ибо священникъ (какъ пишетъ Симеонъ Солунскій въ книгѣ второй, число 31) „имѣетъ благодать токмо совершительную въ таинствѣ, но не преподавательную. Крещаетъ убо и священствуется, не можетъ же хиротонисати, ниже инаго дѣйствовати іерея, или елицы чину причаствуютъ священному“. Посему безпоповцы и нападаютъ на поповцевъ съ вопросомъ: „вы сами сознаетесь, что приходящій къ вамъ отъ грекороссійской церкви іерей въ своей хиротоніи на священнодѣйство даровъ Духа Святаго не получилъ, и что приемлющій его вашъ іерей преподавательной благодати не имѣетъ, сирѣчь, иному іерею преподавать благодать на совершеніе таинъ силы не имѣетъ, сирѣчь, иному іерею преподавать благодать на совершеніе таинъ не имать; чрезъ кого же, покажите, приходящій къ вамъ отъ великороссійской церкви іерей на священнодѣйство даръ благодати принялъ?“

Поповцы на сіе отвѣтствуютъ: „дѣйствительно, іерей чрезъ хиротонію или возложеніе рукъ даръ Духа Святаго на священнодѣйство преподавать не можетъ, но приходящій отъ ереси священникъ или епископъ хотя и въ ереси, однакоже получилъ хиротонію и недостатка въ оной не имѣетъ. Хиротонія его тѣмъ была недостаточна только, что не сообщила

уже другой оборотъ, и доказательства отъ правилъ, приводимыхъ поповщиною о навершеніи крещенія, тогда уже дѣлаются неприложимыми, ибо крещеніе, совершенное во имя яко бы инаго бѣга Іисуса, необходимо требуетъ повторенія. Потому безпоповцы, приступая къ бесѣдѣ съ поповцами о пріятіи таинъ отъ церкви грекороссійской, сначала всегда спрашиваютъ ихъ, приемлютъ ли они проповѣдуемаго церковію Господа Іисуса? И многаяжды одинъ этотъ вопросъ поражалъ поповщину и дѣлалъ о пріятіи таинъ церковныхъ безотвѣтною; а принять поповцамъ покланяемое имя Господа Іисуса значитъ оправдать церковь, себя же признать раздорниками. Посему у нихъ, до изданія Окружнаго Посланія, изъ рѣдкихъ рѣдкіе признавали имя Господа Іисуса почитаемымъ и древнею церковію, но всѣ одинаково отрицались онаго, только, по изданіи Окружнаго Посланія, принявшіе оное признали имя Іисусъ именемъ Сына Божія.

ему даровъ Духа Святаго, дабы на священнодѣйство сильну быти ему. А когда онъ пришелъ къ намъ въ православіе (т.-е. въ поповщину), и принялъ тайну мвропомазанія, которую надъ нимъ совершить священникъ имѣетъ полное право, тогда онъ получилъ и даръ Духа Святаго, и тако чрезъ тайну мвропомазанія уже усовершенствовался, и въ дарахъ Духа Святаго, по пріятіи сего таинства, священство его уже скудости не имѣетъ“.

На сіе оправданіе безпоповцы отвѣтствуютъ поповщинѣ: чрезъ таинства мвропомазанія и хиротоніи, дары Святаго Духа дѣйствительно преподаются, якоже и Апостоль глаголетъ о Дусѣ: раздѣляя властію коемуждо якоже хошетъ (зач. 151). Преподается же не естество Духа Святаго, но дары: естество бо Духа Святаго недѣлимо есть, и никто же можетъ пріяти е: а дарованія, раздѣляемыя отъ Духа, или дары Духа Святаго, въ таинствахъ преподаваемые, различны суть, и кто какое дарованіе на какое дѣйствіе служенія принялъ, въ томъ точію и силенъ есть. Такъ и діаконъ въ хиротоніи пріемлетъ даръ Святаго Духа, чрезъ каковое дарованіе и силенъ есть служить олтарю, но не священнодѣйствовать. Такожде и мвропомазаніе тайну крещенія убо наворачаетъ, но силы на священнодѣйство преподавать не можетъ, какъ пишетъ тойже Симеонъ Солунскій въ книзѣ первой, во глаѣѣ 66, о тайнѣ мвропомазанія: „Крестивыйся и мвропомазавыйся въ себѣ самомъ имать божественныя дары и подобно открываются тому сія во время, поелику себе самого, еже дѣйствовать сія, въ себѣ покажетъ, кромѣ божественнаго точію священства: сіе бо яко даръ особый, и едино дѣло Божіе, хиротонією даруется“. И яко въ мвропомазаніи и въ хиротоніи различные дары Духа Святаго преподаются, въ показаніе того они приводятъ того же Симеона Солунскаго изъ книги первыя, главы 32-я, сіи слова: „Что же даръ Святаго Духа? Еда тріипостасное естество? Никакоже: не бо Божіе естество кто пріемлетъ... Убо благодать есть Троицы въ насъ и подается намъ сія отъ Отца чрезъ Сына воплотившагося въ Святомъ Дусѣ: того ради и разнотая въ насъ дѣйствуетъ, и оваго убо совершаетъ и возраждаетъ чрезъ крещеніе, оваго же мажетъ мвромъ, оваго іерея хиротописуетъ“. (Ниже:) „Тѣмже не ипостась

есть Духа въ насъ, но въ Дусѣ общая благодать Святыя Троицы, и разныя дѣйства: того ради ниже иже крещеніе пріемый, абіе бываетъ іерей, ниже иже діаконъ бывъ, пресвитера пріемлетъ силу, ниже иже пресвитеръ хиротонисався, и епископа пріемлетъ благодать: но кійждо еже прія, и овъ убо въ малшей, овъ же въ вящшей есть силѣ. И діаконъ убо служитъ, іерей же священствуетъ, архіерей же хиротонисуетъ и дарованія Божія подаютъ, и рѣшити и вязати грѣхн властію обильствуетъ“.

Показавъ, что священникъ, посредствомъ тайны миропомазанія, преподать дары Духа Святаго на совершеніе таинъ приходящему отъ ереси іерею никакъ не можетъ, беспоповцы продолжаютъ вопрошать поповщину: откуда убо іереи, приходящіе къ нимъ отъ великороссійской церкви, юже и они, поповцы, мнятъ лишена быти благодати Святаго Духа, пріемлютъ дары сея благодати, потребныя на совершеніе таинъ? И поповцы, около двухсотъ лѣтъ не имѣвшіе у себя епископовъ, дать отвѣта на сей вопросъ не могутъ. Хотя же въ настоящее время они и мнятъ имѣти архіерейскій чинъ, но и доселѣ остаются предъ симъ вопросомъ безотвѣтны. Ибо, по силѣ приведенныхъ свидѣтельствъ о различіи даровъ, преподаваемыхъ въ хиротоніи діакону, пресвитеру и епископу, если іерей не можетъ преподать даръ священства приходящему отъ ереси іерею, то кольми паче ни единыя не имѣлъ власти ихъ попъ Іеронимъ преподать дары архіерейства пришедшему къ нимъ отъ (еретической якобы) церкви Амвросію, отъ него же ведутъ преемство ихъ епископы. И наконецъ, показавъ поповцамъ, что приходящіе къ нимъ іереи даровъ благодати на совершеніе таинъ не имѣютъ, беспоповцы удобно показываютъ имъ, что и самое крещеніе отъ церкви, именуемой у нихъ еретическою, принимать они не должны, потому что навѣршатъ оное посредствомъ миропомазанія попы ихъ не могутъ, какъ не имѣющіе дара на совершеніе сей тайны.

Такимъ образомъ поповцы, признавая согласно съ беспоповцами, что православная церковь якобы лишена даровъ благодати, остаются безотвѣтны предъ беспоповцами, показующими, что незаконно пріемлютъ они отъ сей церкви, по ихъ мнѣнію еретической, хиротонію и крещеніе, равно какъ и беспоповцы остаются безотвѣтными предъ ними за

лишеніе священства и прочихъ таинъ. И тако поповскіе и безпоповскіе совопросники, взаимно опровергая другъ друга, ясно обличаютъ неправоту глаголемаго старообрядчества.

27. Разсказъ православнаго о томъ, что удержало его отъ уклоненія въ расколъ.

Жилъ въ Сызрани нѣкто Иванъ Кузмичъ Кручининъ, родственникъ Попову и вхожій къ нему человекъ, но не увлекшійся старообрядческимъ ученіемъ, а усердный сынъ православной церкви. Онъ умеръ въ 1875 году. Когда я, по обращеніи моемъ въ православіе, пріѣхалъ въ Сызрань свидѣться съ родными и побесѣдовать съ тамошними старообрядцами, Кручининъ просилъ меня посѣтить его домъ. При разговорѣ съ нимъ я спросилъ, какъ его Богъ сохранилъ, что онъ не увлекся въ расколъ безпоповства вслѣдъ за родственникомъ своимъ Поповымъ, съ которымъ былъ онъ въ такихъ близкихъ отношеніяхъ? Кручининъ отвѣтилъ мнѣ: „Вы знаете, когда Иванъ Порфирычъ Поповъ перешелъ изъ поповщины къ безпоповцамъ, сколько было у насъ въ Сызрани бесѣдъ и толковъ. Я любилъ ходить на эти бесѣды: здѣсь поповцы неоспоримо доказали безпоповцамъ, что безъ причастія св. таинъ тѣла и крови Господни и безъ священства спастись невозможно, — доказали отъ св. Евангелія и апостольскаго ученія; это меня и удержало не послѣдовать въ религіозномъ отношеніи моему родственнику Ивану Порфирычу“. Я спросилъ еще: Евангельскія и апостольскія слова удержали васъ отъ безпоповства; а что васъ удержало не уклониться отъ православія къ поповцамъ, мнящимся имѣти и священство и таинство тѣла и крови Господни? Кручининъ отвѣтилъ: „Тоже и со стороны безпоповцевъ основательно было доказано о бѣглопоповскомъ священствѣ, что оно неправильно и нѣтъ въ немъ полноты чиновъ, какую должно имѣть истинное священство Христово; это меня удерживало приступить къ поповщинѣ. А притомъ еще меня оттолкнулъ отъ поповщины одинъ случай. Вы, думаю, не забыли находившееся возлѣ Казанской церкви духовное правленіе. Тутъ былъ одинъ сторожъ, — человекъ пьющій.

Разъ онъ подобралъ ключъ отъ кассы и деньги, что было въ кассѣ, утащилъ и промоталъ. Какъ быть теперь? — дѣло должно было обнаружиться! Онъ и придумалъ вотъ что: былъ въ то время одинъ сельскій священникъ подъ запрещеніемъ, — у него отобрана была ставленная грамота и хранилась тутъ, въ духовномъ правленіи; сторожъ укралъ эту ставленную грамоту, потомъ ночью бросилъ свою одежду на пруду, который среди города, у проруби, и бѣжалъ изъ Сызрани. Въ духовномъ правленіи хватились сторожа, и когда узнали, что у проруби нашлась его одежда, подумали, что онъ утопился; а когда потомъ обнаружилась покража денегъ, то нашли и объясненіе, почему онъ утопился, — укралъ и побоявшись отвѣтственности наложилъ на себя руки! Такъ дѣло это и кануло въ воду. Ставленная грамота запрещеннаго священника также пропала безъ слѣда. Думаю, помните и то, какъ у насъ бѣжали изъ острога колодники и какъ ихъ разыскивали. Тогда была молва, что бѣглыхъ принимаютъ на Иргизѣ, въ Мечетенскихъ поповщинскихъ монастыряхъ*). Сызранское начальство секретно послало туда одного частнаго пристава на поиски, сообщивъ о томъ посольствѣ въ Саратовскую губернію, потому что тогда луговая сторона по Волгѣ, гдѣ монастыри, еще не Самарской принадлежало губерніи, а Саратовской. Частный приставъ пріѣхалъ въ Верхній Мечетенскій монастырь и пошелъ къ обѣднѣ. За службой слышитъ, что какъ будто знакомъ ему голосъ служащаго священника. Это побудило его на выходахъ присматриваться священнику въ лицо. Что же? Къ его удивленію, это былъ хорошо ему знакомый утопшій сторожъ духовнаго правленія! Частный приставъ самъ не вѣрилъ своимъ глазамъ. Для лучшаго удостовѣренія, онъ пожелалъ вступитъ съ нимъ въ разговоръ, чтобы слышать его голосъ не въ служеніи и лучше рассмотреть его. Только что священникъ, разоблачившись послѣ службы, вышелъ изъ алтаря, частный приставъ подошелъ къ нему, спросилъ его о здоровіи и, услышавъ отвѣтъ, совершенно увѣрился, что это дѣйствительно хорошо извѣст-

*) Верхній только монастырь назывался Мечетенскимъ, отъ села Мечетное, что нынѣ Николаевскъ; но простой народъ все Иргизскіе монастыри звалъ Мечетенскими.

ный ему правленскій сторожъ. Потомъ спрашиваетъ: вы откуда, батюшка? Онъ сказалъ, что былъ такого-то села Симбирской губерніи священникъ, какъ у него написано въ ставленной. Частный приставъ на это ему отвѣтилъ: нѣтъ, милостивый государь, не того села священникъ, а Сызранскаго духовнаго правленія сторожъ, — и тутъ же арестовалъ его и привезъ въ Сызрань. Это событіе, сказалъ въ заключеніе Кручининъ, совершенно оттолкнуло меня отъ поповщины; я подумалъ, что у поповцевъ не только что священство незаконное, но, пожалуй, вмѣсто священника будешь имѣть духовнымъ отцомъ какого-нибудь сторожа! Потомъ помаленьку и самъ я сталъ почитать, и такъ, благодаря Бога, безъ сомнѣнія состою при св. церкви“.

28. Изъ-за чего бываютъ въ расколѣ раздѣленія на секты.

У старообрядцевъ есть обычай, на то время, когда идутъ въ собраніе молиться Богу, надѣвать скромненькую одежду: мужчины надѣваютъ поддевку, женщины сарафанъ, а по нуждѣ и платья, но покрытыя шалью, старыя дѣвы по мѣстамъ повязываются кромкою платка, чтобы платокъ весь висѣлъ позади. Иногда въ собраніе ѣдутъ въ уборѣ обыкновенномъ, а въ молельнѣ налагаютъ на себя другой, скромный. Кромѣ же молитвенныхъ собраній, кто какую хочетъ, такую и носить одежду, и за то не отлучается отъ общественной молитвы.

Въ мѣстности противъ Самары, въ селѣ Рождественкѣ, былъ одинъ начетчикъ изъ безпоповцевъ, Матвѣй Андреевъ, большой ревнитель соблюденія правилъ объ одеждахъ. Онъ называлъ одинъ покрій христіанскимъ, а прочіе еретическими, и укорялъ мѣстныхъ старообрядцевъ, какъ лицемѣровъ, за то, что они такой одежды, какую онъ называлъ христіанскою, требовали только во время молитвы, а въ прочее время давали послабленіе на еретическую одежду. За это даже погнушался отъ нихъ принять крещеніе, но совершилъ это дѣйствіе надъ собою самъ. Прежде онъ принадлежалъ къ Спасову согласію; потомъ, перекрестивши себя, сталъ перекрещивать и другихъ въ свое особое согласіе и соста-

вилъ порядочное общество около Самары и Сызрани. Зная, что Гангрскаго собора правило 10-е подлагаетъ подъ анаѣму тѣхъ, кто осуждаетъ иже съ благоговѣніемъ брачныя ризы носящія, чтобы не подпасть подъ анаѣму того правила, онъ говорилъ: „я не возбраняю дорогую носить одежду, — носи хоть всю золотую; только бы наблюдалъ покрой христіанскій, только бы не уклонялся къ еретическому обычаю“.

Мнѣ случилось быть въ Самарѣ въ 1843 году. Самарскіе Ѳедосѣевцы привезли изъ села Рождественки Матвѣя Андреича поговорить со мною о вѣрѣ (а въ сущности о покрое одежды). Я спросилъ: изъ-за чего онъ дѣлаетъ раздоръ отъ прочихъ христіанъ и составляетъ свое особое общество, даже дерзнулъ самъ себя крестить, — неужели на всемъ свѣтѣ прекратился родъ христіанскій? Матвѣй Андреичъ отвѣтилъ, что онъ того не думаетъ, чтобы родъ христіанскій прекратился на свѣтѣ, но недоумѣетъ, гдѣ розыскать правду; въ христіанахъ же Ѳедосѣева согласія онъ усомнился, потому что они не вполнѣ соблюдаютъ вѣру христіанскую.

Я спросилъ: А въ чемъ мы не соблюдаемъ вѣру христіанскую?

Матвѣй Андреичъ: „У васъ допускается носить одежды нехристіанскія“.

Я спросилъ: А какая одежда есть одежда христіанская? — та ли, которая подешевле, попроще, или есть какой особый христіанскій покрой?

Матвѣй Андреичъ: „Когда кто хочетъ, дорогую носи одежду, — хоть въ золотѣ ходи! мнѣ до того дѣла нѣтъ; но долженъ носить одежду того покроя, какую носили при князѣ Владимірѣ“.

Я сказалъ: Чтобы избѣгать въ одеждѣ излишествъ, тому все божественное Писаніе учитъ; а что вы говорите, будто нужно носить одежду того покроя, какой носили при князѣ Владимірѣ, этого исполнить нельзя. Можете ли вы твердо знать и доказать, какого покроя тогда была одежда, и что вы носите одежду самаго того покроя, а не послѣ принятую отъ татаръ или нѣмцевъ?

Матвѣй Андреичъ самъ ходилъ въ халатѣ, и объ этой своей одеждѣ не могъ доказать, что ее носили при князѣ Владимірѣ. Онъ отвѣтилъ мнѣ такъ: „По давности вре-

мени, я не могу доказать, какого покроя одежда носилась при князѣ Владимірѣ, но должно носить такую одежду, какую носили старики наши, которую помнятъ старые люди“.

Я замѣтилъ: Вотъ вы сперва указали на времена князя Владиміра, — говорили, что нужно держать тотъ покрой одежды, какой тогда носили, потому что тогда приняли вѣру христіанскую, и только тогдашній покрой есть христіанскій; а потомъ, признавшись, что не знаете, какого покроя платье тогда носили, сослались уже на стариковъ и требуете носить одежду, какую носили старики; поэтому будущіе роды ссылаются должны уже на насъ, и которая одежда теперь носится, т.-е. пререкаемая вами, та одежда будетъ считаться старинною, да не только старинною, но и христіанскою. Но какъ при насъ одежда смѣняется, такъ, можетъ-быть, измѣнялась и при старикахъ нашихъ.

Тутъ я подозвалъ одну старушку и спросилъ ее: бабушка, когда ты была молодая, какую одежду носила на головѣ?

Старушка отвѣтила: „Кокошникъ я носила“.

Я спросилъ: Какой кокошникъ былъ?

Старушка отвѣтила: „Широкій, почти въ аршинъ, полукруглый, надѣвали назадъ рожками; богатые окладывали кокошники прозументами, — золотые были, и шитые и низанные.“

Я обратился съ рѣчью къ Матвѣю Андреичу: У васъ дѣвицы и всѣ старушки во время молитвъ покрываютъ голову платкомъ, одной стороною кромки, чтобы платокъ весь былъ назадъ. Вы согласны ли оставить этотъ свой обычай и принять старинный, — носить женщинамъ во время молитвъ большіе кокошники?

Матвѣй Андреичъ обидѣлся, сказалъ съ негодованіемъ: „ты надо мною смѣешься, когда приводишь такіе доводы!“

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, я не смѣюсь надъ тобою, а доказываю самымъ дѣломъ, что вы несправедливо полагаете за догматъ вѣры носить такую одежду, какую носили наши старики лѣтъ 50 тому назадъ, или 70, — какую только можно упомянуть, — и изъ-за того дѣлаете раздѣленіе въ вѣрѣ. И старики наши также въ свое время покроемъ одежды мѣняли. Это доказывается тѣмъ, что въ разныхъ мѣстахъ носили разныя одежды, и многія давно оставлены, такъ что мы уже

не помнимъ ихъ. А мое мнѣніе объ одеждахъ такое: покрой одежды не составляетъ догмата вѣры; даже никакую одежду не должно порочить и называть нехристіанскою, если она только не нарушаетъ скромности, приличія; изъ-за щегольства не нужно мѣнять покрой платья, а какой утвердился, того и держаться; да еще должно избѣгать платья выше своего состоянія, то-есть не носить не по средствамъ дорогую одежду ради тщеславія.

Итакъ, вотъ изъ-за какихъ малостей происходятъ у старообрядцевъ раздоры между собою! Я прежде думалъ, что эта болѣзнь въ старообрядчествѣ — ни за что дѣлать раздѣленіе — существуетъ только въ нашей мѣстности; но въ послѣдствіи, когда болѣе познакомился съ старообрядчествомъ и съ старообрядческими выписками, узналъ, что эта болѣзнь раскола повсюдная. Когда я пріѣхалъ въ Москву, тогда еедосѣвцы съ филиповцами хлопотали о мирѣ; но миръ не состоялся изъ-за причинъ, ради которыхъ не только не должно быть раздѣленія, но и урекать однимъ другихъ не должно. А именно: филиповцы въ келейномъ правилѣ ежедневно на соборѣ достаютъ изъ-подъ одежды для цѣлованія тѣльные кресты; еедосѣвцы того не дѣлаютъ. Филиповцы сначала полунощницы три поклона полагаютъ на стихъ: Слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ всяческихъ ради, а еедосѣвцы три поклона полагаютъ на стихъ: Боже очисти мя грѣшнаго (Оба эти обычая въ старопечатныхъ книгахъ обрѣтаются: зри о томъ во Псалтири со возслѣдованіемъ, въ началѣ полунощницы и молитвахъ во снѣ искусившемуся). И еще было нѣсколько такихъ же предметовъ, изъ-за которыхъ миръ состояться не могъ. И таково не современное только старообрядчество; но оно было таково и въ своихъ предкахъ. Въ доказательство представляю выдержку одной статьи, подъ названіемъ: Извѣстное показаніе о нашей православной вѣрѣ Устинской волости въ Уренскихъ предѣлахъ. Въ ней описываются мужи, современные Данилу Викулину, которые прежде жили въ Даниловомъ монастырѣ, возвратились оттуда въ 7235 (1727) году, и посѣяли расколъ во Устинской волости; потомъ здѣсь между расколомъ произошелъ расколъ, о причинахъ котораго въ статьѣ пишется слѣдующее: „Все (во Устинской волости) единомыс-

ленно стояли христіане, никакого междоусобнаго раскола не было отъ лѣтъ вышеписанныхъ (т.-е. 7235) до лѣта 7282, и стояло между годы лѣтъ 53 г. Егда дошедъ отецъ Лука Екимовичъ въ глубочайшую старость, братскимъ совѣтомъ выбрали въ духовные отцы, а именно Трофима Ивановича; той Лука Екимовичъ благословилъ въ духовные отцы того Трофима Ивановича, пришедшаго изъ Кинешмы, изъ-за Волги, принесшаго съ собою потасный обычай содержащее отъ Ѳедосѣя Васильева: аще и отъ церковнаго уставу свидѣтельства приводятъ оныя Ѳедосѣевцы, но наши отцы и поморскіе пустыножители, Даніиль Викуловичъ, Андрей и Симеонъ Денисовы, и прочіе отцы поморскія страны вси единъ церковный уставъ держали, той и нынѣ у насъ уставъ и обычай одинъ съ прежними отцами поморскими содержится. Той же выше означенный Трофимъ Ивановичъ мало пожилъ съ отцы нашими и началъ премѣнати церковное отецъ нашихъ преданіе. Первое: въ каженіи премѣнилъ, повелѣлъ руки подымать, а не внизъ простирать, кадить безъ крестовъ, (т.-е. во время каженія изъ пазухи кресты не вынимать). Второе: началъ приходный осмый поклонъ оставилъ же. Третіе: въ началѣ полунощницы 3 поклоны отмѣнилъ же, на Слава тебѣ Боже, но повелѣлъ же на Боже очисти мя грѣшнаго. Еще ина противна содѣла. Того Трофима Лука Екимовичъ при собраніи братскомъ призвавъ, начать говорити претительными словесы о премѣненіи церковныхъ уставовъ; той же Лука Екимовичъ рече всѣмъ братіямъ: совѣтую вамъ въ Поморье ѣхать, на первое отечество, для справки о обычаяхъ церковномъ. И послали общимъ совѣтомъ Никиту Евсеева, да Алексія Гаврилова, да Павла Иванова въ Поморскую страну, въ Суземки, а не въ монастырь (не въ монастырь послано потому, что въ монастырѣ при комиссіи Самарина приняли богомоліе за царя, что ревнителямъ казалось отступленіемъ отъ вѣры) къ настоятелю Ивану Константиновичу въ лѣто 7275. И привезли изъ Поморія двухъ человекъ въ духовные отцы, а именно: Игнатія Матвѣева да инока Степана Герасимова къ намъ на пристань. Ихъ приѣзду весьма братія возрадовались, а Трофимъ Ивановъ не пришелъ къ поморскимъ отцемъ въ примиреніе; но и поморстіи отцы такожде не восхотѣша въ

покореніе прінти, — и бысть междуособная вражда, единому тѣлеси церковному на полы раздратися“. Доздѣ изъ статьи о устинскихъ старообрядцахъ. Хотя я былъ тоже ревнитель скромныхъ одеждъ, но чтобы изъ-за одеждъ дѣлать раздѣленіе, то считалъ и прежде излишнею не по разуму ревностью, и меня таковыя событія, то-есть раздѣленіе изъ-за таковыхъ обрядовыхъ мелочей (какъ напримѣръ во время кажденія вынимать кресты изъ-за пазухи, или не вынимать) тогда много удивляли; но впослѣдствіи, когда я сталъ приходить въ познаніе св. церкви, понялъ, что именуемые старообрядцы, когда вышли изъ повиновенія св. церкви и осмѣлились сдѣлать раздоръ съ нею, то уже не могутъ быть и между собою въ соединеніи.

29. Какъ завелось хомовое пѣніе въ Сызрани.

Когда я былъ еще малолѣтнимъ, въ Сызрани у еедосѣвцевъ не было ученыхъ пѣнію пѣвцовъ, но просто пѣли по наслышкѣ, или, какъ въ просторѣчїи говорятъ, по напѣвкѣ и на рѣчь, то-есть слова выговаривая, какъ они написаны: Богъ, Господь, и пр.; потомъ богатые люди захотѣли имѣть ученыхъ пѣнію пѣвцовъ, т.-е. знающихъ нотное пѣніе, или, какъ привыкли звать старообрядцы, ученыхъ по нотамъ, или по крюкамъ. Они послали въ Москву на Преображенское Кладбище для обученія пѣнію одного грамотнаго молодого человѣка, Егора Широкаго, который въ Москвѣ, на Преображенскомъ Кладбищѣ, обучился нотному пѣнію, приобрѣлъ и нотныя пѣвчія книги; но какъ одному пѣть неудобно, то онъ возвратился въ Сызрань не одинъ, но привезъ съ собою изъ Москвы другаго пѣвца, по имени Мартына Степанова (который былъ послѣ на Преображенскомъ Кладбищѣ за наставника). Эти-то двое пѣвцовъ, Егоръ да Мартынъ, завели въ Сызрани, до сихъ поръ неслыханное тамъ, такъ называемое хомовое пѣніе. Для незнакомыхъ съ этимъ пѣніемъ я скажу нѣсколько словъ. Въ хомовомъ пѣніи для мягкости голоса во многихъ мѣстахъ вмѣсто безгласныхъ буквъ становятся гласныя, т.-е. вмѣсто ѣ — о, а вмѣсто ь — е, наприм. Богъ — Бого, вмѣсто Господь — Госпode

Христось — Христосо, вмѣсто нашъ — наше, такъ что, вмѣсто: святъ Господь Богъ нашъ, поють: Свято Господе Бого наше, вмѣсто: Христось рождается славите — Христосо рождаетеся, славите. Называютъ же то пѣніе хомовымъ отъ словъ, въ немъ часто произносимыхъ: хомо, наприм. въ ирмосѣ седьмомъ шестаго гласа: Согрѣшихомо, беззаконновахомо, не оправдихомо, ни соблюдохомо. Сызранскіе еедосѣвцы, привыкшіе въ измѣненіи одной буквы противъ печатныхъ книгъ видѣть измѣненіе вѣры, услышавши въ первый разъ съ таковымъ измѣненіемъ пѣніе, вмѣсто чаемаго утѣшенія учеными пѣвцами, пришли въ смущеніе: по окончаніи моленія спрашивали пѣвцовъ, почему они не поють такъ, какъ напечатано въ старопечатныхъ книгахъ, но вмѣсто ѣ ставятъ о, а вмѣсто ѡ ставятъ е. Пѣвцы отвѣчали, что это дѣлается въ нотномъ пѣніи для удобства, для выпѣванія всѣхъ нотъ. Сызранскіе еедосѣвскіе начетчики противъ этого оправданія заразъ приискали опроверженіе изъ книги Псалтыри со возслѣдованіемъ, напечатанное при патріархѣ Іосифѣ въ десятое лѣто его патріаршества, гдѣ въ словѣ Аѳанасія Александрійскаго къ Маркеллину, въ толкованіи псалмовъ, на листу 24 о пѣніи псалмовъ писано сице: „обаче хранити подобаетъ, да не кто сихъ мирскими красноглаголанья словеса упещряеть, ниже покусится реченія премѣнити или всячески иное вмѣсто иного поставляти, но спроста, яко написаны суть, да чететь и поеть, якоже речеса“. Противъ столь яснаго доказательства московскіе пѣвцы сказали, что самогласны должно пѣть какъ написано, а по нотамъ должно пѣть, какъ писано въ нотныхъ книгахъ. Сызранскіе законники говорили, что въ книгѣ патріарха Іосифа на нотныя книги не положено исключенія, должно и по нотѣ пѣть, какъ написано въ печатныхъ книгахъ, — не измѣнять рѣчей. Пѣвцы сказали: пѣть по нотѣ прямо на рѣчь: Богъ, Господь, Христось, это значить пѣть по еретически (то-есть по-никоніански): пѣвчія книги при первыхъ пяти патріархахъ писаны хомовымъ пѣніемъ: Христосо, Бого, а патріархъ Никонъ это пѣніе измѣнилъ, приказалъ пѣть прямо на рѣчь: Господь, Богъ, Христось, о чемъ свидѣтельствуется въ Соборномъ Свиткѣ 1667 года, гдѣ повелѣвается гласовное пѣніе пѣти на рѣчь;

значитъ, говорили они, пѣніе при первыхъ патріархахъ было не на рѣчь, но хомовое, и въ Москвѣ, на Кладбищѣ Преображенскомъ, поютъ пѣніе хомовое, а не на рѣчь, а вы хотите послѣдовать Никону патріарху, — пѣть на рѣчь, а не первымъ пяти патріархамъ. Сызранскіе законники сказали: почему же поповцы, держась старыхъ обычаевъ, пѣніе поютъ нарѣчное, а не хомовое? Пѣвцы отвѣтили: поповцы отъ никоніанъ берутъ свое священство, и пѣніе нарѣчное отъ нихъ же взяли. Сызранскіе законники, хотя и не привыкли слушать хомовое пѣніе, однако должны были согласиться на убѣжденіе пѣвцовъ. Такъ въ Сызрани у еедосѣвцевъ и утвердилось хомовое пѣніе.

Когда я пріѣхалъ въ Москву, почелъ для себя нужнымъ на Преображенскомъ Кладбищѣ посмотрѣть патріаршія древнія пѣвчія книги хомоваго пѣнія. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ Пруссіи въ монастырѣ безпоповцевъ, въ которомъ я жилъ, нѣкоторые изъ братіи стали сомнѣваться въ хомовомъ пѣніи, и говорили мнѣ: для чего въ пѣніи слова говорятся наопако; какъ маленькія дѣти, глумясь, говорятъ? Предъ Богомъ должно со страхомъ пѣть; а иныя рѣчи вовсе и понять не можно, какъ напр. вмѣсто къ нимъ — конимо, вмѣсто: миръ на Израиля — миро на Израиля; а писано есть: пойте разумно. Другіе, напротивъ, защищали пѣніе хомовое, какъ патріаршее. Это меня убѣдило, когда я былъ опять въ Москвѣ, съ ѣздить въ Сергіевскую лавру и тамъ въ библиотекѣ посмотрѣть древнѣйшихъ вѣковъ пѣвчія книги. Я попросилъ Елисея Саввича Морозова, а онъ попросилъ покойнаго В. М. Ундольскаго дать мнѣ рекомендательное письмо къ бібліотекарю Троицкой Сергіевской лаврѣ, отцу Арсенію, чтобы онъ потрудился показать мнѣ пѣвчія книги, которыхъ въ лаврѣ множество; и я смотрѣлъ ихъ, но хомоваго пѣнія нотъ въ лаврской библиотекѣ раньше шестнадцатаго вѣка не обрѣлъ: которыя пѣвчія книги писаны раньше шестнадцатаго вѣка, всѣ нарѣчнаго пѣнія, а не хомоваго; даже и въ шестнадцатомъ вѣкѣ можно было примѣтить переходъ пѣнія съ нарѣчнаго на хомовое; съ начала шестнадцатаго вѣка только въ нѣкоторыхъ книгахъ встрѣчается небольшое измѣненіе на хомовое пѣніе, а чѣмъ позднѣе, тѣмъ болѣе и чаще. Итакъ, я убѣдился, что хомовое пѣніе есть нововведеніе шестнадцатаго вѣка. Однако мы въ Пруссіи,

не считая измѣненія нарѣчнаго пѣнія на хомовое измѣненіемъ догмата, держались по привычкѣ хомоваго пѣнія до самаго моего изъ Пруссіи выѣзда.

30. Бесѣда бѣлокриницкой іерархіи бывшаго епископа и на-мѣстника митрополіи инока Онуфрія со мною, инокомъ Павломъ, въ селѣ Климоуцахъ, въ Буковинѣ.

Бывшій епископъ Онуфрій, желая приобрѣсти кого-либо изъ насъ, иноковъ, проживавшихъ въ Климоуцахъ въ числѣ пяти человѣкъ, тогда принадлежавшихъ еще къ еедосѣвскому согласію, рѣшилъ посѣтить насъ изъ Бѣлой-Криницы. Такъ какъ до сего времени не было у насъ знакомства и свиданія, то разговоръ начался со стороннихъ предметовъ. Когда же дошло до разности убѣжденій о нѣкоторыхъ религіозныхъ предметахъ у поповцевъ и безпоповцевъ, я сказала Онуфрію: Отче, я не изъ числа нерадящихъ о священствѣ, и не буду о многомъ требовать доказательствъ къ своему убѣжденію, а попрошу васъ только доказать мнѣ о благодати священства вашего: откуда, чрезъ кого и чрезъ какой видъ преподаанія оно у васъ возобновилось? Если это покажете согласно апостольскому преданію, прочія недоумѣнности я всѣ безъ доказательствъ оставлю и готовъ присоединиться къ вашей церкви.

Онуфрій, видя, что дѣло состоитъ за однимъ предметомъ, поусердствовалъ вступить въ разъясненіе онаго. Онъ спросилъ меня: „Что же тебѣ нужно доказать?“

Я сказала: Вотъ что. О церкви гречестѣй какъ разумѣете, въ православіи она пребываетъ, или въ ереси*)?

Онуфрій отвѣтилъ: „Въ ереси“.

Какимъ же еретикамъ подобна? — спрашиваю.

Онъ отвѣтилъ: „Аріанамъ, македоніанамъ“**).

*) Идетъ вопросъ о церкви греческой потому, что митрополитъ Амвросій принятъ поповцами отъ греческой церкви.

***) Церковь греческую уподобляли аріанамъ за произношеніе имени Христа Спасителя Иисусъ, а македоніанамъ за то, что церковь греческая въ Символѣ вѣры, въ осмомъ членѣ, не прилагаетъ слова: истиннаго. Сіи обвиненія самъ Онуфрій, еще будучи старообрядцемъ, отвергъ, когда подписалъ Окружное Посланіе.

Что же, спрашиваю, благодать Божія терпитъ еще церкви греческой и дѣйствуетъ въ ней, какъ и въ тѣхъ еретикахъ нѣкогда, до времени суда надъ нею?

Онуфрій отвѣтилъ: „Какого суда на нее должно ждать? кто ее будетъ судить, когда ни одного епископа православнаго не осталось? Благодать Божія греческую церковь оставила“.

Я спросилъ: А вы это говорите истинно, отъ сердца?

Онуфрій отвѣчалъ: „Отъ сердца. Мы и дѣломъ уже показали: мы не стыдились, подъ муропомазаніе принимали митрополита Амвросія. Если бъ исповѣдывали въ греческой церкви благодать, не стали бы митрополита перемазывать муромъ“.

Я сказалъ: Теперь вы доказали, и самымъ дѣломъ показали, что не исповѣдуете въ греческой церкви благодати; но это, можетъ-быть, только объ одной тайнѣ муропомазанія, а въ прочихъ иначе?

„Какъ это можно, говоритъ онъ, чтобы въ одной тайнѣ благодать присутствовала, а въ другой не дѣйствовала? Если бы у нихъ дѣйствовала благодать Святаго Духа, въ хиротоніи напримѣръ, то уже благодатию хиротоніи и святыя тайны, тѣло и кровь Христовы, пресуществлялись бы и па муропомазаніе сходила бы благодать; не нужно было бы тогда и муропомазаніе повторять“.

Я спросилъ: А какъ рассуждаете о крещеніи у грековъ?

„И на крещеніе, говоритъ, благодать не сходить, а приюмлютъ они благодать, когда присоединяются къ церкви, чрезъ муропомазаніе или возложеніе рукъ“.

Тогда сказалъ я епископу Онуфрію: Теперь вижу, какъ вы разумѣете о церкви греческой. Случилось же, что на столѣ, за которымъ сидѣли мы, стояла чернилица, и Онуфрій взялъ въ руки перо посмотрѣть очинъ; тутъ же лежалъ клочокъ бумаги. Я и говорю Онуфрію: для памяти, чтобы лучше помнить, запишите, что вы теперь говорили.

Онъ простодушно сказалъ: „Пожалуй. Что же писать?“

Я сказалъ: Напишите первое, какъ вы утвердили, что церковь греческую, за введеніе ересей, оставила благодать Божія, и ни въ которой тайнѣ не преподается. Онуфрій такъ и написалъ.

Я сказалъ: Еще второе васъ спрошу: чрезъ тайну мвропомазанія преподается ли благодать священнодѣйствовать?

Онуфрій отвѣтилъ: „Нѣтъ, она только крещеніе подтверждаетъ. Если бы тайна мвропомазанія подавала священство, то всякъ мвропомазанный могъ бы священнодѣйствовать“.

Я сказалъ: Справедливо вы отвѣтили. Такъ пишетъ Симеонъ Солунскій въ первой книгѣ, во главѣ 66, о тайнѣ мвропомазанія, что тайна сія священства не подаетъ*). Запишите же и это.

Онуфрій записалъ, что тайна мвропомазанія священства не подаетъ.

Я продолжалъ: Еще третіе васъ спрошу: въ небытность іерея, можетъ ли діаконъ принести безкровную жертву?

Онуфрій отвѣтилъ: „Не можетъ“.

А если, говорю, по великой нуждѣ дерзнетъ?

Онуфрій отвѣчалъ: „Какая бы нужда ни была, дѣйство его какъ не бывшее вмѣняется, самъ же судъ приметъ“.

А священникъ, спрашиваю, можетъ ли благодать хиротоніи преподавать?

Онъ подумалъ и сказалъ: „Не можетъ“.

Я спрашиваю: А по нуждѣ?

Отвѣтилъ: „И по нуждѣ не можетъ“.

Запишите, говорю, и это, чтобы не забыть.

Онуфрій хотѣлъ было писать, но пришедшій съ нимъ іеродіаконъ Георгій, видя, что начинается бесѣда о хиротоніи, легонько толкнулъ Онуфрія въ бокъ, и говоритъ: „Для чего пишете, владыко“? Онуфрій смутился, и такъ говоритъ: „что это я дѣлаю? я и написанное-то разорву“. Взялъ и разодралъ записку.

Я замѣтилъ на это: здѣсь не присутствіе, и мы не контрактъ пишемъ, а только для памяти записывали, что говорили. Говорили же мы вотъ что. И повторилъ ему кратко

*) Вотъ слова Симеона Солунскаго: „Моцію крестивыйся и помазывается, въ самомъ себѣ имать божественныя дары и возсловно открываются тому сія во время, поелнку достойна себе самого еже дѣйствовати сія въ себѣ покажетъ, кромѣ божественнаго точію священства: сіе бо, яко даръ особый, и едино дѣло Божіе, хиротоніею даруется“.

все, что было сказано. Такъ ли? спрашиваю. „Точно такъ“, отвѣчаетъ онъ.

Потомъ я и говорю ему: Вашъ митрополитъ Кириллъ священнодѣйствуетъ, а благодать черезъ кого получилъ онъ? Онуфрій сказалъ: „Черезъ Амвросія“.

А Амвросій, спрашиваю, черезъ кого? — Онуфрій сталь въ затрудненіе.

Тогда я самъ началъ разъяснять дѣло. Будемъ, говорю, вмѣстѣ, сообща разыскивать, откуда, черезъ кого и черезъ что благодать хиротоніи получена Амвросіемъ. Очевидно не отъ церкви греческой, ибо вы сами исповѣдали и перемазаніемъ митрополита подтвердили, что греческую церковь благодать Святаго Духа оставила и ни въ единой ея тайнѣ не присутствуетъ. А ежели воротимся назадъ, скажемъ, что отъ греческой церкви Амвросій получилъ благодать хиротоніи, то надо будетъ признать, что греческая церковь благодатию изобилуетъ, и вы, дерзнувши перемазать митрополита, впали въ тяжкій грѣхъ и должны возвратиться туда, откуда взята благодать, т.-е. въ греческую церковь. Далѣе, ежели скажете, что чрезъ совершенное у васъ мѣропомазаніе получилъ Амвросій благодать преподавать хиротонію, то опять же сами вы подтвердили, что тайна мѣропомазанія благодати священства не подаетъ. Ежели, наконецъ, скажете, что Амвросій получилъ благодать хиротоніи отъ принявшаго его попа Іеронима, то и опять сами же вы справедливо признали, что іерей благодати священства преподавать не можетъ. Откуда же Амвросій получилъ сію благодать, и какъ могъ преподавать Кириллу то, чего самъ не имѣетъ, или что получилъ — не извѣстно гдѣ, отъ кого и чрезъ что?

Онуфрій сказалъ: „Что же по-твоему остается намъ дѣлать теперь?“

Я отвѣтилъ: Ризы безъ благодати не пользуютъ.

Онуфрій на это замѣтилъ: „Мы столько положили хлопотъ воздвигнуть іерархію, а ты говоришь: положить ризы! Какъ это можно!“

На возраженіе сей бесѣды Павелъ Бѣлокриницкій придумалъ ученіе о временномъ прекращеніи священства, по примѣру премѣненія (во время плѣна Вавилонскаго) ветхозавѣтнаго, сѣповпаго огня въ воду. Но измѣненіе прообразовательнаго

огня, яко стихіи, полагають въ примѣръ на измѣненіе Духа благодати ищущіе истинны изъ самихъ старообрядцевъ признали служащимъ на укоризну благодати и въ повредность богословіи, а бывшій коломенскій епископъ Пафнутій и совершенно опровергъ ученіе о семь.

Слово же мое Онуфрію: положить ризы незаконнаго священства, сказанное въ духѣ безпоповства. исполнилось съ нимъ въ духѣ православія. Еще будучи безпоповцемъ, но уже приближаясь къ церкви, я увидаль отца Онуфрія въ единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ простымъ инокомъ, и по нѣкоторой бесѣдѣ, улыбнувшись, напомнилъ ему: вотъ вы, отче, и исполнили мой совѣтъ!...

31. Разговоръ съ поповцемъ по поводу бесѣды моей съ бывшимъ епископомъ Онуфріемъ.

Одинъ изъ ревностныхъ поповцевъ, приволжскій житель, слышавъ о моей бесѣдѣ съ бывшимъ ихъ епископомъ Онуфріемъ, что она кончилась не въ пользу ихъ священства, пожелалъ оную бесѣду пополнить, — показать, какъ и чрезъ что священство ихъ получаетъ благодать хиротоніи. Нѣкоторыя постороннія лица изъявили желаніе присутствовать при нашемъ собесѣдованіи.

Я повторилъ главныя мысли изъ бесѣды съ отцомъ Онуфріемъ, именно: что церковь Греческая (якобы) лишена благодати, что тайна муропомазанія благодати священства не подаетъ, и что священникъ не имѣетъ силы преподать благодать на священство. Все это новый мой собесѣдникъ, какъ и отецъ Онуфрій въ свое время, призналъ справедливымъ.

Потомъ я спросилъ: Вы какъ разумѣете, — что есть хиротонія?

Онъ отвѣчалъ: „Хиротонія есть съ возложеніемъ рукъ преподаваніе благодати Святаго Духа, которая чрезъ приемшаго дѣйствуетъ вся тайны, на няже поставленъ“.

Я сказалъ: Справедливо. А въ еретикахъ съ возложеніемъ рукъ преподается ли благодать, еуже таинства совершаются?

Онъ отвѣчалъ: „Нѣтъ“.

Когда же, спросилъ я, и чрезъ кого вашъ митрополитъ

Амвросій, отъ еретиковъ, какъ вы и сами говорите, хиротонію пріавшій, получилъ благодать священнодѣйствовать, равно и прежде ваши попы?

Онъ отвѣчалъ: „Въ ереси форма хиротоніи была совершенна, точію Духъ Святой не сходилъ, ибо препятствовали ереси: а когда кто, хиротонисанный въ ереси, присоединяется къ церкви (т.-е. къ поповцамъ) и присоединенія обрядъ совершится, тогда, по совершении присоединенія, уже нѣтъ Духу Святому препятствія, и каждый по его сану, кто какой имѣеть, діаконъ, или пресвитеръ, или епископъ, такіе и получаетъ благодатные дары безъ преподающаго, уполномоченнаго въ раздаваніи даровъ лица“.

Я сказалъ на это: Въ еретикахъ не того ради точію Духъ Святой не сходитъ на ихъ хиротонію, что ереси въ нихъ есть, но и того ради, что они осуждены и судомъ церковнымъ священнодѣйства обнажены. А чтобы благодать священнодѣйства преподавалась безъ видимаго преподающаго лица, сіе точію на Апостолахъ въ день пятьдесятный бысть, но и тогда не безъ вида, а во огненныхъ языцѣхъ; потомъ же никогда и нигдѣ того не было. А по твоему разумѣнію нынѣ на каждого приходящаго отъ ереси священника или епископа, по присоединеніи, безъ посредства преподающаго лица нисходитъ священнодѣйствія даръ, и у васъ всегдашняя безъ огненныхъ языкъ Пятидесятница, и вы преемственное послѣдованіе хиротоніи въ преподаваніе благодати, влекущееся отъ Апостоль, пресѣкаете, и новую, на каждомъ приходящемъ безъ послѣдованія возобновляемую, вѣруете пріимать благодать, и каждый разъ новую зиждете церковь! Вотъ о чемъ еще спрошу тебя: приходящаго отъ ереси священника, по пріятіи его чрезъ миропомазаніе, имѣеть ли власть епископъ снова рукоположить, какъ требуется сіе уставомъ 37 главы въ Кормчей и 30-мъ отвѣтомъ Θεодора Валсамона?

Онъ отвѣчалъ: „Имѣеть“.

— И виноватъ за себя не будетъ? спросилъ я.

Онъ сказалъ: „Не будетъ: ибо правила тогда только извергають во второе хиротоносавшихъ и хиротонисанныхъ, когда первая хиротонія преподаана была православнымъ епископомъ“.

— Хорошо, говорю, — слушай же теперь. По твоему разу-

мѣню священникъ, приходящій отъ ереси, по самомъ пріятіи его, безъ лица преподающаго, уже получаетъ благодать священнодѣйства, и онъ же, согласно правиламъ, пріемлетъ вторую хиротонію отъ православнаго епископа, т.-е. ту же благодать священнодѣйства получаетъ во второй разъ, уже презрѣвъ первую, въ пріятіи непосредственно полученную: не подлежитъ ли онъ за сіе апостольскому 68 правилу, глаголющему: „дважды пріемый поставленіе съ поставльшимъ да извержется“? ¹⁾ Такъ и 37 глава Кормчей, и книга Севаста Арменопула, и 30 отвѣтъ Θεодора Валсамона, и Захарія Копистенскій въ книгѣ своей „О правдивой единости“, въ главѣ 40, повелѣвающіе по мѣропомазаніи снова хиротонисать, изъ корене исторгають твое мѣніе, якобы благодать хиротоніи, безъ посредства преподающаго, на сіе поставленнаго лица преподавалась по пріятіи приходящаго отъ ереси, и таковая мысль свойственна только восхитителямъ священства. Да и самый образъ церковнаго присоединенія твоей мысли не попускаетъ быти, ибо священникъ въ молитвахъ присоединенія не приноситъ даровъ Св. Духа во еже бы совершити приходящаго санъ, но точію во еже бы причести его съ вѣрными: священство же подается единственно чрезъ посредство лица, получившаго власть на раздаваніе даровъ въ хиротоніи.

Тогда собесѣдникъ мой сказалъ: „Нужно положиться на милость Божію“.

Я отвѣчалъ: На милость Божію полагаться должно, но тамъ, гдѣ есть на то Божіе повелѣніе; а въ неданная своею волею дерзать, наипаче же и въ запрещенная, пагуба есть души.

Такъ и сей мой собесѣдникъ, поповецъ, не защитилъ своего австрійскаго священства и бѣглопоповства, только личину священства имущихъ, а не силу.

¹⁾ Апостольскаго 68 правила мысль такова: Посвятився кто въ священство отъ православныхъ и получивъ даръ благодати, таже разгордится надъ своимъ ставителемъ и дерзнетъ поставитися второе, таковой съ поставльшимъ его во второй разъ достоинъ изверженія. Но поставленные еретиками не сподобляются дара благодати, и потому, принимая второе поставленіе отъ православныхъ, суду сему не подлежатъ.

32. Бесѣда о хиротоніи съ знаменитымъ защитникомъ австрійской іерархіи Семеномъ Семеновымъ,

проходившая, по случаю перехода одной женщины изъ безпоповскаго въ поповское согласіе, въ мѣсяцѣ февралѣ 1862 года, въ Москвѣ, въ присутствіи Иларіона Георгіевича, составлявшаго тогда извѣстное Окружное Посланіе, и многочисленнаго собранія поповцевъ и безпоповцевъ.

Семень Семеновичъ съ Иларіономъ Георгіевичемъ предложили намъ вопросъ: „По заповѣди Христовой для спасенія человѣческаго необходимо священство; почему онаго не имѣете?“

Отъ прямого вопроса дѣваться было некуда, да и не любилъ я дѣйствовать не по совѣсти, уклоняться намѣренно въ сторону отъ предметовъ разсужденія; притомъ же и самъ тогда уже проповѣдывалъ вѣчность церкви и молился Богу, чтобы открылъ, гдѣ святая Его церковь обрѣтается. Посему я прямо отвѣтствовалъ вопросителямъ, что неимѣніе священства есть наша скудость, и мы сознаемъ этотъ недостатокъ свой. Мы сознаемъ, говорилъ я, что церковь Христова должна пребывать вѣчно, но не знаемъ, гдѣ она обрѣтается; хотимъ быть при церкви, но не хотимъ безъ познанія и увѣренія пристать къ какой бы то ни было; думаемъ, что пока Богъ откроетъ, лучше такъ молиться и просить Бога, нежели пристать къ церкви, которая намъ кажется ненадежною. Если у васъ обрѣтается истинная, вѣчная, neodолѣнная вратами адовыми церковь, докажите намъ отъ Писанія, и тогда мы согласны будемъ пристать къ ней. Безпоповцы всѣ подтвердили мое предложеніе. Такимъ образомъ Семену Семенову истязывать насъ за неимѣніе священства стало нельзя, а нужно было доказывать правильность своей церкви и іерархіи.

Я началъ разговоръ отъ Евангелія, отъ обѣтованій Христовыхъ о вѣчности церкви. Скоро дошла рѣчь до прекращенія іерархіи у старообрядцевъ на двѣсти лѣтъ. Семень Семенычъ сталъ оправдывать сей перерывъ примѣромъ церкви ветхозавѣтной. Какъ здѣсь во время плѣна Вавилонскаго огонь сѣновный претерпѣлъ временное измѣненіе въ воду; такъ будто бы и благодать новозавѣтнаго священства въ церкви

греко-россійской на время претерпѣла измѣненіе, была что-то ино, не святою, не освящающею, не дѣйствующею, недостаточною къ пресуществленію таинствъ, но потомъ та же недѣйствующая благодать, пришедши къ нимъ, предъ ихъ жертвенникъ, въ приѣмѣ митрополита Амвросія, получила силу, дѣйство, видъ, аки чрезъ воскресеніе. Нашъ отвѣтъ былъ таковъ: Благодать оставляетъ еретиковъ, а не измѣняется въ несвятость, въ безсиліе и недѣйствіе; ежели приписывать благодати Божіей измѣненіе на несвятость, безсиліе, бездѣйствіе, это будетъ хула на благодать Святаго Духа. О семъ предметѣ много было представлено доводовъ, свидѣтельствъ и примѣровъ. Семень Семенычъ какъ ни старался защитить себя, но долженъ былъ сознаться, что почитать Духа благодать измѣняемою невозможно. Тогда онъ рѣшилъ дать бесѣдѣ иной ходъ, чему я съ своей стороны не препятствовалъ.

Разговоръ поведенъ былъ отъ начала проповѣди Христовой. Я спросилъ Семена Семеныча: Христось обѣщаль, что созиждетъ церковь и врата адава не одолѣють ей. По сему непреложному Господнему обѣтованію церковь и должна быть неодолима; а если церковь неодолима, то посему она должна быть и вѣчна. Такъ ли?

Семень Семенычъ отвѣтилъ: „Такъ точно“.

Я сказалъ: Вѣчность тогда только можетъ принадлежать церкви, когда пребудетъ она въ цѣлости неразрушимой, такова, какою создана. Такъ ли?

Онъ опять отвѣтилъ: „Точно такъ“.

Я продолжалъ: Притчею о десяти мнасахъ, данныхъ рабомъ, Господь показаль, какову церковь, съ каковыми чинами и дарами силы Духа созиждетъ. Теофилактъ блаженный въ Благовѣстникѣ ту притчу толкуетъ на три чина священства: епископа, пресвитера и діакона, ихже глаголетъ ни больше лѣпо быти, ни меньше.

Семень Семенычъ подтвердилъ и это.

Я спросилъ далѣе: Обѣтованіе Христово дать мнасы когда исполнилось совершенно?

Семень Семенычъ сказалъ: „Христось Апостоломъ повелѣлъ не вступать въ проповѣдь, но сидѣть во Іерусалимѣ, дондеже облечутся силою свыше. Поэтому явно, что

въ день Пятидесятницы Апостолы получили всѣ дары Духа“.

Я сказалъ: Такъ. И той благодати, изліянной на Апостоловъ, по нихъ кто были преемницы?

Онъ отвѣтилъ: „Епископы“.

— Справедливо, говорю: епископамъ вполне преподана благодать хиротоніи, и по ихъ главамъ, отъ единого на другого, аки рѣка изливалась. Потомъ спрашиваю: а пресвитеры не могли другихъ хиротонисать?

Онъ отвѣтилъ: „Не могли.“

— Они подобны, говорю я, отъ рѣки заливамъ. Къ нимъ приходящіе пьютъ благодать и насыщаются, но струя отъ нихъ не истекаетъ: понеже не могутъ инымъ той преподавательной силы, юже сами источаютъ, преподавать.

Семень Семенычъ сказалъ: „Такъ, — іереи не имутъ воздательной благодати“.

Я продолжалъ: Та благодатная рѣка протекла по главамъ епископовъ тысящу лѣтъ; тогда Римскій папа за введеніе ереси отсѣченъ отъ соединенія церковнаго, и благодатная струя тамо, въ римской церкви, дальше не потекла.

Семень Семенычъ сказалъ: „Такъ“.

— А у восточныхъ, спрашиваю, и въ Россіи потекла дальше или нѣтъ?

Онъ отвѣчалъ: „Да, до Никона патріарха дотекла та струя“.

— А сюда ближе, спросилъ я, по Никонѣ патріархѣ, потекла ли та благодатная струя въ церкви греческой и российской?

„Нѣтъ, говоритъ, не потекла, ереси преградили ей теченіе“¹⁾.

1) На сей отвѣтъ мнѣ слѣдовало бы тогда замѣтить, что еслибъ и дѣйствительно появились со временъ Никона въ церкви грекороссийской какія-либо ереси, какъ неправильно утверждаютъ старообрядцы, прекратить въ оной теченіе благодатной струи ереси эти не могли, пока законнымъ судомъ церковь грекороссийская не отсѣчена отъ общенія съ церковью вселенскою, чего никогда и не было. Предъ этимъ самъ же Семень Семенычъ согласился, что въ римской церкви благодатная струя изюкла съ того времени, когда папа отсѣченъ отъ соединенія церковнаго, хотя ереси, за которыя послѣдовало отсѣченіе, существовали въ римской церкви и задолго до того времени. Замѣчанія этого я не сдѣлалъ тогда потому, что вмѣстѣ съ Семеномъ Семеновымъ и самъ неправо мудрствовалъ еще о церкви грекорос-

Я спрашиваю: Потекла ли къ вамъ?

Помявшись нѣсколько времени, Семень Семенычъ ска- залъ: „И къ намъ не потекла“.

— Что же, спрашиваю, совсѣмъ она высохла?

Онъ отвѣчалъ: „Нѣтъ не высохла“.

Тогда говорю я: Въ россійской и греческой церкви, со временъ Никона патріарха, благодатная струя хиротоніи не течетъ, и у васъ ея нѣтъ, и не высохла: такъ гдѣ же она?

Семень Семенычъ по нѣкоторомъ молчаніи громкимъ выразительнымъ голосомъ воскликнулъ: „Не знаю!“

Безпоповцы сознають, что благодати хиротоніи нѣтъ у нихъ. Поповцы, сколько ни мнутъ, а должны также ска- зать съ Семеномъ Семенычемъ, что и къ нимъ не потекла та благодатная струя, и гдѣ цѣлыя двѣсти лѣтъ она шу- митъ теченіемъ — не знаютъ! Это „не знаю“ услышишь, кого ни спроси изъ старообрядцевъ о хиротоніи, поповца или безпоповца. Гдѣ въ послѣднія двѣсти лѣтъ преподается власть вязати и рѣшити грѣхи? Не знаю. Гдѣ сохраняется дан- ная епископамъ власть освящать муро? Не знаю. Гдѣ пре- подается благодать священнодѣйствія? Не знаю. Отъ этого „не знаю“ старообрядцамъ одно избавленіе въ пріятіи пра- вославія; а иначе освободиться отъ незнанія старообрядцу невозможно, и громкій возгласъ Семеныча „не знаю“ будетъ у нихъ звучать, доколѣ расколъ будетъ существовать...

33. Бесѣда съ нимъ же, Семеномъ Семенычемъ, и тогда же, о непремѣняемости благодати Божіей.

Въ бесѣдѣ со мною Семень Семенычъ, какъ уже извѣ- стно читателю, приводилъ въ защиту бѣлокриницкаго ново- возникшаго священства примѣръ измѣненія на нѣкоторое время ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ водную стихію, въ каковомъ дѣйствиіи видѣлъ преобразовательное указаніе на возможность подобнаго же временнаго сокрытія благодати Божіей, или премѣненія на несвятость и безсиліе къ тайно-

сійской и недостаточно уяснилъ себѣ вопросъ: что дѣйствительно лишаетъ какую-либо церковь присущей ей благодати.

дѣйствию. Когда же противъ такого лжеумудрованія были представлены ему возраженія, то онъ, дабы защитить себя, сослался на книгу святаго Амвросія Медиоланскаго, говоря, что святой Амвросій сошествіе съ небесъ ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня приводитъ во образъ и предзнаменованіе сошествію Святаго Духа на Апостолы въ день пятидесятный.

На это я замѣтилъ ему: Святой Амвросій дѣйствительно приводитъ снесеніе жертвеннаго огня съ небесъ во образъ сошествію Святаго Духа въ день пятидесятницы; но измѣненіе того огня въ воду онъ не поставляетъ во образъ измѣненія благодати Святаго Духа на не святость, или безсиліе къ тайнодѣйствию: это вы, Осменъ Семенычъ, уже сами отъ себя, безъ свидѣтельства святыхъ отецъ, утверждаете.

Онъ сказалъ: „Ежели снесеніе ветхозавѣтнаго огня было образомъ сошествія благодатнаго огня, то и измѣненіе онаго въ водную стихію непременно должно принять за образъ и предзнаменованіе подобнаго же измѣненія и благодатнаго огня, сирѣчь даровъ Святаго Духа“.

Я отвѣтилъ: Всѣхъ частныхъ принадлежностей ветхозавѣтной сѣни въ уподобленіе благодатной истинѣ приводитъ не должно; сѣнь была немощна и недостаточна къ полному образованію истины, и немощи оной въ подобіе истины не пріемлются. Напримѣръ, пасхальнаго агнца закланіе, проліаніе крови и смерть пріемлются во образъ смерти Искупителя; но агнецъ немощенъ былъ изобразить оба во Христѣ тайнства — смерть и воскресеніе, что и церковь подтверждаетъ, поющи: Спасе мой, живо, а не жертвенное закланіе. О семъ и святой Златоустъ глаголетъ: „въ сѣннонаписуемыхъ бываемое, во овѣхъ убо есть нѣчто подобное, есть же и неподобное“ (На посл. къ Евр. бес. 12). Такожде и Григорій Богословъ, въ словѣ 2-мъ на Пасху, не вся сѣнновная иносказовати повелѣваетъ. А въ Соборникѣ, въ толкованіи на сіи слова святаго Григорія, сказано: „дна пріимати точію, елика пріемлются“. Снесеніе съ небесъ огня сѣнновнаго пріемлется учителями церковными во образъ сошествія Святаго Духа въ день пятидесятный; а не пріемлется во образъ оскудѣнія хиротоніи въ церкви Христовой, или измѣненія благодати Святаго Духа на не святость. На-

противъ же самимъ Христомъ Господомъ, святыми Его Апостолы и учителями вселенскими утверждается неизмѣнное и непрестающее Святаго Духа съ церковію пребываніе. Самъ Господь обѣща Духу Святому быти съ нами во вѣкъ (Евангеліе отъ Іоанна, зач. 48). Въ бесѣдахъ на сіи слова Господни святыи Златоустъ и блаж. Теофілактъ Болгарскій сказуютъ, что Духъ Святыи не отъидеть отъ насъ, но во вѣкъ будетъ съ нами¹⁾. Итакъ, утверждая, что измѣненіе жертвеннаго огня въ воду было прообразомъ измѣненія новозавѣтной благодати на безсиліе и несвятость, вы учите противно евангельскому и всея церкви ученію: проповѣдуете какое-то новое духоборство и хуленіе на Духа Святаго.

Тогда Семень Семенычъ обнаружилъ какую-то двоякую смелость и колебаніе въ мысляхъ. Признать, что въ церкви грекороссійской преподается благодать Святаго Духа въ хиротоніи, онъ боялся, дабы не дать повода своимъ (поповцамъ) отъ ихъ безблагодатной іерархіи тещи къ имущей благодать, и дабы не войти въ противорѣчіе съ общимъ у глаголемыхъ старообрядцевъ мнѣніемъ, якобы церковь грекороссійская измѣнила православію и за сіе лишилась благодати, каковое мнѣніе подтвердилъ предъ тѣмъ и самъ онъ²⁾. Съ

1) Вотъ слова святаго Златоуста и Теофілакта „Да съ вами будетъ. Что есть, съ вами будетъ? То же, что самъ рекъ, яко Азъ съ вами есмь. Притомъ же и ино нѣчто знаменаетъ, яко не постраждеть сія, яже Азъ, ниже отъидеть. (Злат. на Евангеліе отъ Іоанна бесѣда 75). „А еже рече: да будетъ съ вами во вѣкъ, абіе утѣшая ихъ: не тако бо, рече, временно его пришествіе, яко мое, но до вѣка удовлѣтъ“ (Теофіл. Благовѣст. л. 234).

2) Прежде были вычитаны правила Василія Великаго о раздорнивахъ, отдѣлившихся отъ церкви, что они лишаются благодати Божіей, и Семень Семенычъ, бывъ спрошенъ, подлежитъ ли симъ правиламъ церковь грекороссійская, отвѣчала утвердительно: подлежитъ. Василія Великаго пр. 1 (въ книгѣ Никона Черныя горы слово 63, на листу 562 об.): „Чистіи и тїи отъ раздорныхъ суть... (Ниже:) а иже отъ церкви отсовоуплени, не кому имѣша благодать Духа Святаго въ себѣ, оскудѣ бо внигда пресѣчатися послѣдованію... (Ниже:) ни руеу возлагати имѣша область, къ тому бо не могуще благодати Святаго Духа имѣмъ подати, отъ нея же и тїи отпадоша“. Матеей Правильникъ (въ составѣ А, глава 2) то же правило Василія Великаго сице сказуетъ: „Смотряху бо, сице рекши, слагаху, аще и не о вѣрѣ (раскольницы) погрѣшаютъ: но понеже убо глава тѣлесе церковнаго Христосъ, по божественному Апостолу, отъ негоже уди вси живятся, и духовный возрастъ пріемлютъ, сіи же отъ составовъ удовъ тѣлесныхъ отторгшеса

другой стороны и сказать прямо, что присутствія благодати въ церкви грекороссійской не признаеть, также опасался: ибо зналъ, что тогда нечѣмъ будетъ доказать присутствіе благодати и въ своемъ австрійскомъ священствѣ, потому что въ семь священствѣ отъ Апостоль влекущагося преемства въ преподааніи благодати хиротоніи не имѣется. Примѣръ ветхозавѣтнаго сѣновнаго огня оказался недостаточнымъ средствомъ выйти изъ сего затрудненія, и дабы не подвергнуться снова подозрѣнію въ духоборствѣ, онъ уже не рѣшался на него указывать. Наконецъ, понуждаемый къ отвѣту, высказалъ такую мысль, что хотя въ церкви грекороссійской не преподается въ хиротоніи благодать Святаго Духа, но бываетъ и не вконецъ праздное рукоположеніе, не нагая, безъ преподаанія силы, совершается молитва, а что-то есть преподающееся.— Мы пытали отъ него: что же такое это что-то преподающееся въ хиротоніи церкви грекороссійской, когда, по его же словамъ, благодать на совершеніе таинъ въ сей хиротоніи не подается? Семень Семенычъ видимо затруднялся отвѣтомъ, и въ разныхъ словахъ выражалъ все ту же мысль о измѣненіи благодати на не-святость по примѣру измѣненія огня ветхозавѣтнаго.

Тогда я спросилъ Семена Семеныча: Эта, вами пропо-вѣданная въ грекороссійской хиротоніи какая-то немощная къ совершенію таинъ и непонятная для насъ сила, которая, къ вамъ пришедши, является по вашему уже не немощною, а дѣйствующею тайны, — что она, во всѣхъ ли тайнахъ грекороссійской церкви преподается, какъ-то въ крещеніи, въ муропомазаніи, или въ одной только хиротоніи?

Семень Семенычъ отвѣтилъ (и не могъ иначе отвѣ-тить): „Во всѣхъ, и въ крещеніи и въ муропомазаніи“.

Тогда я замѣтилъ: Почему же у васъ въ принятіи Амвросія (и прежде въ принятіи бѣглыхъ поповъ), по отреченіи отъ ереси и по обѣщаніи держаться вашего ученія, не воспламенилась сама собою сила и этихъ таинствъ, преподаваемыхъ въ грекороссійской церкви, какъ воспламенилась

не ктому пребывающую въ нихъ имутъ благодать Святаго Духа: еже бо не имутъ сами, како инѣмъ преподадутъ?“ Тожде подтверждаетъ и святой Златоустъ (въ бесѣдахъ на посланіе къ Ефесеомъ, въ нравоч. 11), яко „въ раздорницѣхъ рукоположенія исчезаютъ“.

благодатная сила хиротоніи, а нужно было ихъ навершеніе и даже повтореніе, напримѣръ, муропомазанія? Правила соборовъ: Второго вселенскаго 7 е, помѣстнаго Лаодикійскаго 7-е, шестаго вселенскаго 95-е, повелѣвшія раскольниковъ, приходящихъ къ церкви, помазывать муромъ, до конца исторгають вашу мысль, будто въ раскольническихъ тайнодѣйствіяхъ подается какая то недѣйствительная сила, сама собою возникающая къ дѣйствію при переходѣ раскольника въ православіе, или церковь истинную. Да и вы сами, дѣйствіемъ вашего чинопріема, то же смное подтверждаете ясно: тѣ тайны, на совершеніе которыхъ вы имѣете у себя уполномоченныя лица, вы или завершаете (какъ крещеніе), или и повторяете (какъ муропомазаніе) надъ приходящими къ вамъ, и тѣмъ даете знать, что въ сихъ тайнахъ не признаете силы, которая сама собою воспламенилась бы въ приходящемъ отъ ереси, но считаете необходимымъ чтобы благодать сихъ таинъ была преподана имъ отъ уполномоченнаго на то лица. Точно также и тайна хиротоніи, дабы получила подобающую силу благодати, требуетъ навершенія отъ поставленнаго на сіе лица, или смотрительно по какой-либо винѣ (какъ крещеніе)¹⁾, или и повторительно (какъ муропомазаніе). У васъ же кто завершилъ хиротонію митрополита Амвросія? И если никто не завершилъ, то могутъ ли имѣть силу и его хиротонія, и отъ него полученныя?

34. Бесѣда съ нимъ же, Семеномъ Семенычемъ, и тогда же, о непостоянствѣ вѣрованія поповцевъ въ обѣтованія Божіи о вѣчности церкви Христовой, и тогдашняя обоихъ насъ слѣпота и недоумѣніе о истинной церкви.

Приведу и еще нѣчто изъ той же бесѣды моей съ Семеномъ Семеновичемъ, по случаю перехода одной женщины

¹⁾ Смотрительно дѣйствуется на основаніи правильнаго отвѣта Тимофея Александрійскаго. „Вопросъ: почто обращающіяся еретики къ соборной церкви не покрещаемъ? Отвѣтъ: аще бы се было, не бы ся человекъ скоро обратилъ отъ ереси, покрещенія стыдятся: обаче и возложеніемъ руку пресвитереву и молитвою вѣсть приходити Духъ Святыи, якоже свидѣтельствуютъ дѣянія Апостоль“.

изъ безпоповскаго въ поповское согласіе. Въ началѣ бесѣды онъ доказывалъ ложность безпоповщины тѣмъ, что она не имѣетъ Христомъ преданнаго священства; много привелъ свидѣтельствъ священнаго Писанія о вѣчности и непоколебимости Божіихъ о церкви обѣтованій и разныя представлялъ доказательства о вѣчности священства. Но вотъ я завелъ рѣчь о временности новоучрежденной Бѣлокриницкой іерархіи, о пребываніи поповцевъ въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ безъ преподанія благодати хиротоніи, и о томъ, что бѣглопоповство, въ сіи два вѣка у нихъ существовавшее, ученію о вѣчности священства не согласуеть: ибо вѣчность сія состоитъ въ непрерывномъ отъ Духа Святаго чрезъ руковоложеніе святителей преподаніи благодати священнодѣйства всѣмъ тремъ чинамъ іерархіи. Сказалъ и о томъ, что примѣръ измѣненія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ воду невозможно прилагать къ благодати Святаго Духа, якобы и она по сему примѣру лишалась на время своей силы и даже измѣнялась въ не святость. Такое мудрованіе, замѣтилъ я, есть хула на Святаго Духа. Тогда въ Семенѣ Семеновичѣ вдругъ послѣдовала странная перемѣна: онъ какъ будто совсѣмъ забылъ приведенныя предъ тѣмъ ясныя свидѣтельства о вѣчности Божіихъ о церкви обѣтованій, и обратился, точно безпоповецъ, къ кривымъ доказательствамъ на опроверженіе тѣхъ же Божіихъ обѣтованій о вѣчности Христовой церкви.

Онъ отвѣчалъ: „Богъ обѣщаль Соломону въ созданномъ отъ него храмѣ пребывать вѣчно, обѣщаль также и сыновомъ Израилевымъ вѣчно быть на земли обѣтованной, и однакоже сіи обѣтованія Божіи не сбылись грѣхъ ради людскихъ. Не Богъ не вѣренъ въ обѣтованіяхъ своихъ, но грѣхи людей воспрепятствовали исполненію Его обѣтованій. Такъ и у насъ, продолжалъ онъ, когда прекращалась іерархія, не обѣтованія Божіи оказались тогда несбыточными, но мы были за грѣхи наказаны; когда же за покаяніе были помилованы Богомъ, возродилась и іерархія. Да и ветхаго закона священство, прибавилъ онъ, было вѣчнымъ въ свое время (т.-е. до настатія благодати), и обѣтованія, кои были ему обѣщаны, всѣ обѣщаны были также во вѣкъ, какъ равно и новозавѣтному благодатному священству, и однако оно

ветхаго закона священство въ свое время не пребывало всегда непрерывнымъ, но прекращалось въ бѣдственное время Вавилонскаго и Антихова плѣненія.

Я отвѣчалъ: Вы, Семень Семенычъ, эти примѣры прекращенія Божіихъ обѣтованій несправедливо приводите во свидѣтельство, якобы по подобію ихъ могло быть прекращеніе и обѣтованій Божіихъ о вѣчности новоблагодатной іерархіи. Тѣ обѣтованія Соломону о храмѣ и евреямъ о землѣ обѣтованной не таковы, какъ обѣтованія о вѣчности церковной, — сказаны были подъ условіемъ: ежели они будутъ въ законѣ Господни, то пребудутъ и Божіи имъ обѣтованія; а ежели они въ законѣ Господни не пребудутъ, то и Божіи обѣтованія на нихъ не исполнятся. (Зрите сіе о храмѣ Соломоновомъ, въ 3 книгѣ Царствъ главу 9 и во 2 книгѣ Паралипоменонъ главу 7, а о землѣ обѣтованной Второзаконія главу 28.) О церкви же Новаго Завѣта обѣтованія даны безусловно, всемогущею Божіею силою пребывать ей во вѣкъ; и нигдѣ, ни въ пророчествахъ, ни въ новозавѣтномъ писаніи того нѣтъ, также никто изъ учителей церковныхъ того не писалъ, чтобы обѣтованія Божіи о іерархіи и таинствахъ Новаго Завѣта даны были съ условіемъ, — за правду пребудутъ, а за неправду прекратятся, — но всѣ, напротивъ вѣчность ихъ проповѣдуютъ: ибо, говорятъ, и стихіи измѣнятся, а церковь не постраждетъ измѣненія (Благовѣстникъ, Евангеліе отъ Луки, зач. 107: Маргаритъ, листъ 193). Сами вы разсудите: если мудрствовать, что за грѣхи людскіе іерархія церковная можетъ разорена быть, т.-е. прекратиться, то сіе будетъ значить, что грѣхи людей могутъ одолѣть основанную Христомъ іерархію. Но грѣхи, по толкованію св. Теофилакта (на Евангеліе отъ Мате. зач. 67), суть тоже адовы врата: врата же адовы, по неложному Христову словеси, церкви не одолѣютъ, полноту благодатныхъ ея дарованій прекратить не могутъ. И если согрѣшаютъ вѣрніи Божіи люди, претитъ имъ Богъ иными казнями, — бранями, моромъ, голодомъ, плѣненіемъ; тогда и святые храмы свои, т.-е. рукотворенныя церкви, не щадитъ, но предаетъ на разореніе, какъ свидѣтельствуеетъ св. Исидоръ Пелусійскій (Смотр. въ книгѣ Никона Черногорскаго, слово 41, листъ 308, на об.). Вотъ о разореніи храмовъ, или здан-

ныхъ церквей въ наказаніе за грѣхи святіи пишутъ, чему согласуетъ и Книга о вѣрѣ (гл. 2, часть 2); но чтобы церковь, іерархія, таинства разорились, или прекратились, о томъ никогда ни едино слово никтоже изрече, но вси вѣчность ихъ проповѣдуютъ. И вы тѣ условныя ветхозавѣтныя обѣтованія приводите во свидѣтельство прекращенія церковной іерархіи, таинствъ, хиротоніи не согласно ни съ святымъ Евангеліемъ, ни съ словами ученикъ Христовыхъ, ни съ Символомъ вѣры.

Еще, продолжалъ я, сказали вы, Семень Семенычъ, и ветхозавѣтному священству была обѣщана вѣчность, а оно прекращалось на время, во образъ такового же прекращенія новозавѣтной церковной іерархіи. На сіе вамъ отвѣтствую: никогда ветхаго закона іерархія не прекращалась, ибо она непрерывно существовала отъ Аарона, въ колѣнѣ его до самаго пришествія Христова¹⁾; въ плѣненіяхъ же точію приношеніе жертвы на нѣкія времена прекращалось. А у васъ было даже напротивъ: тамъ безъ жертвы іерархія, а у васъ безъ іерархіи жертва. Итакъ ветхозавѣтная іерархія примѣровъ временнаго ея прекращенія не представляетъ. Да и не можетъ быть образомъ будущаго прекращенія новозавѣтной вѣчной іерархіи прекращеніе дѣйствъ временныя, не вѣчныя ветхозаконныя службы. Что прекращается, то уже не вѣчно. Если ветхозаконной іерархіи дѣйствія на время прекращались, не были исполняемы, въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго: ибо ветхозаконной службѣ ничего вѣчнаго, непрестающаго не было и завѣщано. То, что говорится въ Писаніи о ея вѣчности, не къ ней относится, но въ ней, какъ въ образѣ, завѣщано новой благодати, о чемъ явственно говоритъ блаженный Августинъ. Въ книгѣ о градѣ Божіемъ (часть 3, кн. 19, гл. 6) онъ пишетъ: „Усомниться кто-либо можетъ не безъ основанія, и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ:

¹⁾ О возвращеніи священства изъ плѣна Вавилонскаго зри въ 1 кн. Ездры, гл. 2, ст. 36: Неемін, гл. 7, ст. 39. О обновленіи жертвенника священниками по избавленіи отъ плѣна Антихова — въ 1 кн. Маккавейской, гл. 4, ст. 42. О пребываніи священства до Христа — въ Евангеліи отъ Мате. зач. 3: отъ Луки зач. 2.

домъ твой и домъ отца твоего преидутъ предо мною во вѣки, исполниться не могло! Ибо видимъ, что оное измѣнилось, и исполненія обѣщаннаго дому ожидать никакъ не можно: поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдуется вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что священство по чину Ааронову какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства установлено: и потому, когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и прознаменаемому“.

Семень Семенычъ замѣтилъ: „Что было во образѣ, все должно исполниться во истинѣ“.

Я отвѣтилъ: Не все. Жертвенникъ ветхаго закона прообразовалъ жертвенникъ Завета Новаго; но тамъ жертвенникъ былъ единъ и во единомъ мѣстѣ, а въ Новомъ Заветѣ многіе и по всей вселенной. И Златоустъ святой пишетъ, что образи не во всемъ подобни суть истинѣ (На посл. къ Евреомъ бесѣда 12).

Тогда Семень Семенычъ, не въ силахъ будучи оправдать свою австрійскую іерархію, обратился къ другому средству для одержанія побѣды надо мною. Зная, что и самъ я, проповѣдникъ вѣчной церковной іерархіи, никакой іерархіи тогда не признавалъ еще законною, сталъ онъ говорить мнѣ съ сильнымъ притязаніемъ: „Когда ты вѣчную іерархію проповѣдуешь, и нашу бѣлокриницкую, какъ временную, отвергаешь, сами же вы никакой не имѣете, то укажи мнѣ гдѣ сія вѣчная Христова іерархія обрѣтается? — Гдѣ же и какъ могъ я тогда указать ее? Я только сказалъ: По неложному свидѣтельству Евангелія вѣрую, что основанная Христомъ іерархія должна быть вѣчною, и иною быть не можетъ: а гдѣ она, недоумѣю, и мнѣ сіе невѣдомо. Къ этому я прибавилъ, что и въ древнюю пору были невѣдомы нѣкоторые монастыри, что свѣтъ великъ, можно ли вездѣ знать! И прочіе подобные тому несправедливые доводы.“

Семень Семенычъ замѣтилъ: „Церковь и іерархія не должны быть не явлены“.

Я отвѣчалъ: Гдѣ онѣ существуютъ, тамъ онѣ явлены. Но Семень Семенычъ продолжалъ сильно возражать мнѣ.

„Святый Златоустъ, сказалъ онъ, пишетъ: лучше солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти“.

Я замѣтилъ, что здѣсь св. Златоустъ говоритъ не о явленіи, а только о вѣчномъ бытіи церкви, такъ что скорѣе солнце угаснетъ, нежели церковь престанетъ.

Семень Семенычъ возразилъ: Святый Златоустъ не объ одномъ существованіи церкви говоритъ здѣсь, но и о потребности, совершенной необходимости ея для міра. Какъ нужно для концовъ міра сіяніе солнца, такъ и паче всему міру нужна церковь. И вся вселенная отъ лучей ея осіявается, такъ что ежели кто отвратитъ отъ нея очи свои, тотъ подлежитъ осужденію, какъ не восхотѣвшій зрѣть лучей ея, а не такъ, чтобъ и желающему видѣть, обрѣсти ея было невозможно, по причинѣ ея сокровеннаго существованія. Вотъ разумъ словесъ св. Златоуста: лучше солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Отъ церкви сокрытой какая міру польза! Безвѣстіе ея большую дѣлаетъ тщету для міра, нежели самаго солнца угаснутіе.

Если бы замѣчаніе это сказано было отъ страны православныя вселенскія церкви, отвѣчать на оное я не могъ бы ничего. Но Семену Семенычу, защитнику поповщины, отвѣтъ нашелся у меня скоро. Я сказалъ ему: Въ вашей церкви и новоучрежденной іерархіи слова святаго Златоуста, и въ томъ смыслѣ, какъ вы ихъ толкуете, приложены быть не могутъ: ибо церковь ваша и іерархія не могутъ быть названы всему міру извѣстными, якоже солнце во всей вселенной сіяющее, такъ чтобъ смежащіе отъ нихъ очи осужденію подлежали. Да и не точію церковь ваша невѣдома міру, но почти два столѣтія не существовала даже, такъ что и видѣть то было нечего, нечему было и на вселенную сіять. Христосъ будетъ судить за невѣріе въ церковь во вѣки имъ основанную, а не въ тѣ, которыя по временамъ возникаютъ...

Хотя и отклонилъ я такимъ образомъ замѣчаніе Семена Семеныча, но приведенное имъ свидѣтельство св. Златоуста запало мнѣ въ душу. Не могъ я не согласиться съ тою мыслию, что церковь православная должна простираť лучи своего ученія въ концы вселенныя, а не въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ невѣдомою пребывать. Въ этой мысли я со-

вершенно утвердился, когда прочелъ въ книгѣ священномученика Кипріана (слово о церкви, л. 8) слѣдующія изреченія: „Церковь, свѣтомъ Господа озаренная, по всему земному кругу простираетъ свои лучи... (Ниже:) повсюду свѣтъ свой разливаеъ... (Ниже:) вѣтви свои отъ обильнаго плодоносія во всю землю распространяетъ, текущія въ довольномъ количествѣ ручьи далеко простираетъ“.

И когда Господь Богъ сподобилъ меня узрѣть сіи лучи святой церкви, на вселенную сіяющіе, тогда покой водворился въ сердцѣ моемъ: Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!

35. Противъ новоизмѣненнаго ученія о ветхозавѣтномъ жертвенномъ огнѣ, приводимаго въ защиту и оправданіе Бѣлокриницкаго священства.

Въ одно изъ моихъ путешествій по Донской епархіи, житель Верхнечирской станицы, урядникъ Александръ Любакинъ сообщилъ мнѣ списокъ съ посланія, полученнаго донскими старообрядцами изъ Москвы отъ нѣкоего старообрядческаго начетчика, который незадолго передъ тѣмъ пріѣзжалъ на Донъ по порученію Антонія, именуемаго архіепископа австрійской іерархіи. Посоль Антонія пріѣзжалъ туда нарочно за тѣмъ, чтобы посредствомъ личной бесѣды съ Любакинымъ отклонить его отъ присоединенія къ церкви, въ чемъ однако не имѣлъ успѣха: Любакинъ его бесѣдою и доказательствами въ защиту раскола нисколько не убѣдился, напротивъ даже написалъ по поводу этой бесѣды воззваніе къ своимъ одностаничникамъ, въ которомъ между прочимъ опровергъ приведенное посломъ Антонія извѣстное доказательство въ защиту Бѣлокриницкаго священства, что якобы благодать хиротоніи 200 лѣтъ скрывалась въ кладезѣ еретичества, по подобію ветхозавѣтнаго огня во время Вавилонскаго плѣна. Въ отвѣтъ на сіе воззваніе, московскій начетчикъ, разумѣется не безъ вѣдома Антонія, и отправилъ къ донскимъ старообрядцамъ то посланіе, списокъ котораго сообщилъ мнѣ Любакинъ. Въ посланіи этомъ московскій учитель между прочимъ пишетъ, что, бесѣдуя о двухсотлѣтнемъ пре-

кращеніи хиротоніи у старообрядцевъ, онъ не говорилъ того, будто бы благодать хиротоніи, по подобію огня ветхозавѣтнаго во время Вавилонскаго плѣна, скрывалась въ кладезѣ еретичества, — и это, можно сказать, общепринятое у старообрядцевъ доказательство въ защиту Бѣлокриницкаго священства излагаетъ уже въ измѣненномъ видѣ, предлагаетъ свое новое объ огнѣ толкованіе. Обстоятельство сіе достойно замѣчанія, ибо свидѣтельствуемъ, что защитники австрійской іерархіи теперь сами отрицаются отъ толкованія о Вавилонскомъ огнѣ, измышленнаго и изложеннаго первоначально самимъ основателемъ ихъ іерархіи, бѣлокриницкимъ инокомъ Павломъ. Долгомъ почитаю, по мѣрѣ силъ моихъ, разобрать и новое объ огнѣ Вавилонскомъ толкованіе въ защиту бѣлокриницкаго священства, изложенное въ посланіи новаго старообрядческаго учителя. Потому считаю своимъ долгомъ это сдѣлать, что первоначальное объ огнѣ Вавилонскомъ ученіе бѣлокриницкій Павелъ придумалъ въ оправданіе двухсотлѣтняго прекращенія хиротоніи у старообрядцевъ противъ моихъ о семъ прекращеніи замѣчаній: пусть же и новоизмѣненное толкованіе о томъ огнѣ чрезъ разборъ мой сдѣлается извѣстно другимъ, могущимъ лучше меня сдѣлать возраженіе.

Посоль Антонія пишетъ въ своемъ посланіи:

„Во-первыхъ мы указывали, что ветхозавѣтная церковь была преобразомъ новоблагодатной, и поддерживали то указаніе толкованіемъ блаженнаго Θεодорита 23 ст. 8-й главы пророка Захаріи, Апостоль толковый зач. 108, и стихами, всегда поющимися въ церкви: тогда (т.-е. въ ветхозавѣтіи) убо образуемо, нынѣ же дѣйствуемо. Потомъ были вычитаны слова изъ 18 главы третьей книги о должностяхъ св. Амвросія Медиоланскаго, которыя гласятъ такъ: справедливо (что ветхозавѣтная) жертва снѣдалась огнемъ, понеже приносима была за грѣхъ. Огонь оный былъ преобразованиемъ Святаго Духа, который имѣлъ снити по вознесеніи Господнемъ и отпустить грѣхи всѣхъ. И мало пониже: что убо означаетъ превращеніе (во время плѣненія Вавилонскаго) огня въ воду и (по возвращеніи изъ плѣна Израиля) возбужденіе огня чрезъ воду, если не то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ

огнь, и чрезъ воду омывааетъ грѣхи наши. Ибо грѣхъ омывается и сожигается. И еще пониже: Сей убо огнь скрывается во время плѣненія, въ которое царствуетъ грѣхъ; во время же свободности открывается и хотя перемѣняется въ видъ воды, однако сохраняетъ свойство огня и пожигаетъ жертву. На основаніи же сихъ словъ св. отца, мы говорили только то, что какъ въ непрерывномъ продолженіи бывшаго прообраза уже благодати Святаго Духа была перемѣна изъ огня въ воду и изъ воды паки въ огонь, такъ равно и о дѣйствительномъ существованіи и духовной благодати примѣнительно къ образу его возможно сказать, что при непрерывномъ существованіи епископовъ православныхъ огню, которымъ пожигался грѣхъ, оное уподоблялось. А при временно бывшемъ оскудѣніи оныхъ чрезъ посредство однихъ священниковъ православныхъ, водѣ, которою омывается грѣхъ, было подобно“.

Замѣчаніе.

Итакъ сочинитель посланія утверждаетъ, что во времена существованія епископовъ православныхъ, чрезъ которыхъ подавалась благодать хиротоніи всѣхъ трехъ степеней священства, благодать сія уподоблялась огню ветхозавѣтному, горѣвшему на алтарѣ; а во времена оскудѣнія епископовъ въ старообрядчествѣ, при существованіи однихъ бѣгствующихъ поповъ, уподоблялась водѣ, въ которую на время превратился сей огонь. Это свое мнѣніе онъ тщится утвердить главнымъ образомъ на свидѣтельствѣ св. Амвросія. Должно разсмотрѣть, подтверждаютъ ли дѣйствительно мысль его приведенныя имъ слова св. отца.

Слова сіи приводятся имъ изъ третьей книги св. Амвросія о должностяхъ, изъ главы 18, содержаніе которой въ оглавленіи опредѣляется такъ: „Чрезъ жертву, принесенную Нееміемъ, означается Духъ Святой и крещеніе христіанъ: то же знаменуетъ жертвоприношеніе Моисея и Иліи и также исторія Ноя“. „Справедливо жертва сіѣдалась огнемъ (пишетъ св. Амвросій), понеже приносима была за грѣхъ. Огнь оный былъ прообразованіемъ Святаго Духа, который имѣлъ снити по вознесеніи Господнемъ и отпустить грѣхи всѣхъ, который, яко огнь, воспламеняетъ мысли вѣрныя души“.

Сими словами святой Амвросій весьма ясно даетъ разумѣть, что ветхозавѣтный огонь, по его мнѣнію, былъ прообразомъ сошествія Святаго Духа, отпускающаго грѣхи всѣхъ и воспламеняющаго души вѣрныхъ. А что, по мнѣнію того же св. отца, прообразовалось превращеніемъ огня въ воду и возбужденіемъ огня чрезъ воду, это не менѣе ясно выражаетъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: „сіи дѣйствія означаютъ то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ огонь и чрезъ воду омываетъ грѣхи наши, ибо грѣхъ омывается и сожигается“. Очевидно, св. отецъ превращеніе ветхозавѣтнаго огня въ воду объясняетъ какъ прообразъ крещенія, что и указано весьма опредѣленно въ самомъ заглавіи 18 главы, которое приведено выше и именно гласитъ, что чрезъ жертву принесенную отъ Нееміи, означается Духъ Святой и крещеніе христіанъ. Итакъ, по объясненію св. Амвросія, огонь ветхозавѣтный прообразовалъ собою благодать Духа Святаго, имѣющую открыться въ день Пятидесятницы, а превращеніе огня въ воду прообразовало дѣйствіе благодати въ таинствѣ крещенія. Если же то и другое, и огонь и превращеніе его въ воду были только прообразами будущаго, въ новой благодати имѣвшаго совершиться, то какой же смыслъ имѣютъ слова защитника Бѣлокриницкой іерархіи: „въ непрерывномъ продолженіи бывшаго прообраза уже благодати Святаго Духа была переменна изъ огня въ воду и изъ воды паки въ огонь“. Ужели онъ допускаетъ, что огонь былъ вмѣстѣ и прообразъ и сама прообразуемая благодать, такъ что измененіе огня въ воду въ ветхомъ завѣтѣ было какою-то переменною благодати Святаго Духа. Такъ говорить, значитъ смѣшивать понятія о прообразѣ и прообразуемомъ; а благодати Святаго Духа усвоить какою-то переменно не значитъ ли оскорблять Духа Святаго, неизмѣнимаго по существу и въ своихъ дѣйствіяхъ? И потомъ, въ разсмотрѣнныхъ словахъ св. Амвросія не имѣется ни малѣйшаго основанія раздѣлять сіи два прообразованныя въ ветхомъ завѣтѣ дѣйствія (т.-е. ниспосланіе благодати Святаго Духа въ день Пятидесятницы и таинство крещенія) на временно іерархическое и безіерархическое, такъ что будто бы первое дѣйствіе существовало только „при непрерывномъ существованіи епископовъ православныхъ“, а второе, т.-е. крещеніе, „при времени

бывшаго оскудѣнія оныхъ“. Произвольно объясняя въ такомъ смыслѣ изреченіе св. Амвросія, сочинитель посланія, очевидно, навязываетъ ему такую странную мысль, что будто бы при епископахъ крещенія не было, а явилось оно съ оскудѣніемъ епископства. Самъ сочинитель посланія согласится, что такой мысли св. Амвросій имѣть не могъ, и самъ признаетъ ее нечестивою, яко мысль эта, что будто возбужденіе огня чрезъ воду, чѣмъ по объясненію св. Амвросія образовалось таинство крещенія, относится къ особому времени, лишаетъ церковь таинства крещенія. Наконецъ въ разсмотрѣнныхъ словахъ св. Амвросія не содержится ни малѣйшаго намека и на то, чтобы возбужденіемъ огня изъ воды означалось возстановленіе угасшей у старообрядцевъ іерархіи: напротивъ, онъ утверждаетъ непрерывное чрезъ воду крещенія дѣйствіе благодати Святаго Духа въ церкви Христовой.

Такимъ образомъ оказывается, что сочинитель посланія совершенно неправильно, по собственному произволу, истолковалъ сказанное святымъ Амвросіемъ о ветхозавѣтномъ огнѣ и превращеніи онаго въ воду. А правило 19 Шестаго вселенскаго собора св. Писанія отъ своего ума сказовати возбраняетъ, яко же церковніи свѣтильницы своими писаніями истолковаша. И св. Златоустъ о сѣновныхъ образованіяхъ пишетъ: „въ сѣнописуемыхъ (т. е. въ образованіяхъ Ветхаго Завѣта) бываемое, во овѣхъ убо есть нѣчто подобное, есть же и неподобное“. (На посланіе къ Евреѣмъ, бесѣда 12.) А св. Григорій Богословъ прообразы повелѣваетъ „приводити въ оная точію, въ няже приемяются“ (Слово 2 на Св. Пасху.).

Посоль Антонія пишетъ далѣе:

„Итакъ сей огонь подлинно огонь священный, сходявшій на жертвоприношеніе въ преобразование будущаго отпущенія грѣховъ. Сей убо огонь сокрывается во время плѣненія, въ которое царствуетъ грѣхъ. Во время же свободности открывается, и хотя перемѣняется въ видъ воды, однако сохраняетъ свойство огня и пожигаетъ жертву“.

Замѣчаніе.

Св. отецъ, когда уподоблялъ Духа Святаго огню, приписывалъ Ему свойство не только пожигать грѣхи, но и вос-

пламенять мысль вѣрныя души. Объ этомъ дѣйствии Святаго Духа, т.-е. о „воспламененіи мысли души“ и говорить св. отецъ, что оно скрывается во время расположенія нашего ко грѣху и не воспаляетъ мысли души; а во время покаянія въ душѣ воспаляется благодатныя дѣйствія, пожигаетъ грѣхи и страсти, и самое прощеніе грѣховъ мы получаемъ, когда раскаиваемся въ нихъ и принимаемъ твердое намѣреніе ихъ оставить. А что св. отецъ говоритъ сіе о частныхъ лицахъ, а не о вселенской церкви, ясно доказывается тѣмъ, что частныя лица впадаютъ въ грѣхи и плѣняются ими, соборная же вселенская церковь грѣхами не падаетъ и не плѣняется; врата адова (что суть и грѣси, по Благовѣстнику, зач. 67) не одолѣютъ церкви. Созижду, рече Господь, церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И не только что вселенской церкви не одолѣютъ грѣхи и не можетъ она ими быть плѣнена, а чрезъ то лишиться и благодати, но даже и въ частныхъ лицахъ, поставленныхъ церковію на строеніе таинъ, пока церковь признаетъ ихъ таковыми, грѣхи не прекращаютъ благодатныхъ дѣйствій: ибо и „недостойными дѣйствуетъ рукоположенія благодать за еже спастися людемъ“ (Номоканонъ, л. 714; Благовѣстникъ, евангеліе отъ Іоанна зач. 65, отъ Луки зач. 47: Бесѣды апостольскія, къ Тимоѳею посланіе 2, правоученіе 2). И такъ, посолъ Антонія опять несправедливо хочетъ видѣть свидѣтельство о прекращеніи іерархіи тамъ, гдѣ св. Амвросій говоритъ только о состояніи человѣка во грѣхѣхъ и о раскаянніи во грѣхахъ.

Далѣ посолъ Антонія пишетъ:

„Существованіе духовной благодати, соотвѣтственное ветхозавѣтному огню, на олтарѣ неугасимо горящему, при православныхъ епископахъ, а при временномъ оскудѣнніи въ оныхъ благочестія, оставалось въ одномъ священствѣ православномъ, яко въ кладязѣ безводномъ сокровенный огонь, и во ономъ претворилось въ видъ воды, т.-е. продолженіе священства, хотя и безъ епископовъ, не прекратилось, но только какъ вода противъ осіяющаго отъ огня блеска, такъ и священство въ продолженіи своемъ безъ епископовъ не имѣло достаточнаго въ распространеніи своемъ освѣщенія“.

Замѣчаніе.

Здѣсь посланіе уподобляетъ епископовъ огню, горящему на олтарѣ, а по прекращеніи въ нихъ благодати, оставшихся безъ епископства священниковъ — водѣ, и въ нихъ, какъ на водѣ, отблескъ огня, т.-е. благодати архіерейства, хотя и скудный (какъ сознается самъ авторъ посланія), но все-таки въ конецъ будто бы не прекращался.

Допустимъ, что епископы подобны огню, а священники — водѣ, имѣющей отраженіе огня. Но если самъ сочинитель посланія признаетъ, что пресвитерство заимствуется благодатию отъ епископства, какъ вода получаетъ отблескъ отъ огня, то онъ долженъ согласиться, что раздѣлять существованіе пресвитерства отъ епископства на разные времена невозможно, какъ невозможно отдѣлить отблескъ огня на водѣ отъ присущаго при водѣ огня. Ибо вода тогда только можетъ имѣть отблескъ огня, когда горитъ самый огонь, а съ угашеніемъ огня, и въ водѣ исчезаетъ его отблескъ. Подобнымъ образомъ и пресвитерство безъ епископства благодатно быть не можетъ. А отсюда слѣдуетъ, что у старообрядцевъ съ лишеніемъ епископства не могло быть и пресвитерства. Продолжимъ и еще сравненіе. Огонь, сообщая отблескъ водѣ, при этомъ не подаетъ ей теплоты, необходимой для того, чтобы возгнѣщать другіе предметы; такъ и епископство благодать на совершеніе таинствъ, какъ отблескъ, преподаетъ пресвитерству, но силу Духа Святаго на хиротонисаніе другихъ въ саны не подаетъ. Посему съ прекращеніемъ епископства сила эта въ пресвитерствѣ скрываться не можетъ, ибо пресвитерство ея не имѣетъ. — Слѣдственно несправедливо сочинитель посланія примѣромъ огня и воды тщится доказать, что акибы сила епископства скрывалась у старообрядцевъ въ ихъ пресвитерствѣ.

Въ заключеніе посолъ Антонія пишетъ:

„Во временное оскудѣніе православнаго епископства, существованіе духовной благодати дѣйствительно было сокрываемо, по примѣру ветхозавѣтнаго прообраза, яко въ кладязѣ, но только не еретичества, а священства православнаго“.

Замѣчаніе.

Итакъ, сочинитель посланія прямо говоритъ наконецъ, что съ прекращеніемъ епископства у старообрядцевъ благодать хиротоніи скрывалась не въ кладязѣ еретичества (т.-е., по ихъ понятію, не въ церкви православной), какъ проповѣдывалось доселѣ, согласно ученію Павла бѣлокриницкаго, а въ ихъ бѣгствующемъ пресвитерствѣ. Мы показали уже, что эта мысль, изобрѣтенная посломъ Антонія, не имѣетъ себѣ основанія въ разсмотрѣнныхъ выше словахъ св. Амвросія, на которыя онъ напрасно ссылается, и нисколько не подтверждается примѣромъ отблеска огня на водѣ, которымъ онъ также думалъ подтвердить свою мысль. Теперь замѣтимъ еще, что и самое въ теченіе двухсотъ лѣтъ пребываніе старообрядцевъ безъ епископства доказываетъ ясно, что въ одномъ ихъ пресвитерствѣ благодать хиротоніи не скрывалась. Ибо если бы этотъ огонь, т.-е. благодать епископства, дѣйствительно скрывалась въ ихъ пресвитерствѣ, то зачѣмъ они напрасно толикое время безъ епископства пребывали и зачѣмъ ихъ пресвитерство такъ долго его не обнаруживало? Да и когда потомъ явилось у нихъ нынѣшнее епископство, развѣ оно возникло изъ ихъ бѣгствующаго священства, въ которомъ будто бы скрывалось, по толкованію ихъ новаго учителя? Нѣтъ, самое происхожденіе ихъ Бѣлокриницкой іерархіи наглядно свидѣтельствуетъ, что изъ одного ихъ священства и сами они не находили возможнымъ возсіять епископству, но неотмѣнно нужнымъ признали пригласить епископа отъ церкви православной и тѣмъ самымъ показали, что епископство существовало именно въ православной церкви, и существуетъ донынѣ. Ибо не въ одномъ Амвросіи заключалось православное епископство, такъ чтобы съ его удаленіемъ благодать архіерейства могла оскудѣть въ церкви. Церковь православная была и есть источникъ приснотекущей благодати.

По мѣрѣ силъ моихъ я показалъ, что мысли, изложенныя въ сочиненіи посла Антоніева, противны и вообще ученію церкви вселенской, утверждающемуся на словѣ Божіемъ и писаніяхъ отеческихъ, и въ частности представляютъ произвольное перетолкованіе словъ св. Амвросія, строго воспре-

щаемое церковными правилами. Одно утѣшительно для меня въ его посланіи,—это именно то, что сами поповцы наконецъ стали стыдиться и отрицаться перваго своего, еще болѣе нечестиваго мнѣнія, испещраго отъ создателя ихъ австрійской іерархіи; бѣлокриницкаго Павла, что будто благодать Святаго Духа, неоскудно пребывающая и дѣйствующая въ епископствѣ, измѣнялась на несвятость.

Богъ да помилуетъ ихъ, да подастъ имъ разумъ истины и да обратитъ ихъ ко святой своей апостольской церкви, на славу щедротъ его. Аминь.

38. Бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи о трехъ свѣщахъ.

Одинъ изъ начетчиковъ старообрядческихъ, послѣдователь австрійскаго священства изъ числа пріемлющихъ Окружное Посланіе, имѣя со мною религиозные разговоры, между прочимъ сказалъ мнѣ: „Вы всегда истязаете насъ, принадлежащихъ къ бѣлокриницкому священству, понапрасну, акибы у насъ незаконно возстановилась іерархія; вы всегда говорите: откуда у васъ возгорѣлась благодать епископства? — и нашу трехчинную іерархію именуете безблагодатною, а насъ, пріемлющихъ оную, причитаете къ раскольникамъ; но я вамъ могу доказать примѣромъ неоспоримымъ законность возстановленія у насъ трехчинной іерархіи“.

Я отвѣтилъ: Не за одно двухсотлѣтнее лишеніе епископскаго сана и незаконное возстановленіе онаго справедливо принадлежитъ вамъ наименованіе раскольниковъ, но за то, что вы, или предки ваши, откололись, или отдѣлились отъ непогрѣшившей въ догматахъ вѣры православной российской церкви, и не токмо отъ нея, но и отъ всей церкви вселенской, — отдѣлились отъ нея и хулите ее. Если бы вы отдѣлились и съ епископами, если бы имѣли потомственную хиротонію, и тогда за такое расколоторство вы были бы во грѣхѣ раскола церковнаго; а теперь еще къ тому грѣху раскола присовокупяете невѣріе въ евангельское обѣтованіе о св. церкви, — учите, акибы сіе обѣтованіе евангельское о neodолѣнности церкви, созданной Христомъ Спасителемъ

съ тремя чинами іерархіи, данное безъ всякихъ условій, можетъ прекращаться. Однако я готовъ со вниманіемъ выслушать, какой вы хотите указать примѣръ, якобы несомнѣнно увѣряющій законность возстановленія у васъ епископскаго чина.

Старообрядецъ сказалъ: „Три чина священной іерархіи подобны тремъ свѣщамъ, изъ которыхъ одна большая, другая меньше, положимъ въ половину, третья еще меньше, но которыя всѣ возжены однимъ огнемъ. Онѣ горѣли, потомъ дунулъ вѣтеръ и угасилъ большую свѣщу, оставилъ двѣ меньшія горящими; но сія угасшая большая свѣща, какъ очевидно само собою, можетъ быть удобно возжена отъ средней. Вотъ примѣръ! Теперь сдѣлаю вамъ объясненіе примѣра, которое, думаю, вы уже и поняли. Три свѣщи — это, какъ я уже упоминалъ, три чина священной іерархіи, неравные между собою: большая свѣща — епископъ, средняя — пресвитеръ, меньшая — діаконъ: всѣ чины сіи имѣютъ видимую хиротонію, — всѣ, подобно свѣщамъ, горятъ небеснымъ огнемъ, имѣютъ благодать Св. Духа. На большую свѣщу дунулъ духъ искушенія, — она погасла, т.-е. епископы впали въ ересь, лишились благодати Св. Духа, сохранивъ однако хиротонію; но два чина меньшихъ, священникъ и діаконъ, сохранились неугасшими. Мы взяли большую свѣщу, приложили къ средней; она и возгорѣлась, т.-е. епископъ присоединился къ намъ и сталъ благодатнымъ. Итакъ очевидно, что не огненная сила, т.-е. не благодать Св. Духа у насъ угасала; но только не было у насъ епископскаго чина, и мы, заимствовавъ его у васъ, невозженный благодатію, возжгли отъ одного изъ двухъ свѣтильниковъ горящихъ. Справедливо ли послѣ сего укорять насъ, что будто у насъ прекращалась благодать епископской хиротоніи, когда она горѣла на другихъ свѣщахъ“.

Я сказалъ старообрядцу: Вы уподобили три чина священной іерархіи тремъ различнымъ по величинѣ свѣщамъ горящимъ, а возстановленіе у васъ епископскаго чина уподобили возженію большей угасшей свѣщи отъ средней; но въ трехъ различныхъ по величинѣ свѣщахъ возможно большую угасшую свѣщу возжечь не отъ средней только, но и отъ малой, и не только одну большую угасшую свѣщу, но

и другую, которая менѣе первой, если бы онѣ обѣ угасли, удобно и безъ всякаго прекословія возможно бы зажечь отъ этой меньшей свѣщи. Итакъ, согласно этому примѣру, вы, значить, полагаете, что если бы у васъ не было не только епископа, но и пресвитера, а былъ бы одинъ діаконъ, то и онъ бы могъ возстановить епископскій санъ, какъ и отъ меньшей свѣщи можетъ быть зажжена большая.

Получивъ такой вопросъ, старообрядецъ сказалъ съ гнѣвомъ: „Вишь вы, что сказали, — какую небылицу! развѣ діаконъ можетъ озарить епископа или пресвитера благодатію“?

Я замѣтилъ ему, что держусь строго имъ самимъ представленнаго примѣра. По этому примѣру, какъ маленькая свѣща не можетъ только сама возгорѣться, а большую угасшую свѣщу зажечь можетъ, такъ и діаконъ можетъ возстановить угасшую епископскую власть, или благодать.

Старообрядецъ отвѣтилъ: „Діаконъ имѣетъ даръ Святаго Духа, но только служить священнику при совершеніи таинствъ: а самъ совершать таинства дара благодати не имѣетъ“.

Тогда я замѣтилъ старообрядцу: Какъ діаконъ не имѣетъ благодати на священнодѣйство, а можетъ только служить пресвитеру при совершеніи таинствъ, такъ и священникъ имѣетъ благодать совершать только шесть таинствъ: крещеніе, мѣропомазаніе, литургію (причащеніе), покаяніе, т.-е. разрѣшать грѣхи, бракъ и елеосвященіе, а на совершеніе таинства хиротоніи не имѣетъ ни единыя власти, ни малѣйшаго дара. Посему онъ не только не можетъ возжечь угасшую большую свѣщу, т.-е. епископу преподать на хиротонію благодать Св. Духа, но не можетъ возжечь и свѣщу меньшую первой, также и самую малую, т.-е. пресвитеру и діакону сообщить потребную имъ благодать. Итакъ приведенный вами примѣръ огня на трехъ свѣщахъ, которыми одинаково возжигаются, какъ отъ большей меньшая, такъ и отъ меньшей большая, къ возстановленію священной іерархіи нисколько не примѣнимъ. На свѣщахъ, какъ на большей, такъ и на меньшей, хотя количество огня не одинаково, но качество его, т.-е. сила согрѣвающая и освѣщающая, одинаково; посему и можно отъ меньшей свѣщи возжечь боль-

шую. А чины священнои іерархіи, епископъ, пресвитеръ и діаконъ, не равныя имѣють дарованія Св. Духа, не одинаковое свойство и силу благодати: одинъ (діаконъ) можетъ только послужить при таинствѣ, другой (пресвитеръ) можетъ совершить шесть таинствъ, и только одному епископу дана благодать совершать и таинство хиротоніи, равно какъ управлять всею церковію. А по апостольскому первому правилу „каждо въ данномъ ему чину да пребываетъ“: и паки по второму правилу „восхищающіи недарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреовы и Іозія царь: ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити, такоже ни пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити, и развращати чинъ священнической, якоже дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ великииъ архіереомъ Христомъ“ (Кормчая, л. 30).

Въ Нижне-Чирской станицѣ, на собесѣдованіи въ 1876 году въ генварѣ мѣсяцѣ, отецъ Іаковъ изъ Калача, послѣдователь австрійской іерархіи, указалъ мнѣ въ защиту сей іерархіи на этотъ же примѣръ трехъ свѣчъ, только въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Чтобы лучше подѣйствовать на слушателей объясненіемъ этого примѣра, онъ даже принесъ на собраніе пасхальный тресвѣщникъ съ тремя въ немъ свѣщами. Держа въ рукахъ этотъ тресвѣщникъ, онъ сказалъ: „Три чина іерархіи: патріархъ, епископъ и священникъ, всѣ горятъ небесною благодатию, подобно тому, какъ если бы сіи три свѣщи были возжены огнемъ вещественнымъ; и если бы изъ сихъ трехъ свѣщей двѣ угасли, а одна еще осталась бы неугасшей, то угасшія двѣ свѣщи можно возжечь отъ одной неугасшей. Такъ патріархъ и епископъ принятіемъ еретичества погасили въ себѣ благодать хиротоніи; но не угасла у насъ третія свѣща, священники: отъ нея мы и возжгли митрополита Амвросія“.

Я спросилъ отца Іакова: Отче, гдѣ писано, что іерархія раздѣляется на три чина таковымъ образомъ, какъ вы сказали, т.-е. на патріарха, епископа и пресвитера?

Отецъ Іаковъ не могъ показать въ кнѣгахъ, чтобы іерархія такимъ образомъ раздѣлялась на три чина, какъ онъ раздѣлилъ; но ему нужно было сдѣлать такое раздѣленіе, т.-е.

исключить діаконскій чинъ изъ числа чиновъ іерархіи, чтобы не разрушить силу приведеннаго имъ примѣра. Поэтому вопросъ мой, гдѣ нашелъ онъ въ книгахъ такое раздѣленіе іерархіи на степени, онъ старался какъ-нибудь замѣять, — доказывалъ правильность своего дѣленія не отъ книгъ, но по своему измышленію, — говорилъ, напримѣръ: неужели не было патріарховъ? они были!

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, патріархи были, но во священной іерархіи они не составляютъ особой, отличной отъ епископовъ степени, подобно какъ протоіереи не отличаются іерархическою степенію отъ священниковъ и протодіаконы отъ діаконъ: это старшія только лица въ каждой степени, какъ, напримѣръ, протоіерей въ чинѣ священства ничего болѣе священника дѣйствовать не можетъ, но только старѣйшинствуетъ надъ священниками, есть старшій священникъ. Такъ и патріархъ есть только старшій между епископами. Священная же іерархія дѣлится на три чина, или степени, состоящія изъ епископовъ, священниковъ и діаконъ, какъ о томъ писано въ Евангеліи Благовѣстномъ, въ зач. 95. И за симъ я показалъ ему, какъ и прежнему собесѣднику, несоотвѣтствіе приведеннаго имъ примѣра этому правильному, въ Писаніи указанному дѣленію чиновъ іерархін, т.-е. объяснилъ, что по примѣру трехъ свѣщей, изъ которыхъ послѣдняя, или меньшая горячая можетъ возжечь двѣ другія, большія, но потухшія, и меньшая степень іерархін, т.-е. діаконъ, можетъ сообщать благодать архіерейства и іерейства епископу и священнику, чего и сами старообрядцы допустить не могутъ, и что примѣръ трехъ свѣчъ, такимъ образомъ, не можетъ служить къ оправданію іерархіи, начавшейся отъ митрополита Амвросія, принятаго въ старообрядчество священноинокомъ Іеронимомъ.

37. Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства.

Бесѣда первая о осьмомъ правилѣ Перваго вселенскаго собора.

Старообрядецъ. „Вы, церковные, всегда укоряете насъ, что акибы до митрополита Амвросія мы не имѣли законныхъ

священниковъ, и самого митрополита Амвросія незаконно приняли, потому и нисходящее отъ него священство признаете незаконнымъ. А у насъ до митрополита Амвросія приходящихъ къ намъ священниковъ принимали, и самого митрополита Амвросія приняли въ сущемъ ихъ санѣ, на основаніи осьмаго правила Перваго вселенскаго собора. Если же первые наши священники и митрополитъ приняты по осьмому правилу Перваго вселенскаго собора, а правило вселенскаго собора есть законъ: то значитъ, наши священники и митрополитъ Амвросій, а также отъ него поставленныя священныя лица суть законные пастыри, и вы, отрицая ихъ законность, тѣмъ противитесь узаконенію Перваго вселенскаго собора. Узаконеніе сіе въ правилѣ осьмомъ читается тако: „Еретицы, глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй церкви, первое да исповѣдаютъ, яко повинуются церковнымъ закономъ и приобщаются съ двоеженцы, и простятъ согрѣшающихъ. И аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же и отъ сихъ, глаголемыхъ чистіи, другій епископъ поставленъ, или презвитеръ, въ своемъ сану да пребываетъ, но обаче поставленный отъ чистыхъ епископъ, или яко презвитеръ да иматъ честь, или аще хочетъ града того епископъ, да вдасть ему нѣгдѣ въ селѣ епископію: нѣсть бо мощно двѣма епископома быти во единомъ градѣ. Толкованіе. О приходящихъ еретикъ ко святѣй Божіей соборнѣй апостольстѣй церкви, овѣи убо крещаемы бывають свершенно; друзіи же, иже токмо муромъ помазуются; иніи же токмо проклинають своя и иныя ереси вся. Сіи же глаголеміи чистіи, прельщени бывше въ таковую ересь отъ Навата, презвитера римскія церкви, отъ негоже и чистіи наречени быша, того ради: понеже не приемятъ обращающихся отъ грѣхъ, и второе женитися возбраняють, двоеженца же отнюдь не приемятъ на общеніе. И таковіи аще убо приступятъ къ святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви и исповѣдаютъ двоеженца приимати на общеніе и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощати грѣхи: и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и иныя вся, пріяти да будутъ, и токмо святымъ муромъ помазуются. Аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ

чину да пребываютъ, токмо аще въ томъ градѣ инъ епископъ соборныя церкви не обрящется: таковой бо почтенъ будетъ иже исперва истинный епископъ, и единъ на епископствѣ престолѣ сѣдитъ, той же, иже отъ чистыхъ нарицаемый епископъ, яко пресвитеръ да почтенъ будетъ: понеже не достоинъ двѣма епископомъ во единомъ градѣ быти. Аще же будетъ годъ града того епископу, якоже рѣхомъ, да повелитъ епископомъ нарицатися ему; епископскаго же дѣла никакоже прикоснутися. Аще ли же хошетъ, да въ селѣ нѣгдѣ устроитъ епископа“.

Прочетши правило и толкованіе его, поповецъ спросилъ: „Вы что можете сказать противу сего вселенскаго собора опредѣленія и законоположенія?“

Я съ своей стороны спросилъ поповца: Скажите, правила кто установилъ или законоположилъ?

Поповецъ: „Для чего вы это спрашиваете, кто установилъ правила? Вы этимъ хотите затмить силу повелѣнія, содержащагося въ прочитанномъ правилѣ, и уклониться отъ прямого и яснаго доказательства, вамъ представленнаго“.

Я отвѣтилъ: Вы еще не выразумѣли моего вопроса, и напрасно прежде времени укоряете меня, будто бы я хочу затмить истину и уклониться отъ предложеннаго вами доказательства. Я не хочу затмить истину, также не хочу и уклоняться отъ представленнаго доказательства, но предложилъ вопросъ мой для того, чтобы, разрѣшивъ его, яснѣе понять силу самаго опредѣленія, содержащагося въ соборномъ правилѣ. Потому вы не должны отказываться отъ разсмотрѣнія предложеннаго вамъ вопроса: кто установилъ, или законоположилъ правила на соборахъ церковныхъ?

Поповецъ: „Церковь на соборахъ установила правила“.

Я сказалъ: Справедливо вы сказали, что церковь соборами, или на соборахъ установила правила. Теперь скажите: кто создалъ самую церковь?

Поповецъ: „Церковь создалъ Христосъ. Онъ сказалъ: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Матѣ. зач. 67). Какъ вѣчно будетъ существовать церковь, такъ вѣчно будутъ существовать и уставленныя ею правила“.

Я сказалъ: И это вы справедливо отвѣтили. Скажите же

еще: Христось, созидаъ церковь, какое положилъ основаніе постоянному существованію въ ней священства — далъ ли ей силу и благодать Святаго Духа рукополагать, т.-е. чрезъ таинство хиротоніи поставлять во священство избираемыхъ на то лица, или узаконилъ довольствоваться пріятіемъ хиротонисанныхъ въ ереси, приходящихъ и обращающихся къ церкви?

Поповець: „Объ этомъ излишне и говорить. Вѣстимо, что Христось, полагая основаніе священства въ церкви, далъ ей силу и даръ Св. Духа рукополагать во священство чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ, а пріятіе хиротоніи отъ еретикъ обращающихся есть дѣло случайное“.

Я сказалъ: Правду вы сказали, что Богъ положилъ та кое основаніе священства, чтобы существовать ему въ церкви рукополагаемыми въ ней самой, а не отъиѣ приходящими. О томъ свидѣтельствуеъ Апостоль, сице пиша: вы есте тѣло Христово и уди отъ части. И оныхъ убо положилъ Богъ въ церкви первѣе Апостолы, второе пророки, третіе учителя, и проч. (1 Корм., зач. 153). И паки въ посланіи къ Ефесеомъ, въ зач. 224 тойже Апостоль Павелъ пишетъ сице: и той (Богъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ единеніе вѣры, и въ разумъ Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. По слову Апостола, Богъ положилъ въ церкви первѣе Апостолы; преемники же Апостоловъ суть епископы, якоже о семъ явственно сказуется въ Кормчей, въ толкованіи на 14 правило иже въ Новѣй Кесаріи собора: „Епископы убо градстїи, по образу суть двоюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, прїимите, рече, Духъ Святый, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся имъ. Се же по сихъ имъ же даровано бысть и благодать Святаго Духа инѣмъ раздавати“. Сїе, т.-е., что епископами въ церкви всѣ чины поставляются, подтверждено первымъ и вторымъ правилами св. Апостоль. Въ первомъ читается: „Два или три епископа поставляютъ епископа“; во второмъ: „Единъ епи-

скопъ поставляетъ презвитера, и діакона, и прочія причетники“. Итакъ, отъ Бога положено опредѣленіе, чтобы священство въ церкви существовало чрезъ совершеніе въ ней самой, внутри ея, таинства рукоположенія. Посему церковь и прежде состоявшагося на Первомъ вселенскомъ соборѣ, въ осьмомъ его правилѣ, опредѣленія — пріимать поставленныхъ отъ новатіанъ еретиковъ, отъ самаго начала своего бытія, данною ей отъ Бога благодатию рукополагать во священство, существовала и могла существовать со всею полнотою священства и безъ пріятія хиротоніи отъ еретиковъ. II симъ ясно доказывается, что осмое правило не есть основаніе въ церкви Богомъ учрежденнаго священства. Да и могло ли быть, чтобы основаніемъ для непрестающаго существованія въ церкви богоучрежденнаго священства служило не совершаемое силою отъ Бога данной ей благодати внутри ея самой рукоположеніе (хиротонія) поставляемыхъ на священство лицъ, а заимствованіе хиротоніи отъ приходящихъ въ церковь еретиковъ? Вѣдь это значило бы, что не церкви дано обогащаться и оживотворяться священствомъ непосредственно отъ Бога, но инымъ, т.-е. еретикамъ, а церкви отъ нихъ уже онымъ оживотворяться.

Поповець: Да, дѣйствительно, церковь могла существовать и существовала со всею полнотою священства и до изложенія осмаго правила Перваго вселенскаго собора.

Я сказалъ: Итакъ, осмое правило Перваго вселенскаго собора, повелѣвающее пріимать приходящихъ отъ новатіанъ въ своихъ чинахъ, изложено соборомъ не для того, чтобы удовлетворять необходимую церкви нужду въ священствѣ и быть ему основаніемъ, но только ради удобнѣйшаго присоединенія къ церкви приходящихъ отъ новатіанъ, для ихъ же спасенія. Оно не есть основаніе для существованія священства въ православной церкви, но есть распоряженіе именно церкви, существующей со всею полнотою священства, относительно пріятія приходящихъ къ ней и у нея, какъ имущей полноту священства, ищущихъ спасенія. Это вполнѣ явствуетъ изъ самаго правила и его толкованія. Въ правилѣ говорится: „еретицы глаголеміи чистіи приходяще къ соборнѣй церкви“. Въ толкованіи: „отъ приходящихъ еретикъ ко святѣй Божіей соборнѣй и апостольствѣй

церкви“. И паки: „и такові аще убо приступятъ къ святѣй соборнѣй апостольствѣй церкви“. Сими словами правила и толкованія его ясно показуется, что Первый вселенскій соборъ положилъ и узаконилъ сіе правило для руководства соборной апостольской церкви, существующей со всею Богомъ учрежденной полнотою іерархіи, въ принятіи приходящихъ къ ней отъ ереси, а не для снабженія самой церкви въ лишеніи хиротоніи священными чинами. Эта мысль не менѣе ясно выражена и въ другихъ словахъ правила, притомъ еще съ дополненіемъ, чтобы приходящіе отъ ереси въ поручаемыя имъ мѣста устроились отъ православныхъ мѣстныхъ епископовъ: „и аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того“*). И паки: „или аще хошетъ града того епископъ“. Итакъ, повторю опять, осмое правило установлено соборомъ въ руководство церкви, существующей со всѣми чинами іерархіи, относительно принятія приходящихъ къ ней священныхъ лицъ, хиротонисанныхъ въ ереси, которыхъ правило сіе снисходительно дозволяетъ православнымъ епископамъ устроить пастырями въ поручаемыя имъ мѣста безъ новаго поставленія. Такова цѣль и таковъ смыслъ осмага правила Перваго вселенскаго собора, которое вы приводите въ оправданіе своего священства. Посмотрите же теперь, съ тою ли мыслию у васъ употребляютъ оное осмое правило, съ какою оно положено вселенскимъ соборомъ? Оно у васъ не служитъ руководствомъ для церкви, согласно опредѣленію Божію, существующей со всею полнотою священства, но составляетъ основаніе церкви, лишившейся полноты священства; имъ вы хотите замѣнить отъ Бога положенную въ церкви для существованія въ ней священства священную тайну хиротоніи. Ибо у васъ кромѣ пріятія священныхъ лицъ отъ ереси не было бы и священниковъ и епископовъ, а также и всѣхъ ими священнодѣйствуемыхъ таинствъ. Итакъ, у васъ измѣнены цѣль и значеніе осмага правила, съ какими оно установлено Первымъ вселенскимъ соборомъ. Правило сіе постановлено не какъ

*) Если изъ этихъ словъ и видно, что были грады, не имѣвшіе епископа, то это еще не есть свидѣтельство о лишеніи въ соборной церкви епископства (какъ иногда объясняютъ глаголемые старообрядцы), ибо и таковой градъ долженъ подлежать иному граду епископу или митрополиту.

основаніе непрерывному существованію священства въ церкви ; а вы приняли его именно въ такомъ значеніи, и потому священство вашей церкви стоитъ не на томъ основаніи, на которомъ отъ Создателя церкви опредѣлено ему существовать въ истинной церкви Христовой, т.-е. не на благодатномъ совершеніи таинства хиротоніи. Правило сіе дано въ руководство соборной и апостольской церкви относительно приходящихъ отъ ереси, и могло быть употребляемо только при полнотѣ церковной власти, при полнотѣ священныхъ чиновъ ; а вы руководитесь имъ, таковой полноты чиновъ и власти церковной не имѣя. Посему вы, хотя и думаете утверждаться въ принятіи вашихъ священниковъ и митрополита Амвросія на осмомъ правилѣ Перваго вселенскаго собора, но совершали сіе принятіе не по силѣ этого правила, а по своему своеволю, восхитивъ недарованная вамъ. И не потому только пріятіе указанныхъ лицъ незаконно, что вы, пріемлющіе, недарованная восхитили, но и потому, что со стороны приходившихъ къ вамъ священниковъ и митрополита Амвросія, чрезъ подчиненіе сему пріятію, сдѣлано было великое нарушеніе онаго осмаго правила и прочихъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ.

Поповець сказалъ: Приходившіе къ намъ священники и митрополитъ Амвросій оставили ересь и пришли къ истинѣ ; а принявшіе ихъ священники имѣли право совершить чинъ присоединенія надъ всякимъ приходящимъ отъ ереси, хотя бы со стоялъ онъ и въ великомъ духовномъ санѣ. Какое же тутъ можетъ быть нарушеніе правилъ и недарованныхъ восхищеніе, особенно со стороны приходящаго, позѣвавшего истину?.

Я отвѣтилъ: Отъ ереси ли къ истинѣ приходили ваши священники, или отъ истины въ расколъ, не о томъ теперь у насъ идетъ рѣчь, и потому я не буду теперь разсуждать объ этомъ ; мы говоримъ о пріятіи вами священниковъ по осмому правилу Перваго вселенскаго собора: о томъ и будемъ разсуждать. Вы сказали сейчасъ, что священникъ имѣетъ право пріимать всякаго приходящаго отъ ереси, хотя бы онъ былъ и въ великомъ духовномъ чинѣ. Это дѣйствительно такъ, если только священникъ имѣетъ на то повелѣніе отъ епископа. Въ 39-мъ правилѣ св. Апостоль по- велѣвается: „Безъ воли епископа своего, презвитери или

діакони да не творять ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни. Толкованіе. Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитемію, сирѣчь запрещеніе, или ино чтò таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати; кромѣ того не могутъ ничтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хоцетъ воздати слово о душахъ ихъ“. А у васъ священники, принимавшіе бѣгствовавшихъ отъ церкви іереевъ, и попъ Іеронимъ, принявшій Амвросія, епископскаго на то повелѣнія не имѣли, но дѣйствовали самовольно и противозаконно, въ нарушеніе апостольскаго правила: это есть нарушеніе и неданныхъ восхищеніе со стороны пріемлющихъ! Теперь разсудимъ и о пріемлемыхъ вами священныхъ лицахъ. Въ осмомъ правилѣ Перваго вселенскаго собора требуется, чтобы приходящій отъ ереси, прежде своего пріятія далъ обѣщаніе повиноваться всѣмъ церковнымъ законамъ. Въ самомъ правилѣ о томъ пишется такъ: „Еретицы глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй церкви, первѣе да исповѣдять, яко повинуются церковнымъ законамъ“. Въ толкованіи: „и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ“. А церковные законы апостольскимъ 39 правиломъ, какъ мы и выше показали, повелѣвають безъ воли своего епископа, пресвитеру, или діакону не творити ничтоже.

Такожде правила повелѣвають и епископу, подъ наказаніемъ изверженія, самому о себѣ, безъ воли собора епископовъ, не пріимать епископскаго престола, аще и отъ всѣхъ людей молимъ будетъ и самъ празденъ есть. О семъ въ правилѣ 16-мъ Антиохійскаго собора пишется: „Иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на празный церкви престоль наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ. Толкованіе. Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престоль восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хоцетъ быти

отвержень“... Сіе правило имѣть своимъ основаніемъ апостольское слово: Никтоже собою приѣмлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ. Тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященникомъ, но глаголавый къ нему: Сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ тя; якоже и инде глаголетъ: ты еси священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову (къ Евреямъ, зачало 311). Итакъ правило осмое Перваго вселенскаго собора, обяывая приходящаго отъ ереси во всемъ повинываться церковнымъ законамъ, чрезъ сіе самое обязуетъ приходящаго отъ ереси пресвитера, согласно указаннымъ мною законамъ церковнымъ, не иначе дѣйствовати священная, какъ по воли епископа, а епископа не иначе дѣйствовати епископская, какъ по воли собора епископовъ; а не въ противность церковнымъ законамъ самому о себѣ восхитати честь и людей Божіихъ, ему не порученныхъ, пасти. Значить, принятыя у васъ священники и митрополитъ Амвросій, восхитивъ себѣ власть и управленіе людей самовольно, дѣйствовали не по осмому правилу Перваго вселенскаго собора, повелѣвающему приходящимъ отъ ересей покоряться церковнымъ законамъ, но въ нарушеніе оному правилу и прочимъ церковнымъ правиламъ, самовольно восхитили недарованная имъ.

Бесѣда вторая по поводу того же осмага правила.

Поповець: Вы еще укоряете насъ, якибы въ правилахъ нигдѣ нѣтъ позволенія приходящимъ отъ ереси по муропомазаніи въ своихъ чинахъ пребывати. А потому и наши священники, какъ принятыя чрезъ муропомазаніе, будто бы не имѣютъ права священнодѣйствовать.

Я отвѣтилъ: Да, дѣйствительно такъ, въ правилахъ святыхъ соборовъ нигдѣ о томъ повелѣніи не обрѣтается, чтобы приходящимъ отъ ереси къ святой церкви по муропомазаніи паки въ своихъ чинахъ прибывати.

Поповець: Въ толкованіи осмага правила Перваго вселенскаго собора о чистыхъ пишется сице: „свою ересь прокленше и иныя вся, пріяти да будутъ, и токмо святымъ муромъ помажутся. Аще же нѣнци отъ нихъ суть и епископи,

паки въ своемъ чину да пребываютъ“. Вотъ по этому повелѣнiю Кормчей и приняты наши священники и митрополитъ Амвросiй.

Я отвѣтилъ: Я вамъ говорилъ, что нѣтъ въ соборныхъ правилахъ такового повелѣнiя, чтобы приходящихъ отъ ереси, по муропомазанiи, оставлять въ своемъ чину; и вы привели свидѣтельство не самого осмага правила Перваго вселенскаго собора, но толкованiя на оное, а въ самомъ осмомъ правилѣ Перваго вселенскаго собора, не положено — чистыхъ еретиковъ прiимати подъ муропомазанiе. Потому когда въ правилѣ дозволяется таковыхъ еретиковъ по прiятии оставлять въ своихъ чинахъ, то рѣчь идетъ, очевидно, не о принятыхъ чрезъ муропомазанiе. А гдѣ эти же еретики, новатiане, или чистые, соборными правилами опредѣлены къ прiятию вторымъ чиномъ, т.-е. подъ муропомазанiе, какъ-то Второго вселенскаго собора въ правилѣ 7, Лаодикийскаго собора въ правилѣ 7 и Шестаго вселенскаго собора въ правилѣ 95, тамъ нигдѣ уже нѣтъ дозволенiя, чтобы ихъ по муропомазанiи оставлять въ своихъ чинахъ.

Поповецъ: Это все одно и то же, въ правилѣ собора сказано, или въ его толкованiи, что по муропомазанiи принятыхъ отъ ереси священныя лица могутъ паки въ своихъ чинахъ пребывать.

Я замѣтилъ поповцу: Нѣтъ, не одно и то же правило и толкованiе правилъ. Правило есть установленiе, или опредѣленiе собора, т.-е. повелѣнiе соборное, имущее силу закона церковнаго, по которому и должно дѣйствовать. А толкованiе правилъ есть сужденiе частнаго лица и не есть законоположенiе церковное, но только служить къ уясненiю законоположенiя, сущаго въ правилѣ, посему и называется толкованiемъ, а не правиломъ. И если что не обрѣтается въ правилѣ, а только содержится въ толкованiи, того никакъ невозможно принимать за правило собора, почитать даннымъ церкви въ руководство соборнымъ законоположенiемъ: это только частное мнѣнiе толкователя, а не церковное законоположенiе. Посему-то толкованiя разныхъ толкователей на одно и то же церковное правило, какъ содержащiя мнѣнiя частныхъ людей, представляютъ иногда между собою несходство. Такъ мы видимъ это и въ толкованiяхъ на

осмое правило Перваго вселенскаго собора: двое изъ толкователей, знаменитые Вальсамонъ и Зонара, строго держась точнаго смысла правила, о муропомазаніи входящихъ отъ новатіанской ереси совсѣмъ не говорятъ¹⁾.

¹⁾ Толкованіе Вальсамона: „Этотъ Новатъ былъ пресвитеръ римской церкви, какъ повѣствуетъ Евсевій [Панфиль. Когда было гоненіе и многіе пали по страху смерти, но потомъ покаались, онъ, надмеваемый демономъ, не хотѣлъ принимать ихъ, и не имѣлъ общенія съ двубрачными, ревнуя будто бы о цѣломудріи. Тѣ, которые мыслили согласно съ нимъ, называются новатіанами и въ насмѣшку чистыми. На соборѣ, бывшемъ въ Римѣ при Корнеліи, папѣ римской церкви, въ царствованіе Декія, Новатъ преданъ былъ анаемѣ, а также и державшіеся его ереси. Посему правило говоритъ, что если кто изъ нихъ съ чистымъ раскаяніемъ оставитъ прежнее зло, и обяжется сохранять догматы католической церкви, тотъ долженъ быть принятъ. И если это клирики, то они должны непременно сохранять свои степени, ибо погрѣшаютъ не въ отношеніи къ вѣрѣ, а осуждаются за братоненавидѣніе. Если они имѣютъ епископское достоинство, а въ той странѣ, въ которой они были отлучены, находятся другіе (православные) епископы, они не должны дѣйствовать ничего епископскаго, но на попеченіи епископа (православнаго) будетъ лежать, имѣть ли имъ одно имя епископа, или называться другимъ именемъ; и когда нѣтъ мѣстныхъ епископовъ, они должны исправлять и епископскія дѣла. Выраженіе: „для которыхъ и время покаянія оставлено, и срокъ прощенія назначенъ“, употреблено о падшихъ во время гоненія и о двубрачныхъ. И клирики послѣ принятія въ церковь, могутъ быть сопричислены къ клиру, къ которому были прежде рукоположены, но только тогда, когда на мѣсто ихъ не опредѣлены другіе клирики; а если гдѣ имѣются таковыя, то съ ними должно поступить такъ же, какъ написано выше о епископахъ. — Можетъ-быть, кто спроситъ: если нѣкоторые изъ нихъ пожелають быть возведенными на высшую степень, будетъ ли этому препятствовать настоящее правило, которое въ началѣ говоритъ: „Благоугодно святому собору, да по возложеніи на нихъ рукъ пребываютъ они въ клирѣ“, или безпрепятственно могутъ получить высшія степени? Рѣшеніе. Въ 80-мъ Апостольскомъ правилѣ и во 2-мъ правилѣ настоящаго собора постановлено, что и совсѣмъ невѣрные получаютъ степени священства. Итакъ, почему же не могутъ получать высшихъ степеней новатіане, именуемые и чистыми, въ отношеніи къ вѣрѣ, какъ сказано, не имѣющіе заблужденій, а осуждаемые за несострадательность? А чтобы пребывали въ клирѣ, мнѣ думается это опредѣлено въ особенности объ нихъ. Ибо, вѣроятно, нѣкоторые говорили, что принять ихъ должно, но только быть имъ въ качествѣ простыхъ мірянъ и не дѣйствовать правами, принадлежащими ихъ прежнимъ степенямъ. Это соборомъ не принято, а положено возстановлять ихъ въ ихъ степеняхъ. Съ именемъ возстановленія соединяется и право возведенія на высшія степени.

Толкованіе Зонары. Чистыми называются новатіане; а Новатъ былъ пресвитеръ римской церкви, который не принималъ кающихся изъ падшихъ

Поповець: Неужели и въ самомъ дѣлѣ ни въ одномъ соборномъ правилѣ нѣтъ того повелѣнія, чтобы по мѣропомазаніи приходящимъ отъ ереси паки во своихъ санахъ пребывати?

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, нѣтъ ни въ одномъ соборномъ правилѣ такого повелѣнія, чтобы еретиковъ, которые принимаются въ церковь чрезъ мѣропомазаніе, по мѣропомазаніи, если то будутъ священныя лица, въ своихъ чинахъ оставлять. Будемъ о томъ смотрѣть соборныя правила.

Правило седмое Второго вселенскаго собора:

„Четырнадцать, иже и средницы именуются, и ариане, и македоніане, и саватіане, и аполинарите, писаніе вдавше, пріятни, помазующе токмо вся чувства“.

во время гоненія и не вступалъ въ общеніе съ двубрачными. Посему, хотя погрѣшалъ не въ отношеніи къ вѣрѣ, но за немилосердіе и братоненавидѣніе соборомъ, бывшимъ въ Римѣ при Корниліи папѣ римскомъ, въ царствованіе Декія, онъ былъ отлученъ и преданъ анаѣмѣ, какъ повѣствуетъ Евсевій Памфилъ. Итакъ сіе правило опредѣляетъ, чтобы приверженцы его ереси, когда обращаются къ церкви, были пріемлемы съ письменнымъ исповѣданіемъ, что будутъ соблюдать догматы каеолической церкви и будутъ принимать отвергшихся Христа по необходимости, и будутъ устроить ихъ по временамъ опредѣленнымъ для покаянія падшихъ (ибо такое значеніе имѣютъ слова: „для которыхъ и время покаянія уставлено, и срокъ прощенія назначенъ“), и что будутъ въ общеніи съ двубрачными. Если они рукоположены во епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ; то присоединяемые изъ нихъ къ церкви остаются въ клирѣ, въ своихъ степеняхъ, если въ церквахъ, въ которыхъ рукоположены они, нѣтъ другихъ. Какъ они погрѣшали не уклоненіемъ отъ вѣры, а братоненавидѣніемъ и недопущеніемъ покаянія для падшихъ и обращающихся: то поэтому соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ, и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, если не будетъ епископа въ каеолической церкви того города. А если они находятся въ такой церкви, гдѣ есть епископъ, или пресвитеръ: то сей епископъ долженъ имѣть достоинство и имя епископства, а наименованный епископомъ у чистыхъ долженъ имѣть честь или пресвитера, или даже хореепископа, дабы онъ числился вмѣстѣ въ спискѣ и не былъ исключенъ изъ него, развѣ только епископъ каеолической церкви, по снисхожденію, захочетъ, чтобы онъ имѣлъ имя и честь епископа; но и при семъ онъ не долженъ дѣйствовать, какъ епископъ, дабы въ одномъ и томъ же городѣ не было двухъ епископовъ.

Правило седмое, иже въ Лаодикии собора:

„Наватіане и фотиніане и четыренадесятницы, сіи еретицы аще инѣхъ ереси не прокленуть, и съ тѣми и свою, не пріятни. Аще же прокленуть, помазани муромъ да пріобщаются“.

Правило девятыдесять пятое Шестаго вселенскаго собора:

„Обращающихся отъ еретикъ, сице пріімаемъ: аріаны, македоніаны, и новатіаны же, иже и чистіи именуются, — несторіаны и четыренадесятники, иже суть средницы, — и аполинаріаны, и еutihіаны, и севирианы, и иже отъ подобныхъ имъ ересей, проклинаящія вся ереси и съ ними и свою, помазуемъ св. муромъ: тѣмена, очи, ноздри, уста, уши, и знаменающе я глаголемъ: печать дара Святаго Духа“.

Видите, во всѣхъ соборныхъ правилахъ, гдѣ повелѣвается приходящихъ еретиковъ муромъ помазывать, нѣтъ уже повелѣнія соборнаго, чтобы по муропомазаніи ихъ священники и епископы паки во своихъ санахъ пребывали. Значить, вы дѣйствуете именно вопреки повелѣнію соборныхъ правилъ. А притомъ посланіе Константиноградскаго собора къ Мартирію епископу и прямо повелѣваетъ, по муропомазаніи снова поставлять въ тѣ священные саны, въ которыхъ муропомазанные были прежде (Кормчая л. 293 обор.): „Аріаны, македоніаны, и новатіаны, глаголющія себе чистыя и чистѣйшія, и четыредесятники рекше средники, и аполинаріаны, пріемлюще, написующихъ свою ересь, и проклинаяще ю, и ину всяку ересь, не мудрствующую якоже и соборная церковъ, помазуемъ ихъ первое святымъ муромъ, чело, ноздри, уши, перси, и вся чувства, помазующе имъ глаголемъ: печать дара Святаго Духа. И потомъ потщаливиіи мірстіи чловѣцы поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или пресвитери, или діакони, или ино что“.

Бесѣда третія о шестьдесяты девятомъ правилѣ Кареагенскаго собора.

Поповець: Въ правилѣ 69 Кареагенскаго собора пишется: „Иже отъ Донатія поставленіи, аще и отъ Римскаго

собора покаявшеся не пріятни въ священничество; но понеже спастися всѣмъ добро есть, во исправленіе пришедше, да будутъ пріяти“. И въ толкованіи сего правила сказано: „Се убо еретицы донатіане, аще будутъ поставлены своими епископы, или діаконы, или пресвитеры, приступльше къ правосвѣрнѣй вѣрѣ, и свою ересь прокленше, свою честь имѣти, и во своемъ степени пребывати прощени быша, и въ причетъ соборныя церкви вчиняеми быти, понеже во Аѳрикіи вельми скудно есть причетникъ“.

Если, какъ видно изъ приведенныхъ словъ толкованія, въ Аѳрикіи скудно было причетниковъ, тѣ, значить, въ Аѳрикіи были такія страны, гдѣ некому было рукополагать причетниковъ, т.-е. не было епископовъ. А когда въ этихъ странахъ некому было рукополагать, т.-е. не было епископовъ, и вмѣстѣ, даже по этому самому, дозволялось пріимати отъ донатистовъ поставленныхъ: значить, дозволялось принимать таковыхъ въ принадлежащихъ имъ санахъ безъ присутствія и повелѣнія православнаго епископа.

Я отвѣтилъ: Совсѣмъ не то, чтѣ вы сказали, т.-е. не лишеніе или оскудѣніе епископовъ въ Аѳрикѣ было причиною снисхожденія къ донатистамъ, оказаннаго отцами Кареагенскаго собора, дозволившими принимать ихъ хиротонію: причина тому была совсѣмъ иная, какъ видно изъ описанія святаго собора Кареагенскаго, о которомъ я скажу далѣе. А теперь спрошу васъ: городъ Кареагенъ находится въ какой странѣ?

Поповець: Въ Аѳрикѣ.

Я сказалъ: Такъ, справедливо. О томъ пишется въ старопечатной Кормчей: „Кареагенъ градъ есть часть Кархидонская, Кархидонъ же область и метрополія есть Аѳрикійская“ (л. 116). За симъ скажите мнѣ: когда толкователь 69 правила Кареагенскаго собора замѣчаетъ, что симъ правиломъ разрѣшено принимать донатіанскую хиротонію, „понеже во Аѳрикіи вельми скудно есть причетникъ“, то къ какому времени относитъ онъ эту великую скудость причетниковъ въ Аѳрикѣ: ко времени ли собора Кареагенскаго, или къ другому, напр. говоритъ о скудости, послѣ собора имущей возникнуть?

Поповець: Разсуждая безпристрастно, нельзя иначе ра-

зумѣть, какъ только такъ, что толкователь говоритъ о скудости причетниковъ, существовавшей въ Африкѣ во время самаго Кареагенскаго собора: ибо по той причинѣ, т.-е. по скудотѣ причетниковъ, сказуется, разрѣшено соборомъ принимать донатіанскую хиротонію.

Я отвѣтилъ: Правду вы сказали: толкователь разумѣеть, что соборъ Кареагенскій дозволилъ принимать хиротонію донатистовъ по причинѣ тогдашней скудости во Африкѣ причетниковъ; но скудость сія зависѣла вовсе не отъ того, что некому было ставить причетниковъ, какъ вы утверждаете, т.-е. что не было тогда въ Африкѣ епископовъ: напротивъ епископы тамъ были въ большомъ количествѣ, и никакихъ затрудненій относительно совершенія хиротоніи съ этой стороны не существовало.

Поповець: Чѣмъ же это вы можете доказать?

Я отвѣтилъ: Это видно изъ упомянутаго мною сказанія о Кареагенскомъ соборѣ, находящагося въ старопечатной Кормчей. Здѣсь именно читается: „Иже въ Кареагенѣ св. соборъ, ... сидошася въ Кархидонѣ св. отцы двѣсти семнадцати отъ Африки и отъ сущихъ подъ нею странъ... Бѣ же старѣйшина собору Аврилій епископъ Кархидонскія церкви... и инии епископи отъ Нумидикии же и Визаникини, отъ Мавритани и Кесарини, отъ Триполя и Анеупатіани... и прочіи блюстители мѣстомъ африкійскихъ областей приидоша, мѣсто исполняюще не возмогшихъ прияти епископъ“. Изъ сего свидѣтельства явствуетъ, что на соборѣ епископовъ и ихъ мѣстоблюстителей было двѣсти семнадцать, и все они, кромѣ римскихъ посланниковъ, были изъ одной Африки. А при такомъ количествѣ епископовъ въ одной Африкѣ, могла ли быть подобная вашей нужда, что некому было бы рукополагать во священники? И если бы въ которой области, или метрополіи, и случилось гдѣ не быть епископу, то отцы того собора, согласно 25 правилу Халкидонскаго собора¹⁾, скорѣе бы изложили обязательное

¹⁾ Четвертаго вселенскаго собора правило 25 пишетъ сие: „Внутрь тріехъ мѣсяцъ епископомъ да сотворяють постановленіе, продолжаетъ же время бѣда нѣкая неотрочна: аще же въ реченное время не поставитъ, запрещеніе убо да приметъ, попеченіе же да пребываетъ. Толкованіе: Нѣци митрополити нерадаше о порученныхъ имъ пастырѣхъ, рекше о сущихъ

повелѣніе митрополиту внутрь трехъ мѣсяцевъ по смерти епископа поставить новаго, нежели бы дозволили принимать донатіанскую хиротонію даже вопреки постановленію Римскаго собора, признавшаго сію хиротонію неудобопріемлемою. Отсюда слѣдуетъ, что для опредѣленія принимать донатистовъ въ ихъ чинахъ соборъ Кареагенскій имѣлъ другую причину, а не ту, что будто некому было въ Аѳрикѣ совершать хиротонію.

Поповець: Я согласенъ, что при такомъ великомъ количествѣ епископовъ, существовавшихъ въ Аѳрикѣ во время Кареагенскаго собора, никакого затрудненія въ хиротоніи быть не могло; однако я и теперь недоумѣю и желаю знать: какая же была тогда нужда во Аѳрикіи въ причетникахъ, и почему явилась надобность принимать хиротонію донатистовъ?

Я отвѣтилъ: Въ пространныхъ правилахъ, переведенныхъ съ греческаго, эта нужда побудившая отцевъ Кареагенскаго собора принять донатистовъ въ ихъ чинахъ, указывается яснѣе. Здѣсь это правило „о пріятіи клириковъ донатистовъ въ клиръ каѳолическія церкви“, поставленное подъ числомъ 79, читается такъ:

„Напослѣдокъ заблагодарасуждено послати грамоты къ братіямъ и соепископамъ нашимъ, и наипаче къ апостольскому престолу, на которомъ предсѣдательствуетъ помянутый достойнотимый братъ и сослужитель нашъ Анастасій, о томъ, чтобы по извѣстной ему великой нуждѣ Аѳрикіи, ради мира и пользы церкви, и изъ самыхъ Донатистовъ клириковъ, расположеніе свое исправившихъ и возжелавшихъ пріити къ каѳолическому соединенію, по рассужденію и изволенію каждаго каѳолическаго епископа, управляющаго въ томъ мѣстѣ, пріимати въ своихъ степеняхъ священства, аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ. Извѣстно, что и въ пред-

подъ ними епископѣхъ, и по умертвіи епископа, не хотятъ иного вскорѣ поставить: повелѣвають убо правила, не скончавшимся тремъ мѣсяцемъ по скончаніи епископа, другаго епископа поставить, аще не нѣкая бѣда великая и не отрочная продолжитъ время: аще же болѣе трѣхъ мѣсяцевъ вдовствуетъ церковь безъ епископа, кромѣ нѣкія нужи великія, митрополитъ убо запрещеніе да пріиметь: попеченіе же и строеніе все вдовствующія церкви, между тѣмъ временемъ, икономъ да держитъ, и церковное имѣніе цѣло да хранитъ, хотящему епископу поставитися“.

шествовавшее время такъ поступаемо было съ симъ расколомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ примѣры многихъ и почти всѣхъ африкійскихъ церквей, въ которыхъ возникло сіе заблужденіе. Сіе дѣлается не въ нарушеніе собора бывшаго о семъ предметѣ въ странахъ, лежащихъ за моремъ, но чтобы сіе сохранено было въ пользу желающихъ симъ образомъ перейти къ католической церкви, дабы не было поставляемо никакія преграды ихъ единенію. Которые въ мѣстахъ своего жительства усмотрѣны будутъ всячески содѣйствующими католическому единенію, къ очевидной пользѣ душъ братій, тѣмъ да не будетъ препоною опредѣленіе, постановленное противъ степеней ихъ на соборѣ за моремъ, ибо спасеніе не заграждено ни отъ какого лица. Т.-е. рукоположенные донатистами, аще, исправясь, восхотятъ приступить къ католической вѣрѣ, да не будутъ лишаемы принятія въ своихъ степеняхъ, по опредѣленію бывшаго за моремъ собора, но паче да приемятся тѣ, чрезъ которыхъ оказывается споспѣшествованіе католическому соединенію“.

Прочитавши правило, я сказалъ: Видите, какъ ясно показуется здѣсь, какая нужда была во Африкѣ принимать донатіанъ въ своихъ степеняхъ. Нужда сія состояла въ томъ, что такое снисхожденіе способствовало обращенію донатіанъ къ православію: „аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ“. Та же мысль выражена и въ толкованіи Зонары на сіе правило. Аристинъ же указалъ и на скудость, или нужду причетниковъ во Африкѣ, какъ на причину, понудившую отцовъ Кареагенскаго собора сдѣлать сіе снисхожденіе донатистамъ въ Кареагенѣ. Но какъ бы то ни было, — первое ли упомянутое нами, или и второе обстоятельство понудило отцевъ собора сдѣлать снисхожденіе донатистамъ въ принятіи ихъ хиротоніи, — только во всякомъ случаѣ не то было причиною сего, что вы полагаете, т.-е. не то, что будто некому было хиротонисать во Африкѣ: ибо при существованіи болѣе двухсотъ епископовъ, таковая нужда всячески быть не могла.

Поповець: Я согласенъ, что не по нуждѣ оскуднѣніи хиротоніи, за неимѣніемъ епископовъ въ Африкѣ, соборъ Кареагенскій разрѣшилъ принимать поставленныхъ донатистами въ ихъ степеняхъ: однакожь соборъ этимъ разрѣше-

ніемъ далъ и намъ дозволеніе принимать отъ ереси къ намъ приходящія священныя лица въ ихъ степеняхъ.

Я отвѣтилъ: Въ самомъ 69 правилѣ Кареагенскаго собора о донатистахъ пишется: „аще и отъ Римскаго собора покаявшеся не пріятни въ священство, но... во исправленіе пришедше, да будутъ пріяти“. Выраженіе: да будутъ пріяти показываетъ, что получившіе поставленіе у донатіанъ, по присоединеніи къ церкви, не сами своею волею оставляли за собою свой церковный чинъ, но церковію были принимаемы въ семь чинѣ. Въ толкованіи правила также говорится: „и въ причетъ соборныя церкви вчиняемы быти“. Это выраженіе еще рѣшительнѣе показываетъ, что принимаемые отъ донатіанъ не сами взимали, по пріятіи въ церковь, свои степени священства, но церковію вчиняемы были. Также и въ пространныхъ правилахъ говорится: „ради мира и пользы церкви и изъ самыхъ Донатистовъ клириковъ, расположеніе свое исправльшихъ и возжелавшихъ пріити къ каеолическому соединенію, по разсужденію и изволенію каждаго каеолическаго епископа, управляющаго церковію въ томъ мѣстѣ, пріимати въ своихъ степеняхъ священства“. Итакъ изъ самаго 69-го правила Кареагенскаго собора явствуетъ, что приходящимъ отъ донатіанъ клирикамъ постановлено не самимъ взимати въ соборной церкви степени священства, но пріиматися и вчиняемымъ быти самою церковію, или, по выраженію пространно изложеннаго правила, пріиматися въ своихъ степеняхъ по разсужденію и изволенію каеолическаго епископа, управляющаго церковію въ томъ мѣстѣ. Иначе же, т.-е. безъ воли тоя области епископа, дѣйствительно православный, а кольми паче приходящій отъ ереси священникъ, ничего творить не можетъ, по 39-му правилу св. Апостоль, сиче гласящему: „Безъ воли епископа своего презвитери или діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни. Толкованіе: Нѣсть достойно презвитеру или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино чтò таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и рѣшати: кромѣ того не могутъ ничтоже

творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хочеть воздати слово о душахъ ихъ“. Ваши же священники, и вашъ митрополитъ Амвросій, при переходѣ къ вамъ, къмъ были пріяты въ степень священства и архіерейства, какъ того требуетъ Кареагенскаго собора 69 правило? Или къмъ въ причетъ соборныя церкви вчиняеми были, по выраженію толкованія на оное правило? И „по разсужденію и изволенію“ какого „каѳолическаго епископа приняты въ степеняхъ своихъ“, чего требуетъ пространное изложеніе того же правила?—Итакъ правило 69 Кареагенскаго собора о пріятіи хиротоніи донатистовъ положено соборомъ въ руководство церкви, имѣющей полную преемственную отъ Апостоловъ священную іерархію, т.-е. епископовъ, имущихъ силу совершать таинство хиротоніи, и повелѣваетъ, чтобы по ихъ волѣ и разрѣшенію оныя еретики, обратясь въ православіе, священнодѣйствовали. А ваше общество того чиноначалія, по волѣ и разрѣшенію коего приходящіе отъ ереси могли бы священнодѣйствовать, не имѣло. Посему и правило 69 Кареагенскаго собора къ вашему обществу приложенія не имѣетъ, ибо не такому обществу дано въ руководство. Значить, пріятіе священниковъ безъ воли и разрѣшенія епископовъ было не по правилу 69-му Кареагенскаго собора, но по вашему своеволю.

При этомъ нельзя оставить безъ замѣчанія еще и то, что самый чинъ пріятія вашихъ іереевъ, а равно и митр. Амвросія, несообразенъ 69-му правилу Кареагенскаго собора. Кареагенскій соборъ симъ правиломъ еретиковъ донатіанъ, приходящихъ къ православію, не повелѣваетъ св. мѣромъ помазovati; а вы принимали приходившихъ къ вамъ священниковъ и приняли Амвросія чрезъ повтореніе мѣропомазанія. О томъ же, чтобы приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ, по мѣропомазаніи, оставлять въ своихъ чинахъ, нѣтъ повелѣнія и дозволенія ни въ одномъ правилѣ, какъ доказано выше.

Бесѣда четвертая о пятнадцатомъ правилѣ второперваго собора.

Поповець: Изъ бесѣдъ вашихъ со мною объ 8-мъ правилѣ Перваго вселенскаго собора и о правилѣ 69 собора

Кареагенскаго, содержащихъ опредѣленіе о новатіанахъ и донатіанахъ, обращающихся къ церкви, я примѣтилъ, что вы отрицаете пріятіе хиротоніи отъ сихъ раскольниковъ, а только утверждаете, что пріятіе раскольнической хиротоніи, согласно силѣ тѣхъ правилъ, должно быть по волѣ и опредѣленію православнаго епископа; и такъ какъ у насъ епископа не имѣлось, то принятіе нашихъ священниковъ вы признаете незаконнымъ и ни во что же вмѣняете.. Но 15-е правило собора Второперваго (или, по новымъ, Двукратнаго) содержитъ постановленіе, не согласно вашему мнѣнію: ибо въ немъ священное лицо, зазрѣвшее своего епископа въ ереси и отлучившееся отъ него, не только не обвиняется, но и похвывается, и кромѣ всякаго чинопріятія священнодѣйствія его не отмечаютъ. По сему правилу и наши іереи, зазрѣвшіе въ ереси своихъ епископовъ, аще и не получили въ нашей церкви отъ епископа разрѣшенія на священство, но достойны похвалы, и священнодѣйствіе ихъ благоугодно Богу. Вы что можете противу сего сказать?

Я отвѣчалъ: 15-е правило Второперваго собора не о тѣхъ положено лицахъ, кои отъ ереси приходятъ и коимъ требуется пріятіе, или присоединеніе ко св. церкви и порученіе паствы, но о тѣхъ, иже отступивша отъ своего епископа, бывшаго прежде православнымъ и вновь ересь воспроповѣдовавшаго. О семъ ясно свидѣтельствуетъ самое 15 правило Второперваго собора, имѣющее неразрывную связь съ 13 и 14 правилами того же собора. Въ третіемънадесять правилѣ законополагается о діаконахъ и пресвитерахъ, отлучающихся отъ своего епископа прежде соборнаго его осужденія: „иже отступить отъ общенія его и не поминаетъ имене его въ службѣ“, таковыхъ соборъ симъ правиломъ осуждаетъ на изверженіе¹⁾. Въ 14 правилѣ содержится такое же опредѣленіе о епископахъ, прежде соборнаго осужденія отлучаю-

¹⁾ Правило 13. „Аще который пресвитеръ или діаконъ, якоже се мня, свѣдѣй своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣдѣнія воѣхъ епископѣ собора, отступить отъ общенія его, и не поминаетъ имене его въ службѣ, да извержется, и всея священническаія чести да будетъ лишень: послѣдующіи же ему, аще суть священницы, своя чести да отпадутъ: мниси же и мирстіи чловѣцы да отлучатся, дондеже обратятся“.

щихся отъ своего митрополита¹⁾. А въ 15 правилѣ то же законополагается о митрополитахъ, таковая же дерзающихъ на своего патріарха, и вслѣдъ за симъ, относительно всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ дѣлается исключеніе изъ вышесказаннаго осужденія на тотъ случай, если кто отступитъ отъ нѣкоего епископа, или митрополита, или патріарха не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его. Объ нихъ соборъ постановилъ: „такови чести и пріятія достойны суть²⁾“. Теперь скажите: во всѣхъ трехъ правилахъ 13, 14 и 15 Второперваго собора, осуждающихъ священныя лица, отлучающіяся, грѣховнаго ради извѣта, отъ своего епископа, или митрополита, или патріарха, прежде соборнаго надъ ними суда, о еретикахъ ли сіе законополагается, или о православныхъ? О еретикахъ дѣлать

1) Правило 14. „Аще который епископъ тожде сице дерзнетъ сотворити на своего митрополита, да извержется: подобаетъ бо комуждо своя мѣры вѣдати“.

2) Правило 15. „Такожде аще который епископъ, или митрополитъ на своего патріарха таковая же дерзнетъ, всего святительства да будетъ лишень. Аще же нѣщии отступятъ отъ нѣкоего епископа, не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора или отъ святыхъ отецъ невѣдому суцу, такови чести и пріятія достойны суть, яко правовѣрнии“. Въ пространныхъ же, переведенныхъ съ греческаго, соборныхъ правилахъ, 15-е правило Второперваго собора читается такъ: „Что опредѣлено о пресвитерахъ и епископахъ и митрополитахъ, то самое, и наипаче, приличествуетъ патріархамъ. Посему, аще который пресвитеръ, или епископъ, или митрополитъ дерзнетъ отступить отъ общенія съ своимъ патріархомъ, и не будетъ возносить нмя его, по опредѣленному и установленному чину, въ божественномъ тайнодѣйствіи, но, прежде соборнаго оглашенія и совешеннаго осуждеіа его, учинитъ расколъ: таковому св. соборъ опредѣлилъ быти совершенно чужду всякаго священства, аще токмо обличень будетъ въ семь беззаконіи. Впрочемъ сіе опредѣлено и утверждено о тѣхъ, кои, подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій, отступаютъ отъ своихъ предстоятелей, и творятъ расколы, и расторгаютъ единство церкви. Ибо отдѣляющіеся отъ обращенія съ предстоятелемъ, ради нѣвіа ереси, осужденныя святыми соборами, или отцами, когда, т.-е., онъ проповѣдуетъ ересь всенородно и учитъ оной открыто въ церкви, таковыя аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ. Ибо они оскудили не епископовъ, а лжеепископовъ и лжеучителей, и не расколомъ пресѣкли единство церкви, но потщились охранить церковь отъ расколовъ и раздѣленій“ (Это 15-е правило Второперваго собора въ такомъ же пространномъ видѣ напечатано и въ книгѣ Никона Черногорца, во главѣ 40, на листѣ 305)

такія постановленія отцамъ собора не было нужды, да еретики и не подчинились бы ихъ законоположеніямъ. Явѣ, яко о православныхъ таковая узаконишася. И такъ, узаконивъ сіе о православныхъ, отцы собора изънимають изъ сего осужденія тѣхъ, иже не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь отлучаются отъ своихъ епископовъ, и не только изънимаются таковыи отъ осужденія, но и похвалъ сподобляются, яко соблюдшии правовѣріе. Въ пространныхъ правилахъ приписывается имъ похвала сія таковыми словами, что они „потщались охранить церковь отъ расколовъ и раздѣленій“. Сіе выраженіе означаетъ, что не сами они отстали отъ ереси и раскола, но церковь охранили отъ расколовъ и раздѣленія: они епископа своего въ ереси зазрѣли, а не себя признали бывшими въ ереси, значить сами еретиками не были. И такъ ясно, что 15 правило Второперваго собора положено о клирикахъ, не отъ ереси приходящихъ, но о православныхъ сущихъ, и епископу, бывшему дотолѣ православнымъ, потомъ же воспроповѣдавшему ересь, не послѣдовавшихъ, и никакое не требуется для нихъ чинопріятіе и порученіе паствы, потому что имъ овцы Христовы поручены ихъ епископомъ, еще ему бывшу православнымъ, которыхъ овецъ они и потщились отъ ереси сохранить, не послѣдовавъ своему епископу, когда онъ уклонился въ ересь. И такъ сіе правило вашимъ іереямъ, по вашему мнѣнію, отъ ереси къ вамъ приходившимъ, то-есть бывшимъ еретиками и у васъ безъ воли епископа священнодѣйствовавшимъ, пріившимъ паству имъ не порученную, нимало не споспѣшествуетъ: понеже не о пріятіи отъ ереси законоположено. Притомъ нужно замѣтить и сіе, яко о тѣхъ, православныхъ сущихъ, духовныхъ лицахъ, кои отлучаются отъ своего епископа за ересь, имъ проповѣданную, въ старопечатныхъ Кормчихъ глаголется: „таковыи чести и пріятія достойни“. Въ пространныхъ же правилахъ: „таковые... не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ“. Изъ сихъ словъ ясно видно, что и таковымъ, по отлученіи отъ своего епископа, не самовластнымъ пребывать правило повелѣваетъ, но подчиниться православнымъ епископамъ, и отъ нихъ пріятія удостоитися, яко православнымъ, а не тако быть, якоже ваши священники, иже ни отъ коего епископа

не приѣмше пріятія и удостоенія чести, дерзали на священнодѣйствія и пасеніе не врученныхъ имъ овецъ. И такъ, вы не согласно разуму 15-го правила Второперваго собора приводите его во оправданіе себѣ въ пріятіи вашихъ священниковъ. Наконецъ и то нужно вамъ замѣтить, что въ пріятіи своихъ іереевъ опираясь на 15 правило Второперваго собора, вы на самомъ дѣлѣ поступаете противно ему, ибо приходящихъ къ вамъ іереевъ не яко соблюдавшихъ православіе приѣмлете, какъ повелѣваетъ сіе правило, но яко еретиковъ, съ проклятіемъ ересей и повтореніемъ муропомазанія.

Бесѣда пятая о свидѣтельствѣ Θεодора Студита, дозволяющемъ изытіе изъ правилъ въ нуждныя времена.

Поповець. „Въ книгѣ преподобнаго Θεодора Студита въ части второй, во главѣ 215, пишется слѣдующее:

„Вопросъ 1: О пресвитерахъ рукоположенныхъ въ Римѣ, въ Неаполѣ и Лонгобардіи, и отпущенныхъ безъ извѣщенія, о нихъ: слѣдуетъ ли принимать такихъ и имѣть общеніе съ ними, вмѣстѣ вкушать пищу и вмѣстѣ молиться? Отвѣтъ: Во время ереси, по необходимости, не все бываетъ непремѣнно по правиламъ установленнымъ во время мира. Такъ, мы видимъ, и блаженнѣйшій Аѳанасій и Евсевій, оба совершали рукоположеніе надъ лицами не своей области, и теперь, видимъ, совершается то же самое при настоящей ереси. И такъ вышеупомянутые, если явно не осуждены, отнюдь не должны быть отвергаемы за то, что рукоположены такимъ образомъ, а должны быть принимаемы съ соблюденіемъ четырехъ предложеній“¹⁾.

„Вопросъ 2: О пресвитерахъ, рукоположенныхъ въ чужой области Сициліи: слѣдуетъ ли принимать такихъ? — Отвѣтъ: Этотъ вопросъ подобенъ предыдущему, хотя и отличается отъ него въ отношеніи къ мѣсту. Очевидно, что на него нужно дѣлать подобный отвѣтъ“.

1) Нужно спрашивать таковыхъ: поклоняются ли они иконамъ, удаляются ли отъ общенія съ еретиками, не держатся ли другаго какого мнѣнія иновѣрныхъ, и удостовѣряются въ искренности ихъ исповѣданія.

Прочитавши это, поповецъ сказалъ: Изъ сихъ словъ преподобнаго Θεодора Студита видно, что во время ереси, по необходимости, не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, установленнымъ во время мира. Посему и у насъ, по нужди постигшихъ насъ обстоятельствъ, приходившіе къ намъ іереи могли и безъ воли епископовъ пасти Христово стадо.

Я отвѣчалъ: Преподобный Θεодоръ Студитъ, дѣйствительно, дѣлаеть лѣкноторое снисхожденіе на время гоненія: но нужно разумѣть, въ чемъ дѣлаеть снисхожденіе и до какихъ мѣръ, — въ предѣлахъ ли существенныхъ законовъ церкви, или несущественныхъ, но точію нѣкоторыхъ внѣшнихъ благоустроений, указанныхъ церковію. Существенные законы церковной жизни даны Богомъ и не подлежатъ измѣненію, какъ то епископамъ хиротонисать и всѣ дѣла принадлежащія до хиротоніи исправлять, пресвитерамъ литургисать, діаконамъ служить олтарю. Если примемъ слова преподобнаго Θεодора Студита безъ ограниченія, т.-е. признаемъ, что въ нихъ допускается отступленіе отъ существенныхъ церковныхъ правилъ, то допустимъ слияніе въ чинахъ іерархін, и признаемъ даже право діаконѡвъ на священодѣйствіе, что церкви святой чуждо и чего самъ преподобный Θεодоръ не могъ допустить. Свидѣтельство о томъ не трудно указать въ томъ самомъ его сочиненіи, на которое вы ссылаетесь. Въ той же второй части, во главѣ 219, отвѣтъ второмъ, онъ пишетъ: „Если же кто изъ всѣхъ упомянутыхъ (т.-е. имѣющихъ общеніе съ еретиками) еще живъ и раскается, отбрасывая страхъ съ этого времени и рѣшаясь страдать за благо, то, если онъ пресвитерь, или діаконъ, долженъ быть отлученъ отъ священнослуженія до времени православнаго собора, и послѣ краткой епитиміи пусть причащается православныхъ святыхъ таинъ. А сущность епитиміи состоитъ въ непричащеніи святыхъ таинъ въ продолженіе такого времени, или такихъ лѣтъ, какъ назначить налагающій епитимію“. Видите, какъ опасно повелѣваетъ соблюдать св. Θεодоръ Студитъ, и во время гоненія чиноуправленіе іерархін: покаившихся іереевъ и діаконѡвъ до причащенія святыхъ таинъ повелѣваетъ допускать, а до священнослуженія не признаеть возможнымъ допустить безъ собора епископовъ.

Разсмотримъ теперь и самое, вами представленное сви-

дѣтельство св. Θεодора. Ему предложенъ былъ вопросъ о пресвитерахъ, приходящихъ изъ Рима, Неаполя и Лонгобардіи. Римъ и сопредѣльные ему упомянутыя страны во времена преподобнаго Θεодора Студита, когда на Востокѣ господствовала ересь иконоборная, свободны были отъ сей ереси (Зри о томъ у Баронія, начиная съ царствованія Льва Исавра и до скончанія иконоборной ереси въ царствованіе Θεофила и царицы Θεодоры, утвердившей православіе). И посему, егда глаголется въ вопросѣ о хиротонисанныхъ въ Римѣ, глаголется о хиротонисанныхъ отъ православныхъ епископовъ, а не отъ еретиковъ. О чемъ же былъ вопросъ Θεодору Студиту? Не о представительныхъ ли грамотахъ, даемыхъ отъ епископа пресвитерамъ? Нѣтъ, сего не видно ни изъ вопроса, ни изъ отвѣта на него. Вопросъ идетъ о грамотахъ отпустительныхъ: отпущенныхъ (рече) безъ извѣщенія о нихъ. Вотъ о чемъ слово. Въ 33 правилѣ св. Апостоль читаемъ: „Чуждъ пресвитеръ безъ ставильнаго писанія не пріятель (не пріемлется). Аще же и имать, да испытается, аще правовѣренъ есть. Аще ли ни, потребная на путь возьмъ, да отпустится. Толкованіе. Безъ ставильнаго писанія не подобаетъ чуждаго пресвитера пріимати. Ставильное же писаніе сицевое есть: котораго града епископъ, и како имя ему, и како имя пресвитеру, и по святымъ ли правиломъ поставилъ его, и съ миромъ ли отпустилъ. Аще же и таковое писаніе носить, то и тако подобаетъ вопрошати и испытати его, и аще безъ всякаго извѣта правовѣренъ обращается, пріяти того достойно. Аще ли нѣкая противная правовѣрію глаголетъ и творитъ, подобаетъ такому потребная на путь вдати и отпустить его“. Толкованіе Вальсамона на означенное 33 правило св. Апостоль: „Что безъ представительныхъ грамотъ не должно принимать чужихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконівъ, это мы узнали прежде; а теперь правило опредѣляетъ таковыхъ, если и представительныя грамоты имѣютъ, подвергать испытанію въ вѣрѣ, и если православны, принимать ихъ во общеніе, или же отказывать въ этомъ, если сумнительны. Пропитанія же опредѣлено не лишать ихъ. Таково содержаніе настоящаго правила. А изъ другихъ правилъ узнаемъ, что нѣкоторые, хотя бы и имѣли представительныя грамоты, хотя

бы и не было сомнѣнія относительно ихъ православія, но и при семъ должны еще предъавлять отпускныя грамоты своихъ епископовъ: въ противномъ случаѣ имъ не будетъ дозволено священнодѣйствіе. Ибо въ представительныхъ грамотахъ обозначается только то, что они посвящены; о дозволеніи же имъ священнодѣйствовать въ чужой области показывается не въ этихъ, а въ отпускныхъ грамотахъ. Посему-то, какъ кажется, и настоящее правило упомянуло объ одномъ общеніи, а не упомянуло вмѣстѣ и о священнодѣйствіи, такъ какъ тѣмъ, которые приносятъ съ собою однѣ представительныя грамоты, не возбраняется принять участіе въ церковныхъ собраніяхъ въ чуждой области“. И такъ св. правилами требуется чтобы во иную сторону отходящій пресвитеръ имѣлъ не только представительную, но и отпустительную грамоту, безъ которой онъ въ чужой странѣ не можетъ священнодѣйствовать, но можетъ тоцію участвовать въ церковныхъ собраніяхъ. Сими-то отпустительными грамотами, по нуждѣ гоненія на Востокъ, епископы западные и не могли снабжать всѣхъ отпускаемыхъ на Востокъ пресвитеровъ, но отпускали ихъ безъ сихъ отпустительныхъ грамотъ: „и отпущенныхъ (рече) безъ извѣщенія“. Не говорится въ вопросѣ, что они не имѣютъ представительныхъ грамотъ, или что они не отпущены своимъ епископомъ, но что отпущены безъ извѣщенія о нихъ. Повиновеніе отпущенныхъ пресвитеровъ своему епископу сохранялось вполне: они никуда не отлучались безъ его позволенія. Но не всегда соблюдалась форма отпущенія: вмѣсто того, чтобы снабжать ихъ увѣрительною грамотою о отпущеніи, оно, по случаю гоненія, давалось только на словахъ. Вотъ въ каковыхъ дѣлахъ во время гоненія преподобный Феодоръ совѣтуетъ быть не требовательнымъ, но дѣлать снисхожденіе. Ясно, что такимъ снисхожденіемъ не нарушалось ни одно изъ существенныхъ постановленій церкви. Притомъ вопросъ Преподобному даже былъ не о томъ, допускать ли пресвитеровъ, отпущенныхъ безъ извѣщенія, до священнодѣйствія, но только о томъ, имѣть ли общеніе съ ними и вкушать ли съ ними пищу. Можно ли таковыя случаи снисхожденія принимать за образецъ того, чтобы безъ воли епископа приходящему іерею поручать пасти стадо, или ему самовольно восхищать то, что ему не поручено Богомъ?

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію приводимыхъ пре- подобнымъ Θεодоромъ примѣровъ въ оправданіе допускаемаго имъ снисхожденія, т.-е. къ разсмотрѣнію упомянутыхъ имъ дѣйствій свв. Аѳанасія Александрійскаго и Евсевія Само- сатскаго. Поступали ли они въ нарушеніе основныхъ цер- ковныхъ законоположеній, когда совершали рукоположеніе надъ лицами не своей области? Дѣйствительно, правила запре- щаютъ епископамъ за предѣлами своей области хиротонисать безъ воли епископа оной. Но въ такихъ правилахъ говорится о предѣлахъ области православныхъ епископовъ, а не ере- тиковъ. Ибо еретики никогда не позволяютъ въ своемъ пре- дѣлѣ православному епископу хиротонисать, да и православ- ному епископу просить позволенія у еретика для православной паствы хиротонисать іерея ни съ чѣмъ несообразно. И соста- витель правилъ могъ ли имѣть въ виду, чтобы православный епископъ не хиротонисалъ пресвитеровъ въ епархію ерети- ческую, и чрезъ то оставлялъ находящихся въ сей епархіи православныхъ безъ пастырей? Итакъ ясно, что правило не повелѣваетъ хиротонисать въ чуждомъ предѣлѣ, принадле- жащемъ епископу православному, а не еретику. И святые Аѳа- насій и Евсевій правила сего не нарушали, ибо хиротонисали въ предѣлахъ епископовъ еретическихъ, откуда православные епископы были изгнаны еретиками, а поставлены ихъ едино- мышленики. Притомъ же, сообразно тогдашнимъ церковнымъ обстоятельствамъ, надлежитъ полагать, что святые Аѳанасій и Евсевій поступили въ семъ случаѣ не самовольно, а имѣя порученіе отъ собора православныхъ епископовъ: ибо тогда соборы и таковыя отъ соборовъ порученія бывали нерѣдко. Вотъ что повѣствуетъ о семъ Созоменъ въ своей исторіи (гл. 4, 5 и 12): „Царь Іуліанъ, полагая, что неожиданно являя христіанскому народу примѣры незлобія и кротости (временно- притворные), онъ придастъ тѣмъ больше силы язычеству, возвратилъ изъ ссылки всѣхъ, сосланныхъ за вѣру при Кон- станціи. Тогда, по вступленіи Аѳанасія въ церковь, Евсевій пошелъ въ Александрію, чтобы вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ собрать соборъ для подтвержденія Никейскихъ опредѣленій. Между тѣмъ въ Александрію, къ Аѳанасію и Евсевію, собрались епископы многихъ городовъ и утвердили постановленія Никей- скія, исповѣдовали единосуціе Св. Духа съ Отцомъ и Сыномъ“.

Между прочими постановленіями того собора Руфинъ, церковный историкъ, описываетъ и слѣдующее постановленіе, помѣщенное въ первомъ дѣяніи Седьмаго вселенскаго собора. Здѣсь въ церковной исторіи пресвитера церковнаго Руфина читаемъ: „Евсевій спѣшитъ въ Александрію, гдѣ собрался соборъ исповѣдниковъ (не много ихъ было по числу, но это были неповрежденной вѣры и великіе по заслугамъ). Инымъ изъ нихъ, пылающимъ пламенемъ вѣры, казалось, что не слѣдуетъ вновь возвращать священства никому, кто когда бы то ни было запятналъ себя скверною еретическаго общенія. Но тѣ, которые, подражая Апостоламъ, искали не своей, но общей пользы, или подражая Христу, который будучи жизнью всѣхъ, унижалъ себя ради спасенія всѣхъ и предалъ себя смерти, чтобы даровать жизнь и мертвымъ, говорили, что лучше немного снизойти отлученнымъ и уступить сокрушеннымъ, чтобы снова возвратить ихъ къ истинѣ. Не для однихъ себя хотѣли они уготовать царствіе небесное своею чистотою, но находили гораздо болѣе славнымъ, если удостоятся войти туда вмѣстѣ съ большимъ числомъ избранныхъ, и потому они полагали справедливымъ отторгнуть только виновниковъ вѣроломства, а съ прочими священниками поступать по ихъ желанію, если только они хотятъ проклясть грѣхъ вѣроломства и обратиться къ вѣрѣ и постановленію отцовъ... Когда эти мысли, извлеченныя изъ евангельскаго авторитета, были одобрены этимъ священнымъ и ангельскимъ чиномъ, то, по опредѣленію собора, на Астерія возложена была обязанность заботиться (о приведеніи этого опредѣленія во исполненіе) на Востокѣ, а на Западѣ это поручено было Евсевию“. Подобныя свидѣтельства находимъ и у Баронія: лѣто Господне 373, Уалента 15, Гратіана 4, число 10: „На томъ (во Антіохіи) соборѣ отцы оны избраша четырехъ епископовъ на посѣщеніе церквей всѣхъ восточныхъ, дабы въ нихъ то, еже аріанская ересь и иныя ереси повредиша, исправляли, и все искусно усмотрили, еже къ цѣлости вѣры и чину службы Божія надлежаще. Единъ бѣ Григорій „Нисскій, братъ св. Василія, иже во Аравію посланъ... на неже посланъ бѣ, отъидѣ“. Число 11: „Вторый посоль бѣ Евсевій оный великій, епископъ Севастійскій, иже такожде отъ изгнанія возвратися. Той въ Суріи и Месопотаміи церкви исправляше, и еписко-

повъ православныхъ поставляше“. Число 12: „Третій посоль бѣ Мелетій, иже въ Киликіи и въ прилежащихъ странахъ церкви соглядаше... Четвертый посоль бѣ Григорій Назіанзинъ, котораго оный соборъ въ Константинополь на исправленіе церкви тоя, зѣло отъ аріанъ и долго растлѣнныя, посла“. А что св. Евсевій, ходя по епархіямъ, не самовольно и единолично поставлялъ даже епископовъ, какъ вы несправедливо утверждаете, напротивъ только тамъ, гдѣ обрѣталъ епископовъ православныхъ, т.-е. прежде рукоположенныхъ, дѣлалъ ихъ предстоятелями церквей, имѣвшихъ нужду въ предстоятеляхъ, объ этомъ блаженный Θεодоритъ пишетъ такъ въ своей церковной исторіи: „Этотъ Евсевій, узнавъ, что многія церкви лишены пастырей, облекся въ одежду воина, возложилъ на главу тиару и въ такомъ видѣ прошелъ Сирію, Финикію и Палестину, рукополагая пресвитеровъ и діаконовъ и пополняя духовенство другими церковными чинами, а когда встрѣчалъ единомысленныхъ съ собою епископовъ, то дѣлалъ ихъ предстоятелями тѣхъ церквей, которыя имѣли нужду въ предстоятель“. Подобно сему и Бароній говоритъ только о поставленіи пресвитеровъ и діаконовъ св. Евсеіемъ, а не епископовъ: „Егда же готѣы у Дуная воеваху, той Евсевій, сущъ отъ стражей избѣгшихъ оставленъ, видя многія церкви вдовствующія безъ пастырей, утайся во одеждахъ воинскихъ, и прехождаше Сирію, Финикію и Палестину, поставляя іереевъ и діаконовъ, и иныя услуги полезныя вѣрнымъ совершая“ (лѣто 370, л. 322 об.).

Изъ всего вышеприведеннаго явствуетъ, что преподобный Θεодоръ Студитъ хотя и дѣлаетъ нѣкоторое снисхожденіе для гонительныхъ временъ, но не въ существенныхъ правилахъ св. церкви, а точію въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ формахъ, или постановленіяхъ, касающихся церковнаго благоустроенія; въ существенномъ же и самъ не допускалъ никакого отступленія, какъ на примѣръ не находилъ возможнымъ впадшаго въ ересь іерея, или діакона, по принесеніи имъ раскаянія, допустить до священнодѣйствія безъ воли епископа, — что напротивъ въ св. церкви и въ гонительныя времена все творилось по общему согласію и опредѣленію епископовъ и что по соборному же опредѣленію епископовъ поступали св. Евсевій и св. Аѳанасій въ упомянутыхъ преподобнымъ Θεодо-

ромъ дѣйствіяхъ своихъ. Значитъ, вы несправедливо приводите какъ слова св. Θεодора, такъ и примѣры святыхъ Евсевія и Аеанасія въ оправданіе противоканоническаго, самовольнаго, никогда въ церкви святой небывалаго существованія вашихъ іереевъ, приходившихъ къ вамъ и дѣйствовавшихъ у васъ безъ воли епископа, а равно и въ оправданіе вашего митрополита Амвросія, пришедшаго къ вамъ безъ дозволенія патріарха, или собора, и самолично и единолично поставившаго вамъ епископовъ.

Бесѣда шестая о свидѣтельствахъ, якобы утверждающихъ право іереевъ принимать приходящія отъ ереси священныя лица въ сущемъ ихъ санѣ.

Поповець: Святый Златоустъ на первое посланіе къ Тимоѳею въ бесѣдѣ едионадесятой о тождествѣ епископа и пресвитера пишетъ сице: „зане не многое среднее ихъ (пресвитеровъ) и епископовъ, ибо и тѣ воспріяша учительство церкви, и яже о епископѣхъ рече, сія и о пресвитерѣхъ приличная суть: рукоположеніемъ бо самѣмъ превосходятъ ихъ, и симъ токмо мнятся лишше имѣти, нежели пресвитери“. Посему наше общество хотя и пребывало около двухсотъ лѣтъ безъ епископовъ, съ одними пресвитерами, но ничего чрезъ то не лишалось. Ибо, по словамъ св. Златоуста, и тѣ, т.-е. пресвитери, воспріяша учительство и предстояние церкви. И вы несправедливо наше общество, безъ епископа существовавшее, не признаете церковію.

Я отвѣтилъ: Св. Златоустъ не сказалъ того, что церковъ святая можетъ существовать и безъ епископства. Это вы отъ себя сказали. Св. Златоустъ сказалъ только то, что епископы рукоположеніемъ однимъ точію превосходятъ пресвитеровъ. А какъ велико оное превосходство, еже совершати рукоположеніе, слыши: пресвитери принимаютъ даръ Св. Духа на учительство и предстояние церкви чрезъ хиротонію отъ епископовъ, и въ которомъ обществѣ нѣтъ епископства, не можетъ быть и совершенія таинства хиротоніи: нѣтъ хиротоніи, нѣтъ и преподанія дара Духа Святаго на поставленіе пресвитерства, на учительство и пред-

стоятельство въ церкви. И такъ, съ прекращеніемъ хиротоніи отъ епископства, по нуждѣ прекращаются и всѣ благодатныя дары, истекающіе отъ пресвитерства, и такое общество не можетъ быть и церковью. О семъ блаж. Симеонъ Солунскій, въ книгѣ первой, въ главѣ 76, пишетъ; „Слыши: ни одинъ же священнодѣйствовать іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовать, аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки: іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника, сей же чрезъ муро освящается, муро же чрезъ архіерея самого совершается: тѣмже, кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма: убо вся сія чрезъ архіерея суть. Паки: никтоже крещаетъ, аще не хиротонію имать, сія же отъ архіерея. И паки: не можетъ крестити безъ мурѣ, сіе же архіерейства есть. Тѣмже вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане: чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны“. Игнатій Богоносецъ, въ третьемъ посланіи къ Филадельфійцамъ пишетъ: „сіи Христовы суть, иже со епископомъ суть“. Св. Кипріанъ въ письмѣ къ Флоренцію Папіану пишетъ: „церковь есть стадо, прилѣпляющееся своему пастырю, а по сему знай, что епископъ въ церкви, и церковь во епископѣ, и ежели кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви“. И самъ св. Златоустъ о таинствѣ хиротоніи, въ правоученіи 11 на посланіе къ Ефесеемъ, пишетъ: „Непщуете ли сіе довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ? И кая польза есть иныхъ, сему (рукоположенію) на сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ“.

Видь, како намѣстники апостольскіе и церковныя учителя глаголютъ: безъ епископа ни жертвенникъ, ни жертва, ни муро святое, ни церковь, ниже христіане могутъ быти. А по словамъ св. Златоуста, аще и вѣра таяжде, исчезнувшей же хиротоніи, кромѣ тоя никакаже польза иныхъ, аще она не соблюдена опасну. И влѣпоту, гдѣ нѣтъ источника преподаванія даровъ Св. Духа на совершеніе таинствъ, — а безъ таинствъ нѣсть и спасенія, — тамъ и прочая вся, т.-е. и самая

вѣра безъ таинствъ, остаются тщетными, сей, сирѣчь хиротоніи, не сущей. Ты же глаголеши, яко мощно церкви существовать и кромѣ епископства! Явѣ есть, яко противная ученію святому глаголеши, и въ такое впадаеши заблужденіе, что при всемъ твоёмъ тщаніи благоугодить Богу, по свидѣтельству св. Златоуста, всеу трудишися.

Поповець: Въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ крещенія отъ ереси приходящихъ читаемъ: „Внегда хотятъ приводимы бывать къ православнѣй вѣрѣ, предваривъ убо подобаесть сотворити того оглашенника, оглашена молитвою и дѣйствомъ презвитерскимъ. Первѣе повелитъ тѣмъ архіерей, или іерей преклоняти колѣна предъ дверьми церковными и знаменуетъ приходящаго трижды“. И пакы въ чинопріятіи отъ ересей (не крещаемыхъ, а точію мѣромъ помазуемыхъ) пишется сице: „попъ, преклонивъ главу приходящаго, и творитъ молитву“. Изъ сихъ чинопріятій явствуетъ, что надъ приходящими отъ ереси, крещаемыми и мѣромъ помазуемыми. чинъ присоединенія можетъ совершать какъ архіерей, такъ и іерей. Такожде въ семъ чинопріятіи не показано различія и приходящихъ отъ ереси, будутъ ли то міряне, или іереи, или епископы: ибо доколѣ они въ ереси, то менѣе суть принимающаго ихъ православнаго священника и безъ сомнѣнія отъ него могутъ принять чинъ присоединенія. Посему и наши іереи могутъ безъ всякаго сомнѣнія пріимати отъ ереси приходящихъ іереевъ и епископовъ.

Я отвѣтилъ: Іерей, пріемый повелѣніе отъ епископа совершати таковая, безъ сомнѣнія можетъ совершать чинъ присоединенія надъ приходящимъ отъ ереси ко св. церкви іереемъ; но не можетъ онъ по присоединеніи благословити новоприсоединеннаго священнодѣйствовать въ православной церкви и вручити ему паству словесныхъ овецъ: сія не суть власти іерейскія. Ваши же іереи даже и чинъ присоединенія приходящихъ отъ ереси и таинство исповѣданія совершать не могутъ, потому что не приняли на то повелѣніе отъ архіерея: тѣмъ паче не могутъ они совершать то, на что не имѣютъ власти и законно поставленные іереи, то-есть преподавать присоединенному отъ ереси іерею благословеніе на священнодѣйствіе и пастырство.

Поповець. Почему наши іереи не могутъ присоединен-

ному отъ ереси іерею преподавать благословіе священнодѣйствовать и пасти паству словесныхъ овецъ? Св. Златоустъ во второмъ посланіи къ Коринейномъ, въ нравоученіи второмъ, пишетъ сице: „рукою іерейскою и языкомъ Богъ благословляетъ“. Вы вѣруете ли сему ученію св. Златоуста? Если вѣруете, то почему не признаете правильнымъ чинопріятіе входящихъ къ намъ іереевъ, совершаемое нашими іереями, когда ими самъ Богъ благословляетъ?

Я отвѣтилъ: О приведенномъ вами изъ бесѣдъ св. Златоуста изреченіи въ самой книгѣ сихъ бесѣдъ на полѣ замѣчено, что принадлежитъ оно скорѣе издателямъ книги, нежели самому св. Златоусту; однакоже я нахожу, что оно имѣетъ сходство по смыслу со словами св. Златоуста. Въ той бесѣдѣ его говорится о молитвѣ объ оглашенныхъ на литургіи, о преклоненіи главъ оглашенными (т.-е. познавшими истину, но еще не крещенными) и о совершающемся надъ ними благословіи, гдѣ просится у Бога, дабы открылъ имъ Господь Евангеліе правды и присоединилъ святой соборной и апостольской церкви. Разсужденіе о семъ заключаетъ св. Златоустъ сицевыми словами: „таже преклонити главы (оглашеннымъ) повелѣваемъ, знаменіе, еже услышати молитвамъ, творяще, еже Богу благословляти: не человекъ бо есть благословляй, но онаго рукою и языкомъ самому Царю приводимъ главы предстоящихъ“. Доздѣ подлинныя слова св. Златоуста. И мы согласно симъ словамъ вѣруемъ, что устами и рукою іерся совершается св. литургія, и егда молится онъ надъ оглашенными, егда просвѣщаетъ ихъ св. крещеніемъ, и въ прочихъ ему давныхъ дѣйствіяхъ, самъ Богъ дѣйствуетъ имъ и рукою его благословляетъ; но знаемъ также, что не въ дарованныхъ ему не дѣйствуетъ, какъ о томъ свидѣтельствуется апостольское 39 правило, гласящее: „безъ воли епископа своего презвитери, или діакони да не творять ничтоже, тому бо суть поручени люди Господни. Толкованіе: Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связывати, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитемію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати: свѣне (на полѣ: кромѣ) того не могутъ ни-

чтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хоцеть воздати слово о душахъ ихъ“. Въ семъ 39 правилѣ ясно говорится, что епископу поручени суть людіе Божіи, а не іерею. Посему іерейское благословеніе не въ данныхъ ему дѣйствіяхъ, каково именно подаваніе благословенія приходящему іерею пасти паству, не имѣеть силы. Итакъ ваши іереи, принимая приходящихъ отъ ереси священниковъ и благословляя ихъ на священнодѣйствіе и пастырство, поступали и поступаютъ законопреступно и противно приведенному 39 правилу апостольскому. Столь же законопреступно поступаютъ и принятые ими священники, дерзая совершать принадлежащія священнику дѣйствія: ибо они, дѣйствуя такъ, или признають себя получившими на то право отъ пріившаго ихъ іерея, или же, не признавая такого права, присвояють себѣ санъ и дѣйствія священства самовольно; а то и другое законопреступно. О таковыхъ дѣйствіяхъ и о таковыхъ глаголемыхъ іереяхъ въ Номоканонѣ, во главѣ о тайнахъ святыхъ, вотъ что сказано: „о духовномъ же служеніи подобно есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“. Виждь, каково согрѣшеніе священника, безъ повелѣнія святительскаго дѣйствующаго: оно подобно согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго. А какъ велико согрѣшеніе нерукоположнѣ дѣйствующаго! о томъ пишется въ томъ же Номоканонѣ и въ той же главѣ: „сіе дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу“. Виждь, коль велико согрѣшеніе безъ повелѣнія архіерейскаго священнодѣйствовать дерзающихъ и не пребывающихъ въ данныхъ комуждо мѣрахъ. И ты слова св. Златоуста, сказанныя имъ о благословеніи оглашенныхъ, несообразно привелъ на благословеніе вашихъ іереевъ, дерзающихъ благословлять приходящихъ къ вамъ іереевъ на пасеніе, не данной имъ отъ Бога чрезъ епископское посредство, паствы.

Бесѣда седьмая о примѣрѣ іерея Михаила.

Поповець. Вотъ вы утверждаете, что акибы іерей не можетъ иного іерея, приходящаго отъ ереси, разрѣшить, тѣмъ паче допустить его священнодѣйствовать и пасти стадо Христово, что акибы на то требуется высшая власть епископа. Но образцы и событія древней церкви доказываютъ противное. Я покажу вамъ сіи образцы и событія.

Бароній, лѣто 712, папы Константина 5-е, Филиппика 2-е: „Созва убо (Филиппикъ кесарь) со онымъ Іоанномъ лжепатріархомъ восточныхъ епископовъ на соборъ въ Константинополь сего лѣта, и на разореніе вѣры утвержденныя на шестомъ соборѣ. Нѣсть писанія, коль много бѣ тамо епископовъ: обаче достовѣрно есть, яко не мало ихъ бѣ. И не слышно, аще который противуста и отречеса, и кесаря и своего изъ епископства изверженія и изгнанія не убоися: вси единогласно соборъ шестый отвергоша и ересь моноелитскую похвалиша... таковыхъ имѣяше оный вѣкъ восточныхъ епископовъ“. Лѣто Господне 713, ч. 1: „царствова оный безбожникъ токмо полтора лѣта“. — Лѣто Господне тоеже 613-е, Константина 6-е, Анастасія втораго первое, число 2: „Той (Анастасій кесарь, наставшій по Филиппикѣ) абіе православенъ предъ всѣми показася и къ папѣ исповѣданіе вѣры каеолическія чрезъ Эксарха Схоластика посла... Немедля папа посла въ Константинополь Михаила іерея на пріятіе и разрѣшеніе кающихся, иже страха ради кесарскаго вѣры святыхъ отступша и удобъ къ ней возвращахуся“. Доздѣ изъ Баронія. Итакъ, по свидѣтельству сего писателя исторіи, восточные епископы вси отъ православія отступша, и посланный отъ папы іерей Михаилъ, на пріятіе и разрѣшеніе кающихся, пріималъ кающихся не только іереевъ, но и епископовъ, и просто имъ всего Востока вси отступившіе епископы приняты и разрѣшены, и православіе на Востокѣ исправлено, и никто отъ святыхъ отцевъ того пріятія іереемъ Михаиломъ іереевъ и епископовъ не заиралъ. А вы подобное дѣйствию іерея Михаила дѣйствіе нашихъ іереевъ заираете и не пріемлете: значить, поступаете и разумѣете несообразно съ дѣйствіями и разумѣніями древней церкви“.

Я отвѣтилъ: Прежде всего я долженъ поставить вамъ на видъ неточность, допущенную вами въ приведеніи свидѣтельствъ изъ Баронія о времени посольства іерея Михаила. Хотя Бароній и упоминаетъ о посланіи іерея Михаила, излагая событія лѣта Господня 713-го, а папы Константина — 6-го; но, какъ видно изъ повѣствованія того же Баронія подъ 714 годомъ, это посольство іерея Михаила изъ Рима въ Константинополь совершилось не въ шестое лѣто папы Константина и не папою Константиномъ было послано. Бароній пишетъ, что папа Константинъ былъ папою шесть лѣтъ и мѣсяць одинъ (Бар. лѣто Господне 714, Константина 7, ч. 1). Далѣе пишетъ Бароній: „по Константинѣ папѣ единогласіемъ всѣхъ духовныхъ и людей римскихъ избранъ бысть Григорій второй... Посла абіе ко кесарю Анастасію въ Константинополь Михаила іерея, чрезъ котораго и чрезъ писаніе свое печашеся, дабы Іоаннъ патріархъ Константинопольскій, еретикъ, отъ Филиппика кесаря еретика поставленный, низверженъ былъ со онаго престола. И сотвори, яко изгнанъ бысть, а на его мѣсто Германъ епископъ Кизическій посажденъ бѣ, святъ и всѣмъ людямъ любимый“ (Бар. л. Господне 714, число 3).

Далѣе, — дѣяніе посланнаго папою въ Константинополь іерея Михаила, по описанію самого же Баронія, состояло не въ томъ, будто онъ принималъ обращающихся отъ ереси и разрѣшалъ имъ священнодѣйствовать, какъ вы напрасно утверждаете, а въ томъ, что чрезъ него папа печашеся, дабы патріархъ еретикъ былъ изверженъ, а православный возведенъ, еже и бысть. Православный новый патріархъ не могъ возведенъ быть іереемъ Михаиломъ, чтò было бы незаконно, — онъ возведенъ восточными епископами, а не іереемъ Михаиломъ, и форма его возведенія боголюбивыми епископами у Георгія Кедрина положена слѣдующая: „Артемій, именуемый такожде Анастасій, державствова два лѣта... Во днехъ его Германъ изъ Кизика преведенъ въ Константинополь. Опредѣленіе о преведеніи его произнесено отъ боголюбивѣйшихъ епископовъ такъ: Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, преводитъ святѣйшаго Германа изъ Кизика во архіепископа сему богахранимому и царствующему граду, въ державство-

ваніе императора Артемія“ (Геор. Кедрин. част. 1, стр. 186). Видите, кѣмъ было совершено исправленіе Константинопольскаго престола: соборомъ боголюбивыхъ епископовъ, а не іереемъ Михаиломъ, и при соборѣ боголюбивыхъ епископовъ іерей Михаилъ могъ дѣлать только то, что пишетъ о немъ и Бароній, т.-е. чрезъ него папа печашеся, да соборъ низложитъ еретика и возведетъ православнаго патріарха.

Поповець: По свидѣтельству Баронія, въ царство Филиппика-еретика вси восточніи епископи вѣры святыя отступиша: значитъ и самъ нововозведенный потомъ патріархъ Германъ, бывшій епископъ Кизическій, тоже не сохранилъ православія, и посему вси они исправлены и разрѣшены Михаиломъ іереемъ, а потомъ уже совершилось избраніе и возведеніе новаго патріарха боголюбивыми епископы.

Я ствѣтилъ. Опять вы дѣлаете несправедливое заключеніе о восточныхъ епископахъ, будто бы они всѣ отступили. Бароній, на котораго вы ссылаетесь, не говоритъ прямо, что всѣ собравшіеся на соборъ епископы отступили отъ православія, а только передаетъ это, какъ слухъ: „и не слышно, говорить, аще кто противуста (кесареви) и отречеса“. Далѣе на основаніи слуха Бароній говоритъ только о тѣхъ епископахъ, которые собрались на соборъ къ еретикупатріарху. Но чтобы всѣ восточные епископы тогда собрались, того Бароній отнюдь не пишетъ. Онъ только замѣчаетъ, что ихъ не мало было на соборѣ. Не пишетъ также, чтобы кромѣ одного нововозведеннаго царемъ лжепатріарха, изъ прочихъ патріарховъ восточныхъ хотя бы одинъ былъ на томъ соборѣ. Итакъ ваше заключеніе объ отступленіи отъ православія всѣхъ восточныхъ епископовъ, ни на какихъ историческихъ данныхъ не основанное, есть самопроизвольная выдумка и дерзкое о всемъ Востокѣ заключеніе. Вы не устыдились сказать хулу даже на самого святаго мужа, Германа патріарха, утверждая будто бы и онъ св. вѣры отступилъ и Михаиломъ іереемъ исправленъ и разрѣшенъ. Святой Германъ, украшенный уже и тогда пророчества дарами, не только не былъ отступникомъ отъ православной вѣры, но вкупѣ со святѣйшимъ Киромъ патріархомъ Цареградскимъ сподобился быть исповѣдникомъ и изгнаніе за православіе

претерпѣлъ. О святѣйшемъ Кириѣ самъ Бароній пишетъ: „Филиппикъ абіе изгна патріарха Константинопольскаго Кира, а на его мѣсто своя ереси ревнителя Іоанна нѣкоего постави“ (Бар. лѣто Господне 711, число 4). О святомъ же Германѣ въ житіи его сказано: „образомъ добродѣтельнаго житія своего и учительнымъ словомъ яко свѣтлый свѣтильникъ возсіявши, поставленъ бысть первѣе Кизическому граду епископъ, и сопротивляшеся моноелитской ереси, вкупѣ со святѣйшимъ патріархомъ цареградскимъ Киромъ, съ нимъ же и изгнаніе пострада отъ неправовѣрнаго царя Филиппика: таже гонителю тому вскорѣ съ шумомъ погибшу, святѣйшему же Киру во изгнаніи преставльшуся, а псевдопатріарху Іоанну-еретику низложену бывшу, Германъ святой на престолъ Цареградскаго патріаршества въ царство Артемія, нареченнаго Анастасія втораго, со многою православныхъ радостію возведенъ бысть, яко достойный, исполненный Божія благодати, яже въ немъ познаваема бѣ отъ прозорливства его, яко будущая предзряше и предвозвѣщаше та пророчески“ (Мин. Чет. 12 мая). Стало-быть и во время Филиппика на Востокѣ сіяли такіе свѣтильники и исповѣдники, какъ патріархъ Кириѣ и святой Германъ.

Итакъ, не говоря о томъ различіи іерея Михаила отъ вашихъ іереевъ, что послѣдніе не имѣли повелѣнія отъ епископа на священнодѣйствіе, онъ же былъ папскимъ посланникомъ съ правомъ засѣдать на соборѣ и подавать голосъ отъ лица папы, — несомнѣнно слѣдующее:

Первое: У самого Баронія въ лѣтѣ Господни 713 нѣсть писано, что Михаилъ іерей исправлялъ и разрѣшалъ отъ ереси, и допускалъ до священнодѣйствія іереевъ и епископовъ.

Второе: Очищеніе престола Константинопольскаго отъ ереси произвели сами восточные епископы въ лѣто Господне 714, а не іерей Михаилъ; іерей же Михаилъ отъ имени папы только споспѣшествовалъ изверженію лжепатріарха Іоанна-еретика и возведенію святаго Германа, и святой Германъ въ патріаршество возведенъ восточными епископами.

Третіе: Всѣ епископы восточные отъ вѣры святой не отступили, а особенно св. Германъ бывшій, тогда епископомъ Кизическимъ, который не только отъ вѣры не отступилъ и іереемъ Михаиломъ не былъ исправляемъ, но пострадалъ

за православное исповѣданіе. Если же въ церкви восточной православные епископы не оскудѣвали, то нужды исправиться епископамъ и пресвитерамъ отъ кого бы ни было не имѣлось, и по каноническимъ правиламъ исправленіе епископовъ отъ іерея чужой страны, въ присутствіи православныхъ епископовъ своей страны, какъ противозаконное, быть не могло. Итакъ ваше мнѣніе о іереѣ Михаилѣ, что онъ исправлялъ восточныхъ епископовъ и пресвитеровъ, есть самопроизвольное, противное историческимъ свѣдѣніямъ.

Бесѣда восьмая о Іоаннѣ Маркіоновѣ, патріархѣ Іерусалимскомъ.

Поповець. Разсмотримъ другое событіе. Іоаннъ патріархъ Іерусалимскій, рукоположеніе пріялъ отъ еретиковъ северіанъ: во общеніе же церковное принятъ преподобными Саввою и Θεодосіемъ, иже не бяху епископы, но точію архимандрити, и сему ихъ дѣйствию отъ православныхъ никто не зазиралъ. Посему такожде и пріятіе нашихъ іереевъ, хотя не епископами и безъ воли епископскія совершалось и совершается, обаче нѣсть достойно зазрѣнія.

Я отвѣтилъ: Чтобы Іоаннъ былъ поставленъ северіанами, о томъ нигдѣ не писано: извѣстно только, что Іоаннъ Маркіоновъ преткнулся обѣщаніемъ приступить къ ереси Севировой, даннымъ епарху Олимпію. Также и того нигдѣ не писано, чтобы преподобные отцы Савва и Θεодосій совершали надъ Іоанномъ Маркіоновымъ чинопріятіе отъ ереси, а повѣствуется только, что они увѣщаніями утвердили его не исполнять даннаго епарху обѣщанія, но пребывать неподвижно въ православіи. Вотъ чтò извѣстно мнѣ о постановленіи патріарха Іоанна и о сношеніяхъ его съ преподобными Саввою и Θεодосіемъ. А если вы обрѣли гдѣ-либо въ писаніяхъ свидѣтельства о томъ, что Іоаннъ Маркіоновъ поставленъ северіанами и что преподобные Савва и Θεодосій приняли его отъ ереси, прошу представить сіи свидѣтельства.

Поповець: О томъ писано въ житіи преподобнаго Саввы.

Я отвѣтилъ: Будемъ читать отъ житія преподобнаго Саввы. Четья-Миней, декабря въ пятый день:

„Повелѣ убо царь собору быти въ Сидонѣ, вручивъ старѣйшинство двоимъ епископомъ, заступающимъ Евтихіево и Диоскорово зловѣріе, Сотириху, Кесаріи Каппадокійскія епископу, и Филоксену Іеропольскому, да на соборѣ тѣмъ Халкидонскій соборъ прокленуть, Флавіана же и Ілію низложатъ съ престоловъ ихъ, еже и бысть: соборище бо свое незаконное совершивше, блаженнаго Флавіана Антіохійскаго патріарха, къ соборищу ихъ пристати не восхотѣвшаго, съ безчестіемъ изгнаша злочестиви, царя имуще пособника, а вмѣсто его Севирь безглавный престолъ восхити, и многія бѣды православнымъ наведе, не хотящимъ общенія съ нимъ имѣти. Посла же Севирь своя соборныя догматы и къ Іліи Іеросалимскому. Онъ же еретическихъ законоположеній не приѣмши, вспять отосла я. О чемъ увѣдавъ царь, разгнѣвася на блаженнаго Ілію зѣло, и паки тѣмъ догматомъ во Іеросалимъ послатися повелѣ съ нѣкими клирики и не малою силою воинскою, да не хотящихъ принудятъ соизволити бывшему ихъ въ Сидонѣ соборищу. Пришедшимъ же имъ во Іеросалимъ, и многому смятенію бывшу, и патріарху въ бѣдѣ обрѣтающуся, преподобный Савва собра вся отъ монастырей своихъ иноки, и въ святыи градъ вшедъ, разгна присланныя Севировы служители и воинство, самого же Севира съ его единомышленники анаемъ предъ всѣми предаде. И возвратишася еретики со студомъ къ пославшимъ ихъ, сказующе веліе православныхъ дерзновение, свое же многое безчестіе. Тогда царь неизреченныя ярости исполнився, посла въ Іеросалимъ Олимпія, епарха Палестинскаго, со множествомъ воиновъ, и повелѣ, да не коими законыи же судіями, но царскою властію патріарха Ілію свержетъ съ престола. Пришедъ убо Олимпій со многою силою, абіе царево повелѣніе исполни, сверже патріарха безъ суда, и на заточеніе въ Аилъ посла, а вмѣсто его возведе сына Маркіона пресвитера Іоанна, иже Халкидонскій соборъ прокляти, съ Севиромъ же общеніе имѣти обѣщася. О чемъ увѣдавъ блаженный Савва, паки, якоже и первѣе, духовное свое воинство собра, и аки нѣкоторый воевода иде во святыи градъ; но уже не заста епарха Олимпія: той бо повелѣнную ему злобу скоро совершивъ, радостенъ къ царю возвратися. Скорбяше же зѣло блаженный о неповинномъ св. патріарха изгнаніи и рыдаше о немъ. Обрѣтъ же новаго патріарха Іоанна еретическая мудрствующаго, вопіяше на него, да не имать общенія съ Севиромъ, Халкидонскій же соборъ да защищаетъ, и за него да станеть даже до крове: аще же ни, то отъ всѣхъ отецъ пу-

стынныхъ яко еретикъ проклянется. Іоаннъ же постыдѣвся, вкупѣ же и убоаяся толикихъ и толико многихъ отецъ богодухновенныхъ, со св. Саввою пришедшихъ, отвержеса Севира и всея ереси, православіе же, на Халкидонскомъ соборѣ утвержденное, прія, и утѣшишася отцы святіи“.

На этомъ мѣстѣ я остановилъ чтеніе своего собесѣдника, сказавъ: Дабы не затмить память многимъ чтеніемъ, рассмотримъ прежде прочитанное. Въ прочитанномъ уже повѣдаются оба событія: и поставленіе Іоанна, и отреченіе его отъ Севира съ принятіемъ православія. Здѣсь повѣдается, что епархъ Олимпій вмѣсто Ілиі, не хотѣвшаго принять Севирова ученіе, возведе Іоанна Маркіонова. А какими епископами возведе — православными, или еретическая мудрствующими, о томъ нѣтъ ни одного слова. И изъ такового неяснаго повѣствованія слѣдуетъ ли вамъ утверждать, что Іоаннъ возведенъ еретиками, и вмѣсто евангельскаго основанія, на такомъ неясномъ повѣствованіи основывать своей церкви существованіе?

Поповець: Когда Олимпій исполнялъ волю царя еретика, то безошибочно можно заключить, что и возвелъ онъ Іоанна Маркіонова епископами-еретиками.

Я отвѣтилъ: Вы это утверждаете, не соображаясь съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ, а именно не принимаете во вниманіе, требовалось ли тогда неотмѣнно северіанами, чтобы единомудрствующіе имъ епископы рукополагаемы были ихъ северіанскими епископами, и существовалъ ли у нихъ тогда какой-либо чинъ для пріятія православныхъ. Тогда ересь Евтихіева, на Востокъ погашенная Четвертымъ вселенскимъ соборомъ, усиліями царя Анастасія и Севира стала возникать вновь, и Македонія, православнаго патріарха Константинопольскаго, не можаше царь Анастасій согнати съ престола до двадесятаго лѣта царствія своего, бояся народа. Ибо народъ константинопольскій, „донележе живъ бѣ той Анастасій, на всякое лѣто воставаше на него, ненавидя его злобы еретическія“ (Барон. лѣто Господне 512, Анастасія 22, число 1). Это подавало смѣлость ревновать по православіи и гражданамъ іерусалимскимъ, почему и Сефиръ оный еретикъ отъ православнаго Ілиі, патріарха Іерусалимскаго, не

требовалъ подвергнуться какому-либо чиноправленію, но только принять его догматы и войти съ нимъ въ общеніе, а чрезъ то ввести ересь и въ патріархатъ Іерусалимскомъ. Точно такъ же и отъ новопоставленнаго патріарха Іерусалимскаго Олимпій ничего болѣе требовать не могъ, какъ только обѣщанія по поставленіи своемъ не слѣдовать своему предшественнику блаженному Іліи въ крѣпкомъ храненіи православія, но быть согласнымъ съ еретиками, на чтò Іоаннъ и согласился: „иже и Халкидонскій соборъ и Севира во общеніе пріяти обѣщася“. Вонми историческому повѣствованію: прокляти Халкидонскій соборъ и Севира во общеніе пріяти обѣщася, — еще не прокля, но обѣщася прокляти. Если бы Іоанна рукополагали епископы севирианскіе, еретики, тогда бы они при рукоположеніи потребовали отъ него не обѣщанія только прокляти соборъ Халкидонскій, но произнесенія самыя клятвы. И не зачѣмъ было бы имъ требовать отъ Іоанна, чтобы находился въ общеніи съ ними: ибо чрезъ самое принятіе отъ нихъ хиротоніи онъ уже вступилъ бы съ ними въ общеніе. Но когда требовалось отъ Іоанна, чтобы только обѣщася имѣть общеніе съ Севиромъ и его послѣдователями, то этимъ самымъ ясно показуется, что онъ поставленъ былъ въ патріарха не севирианскими, а православными епископами. Должно полагать, что такое обѣщаніе дано Іоанномъ епарху частно, что онъ обѣщаль ему наединѣ по поставленіи въ патріарха смудрствовать царю и Севиру, чесо требовалъ Севиръ и отъ Іліи, прежде его бывшаго патріарха. Такимъ обѣщаніемъ, какое и самъ Севиръ требовалъ прежде отъ Іліи, епархъ долженъ былъ удовлетвориться.

Что Іоаннъ рукоположенъ былъ въ патріарха православными, на это есть указанія и въ исторіи. Первое: исторія не повѣствуетъ о пришествіи съ Олимпіемъ въ Іерусалимъ севирианскихъ епископовъ, о чемъ она не умолчала бы, какъ не умолчала о пришествіи ко Іліи патріарху севирианскихъ клириковъ. Потому и нѣтъ никакого повода думать, что Іоаннъ рукоположенъ севирианскими епископами: напротивъ, нужно полагать, что онъ былъ рукоположенъ въ патріарха окрестными палестинскими епископами, какъ тому прежде былъ обычай и какъ требовали правила. Второе: Ілія патріархъ, предмѣстникъ Іоанна, былъ ревностный защит-

никъ православія; посему и подчиненные ему епископы были, безъ сомнѣнія, православными, и значить Іоаннъ рукоположенъ былъ православными епископами. О православіи тогдашнихъ палестинскихъ епископовъ есть свидѣтельство и въ посланіи палестинскихъ монаховъ ко Алкисону, помѣщенномъ въ исторіи Евагрія. Они пишутъ между прочимъ: „здѣшніе монастыри и самый Іерусалимъ, да и другіе многіе города съ ихъ епископами касательно правой вѣры пребываютъ, слава Богу, въ единомысліи“ (Церк. исторія Евагрія, кн. третья, гл. 33). Потому-то Олимпій и ограничился обѣщаніемъ новопоставляемаго патріарха принять ученіе Севира и проклять Халкидонскій соборъ, что не могъ надѣяться, чтобы поставляющіе его епископы дозволили ему сдѣлать это при самомъ поставленіи на патріаршество, а напротивъ ожидалъ, что новопоставленный патріархъ, оставаясь вѣренъ своему обѣщанію, успѣетъ и подчиненныхъ ему епископовъ склонить къ ереси Севировой. Вотъ какая была цѣль низложенія Или и возведенія Іоанна Маркіонова. Она только потому не была достигнута, что воспрепятствовали преподобные отцы Савва и Θεодосій. Іоаннъ же и началъ было приводить ее во исполненіе, убѣждалъ, на примѣръ, Іоанна постника принять Севирово ученіе. Тогда преподобные отцы Савва и Θεодосій, обрѣтши въ Іоаннѣ ученіе Севирово, стали убѣждать его, чтобы держался Халкидонскаго собора и съ Севиромъ общенія не имѣлъ: „аще ли не послушаетъ, то яко еретикъ прокленется. И тако Іоаннъ устыдѣвся, вкупѣ же убоявся, отвержеся Севира и православіе прія“.

Итакъ, Іоаннъ патріархъ преткнулся даннымъ епарху обѣщаніемъ принять Севирову ересь и готовностію исполнить это свое обѣщаніе; а чтобы самая хиротонія его была совершена еретическими епископами, о томъ нѣтъ никакихъ положительныхъ извѣстій: напротивъ, согласно историческимъ сказаніямъ и ходу событій, нужно полагать, что Іоаннъ хиротонисанъ былъ палестинскими православными епископами. Ни въ какомъ также историческомъ сказаніи не говорится, чтобы Іоаннъ, по поставленіи на патріаршество, открыто и торжественно проклиналъ Халкидонскій соборъ, хотя въ частности, согласно обѣщанію своему, и защищалъ Севирово

ученіе. Наконецъ и того исторія не повѣдаетъ, чтобы Савва и Θεодосій совершали надъ Іоанномъ какое-либо чинопріятіе, а свидѣтельствуеетъ только, что они увѣщали Іоанна не имѣть общенія съ Севиромъ и защищать Халкидооскій соборъ, на чтò Іоаннъ и согласился. Вотъ исторія Іоанна Маркіонова, на которую вы такъ любите ссылаться. Изъ нея видно, что Іоаннъ не былъ хиротонисанъ еретиками и преподобные отцы Савва и Θεодосій не принимали его отъ ереси, какъ вы принимали и принимаете приходящихъ къ вамъ іереевъ.

Поповець. Вы поспѣшили сдѣлать заключеніе, еще не дочитавъ до конца повѣсть о Іоаннѣ Маркіоновѣ.

Я отвѣтилъ: Я не поспѣшилъ заключеніемъ: мы прочитали уже въ повѣсти о поставленіи Іоанна Маркіонова въ патріарха и о совершенномъ утвержденіи его въ православіи. А если вы чтò можете найти въ вашу пользу отъ дальнѣйшаго чтенія въ житіи преподобнаго Саввы, я согласенъ выслушать съ любовію. Ибо не побѣдить васъ желаю, но разсматривать съ подробностію историческія свидѣтельства.

Поповець продолжалъ чтеніе отъ житія преподобнаго Саввы:

„Вѣстно же сотворися о томъ царю вскорѣ, яко новопоставленный патріархъ Іоаннъ отметаеетъ соборъ Сидонскій, Халкидонскій же приемяетъ: того ради царь разгнѣвася на Олимпія и сверже его отъ сана его, яко таковаго патріарха избра, а вмѣсто Олимпія нѣкоего Анастасія всей Палестинѣ епарха поставивъ, во Іерусалимъ его посла, да патріарха Іоанна или къ Севирову обществу преклонитъ, или съ престола изженетъ. Пришедъ же Анастасій абіе патріарха ятъ и вверже его въ темницу. Патріархъ же моляше епарха, да послабитъ ему, обѣщавающихся все повелѣнное сотворити, точію да не по нуждѣ, рече, явимся волю цареву исполнити, но по воли. Ибо обѣщася въ грядущую недѣлю въ церкви предъ всѣмъ народомъ прокляти соборъ Халкидонскій, Сидонскій же прославити и пріяти Севирово общеніе. Испущенъ убо бывъ патріархъ изъ темницы, посла тайно къ преподобнымъ отцемъ Саввѣ и Θεодосію, да потщатся собрати вся отцы и пріити къ нему въ день недѣльный въ церковь. Случижеся тогда быти во Іерусалимѣ и Ипатію, сроднику цареву, поклоненія ради пришедшу; и въ день недѣльный придоша оба архимандриты, Савва и Θεодосій, имуще

съ собою множество черноризецъ, яко до десяти тысящъ. Бывшу же церковному собору, и епарху Анастасію, такожде и Ипатію цареву сроднику въ церковь съ вои своими вшедшу, и множеству народа сшедшуся, възде патріархъ на амвонъ, имый съ собою Савву и Θεодосіа, весь же народъ съ черноризцы на патріарха возопи: проклени еретиковъ, Халкидонскій же соборъ утверди. И приємъ дерзновеніе патріархъ, возва глаголя: аще кто единомудрствуетъ съ Евтихіемъ, Несторіемъ, Севиромъ и Сотерихомъ... анаѳема да будетъ. Такожде и блаженный Θεодосій съ преподобнымъ Саввою возваша: иже не приємлетъ четырехъ соборовъ, аки четырехъ евангелистовъ, да будетъ проклятъ. Видѣвъ же то Анастасій епархъ, убояся множества черноризцевъ и народа, изъ церкви со тщаніемъ бѣжа въ Кесарію, сродникъ же царевъ клялся отцемъ, яко приде не Севирову утверждати вѣру, но св. поклонитися мѣстамъ и приобщитися св. католической церкви“.

Когда прочелъ это мой собесѣдникъ, я сказалъ ему: что же вы обрѣтаете въ семъ дополненномъ чтеніи согласное съ вашимъ разумніемъ?

Поповець. Іоаннъ патріархъ проклиналъ ересь: значитъ, происходило его чинопріятіе отъ ереси.

Я отвѣтилъ: И преподобные отцы Савва и Θεодосій проклинали ереси: „кто не приємлетъ четырехъ соборовъ, анаѳема да будетъ“. Что же? И это было чинопріятіе отъ ереси? Конечно нѣтъ. Вотъ и донинѣ въ православной церкви соблюдается обычай: въ недѣлю православія совершается чинъ проклятія ересей, и это не есть какое-либо чинопріятіе отъ ереси, но точію утвержденіе православія. Примите еще во вниманіе, колико преjde времени, егда по своемъ поставленіи увѣщаемъ былъ преподобными отцы и егда совершися сіе событіе торжественнаго проклятія ереси Севировой: „вѣстно же, рече, сотворися о семъ царю, яко Іоаннъ отметаеъ соборъ Сидонскій, Халкидонскій же приємлетъ“, и тогда уже посла царь новаго епарха Анастасія. Значитъ, вѣстно сотворися царю, что Іоаннъ православенъ есть. И сіе проклятіе ереси, произнесенное православнымъ уже патріархомъ, не чинопріятіе баше отъ ереси, но утвержденіе православія, во отметаніе и ниспроверженіе ересей, и нимало не можетъ вамъ быть образцомъ на чинопріятіе вашихъ іереевъ.

Поповець. О Іоаннѣ Маркіоновѣ есть повѣствованіе въ дѣяніяхъ седмаго вселенскаго собора; желалъ бы я съ вами совокупно просмотрѣть: нѣтъ ли чего тамъ яснѣе сказано о семъ предметѣ?

Я отвѣтилъ: Готовъ съ усердіемъ. И стали читать отъ перваго дѣянія седмаго вселенскаго собора:

„Императоръ Анастасій принуждалъ архіепископа Ілію принять въ общеніе (Севира), этого растлителя и губителя душъ. Когда же тотъ нѣкимъ образомъ не соглашался этого сдѣлать, то императоръ, пылая гнѣвомъ, послалъ къ нему нѣкоего кесарійца Олимпія, военачальника палестинскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ и написанное въ Сидонѣ посланіе, исповѣдующее, что не слѣдуетъ принимать соборъ Халкидонскій, — и все это для того, чтобы какимъ бы то ни было образомъ удалить Ілію съ епископіи. Этотъ Олимпій, явившись съ императорскимъ полномочіемъ и обнародовавъ вышепоименованное посланіе, при помощи многихъ комбинацій и махинацій, удалилъ Ілію съ епископіи и сослалъ въ Аилу, а Маркіонова сына Іоанна, согласившагося принять въ общеніе Севира и анаеematствовать соборъ Халкидонскій, сдѣлалъ епископомъ Іерусалимскимъ въ третій день сентября мѣсяца, въ началѣ одиннадцатаго индиктіона. Освященный Савва и прочіе отцы этой пустыни, узнавъ, что Іоаннъ согласился на это, собрались къ нему и совѣтовали ему не принимать Севира въ общеніе, но терпѣть опасности за соборъ Халкидонскій, при чемъ всѣ они будутъ его поборниками. Такимъ образомъ Іоаннъ, боясь отцевъ, нарушилъ данное военачальнику обѣщаніе. Но императоръ Анастасій, узнавъ, что Іоаннъ нарушилъ обѣщаніе, воспыалъ гнѣвомъ и, за смертію Олимпія, послалъ военачальника палестинскаго Анастасія Памфіла, чтобы онъ или убѣдилъ Іоанна принять въ общеніе Севира, а соборъ Халкидонскій анаеematствовать, или же удалилъ его съ епископіи. Пришедши въ Іерусалимъ, Анастасій схватываетъ неожиданно архіепископа и заключаетъ его въ темницу подъ стражу. Всѣ жители святаго города обрадовались этому: потому что Іоаннъ былъ навѣтникомъ и предателемъ архіепископа Іліи. Нѣкто Захарія, управлявшій Кесарією, тайно пробрался въ темницу и давалъ Іоанну слѣдующій совѣтъ: „если ты хочешь поступить хорошо и не хочешь лишиться епископіи, то никто тебѣ не посовѣтуетъ принимать Севира въ общеніе. Но ты покажи видъ, что соглашаешься

съ вождемъ и скажи: я и теперъ не прочь бы исполнить ваше предложеніе, но чтобы нѣкоторые не сказали, что противъ меня употреблено насиліе, я скроюсь отсюда и спустя два дня, въ воскресенье, охотно сдѣлаю то, чего вы отъ меня требуете“. Убѣжденный этими его словами, военачальникъ возвратилъ его церкви. Такимъ образомъ, скрывшись ночью, архіепископъ отсюду собиралъ монаховъ и посылалъ въ святой городъ. А когда кто-то, исчисливъ толпу, объявилъ, что число монаховъ простирается до десяти тысячъ и что церковь не вмѣщаетъ столько народу, то рѣшено было въ день Господень собраться всѣмъ въ храмъ святаго первомученика Стефана, который достаточно обширенъ для того, чтобы вмѣстить такое множество (народа). А вмѣстѣ съ тѣмъ желали встрѣтиться и съ императорскимъ племянникомъ Ипатіемъ, который былъ освобожденъ тогда изъ плѣна виталионова и пришелъ въ Іерусалимъ. Итакъ, когда всѣ иноки и граждане собрались въ упомянутомъ досточтимомъ храмѣ, тогда вошли туда военачальникъ Анастасій и консулъ Захарія. Когда явился потомъ Ипатій и вмѣстѣ съ толпою вошелъ въ храмъ первомученика, то военачальникъ ожидалъ, что воля императорская будетъ исполнена. Между тѣмъ архіепископъ восходитъ на амвонъ, имѣя при себѣ Θεодосія и Савву, старѣйшихъ иноковъ и игуменовъ, и весь народъ въ продолженіе многихъ часовъ кричить: „анаематствуй еретиковъ и утверди соборъ“. И они немедленно анаематствуютъ Несторія и Евтихіа, Севира и Сотериха и всякаго, не принимающаго собора Халкидонскаго“.

Послѣ этого чтенія, я сказалъ своему собесѣднику: Здѣсь въ повѣствованіи также не говорится ничего подобнаго тому, чтобы севиріанскіе епископы приходили въ Іерусалимъ поставлять Іоанна: значитъ Іоаннъ поставленъ православными палестинскими епископами. Потомъ здѣсь говорится ясно, что обѣщаніе послѣдовать Севиру дано Іоанномъ воеводѣ, а не епископамъ при рукоположеніи. Ясно также говорится здѣсь, что преподобные отцы Савва и Θεодосій только совѣтовали Іоанну не принимать Севира, но терпѣть опасности за Халкидонскій соборъ, и обѣщали ему быть его поборниками въ семъ дѣлѣ, почему Іоаннъ, убоаяся отцовъ, и нарушилъ данное военачальнику обѣщаніе.

Поповець. Я желалъ бы эту повѣсть слышать по списку

Макарьевскихъ Миней. Въ выпискахъ изъ Миней, какія мнѣ случалось видѣть, говорится, что преподобные отцы много увѣщевали Іоанна патріарха, чтобы онъ, патріархъ сый, не сомнѣвался присоединенъ быть ими, архимандритами, ко св. церкви.

Я предложилъ собесѣднику точную выписку изъ Макарьевскихъ Миней отъ житія преподобнаго Саввы, прочиталъ ее, и потомъ сказалъ: И въ списокѣ житія преподобнаго Саввы, помѣщенномъ въ Макарьевскихъ Минеяхъ, ничего не говорится о поставленіи Іоанновомъ отъ севирианъ и о чинопріятіи его преподобными Саввою и Θεодосіемъ. Здѣсь даже не упоминается и о томъ, чтобы онъ особо произносилъ проклятіе ересей, въ чемъ вы именно видите дѣйствіе чинопріятія, а говорится, что всѣ трое вмѣстѣ — Іоаннъ, Савва и Θεодосій — прокляли еретиковъ: „оба же убо вси тріе прокляша совѣтомъ Несторія и Евтихія и Севира и Сотиріа, и всѣхъ не пріемлющихъ Халкидонскаго собора... Симъ же тріемъ се заповѣдавшимъ, и сошедшимъ“ и проч. Да притомъ, я уже говорилъ вамъ, что не было тогда недостатка въ православныхъ епископахъ въ окрестностяхъ Іерусалима (какой былъ у васъ, не имѣвшихъ ни одного епископа). А потому, если бы требовалось какое чинопріятіе для патріарха Іоанна, то удобно бы оно могло быть совершенно епископомъ, и потому не было никакой нужды преподобнымъ отцамъ увѣщевать Іоанна патріарха, чтобы отъ нихъ принялъ чиноисправленіе, какъ о томъ говорится въ вашихъ неправильныхъ спискахъ.

Теперь, по разсмотрѣніи всѣхъ сказаній о Іоаннѣ Маркіоновѣ, для васъ должно быть ясно, что примѣръ сей никакъ не можетъ служить образцомъ на пріятіе вашихъ іереевъ, а паче служить обличеніемъ своевольнаго ими похищенія паствы, имъ не порученной.

Поповець. Однако Іоаннъ Маркіоновъ незаконно поставленъ по неповинномъ низложеніи Іліи.

Я отвѣтилъ: Іоаннъ законно рукоположенъ своими палестинскими епископами, аще и незаконно изгнанъ былъ Ілія: ибо церковь не можетъ быть безъ епископа. И сколько тому есть образцовъ, что по изгнаніи неповинныхъ пастырей принимали ихъ престолы лица, послѣ ихъ рукоположенныя, и

они не отвѣтствовали за незаконное изгнаніе своихъ предмѣстниковъ.

Бесѣда девятая о Пиррѣ, патріархѣ Царяграда, и Ѳедосіи, епископѣ Кесаріи Вионнскія.

Поповець. Пирръ Цареградскій патріархъ, державшійся ереси моноелитской, когда ѣзъ Царяграда бѣжалъ въ Африку и тамо, препрѣнь бывъ св. Максимомъ исповѣдникомъ о ереси, покаяся, св. Максимомъ присоединенъ ко св. церкви. А святой Максимъ не имяше епископскаго сана, тоцію архимандритъ бяше: обаче Пирра еретика, отъ ереси обратившагося въ православіе, ко святой церкви присоедили вкупѣ и съ титулоу патріаршею. Почему же наши іереи отъ ереси обращающихся іереовъ не могутъ присоединить безъ воли епископовъ, чтобы они пасли стадо Божіе?

Я отвѣтилъ: Несправедливо вы сказали о святомъ Максимѣ, что акибы Пирра онъ принялъ въ соединеніе церковное. Того ни одна исторія не повѣдаетъ. А потому и образцомъ на пріятіе вашихъ іереевъ пріятіе Пирра быть не можетъ. Максимъ святой тоцію препрѣлъ Пирра на соборѣ о единовольной ереси, а принятъ былъ въ соединеніе церковное патріархъ Пирръ церковію, т.-е. африканскими епископами. Ибо на томъ соборѣ бяху собравшіися африканстїи епископи, какъ о томъ повѣствуется въ житїи св. Максима и у Баронія (лѣто Господне 645). Въ житїи святаго Максима повѣствуется сице: „Медлящу же преподобному въ африканстѣй странѣ, приде тамо Пирръ патріархъ Цареградскій, съ престола своего бѣжавый, и обходя грады, прельщаше правовѣрныхъ въ свое зловѣріе, и много бы повредилъ тамо церковь Христову, аще не бы имѣлъ во всемъ противна себѣ сего Максима преподобнаго, съ нимже, сошедшеся, о вѣрѣ по вся часы препирашеся. И нужда бѣ собратися епископомъ африканскимъ въ Карѳагенъ, да слушають пренія обоихъ. Того бо желаше и Григорій, патрикій тоя страны. Бывшу же собору и пренію, богомудрый Максимъ одолѣ Пирру, препрѣвъ его отъ божественныхъ книгъ и догматовъ св. отецъ и показавъ во Христѣ Бозѣ, якоже двоимъ естествомъ быти, сице и

двоимъ волямъ, хотѣніямъ же и дѣйствамъ, во въ лицѣ нераздѣльнѣ единомъ. Препрѣнъ убо бывъ, Пирръ приста къ православнымъ, и пріять бысть отъ церкви любезно и честно вкупѣ съ титлою патріаршею. А тогда и книжицу православнаго исповѣданія состави и въ Римъ къ папѣ Θεодору, иже наста по Іоаннѣ, приде, и прія его папа честно, яко патріарха православнаго Цареградскаго“. Доздѣ отъ житія св. Максима (Минея-Четья іаннуарія 21 дня). У Баронія же о семъ повѣствуется сице (лѣто Господне 645, Θεодора 4, Константа 4, число 1): „Сего лѣта во Африцѣ, егда Пирръ оный Константинопольскій патріархъ, суць во изгнаніи, хотяше ересію своею церковь повредить и отъ истины отводить, сопротивися ему Максимъ святой авва, а потомъ мученикъ, съ которымъ явно предъ всѣми епископы, и игемономъ Григоріемъ патрикіемъ, и господами честными, въ мѣсяцѣ іуліи, во градѣ Кареагенѣ преніе сотвори... Симъ преніемъ Пирръ побѣжденъ, покорися, и на отреченіе своихъ ересей въ Римъ къ папѣ Θεодору поиде, идѣже вся ереси прокля: почте его папа, и на патріаршество Константинопольское возвращенъ бысть, и при олтарѣ папа престоль его при своемъ постави, почитая его яко патріарха Константинопольскаго“. Доздѣ Бароній. Видите, какъ ясно показуется отъ житія св. Максима и отъ Баронія лѣтописца, яко на соборѣ, идѣже Максимъ преніе имѣлъ съ Пирромъ, бяху собравшіися епископы, и прія Пирръ церковь, т.-е. собравшимися епископами; а о томъ, чтобы Пирръ былъ прія св. Максимомъ, ни въ житіи Максима, ни у Баронія нѣтъ ни одного слова, и вы несправедливо указываете на примѣръ св. Максима во оправданіе прія бѣгствующихъ отъ церкви іереевъ и самого митрополита Амвросія вашими попами, при неимѣніи у васъ епископовъ.

Поповець. Кто вѣсть, — можетъ сіи вси епископы, собравшіися на слушаніе пренія бывшаго между Пирромъ и преподобнымъ Максимомъ, уже прежде были повреждены ересію моноелитскою, т.-е. единовольною? И посему Пирръ прія преподобнымъ Максимомъ, а не оными собравшимися епископами.

Я отвѣтилъ: Не доказавъ отъ житія св. Максима того, чего желали, т.-е., что акибы Пирръ былъ прія св.

Максимомъ, вы теперь прибѣгаете къ другому средству, подозрѣваете въ неправославіи всѣхъ африканскихъ епископовъ, въ чемъ они никѣмъ заподозрѣны не были, и тѣмъ хотите искривить повѣствованіе исторіи о пріятин Пирра православными африканскими епископами. Въ житіи св. Максима глаголется сице: „И много бы повредилъ (Пирръ) тамо церковь Христову, аще не бы имѣлъ во всемъ противна себѣ сего Максима преподобнаго“. У Баронія же сице: „Хотяше (Пирръ) ересію своею церковь повредить, и отъ истины отводити, сопротивися ему Максимъ святой авва, а потомъ мученикъ“. Видите, чѣмъ повѣствуетъ житіе святаго: много бы повредилъ Пирръ, если бы не имѣлъ противящагося св. Максима. И Бароній: хотѣлъ повредить Пирръ, но сопротивися ему авва Максимъ. Слова сіи означаютъ, что Пирръ не повредилъ церкви, потому что имѣлъ противящагося св. Максима. А что африканскіе епископы еще и прежде пришествія Пирра во Африку зѣло бяху въ православіи св. Максимомъ утверждены и соборнѣ еще при папѣ Іоаннѣ еретиковъ моноелитовъ, т.-е. единовольниковъ, прокляша, о томъ Бароній (лѣто Господне 640, Іоанна 4, Ираклія 31, число первое) пишетъ сице: „Іоаннъ папа собравъ въ Римѣ соборъ, прокля оное изреченіе кесарское, и Екеесинъ, и ересь моноелитскую, ничтоже на эксарха и воевъ взираа, ниже бояся... Ктому писа ко епископомъ африканскимъ, дабы тожде сотворили. И абіе Визакія, Нумидія и Мавританія, си-есть епископы въ тѣхъ странахъ, моноелитовъ и оное кесарское изреченіе прокляша, тщаніемъ и совѣтомъ Максима аввы, иже идуць въ Римъ, благоволи прежде посѣтити Африку“. Той же Бароній (того же лѣта Господня 640, число третіе) и еще пишетъ о епископахъ африканскихъ, яко они прокляша ересь моноелитскую: „Егда же услыша Ираклій, яко Іоаннъ папа со иными западными*) и Африканскими епи-

*) Во время единовольныхъ ереси западные епископы, тогда не пріявшие ереси единовольниковъ, бяху не только во Африкѣ и во Италіи, но и въ Галліи, т.-е. во Франціи (см. Баронія лѣто Господне 642, число второе; лѣто Господне 644, число первое; лѣто Господне 647, число второе; лѣто Господне 651, число осмое; лѣто Господне 655, число второе). Западныхъ епископовъ православныхъ, на соборѣ въ Римѣ собранныхъ папою Мартиномъ на утвержденіе православія и проклятіе еретиковъ, число баше сто

скопами Экзеснъ его, или оное исповѣданіе вѣры, прокля, устыдѣся“. Видите, коль тщетно ваше покушеніе на оклеветаніе въ измѣнѣ православію тогдашнихъ бывшихъ на соборѣ православныхъ африканскихъ епископовъ, и симъ ясно показуется, яко Пирръ оный пріять во общеніе съ церковію православными епископами, а не св. Максимомъ, и вы, какъ я прежде сказалъ, вотще приводите пріятіе Пирра во образецъ пріятія и существованія вашихъ священниковъ, не сущимъ у васъ епископомъ.

Поповець: Пусть будетъ такъ, что Пирръ былъ пріять въ соединеніе церковное африканскими епископами; но о

и пять (см. Баронія гѣто Господне 649, Мартина первое, Констанса осмое, число первое). А на Востокѣ тогда православные епископы были въ Палестинѣ. Ибо св. Софроній Іерусалимскій не прія ереси единовольныя, а съ нимъ явѣ и вси епископы палестинскіе. О семъ въ житіи св. Софронія сице повѣствуется: „Во дни же тыя воста ересь моноелитовъ, си-есть единовольниковъ, исповѣдающихъ въ лицѣ Христовомъ въ двухъ его естествахъ, Божіемъ и человѣческомъ, едину быти волю и едино дѣйство, акибы кождо естество не имѣло особъ свойственнаго своего дѣйства и хотѣнія: исповѣдающіи же тако несовершена быти Христа во обоихъ естествахъ порицають.... Той ереси сопротивися зѣло святѣйшій патріархъ іерусалимскій, сей св. Софроній, и собравъ у себе помѣстный соборъ, прокля ту единовольниковъ ересь, и писанными утвержденная на своемъ соборѣ разошла всюду, яже потомъ на Шестомъ вселенскомъ соборѣ бяху чюма, и отъ св. отецъ свидѣтельствована и пріята яко правовѣрная“ (Минея-Четвъ марта 11 дня). Такожде и по смерти сего св. Софронія во Іерусалимѣ православніи епископы не прекращались: о семъ Бароній (гѣто Господне 643, число 3) пишеть сице: „Іерусалимскую такожде церковь оніи еретицы моноелиты, ихже глава бѣ Сергій Іоппійскій, взяша, но православніи послаша Стефана Дорійскаго епископа къ Теодору папѣ, болѣзнующе на оныхъ еретиковъ, котораго сотвори папа своимъ во оныхъ странахъ намѣстникомъ, дабы онаго неправильнаго патріарха проклялъ, и епископовъ, ихже онъ посвяти, изъ сана низложилъ“. И въ другихъ странахъ бяху на Востокѣ тогда правовѣрніи епископы, якоже о томъ Бароній повѣствуетъ (гѣто Господне 643, число 3): „Въ церквахъ восточныхъ правовѣрніи епископы, иже на оную ересь царскую и патріаршескую не соизволяху, къ папѣ Римскому притекаху, якоже и епископы изъ Кипра, иже писаша къ Теодору папѣ... возвѣщающе, яко на оную новую ересь не соизволяютъ, но со всѣми посланіе св. Леона содержать, нимало отъ отцевъ святыхъ отступающе“. По сему свидѣтельству Баронія не только на Западѣ, гдѣ благочестіе во многихъ странахъ, какъ-то: во Италіи, Африкѣ, Франціи, Испаніи сіяло, но и на Востокѣ, по многимъ мѣстамъ, какъ-то: во Іерусалимѣ, Кипрѣ, православные епископы не прекращались.

Θеодосіи епископѣ, принятомъ преподобнымъ Максимомъ отъ ереси моноелитскія чрезъ цѣлованіе Евангелія, никакъ уже нельзя сказать, чтобы онъ принять былъ епископамп. Ибо ни одного епископа тогда, когда совершалось его присоединеніе въ темницѣ, не присутствовало. И посему явно, что присоединеніе совершено было преп. Максимомъ. Вы что на это скажете“?

Я отвѣтилъ: Епископъ Θеодосій съ двѣма патрикіями посланъ былъ отъ царя къ преподобному Максиму увѣщавати его къ пріятію ереси единовольниковъ, и по довольной бесѣдѣ, сами они увѣщашася отъ преподобнаго познати истину, и изволиша правовѣрному исповѣданію Максиму, еще же и царя къ тому приводити правовѣрію обѣщашася, и дабы все сіе было твердо ими содержимо и исполнено, въ томъ цѣловаша св. Евангеліе; чинопріятія же отъ ереси никакого тогда не совершалось, и ни въ житіи св. Максима, ни у Баронія дѣеписателя ничего о томъ не писано. Въ житіи св. Максима повѣствуется: „Многимъ же днемъ мимошедшимъ, прислани быша отъ царя и отъ патриарха Петра ко святому честніи мужи, еже увѣщати его къ своему единомыслію, Θеодосій епископъ Кесаріи Впѣинійскія, и два патрика, Павелъ и Θеодосій же: тіи многая и различная словеса преподобному предложиша, ово льстяще, ово же претяще, ово же испытующе и вопрошающе. Сѣдшимъ же имъ и святому сѣсти повелѣвшимъ (Бѣ же тамо и Визійскій епископъ. Визія градъ, въ немже св. Максимъ заточень бяше)... По многой же бесѣдѣ и отъ обѣихъ странъ крѣпкомъ преніи, богомудрая и богоглаголивая Максима преподобнаго уста, и Св. Духомъ движимый языкъ одолѣ противнымъ, и сѣдяху тіи молчаще долго, преклонены главы, и очеса долу низпущена имуще; таже умилившеся начаша плакати, и воставше поклонишася святому, такоже и онъ имъ взаимно поклонися: и сотворше молитву, съ радостію соизволиша правовѣрному исповѣданію Максиму, и любезно то пріяша, и тако якоже и онъ вѣровати и исповѣдовати, еще же и царя къ тому приводити правовѣрію обѣщашася. Все же то да будетъ крѣпко, лобзаша божественное Евангеліе и честный крестъ и св. икону Спасителю и Пресвятыя Богородицы: таже довольно о полезныхъ бесѣдовавшие и другъ другу цѣлованіе

о Господѣ и миръ давшѣ, возвратишася Θεодосій епископъ съ патрикіями въ Византію“. Доздѣ изъ Четъи Минеи. Бароній же (лѣто Господне 656, число первое) повѣствуетъ о семь сице: „Констансъ кесарь къ Максиму архимандриту оному изгнанному за вѣру въ Визію посла Θεодосія епископа Кесарійскаго изъ Виенни, первѣйшаго въ оной ереси моноелитской мудреца и двухъ патрикіевъ Θεодосія и Павла, дабы Максима къ заблужденію своему обратили и самого въ Константинополь съ честію привезли. Написана есть бесѣда ихъ пространно Анастасіемъ ученикомъ св. Максима и иными, еуже они тріе тако пользовашася, яко кленущеся Евангеліемъ и крестомъ и образомъ Господа нашего и Матере его, отрекошася ереси оныя моноелитскія, и всеусердно истину православную приѣмлюще, обѣщашася къ ней и кесаря обратити. Обѣщашася по совѣту св. Максима и въ Римъ ѣхати, токмо его просиша, дабы и онъ съ ними поѣхалъ. Сего онъ не отречеса, аще и старъ, дабы тамо разрѣшеніе получили и церковь Константинопольскую умирили и соединили. И тако оніи тріе отъ св. Максима отидоша, и въ Константинополь возвратишася, о всемъ истинно, и о своемъ обращеніи и познаніи истины кесарю возвѣщающе, и его въ сицевое чувство и исповѣданіе вѣры приводяще. (число 2). Но кесарь преклонитися ко истинѣ и обѣщаніе ихъ исполнити не хотяше“. Доздѣ изъ Баронія. Видите, сколь ясно, какъ изъ житія св. Максима, такожде и изъ Бароніева повѣствованія показуется, яко Θεодосій епископъ и оба патрикія обѣщаніе сотвориша предъ Максимомъ и Визійскимъ епископомъ быти правовѣрными, и сіе не баше кое-либо чинопріятіе; къ сему же и то условіе положили, дабы въ Римъ итти и тамъ получить разрѣшеніе и церковь Константинопольскую умирить. Итакъ сіе дѣйствіе — цѣлованіе св. Евангелія, честнаго креста и образа Господня, — почестъ самымъ чинопріемомъ присоединенія несправедливо: не баше сіе дѣйствіе чиномъ присоединенія, а точію обѣщаніе баше пріяти православіе и соединити церковь восточную съ западною, имѣвшею тогда православныхъ епископовъ. Итакъ и сіе дѣйствіе не можетъ быть примѣромъ ко оправданію вашихъ іереевъ и самого митрополита Амвросія, принятыхъ у васъ безъ православнаго епископства.

Бесѣда десятая о епископахъ, подписавшихъ неправославное исповѣданіе на Діоскоровомъ соборѣ, и о Павлѣ, патріархѣ Константинопольскомъ.

Поповець: Бароній пишетъ (лѣто Господнѣ 449), что когда Діоскоръ оный еретьникъ на Ефесскомъ, именуемомъ разбойничемъ соборѣ осуди за правовѣріе Флавіана, и утверди ересь свою, яко едино во Христѣ есть естество: тогда „подписаша первѣйшии, си есть Ювеналій Іерусалимскій, и Домнъ Антиохійскій и Василій Селевкійскій, и иніи едва не вси: и бѣ подписаній девятыдесять шесть... Егда оніи епископы, иже страхомъ на ложь соизволиша, предъ своими овцами укоряюще себе плакаху, яко трижды Христа отрекошася, — первое, егда Евтихія разрѣшиша, второе, егда ересь его похвалиша, третіе, егда неповиннаго Флавіана со иными осудиша, — сіи святители предъ овцами своими точію принесоша покаянiе, а не предъ пастырями, и никѣмъ за то не быша зазрѣни: по сему примѣру и прибѣгающіе къ намъ іереи могли приносить покаянiе предъ іереями точію, а не предъ епископами.

Я отвѣтилъ: Что епископы, иже при Діоскорѣ страхомъ на ложь соизволиша, предъ своими овцами укоряюще себе плакаху, о томъ Бароній пишетъ. И что они укоряли себя въ слабости за свое невольное паденіе, сіе свойственно есть христіанскому смиренію. А чтобъ оніи епископы отъ овецъ своихъ приняли разрѣшеніе своего грѣха, о томъ Бароній ни малѣйшаго не подаеть и намека, но паче пишетъ противное тому, и тѣ его слова вы опустили. Вотъ чтѣ именно пишетъ Бароній: „И бѣ подписаній девятыдесять и шесть, потомъ вси на соборѣ Халкидонскомъ каяхуся, и въ лицо Діоскору о его злобѣ, и о ономъ принужденіи глаголаху“ (Барон. лѣто Господне 449, число 11). О покаянiи оныхъ епископовъ на соборѣ, тотъ же самый Бароній пишетъ потомъ подробнѣе (лѣто Господне 451, число 7, Дѣянiе собора первое): „Чтенымъ сущимъ дѣянiямъ Ефесскимъ, Діоскоръ защищася симъ, яко не единъ бѣ на ономъ соборищѣ начальствующій, но и Іувеналій Іерусалимскій, и

Оалассій Кесарійскій, и яко оный соборъ вси епископи подписаша. Въ то время они епископи, подписавшии, возопиша глаголюще: никто волею своею подписася, вси принуждени бѣхомъ мечами, дрекольми, прещеньми изгнанія изъ епископствъ. Егда же имъ Діоскоръ со своими рече: христіанинъ никого боится, православный не радить о прещеніяхъ, — возопиша: вси согрѣшихомъ, вси прощенія просимъ“. П еще (того же лѣта, число 10): „на четвертомъ сидѣніи баше судъ о падшихъ епископѣхъ, послѣдовавшихъ Діоскору, иже, наченше отъ Іувеналія Іерусалимскаго, вси кающеся, прокляша Евтихія, и вѣру каѳолическую исповѣдаша, и Леоново посланіе подписаша, и въ совѣтъ и сидѣніе со епископами припущени быша“¹⁾. Доздѣ изъ Баронія. Видите, какъ повѣствованіемъ самого же Баронія ясно показуется, что падшіе епископы предъ Четвертымъ вселенскимъ соборомъ о грѣхѣ своемъ покаяніе принесоша и разрѣшеніе получиша отъ святаго собора, а не отъ овецъ своихъ. И вы, не входя въ разсмотрѣніе всего Бароніева сказанія, а взявши токмо слова: предъ овцами укоряху себе, и въ нихъ ища себѣ оправданія, далече уклонились отъ истины. Если бы епископы оные дѣйствительно получили разрѣшеніе отъ овецъ своихъ, то на соборѣ сказали бы о томъ въ оправданіе, и какъ разрѣшенные уже, не стали бы просить разрѣшенія у собора. Но они, какъ виновные и неразрѣшенные, просятъ у собора прощенія и разрѣшенія, каковое и получиша отъ собора епископовъ, а не отъ овецъ своихъ. Итакъ они не могутъ бытъ образцомъ для вашихъ іереевъ, самовольно, безъ воли епископской, восхищающую недарованную имъ власть священства чрезъ одно чинопріятіе отъ такихъ же іереевъ.

Поповець. Павелъ патріархъ Константина-града, поставленный отъ еретиковъ иконоборцевъ, раскольникъ, принятъ былъ отъ ереси въ монастырѣ св. Флора, какъ о томъ свидѣтельствуется въ житіи св. Тарасія (Четія-Минея февраля 25 дня): „той Павелъ, сознавъ свой грѣхъ, отъиде въ монастырѣ св. Флора и принятъ былъ въ монастырѣ на покаяніе“. Въ монастырѣ не баше высшя власти духовныя т.-е.

¹⁾ О семь чти пространнѣе въ Дѣвіяхъ Четвертаго вселенскаго собора.

епископа, но баше точію игумень, или архимандритъ, явъ яко православный (ибо Павелъ, хотяй удалитися отъ ереси, къ еретику не пришель бы): и той пріять Павла патріарха на покаяніе. Сіе дѣйствіе яснымъ и несопровержимымъ можетъ быть образцомъ на пріятіе нашими священниками приходящихъ къ намъ отъ ереси іереевъ и епископовъ“.

Я отвѣтствовалъ: Павелъ патріархъ Константинопольскій, съ оставленіемъ ереси, остави и патріаршество и иде въ монастырь на покаяніе: и принесши покаяніе, не кому уже стадо Божіе пасяше, но пріять схиму и безмолвоваше въ келіи. Игумень оный, или архимандритъ, пріявшій Павла, пріять его не съ сохраненіемъ престола и власти святительской, но въ удаленіи отъ престола на безмолвіе и пакаяніе. Посему патріархъ Павелъ, спедшій съ престола на покаяніе, не можетъ быть образцомъ на пріятіе вашихъ іереевъ (а паче на пріятіе митрополита), съ присвоеніемъ не принадлежащей имъ пастырской власти. А что Павелъ дѣйствительно оставилъ престолъ Константина-града и отъиде на покаяніе, зри о семъ предлагаемыя свидѣтельства.

Четья-Минейя февраля 25 дня, житіе св. Тарасія патріарха Константинопольскаго:

„Патріархъ же бѣ Павелъ Кипрянинъ, мужъ добродѣтеленъ и благочестивъ, но боязливъ: въ царство бо помянутаго Леона, сына Копронимова, на престолъ возведенъ бывши, и великое за иконы святыхъ мучительство многимъ отъ злочестиваго царя творимое видящи, таяше свое благочестіе, и со еретики смѣшашеся. По смерти же того царя, аще и хотѣ прославити благочестивое иконамъ святымъ поклоненіе, но не можаше: понеже не имѣ помощника себѣ отнюдь никого же, а иконоборство зѣло укрѣпися во всемъ градѣ, и во окрестныхъ странахъ: чесо ради зѣло бѣ печаленъ. И видѣвъ, яко ничтоже успѣеть, мысляше оставити престолъ патріаршій, на немже не болѣе четырехъ лѣтъ пребысть: и разболѣвся, отъиде отъ дому патріаршаго тайно въ монастырь святаго Флора, и прія на ся свякую схиму. Сотворися же о томъ вѣстно всюду вскорѣ, и вси бяху въ велицемъ удивленіи. Опечалися же царица Ирина, яко патріархъ то сотвори, никомуже возвѣстивши: и прииде къ нему съ сыномъ царемъ Константиномъ, и вопрошаше

его: что се сотворилъ еси, о отче, и коея ради вины? Онъ же отвѣща: болѣзнь моя, и чаяніе скорыя смерти, въ сей святой схимическій образъ приведе мя, а наипаче церковное смущеніе и безобразіе принуди мя оставити престолъ патріаршій: понеже болѣзнуеть церковь ересію образоборною, и отъ долговременнаго злаго мудрованія прія язву иеисцѣльну, и азъ окаянный трижды уже рукою моею и черниломъ соизволихъ на то еретичество, ниже бо возможно ми бысть избѣжати сѣтей зловѣрія, но случися и языкомъ и рукою увязнути въ нихъ, о чесомъ нынѣ зѣло каюся. А еже множайшею и безмѣрною печалію уязвляетъ мою душу, сіе есть: вижу вся страны вся земля, подъ рукою вашею сущія, яко вѣры правило неподвижное соблюдающе, и въ православномъ ученіи пребывающе и веселящися, чуждаются церкви нашея, и отъ себе, яко отъ Христова стада, насъ яко чуждыхъ овецъ отгоняютъ: и того ради отрицаюся пастырь быти еретическому сонму, и изволихъ паче пребыти во гробѣ, неже подлежати анаемѣ отъ святыхъ четырехъ престоловъ апостольскихъ. Но понеже скипетра власть даде Богъ въ руки ваша, да царское попеченіе имате о христіанствѣмъ стадѣ, въ поднебесной сущемъ: не презрите убо скорбѣнія матери вашея церкви... Не попустите болѣе мерзостнѣй ереси, якоже нѣкоей свиніи отъ луга изшедшей, опустошати и погубляти виноградъ Христовъ. Имате искуснаго дѣлателя, иже можетъ воздѣлати виноградъ истиннаго исповѣданія... Вопросиша же его: о комъ сіе глаголеши отче? Отвѣща онъ: о Тарасіи глаголю, иже есть первый въ совѣтахъ вашихъ царскихъ: того вѣмъ достойна быти церковнаго правленія, иже силенъ есть жезломъ разума еретическое лжесловесіе отгнати, упасти же добрѣ словесное Христово стадо, и собрати е въ едину правовѣрія ограду. Таковая словеса отъ патріарха Павла благочестивая царица Ирина, и сынъ ея царь Константинъ слышавше, отъидоша скорбяще. Павелъ же ко оставшимся у него нѣкоторымъ сенаторомъ глагола: о дабы никогдаже азъ сидѣлъ на томъ престолѣ, егда церковь мучительствомъ бѣ смятенна, и отъ вселенскихъ престоловъ проклята! аще соборъ вселенскій седьмый собранъ не будетъ, и иконоборная ересь не отъимется, не можете быти спасени. Глаголаша ему сенатори: почто убо ты при

освященіи твоємъ въ патріаршество подписался еси на иконоборство? Отвѣща Павелъ: того ради нынѣ пріяхъ покаяніе, понеже тогда подписахся, и бояся, да не казненъ буду отъ Бога, яко страха ради молчахъ вамъ истины: нынѣ же каюся и глаголю, яко нѣсть вамъ надежды спасенія, аще въ ереси той пребудете. Таже по малѣхъ днехъ патріархъ Павелъ почи съ миромъ“.

Георгія Кедрина Исторія Новаго Завѣта, часть первая, листъ 199:

„Въ четвертое лѣто (царствованія Константина и Ирины) святѣйшій патріархъ Павелъ впадъ въ болѣзнь, оставилъ престолъ свой и отшелъ во обитель Флора. Императрица, печалаяся, пришла къ нему и спросила: что такое сотворилъ ты? И на сіе отвѣтствовалъ онъ ей со слезами: о когда бы ниже сѣдѣлъ я на престолѣ священства церкви Божіей, утѣсненной сущей и оторжееной отъ прочихъ каѳолическихъ престоловъ, и преданной анаѳемѣ! И естли не будетъ вселенскаго собора и настоящая погрѣшность не исправится, вы не имѣете спасенія. Императрица рекла ему: по что же при возведеніи тебя подписалъ ты, что поклоняться иконамъ не будешь? Патріархъ отвѣтствовалъ: для сего-то я и плачу, и къ покаянію прибѣгаю, прося Бога, да не накажетъ меня, яко священника, молчавшаго донынѣ и не проповѣдывавшаго истины, по страху неистовства вашего. Между тѣмъ скончася онъ съ миромъ“.

Бароній (лѣто Господне 784, Константина и Ирины 5, число первое) сице о семъ Павлѣ пишетъ:

„Павелъ патріархъ Константинопольскій перваго дне септемврія разболѣвся, патріаршество съ себе сложи и облечеса въ монашескую одежду, поиде въ монастырь Флора. Сіе понеже безъ вѣдѣнія Ирины сотвори, прииде къ нему съ сыномъ печальна, взываючи: чесо ради сіе сотворилъ еси? Онъ же отвѣща: о да быхъ никогда на томъ престолѣ сѣдѣлъ, егда церковь насильствована баше мучительствомъ, и отъ инѣхъ вселенскихъ престоловъ проклята есть! Отшедши же, посла къ нему сенаторовъ и господь, дабы услышали, что глаголетъ. Онъ же рече: аще собора вселенскаго не будетъ, и сіе заблужденіе, еже между вами есть, не будетъ отвержено, спастися не можете. Они же

рѣша: почто убо во время посвященія подписался еси на иконоборство? Отвѣща: того ради нынѣ покаянiе творю, дабы мя Господь Богъ не наказалъ, яко молчахъ, и страха ради истину вамъ глаголати не дерзахъ. И тако въ великомъ покаянiи преставися“.

Видите, какъ всѣ повѣствователи единогласно пишутъ о Павлѣ, яко остави престоль свой, и патріаршество съ себе сложи, и прииде въ монастырь на покаянiе. И посему онъ вашимъ іереямъ и вашему митрополиту на прiятiе непорученныя имъ паствы образцомъ нимало быти не можетъ.

Бесѣда одиннадцатая о рукоположенныхъ еретиками и принятыхъ въ православiе безъ всякаго чинопрiятiя.

Поповець: Напрасно вы такъ сильно настаиваете, будто безъ воли епископа невозможно принять паствы обратившемуся отъ ереси іерею (или обратившемуся епископу безъ воли собора епископовъ). По исторiи извѣстны и такiе случаи, что рукоположенные отъ еретиковъ, по сознании своей ереси, въ православной церкви были пастырями безъ всякаго чинопрiятiя. Въ первомъ дѣяніи Седмаго вселенскаго собора читаемъ: „Діоскоръ вопреки духу канонѡвъ дозволилъ себѣ хиротонiю на Константинопольскую епископiю, возводитъ въ епископы ея нѣкоего Анатолиа, явившагося въ Константинополь съ отвѣтомъ церкви Александрійской. Въ служенiи съ Діоскоромъ былъ и Евтихiй. Анатолиѡ, не зная, чтѡ изъ этого выйдетъ, съ благодарностiю сказалъ ему: гдѣ ты ни явился, вездѣ посвящалъ. Это было въ консульство Протогена и Астерiя. Тогда святѣйшiй патріархъ Тарасiй сказалъ: Что вы скажете объ Анатолиѡ? Не былъ ли онъ предсѣдателемъ св. Четвертаго собора? А между тѣмъ онъ былъ хиротонисанъ нечестивымъ Діоскоромъ въ присутствiи (сослуженiи) Евтихiя“. Далѣе читаемъ: „Святѣйшiй патріархъ Тарасiй сказалъ: но и очень многіе изъ собравшихся на св. Шестыи соборъ были конечно хиротонисаны Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, учителями ереси моноелитской, такъ какъ они преемственнѡ занимали Константинопольскую кафедру, и послѣ Петра, который занималъ Кон-

стантинопольскую кафедру послѣднимъ изъ нихъ, до Шестаго собора прошло не болѣе пятнадцати лѣтъ, и самые архіереи: Ѳома, Іоаннъ и Константинъ, бывшіе (на Константинопольской кафедрѣ) въ вышепоказанный промежутокъ времени, были рукоположены вышепоименованными еретиками, и однакожь это не было поставлено имъ въ вину. Пятьдесятъ лѣтъ продолжалась тамъ эта ересь; но отцы Шестаго собора анаематствовали (только) этихъ четырехъ, хотя и были сами ими рукоположены. — Св. соборъ сказалъ: Да, очевидно“.

Прочитавши все это, поповецъ сказалъ: Если рукоположенные отъ еретика безъ всякаго исправленія, только при одномъ сознаніи истины, могли быть пастырями церкви православной, кольми паче приходящіе къ намъ іереи, обротившіеся отъ ереси, могутъ быть, по исправленіи чрезъ священника, пастырями церкви, безъ всякаго сомнѣнія.

Я отвѣтилъ: Правда, многократно случалось, что рукоположенные отъ еретиковъ послѣди въ церкви были пастырями безъ всякаго чиноисправленія, и никѣмъ не были за то обвиняемы, каковъ былъ и св. Протерій, патріархъ Александрійскій: онъ также рукоположенъ Діоскоромъ еретикомъ въ протоіерея, хотя противился Діоскору въ проповѣданной имъ ереси (Зри житіе его). Но рукоположеніе, совершенное отъ еретиковъ, точію тогда было приеменно, егда оніи еретицы не были отлучены отъ церковнаго общенія всею церковію, или, ясиѣе сказать, еще не были осуждены вселенскимъ соборомъ, еще не были извержены изъ сановъ своихъ, и посему еще не были лишены власти въ хиротоніи преподавать дары Св. Духа. Отъ нихъ до времени ожидали исправленія, являя къ нимъ долготерпѣніе. А посему хиротонисаннымъ отъ нихъ нужно было только отвергнуть ереси и принять православное исповѣданіе; и непорученныхъ имъ овецъ они не похищали, но со своими овцами обращались ко св. церкви. А что святѣйшій патріархъ Тарасій, когда говорилъ о хиротонисанныхъ отъ еретиковъ, говорилъ, какъ я сказалъ, о хиротонисанныхъ еще прежде ихъ соборнаго осужденія, а не о тѣхъ, которые были бы рукоположены еретиками послѣ ихъ осужденія, о томъ слыши судъ самого, тобою во свидѣтельство приведеннаго св. патріарха Тарасія, написанный въ томъ же, тобою приведенномъ, первомъ дѣя-

ніи Седмаго вселенскаго собора: „Святѣйшій патріархъ Тарасій сказаль: если же кто дерзнетъ принять хиротонію отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія: то подлежитъ низложенію. — Святый соборъ сказаль: это сужденіе справедливо“.

По прочтеніи сихъ словъ, я сказаль поповцу: Видите судъ патріарха Тарасія и съ нимъ всего святаго собора о еретикахъ, осужденныхъ соборнѣ вселенскою церковію: кто пріиметь ихъ хиротонію, тотъ подлежитъ низложенію. Стало-быть, если на томъ же соборѣ приводимы были примѣры обратившихся отъ ереси и принятыхъ церковію безъ всякаго чинопослѣдованія, то сіе относилось только къ тѣмъ, которые хиротонисаны были отъ еретиковъ, еще соборнѣ всею церковію не осужденныхъ, а именно отъ Діоскора прежде его осужденія и низложенія отъ патріаршества, отъ Пирра и его сообщниковъ прежде осужденія ихъ вселенскимъ соборомъ. Пріавшіе отъ нихъ рукоположеніе сохранили рукоположеніе потому, что пріяли оное тогда, когда между православными и еретиками еще происходили только пренія и были противъ нихъ частныя осужденія, а не всеобще осуждены были они церковію. Когда же они общимъ судомъ церкви еще не были лишены даровъ Св. Духа, какъ я выше сказаль, имъ было нужно только отречься отъ ереси и принять православное исповѣданіе. Притомъ они не на чуждые престолы вступили и не чуждыхъ овецъ самовольно восхищали, но своимъ престоломъ владѣя и своихъ овецъ пася, исправлялись въ вѣрѣ. Потому для вашихъ іереевъ, чуждую, не врученную имъ отъ Бога паству самовольно похищающихъ, сіи примѣры образцомъ быть никакъ не могутъ.

Поповець: Какъ не могутъ? Святый Тарасій патріархъ говоритъ о пріятіи хиротоніи отъ еретиковъ, не осужденныхъ соборомъ, на чтò ты и самъ согласенъ. Это весьма примѣнимо и къ намъ. Ибо и церковь грекороссійская никакимъ соборомъ сужена не была: посему, по словамъ св. Тарасія, и намъ отъ нея принимать священство нѣтъ никакого препятствія.

Я отвѣтилъ: Отъ неосужденныхъ соборомъ еретиковъ потому принималась хиротонія, что прежде соборнаго осужденія

не почитали ихъ обнаженными даровъ благодати Св. Духа. А посему и требовали отъ нихъ только исправленія въ вѣроисповѣданіи. А вы, восхитивъ себѣ не дарованную вамъ власть и судъ, принадлежащій одному вселенскому собору, осудили православную вселенскую церковь, нимало не погрѣшившую въ догматахъ вѣры. Принимая приходящихъ къ вамъ отъ нея чрезъ миропомазаніе, вы этимъ признали ее осужденною и обнаженною даровъ благодати Св. Духа въ ея таинствахъ, и не смотря на сіе, вы отъ тѣхъ же, которыхъ, по чинопріятію вашему, почли осужденными еретиками, лишенными даровъ благодати Святаго Духа на совершеніе таинствъ, отъ тѣхъ же, забывши свой судъ, какъ не отъ осужденныхъ пріемлете хиротонію. Это ни съ чѣмъ не сообразно, и вы несправедливо въ свое оправданіе, въ противность своему суду, приводите древніе примѣры принятія церковію рукоположенія, совершеннаго отъ неосужденныхъ еретиковъ. Эти примѣры, описанные св. Тарасіемъ, какъ показываетъ заключеніе его словъ мною выше приведенныхъ, ясно говорятъ противъ васъ. Притомъ лица, о которыхъ говоритъ св. Тарасій, хиротонисанные отъ неосужденныхъ еретиковъ, приняты были вселенскимъ соборомъ, или общимъ согласіемъ пастырей, а не самовольно присвоили непринлежащихъ имъ овецъ, какъ ваши іереи и митрополить Амвросій.

Заключеніе.

Въ заключеніе всѣхъ вышеизложенныхъ бесѣдъ съ старообрядцемъ я сказалъ ему:

Вотъ мы разсмотрѣли всѣ, представленныя вами въ оправданіе вашего мнимаго священства, соборныя правила, отеческія изреченія и святоподобія. Изъ разсмотрѣнія сего оказалось, что всѣ эти правила, изреченія и святоподобія, въ ихъ истинномъ смыслѣ, къ вашему церковному положенію и къ вашимъ дѣйствіямъ въ пріятіи бѣгствующихъ отъ церкви російской іереевъ и бѣглаго греческаго архіерея приложены быть не могутъ, что вы и неправильно ихъ понимаете, и несправедливо къ себѣ прилагаете. Теперь я предложу вамъ нѣкоторыя общія по сему предмету замѣчанія, которыя постоянно слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы понять съ должною ясностію, какъ мало имѣютъ приложенія къ вамъ соборныя

правила, изреченія и святоподобія, приводимыя вами въ защиту вашего мнимаго священства.

Первое: Въ то время, къ которому принадлежатъ по своему появленію приводимыя вами соборныя правила, отеческія изреченія и святоподобія, церковь существовала (какъ существуетъ доселѣ и не перестанетъ существовать) на положенномъ ей отъ Бога основаніи, при самомъ ея созданіи, со всею полнотою дарованій Святаго Духа. Ибо въ ней непрерывно, другъ-друго-преемственно существовали во всѣ оныя времена православныя епископы, и чрезъ нихъ въ церкви текла благодать Святаго Духа въ хиротоніи пресвитеровъ и діаконѣвъ, въ освященіи св. мѣра и антиминовъ: она, по божественному обѣтованію Создателя своего, созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей (Матѣ. зач. 67) пребывала, какъ и нынѣ пребываетъ, ни въ чемъ не имѣя нужды и ниоткуда отвнѣ не ища восполненія и помощи, сама сущи, по слову Апостола, столпъ и утвержденіе истины (1 Тимое. зач. 284).

При такомъ-то непозыблемомъ и неоскудномъ въ благодатныхъ дарахъ существованіи, церковію для нея самой и издавались правила на пріятіе хиротоніи нѣкоторыхъ, приходящихъ къ ней отъ ереси, священныхъ лицъ, и происходили приведенныя вами святоподобія. Ваше же общество не подобно Христовой церкви въ семъ истинномъ ея положеніи: ибо источникъ даровъ Св. Духа въ преподаніи таинства хиротоніи у васъ, въ обществѣ вашемъ, прекратился, а съ симъ вмѣстѣ не могло быть у васъ ни освященія св. мѣра, ни освященія антиминовъ. Итакъ, ваше общество не сообразно неоскудной въ благодати церкви Христовой, а потому и руководствоваться священными правилами, изданными полною въ благодати Христовой церковію, какъ чуждымъ имуществомъ, ваше общество не имѣетъ права, да и не можетъ. Напримѣръ, 1 правило святыхъ Апостолъ повелѣваетъ: „Два или три епископы поставляютъ епископа“. Правило 2: „Единъ епископъ поставляетъ пресвитера и діакона“. Много ли ваше общество этими правилами руководствоваться, распоряжаться ими, какъ своимъ имуществомъ? Явѣ, яко не могло. А симъ ясно показуется, что правила соборныя не суть ваше достояніе, но суть достояніе истинно Христовой соборной и апостольской церкви.

Второе: Св. церковь, какъ имущая верховную власть внутри себя самой, чрезъ своихъ православныхъ епископовъ производила сужденіе о приходящихъ отъ еретикъ: или принимала ихъ хиротонію и утверждала, подобно какъ хиротонисанныхъ отъ Діоскора прежде его изверженія, также отъ Сергія и Пирра и ихъ сообщниковъ, прежде ихъ соборнаго всею церковію осужденія, или отметала, какъ происшедшую отъ осужденныхъ ею еретиковъ, о чемъ мы уже и бесѣдовали. У васъ же, ваше общество не имѣло у себя епископовъ, а съ нимъ не имѣло и этой принадлежащей церкви силы, или права судить еретиковъ, принимать и утверждать ихъ хиротонію, или отвергать; но что вашимъ обществомъ принималось, или осуждалось, якобы по силѣ церковныхъ правилъ, все сіе, какъ содѣянное въ обществѣ не получившемъ отъ Бога на то власти, не утверждено отъ Бога данною властію. Потому и руководствоваться ваше общество оными правилами и святоподобіями на пріятіе (мнимой) еретической хиротоніи не имѣетъ права, и не можетъ.

Третіе. И цѣль совершавшихся и совершаемыхъ у васъ пріятій приходящихъ къ вамъ іереевъ не сообразна съ цѣлію церкви Христовой, пріемлющей отъ нѣкоторыхъ еретиковъ хиротонію. Какъ выше сказано, церковь имѣетъ при себѣ такую цѣль: содержа внутри себя всю полноту даровъ Св. Духа и изобилуя чинами и таинствами, она принимала и принимаетъ приходящихъ къ ней, хиротонисанныхъ въ ереси, въ принадлежащихъ имъ санахъ не для навершенія недостатка своего освященія, не для пополненія у себя недостающей благодати, но единственно только ради спасенія самихъ приходящихъ, какъ это явствуетъ особенно изъ перваго дѣянія св. Седьмаго вселенскаго собора, по приведенному уже мною свидѣтельству изъ церковной исторіи пресвитера римскаго Руфина: „Евсейій спѣшилъ въ Александрію, гдѣ собрался соборъ исповѣдниковъ (не много ихъ было по числу, но это были люди неповрежденной вѣры и великіе по заслугамъ). Инѣмъ изъ нихъ, пылающимъ пламенемъ вѣры, казалось, что не слѣдуетъ вновь возвращать священства никому, кто, когда бы то ни было, запятналъ себя скверною еретическаго общенія; но тѣ, которые подражали Апостоламъ, искали не своей, а общей пользы, или подражали Христу, который, бу-

дучи жизнію всѣхъ, уничижилъ себя ради спасенія всѣхъ и предалъ себя на смерть, чтобы даровать жизнь и мертвымъ, говорили, что лучше немного снизойти отлученнымъ и уступить сокрушеннымъ, чтобы снова возвратить ихъ къ истинѣ: не для однихъ себя хотѣли они уготовать царствіе небесное, своею чистотою, но находили гораздо болѣе славнымъ, если удостоятся войти туда вмѣстѣ съ большимъ числомъ избранныхъ, и потому они полагали справедливымъ отторгнуть только виновниковъ вѣроломства, а съ прочими священниками поступить по ихъ желанію, если только они хотятъ проклясть грѣхъ вѣроломства и обратиться къ вѣрѣ и постановленіямъ отцовъ... Когда эти мысли, извлеченныя изъ евангельскаго авторитета, были одобрены этимъ священнымъ и апостольскимъ чиномъ, то, по опредѣленію собора, на Астерія возложена была обязанность (заботиться о приведеніи того опредѣленія во исполненіе) на Востокъ, а на Западъ это поручено было Евсевию⁴. Вотъ здѣсь ясно указана цѣль, какую имѣла св. церковь въ пріятіи хиротоніи отъ еретиковъ, или запятанныхъ общеніемъ съ ними, — это ихъ собственное спасеніе, а не церковная нужда въ благодатныхъ дарахъ. Отсюда же видно, что, по пріятіи, таковыя не самовластно пріимали паству словестныхъ овецъ, но отъ указанныхъ соборомъ епископовъ. Значить, церковь, по пріятіи ихъ въ лоно свое, своею же властію чрезъ своихъ епископовъ поручила имъ пасеніе словесныхъ овецъ. Но такова ли ваша цѣль пріятія приходящихъ къ вамъ священниковъ? Она не только не сообразна съ цѣлію церковною, но и сопротивна ей. Св. церковь, принимая приходящихъ отъ ереси іереевъ съ сохраненіемъ ихъ сановъ, имѣла цѣлію чрезъ сіе пріятіе устроить спасеніе самихъ приходящихъ и сущихъ съ ними, дабы не одни присныя ея чада получили царствіе: а вы имѣете цѣлію чрезъ пріятіе приходящихъ къ вамъ іереевъ пополнить свой недостатокъ въ дарахъ Духа Святаго, и сами чрезъ то получить спасеніе. Если находившіеся въ ереси іереи не желали обратиться къ св. церкви, чрезъ сіе они точію себя лишали спасенія, а никакъ не церковь, которая имѣла въ себѣ всю полноту даровъ Св. Духа, въ которой совершались всѣ таинства, а потому и спасеніе было неоскудно, такъ какъ она сама, по слову Апостола, есть столпъ и утвержденіе истины:

а у васъ, если не придутъ къ вамъ на обращеніе приходящіе отъ мнимой ереси іерей, нѣтъ и священства, нѣтъ и таинства, а потому нѣтъ и спасенія.

Итакъ, вышеприведенныя правила и святоподобія вамъ не сообразны, во - первыхъ потому, что они не ваше достояніе, но св. церкви, во - вторыхъ потому, что ваше общество не имѣетъ отъ Бога данныя силы на исполненіе ихъ, и въ третьихъ потому, что самая цѣль пріятія приходящихъ къ вамъ іереевъ не сообразна съ цѣлію, какую имѣла при подобныхъ случаяхъ св. соборная и апостольская церковь.

38. Отвѣтъ на вопросъ старообрядца о обрядахъ.

Вы желаете изслѣдовать древность нѣкоторыхъ обрядовъ церковныхъ, дабы потомъ рѣшить вопросъ и о вашемъ присоединеніи къ церкви. Намѣреніе благое; но для сего нужно не только древность обрядовъ изслѣдовать, а прежде всего необходимо имѣть здравое понятіе о различіи между обрядомъ и догматомъ вѣры.

Догматъ вѣры учителя церковные уподобляютъ жизни, а правила церковныя сравниваютъ съ пищею, и рассуждаютъ такъ: безъ пищи человѣкъ можетъ нѣсколько времени жить, а безъ жизни пища бесплодна и не нужна (Зри Маттея Канонита въ предисловіи правилъ). Пища бываетъ разнообразна; существенное же составляетъ въ ней питательность. И въ правилахъ, не образъ ихъ наблюдается, но по преимуществу ихъ мысль и цѣль, а образъ иногда и преступается, какъ о томъ св. Василій Великій въ правилѣ 55-мъ пишетъ: „правила не образъ смотряють, но изволеніе“. Обряды же не уподобляются не только жизни, но и пищѣ, а развѣ бы кто уподобилъ ихъ сосудамъ, служащимъ для приготовленія пищи. Они, какъ сіи сосуды, были различны въ различныя времена и даже въ одно время, но по разнымъ мѣстамъ, по потребностямъ и уменьшались, и умножались, и сокращались, и забывались, и правилами упраздняемы бывали, какъ свидѣтельствуя о томъ одиннадцатаго и девятнадцатаго правилъ Лаодикійскаго собора толкованія*), и какъ

*) Вотъ что сказано въ толкованіи 11-го правила Лаодикійскаго собора: „Бяху въ древнихъ нѣцыи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо

самые священные Тріоди и Октаи показываютъ, ибо уже послѣ седми вселенскихъ соборовъ составлены. Зри въ Книгѣ о вѣрѣ слово шестнадцатое, и Никона Черныя горы малыя книги Тактикона главу первую, каковы тамо описаны обряды, и сколь не согласуются съ обрядами нынѣ въ церкви существующими, а равно и съ обрядами, при Іосифѣ патріархѣ существовавшими. И тако хотящему распознати истину, дабы не лишиться единенія со святою церковію, прежде необходимо знать, чтò есть догматъ вѣры, чтò правило, чтò образъ правила, или изволеніе, и чтò обрядъ, или обычай. Догматъ вѣры есть не прикосновенное ни святителямъ, ни ангеламъ; а правила вручены суть святителямъ правыя вѣры, во еже управляти по нимъ церковь Божию, и если по какому-либо случайному опушенію, или небрежностью не исполняются, пренебрегающіи имуть прещеніе, но православія не отпадаютъ. Обряды же разсужденіемъ соборнымъ и отмѣняются и прибавляются, какъ выше указанныя 11-е и 19-е правила Лаодикійскаго собора повѣдаютъ. И ежели кто, не вѣдая, чтò есть догматъ правыя вѣры, чтò правило и чтò обрядъ, по одному обряду захочетъ распознати истинную церковь, о такомъ можно сказать, что онъ слѣпъ есть умнымъ окомъ, и не разумѣетъ, чтò есть жизнь, и чтò поддержаніе жизни, и что украшеніе. Таковой за временную и преходящую принадлежность можетъ самыя сущности отметнутися и весьма погрѣшитель, гоня, или ища временное и лишая себя вѣчнаго.

временемъ ови забвени быша, инии отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша“. Вотъ и правила 19-го толкованіе: „Прежде епископы оглашенныя поучаху, бесѣдующе и глаголюще къ нимъ, и потомъ глаголаху молитву о оглашенныхъ. И тѣмъ излѣзшимъ изъ церкви, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаданіи, вторую молитву творить. Прочая же правила глаголють. Но не о сущихъ въ покаяніи молитвы не бывають: не вѣдѣ, како оставлени быша. И потомъ мпръ презвитерп епископомъ даяху, еже есть цѣлованіе. Любве бо образъ цѣлованіе есть: любви же послѣдуетъ смиреніе. И потомъ мрстїи люди презвитеромъ миръ даяху, рекше цѣловахуса съ ними. Еже нынѣ не бываетъ, упразднибося, яко и ина многа творима прежде“.

39. Бесѣда со старообрядцемъ о мнимыхъ прибавленіяхъ и убавленіяхъ, якобы внесенныхъ церковію въ богослужебныя книги.

Одинъ изъ знакомыхъ старообрядцевъ, посѣтивши меня и бесѣдуя со мною, сказалъ между прочимъ: я все жалѣю васъ, что вы насъ оставили!

Я отвѣтилъ: Очень благодаренъ вамъ, что все еще не перестали заботиться о мнѣ; и я также сожалѣю объ васъ, что вы не хотите разсмотрѣть истину св. церкви.

Старообрядецъ замѣтилъ: Желалъ бы я находиться при церкви, да не допускають сдѣланныя въ церкви прибавленія, убавленія и измѣненія. Вы сами знаете, какое за нихъ обѣщается страшное осужденіе! Это и отдѣляетъ насъ отъ церкви.

Я просилъ старообрядца указать мнѣ безъ стѣсненія со-вѣсти, чтò въ церкви православной, по его мнѣнію, прибавлено, убавлено и измѣнено.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Неужели вамъ это неизвѣстно? Возьмите въ руки любую новоисправленную книгу и сличите со старопечатною: вездѣ найдете прибавленія, убавленія и измѣненія.

Я спросилъ: А котораго выхода съ старопечатною книгою, т.-е. напечатанною при которомъ патріархѣ и въ которое лѣто, вы желаете сличить новопечатныя, или новоисправленныя церковныя книги?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Для чего это вы спросили? Съ какой угодно, съ той и сличите!

Я отвѣтилъ: Это бы было дѣйствительно все равно, если бы только всѣ старопечатныя книги были сходны между собою; но такъ какъ старопечатныя книги разныхъ выходовъ всѣ имѣють между собою великое различіе, то я и спрашиваю: съ которою изъ нихъ вы желаете сличить новоисправленныя, то-есть которая изъ нихъ по вашему мнѣнію самая вѣрная? И если старопечатныя книги разныхъ выходовъ сами между собою такъ не сходны, то не слѣдуетъ ли

прежде самыя эти книги сличить съ древлеписьменными харатейными?

Старообрядецъ сказалъ: Неужто старопечатныя книги разныхъ выходовъ имѣють, дѣйствительно, между собою великое различіе? Этого быть не можетъ! Развѣ только какія опечатки.

Я тотъ же часъ подаль ему два Потребника, напечатанные при патріархѣ Іоасафѣ первомъ, одинъ въ третіе лѣто его патріаршества, а другой въ шестое. Посмотрите, — говорю: обѣ эти книги старопечатныя, обѣ изданы до Никонова патріаршества, при одномъ и томъ же патріархѣ Іоасафѣ первомъ, одна послѣ другой спустя всего три года; сличимъ же ихъ, — сходны ли онѣ между собою. Начали прежде всего разсматривать чинъ крещенія, и нашли великое несходство между тѣмъ и другимъ Потребникомъ, такъ что Потребникъ, напечатанный въ шестое лѣто Іоасафова патріаршества, оказался сходнѣе съ новоисправленнымъ, нежели съ напечатаннымъ при томъ же Іоасафатѣ патріархѣ въ третіе лѣто его патріаршества. Несходства оказались именно въ молитвахъ и ектеніяхъ, — въ одномъ Потребникѣ болѣе молитвъ, въ другомъ менѣе, также и прошеній на ектеніяхъ въ одномъ болѣе, въ другомъ менѣе. Далѣе: прокимновъ, Апостола и Евангелія въ одномъ Потребникѣ не положено, а въ другомъ они положены. Нашли и явныя противорѣчія одного Потребника другому. Такъ въ одномъ повелѣвается, аще случится два или три младенца крестити вкупѣ, каждому младенцу все послѣдованіе св. крещенія исполнять особо, а въ другомъ повелѣвается, аще два или три младенца случится крестити вкупѣ, то все послѣдованіе св. крещенія глаголати обще, точію имя коемуждо младенцу глаголати свое. Сличали мы потомъ и послѣдованія прочихъ таинствъ, также чинъ обрученія и вѣнчанія, и вездѣ нашли великое различіе между Іоасафовскими Потребниками 3-го и 6-го лѣта.

Послѣ этого я сказалъ старообрядцу: Если мы и другими патріархами изданныя книги будемъ также сличать, то найдемъ въ нихъ великое различіе и съ сими Іоасафовскими изданіями и между собою. Но ежели вы хотите о томъ подробнѣе изслѣдовать, то возьмите себѣ въ руководство Опытъ сличенія старопечатныхъ Потребниковъ о. Филарета, —

книжку, изданную Братствомъ св. Петра митрополита. А теперь я вотъ о чемъ спрошу васъ: въ которой же старопечатной книгѣ прибавлено и въ которой убавлено, и которая изъ нихъ достовѣриѣе? Всѣ онѣ напечатаны при тѣхъ патріархахъ, къ которымъ старообрядцы имѣють довѣріе и о которыхъ говорятъ, что при нихъ ни единого слова въ богослужебныхъ книгахъ не прибавлено и не убавлено; а на дѣлѣ, какъ видите, оказалось другое: въ книгахъ, изданныхъ первыми пятью патріархами, мы нашли великое несходство, — въ однихъ противъ другихъ и прибавленія, и убавленія, и измѣненія. Вотъ я и повторяю мой вопросъ: съ которыми же изъ старопечатныхъ книгъ прикажете вы сличать новоисправленные?

Старообрядецъ сказалъ: Хотя у патріарховъ и есть у одного съ другимъ различіе въ книгахъ, но они одинъ другаго книги не порочили и богослуженіе по нимъ отправлять не запрещали.

Я отвѣтилъ: И первые патріархи имѣли иногда зазрѣніе о прежде напечатанныхъ книгахъ. Въ Потребникахъ, напечатанныхъ при патріархѣ Филаретѣ и патріархѣ Іоасафѣ, въ третіе лѣто патріаршества его, положенъ чинъ погребенія священническаго: а въ Потребникѣ, напечатанномъ въ шестое лѣто патріаршества Іоасафова, на листѣ 301 на оборотѣ, той чинъ священническаго погребенія отложенъ и пореченъ еретическимъ сочиненіемъ болгарскаго попа Еремія — еретика. Видите, вотъ и до Никона бывшіе патріархи одинъ другаго изданія не только исправляли, но иногда и порицали. А въ новопечатномъ Служебникѣ, изданномъ 1667 года, въ словѣ отъ Свитка освященнѣйшаго собора о исправленіи книги Служебника, на листѣ 4-мъ, о прежде напечатанныхъ Служебникахъ сказано вотъ что: „Не оуждаются симъ (исправленіемъ Служебника) и прежняя исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся“. Видите, и новоисправленіемъ книгъ первыя наданія не оуждаются, а только возводятся на вѣщій совершенія степень. Впрочемъ, мы нѣсколько отступили отъ предмета нашей бесѣды, — у насъ рѣчь теперь не о томъ, укоряли ли первые патріархи изданныя ихъ предшественниками богослужебныя книги въ неисправности, или не укоряли; но о томъ вы начали

разговоръ, что въ богослужебныхъ книгахъ ни прибавить, ни убавить ничего не должно, и что книги новоисправленные, если повѣрять со старопечатными, исполнены и прибавленій, и убавленій, и измѣненій. Я показалъ вамъ, что напротивъ старопечатныя книги разныхъ изданій, или выходовъ, отличаются однѣ отъ другихъ и прибавленіями, и убавленіями, и измѣненіями, потому и повѣрять новоисправленные книги старопечатными, по великому несходству сихъ послѣднихъ между собою, невозможно, равно какъ обвинять исправленные книги въ несходствѣ со старопечатными — несправедливо. Несходство старопечатныхъ книгъ между собою ясно показываетъ, что онѣ сами требовали исправленія по древнимъ греческимъ и славянскимъ харатейнымъ, что и было исполнено соборнѣ при изданіи новопечатныхъ книгъ.

Старообрядецъ сказалъ: Для меня недоумѣнно, отъ какой причины такое различіе произошло въ старопечатныхъ книгахъ.

Я отвѣтилъ: Причины тому были различныя; но у насъ теперь не о томъ вопросъ, отъ какихъ причинъ, или по какимъ обстоятельствамъ произошли въ старопечатныхъ книгахъ несходства и различія, а вотъ о чемъ: ежели въ какой-либо книгѣ богослужебной встрѣчается противъ изданной въ другое время стихомъ менѣе, или болѣе, также какое-нибудь измѣненіе въ словахъ молитвы, безъ поврежденія православнаго смысла, можно ли за это порицать ее ересь и издателей, или исправителей ея подводить за такое прибавленіе и убавленіе подъ проклятіе? Если каждое прибавленіе и убавленіе въ новоисправленныхъ книгахъ достойно проклятія, то и въ книгахъ старопечатныхъ каждое прибавленіе и убавленіе также достойно проклятія. А когда въ старопечатныхъ книгахъ прибавленія и убавленія и измѣненія, не повреждающія вѣру, не подлежатъ проклятію: то почему же новопечатныя книги за несходство съ старопечатными достойны по вашему хулы и порицанія, а исправители ихъ поносятся у васъ всякими укоризнами и проклятіями?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Прибавленіе, убавленіе и измѣненіе, — все это, правда, существовало и въ старопечатныхъ книгахъ; но когда онѣ не имѣли въ себѣ ереси, не повреждали православія, то и осуждать ихъ за сіе нельзя.

Равнымъ образомъ и церковь за прибавленіе, убавленіе и измѣненіе словъ въ новопечатныхъ книгахъ, если только не поврежденъ смыслъ православія, обвинять не должно. Но въ церкви вашей, чрезъ исправленіе книгъ, и кромѣ исправленія, именно допущены поврежденія догматовъ вѣры.

Я сказалъ: Исправленіемъ книгъ не введено и не могло быть введено никакихъ ересей: ибо, во-первыхъ, исправленіе книгъ совершенно по древлеписьменнымъ греческимъ и словенскимъ харатейнымъ, въ которыхъ не было никакой ереси; во-вторыхъ, оно производилось не однолично патріархомъ Никономъ, а цѣлымъ соборомъ русскихъ епископовъ, которыхъ, до исправленія книгъ, и вы сами признаете православными, православные же епископы въ исправленіи книгъ никакой ереси допустить не могутъ. А что вы сказали, будто въ нашей церкви и кромѣ исправленія книгъ есть поврежденіе догматовъ вѣры, объ этомъ нужно разсудить со вниманіемъ, ибо поврежденіе догматовъ вѣры есть великій грѣхъ, достойный проклятія, и велія мука уготована тому, кто отъемлетъ и и прилагаетъ къ догматамъ вѣры, какъ о томъ свидѣтельствуешь Мелетій патріархъ Александрійскій въ книгѣ Кирилловой, во главѣ 37, листъ 426 обор.: „кто убо — пишетъ оны, — когда осужденъ и проклятія достоинъ, точію той, иже отъемлетъ и прикладаетъ къ вѣрѣ: ибо исполнь явѣ предана намъ отъ святыхъ отецъ, ниже приложеніе, ниже уимованіе приемятъ, якоже писано обрѣтаемъ во священныхъ книгахъ нашихъ: велія бо мука уготована есть прилагоющему, или отъемлющему. Тѣмже сицеваго отсѣкаемъ отъ св. церкви, понеже неисцѣльны суть раны его“. Видите, какова бѣда убавленіе и прибавленіе въ догматахъ вѣры и въ какомъ тяжкомъ преступленіи вы обвиняете церковь. Скажите же теперь: чтѣ именно церковь измѣнила въ догматахъ вѣры?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Оно изъ многихъ, допущенныхъ вашею церковію, измѣненій въ догматахъ вѣры, есть измѣненіе перстосложенія.

Я спросилъ: А какимъ соборомъ двуперстное сложеніе утверждено за догматъ вѣры?

Старообрядецъ сказалъ: Доказать, что двуперстное сложеніе вселенскими соборами утверждено за догматъ вѣры, я не могу, потому что во вселенскихъ соборахъ о двуперстіи

ничего не писано; но я двуперстіе полагаю потому за догмать вѣры, что оно предано самимъ Господомъ.

Я спросилъ: У котораго же евангелиста писано о двуперстномъ сложеніи?

Старообрядецъ сказалъ: Икона Тихвинской Божіей Матери написана Лукою евангелистомъ; на ней Предвѣчный Младенецъ написанъ съ двуперстнымъ сложеніемъ благословляющей руки, и св. евангелистъ какъ видѣлъ Господа благословляющимъ, такъ и написалъ персты Божественнаго Младенца: отсюда явствуетъ, что двуперстное сложеніе самого Господа есть преданіе.

Я отвѣтилъ: Доказательство ваше отъ Тихвинской иконы Божіей Матери, что двуперстіе есть самого Господа преданіе, я нахожу несправедливымъ и самопроизвольнымъ по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, что икона Божіей Матери Тихвинская писана самимъ евангелистомъ Лукою, это еще исторически не доказано: есть напротивъ и другія о томъ сказанія, какъ писано въ Четьи-Минеи кievскаго изданія подъ 26 числомъ іюня мѣсяца. Во-вторыхъ, о томъ, чтобы Лука евангелистъ, какъ видѣлъ Господа благословляющимъ, такъ и написалъ персты Предвѣчнаго Младенца, мы не находимъ свидѣтельства ни у кого изъ первыхъ отцовъ церкви, также и впослѣдствіи на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ о томъ не писано. Въ-третьихъ, на Тихвинской иконѣ Божіей Матери и самое перстосложеніе благословящей руки у Предвѣчнаго Младенца изображено не въ томъ видѣ, какъ приемяютъ его старообрядцы, почитая за догмать вѣры: въ перстосложеніи, которое приемяютъ старообрядцы, два перста, указательный и великосредній должны быть соединены между собою, а на иконѣ Тихвинской у Предвѣчнаго Младенца указательный и великосредній персты одинъ отъ другаго нѣсколько разъединены; въ перстосложеніи, котораго требуютъ старообрядцы, большой и два малые перста должны быть концами совокуплены между собою, а на Тихвинской иконѣ, у Предвѣчнаго Младенца, три перста, большой и малые, имѣютъ иное сложеніе, — конецъ великаго перста присоединенъ ко второму суставу того перста, что подлѣ малаго, такъ что изображенное здѣсь перстосложеніе подходитъ ближе къ церковному, такъ называемому именованному перстосло-

женію. Итакъ приведенная вами во свидѣтельство Тихвинская икона Божіей Матери не можетъ служить доказательствомъ, что двуперстное сложеніе будто бы есть преданіе самого Христа. А что вселенскими соборами двуперстіе не утверждено за догматъ вѣры, въ этомъ вы и сами сознались. Ясно такимъ образомъ, что двуперстное сложеніе не есть догматъ вѣры, никакому измѣненію не подлежащій. А вы за измѣненіе двуперстія, обвиняете православную церковь въ измѣненіи догмата вѣры, и изъ-за того отъ церкви отдѣляетесь: значить, вы именно возводите двуперстное сложеніе въ догматъ вѣры, т.-е. вводите въ ученіе вѣры новый, вселенскими соборами не утвержденный догматъ (двуперстіе). Припомните теперь, что мы читали въ Кирилловой книгѣ у Мелетія патріарха Александрійскаго, — какому страшному наказанію подлежатъ прибавляющіе что-либо къ утвержденнымъ вселенскими соборами догматамъ вѣры, и разсудите, не грозитъ ли вамъ это наказаніе за приложеніе двуперстія къ числу догматовъ вѣры.

Старообрядецъ сказалъ: Не мы тому виною, а патріархи московскіе, бывшіе до Никона: ибо они такъ напечатали о двуперстномъ сложеніи. Если можете, на нихъ и возлагайте вину, а не на насъ: мы имъ послѣдуемъ.

Я отвѣтилъ: Нѣкоторые изъ патріарховъ московскихъ напечатали, дѣйствительно, что на моленіи должно употреблять двуперстное сложеніе; но чтобы это перстосложеніе почитать за неизмѣняемый догматъ вѣры, о томъ они нигдѣ не печатали, и дѣлать церковное раздѣленіе изъ-за двуперстнаго сложенія нигдѣ не повелѣли, ибо и сами съ греческою церковію, употребляющею троеперстное сложеніе, не раздѣлялись и инымъ съ нею раздѣляться строго воспрещали, а кто отступилъ отъ греческой церкви и патріарховъ восточныхъ, тѣхъ нарицали отметающимися самого Христа (Книга о вѣрѣ, глава 25, листъ 232). Посему вы несправедливо сослались на московскихъ патріарховъ, что акибы они вамъ передали полагать двуперстное сложеніе за догматъ вѣры и изъ-за него дѣлать раздѣленіе съ церковію. Это ваше собственное мудрованіе; не патріархи московскіе, а вы сами, или, правильнѣе, предки ваши, произведшіе расколъ церковный во времена патріарха Никона, вводители сего новаго догмата и под-

лежать за сіе, равно какъ и вы подлежите, строгому осужденію.

Старообрядецъ сказалъ: Не одно троеперстное сложеніе удерживаетъ насъ отъ общенія съ церковію греко-россійскою, но и другія нововведенія, какъ-то: служеніе литургіи на пяти просфорахъ, измѣненіе печати на просфорахъ, и проч.

Я спросилъ: А можете ли вы доказать, что всѣ эти именуемыя нововведенія, изъ-за которыхъ вы отдѣляетесь отъ церкви, суть измѣненія догматовъ вѣры, утвержденныхъ вселенскими соборами?

Старообрядецъ опять сознался, что доказать этого нельзя.

Тогда я сказалъ: Изъ числа всѣхъ, возводимыхъ вами на св. церковь, обвиненій акибы въ измѣненіи догматовъ вѣры, вы ни объ одномъ не доказали свидѣтельствами вселенскихъ соборовъ, что они дѣйствительно суть измѣненія догматовъ вѣры (ибо догматы вѣры могутъ быть утверждены только вселенскими соборами), посему святую церковь вы не можете считать повинною въ измѣненіи догматовъ вѣры, и отдѣляться отъ нея не имѣете основанія.

Старообрядецъ возразилъ: Были и такіе между еретиками, которые не погрѣшали въ догматахъ вѣры, но осуждены церковію, какъ еретики, и проклятію преданы; и ваша церковь, хотя бы измѣненія въ догматахъ и не сдѣлала, но за то, что измѣнила обряды, можетъ подлежать осужденію.

Я отвѣтилъ: Раскольники, не погрѣшавшіе въ догматахъ вѣры, разные обрядовые предметы, напримѣръ празднованіе пасхи въ 14 день луны, возводили (какъ и вы возводите двуперстіе и другіе обряды) въ догматы вѣры, и, не покорясь опредѣленію церкви о сихъ предметахъ, отдѣлялись отъ спасительнаго соединенія съ нею, за чтѣмъ и осуждены церковію. Другіе же изъ нихъ, напр. донатисты оклеветали св. церковь въ пріятіи ересей, подобно какъ и вы клеветаете на нее, и за то осуждены церковію. А еще непокорные пресвитеры, или епископы, достойно подвергшись наказанію изверженія и не хотя покориться суду церковному, отдѣлялись отъ церкви, имѣя съ собою и послѣдователей, за чтѣмъ также осуждены церковію. О всемъ этомъ писано у Василія Великаго въ первомъ правилѣ. Итакъ всѣ раскольники, не

погрѣшающіе въ догматахъ вѣры, погрѣшили непослушаніемъ церкви и раздѣленіемъ отъ нея, за чтò осуждены церковію подъ именемъ раскольниковъ, т.-е. расколовшихся, или отколовшихся, отдѣлившихся отъ церкви. А чтобы церковь была когда-нибудь обвиняема за исправленіе обрядовъ, примѣра тому вы нигдѣ и никогда не обращете.

Старообрядецъ сказалъ: Писано есть: аще святитель не по правдѣ проклинаетъ, не послѣдуетъ судъ Божій. Посему хотя ваши святители и проклиали насъ невинно, не послѣдуетъ тому проклятію судъ Божій.

Я отвѣтилъ: Правда, есть такъ писано: святитель не по правдѣ проклянетъ, не послѣдуетъ судъ Божій. Но должно знать, что это говорится объ одномъ лицѣ, или о нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицахъ; а того нигдѣ не писано, что когда церковь вселенская проклянетъ, не послѣдуетъ судъ Божій: ибо церковь вселенская не по правдѣ не проклинаетъ и судъ ея не подлежитъ сомнѣнію. О судѣ церкви вселенской вотъ что читаемъ въ старопечатныхъ книгахъ: „Имать церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ бѣльшихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины (1 къ Тимоѳ. гл. 3), имать же и писаніе святое толковати, и учителей похваляти и прославляти“ (Катихизисъ Малый, 9-й артикуль вѣры). Видите, какова непоколебимость церкви, и какова сила суда и власть дана ей отъ Бога. А вы, старообрядцы, въ исправленіи книжномъ не оказали ей довѣрія, и подвергнутые исправленію богослужебные обряды принявъ за догматы вѣры, оклеветали ее во введеніи мнимыхъ ересей, восхитили себѣ судъ надъ нею, и чрезъ то сдѣлались вводителеми новыхъ догматовъ и расколотворцами, за чтò, сообразно винѣ своей, и наказаны отсѣченіемъ отъ церкви, каковому суду ея надъ вами, какъ суду церкви вселенской, несомнѣнно послѣдуетъ и Божій судъ.

40. Краткое указаніе глаголемымъ старообрядцамъ, каково быше различіе уставовъ о церковномъ пѣніи во времена древнія и времена московскихъ патріарховъ.

1. О часахъ Пасхи.

Уставъ, напечатанный при патріархѣ Іосифѣ въ 7-е лѣто патріаршества его, въ главѣ о Пятидесятницѣ, на листу 34, также и прочіе уставы тѣхъ временъ, и напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ тріоди, всѣ согласно повелѣваютъ въ первый день Пасхи и во всю свѣтлую седмицу часы пѣть сиче: Христось воскресе, трижды. Воскресеніе Христово, трижды. Предвариша утро, единожды. Аще и во гробъ, единожды. Во гробъ плотски, единожды. Слава: Яко живоносець. И нынѣ: Вышняго освящено. Господи помилуй 40.

Но уставы древніе — Студійскій и Іерусалимскій, изложенные въ книгѣ Никона Черногорца, глаголемой Тактиконъ, во главѣ первой, на листу 1, повелѣваютъ часы на Пасхѣ пѣть въ такомъ порядкѣ:

Вмѣсто Трисвятаго, Христось воскресе, трижды. Воскресеніе Христово видѣвше, трижды. И паки: Христось воскресе, трижды. Аще и во гробъ сниде безсмертенъ, Господи помилуй, 40. „Тако бо поются часы новыя недѣли, по уставу Студійскому и Іерусалимскому“ (л. 1 на оборотѣ).

Итакъ уставы временъ московскихъ патріарховъ отъ уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго различествуютъ тѣмъ, что въ московскихъ уставахъ послѣ стиха: Воскресеніе Христово — Христось воскресе трижды оставлено: а тропари: Предвариша утро, — Во гробъ плотски, Слава: Яко живоносець, — и нынѣ: Вышняго освящено, — всѣ прибавлены.

2. О полунощницѣ.

Часословы и уставы московскихъ патріарховъ полунощницу повседневную пѣти сиче повелѣваютъ: По Приидите поклонимся, псаломъ 50: Помилуй мя Боже, таже 71-я

каөизма: Непорочны (Блажени непорочні); по двухъ славахъ, Аллилуіа, по обычаю. По окончаніи Непорочныхъ, слава и нынѣ безъ Аллилуіа. Таже Символь вѣры. По Трисвятомъ — тропари: Се женихъ грядеть. Слава: День онъ страшный помышляючи душе моя, побди. И нынѣ Богородичень. Господи помилуй 40, и молитва: Иже на всяко время. Честнѣйшую и молитва: Владыко Боже Отче Вседержителю. — Приидите поклонимся и псалмы — 120-й: Возведохъ очи мои въ горы, и 133-й: Се нынѣ благословите Господа. Слава и нынѣ, Трисвятое, и тропари: Помяни Господи, и: Иже глубинами мудрости. Слава: Со святыми покой. И нынѣ Богородичень. Господи помилуй 12, и молитва: Помяни Господи. И отпустъ.

Въ уставѣ же Никона Черногорца, избранномъ изъ древнихъ уставовъ, въ книгѣ глаголемой Тактиконъ, въ главѣ первой, полунощницу повседневную сиче пѣти повелѣвается: „На полунощницы же подобаетъ ударяти въ било и, собравшимся вкупѣ братіямъ, пѣти исперва Непорочны и на куюждо славу по три Аллилуіа. По трехъ же славахъ: Помилуй мя Боже. Аллилуіа трици, Трисвятое, Тропарь дню. И на славу паки тропарь обычному святому, яковъ же есть, и на и нынѣ: Се женихъ грядеть. Господи помилуй 12, и тогда: Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ, и глаголють всю каөизму, за еже (т.-е. потому что) Да воскреснетъ Богъ (псал. 67), подобнѣ и прочіи напредъ псалмы Господне вочеловѣченіе провозвѣщаютъ и страсти его... Потомъ же: Вѣрую во единого Бога, — Трисвятое, тропарь: Боже отецъ нашихъ, Слава, иже по обычаю (т.-е. обычный тропарь) святому. И нынѣ: Напрасно Судія приидеть. Сія бо вкупѣ суть троична и полунощная, и Богородична, и симъ подобаетъ пѣтися. Господи помилуй 40 и отпустъ. Сиче убо подобаетъ пѣтися полунощницы и въ четверодесятницахъ и прочихъ днехъ всего лѣта“ (л. 2).

Часословы московскихъ патріарховъ полунощницу субботнюю повелѣваютъ пѣти сиче: по пятидесятомъ псалмѣ, каөизма 9-я: Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже, и: Вѣрую во единого Бога. Трисвятое, тропари троичны и прочая обычно, якоже и въ полунощницѣ повседневной.

Въ уставѣ же Никона Черногорца, въ книгѣ глаголемой Тактиконъ, въ главѣ первой, полунощницу субботнюю сице повелѣвается пѣти: „въ субботы же, по Непорочныхъ, подобаеть пѣтися: Апостоли, пророцы и мученицы. Слава: Помяни Господи, яко благъ. И нынѣ: Се женихъ грядеть. На (по) каѳизмѣ же (9-й) преднаписанныхъ по обычаю святыхъ (т.-е. тропари обычные святымъ). На и нынѣ: Напрасно судія приидеть“ (л. 2-й на оборотѣ).

Итакъ несогласіе уставовъ московскихъ патріарховъ о полунощницахъ повсѣдневной и субботней съ древнимъ уставомъ, обрѣтающимся въ книгѣ Никона Черногорца, открывается въ слѣдующемъ: псаломъ 50-й положенъ не послѣ Непорочныхъ, но предъ ними, вмѣсто двухъ каѳизмъ положено по одной каѳизмѣ пѣти, именно въ полунощницѣ по вся дни убавлена каѳизма девятая, а въ полунощницѣ субботней убавлена каѳизма седьмаянадесять, а вмѣсто того псалмы — 120 и 133, и молитвы: Иже на всяко время, — Владыко Боже Отче, и молитва за упокой: Помяни Господи, прибавлены. И тропари положены вовсе другіе, а тропарей дню и святому пѣти не указано.

Часословы и уставы московскихъ патріарховъ, полунощницу недѣльную сице пѣти повелѣвають: по 50-мъ псалмѣ канонъ Троиченъ гласа. Д о с т о й н о троично. По Трисвятомъ кондакъ, или ипакон гласу. Господи помилуй 40, Честнѣйшую, молитва Живоначальной Троицѣ, и отпустъ.

Древній же уставъ въ книгѣ Никона Черногорца Тактиконъ, во главѣ первой положенный, полунощницу недѣльную сице пѣти повелѣваетъ: „Въ недѣляхъ же по Непорочныхъ, воскресны тропари Непорочнамъ не пѣваемы убо, но просто глаголемы, якоже псалмы, со умиленіемъ, такожде и всю полунощницу. Аще ли и уне есть пѣти вся тропари Непорочнамъ, съ гласомъ велегласно убужденія ради, въ славу Божию се да бываетъ. На сѣдальнѣ же воскресенъ тропарь гласу съ Богородичнымъ и отпустъ“ (л. 2 на оборотѣ). „Въ недѣлю же, рекше въ субботу вечеръ, на павечерняхъ, подобаеть пѣти каноны два, единъ Троиченъ, и другой Богородицы“ (л. 2).

Итакъ въ уставѣ, обрѣтающемся въ книгѣ Никона Черногорца, повелѣвается пѣти воскресную полунощницу по все-

дневному, точію тропари воскресны глаголати повелѣвается. Въ уставахъ же московскихъ полунощницу воскресную повелѣвается пѣти безъ каѳизмъ, и присовокупляется канонъ Троиченъ и молитва.

3. О стихологіяхъ на утрени.

Во псалтыряхъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ, отъ недѣли Ѳомины до Воздвиженія честнаго креста на утрени по двѣ каѳизмы глаголати повелѣвается, а по недѣли отъ Воздвиженія честнаго креста по три каѳизмы на утрени глаголати повелѣвается.

Въ древнемъ же уставѣ, изложенномъ въ книгѣ Никона Черногорца, именуемой Тактиконъ, въ словѣ первомъ на л. 3-мъ, во всю Пятидесятницу, на утрени по одной каѳизмѣ точію глаголати повелѣвается, по двѣ же каѳизмы на утрени глаголати отъ недѣли Всѣхъ святыхъ повелѣвается, а по три каѳизмы точію отъ третьей недѣли поста пѣти повелѣвается, — и тако Никонъ Черногорецъ глаголетъ быти по уставу Студійскому и Святогорскому.

Въ уставахъ Московскихъ патріарховъ, напечатанныхъ до Никона патріарха, во всякую недѣлю (во всякое воскресенье) по три каѳизмы, — вторую, третью и седмюнадесять, — пѣти повелѣвается.

Въ древнемъ же уставѣ книги Никона Черногорца Тактиконъ, въ словѣ первомъ на л. 4, во вся недѣли точію по двѣ каѳизмы глаголати повелѣвается — вторую: Исповѣмся тебѣ Господи, и третію: Возлюблю тя Господи крѣпосте моя. Седмюю же надесять каѳизму, т.-е. Непорочны, пѣти не глаголетъ. — На томъ же 4 листѣ пишетъ: „яко въ Студійстѣмъ типицѣ отнюдъ славословіе великое не бываетъ ни въ недѣлю, ни въ великій праздникъ: но въ тѣхъ днехъ на Хвалитѣхъ глаголетъ стихѣры, также и на Стиховнѣ“.

4. О стихологіи на вечерни.

По уставу московскихъ патріарховъ, отъ недѣли Ѳомины до отданія Воздвиженія честнаго креста, на вечерни глаголати подобаетъ каѳизму рядовую.

Въ древнемъ же уставѣ книги Никона Черногорца, глаголемой Тактиконъ, въ главѣ первой, на листахъ 3 и 4, начиная отъ понедѣльника св. Ѳомы до 26 сентября мѣсяца, не рядовую каѳизму указано глаголати, но 51-ю: Ко Господу внигда скорбѣхъ.

5. О начати Псалтыри въ недѣлю Антипасхи, рекше въ Ѳомину.

По уставу московскихъ патріарховъ, послѣ Свѣтлой недѣли Псалтырь начинается сице: въ субботу свѣтлую на вечерни каѳизма первая: Блаженъ мужъ. Въ недѣлю Ѳомину на утрени каѳизмы двѣ, — вторая: Исповѣмся Тебѣ Господи, и третья. Въ недѣлю Ѳомину на вечерни каѳизмы нѣсть, въ понедѣльникъ, на утрени, каѳизмы: четвертая и пятая.

Въ книгѣ же Никона Черногорца, именуемой Тактиконъ, въ главѣ первой, на листѣ 3, по образу устава Студійскаго, въ субботу свѣтлую на вечерни и въ недѣлю новую на утрени каѳизмы стихословити не повелѣвается, но заповѣдуются начинати Псалтырь въ недѣлю Антипасхи на вечерни, — именно стихословить на сей вечернѣ каѳизму первую: Блаженъ мужъ, въ понедѣльникъ на утрени каѳизму вторую: Исповѣмся тебѣ Господи.

6. О повечерницѣ.

Въ уставахъ московскихъ патріарховъ, на повечерницѣ: Слава въ вышнихъ Богу прежде канонѣвъ глаголати положено.

Древнѣй же уставъ Никона Черногорца, во главѣ первой, на листѣ 2, Слава въ вышнихъ Богу послѣ канонѣвъ глаголати повелѣваетъ, и на повечерницѣ средней вмѣсто псалма девятыдесятаго псаломъ шестыи глаголати повелѣваетъ (листъ 2).

7. О всенощныхъ бдѣніяхъ.

Въ московскомъ уставѣ Иоасафа патріарха, во главѣ седмой, о бдѣніяхъ церковныхъ, насчитывается во всемъ лѣтѣ быти шестьдесятъ и осемь бдѣнѣи и глаголется, яко не подобаетъ никакоже отложити ихъ.

О студійскомъ же типичѣ, рекше уставѣ, преп. Никонъ Черногорець въ книгѣ, именуемой Тактиконъ, въ главѣ первой, на листѣ 3 на оборотѣ, пишетъ сице: „подобно есть вѣдати, яко въ семь типичѣ не бываетъ бдѣніе отнюдь все-нощное, ни въ недѣлю, ни въ праздники“.

8. О нави́змахъ въ мірскихъ церквахъ.

Блаженный Симеонъ Солунскій, въ 304-й главѣ О іерусалимстѣмъ типичѣ, пишетъ между прочимъ сице: „въ сихъ убо обителѣхъ, и негли всѣхъ церквехъ, отъ типика іерусалимскаго, обители святаго Саввы совершается чинъ... Сему убо послѣдовавшыя вся священныя обители же и церкви, кромѣ нѣкихъ... и мірскимъ церквемъ, за еже не мощи совершати вся сущимъ въ мірѣ: не бо Псалтырь глаголють, кромѣ святаыя и единыя великія Четырдесятницы“.

Еще болѣе разности въ сравненіи съ московскимъ уставомъ усматриваемъ въ уставѣ „Пѣнія пѣсеннаго глаголемаго“, который описываетъ блаж. Симеонъ Солунскій, говоря, что „сіе пѣніе отъ отцевъ издревле дадеся и каеолическія же церкви вся по вселеннѣй отъ начала тое совершаху сладкопѣсенно, ничтоже глаголюще безъ пѣнія, токмо іерейскія самыя молитвы и діаконовъ прошенія“. „Особенно же, глаголетъ, тое пѣніе содержаху церкви, Константинопольская, Антиохійская и Фессалоницкая“ (Симеонъ Солунскій, г. 345). Уставъ сей не только различествуетъ отъ устава временъ московскихъ патріарховъ, но даже отъ устава, описаннаго въ иныхъ главахъ самимъ же Симеономъ Солунскимъ.

1) О кажденіи, глава 346: Въ началѣ пѣнія вечерняго и утренняго, прежде начала послѣдованія пѣнія, повелѣвается наполнити храмъ дыма отъ кадила.

2) О вечерни, или пѣсенномъ вечернемъ, главы 347 и 348: „ставъ іерей предъ святою трапезою, не глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, но: Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа всегда..., тако бо (глаголетъ) по древнему писанію быти. И не абіе псаломъ, но ектенія мирная: Миромъ Господу помолимся — вся. И егда речеть іерей: Заступи, спаси и помилуй, и абіе пѣвецъ

отъ начала псалма, хотящаго пѣтися (т.-е Господи возвахъ), глаголетъ: Услыши мя, и поетъ припѣвъ: Слава тебѣ Боже. И іерей: Пресвятую Пречистую, и возгласъ: Яко подобаетъ ти всяка слава. И абіе псаломъ: Приклони Господи ухо твое и услыши мя, съ припѣвомъ: Слава тебѣ Боже. И тако глаголють весь псаломъ, на оба лики, по стихамъ. На концѣ псалма: Слава, единъ ликъ, И нынѣ — другій, съ припѣвомъ: Слава тебѣ Боже! И малая ектенія: Паки, паки, и: Заступи, спаси и помилуй и сохрани ны, Боже, своею благодатію, — и пѣвецъ поетъ, Аллилуія. Іерей: Пресвятую, Пречистую, и возгласъ: Яко твоя держава, — таже каѳизма псалтыря“.

„Нынѣ же, глаголетъ Симеонъ Солунскій о пѣсенномъ вечернемъ, за немощь и нерадѣніе, антифонъ псалтыря не глаголется, развѣ во святой только Четыредесятницѣ и во всякой субботѣ вечера, въ единой святой Софїи, идѣже, за еже роптати нѣкимъ лѣнѣющимъ, токмо Блаженъ мужъ, единъ псаломъ, съ пѣніемъ, по гласу, глаголати изображениемъ... И абіе пояй поетъ дневной прокимень, иже и конечный антифонъ глаголется, ради иныхъ антифоновъ, глаголемыхъ убо первѣе, оставленныхъ же нынѣ. Въ субботу убо вечера глаголется: Да воскреснетъ Богъ, и Слава и нынѣ, таже: Господи возвахъ съ прочими псалмы, къ нимже въ субботу вечера ко всякому стиху припѣвается: Живоносное Твое востаніе, Господи, славимъ. Во иные же дни припѣвъ: Спасительное Твое востаніе, Господи, славимъ. Симв псалмомъ поемымъ, іерей творитъ входъ по обычаю. Входитъ іерей во святой олтарь, егда поется стихъ: Яко къ Тебѣ Господи, Господи, очи мои, на Тя уповахъ, не отими душу мою. На входѣ благословеніе, по обычаю. Пѣсни воскресныя поются на амвонѣ, и тогда бываетъ кажденіе по чину, и по Слава и нынѣ, прокимень: Господь воцарися. По прокимнѣ сугубая ектенія и возгласъ: Яко милостивъ, и малая ектенія и возгласъ: Твое бо есть еже миловати, — и поются три антифона, именуемая малыя, не вся псалмы, но по четыре стиха, по избранію, и: Слава и нынѣ. Первый антифонъ, стихи изъ псалма: Возлюбихъ, яко услышитъ Господь, съ при-

пѣвомъ: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси ны. И по концѣ антифона, ектенія малая: Паки и паки, и возгласъ: Благоволеніемъ и благодатію. Второй антифонъ, стихи изъ псалма: Вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ, припѣвъ: Спаси ны, Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ поющія ти, — или по празднику, или: Иже во святыхъ дивенъ сый. Слава: Единородный, И нынѣ: Преславную Божию Матерь. Ектенія малая и возгласъ: Яко святъ еси Боже нашъ. Третій антифонъ, стихи изъ псалма: Хвалите Господа вси языцы, — припѣвъ: Святой Боже, и Слава и нынѣ конечное, — и паки Трисвятое возгласно поется, всѣмъ стоящимъ непокровеннымъ. На конецъ сего знаменуетъ трижды архіерей отъ престола: таже великая ектенія: Исполнимъ вечернія молитвы наша, и молитвы главопреклоненію, и возгласъ: Буди держава царствія Твоего. И абіе литія. На литіи поются стихиры стиховенныя со стихами, и Слава и нынѣ, и прилежное моленіе, и Господи помилуй, и — по еже Услыши ны Боже, Спасителю нашъ, — отпустительныя и отпустъ. А гдѣ литіи не бываетъ, іерей во образъ литіи исходитъ за амвонъ, поему: Богородице Дѣво. Посемъ іерей возглашаетъ: Господу помолимся, и молитва главопреклоненія. Іерей возглашаетъ: Яко ты еси священіе наше, Христе Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, — и тако отпустъ бываетъ. Конечная же бываетъ молитва всѣхъ, главопоклоненія же и отпущенія, — и во утрени подобно“.

О трехъ антифонахъ, поемыхъ на вечерни, Симеонъ Солунскій въ сей 347 главѣ пишетъ сиче: „И три антифона во образъ Троицы поются, еже древняго пѣсни послѣдованія суть. И не вѣдуще сего, нѣщцы въ пѣсенномъ вечернемъ, глаголемыхъ тріехъ антифоновъ, послѣди же и Трисвятаго, яко литургію сіе именуютъ, и паче имѣвшія изначала сіе убо послѣдованіе Константинополите сему нынѣ чудятся, не вѣдуще, яко сія, гоненіемъ латинскимъ, добрѣйшая престапа обычаи“.

3) О пѣсенномъ утрени, глава 349: „Заключаемымъ царскимъ дверемъ храма, іерей благословляетъ Бога, Единаго въ Троицѣ, глаголя: Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа. И абіе ектенія мирная: Миромъ

Господу помолимся — вся. Егда речеть іерей: Заступи, спаси, помилуй и сохрани, пѣвецъ абіе часть поеть будущаго пѣтися псалма (въ шестопсалміи): И спяхъ востахъ — съ припѣвомъ: Слава Тебѣ Боже. Іерей: Пресвятую, пречистую, и возгласъ: Яко подобаетъ Ти всяка слава, честь, — и абіе съ пѣснію пѣвецъ поеть: Азъ уснухъ и спяхъ, и припѣвъ: Слава Тебѣ Боже. И тако начинается псаломъ: Господи что ся умножиша, и поется весь до конца на оба лика по стихамъ, съ припѣвомъ: Слава Тебѣ Боже. Такжеде поется и псаломъ: Боже, Боже мой, къ Тебѣ утренюю, и псаломъ: Се нынѣ благословите Господа. На Слава и нынѣ, припѣвъ тойже, и паки: Слава Тебѣ Боже. Въ праздникъ на Славу поется троиченъ: Слава Тебѣ Отче! Слава Тебѣ Сыне! Слава Тебѣ Душе Святой! и посемъ ектенія: Заступи, спаси, помилуй, — и абіе пѣвецъ: Селенную (слово взятое изъ псаломскаго стиха: ибо утверди вселенную), Аллилуіа. Іерей: Пресвятую, пречистую и возгласъ. Пѣвецъ: Блажени непорочніи въ путь, Аллилуіа, — и паки весь стихъ съ припѣвомъ: Аллилуіа. И тако поють всю статью Непорочныхъ на оба лика по стихамъ съ припѣвомъ: Аллилуіа. Слава, И нынѣ, припѣвъ: Аллилуіа. Іерей малую ектенію: Паки, паки, и: Заступи, спаси, помилуй. И абіе пѣвецъ поеть: Вразуми мя Господи. Іерей: Пресвятую, пречистую, и возгласъ. Пѣвецъ начинаетъ вторую статью Непорочныхъ: Руцѣ твои сотворишѣ мя и создашѣ мя, съ припѣвомъ: Вразуми мя Господи. И тако поють всю статью до конца на оба лика, съ припѣвомъ: Вразуми мя, Господи. Слава, И нынѣ, припѣвъ той же. Іерей малую ектенію: Паки, паки, — Заступи спаси. И абіе пѣвецъ: Селенную, Аллилуіа. Іерей: Пресвятую, пречистую, и возгласъ. Пѣвецъ начинаетъ третію статью Непорочныхъ: Призри на мя и помилуй мя, съ припѣвомъ: Аллилуіа. И абіе іерей отверзаетъ едину храма дверь, пѣвцы же поють прочія статьи, на оба лика, съ припѣвомъ: Аллилуіа. Егда достигнуть стиха: Да увидеть прошеніе мое предъ тя, Господи, тогда врата отъ іерея отверзаются, іерею предходящу, держащу крестъ и на крестѣ три свѣщи водружены. Прежде входа іерей преклоняетъ

главу и глаголетъ молитву входу. Аще ли же архіерей присутствуетъ, и той преклоняетъ главу и глаголетъ молитву входу, и благословляя архіерей входъ, глаголетъ: Благословенъ входъ святыхъ твоихъ, Господи. Архіерей входитъ великою дверію, іерею и діакону провождающимъ его; прочія же косвенными (боковыми) дверями входятъ, или позади. И тако вшедше, стояще среди храма, поютъ: Да будетъ рука твоя, спасти мя, и прочія стихи псалма съ припѣвомъ: Аллилуіа. Слава, И нынѣ, припѣвъ: Аллилуіа“.

„Таже начинаютъ пѣти пѣснь святыхъ тріехъ отроковъ: Благословите вся дѣла Господня Господа. Въ началѣ пѣсни архіерей, съ нимъ же іерей, держа крестъ, на немже три свѣщи возжены, восходятъ къ жертвеннику, архіерей убо восходитъ на свой престоль, крестъ же водружается на амвонѣ. Пѣснь же: Благословите вся дѣла Господня Господа, вся сладостно и возгласно поется. Таже пятьдесятый псаломъ, Слава и нынѣ, стихира празднику. Въ повседневныхъ же: Не отверзи миѣ, предстательство христіанъ, Слава: Единородный Сыне, И нынѣ: Преславную, — и абіе канонъ празднику, или святому, на осмь, или на шесть, или на четыре. Первѣе убо въ Пѣсенномъ каноны не пояхуся, но по пятьдесятномъ бываемой ектеніи, и абіе глаголахуся: Хвалите. Нынѣ же по канонѣхъ эксапостиларіи (свѣтилень) глаголется, таже малая ектенія и абіе: Хвалите“.

Хвалите Господа съ небесъ, всѣ три псалма, поются по стихамъ съ различными припѣвами. „Хвалите Господа съ небесъ, припѣвъ: Тебѣ подобаетъ пѣснь Богу, — тако стиховъ шесть. Отъ Хвалите Господа отъ земли припѣвъ: Дадите славу Богу. Отъ Вознесенія имя того единого припѣвъ: Тому подобаетъ хвала. Отъ Да восхвалите имя Господне припѣвъ: Славатебѣ святой Отче. Отъ словъ: Возвышенія Божія припѣвъ: Сыне Божій, помилуй насъ. Отъ словъ: Связати цари ихъ путы припѣвъ: Пощади ны Господи. Отъ словъ: Хвалите Бога во святыхъ его припѣвъ: Сыне Божій, помилуй насъ. Отъ словъ: Хвалите его въ кимвалѣхъ доброгласныхъ припѣвъ: Слава тебѣ показавшему свѣтъ“.

„Таже пѣснь пророка Захаріи: Благословенъ Господь

Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И тако поется вся пѣснь по стихамъ, къ коемуждо стиху припѣвая начало пѣсни: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. На Славѣ поютъ: Благословенъ Господь Исусъ Царь, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И нынѣ — тойже, и посемъ Богородиченъ: Божію Матерь воспоемъ вси. И абіе чтець, восшедъ на амвонъ, держа крестъ въ рукахъ, поеть: Слава въ вышнихъ Богу. И пѣвцы славословіе великое. Въ недѣлю же и въ праздники на концы псалмовъ: Хвалите, поются стихиры воскресны, или празднику. Слава, стихира утренняя, на нейже творитъ іерей входъ съ крестомъ и Евангеліемъ, — И нынѣ: Преблагословенна еси. Вшедшимъ внутрь іеромъ, славословіе великое начинается сице: первѣе убо отъ чтеца на амвонѣ, крестъ держащаго, Слава въ вышнихъ Богу глаголется, таже отъ пѣвцовъ то же пѣсенно поется; таже отъ іереовъ внутрь священнаго олтаря: въ челоуѣцехъ благоволеніе, согласно славословію внѣ и внутрь бывающу. Тропарь воскресень: Днесъ спасеніе міру трижды отъ пѣвцовъ и внутрь отъ іереовъ поется; таже прокимень и утреннее на амвонѣ прочитается Евангеліе отъ пресвитера, и посемъ сугубая ектенія и другая ектенія: Исполнимъ утреннія молитвы, и молитва главопреклоненія и отпустъ“.

г) О третіемъ и шестомъ часѣхъ, какъ они по древнему пѣсенному уставу пояхуся во св. великій постъ предъ литургіею преждеосвященныхъ, именуемыхъ трешестомъ, Симеонъ Солунскій, въ главѣ 352 пишетъ:

„Діаконъ глаголетъ: Благослови Владыко, іерей: Благословено царство. Діаконъ — мирная: Миромъ Господу помолимся. Іерей втай молитву: Боже, на херувимѣхъ сѣдай и возгласъ: Яко ты еси Богъ нашъ, Богъ милостивъ, и пѣвцы начинаютъ пѣти первый антифонъ: Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою, и поютъ на оба лика весь псаломъ по стихамъ съ припѣвомъ: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ. Слава и нынѣ, припѣвъ той же. Таже діаконъ: Паки и паки. Іерей втай молитву втораго антифона: Господи Боже нашъ, и возгласъ: Яко про-

славися твое всесвятое имя. Пѣвцы поють второй антифонъ: Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, весь псаломъ по стихамъ на оба лика съ припѣвомъ: Спаси ны Сыне Божій, поющія ти: Аллилуіа. Слава и нынѣ, припѣвъ той же. Таже діаконъ: Паки и паки миромъ Господу помолимся. Іерей втай молитву третьяго антифона: Господи Боже Вседержителю, и возгласъ: Яко благъ. Таже поется третій антифонъ: Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоємъ? — весь псаломъ по стихамъ на оба лика съ припѣвомъ: Аллилуіа. По семь антифонъ. Въ концѣ бываетъ выходъ безъ священника и кадила. Іерей и діаконъ облечены въ багряныя ризы. По входѣ и по концѣ антифонъ, діаконъ: Паки и паки, іерей молитву втай: Господи Боже отецъ нашихъ, и возгласъ: Яко подобаетъ ти. И посемъ тропарь пареміи, и чтецъ на амвонѣ пророчество отъ пророчества Исаина; а на великой страстной седмицѣ чтеніе отъ пророчества Іезекилева, а егда не бываетъ преждесвященныя, по чтеніи сугубая ектенія: Рцемъ вси, и возгласъ: Яко милостивъ. Ектенія и молитва о оглашенныхъ, и возгласъ. Отъ средопостныя же недѣли ектенія и молитва о готовящихся къ просвѣщенію и возгласъ. Таже ектенія и молитва о вѣрныхъ и возгласъ, и вторая ектенія и молитва о вѣрныхъ и возгласъ. Посемъ ектенія великая: Исполнимъ молитвы наша. Іерей же втай молитву и возгласъ, и молитву главопреклоненія: Господи, Боже нашъ, и возгласъ: Буди всесвятое имя челоувѣколюбія Твоего благословенно и препрославленно. Діаконъ: Съ миромъ изыдемъ. И изшедшу іерею купно идутъ за амвонъ, да среди всѣхъ благословятъ Господа и вечерню начнутъ“.

Не точію же съ греческими уставами московскихъ уставовъ есть столь великое различіе, но и московскіе съ московскими во многомъ между собою не сходятся. Такъ, въ Большомъ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ, въ седмое лѣто патріаршества его, въ уставѣ о Четырехдесятницѣ, на листѣ 943, повелѣвается поклоновъ приходныхъ, т.-е. при входѣ въ церковь, семь полагати, именно три поклона на Боже милостивъ, потомъ одинъ поклонъ на Достоинство, и три поклона на Слава и нынѣ, Господи помилуй,

дважды, Господи благослови. Сии поклоны по старообрядчески именуются началомъ. Въ Уставѣ же, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ въ лѣто 7139, въ уставѣ Четырехдесятицы на листѣ 530, поклоновъ приходныхъ не семь, но только три полагаютъ повелѣвается: а Достойно есть, Слава и нынѣ съ поклоны глаголати, того не пишется. Также и во второмъ Уставѣ, напечатанномъ при томъ же патріархѣ Филаретѣ въ лѣто 7141, на листѣ 188 втораго счета на оборотѣ, поклоновъ приходныхъ также только три полагаютъ повелѣвается. Подобно и въ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Гермогенѣ, крупной печати, — въ Четырехдесятицу, въ первый день поста, поклоновъ приходныхъ только три полагаютъ повелѣвается. Подобно и въ Часословѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, въ десятое лѣто патріаршества его, на листѣ 1, въ началѣ вечерни, только три поклона полагаютъ повелѣвается. — Не малая также разность въ московскихъ уставахъ о пѣніи заукойнаго икоса: Самъ единъ еси безсмертный. Такъ въ Потребникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, въ десятое лѣто патріаршества его, въ чинѣ погребенія инокомъ и міряномъ, въ концѣ икоса Аллилуіа единожды; въ той же книгѣ въ службѣ усопшимъ прибавлено: Людіе: но жизнь вѣчная. Во Октаяхъ и Шестодневахъ, напечатанныхъ при патріархѣ Филаретѣ, въ концѣ икоса заукойнаго, Аллилуіа трижды; въ Службникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, въ пятое лѣто патріаршества его, въ субботу мясопустную въ концѣ икоса: аллилуіа трижды; людіе: но жизнь вѣчная; въ Потребникѣ, напечатанномъ въ шестое лѣто патріарха Іосифа, въ чинѣ погребенія священникомъ и міряномъ въ концѣ икоса Аллилуіа дважды: аллилуіа, аллилуіа, но жизнь вѣчная. Точно такъ же и въ Потребникѣ четвертномъ, напечатанномъ въ пятое лѣто патріаршества Іосифа, въ погребеніи священникомъ и міряномъ. О другихъ же разностяхъ московскихъ уставовъ между собою, множества ради, не говорю. Старообрядцы не хотятъ признавать этихъ разностей, и изъ-за нихъ смущаются. Такъ неисполненіе семи поклоновъ глаголютъ быти великимъ преступленіемъ и лишеніемъ христіанина, какъ видно изъ ихъ поговорки о сынахъ церкви: „Какіе они христіане! и начало-то не умѣютъ поло-

жить!“ Или: „Да какъ мы пойдѣмъ въ вашу церковь? У васъ и начала нѣтъ!“ Но это поношеніе на сыновъ церкви есть вмѣстѣ поношеніе на уважаемыхъ и самими старообрядцами патріарховъ Гермогена и Филарета, потому что они въ своихъ уставахъ поклоновъ приходныхъ не семь, а только три полагаги напечатали.

Да обратятъ вниманіе глаголемые старообрядцы на указанныя нами разности двухъ уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго, приведенныхъ въ книгѣ Никона Черногорца, именуемой Тактиконъ, въ главѣ первой, отъ уставовъ временъ патріарховъ московскихъ, также на еще большія разности глаголемаго пѣсеннаго древняго вселенскія церкви устава, положеннаго у Симеона Солунскаго, отъ всѣхъ уставовъ не только въ тропаряхъ и каеисмахъ, но въ цѣломъ составѣ церковныхъ службъ. Не говоримъ о иныхъ многихъ уставахъ древнихъ временъ, которые разнятся не только отъ уставовъ московскихъ, но и между собою, также какъ и московскіе разнаго времени между собою не согласуются. Но поелику все сіе различіе уставовъ о пѣннн не повреждаетъ догматовъ вѣры и ученія нравственности, и при своемъ различіи всѣ уставы едину цѣль имутъ — прославлять Господа, то сіе различіе ересью не поносилось и нигдѣ изъ-за различія уставовъ о пѣннн раздоровъ и раздѣленія церквей не было: при различіи уставовъ по единству вѣры бѣше миръ церковный и соединеніе. Итакъ именуемые старообрядцы не согласно съ духомъ древней церкви и несправедливо, за нѣкоторое различіе уставовъ о пѣннн церковномъ съ уставами временъ Іосифа, укоряютъ православную церковь ересью и раздѣляются отъ нея, не замѣчая, что они сами въ грѣхѣ раздора суть.

41. Бесѣда съ старообрядцемъ о поклонахъ.

Одинъ изъ старообрядцевъ, когда я бесѣдовалъ съ нимъ о правотѣ церкви православной, замѣтилъ мнѣ:

„Вы говорите, что въ вашей церкви нѣтъ никакихъ ересей; а въ книгѣ Никона Черныя горы, въ словѣ пятьдесятъ седмомъ, на листу 481 писано: „ересь девятыдесятъ пер-

вая, неколѣнопоклонницы (колѣнонепоклонницы): вотъ эта ересь въ вашей церкви и есть, ибо у васъ, въ вашей церкви, не всѣ поклоны, положенные уставомъ, исполняются“.

Я отвѣтилъ. Девяносто первая ересь, поминаемая у Никона Черногорца въ пятьдесятъ седьмомъ словѣ, не въ томъ состояла, чтобы менѣе, или болѣе какого-либо опредѣленнаго (уставленнаго) числа поклоновъ полагать, но въ томъ, чтобы отнюдь никогда не преклонять колѣнъ въ молитвахъ, какъ о томъ въ книгѣ Никона Черногорца, во указанномъ вами словѣ и мѣстѣ, пишется ясно: „сіи (колѣнонепоклонницы) на всяко время молитвъ своихъ колѣну не хотятъ поклонити, но стояще присно молитвы своя творять“. А что въ различіи поклоновъ, т.-е. въ томъ, полагать ли ихъ менѣе, или болѣе въ извѣстное время богослуженія, не только ереси, но даже какой-либо вины, или недостатка не полагалось, это можно видѣть изъ той же Никона Черногорца великой книги и изъ того же пятьдесятъ седьмаго слова (л. 504, на об.). Здѣсь именно содержатся слѣдующія правила, или наставленія о поклонахъ: въ обыкновенные, непраздничные дни на антифонахъ, т.-е. на славахъ во Псалтыри, согласно Студійскому уставу, повелѣвается полагати по три поклона, а согласно уставу Іерусалимскому по единому: „Студійскія святыя горы, егда нѣсть праздника, егда чтутся часове (почасіе) на кійждо антифонъ три поклона сотворяють, Іерусалимляне же — по единому“. И еще: по уставу Іерусалимскому на концѣ собраній, т.-е. при окончаніи каждой службы, должно полагать три поклона великихъ и дванадцать (малыхъ), а въ Студійскомъ уставѣ этихъ поклоновъ не требуется полагать, назначены же поклоны во время чтенія шестопсалмія: іерусалимляне „отпустъ собраній (т.-е. на отпустѣ собраній) три великихъ поклоны отлученъ творять, потомъ же и инѣхъ дванадцать, во студитянахъ же великій постъ тоцію егда поють шесть псалмовъ утреннихъ, дондеже кончаютъ, поклоны творять“. Также и въ уставѣ о поклонахъ, который изложилъ самъ Никонъ Черногорецъ, избравъ отъ прочихъ уставовъ монастырскихъ, на концѣ утрени и вечерни велѣно полагать только три поклона великихъ, а о прочихъ дванадцати, назначенныхъ въ Іерусалимскомъ уставѣ, не говорится. Изложенный у Никона Черногорца уставъ въ исчисленіи

поклоновъ различается и отъ московскаго, употреблявшагося при первыхъ патріархахъ. Вотъ что именно говорится въ Никоновомъ уставѣ: „на утрени на куюждо славу гранесословія поклоны три, на пѣснь Богородицы единъ, по Хвалите Господа, на Слава въ вышнихъ поклоны три, на Трисвятое поклоны три, на конецъ поклоны три велики. Исполняется вкупѣ поклоновъ тридесять семь. Сіе количество поклономъ егда чтутъ три каѳизмы на утрени. Въ началѣ же перваго часа поклоны три, на конецъ псалмовъ поклоновъ три, на Трисвятое поклоновъ три и отпустъ. Вкупѣ перваго часа поклоновъ пятнадцать. Такожде и прочіи часове со павечерницею и прочими по образу перваго часа имутъ колѣнопоклоненія. На вечерни же: въ началѣ поклоны три, на каѳизмѣ гранесословія на куюждо славу поклоны три, на Трисвятое поклоны три и на отпустъ: Богородице Дѣво поклонъ единъ, на Крестителю Христовъ поклонъ единъ, на Молите за ны поклонъ единъ, на конецъ три великія поклоны, на Трисвятое поклоны три и отпустъ. Вкупѣ поклоновъ двадесять семь: сей образъ нощеннаго колѣнопоклоненія всю годину“. Здѣсь, въ этомъ Никоновомъ уставѣ о поклонахъ, находится великое различіе не только съ Іерусалимскимъ, но и съ нашими московскими, изданными до патріарха Никона. По московскимъ уставамъ въ концѣ каждой службы послѣ трехъ поклоновъ великихъ требуется полагать еще 12; а въ уставѣ Никона Черногорца въ концѣ утрени и вечерни велѣно полагать только три поклона великихъ, о двѣнадцати же малыхъ ничего не говорится. Во уставахъ московскихъ патріарховъ на утрени, на пѣснь Богородицы, на кійждо стихъ по единому поклону полагати повелѣвается, и всѣхъ поклоновъ на пѣснь полагается шесть; а у Никона Черногорца на пѣснь Богородицы едино поклоненіе творити повелѣвается. Въ уставахъ московскихъ патріарховъ на Екса, т.-е. на шестопсалміи, возбраняется поклоны полагати, даже и на среди псалмовъ, на славѣ, по Аллилуіа, возбраняется поклоны полагати; а въ Студійскомъ уставѣ, по свидѣтельству Никона Черногорца, чрезъ весь великій постъ егда чтутся 6 псалмовъ, даже до скончанія ихъ, велѣно земные поклоны полагать. А во второй книгѣ его, глаголемой Тактиконъ, въ словѣ первомъ, на листу 3,

повелѣвается полагать по три поклона въ началѣ, посреди и на концѣ шестопсалмія, — именно же: „егда нѣсть праздникъ, или суббота, или недѣля, потребно есть творити поклоны въ началѣ шестихъ псаломъ и на среду и на концы... по три, рекше поклоновъ девять“.

Старообрядецъ сказалъ: Невозможно, чтобы на пѣснь Богородицы единъ поклонъ у Никона Черногорца велѣно было полагать. Слова: на пѣснь Богородицы поклоненіе едино, должно разумѣть такъ, что на кійждо стихъ пѣсни Богородицы достоинъ едино поклоненіе творити, т.-е. по одному поклону полагать, и такъ будетъ, согласно московскимъ уставамъ, всѣхъ на пѣснь Богородицы 6 поклоновъ.

Я отвѣтилъ. У Никона Черногорца, въ уставѣ о поклонахъ на утрени, на концѣ означено количество всѣхъ поклоновъ на утрени тридесять седмь. Это общее количество поклоновъ на утрени, егда чтутся три каѳисмы, слагается изъ слѣдующихъ: на трехъ каѳисмахъ на каждой славѣ по три поклона, всего двадесять седмь; на Слава въ вышнихъ поклона три, на Трисвятомъ поклона три и на концѣ великихъ поклона три, и на пѣснь Богородицы поклонъ единъ, всего десять. Итакъ выходитъ общее число поклоновъ на утрени именно тридесять седмь. А если бы на пѣснь Богородицы на кійждо стихъ уставъ Никона Черногорца требовалъ по одному поклону полагати, то общее число поклоновъ на утрени было бы не тридесять седмь, а четыредесятъ два.

Тогда старообрядецъ убѣдился, что въ книгѣ Никона Черногорца на пѣснь Богородицы едино поклоненіе сотворяти повелѣвается, а не на кійждо стихъ по поклону, какъ въ московскихъ уставахъ показано.

Я продолжалъ: Различіе въ указаніи числа поклоновъ на Честнѣйшую Херувимъ встрѣчается и въ московскихъ уставахъ, напечатанныхъ при первыхъ патріархахъ. Такъ въ Октаѣ пятаго гласа, напечатанномъ въ лѣто 7157, при патріархѣ Іосифѣ, въ 7-е лѣто его патріаршества, при пѣніи Честнѣйшую Херувимъ повелѣвается на каждый стихъ полагать поклоны до земли: „Также іерей, покадивъ святую трапезу, возгласитъ: Богородицу пѣснями возвеличимъ, таже поемъ пѣснь Богородицы: Величитъ душа моя Господа, и

поемъ: Честнѣйшую Херувимъ, на кійждо стихъ на оба лика и творимъ поклоны до земли“. Въ Октаѣ же перваго гласа, напечатанномъ въ то же лѣто, и въ Уставѣ Великомъ, напечатанномъ въ лѣто 7149, при патріархѣ Іосифѣ, въ седьмое лѣто его патріаршества, на Честнѣйшую Херувимъ повелѣвается при каждомъ стихѣ полагать поклоны въ поясъ, и только одинъ послѣдній поклонъ полагать до земли: „И стихологисуемъ велегласно: Величитъ душа моя Господа, Честнѣйшую Херувимъ, и поклоны въ поясъ, послѣднему же стиху поклонъ въ землю“ (Уст. л. 25 об.). Таковое несогласіе изданныхъ первыми патріархами уставовъ въ указаніи числа поклоновъ можно находить и въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ въ томъ же Великомъ Уставѣ 7149 года, при цѣлованіи Евангелія повелѣвается полагать три земныхъ поклона, два предъ цѣлованіемъ и одинъ по цѣлованіи: „По семъ же братія по два приходятъ, творяще и ти поклона подва въ землю прежде цѣлованія... и по цѣлованіи третій поклонъ въ землю“ (л. 24 об.). А въ той же книгѣ, въ другомъ мѣстѣ (л. 16), на цѣлованіи Евангелія только два поклона полагать повелѣвается, — одинъ предъ цѣлованіемъ, а другій по цѣлованіи: „и по семъ братія, два два, творяще и ти поклонъ одинъ прежде цѣлованія, и по цѣлованіи одинъ поклонъ точію“. Также о входныхъ поклонахъ въ Уставѣ 7149 г., на листѣ 943 на оборотѣ, пишется: „При часѣ же 3-мъ дни ударяетъ параклисиархъ въ било довольно, таже ударяетъ въ камбанъ трижды, и собираемса въ церковь, и творяще прежде начала пѣнію кійждо насъ на мѣстѣ своемъ, прямо святымъ дверемъ, начало, глаголюще сице: Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному, и поклонъ. Создавый мя Господи, и помилуй мя, и поклонъ. Безъ числа согрѣшихъ Господи, помилуй мя, и поклонъ. Таже: Достойно есть, и поклонъ. Посемъ: Слава и нынѣ, Господи помилуй, дважды, Господи благослови, и поклоны 3. Сице творимъ по вся дни; въ субботу и въ недѣлю творимъ поклоны обычныя, кромѣ Достойна, цѣлующе на мѣстахъ нашихъ святыя иконы“. Въ уставѣ же, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ въ 7141 г. на листѣ 504 (по другому изданію того же года лист. 188 втор. счета), положено только три входныхъ

поклона: „При часѣ же 3-мъ ударяетъ параеклисиархъ въ било трижды, и собираемъ въ церковь творяще прежде начала пѣнію, кійждо на мѣстѣ своемъ, прямо святымъ дверемъ поклоны 3, цѣлююще на мѣстехъ нашихъ святаыя иконы“. На преждеосвященной литургіи, на сугубой ектеніи, въ Служебникѣ не положено полагать никакихъ поклоновъ; а въ Великомъ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ въ 7-е лѣто патріаршества его, во главѣ о Четырехдесятницѣ, на листу 95, о сугубой ектеніи пишетъ сице: Рцемъ вси. Мы же творимъ поклоны три. А на прочихъ прошеніяхъ поклоны творить не показано. Но въ Псалтыри учебной, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, въ 4 лѣто патріаршества его, въ главѣ о поклонахъ, въ сугубой ектеніи положено творить на всякую статью по три поклона: а на сугубой ектеніи поклоны вси земныя, по 3 поклона на статью.

Приведа всѣ эти свидѣтельства, я сказалъ старообрядцу: Итакъ изъ самой книги Никона Черногорца явствуетъ, что не въ томъ бѣше ересь колѣнонепоклонниковъ, что они менѣе, или болѣе опредѣленнаго числа поклоновъ требовали полагать, но въ томъ, что совершенно воспрещали преклонять колѣна на молитвахъ, какъ показываетъ и самое ихъ имя: „колѣнонепоклонницы“. И если бы Никонъ Черногорецъ въ употребленіи меньшаго, или большаго количества поклоновъ поставлялъ ересь, или даже какой-либо порокъ, то самъ не сталъ бы писать о разномъ количествѣ поклоновъ, предписываемомъ разными уставами. А колѣнопоклоненія, употребленіе которыхъ отвергли колѣнонепоклонники, сотворяются въ православной церкви, въ уставахъ ея положены, наипаче же во весь великій постъ, съ молитвою: Господи и Владыко животу моему, не опустительно исполняются, и чтобы колѣнъ никогда не преклонять въ молитвахъ, такого ученія во св. церкви нѣтъ. Поэтому вы несправедливо обвиняете св. церковь въ ереси колѣнонепоклонниковъ.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Я согласенъ, что уставъ различныхъ мѣстъ говоритъ о различномъ количествѣ поклоновъ, употребляемыхъ въ то или другое время молитвъ, и различіе это не составляетъ ереси, или порока: посему и вашу церковь за уменьшеніе поклоновъ обвинять въ ереси колѣнонепоклонниковъ признаю несправедливымъ. Но од-

накоже, въ каждой мѣстности, какой существовалъ уставъ о количествѣ поклоновъ, тотъ уставъ всѣ исполняли одинаково: отъ того было благочиніе и порядокъ въ поклонахъ. А никогда не допускалось такое безчиніе, какое бываетъ въ вашей церкви: одинъ кланяется, а другой нѣтъ!

Я отвѣтилъ: И за это вы напрасно осуждаете православную церковь. И въ древности, даже въ нашей російской церкви время, предшествовавшихъ патріаршеству Никона, при первыхъ пяти патріархахъ, христіане не были стѣсняемы въ свободномъ употребленіи поклоновъ, когда и сколько пожелаютъ, но въ одномъ и томъ же храмѣ позволялось по произволению и по силѣ класть поклоны различно, т.-е. менѣе или болѣе, по произволению каждаго. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ книга, именуемая „Сынъ церковный“, писанная до лѣтъ Никонова патріаршества. Въ подлинности этой книги не сомнѣваются и сами старообрядцы: они ее напечатали въ неизвѣстной типографіи. Она есть и древлеписьменная: такой экземпляръ рукописный, семнадцатаго вѣка, хранится въ бібліотекѣ нашего Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Сочинитель этой книги, согласно обычаю своего времени, вотъ что пишетъ о поклонахъ: „На большой ектеніи на всякой статіи три поклона, за царя и царицу и чадъ ихъ, и за все воинство, и за вся христіаны: и аще ти покажетъ много, и ты хотя по единому поклону положи за всякую статію¹⁾, въ поясъ клади, а коли праздника нѣсть, ино добро бы въ землю“ (статья 63, въ печ. ст. 51). Еще: „Егда ектенію глаголетъ, сирѣчь попъ молится или діаконъ, и ты такожде тогда молись по статіямъ, якоже сказахъ ти, за царя и за патріарха и за вся христіаны“ (ст. 75). Изъ сего свидѣтельства явствуеетъ, что поклоны и во времена первыхъ патріарховъ московскихъ на ектеніяхъ не обязательно было для всѣхъ класть одинаково и единообразно, но каждому предоставлялось по силѣ поклоны полагати, — иному три, иному одинъ, — и по усердію умножать поклоны не возбранялось же; усердіе сіе предъ Богомъ не полагалось

¹⁾ Поставленныя въ разбивку слова въ печатномъ старообрядческомъ изданіи „Сына церковнаго“ не находятся.

за безчиніе, какъ вы теперь полагаете, но паче поощрялось и възгрѣвалось, какъ видно изъ сихъ словъ: „ино добро бы (поклоны полагати) въ землю“.

42. О поливательномъ крещеніи отвѣдь старообрядцамъ.

Старообрядцы обвиняють церковь православную между прочимъ за пріятіе поливательнаго крещенія, какъ за преступленіе, якобы лишающее оную православія и благодати. Когда на это ихъ обвиненіе представляютъ имъ, что святыи Нифонтъ Новгородскій, Марко Ефесскій, великій защитникъ православія, Гедeonъ Львовскій и Захарія Копистенскій, одобренный въ Книгѣ о вѣрѣ, — что всѣ они латинское крещеніе принимали, какъ имущее форму или видо-твореніе таинства, и отъ церкви вселенской за то обвиняемы не были, что и помѣстный соборъ въ Царѣ-градѣ, на которомъ присутствовалъ Московскій митрополитъ Максимъ, поливательное крещеніе, по случаю совершенное, также пріялъ: тогда они прибѣгаютъ къ другому неправильно наводимому обвиненію на православную церковь, якобы она совершеніе поливательнаго крещенія приняла во всеобдержный (постоянный) обычай, и таковый несправедливый извѣтъ свой покушаются доказать книжицею о поливательномъ крещеніи, напечатанной повелѣніемъ Петра Великаго, благословеніемъ же Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1724 году. На то ихъ натягательное обвиненіе отвѣтствую.

Церковь грекороссійская имѣла и имѣеть обдержный обычай совершать таинство святаго крещенія чрезъ погруженіе, какъ и тою самою, старообрядцами приводимую, о поливательномъ крещеніи книжицею, на листу 5 свидѣтельствуется; наипаче же удостовѣряеть въ семь не отъ частнаго лица, но отъ всѣхъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ и сущихъ подъ ними синодовъ изданное въ 1848 году Окружное Посланіе. Въ 22 параграфѣ сего Окружнаго Посланія говорится о „преданности и любви къ церкви православной, возродившей насъ не новоизмышленнымъ окроленіемъ, но божественною банею апостольскаго крещенія“; а въ статьѣ 12, параграфѣ 5, укоряются западныя церкви за введеніе

въ крещеніи окропленія, вмѣсто погруженія. Зрите убо всѣми вселенскими патріархами засвидѣтельствованный обдержный обычай церкви восточной православной, совершать святое крещеніе погруженіемъ, и тѣхъ же патріарховъ свидѣтельство, что дѣйствовать крещеніе поливаніемъ, или еще паче окропленіемъ, церковь православная не только не прие́млетъ за обдержный обычай, но и порицаетъ. Если же въ которыхъ мѣстахъ между православными, по какимъ-либо нужнымъ случаямъ, вошло въ обычай совершать крещеніе поливаніемъ (какъ у насъ въ Малой Россіи, во время угнетенія отъ папистовъ), святая церковь тѣмъ при удобныхъ обстоятельствахъ, въ благопотребное время, исправить сей обычай, и въ тѣхъ мѣстахъ ввести свой обдержный обычай — совершать крещеніе чрезъ погруженіе.

А на изданную отъ Святѣйшаго Синода книжицу о поливальномъ крещеніи старообрядцы несправедливо указываютъ, якобы въ оной крещеніе поливательное признается за обдержный обычай церкви: такого содержанія мыслей въ ней не обрѣтается. А издана сія книжица по слѣдующимъ двумъ причинамъ: первое, дабы устранить неправильное мнѣніе и дѣйствіе старообрядцевъ, которые, по нуждѣ или каковому-либо чрезвычайному случаю, обливаніемъ совершенное крещеніе (не взирая на всѣ древніе образцы, усвояющіе ему силу дѣйствительнаго таинства) за крещеніе не почитаютъ, и крещенныхъ чрезъ обливаніе вторично pokrещиваютъ. Другая, еще болѣе важная причина, — разъяснить читателямъ, что если у кого-либо изъ православныхъ, по случаю, или по нуждѣ, вошелъ обычай крестить чрезъ поливаніе, какъ и древле случалось (зри житіе святыхъ мученикъ Мины, Ермогена и Евграфа, декабря 11), то за сіе никакъ не чинить раздора церковнаго, еже есть грѣхъ и кровію мученія за Христа не омыаемый, но желая и употребляя средства, дабы сей мѣстный обычай въ удобное время исправился на всеобдержный, не прерывать съ ними общенія и не сомнѣваться за сіе единое въ ихъ православіи. Приведу подлинныя слова изъ предисловія къ книжкѣ о поливальномъ крещеніи, въ которыхъ указанныя мною причины къ изданію оной ясно выражены.

На листѣ 5 читается: „Въ церкви святой хотя погруже-

ніемъ крестить былъ и есть обычай, однако по случаю и нуждѣ употребляемо было часто и поливательное крещеніе, какъ то въ слѣдующей книжицѣ показуется“. Зри, старообрядецъ, съ какою цѣлю предпринято составленіе книжицы, и къ чему направлено все послѣдованіе ея доводовъ: дабы показать, что по случаю и по нуждѣ совершалось въ церкви и обливательное крещеніе, хотя обдержный обычай былъ и есть — крестить чрезъ погруженіе. Далѣе въ томъ же предисловіи сказано: „Когда въ нѣкія церкви взошелъ обычай крестить поливаніемъ, прочіи христіане, погружательное крещеніе употребляющіи, за то оныхъ не порицали и раздору не дѣлали, (ниже:) и соборовъ на нихъ не собирали“. Вотъ и вся цѣль, ради которой Св. Синодъ дозволилъ издать книжицу. Цѣль сія не въ томъ состоитъ, чтобы поливательное крещеніе за обдержное принять (какъ несправдливо утверждаютъ старообрядцы), но чтобы совершенное по нуждѣ и по случаю не повторять, еретическимъ не порицать, и раздоровъ изъ-за него не чинить (какъ дѣлаютъ обыкновенно старообрядцы), но исправлять по удобствахъ времени съ снисхожденіемъ и миролюбиво.

Старообрядцы не понимаютъ ни разума книжицы, ни цѣли ея изданія, думая утвердить на ней свой несправедливый извѣтъ на православную церковь, якобы она приняла во обдержный обычай совершать обливательное крещеніе, чего, какъ выше показано, нѣтъ и не было никогда.

43. Бесѣда съ разными лицами о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года, когда я вступилъ уже въ обстоятельное разсмотрѣніе о церкви православной, увидясь съ Семеномъ Семенычемъ, спросилъ его между прочимъ: „Если къ вамъ (поповцамъ) приходитъ кто-либо въ соединеніе отъ церкви російской, долженъ ли въ приѣмѣ проклинать троеперстіе?“

Семень Семенычъ отвѣчалъ: Долженъ.

Я снова спросилъ: Какого же еретика ереси свойственно или сообразно троеперстіе? — арианской, македоніанской, или иной коей?

Семень Семенычъ сказалъ: Въ немъ двумя перстами не образуются два естества во Христѣ.

Я на сіе: Въ „Жезлѣ“ изданномъ отъ собора 1666 года и утвержденномъ большимъ соборомъ, бывшимъ въ 1667 году (Возобличеніе 21), во „Увѣтѣ“, также отъ собора изданномъ (глава 8), и во „Увѣщаніи“ — всюду двѣма малыми перстами два естества во Христѣ образовати повелѣвается. Но я васъ не о томъ вопрошаю: я желаю отъ васъ узнать, коего еретика ереси свойственно самое тріехъ первыхъ, великихъ перстовъ сложеніе, въ вашемъ чинопріемѣ подвергаемое проклятію.

Семень Семенычъ, долго подумавъ, сказалъ: Никоего.

Тогда я снова повторилъ вопросъ. Тримя первыми перстами образовать Святую Троицу, такое сложеніе по свойству своему есть ли еретическое, и коему еретику свойственно? — скажи прямо.

Семень Семенычъ отвѣчалъ: Тримя перстами образовать Троицу свойственно не еретикамъ, а православнымъ.

Я на сіе: А когда троеперстіе по свойству своему православно, за что же его проклинаете?

Семень Семенычъ: Оно проклиняется за новостъ, что не тѣми перстами, какими должно, образуетъ Троицу.

Я: Такъ ли, Семень Семенычъ? За персты ли единственно? Не за смыслъ ли богословскій? Можетъ что-либо есть въ немъ смыслу старообрядцевъ несогласное?

Семень Семенычъ отвѣчалъ: Не за смыслъ.

Я: Такъ вы рѣшительно утверждаете, что троеперстіе проклиняется у васъ не за самый смыслъ онаго, не за то, что имъ образуется Святая Троица?

Семень Семенычъ съ горячностью воскликнулъ: За сіе проклинать троеперстіе избави насъ Боже! И сложивъ персты, большой съ двумя малыми, прибавилъ: вотъ мы и сами тремя перстами Троицу образуемъ.

Я: Если же первыми тремя персты образовать Троицу и по вашему признанію никакой ереси нѣтъ, то за чтò сіе перстосложеніе проклинаете?

Семень Семенычъ: За то одно, что не тѣ персты, какіе должно, для означенія Троицы употребляются.

Я: Какая же въ томъ повредность для догмата богословія, что не тѣ персты употребляются?

Семень Семенычъ: Догматъ вѣры чрезъ сіе не повреждается, но вводится новостъ въ перстосложеніи.

Я: Когда догмату богословіи поврежденія нѣтъ, за одно измѣненіе перстовъ можетъ ли церковь подлежать проклятію?

Семень Семенычъ: Всякая новостъ, вводимая въ церкви, подлежитъ проклятію.

Я: Напримѣръ, вводятся новые тропари, кондаки, каноны: и за это церковь подлежитъ проклятію?

Семену Семенычу сдѣлалось совѣстно, — онъ отвѣтилъ: Не подлежитъ, если въ новыхъ пѣснопѣніяхъ нѣтъ поврежденнаго богословіи и здравому смыслу: составленіе новыхъ каноновъ въ церкви происходило до самаго Никона, и церковію не зазрѣно.

Я: Поэтому соглашаешься ты, что не всякая новостъ, вводимая въ церкви, подлежитъ проклятію, а та единственно, которою повреждается догматъ богословіи, или разумъ истины?

Семень Семенычъ: Да, я съ этимъ согласенъ.

Я: А троеперстіе, какъ самъ ты сознался, догмата богословіи не повреждаетъ: какъ же вы дерзаете оное проклинать?

Семень Семенычъ: Изъ-за него произошло раздраніе церковное.

Я замѣтилъ на сіе: Если и такъ, то раздраніе, учиненное притомъ лицами не изъ высшей церковной іерархіи, произведено безъ благословной вины, по неразумію, или заблужденію: для чего же оставаться соучастниками ихъ погрѣшности?

Въ другой разъ я нарочно ходилъ къ Семену Семенычу съ однимъ пріѣзжимъ изъ Самары старообрядцемъ, спросить его о крестномъ знаменіи. Я предложилъ ему сказать по совѣсти, какъ онъ разумѣетъ о троеперстіи.

Семень Семенычъ, сложивъ по-старообрядчески два перста, сказалъ намъ: Всякое другое сложеніе, кромѣ этого, я почитаю подлежащимъ проклятію.

Я былъ нѣсколько удивленъ его слишкомъ рѣшительнымъ отвѣтомъ, и спросилъ его вторично: Кромѣ двоеперстія всякое сложеніе, какое бы то ни было, по твоему одно и то же и равно подлежитъ проклятію?

Семень Семенычъ подтвердилъ свой прежній отвѣтъ.

Тогда я, сложивъ сначала три первыхъ перста, потомъ четыре, сказалъ ему: Такъ по-твоему и это (въ три перста), и это (въ четыре) все одно и то же?

Семень Семенычъ смутился. Сложивъ три первые перста вкупѣ, онъ сказалъ: Хотя этого сложенія я и не приѣмлю, однако долженъ сознаться, что оно имѣетъ доброе значеніе. Потомъ, сложивъ четыре перста, прибавилъ: а это имѣетъ значеніе худое.

Тогда я замѣтилъ ему: Если троеперстіе имѣетъ доброе значеніе, а четвероперстіе худое, то какъ же ты могъ сказать, что всякое сложеніе кромѣ дуперстнаго признаешь за одно и то же? И какъ ты осмѣлился перстосложеніе, заключающее въ себѣ добрую мысль, проклинать наравнѣ съ имѣющимъ худое значеніе?

Потомъ я спросилъ Семена Семеныча: Прежде Никона патріарха, въ Греціи и въ Кіевѣ было ли въ употребленіи троеперстіе, или не было?

Семень Семенычъ: Нельзя не признаться, что было: о томъ свидѣтельствуютъ греческія и кіевскія книги.

Я: А когда было, то почему же наши московскіе патріархи ради троеперстія не отдѣлялись тогда отъ Греціи и отъ Кіева?

Семень Семенычъ: Терпѣли.

Я: Терпѣть должно; но надо и исправлять, или вразумлять. Они же грековъ не только не зазирали, но паче и похваляли: свидѣтель сему Книга о вѣрѣ, въ словѣ о церкви восточной.

Семень Семенычъ: Намъ надежно на своихъ московскихъ патріарховъ полагаться.

Я: Правда, московскіе патріархи Грецію и Кіевъ за троеперстіе не укоряли: и намъ надежно имъ слѣдовать, никого за троеперстіе не укоряютъ, тѣмъ паче раздѣленія за оное не чинить.

Семень Семенычъ: Я московскимъ патріархамъ во всемъ послѣдую безъ сумнѣнія, а тѣмъ, — Греціи и Кіеву, — послѣдовать сумнюся.

Я: Такъ совѣсть твоя во всемъ расположена послѣдовать московскимъ патріархамъ, ничего не подвергая разсмотрѣнію, тѣмъ паче сомнѣнію?

Семень Семенычъ: Именно такъ.

Я: Во Псалтыри и въ Кирилловой книгѣ, въ словѣ о крестномъ знаменіи, ты поэтому приемишь все безъ всякаго сомнѣнія?

Семень Семенычъ: Безъ всякаго сомнѣнія.

Я: А который перстъ тамъ именуется вышнимъ?

Семень Семенычъ: Указательный.

Я: А великосреднимъ который?

Семень Семенычъ: Чтò возлѣ указательнаго.

Я: Хорошо; скажи теперь: коимъ изъ сихъ перстовъ образуется божество во Христѣ, и коимъ челоувѣчество?

Семень Семенычъ: Вышнимъ, т.-е. указательнымъ, образуется божество, а великосреднимъ челоувѣчество.

Я: Какъ ты вѣруешь: Христось сниде съ небесе божествомъ точію, или и съ плотію?

Семень Семенычъ: Божествомъ, а не плотію

Я: Преклоненіе единаго изъ двухъ перстовъ чтò означаетъ?

Семень Семенычъ: Преклоненіе небесъ и сошествіе на землю Сына Божія.

Я: Почему же преклоненіе небесъ и сошествіе на землю Сына Божія въ двуперстномъ сложеніи образуется не тѣмъ перстомъ, который образуетъ божество, а тѣмъ, который образуетъ челоувѣчество, т.-е. великосреднимъ? Вѣдь симъ подается мысль, что Христось челоувѣчествомъ, а не божествомъ, преклонь небеса, сниде на землю.

Семень Семенычъ: Это ошибка во Псалтыри и Кирилловой книгѣ, что указательнымъ образуется божество, а великосреднимъ челоувѣчество; нужно наоборотъ великосреднимъ божество образовать, а указательнымъ челоувѣчество.

Я: Когда же эта ошибка исправлена? Гдѣ напечатано не ошибочно, по-твоему, какъ ты сейчасъ сказалъ?

Семену Семенычу указать было не на чтò. Желая какъ-нибудь выдти изъ затрудненія, онъ сказалъ: Не нужно говорить, которымъ перстомъ которое естество образуется, а держаться того, какъ у Максима Грека положено¹⁾. Двумя перстами, по Максиму, два естества образуются; а которымъ перстомъ которое изъ двухъ естествъ, того не указано.

1) Т.-е. въ приписанномъ Максиму Греку словѣ о двуперстіи.

что московскимъ патріархамъ во всемъ послѣдуешь безъ сомнѣнія, на книгахъ, при московскихъ патріархахъ напечатанныхъ, стоишь твердо, слово о крестномъ знаменіи во Псалтыри и Кирилловой книгѣ приемишь во всемъ безъ изыятія; а теперь самъ отказался отъ своихъ словъ, подвергъ сомнѣнію и порицанію напечатанное патріархами, призналъ ошибку въ словѣ Псалтыри и Кирилловой книгѣ о крестномъ знаменіи. А если оказалась ошибка въ томъ, что предки ваши говорили о самомъ двуперстіи, то надлежитъ подумать, не ошиблись ли они тѣмъ паче, порицая и укоряя троеперстіе?

Еще въ 1867 году случилось мнѣ разговаривать о перстосложеніи съ однимъ поморскимъ наставникомъ. Я спросилъ его: за что отдѣляешься отъ церкви? какая главная сему вина?

Онъ отвѣтилъ: Троеперстіе.

А есть ли, спрашиваю, поврежденность богословіи въ троеперстномъ сложеніи?

Онъ, разумѣя, къ чему клонить мой вопросъ, и желая сильнѣе опровергнуть меня, сложилъ большой перстъ съ малымъ, т.-е. мизинцемъ, оставя прочіе три перста соединенными, и сказалъ: Я признаю, что и такъ слагать персты православно; но такъ никто не молится, и ты молиться не станешь.

Я отвѣчалъ: Правда, что въ этомъ перстосложеніи три перста и два могутъ образовать Троицу и во Христѣ два естества; правда и то, что каждый христіанинъ обязанъ слушать повелѣнія святыя церкви, а не самъ придумывать обряды образованія: посему такъ, какъ вы теперь показали, молиться не должно, хотя и въ этомъ перстосложеніи еретической мысли никакой нѣтъ. Но иное дѣло разсуждать о обрядахъ, какой изъ нихъ предпочтительнѣе къ употребленію, и иное дѣло за обрядъ чинить раздоръ церковный. И если вы сами сознаете, что троеперстіе не только не образуетъ какой-либо ереси, а еще изображаетъ православія догматъ, то я и прошу васъ объяснить, почему изъ-за него отдѣляетесь вы отъ церкви, не страхась грѣха раздранія церковнаго.

Поморецъ отвѣтилъ: Троица на крестѣ не страдала.

Этимъ намекалъ онъ на извѣстное возраженіе глаголемыхъ

старообрядцевъ, что знаменаться тремя перстами значить приписывать страсть Св. Троицѣ. Я замѣтилъ это совопроснику, и прибавилъ: Еретики, которые исповѣдовали страсть божества, не всѣмъ тремъ лицамъ Св. Троицы сію страсть приписывали, но единому лицу Сына Божія. Смотрите о семъ въ Большомъ Соборникѣ, въ словѣ Кирилла Александрійскаго на Цвѣтоносіе, и въ книгѣ Кирилловой, въ преніи со Армены Иларіона Меглинскаго. По этому слову и по данному вами поводу гораздо удобнѣе будетъ навести на двуперстіе, что оно образуетъ страсть Христа Спасителя и по божественному естеству. Христосъ Спаситель распялся точію человѣчествомъ, а не божествомъ; двуперстіе же образуетъ оба естества, и божеское и человѣческое, и когда двумя перстами изображается крестное знаменіе, не подается ли чрезъ то мысль, что на крестѣ и божеское естество Христа Спасителя страдало? Но какъ несправедливо было бы двуперстію усвоить такую мысль, такъ же, или болѣе еще несправедливо и о троеперстіи говорить, будто имъ выражается мысль, что на крестѣ страдала Св. Троица. Соединенію имени Св. Троицы съ крестнымъ воображеніемъ мы имѣемъ образцы во многихъ церковныхъ дѣйствіяхъ: такъ, напр., постриженіе на главѣхъ священныхъ, и иноковъ, и младенцевъ совершается крестообразно во имя Св. Троицы. По вашему и тутъ бы слѣдовало видѣть приложеніе страсти Св. Троицѣ; но Симеонъ Солунскій, говоря о семъ дѣйствіи въ постриженіи иноковъ, толкуетъ, что освящаемся мы чрезъ крестъ и Троицу (Кн. 1 гл. 271). И вообще, при совершеніи всѣхъ таинъ бываеетъ призываніе Св. Троицы, или Духа Святаго съ образованіемъ креста. Посему вы напрасно одному троеперстію усвоите мысль, будто знаменуетъ оное страсть Св. Троицы. Если мысль сію хотите усвоить троеперстію, то должны ее усвоить и всѣмъ церковнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ съ призываніемъ Св. Троицы, или Духа Святаго воображается крестное знаменіе. Если же сего послѣдняго не дерзнете дѣлать, то должны умолкнуть и съ своимъ пореченіемъ на троеперстное сложеніе, якобы онымъ въ воображеніи крестнаго знаменія Святѣй Троицѣ усвоится страсть.

44. Разговоръ съ поморцемъ о пригбеніи великосредняго перста въ двуперстномъ сложеніи.

По поводу бесѣды моей съ Семеномъ Семенычемъ о троеперстіи, одинъ старообрядецъ сказалъ мнѣ: зачѣмъ ты укоряешь двуперстное сложеніе?

Я отвѣчалъ: Образованіе двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ я не только не укоряю, но и отъ души моей приѣмлю.

Но ты укоряешь, говоритъ, въ двуперстномъ сложеніи преклоненіе великосредняго перста!

И этого, говорю, не укорялъ. Я представилъ только моему собесѣднику, въ чину вопроса, что мнѣ сомнительно, почему преклоненіе небесъ и снітіе Сына Божія на землю повелѣвается во Псалтыри образовать не тѣмъ перстомъ, который образуетъ божество Иисуса Христа, а тѣмъ который образуетъ человѣчество. Ты же этотъ вопросъ мой, показующій исканіе истины, именуешь укоризною!

Тогда онъ сказалъ, какъ и Семень Семенычъ, что это во Псалтыри и въ Кирилловой книгѣ ошибка, — переписчикъ ошибся, а потомъ и въ печать вошло, — надобно было сказать: великосредній перстъ образуетъ божество, а вышній, или указательный — человѣчество.

На это я замѣтилъ: Если допустить здѣсь ошибку и по твоему разумѣть, что нижнимъ перстомъ образуется божество, а верхнимъ или указательнымъ — человѣчество, то мы встрѣтимъ новое сильное недоумѣніе. Тамъ же, во Псалтыри и Кирилловой книгѣ, приведено толкованіе, почему верхній перстъ образуетъ божество, а нижній человѣчество: понеже сшедь отъ вышнихъ, спасе нижняя. Если теперь разумѣть по твоему, что божество напротивъ образуется нижнимъ перстомъ, а человѣчество верхнимъ, то указанное толкованіе нужно будетъ либо оставить, либо передѣлать такъ: восшедь отъ нижнихъ, спасе вышняя, что было бы очевидной нелѣпостью. Такъ, избѣгая одной ошибки, ты неизбѣжно впадаешь въ другую, — отвергая одно толкованіе Псалтыри и Кирилловой книги, противорѣчишь другому ихъ же

толкованію. Отъ обоюду тѣсно: сказать, что нижній или великосредній мало пригнутый персть образуетъ божество Иисуса Христа, не согласно толкованію: спшедь отъ вышнихъ, спасе нижняя. Сказать, что образуетъ онъ чело-вѣчество, противно другому толкованію: преклонь небеса сниде.

Тогда старообрядецъ, поставленный въ недоумѣніе, ска-залъ: Нужно двумя перстами простертыми образовать два естества во Христѣ, а пальца великосредняго не преклонять: онъ образуетъ чело-вѣчество, и то его преклоненіе подаетъ мысль несогласную съ разумомъ церковнымъ, якобы Хри-стосъ не божествомъ, а чело-вѣчествомъ сошелъ съ небесъ.

Я замѣтилъ: Наставленіе о согбеніи великосредняго пер-ста, изложенное въ предисловіи къ Псалтыри и въ книгѣ Кирилловой, вы такимъ образомъ отвергаете, какъ ошибоч-ное, не согласно ученію церкви о воплощеніи Христовѣ. Но вѣдь и на древнихъ иконахъ видимъ мы изображеніе рукъ съ пригбеннымъ великосреднимъ перстомъ: ужели отвергнуть и ихъ свидѣтельство?

Старообрядецъ снова пришелъ въ недоумѣніе.

Я продолжалъ: Когда вы встрѣчаете на древнихъ ико-нахъ такое изображеніе руки: указательный персть простертъ, великосредній мало наклоненъ, большой пригнуть къ четвер-тому, малый тоже пригнуть возлѣ четвертаго, то, обыкно-венно, это перстосложеніе вы усвоите двуперстію. Но по-елику разъяснить наклоненіе великосредняго перста согласно здравому богословскому разумѣнію не можете, то и отно-сить къ двуперстію сіе перстосложеніе не должны, а слѣ-дуетъ признать оное благословеніемъ именованнымъ. Здѣсь указательный персть изображаетъ литеру І, великосредній согбенный — литеру С, великимъ и четвертымъ соединенными изображается литера Х, а пятымъ литера С. Признать же такое сложеніе двуперстнымъ не дозволяетъ пригбеніе велико-средняго перста, на которое не можно дать правильнаго догматическаго толкованія.

Собесѣдникъ замѣтилъ на сіе, что есть иконы, изобра-жающія два перста съ малонаклоненнымъ великосреднимъ, и большой персть пригнутымъ къ двумъ послѣднимъ, а не къ одному четвертому, каковаго перстосложенія за имено-словное признать уже нельзя.

Я отвѣчалъ: Есть иконы и съ такимъ перстосложеніемъ, но не изъ глубокой древности: онѣ, какъ мнѣ кажется, восходятъ ко временамъ Стоглаваго собора, или немного ранѣе, и можно полагать, что это пригбеніе великосредняго перста, по недоумѣнію иконниковъ, заимствовано въ двуперстное сложеніе отъ древнихъ изображеній сложенія именованнаго.

Къ этому собесѣдникъ мой прибавилъ: Я читалъ въ книгѣ І. Виноградова о Θεодоритовомъ словѣ, на листу 46, что на Западѣ еще въ осьмомъ вѣкѣ и въ половинѣ девятаго, когда Западъ былъ православный, существовало двуперстіе, о чемъ пишетъ папа Левъ четвертый; но о пригбеніи великосредняго пальца не упоминаетъ.

Заключая бесѣду, я сказалъ: Вотъ видишь ли, за перстосложеніе вы отдѣляетесь отъ церкви, терпите лишенія таинствъ, а между тѣмъ въ этомъ самомъ перстосложеніи, за которое отдѣляетесь, встрѣчаете недоумѣніе касательно пригбенія великосредняго перста.

Онъ сказалъ: Не нужно бы клятвы налагать на не крестящихся тремя персты, кои положены соборомъ 1667 года: тогда бы и раздѣленія не было.

Я отвѣчалъ: Соборъ вынужденъ былъ произнести клятву, ибо явились хулители троеперстія и внесли раздоръ въ церковь. Ты что находишь противнаго — тремя первыми перстами образовать Св. Троицу?

Я ничего противнаго въ троеперстіи не нахожу, отвѣчалъ онъ; да и клятвы на двуперстіе полагать не слѣдовало.

Я спросилъ: Ты что же думаешь объ этой клятвѣ, произнесенной ради ревности по Св. Троицѣ? Ужели церковь пала и лишилась благодати за то, что предала клятвѣ хулителей православнаго образованія Св. Троицы, и ужели вы правы, что ради сей клятвы отдѣляетесь отъ церкви? — Ты вотъ о чемъ подумай: Стоглавый соборъ предалъ клятвѣ немолящихся двуперстно, хотя они изъ-за двуперстія отъ церкви не отдѣлялись; но вы за сію клятву на соборъ Стоглавый не сѣтуете, за сію клятву церковь русскую того времени не осуждаете, и не говорите, что она лишилась благодати. При этомъ еще примите во вниманіе, что соборъ Стоглавый не имѣлъ и права произносить клятвы, какъ соборъ

1667 года: ибо онъ соборъ помѣстный, происходилъ безъ участія восточныхъ патріарховъ.

45. Разговоръ о преніи Панагіота съ Азимитомъ.

Одинъ старообрядецъ Поморскаго согласія сказалъ мнѣ: Вы утверждаете, что въ Греціи издавна молились троеперстно, и доказываете сіе преніемъ греческаго философа Панагіота съ папскимъ кардиналомъ Иваномъ Азимитомъ, которое преніе было при царѣ Андроникѣ Палеологѣ въ лѣто 6764, и напечатано въ книгѣ Кирилловой на листу 236-мъ. Но тамъ сказано только: почто не согбаеши три персты, а какіе три персты, не показано, и на такомъ неясномъ свидѣтельствѣ можно ли утверждаться?

Я отвѣчалъ: Вамъ это свидѣтельство кажется неяснымъ потому, что оно противъ вашего мнѣнія служить въ защиту троеперстія. Потому вы и раздѣляете смыслъ его: на одно только начало обращаете вниманіе, а послѣдующій смыслъ его оставляете безъ разсмотрѣнія. Но я постараюсь раскрыть вамъ истинное его значеніе. Скажите мнѣ: когда вы креститесь двуперстно, то на чело и другія мѣста не полагаете ли точію два перста, такъ что прочіе три, большой и два малыхъ, на чело и прочія мѣста не полагаются?

Онъ отвѣтилъ: Такъ точно.

Я продолжалъ: А въ Кирилловой книгѣ философъ гречанинъ говоритъ латинцику: почто не согбаеши три персты, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на чело твоемъ? На сіи послѣднія слова вы не обращаете вниманія, а они-то и показываютъ, что философъ Панагіотъ говоритъ здѣсь именно о троеперстномъ, а не двуперстномъ сложеніи. Ибо въ двуперстномъ сложеніи три перста согбенные на чело не полагаются, какъ и сами вы сказали, а бываетъ сіе только въ сложеніи трехперстномъ.

Противъ этого старообрядецъ ничего сказать не могъ.

Я продолжалъ: Еще тебя спрошу: латины которыми двумя перстами крестъ на себѣ творять, и коимъ однимъ пальцемъ послѣди перекрещиваютъ, какъ о томъ свидѣтельствуеть философъ Панагіотъ?

Онъ отвѣчалъ: Андрей Денисовъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ (отв. 9) пишетъ: „Латины послѣднихъ два перста имѣютъ пригбены ко длани, а указательный и великосредній имѣютъ простерты, и сими обоими пальцами полагаютъ на главу и на животъ, а потомъ пальцемъ, т.-е. большимъ, перекрещиваютъ съ лѣваго плеча на правое“. Итакъ, по сказанію Денисова, латины указательнымъ, великосреднимъ и великимъ, сими тремя перстами, не согбенными вкупѣ, и не всѣми вкупѣ, творятъ на себѣ крестное знаменіе.

Я сказалъ: Справедливо вы отвѣчали. Теперь разсудите же: если по вашему допустить, что тогда, во времена Панагіота, греки во образъ Святыя Троицы пригибали большой персть къ двумъ малымъ, какъ дѣлаютъ старосбрядцы, а не тѣ, которые употребляются латинами для крестнаго знаменія (три первые великіе персты не согбенные): то почему же философъ Панагіотъ, укоряя латинъ за несогбеніе трехъ перстовъ, не сказалъ, какіе именно персты надлежитъ согбати? Если бы нужно было сгибать не тѣ персты, которые употребляютъ латины, ему нужно было бы непременно ихъ назвать. Представьте, что вамъ самимъ пришлось бесѣдовать съ латинникомъ о перстосложеніи. Видите вы, что онъ, устроая руку для воображенія крестнаго знаменія, держитъ два перста — указательный и великосредній простерты, а третій, великій персть особо отъ нихъ, — тогда вы непременно сказали бы ему: зачѣмъ ты не такъ, якоже подобаетъ, и не тѣ персты употребляешь для крестнаго знаменія? зачѣмъ не сгибаешь три перста, большой и два малыхъ, и прочими двумя простертыми не воображаешь на себѣ крестнаго знаменія? А когда скажете ему просто: почто не согбаеши три перста, егда полагаеши на челѣ твоємъ? — латинникъ не пойметъ, какіе персты вы сами при этомъ разумѣете, а непременно подумаетъ, что вы говорите объ тѣхъ же трехъ, какіе и онъ употребляетъ, только несогбенные. Да и силы не будетъ имѣть ваше замѣчаніе: вамъ не на то нужно обратить вниманіе, что латинникъ три перста не согбаеетъ, а на то, что двумя простертыми не полагаетъ на себѣ крестное знаменіе. Такъ поступилъ бы и философъ Панагіотъ, если бы онъ въ преніи съ Азимитомъ хотѣлъ быть защитникомъ двуперстія: порицая Азимита, почто не согбаеетъ три

перста, онъ назвалъ бы непремѣнно, кіи три персты разумѣть.

Старообрядецъ возразилъ мнѣ на это: Азимиту извѣстно было, какіе три перста греки согбають, потому и называютъ ихъ Панагіону не было нужды.

Я отвѣчалъ: Пусть такъ: — положимъ, что Азимиту извѣстно было, какіе три перста греки тогда согбали, т.-е. по вашему мнѣнію большой и два малые. Но и въ такомъ случаѣ, не именуя перстовъ, Панагіотъ все-таки долженъ былъ сказать: почто не согбаеши три персты, ихже мы согбаемъ? Онъ же о разнствіи перстовъ ни малѣйшаго вида притязанія не подаетъ, а только за несогбеніе обличаетъ латинь.

Тогда старообрядецъ спросилъ меня: а самъ ты какъ разумѣешь слова Панагіота?

Я отвѣчалъ: Они ясно показываютъ, что греческій обычай перстосложенія разликовалъ отъ латинскаго не въ перстахъ, а только въ согбеніи ихъ во имя Св. Тротцы. Философъ Панагіотъ потому и не назвалъ перстовъ, кои сгибать надлежитъ, что разумѣлъ тѣ же самыя, которые и латинны употребляютъ для крестнаго знаменія, только не сгибая, или не соединяя ихъ. Разумѣть же здѣсь иные персты, т.-е. не тѣ, которые у латинь употребляются, на чтò Панагіотъ философъ непремѣнно указалъ бы, значить свое мнѣніе составлять, а не повѣсти слѣдовать.

46. Разговоръ о сложеніи перстовъ и о крестномъ знаменіи, по поводу прежде бывшихъ о троеперстіи бесѣдъ.

Еще нѣкто, старообрядецъ Поморскаго согласія, пришедши посѣтитъ меня, далъ мнѣ такой вопросъ: почему вы, молясь сами двуперстно, оправдываете троеперстіе?

Я сказалъ ему: У насъ имѣется на этотъ вопросъ скорый и готовый отвѣтъ: потому, что во Св. Троицу вѣруемъ, и образованіе Св. Троицы тремя великими перстами, по преданію св. церкви, не можемъ не оправдывать. А вы поступаете не такъ: вы Троицу Святую равночестною признаете, а образованіе Троицы (елико возможно) тремя равными пер-

стами отмѣтаете, чего святѣйшіе московскіе патріархи, до Никона жившіе, на которыхъ вы желаете утвердиться, отнюдь не дѣлали и другимъ не заповѣдали дѣлать, какъ доказаль я въ той бесѣдѣ моей, по поводу которой вы меня пстязаете.

Онъ замѣтилъ: Все же въ троеперстїи употребляются не тѣ персты, которыми патріархи предали намъ образовать Св. Троицу.

Я сказалъ ему: Вы говорите: не тѣ персты; значитъ, споръ вашъ, или и отдѣленіе отъ церкви, не за самое образованіе Св. Троицы тремя перстами, а собственно изъ-за того, которыми перстами слѣдуетъ образовать Св. Троицу, т.-е. изъ-за перстовъ?

Онъ отвѣтилъ: Да, по дѣлу выходитъ такъ. Различіе состоитъ не въ томъ, что одни образуютъ перстами Св. Троицу, а другіе будто бы не образуютъ, но въ томъ, какими тѣ и другіе перстами образуютъ Св. Троицу. Споръ о перстахъ, — это правда!

Тогда я началъ его спрашивать: персты не сложенные образуютъ ли чтò таинственное?

Онъ отвѣчалъ: Нѣтъ.

Значитъ, *продолжалъ я*, персты не сущностію своею служатъ къ образованію Св. Троицы, но сложеніемъ трехъ во едино образуютъ таинство Св. Троицы. А сами по себѣ персты, служащіе къ изображенію сего таинства, то же, чтò, на примѣръ, краски для написанія святыхъ иконъ, металлъ, или иное вещество, изъ котораго художникъ чтò хочетъ, то и изображаетъ, — можетъ святое и не святое сдѣлать изображеніе. Вотъ на рукѣ пять перстовъ. Соединимъ три изъ нихъ, большой и два малые: сіе соединеніе будетъ имѣть доброе знаменованіе, ты самъ несомнѣнно приемишь его за воображеніе Св. Троицы. Приложимъ къ нимъ еще одинъ перстъ, четвертый: это соединеніе уже будетъ имѣть недоброе знаменованіе, Св. Троицу образовать отнюдь не можетъ.

Собесѣдникъ мой согласился, что персты безъ сложенія, сами по себѣ таинственнаго знаменованія не имѣютъ, а только чрезъ соединеніе служатъ къ образованію Св. Троицы, подобно какъ валы, или металлы служатъ художнику для начертанія священныхъ изображеній.

Послѣ этого я спросилъ: скажите мнѣ, которые изъ пяти перстовъ на рукѣ чисты, и которые нечисты?

Онъ, улыбнувшись легонько, отвѣтилъ: у христіанина всѣ персты чистые, ибо всѣ омыты въ купели крещенія.

Если такъ, — говорю, — если у насъ христіанъ всѣ персты чисты, и если сами по себѣ, безъ сложенія, всѣ они одинаково образовать Св. Троицу не могутъ, а только служатъ къ сему образованію чрезъ соединеніе, подобно какъ вапы, или металлы художнику: то почему же вы силу и значеніе для образованія Св. Троицы усвоете исключительно этимъ тремъ перстамъ, большому и двумъ послѣднимъ? только ихъ почитаете достойными на соединеніе для образованія Св. Троицы, а соединеніемъ трехъ великихъ перстовъ образовать Св. Троицу считаете столь повреднымъ, что ради сего перстосложенія лишаете себя и церкви и священства и таинствъ, безъ нихже нѣсть надежды животъ вѣчный наслѣдовать? Изображенія Св. Троицы на иконахъ изъ сребра, золота, или иныхъ веществъ устроеныя, одинаково приемяются и почитаются, лишь бы только по подобію, правильно изображены были: различность металла, или красокъ священное изображеніе подобающей ему чести не лишаетъ, и кто бы сталъ по металламъ, или вапамъ раздѣлять святыню, тотъ подлежалъ бы справедливому подозрѣнію въ неправомыслі. Такъ надлежитъ разумѣвать и о служащихъ къ образованію Св. Троицы перстахъ десныя руки, которые самъ ты призналъ подобными вапамъ и металламъ, служащимъ художнику на изображеніе священныхъ предметовъ. Вы же не такъ поступаете. Вы по различію перстовъ, слагаемыхъ на образованіе Св. Троицы, судите о силѣ и достоинствѣ самаго образованія, чѣмъ и даете поводъ подозрѣвать васъ въ неправомыслі о Св. Троицѣ: потому что въ сложеніи трехъ великихъ перстовъ образованія Св. Троицы признать не хотите, и даже, страшно сказать, именуете оное печатію антихриста. Печать антихриста! Да развѣ антихристъ будетъ проповѣдывать Св. Троицу? развѣ образованіе Св. Троицы сложеніемъ трехъ перстовъ можетъ быть дѣломъ, или печатію антихриста? Откуда вы взяли это? какъ ввели себя въ такую тяжкую погрѣшность? Вникните въ слова Христа Спасителя, и научитесь. Онъ рекъ іудеомъ: Азъ придохъ во имя

Отца моего, и не примете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приемлете (Іоан. зач. 31). Сіи слова Христа Спасителя св. Златоустъ и Теофілактъ толкують такъ: Азъ придохъ о имени Отца моего, т.-е. всегда Отца проповѣдалъ, и отъ Него посланнымъ себе глаголалъ: онъ же, т.-е. антихристъ, егда придетъ, себе одинаго проповѣсть. Видите, по словамъ Христа Спасителя и святыхъ его, антихристъ себя одинаго проповѣдывать будетъ, а не Троицу! Если же такъ, то и проповѣдающихъ Св. Троицу будетъ гнать, какъ лютой мучитель, будетъ преслѣдовать и тремя персты во образъ Св. Троицы себя крестообразно ограждающихъ на разореніе козней его, якоже свидѣтельствуеть о семъ св. Ефремъ въ словѣ 105 объ антихриствѣ*). Какъ же вы не боитесь и не стыдитесь сложеніе трехъ великихъ перстовъ во имя Св. Троицы именовать печатію антихриста!

Собесѣдникъ мой сказалъ: такъ хулить оное не слѣдуетъ.

Этого мало, говорю я: не только не слѣдуетъ хулить, но и благоговѣть предъ нимъ надлежитъ.

Отъ сего предмета мой собесѣдникъ поспѣшилъ уклониться, завелъ рѣчь о другомъ, желая поставить меня самого въ затрудненіе. Онъ сказалъ: Кромѣ вашихъ единовѣрческихъ церквей, во всѣхъ почти церквахъ православныхъ, даже и въ соборныхъ, молящіяся и само духовенство не истово воображаютъ на себѣ крестное знаменіе, крестятся ни на что не похоже, и тѣмъ наводятъ на осужденіе.

Я спросилъ: А какъ по вашему слѣдуетъ истово вообразать на себѣ крестное знаменіе?

Онъ отвѣчалъ: Вы сами знаете, какъ слѣдуетъ истово креститься.

Знаю, отвѣтилъ я; но хочу и отъ васъ слышать о семъ положительный отвѣтъ.

*) Вотъ слова св. Ефрема: „Азъ, окаянный Ефремъ, со слезами молю вы, да не будемъ удобъ плѣнени врагомъ, паче же удобъ плѣнени будемъ силою крестною. Неизбытенъ подвигъ при дверехъ настоять: щить вѣры воспримемъ вси, и почерпнемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасенію души нашей, несозданную, глаголю возлюбленіи, Троицу, единосущну сущу, источникъ источающу жизни. Аще бо оградится тацѣмъ оружіемъ наша душа, то погранъ будетъ змій посредѣ“.

Поморець сказаль: нужно полагать руку на чело, потомъ на животъ, потомъ вознести на правое и на лѣвое плечо.

Я спросилъ: А если кто, положивъ персты на чело и на животъ, затѣмъ, во образъ поперечнаго древа, положить ихъ не на плечахъ, а на груди, по обѣ страны: чтò, по вашему, истово изобразить онъ крестное знаменіе, или не истово?

Онъ, нимало не колеблясь, отвѣчалъ: Не истово.

Почему же? — спрашиваю.

Потому, говоритъ, что не донесъ руки до праваго плеча.

Итакъ, — спрашиваю я, — по твоему понятію для истиннаго воображенія креста, необходимо возвести руку на чело, потомъ на животъ, и наконецъ возложить поверхъ праваго и лѣваго плеча, и кромѣ того всякое воображеніе креста на себѣ не есть истинное, или истовое?

Онъ подтвердилъ: Такъ точно.

Тогда я сказаль ему: Что именно такъ, какъ ты говоришь, слѣдуетъ изображать на себѣ крестное знаменіе, этого я отнюдь не отвергаю, и такое воображеніе, согласное церковному наставленію, изложенному въ предисловіи Псалтыри, не только не почитаю излишнимъ, но и признаю весьма нужнымъ, особенно же для священнослужителей: ибо они собою должны другимъ подавать примѣръ соблюденія повелѣній церковныхъ, и вамъ, старообрядцамъ, на священныя лица обращающимъ особенное вниманіе, не давать чрезъ сіе повода къ соблазну, не преграждать путь къ соединенію церковному. Однакоже и съ тобою никакъ не могу согласиться, что если кто, изображая на себѣ крестное знаменіе, на указанные тобою мѣста не вознесетъ руку, а только на груди крестообразно со вниманіемъ себя назnamenаетъ, тотъ уже будто бы не истинно и не истово изобразилъ на себѣ знаменіе креста, и такое знаменованіе, какъ ты выразился, ни на чтò будто бы не похоже.

На эти слова собесѣдникъ мой съ горячностью возразилъ, требуя отъ меня доказательствъ.

Я сказаль ему: Честнаго креста, со благоговѣніемъ воображаемаго, и великаго, какъ ты описаль, и малаго, о которомъ я говорю, едина есть сила и святыня. О семь

Тогда я замѣтилъ Семену Семенычу: Ты самъ сказалъ, свидѣтельствуешь св. Іоаннъ Златоустъ: „Аще кто, пишетъ онъ, на челѣ крестъ вообразить (очевидно святой отецъ разумѣетъ здѣсь крестъ меньшаго вида), не могутъ близъ того стати нечистые духи. Егда бо печатлѣешия, исполни чело многого дерзновенія, свободну сотвори душу. (Далѣе): Ниже бо просто перстомъ начертати его подобаетъ, но первѣ произволеніемъ, со многою вѣрою: и аще сице вообразиши его зрѣніе, никтоже близъ тебе стати можетъ отъ нечистыхъ духовъ“ (Бесѣды на Евангеліе отъ Матѳея, правоуч. 54). Подобно тому и преподобный Ефремъ Сиринъ въ словѣ 102, въ похвалѣ кресту, повелѣваетъ креста животворящаго знаменіе по всѣмъ удомъ нашимъ полагати, на челѣ, на персяхъ и на устѣхъ: „сего бо видяще (рече) противныя силу, потаившея, отбѣгутъ“. Зри, что св. Ефремъ пишетъ: на персяхъ воображаема креста зряще противныя силы побѣгнуть. Ты же на персяхъ съ вѣрою воображаемый крестъ истиннымъ знаменіемъ креста Христова признать не хочешь, въ противность ученію святыхъ отецъ крестоборствуешь, сіе изображение, отъ котораго бѣси убѣгаютъ, именуешь неистовымъ и ни на чтò не похожимъ, а точію по членамъ воображаемый крестъ приемишь, отъ мѣры и мѣста святыню ему припишешь! Только о тѣхъ можно сказать, что худо крестятся, неистово, или ни на чтò не похоже, которые движеніемъ руки не изображаютъ на себѣ никакого подобія креста, а дѣлаютъ только какія-то поперечныя, или иныя полосы на груди у себя. Столь небрежное, или неподобное изображение крестнаго знаменія есть уже видимый знакъ неуваженія къ сему великому и священному знаменію. Впрочемъ и здѣсь внутреннее расположеніе молящагося, горячпость любви его къ распятому за насъ Спасителю, видитъ и судитъ только одинъ Богъ: ты же кто еси судай чуждему рабу!

47. Бесѣда о содержащемся въ Стоглавникѣ опредѣленіи относительно перстосложенія для крестнаго знаменія.

Въ Лѣшинскомъ погостѣ Старорусскаго уѣзда, Новгородской губерніи, куда я посланъ былъ высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, въ 1875 году,
Соч. архим. Павла. Ч. I. 23

для собесѣдованія со старообрядцами*), имѣлъ я бесѣду о перстосложеніи, при чемъ была рѣчь и о Мелетіи патріархѣ Антиохійскомъ. Я доказывалъ, что св. Мелетій показалъ народу сначала первые три перста, несложенные, для означенія трехъ лицъ св. Троицы, потомъ тѣ же три перста, а не иные, совокупилъ въ показаніе единосущія Св. Троицы, о чемъ и самъ засвидѣтельствовалъ глаголя: „три убо (ипостаси) разумѣваемъ, о единомъ же (существѣ) бесѣдуемъ“, и что свидѣтельство это весьма важно, потому что св. Мелетій отецъ четвертаго вѣка, уважаемый за святость, и присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, а не послѣднихъ времянь, притомъ же это свидѣтельство неоднократно напечатано было патріархомъ Іосифомъ, а именно: въ Псалтыря учебной, въ Псалтыри со возслѣдованіемъ и въ Кирилловой книгѣ, а потому для старообрядца должно имѣть особенное значеніе.

Тутъ одинъ изъ начетчиковъ старообрядческихъ, бесѣдовавшій со мною, попросилъ, чтобы я на время прервалъ мою рѣчь и выслушалъ его доказательство о двуперстіи отъ книги Стоглавъ. Онъ говорилъ, что находящееся въ Стоглавѣ уложеніе о перстосложеніи есть опредѣленіе соборное, притомъ утверждено съ клятвою, и посему обязательно ему подчиняться и его соблюдать, — вообще въ опредѣленіи Стоглаваго собора о перстосложеніи онъ видѣлъ твердое основаніе для двуперстія и требовалъ, чтобы прежде всего было разсмотрѣно это опредѣленіе Стоглава. Я уступилъ его настойчивому желанію, зная, что свидѣтельство Стоглаваго собора не послужитъ ему въ пользу, и просилъ его читать въ принесенной имъ книгѣ „Стоглавникъ“ опредѣленіе о перстосложеніи. Старообрядецъ сталъ читать слѣдующее: „чтобы себя ограждали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменались крестообразно, правую бы руку, сирѣчь десницу, уставляли ко крестному воображенію: большой палець да два нижніе перста воедино совокупивъ, а верхній персть съ среднимъ совокупивъ, простертъ и мало нагнувъ: тако благословити

*) Старообрядцы этой мѣстности всѣ принадлежать къ безпоповскому Федосѣевскому согласію; въ недавнее время однажды у нихъ возникло раздѣленіе по вопросу о бракахъ и нѣкоторыхъ мелкихъ обрядностяхъ.

святителемъ и іереомъ и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двѣма персты, якоже предаша св. отцы вообразати крестное знаменіе, первое возлагати на чело, таже на перси, сирѣчь на сердце, и потомъ на правое плечо, таже на лѣвое плечо: то есть истинное воображеніе крестнаго знаменія“. Прочитавши сіе, старообрядецъ сложилъ два перста правой руки и сказалъ: вотъ какъ должно, по опредѣленію Стоглаваго собора св. отецъ, полагать крестное знаменіе! а ты противъ этого что можешь сказать?

Прежде нежели дать отвѣтъ, я съ своей стороны спросилъ старообрядца, вполнѣ ли онъ согласенъ съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора о двуперстномъ сложеніи.

Старообрядецъ отвѣтилъ, что вполнѣ согласенъ.

Я спросилъ еще: По законоположенію Стоглаваго собора, что означаетъ, или образуетъ соединеніе трехъ перстовъ — большаго и двухъ малыхъ?

Старообрядецъ отвѣтилъ: большимъ перстомъ и двумя малыми образуются три лица Св. Троицы.

Тогда я замѣтилъ ему: Это вы толкуете о трехъ перстахъ не по опредѣленію Стоглава, а какъ читали о семь предметѣ въ книгахъ Іосифовскихъ, — и толкуете наизусть: у насъ же теперь предположено, по вашему собственному желанію, разсуждать объ опредѣленіи Стоглаваго собора: потому я прошу васъ показать мнѣ, чтѣ означаетъ соединеніе трехъ перстовъ, — большаго и двухъ малыхъ, — по опредѣленію самого Стоглаваго собора.

Старообрядецъ прочиталъ въ Стоглавѣ выписку изъ Θεодоритова слова, гдѣ толкуется о сложеніи перстовъ во имя Св. Троицы.

Я замѣтилъ, что это хотя писано и въ Стоглавникѣ, но не есть опредѣленіе самого Стоглаваго собора, а только выписка изъ Θεодоритова слова, приведенная во свидѣтельство о двуперстіи: намъ нужно знать опредѣленіе самого Стоглаваго собора, какъ онъ повелѣваетъ разумѣть значеніе трехъ перстовъ — большаго и двухъ малыхъ.

Тогда старообрядецъ началъ продолжать чтеніе самага опредѣленія Стоглаваго собора и дошелъ до того мѣста, гдѣ толкуется, чтѣ означаетъ сложеніе трехъ перстовъ — большаго и двухъ малыхъ: „креститися и благословити: два доль-

ныя, а третій верхній къ дольнима перстома, тоже согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія, а два верхніе, сими же двѣма благословити въ божество и въ челоуѣчество; креститися подобаетъ и благословити: персты три совокупити низу, а два верхніе купно, — тѣми благословити и креститися въ божество и въ челоуѣчество“.

Я просилъ старообрядца повторить чтеніе, дабы удобнѣе найти, которыми словами Стоглавъ повелѣваетъ три перста слагать во образъ Св. Троицы. Старообрядецъ не одинъ разъ прочель опредѣленіе Стоглава о перстосложеніи, но того, чтобы тремя перстами образовать Св. Троицу, въ этомъ опредѣленіи не нашель, — только и было въ немъ, что присоединеніе къ двумъ дольнымъ перстамъ третьяго верхняго означаетъ: „преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія“*).

Тогда я спросилъ старообрядца: Согласенъ ли ты съ этимъ опредѣленіемъ Стоглаваго собора, что три перста, — дольніе два и пригнутый къ нимъ горній, — должны образовать: преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія?

Старообрядецъ съ такимъ толкованіемъ не согласился, — сказалъ, что преклоненіе образуется великосреднимъ перстомъ, сущимъ подлѣ указательнаго, а не тремя перстами, — горнимъ и двѣма дольнима.

Я спросилъ еще: Почему же ты не согласенъ, по ученію Стоглаваго собора, толковать о трехъ перстахъ: „преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія“?

Старообрядецъ отвѣчалъ: Одно лице Св. Троицы, Богъ Сынъ, воплотися нашего ради спасенія, а не всѣ три лица: толкованіе же о трехъ перстахъ: „преклонъ небеса и сниде“, подаетъ мнѣніе, что ими образуется воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы.

*) Поэтому-то, должно быть, любители дуперстія во времена Іосифа патріарха опредѣленіе Стоглава о дуперстіи и не печатали, что въ немъ опредѣляется тремя перстами — большимъ и двѣма малыми — образовать не Св. Троицу, а сошествіе съ небесъ единаго отъ Троицы, каковое толкованіе весьма рѣзко разнорѣчило именуемому Θεодоритову слову, повелѣвающему тремя перстами образовать Св. Троицу, и притомъ подавало такую мысль, что сложеніемъ трехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе съ небесъ, или воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, а не единаго отъ Троицы.

Я сказалъ старообрядцу: Стоглавый соборъ свое опредѣленіе утвердилъ съ клятвою, и ты, не принимая его предѣленіе о знаменованіи трехъ перстовъ, повиненъ его клятвѣ.

Но старообрядецъ не убоился и клятвы Стоглаваго собора, — принять его толкованіе о трехъ перстахъ: „преклонь небеса и сниде“, рѣшительно не согласился.

Тогда я замѣтилъ: Вы, старообрядцы, ссылаетесь о дуперстіи на опредѣленіе Стоглаваго собора и считаете его опредѣленіе какъ для себя, такъ и для всѣхъ обязательнымъ, каноническимъ установленіемъ, а толкованіе о трехъ перстахъ: „преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія“, не приѣмлете, не боясь клятвы, положенной имъ на неприѣмлющихъ его опредѣленіе о дуперстіи. Итакъ о дуперстіи вы и утверждаетесь на опредѣленіи Стоглаваго собора, и сами же его опредѣленіе отмечаете, не принимая толкованія о трехъ перстахъ, а чрезъ то сами опровергаете и каноническое значеніе Стоглаваго собора.

Потомъ я сталъ сличать приведенныя Стоглавомъ доказательства въ утверженіе дуперстія, — слово о Мелетіи и Θεодоритово слово, — съ тѣми же статьями, положенными въ Псалтыряхъ учебной и со возслѣдованіемъ и въ Кирилловой книгѣ.

Въ Псалтыряхъ и въ Кирилловой книгѣ говорится о св. Мелетіи, что онъ два перста совокупилъ и единъ пригнулъ, а въ Стоглавѣ говорится, что онъ „показалъ три персты“ посемъ же „два совокупилъ, а три пригну“. И въ Θεодоритовомъ словѣ, во Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ, во имя Св. Троицы повелѣвается совокупить персты „большой и два послѣднихъ“, или малыхъ, а въ Стоглавѣ не сказано о трехъ перстахъ „большой и два послѣднихъ“, а говорится только: „три персты равны имѣти по образу троическому“ и проч. Также и о двухъ перстахъ во Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ опредѣленно говорится, что должно совокуплять персты — вышній и великосредній во образъ двухъ естествъ, и имѣти ихъ простерты, и великосредній перстъ мало наклоненъ; а въ Стоглавѣ, въ Θεодоритовомъ словѣ, не сказано, чтобы вышній и великосредній персты соединять во образъ двухъ естествъ и имѣть простерты, а единъ мало наклоненъ,

но писано такъ: „Два перста имѣти наклонена, а не простерта“, и такое положенное въ Стоглавѣ чтеніе „три перста имѣти равны; два же наклонена, а не простерта“, — болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію. Притомъ еще, это находящееся въ Стоглавѣ чтеніе Θεодоритова слова неспоримо доказываетъ, что прежде оно существовало безъ указанія на персты большой и два малыхъ, и что указаніе это есть позднѣйшая прибавка къ его первоначальной редакціи, принятой и Стоглавымъ соборомъ. Къ этому я прибавилъ, что мнѣ случилось видѣть Θεодоритово слово въ книгѣ Кормчей, принадлежавшей Варлааму митрополиту Московскому, который былъ еще прежде Стоглаваго собора, и нынѣ хранящейся въ суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ: здѣсь Θεодоритово слово такъ же читается, какъ и въ Стоглавѣ: „три персты равны имѣти вкупѣ, а два наклоненна, а не простерта“ *).

Старообрядцы, выслушавъ нашу бесѣду о Стоглавѣ и находящихся въ немъ свидѣтельствахъ о двуперстіи, смутились, — начали спрашивать моего собесѣдника, что это за книга, по которой мы читали опредѣленіе Стоглаваго собора, не я ли эту книгу привезъ. Мой собесѣдникъ отвѣтилъ, что книга не моя, а его собственная. Они опять спросили: гдѣ онъ взялъ такую книгу? Мой собесѣдникъ отвѣтилъ, что купилъ ее въ Петербургѣ. Тогда старообрядцы стали роптать на него, зачѣмъ держитъ такую книгу и зачѣмъ вздумалъ читать ее въ собраніи.

Послѣ мнѣ случилось еще, въ бесѣдѣ съ старообрядцами въ городѣ Сызрани, указать на это, писанное въ Стоглавѣ, толкованіе о трехъ перстахъ (въ двуперстномъ сложеніи): „преклонь небеса и сниде“. Здѣшніе старообрядцы нимало не задумались отвергнуть и такое толкованіе и самый соборъ Стоглавый, изрекшій проклятіе на неприемлющихъ его опредѣленіе. Они сказали, что сдѣланное Стоглавымъ соборомъ толкованіе о трехъ перстахъ, большемъ и двухъ малыхъ, они принять не могутъ по той причинѣ, что оно молодо и

*) О различныхъ чтеніяхъ Θεодоритова Слова подробнѣе см. въ изданной Братствомъ св. Петра митр. книгѣ: „Такъ называемое Θεодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ“.

соборъ въ недавнее время былъ, притомъ же соборъ этотъ не вселенскій и никакимъ вселенскимъ соборомъ не утвержденъ. Тогда я замѣтилъ старообрядцамъ: если толкованіе Стоглаваго собора молодо, то прочія доказательства о двуперстїи въ Псалтыряхъ, и въ Кирилловой книгѣ, въ Великомъ и Маломъ Катихизисахъ, въ Книгѣ о вѣрѣ — моложе и Стоглаваго собора на цѣлое столѣтіе! Всѣ эти книги, кромѣ Великаго Катихизиса, изданы уже при патриархѣ Іосифѣ.

Изъ обѣихъ, изложенныхъ мною, бесѣдъ, несомнѣнно вытекаетъ слѣдующее заключеніе: если старообрядцы опредѣленіе Стоглава о трехъ перстахъ, — большомъ и двухъ дольнихъ, — какъ ихъ должно толковать, отвергаютъ столь рѣшительно, не боясь и клятвъ Стоглаваго собора, то значить въ ученїи о двуперстїи они утверждаютъ не на Стоглавомъ соборѣ, и ссылатся на его опредѣленіе не имѣютъ права.

48. Бесѣда о Катихизисѣ Великомъ, о Θεодоритовомъ словѣ и о св. Мелетїи Антиохійскомъ.

Въ Динабургѣ пришелъ ко мнѣ на квартиру одинъ безпоповецъ. Увидавъ лежащую на столѣ книгу Великій Катихизисъ, отыскалъ въ немъ мѣсто о сложенїи перстовъ для крестнаго знаменїа и сказалъ: сія книга учитъ молиться двуперстно, а не троеперстно, какъ приняла грекороссійская церковь.

Я просилъ его прочитать въ Катихизисѣ писанное о сложенїи перстовъ. Онъ прочиталъ:

„Вопросъ: како на себѣ достоить намъ честный крестъ полагаги и знаменатися имъ?

„Отвѣтъ: Сице знаменаемъ имъ: сложивши убо три персты десныя руки и возлагаемъ на чело, таже на животъ и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Ісусову: Господи Ісусе Христе Сыне Божїй помилуй мя грѣшнаго“.

Здѣсь я остановилъ его, замѣтивъ, что прежде нежели продолжать чтеніе нужно разсмотрѣть сей часъ прочитанный отвѣтъ.

Безпоповецъ съ своей стороны возразилъ, что изъ одного

этого отвѣта ничего рѣшительно понять еще нельзя, — что далѣе будетъ ему поясненіе и потому нужно прочесть дальше.

Я отвѣтилъ: Разъясненій требуетъ вопросъ а не отвѣтъ; притомъ же прочитанный сейчасъ отвѣтъ ясенъ и определенъ, — онъ показываетъ, а) сколько перстовъ надлежитъ слагать вкупѣ: три персты, — б) что сими тремя перстами надлежитъ изображать крестное знаменіе: знаменатися, — в) что въ крестномъ знаменіи три перста надлежитъ полагать на главу, на животъ, на правое и на лѣвое плечо, — наконецъ г) указывается, какую при этомъ молитву должно произносить. Очевидно, отвѣтъ сей, по ясности и определенности указанія, какими перстами и какъ полагать на себѣ крестное знаменіе, не требуетъ никакого поясненія; развѣ только нужно добавить, что три перста слагаются во имя Св. Троицы. Оставить же безъ вниманія такой ясный и определенный отвѣтъ о перстосложеніи и идти къ другому несправедливо, ибо онъ писанъ не понапрасну. И такъ какъ здѣсь повелѣвается слагать три перста десныя руки и возлагать на главу, и на животъ, и на правое и на лѣвое рамо, то значитъ Великій Катихизисъ повелѣваетъ тремя перстами знаменатися. Между тѣмъ извѣстно, что въ Псалтыряхъ со возслѣдованіемъ и учебной, также въ книгѣ Кирилловой, въ словѣ о крестномъ знаменіи, не три перста, а два повелѣвается полагать; да и въ самомъ Великомъ Катихизисѣ, дальше, въ пространномъ отвѣтѣ говорится, также о сложеніи двухъ перстовъ. Теперь я спрошу васъ: какъ вы объясните это разнорѣчіе одинаково уважаемыхъ вами старопечатныхъ книгъ относительно наставленія о перстосложеніи?

Безпоповецъ обратно спросилъ меня: а вы что скажете объ этомъ разнорѣчии.

Я отвѣтилъ: Это разнорѣчіе имѣетъ свои причины. Катихизисъ Великій сочиненъ не въ Великой Россіи, но въ Малороссіи, малороссійскимъ протоіереемъ Лаврентіемъ: поелику же въ Малой Россіи крестились тремя перстами, то протоіерей Лаврентій такъ и написалъ, что слагать для крестнаго знаменія нужно три перста. Въ печать же Великій Катихизисъ изданъ не въ Малой Россіи, а въ Москвѣ, и поелику въ Москвѣ тогда было въ употребленіи двуперстіе, то здѣсь, при напечатаніи Катихизиса, въ другомъ, про-

странномъ отвѣтѣ, гдѣ толкуется о значеніи перстовъ, троеперстіе измѣнили на двуперстіе, собственный отвѣтъ Лаврентія оставивъ однакоже въ прежнемъ его видѣ. И вышло такимъ образомъ, что одна и та же книга, Катихизисъ Великій, свидѣтельствуеть о существованіи въ двухъ православныхъ мѣстностяхъ Россіи различныхъ обрядовъ перстосложенія: однимъ отвѣтомъ утверждается существовавшее въ Малой Россіи (гдѣ Катихизисъ составленъ) троеперстіе, другимъ — принятое въ Москвѣ (гдѣ Катихизисъ напечатанъ) двуперстіе. Вотъ какъ можно объяснять разногласіе Катихизиса въ отвѣтахъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.

Безпоповецъ спросилъ меня: А чѣмъ вы можете доказать, что въ Великомъ Катихизисѣ отвѣтъ о троеперстіи написанъ въ Малой Россіи, а отвѣтъ о двуперстіи прибавленъ къ Великой Россіи?

Я отвѣтилъ: Это несомнѣнно вѣрно доказывается Малымъ Катихизисомъ, который тоже составленъ въ Малой Россіи и первый разъ напечатанъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1645 г., а вторично во Львовѣ въ 1646 году. Въ этихъ изданіяхъ Малаго Катихизиса напечатанъ указъ слагать три перста для крестнаго знаменія. Впослѣдствіи тотъ же Малый Катихизисъ съ этихъ изданій перепечатанъ въ Москвѣ при патриархѣ Іосифѣ, въ лѣто 7157-е, и здѣсь уже статья о сложеніи перстовъ измѣнена, — утверждаетъ, вмѣсто кіевскаго троеперстія, московское двуперстіе. Такимъ образомъ вышло, что одна книга, Малый Катихизисъ, различно учитъ о перстосложеніи, — напечатанная въ Кіевѣ учитъ обычаю кіевскому, а напечатанная въ Москвѣ — обычаю московскому. Этимъ и подтверждается сдѣланное мною объясненіе разногласія въ Великомъ Катихизисѣ: въ обширномъ отвѣтѣ о перстосложеніи, гдѣ толкуется значеніе перстовъ, троеперстіе измѣнено на двуперстіе, а первый вопросъ, за краткостью его, оставленъ въ первоначальномъ своемъ видѣ. Да и въ обширномъ отвѣтѣ Катихизиса, гдѣ троеперстное сложеніе измѣнено по московскому обычаю на двуперстіе, также въ Псалтыряхъ, учебной и со возслѣдованіемъ, и въ книгѣ Кирилловой, въ словѣ о крестномъ знаменіи, гдѣ положено именуемое Θεодоритово слово, находятся указанія на троеперстное сложеніе. Здѣсь въ Θεодоритовомъ словѣ повелѣ-

вается три перста равно имѣти вкупѣ. Это выраженіе равно, есть выраженіе само по себѣ непонятное, а съ приложеніемъ слова: вкупѣ — и совершенно излишнее. Такое выраженіе явилось собственно въ печатныхъ изданіяхъ Θεодоритова слова, а въ древнѣйшихъ его спискахъ, какъ напр. въ Макарьевскихъ Минеяхъ (мѣсяцъ іюль), въ Кормчей, принадлежавшей митрополиту Московскому Варлааму, которая хранится въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ, въ Сборникахъ, писанныхъ въ концѣ 15 вѣка, принадлежавшихъ Соловецкому монастырю, а нынѣ хранящихся въ библиотекѣ Казанской Духовной Академіи, поставлено выраженіе не равно, а равны, т.-е. три перста равны, или равные имѣти вкупѣ: а подѣ равными, очевидно, разумѣются первые, рядомъ одинъ подѣ другаго находящіеся три перста. Это подтверждается тѣмъ, что въ указанныхъ древнихъ первобытныхъ редакціяхъ Θεодоритова слова объяснительныхъ указаній о перстахъ: большой и два послѣднихъ, не обрѣтается, а прибавлены эти объяснительныя указанія въ болѣе позднихъ редакціяхъ слова. Далѣе и о двухъ перстахъ въ этихъ древнихъ спискахъ, какъ и въ Катихизисѣ Великомъ, сказано, что должно имѣть ихъ наклонены, а не простерты. Это показываетъ также, что тремя перстами, а не двумя, въ первоначальномъ текстѣ Θεодоритова слова повелѣвалось воображать крестное знаменіе: ибо, если бы двумя перстами повелѣвалось возлагать на себѣ крестное знаменіе, то ихъ должно имѣть не наклонены, а простерты, или мало наклонены. Итакъ, именуемое Θεодоритово слово, по указаннымъ мною древнимъ его спискамъ, правильнѣе относить въ защиту троеперстнаго сложенія, нежели двуперстнаго; и хотя въ печатныхъ книгахъ нѣкоторыя выраженія этого слова измѣнены, но и при этихъ измѣненіяхъ можно еще видѣть, что рѣчь шла въ Θεодоритовомъ словѣ о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія, а не о двуперстномъ.

Безпоповецъ спросилъ меня: а св. Мелетій, которые три персты сложилъ и показалъ людямъ, и не бысть знаменія?

Я отвѣтилъ: И въ самыхъ Псалтыряхъ, въ словѣ о крестномъ знаменіи, того не написано, чтобы св. Мелетій показалъ народу три сложенные перста, но говорится только:

три перста. Если же не написано, что показалъ три сложенные перста, то и прибавлять это выраженіе нельзя. Да и сущность вѣрованія еретиковъ, противъ ученія которыхъ св. Мелетій говорилъ, когда показывалъ персты народу. того не позволяетъ думать, чтобы онъ показалъ три сложенные перста. Св. Мелетій имѣлъ преніе съ аріанами не о перстахъ, которыми знаменатися, но о вѣрѣ. Аріане во Св. Троицѣ не исповѣдывали единосущія, три божественныя ипостаси — Отца и Сына и Св. Духа почитали различными по существу. По смыслу печатной повѣсти о св. Мелетіи, когда онъ показалъ три перста и не бысть знаменія, онъ этимъ сложеніемъ выразилъ аріанское ученіе о Св. Троицѣ: значить онъ показалъ три перста именно несложенные, ибо сложенные во едино три перста образуютъ православное ученіе о единосущіи трехъ лицъ Св. Троицы, а не аріанское о трехъ различныхъ по существу лицахъ. И если, какъ вы толкуете, св. Мелетій показалъ первоначально три сложенные перста то онъ уже не могъ этихъ перстовъ, какъ говорится въ повѣсти, совокуплять и пригибать: для этого нужно было прежде разложить ихъ, или разъединить, потомъ два соединить, а одинъ пригнуть; но о разъединеніи прежде сложенныхъ перстовъ совсѣмъ не говорится въ повѣсти, и утверждать это — значить не согласоваться съ повѣствованіемъ. По смыслу же печатной повѣсти св. Мелетій показалъ три первыхъ перста не сложенные, но раздѣленные, а два послѣднихъ имѣлъ къ длани пригнутые, праздные, и такъ онъ показалъ согласно аріанскому вѣрованію, почему и не бысть знаменія. Посемъ два изъ этихъ не сложенныхъ трехъ перстовъ, указательный и великосредній, онъ совокупилъ, и симъ показалъ, что точію два лица единосущныя вѣровать во Св. Троицѣ, какъ и духоборцы вѣровали, также не согласно православному исповѣданію. Наконецъ, къ этимъ двумъ совокупленнымъ перстамъ онъ присоединилъ и третій, показуя уже православное исповѣданіе о трехъ лицахъ и единомъ Божествѣ во Св. Троицѣ. И сіе мы не отъ себя разсуждаемъ, но въ самой печатной повѣсти о св. Мелетіи имѣемъ къ такому объясненію твердое основаніе: ибо въ ней говорится, что когда св. Мелетій несложенные три перста сложилъ во едино, тогда громко возгласилъ: тріе убо (ипо-

стаси) разумѣваемъ, о единомъ же (существѣ) бесѣдуемъ (Кн. Кириллова, о крестномъ знаменіи).

Безпоповецъ сказалъ: Большой персть къ двумъ малымъ пригибается, а къ указательному и великосреднему не пригибается, но растягается; когда же св. Мелетій большой персть пригнулъ, то значитъ пригнулъ именно къ двумъ малымъ.

Я отвѣтилъ: Это мнѣніе ты заимствовалъ изъ Поморскихъ Отвѣтовъ Денисова, который такими словами покушался затемнить ясно показанное какъ перстами, такъ и словомъ ученіе св. Мелетія о единосущіи Св. Троицы. Но это мнѣніе Денисова не только что идетъ противъ показанія св. Мелетія о Св. Троицѣ, но и съ нарѣчіемъ всеобдержно употребляемымъ не согласно. Я сложу два перста, указательный и великосредній, и къ нимъ пригну великій персть, а два малыхъ пригну къ ладони: вы не скажете, что я вытянулъ персть къ двумъ, указательному и великосреднему, но скажете: пригнулъ. Такими-то доказательствами, не достойными и опроверженія, Денисовъ старался показанное св. Мелетіемъ перстосложеніе привлечь на сторону двуперстія, и вовсе изъ виду опустилъ, что св. Мелетій имѣлъ цѣлю опровергнуть аріанское ученіе, противное православному ученію о единосущіи Св. Троицы.

49. **Замѣчанія на статью: „Краткое показаніе о важности сѣмвола, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ, и о клятвахъ и порицаніяхъ на оное, произнесенныхъ грекороссійскою церковію“¹⁾.**

Въ статьѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ сочинитель старообрядецъ имѣетъ цѣлю показать соотвѣтствіе образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ догмата съ древними сѣмволами святыхъ отцевъ, и тѣмъ самымъ доказать, что отмѣненіе двуперстія грекороссійскою церковію, наипаче же порицанія на оное незаконны и погрѣшительны. Съ сею цѣлю сочинитель

¹⁾ Статья эта напечатана старообрядцами въ изданной за границею книгѣ: „Собраніе изъ разныхъ книгъ святоотеческаго писанія о сложеніи персть на крестное знаменіе“.

дѣлаетъ сначала изложеніе ученія древнихъ великихъ отцевъ о Троицѣ и воплощеніи Бога Слова, потомъ сопоставляетъ съ этимъ ученіемъ догматическій смыслъ двуперстія, и наконецъ выписываетъ изъ полемическихъ книгъ порицательныя о двуперстіи изреченія.

Изложеніе ученія о Св. Троицѣ и о двухъ естествахъ во Христѣ, подлинными словами св. отецъ, сочинитель заимствуетъ а) изъ сѣмвола св. Аѳанасія Великаго (Книги Кирил. л. 547¹), б) изъ книги Григорія Синаита о постничествѣ (гл. 26 и 32), в) изъ Богословія св. Іоанна Дамаскина (гл. 5); къ нимъ онъ присоединилъ еще четвертое свидѣтельство изъ книги Симеона Солунскаго (гл. 98), гдѣ толкуется, что знаменуетъ осѣненіе трисвѣщіемъ и двусвѣщіемъ, — именно, что трисвѣщіемъ образуется троичность лицъ, а двусвѣщіемъ два естества во Христѣ.

Приведя эти свидѣтельства, сочинитель возглашаетъ: „И якоже во означенныхъ сѣмволахъ, первое богословствуется о трехъ вѣпостасѣхъ Св. Единосущныя Троицы, таже и о двухъ естествахъ яже во Христѣ изъявляется: сице и въ древле-церковномъ (т.-е. старообрядческомъ) перстовѣ сложеніи, оба таинства православныя вѣры исповѣдуются: тремя персты таинство Св. Единосущныя Троицы, двѣма же таинство воплощенія Христова во двою естеству изъявляется, о чемъ неложно увѣримся слѣдующимъ писаніемъ“. И слѣдуютъ дѣйствительно свидѣтельства о двуперстіи именуемыхъ Теодоритова слова и Максимова, изъ Іосифовскихъ Псалтырей, изъ Катихизисовъ и Книги о вѣрѣ.

Хотя мы и не приняли отъ церкви сложеніе перстовъ почитать за догматъ вѣры, но не откажемся вмѣстѣ съ старообрядческимъ писателемъ сопоставить и провѣрить оное съ ученіемъ древнихъ отцовъ, или паче сказать ученіемъ церкви: ибо такъ и должно быть, чтобы сложеніе перстовъ, насколько возможно, своимъ образованіемъ соотвѣтствовало

¹ Сѣмволомъ св. Аѳанасія защищать двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія — не новость у старообрядцевъ; еще Андрей Денисовъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ (отв. 13) желая доказать свое нечестивое мнѣніе, что, изображая тремя перстами Святую Троицу, должно разумѣть вѣпостасъ Сыновнюю нагу отъ воплощенія, сослался на сѣмволъ св. Аѳанасія. Новый старообрядческій писатель является только подражателемъ Андрея Денисова.

догматическому учению православной церкви о Св. Троицѣ и воплощеніи Господнемъ, а отнюдь бы ему не противорѣчило.

Старообрядческій писатель весьма справедливо замѣтилъ, что въ приведенныхъ имъ отеческихъ сумволахъ первое богословствуется о трехъ упостасѣхъ Св. Единосущныя Троицы, таже о двухъ естествахъ во Христѣ изъясняется. Такой именно порядокъ ученія, или догматовъ вѣры содержится во всѣхъ приведенныхъ имъ отеческихъ свидѣтельствахъ, и св. Григорій Синаитъ это ученіе о троицѣ упостасей, и двоицѣ естествъ называетъ „уставомъ православія“. Преложить этотъ уставъ, измѣнить порядокъ догматовъ, — вмѣсто: троица и двоица, сказать: двоица и троица, не будетъ согласно съ приведенными у старообрядческаго писателя свидѣтельствами, и на такое предложеніе едва ли самъ онъ согласится. Но далѣе онъ совершенно несправедливо утверждаетъ, что будто бы указанному порядку догматовъ вполне соответствуетъ знаменованіе двуперстнаго сложенія, которое онъ называетъ древлецерковнымъ: „сице и въ древлецерковномъ перстовъ сложеніи тремя персты таинство Св. Единосущныя Троицы, двѣма же таинство воплощенія Христова во двою естеству изъясняется“. Надобно удивляться, какъ онъ не примѣтилъ, что въ двуперстїи, напротивъ, измѣняется порядокъ сихъ догматовъ, а въ троеперстїи строго сохраняется. Ибо только въ троеперстномъ сложеніи прежде три упостаси Св. Троицы образуются, а потомъ два во Христѣ естества: потому оно и троеперстнымъ именуется, что въ немъ сначала первыми, или верхними тремя перстами образуется Св. Троица, а послѣдними двумя въ послѣдняя лѣта насъ ради Воплотившагося два естества во единой упостаси образуются. Въ двуперстїи же двумя верхними не согбенными перстами прежде образуются два естества во Христѣ (почему оно и двуперстнымъ называется), а потомъ уже пригбеніемъ великаго перста къ послѣднимъ образуется таинство Св. Троицы. Итакъ несправедливо старообрядческій писатель привелъ сумволы древнихъ отцовъ въ пользу двуперстнаго сложенія: они свидѣствуютъ не въ пользу двуперстїи; двуперстіе, напротивъ, имъ противорѣчитъ, разрушая порядокъ, или уставъ богословія, въ нихъ изложенный. Представляютъ же тѣ древніе сумволы св. отцевъ

неоспоримое доказательство въ пользу троеперстія, которымъ исповѣдуется, какъ и въ тѣхъ символахъ, прежде троичность лицъ, а потомъ два во Христѣ естества.

Впрочемъ, кажется, и самъ старообрядческій писатель чувствовалъ несоотвѣтствіе двуперстія порядку догматовъ, изложенному въ приведенныхъ имъ символахъ, потому и утверждаетъ, вопреки очевидности, будто и въ двуперстіи сначала образуется троичность лицъ, а потомъ два естества. Такое свое толкованіе онъ тщится доказать заимствованными изъ старопечатныхъ книгъ свидѣтельствами, которыя и мы вмѣстѣ съ нимъ разсмотримъ. Достоинно замѣчанія прежде всего то, что въ ряду приведенныхъ авторомъ свидѣтельствъ о двуперстіи не находится столь любимыхъ старообрядцами свидѣтельствъ изъ сказанія о Мелетіи патріархѣ и изъ слова Петра Дамаскина. Онъ опустилъ ихъ потому, что въ повѣствованіи о Мелетіи не говорится о двухъ естествахъ во Христѣ, а только о троичности лицъ, образуемой тремя перстами, и единствѣ Божества въ трехъ лицахъ, образуемомъ чрезъ совокупленіе трехъ перстовъ (о сихъ догматахъ и споръ имѣлъ св. Мелетій съ аріанами), въ словѣ же Петра Дамаскина не говорится о троичности лицъ, а только о образованіи двумя (неизвѣстно какими) перстами двухъ естествъ во Христѣ. И такъ какъ авторъ имѣлъ задачей показать, что двуперстіе согласно древнимъ символамъ св. Аѳанасія и другихъ св. отецъ, что и въ немъ прежде образуется троичность лицъ, а потомъ и два во Христѣ естества, то свидѣтельства изъ сказанія о Мелетіи и изъ слова Петра Дамаскина, какъ не нужныя для его цѣли, онъ и опустилъ, а прямо обращается къ тѣмъ свидѣтельствамъ, которыя находитъ для себя благопріятными. Во-первыхъ, онъ приводитъ именуемое Θεодоритово слово, напечатанное при патріархѣ Іосифѣ въ именуемой Кирилловой книгѣ и Псалтыряхъ, со возслѣдованіемъ и учебной, и то же Θεодоритово слово, обрѣтающееся въ Великомъ Катихизисѣ, напечатанномъ (но не выпущенномъ) при патріархѣ Филаретѣ; во-вторыхъ, слово Максима, напечатанное въ тѣхъ же, при патріархѣ Іосифѣ изданныхъ, книгахъ; и въ третьихъ, свидѣтельство изданныхъ тогда же Книги о вѣрѣ и Малаго Катихизиса. Въ этихъ свидѣтельствахъ дѣйствительно пове-

лѣвается совокупленіемъ пальца со двѣма послѣдними обозвать Св. Троицу, а указательнымъ и великосреднимъ — два во Христѣ естества, и на нихъ-то полагаясь, старообрядческій писатель такъ рѣшительно утверждаетъ, что двуперстіемъ, согласно древнимъ символамъ св. отцевъ, первѣе изображается троичность лицъ въ Божествѣ, а потомъ и два естества во Христѣ. Но нижеслѣдующее разсмотрѣніе приведенныхъ имъ свидѣтельствъ о двуперстіи покажетъ, что напрасно онъ положился на нихъ съ такою увѣренностію.

О именуемомъ словѣ Θεодорита должно замѣтить прежде всего, что первоначальная его редакція, встрѣчаемая въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ (напр. въ Кормчей м. Варлаама, въ Минеяхъ м. Макарія и др.) представляетъ весьма важныя отличія отъ печатнаго текста, изданнаго при патр. Іосифѣ и приведеннаго во свидѣтельство старообрядческимъ писателемъ. Вотъ какъ именно читается слово Θεодорита въ Кормчей м. Варлаама¹⁾: „Сице благословити рукою и креститися, три персты равны имѣти вкупѣ по образу троческу. Богъ же Отець. Богъ Сынъ. Богъ Духъ Святой. Не трие суть бози, но единъ Богъ въ троицы. имяны раздѣляются а божество едино. Отець не рождень, а Сынъ рождень, а не созданъ. Духъ Святой не рождень, ни созданъ, но исходя, трие во единомъ божествѣ, едина сила. едина честь. единъ поклонъ отъ всея твари, отъ ангель и челоувѣкъ. Тако тѣмъ триемъ перстомъ указъ. а два перста имѣтъ наклонена, а не простерта. а тѣмъ указъ. то образуютъ двѣ естествѣ божество и челоувѣчество. Богъ по божеству, а челоувѣкъ по вочелоувѣченію, а во обоемъ совершень“. Здѣсь мы не находимъ сдѣланнаго въ печатномъ текстѣ указанія, что три перста суть именно великій и два послѣдніе, и что подъ двумя разумѣются вышній и средній: здѣсь напротивъ три перста названы только равными, о двухъ же, которые по печатному тексту требуется сложити и простерти, сказано,

1) Эта примѣчательная рукопись находится (подъ номеромъ 9) въ бібліотекѣ Суздальскаго Спасо-Евгеніева монастыря: въ началѣ имѣетъ надпись: „Сія книга писана по благословенію господина нашего Варлаама митрополита всея Руси въ лѣто 7025 мая въ 25 день“, а по листамъ: „Дана по пресвященномъ архіепископѣ Іовѣ Суздальскомъ и Торусскомъ и имъ душу его поминати“.

что ихъ слѣдуетъ имѣть наклонена, и не простерта: по всему этому первоначальная редакція Θεодоритова слова болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію, и изложенный въ этой редакціи порядокъ догматовъ, образуемыхъ сначала тремя, потомъ двумя перстами, вполне соотвѣтствуетъ такимъ образомъ самому перстосложенію, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь. Совсѣмъ не то представляетъ намъ печатный текстъ Θεодоритова слова въ Іосифовскихъ изданіяхъ, на которомъ хочетъ основаться старообрядческій писатель: въ немъ нельзя не видѣть явныхъ противорѣчій и несообразностей, невольно заставляющихъ усумниться въ его правильности: 1) текстъ этотъ, какъ мы сейчасъ показали, не согласенъ съ текстомъ Θεодоритова слова, обрѣтающимся въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ: 2) не согласенъ и съ текстомъ, находящимся и въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ, уважаемыхъ старообрядцами книгахъ, напр. въ Катихизисѣ Великомъ¹⁾: 3) онъ представляетъ (и въ настоящемъ случаѣ это всего важнѣе) внутреннее противорѣчіе самому себѣ: порядокъ богословія въ немъ указанъ правильно (какъ и въ текстѣ Варлаамовской Кормчей, приведенномъ выше), т.-е. упоминается прежде о образованіи Св. Троицы тремя перстами, а потомъ двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ, но самое указаніе перстовъ, которыми должно образовать Св. Троицу и два естества, не соотвѣтствуютъ этому порядку: ибо въ указанномъ здѣсь перстосложеніи, которое справедливо называютъ и сами старообрядцы двуперстнымъ, первенствующее мѣсто имѣютъ два перста, образующіе два естества во Христѣ, а потомъ „подъ двѣма персты“ (какъ сказано въ актахъ собора 1667 г.)²⁾ слагаются три перста,

1) Въ Іосифовскихъ изданіяхъ (Кирилловой книгѣ и обѣихъ Псалтыряхъ) слово Θεодорита повелѣваетъ одинъ изъ двухъ перстовъ простерти, другой мало наклонити, а въ Катихизисѣ Великомъ оно повелѣваетъ оба перста наклонити, согласно тексту, приведенному въ Кормчей м. Варлаама. Поэтому-то, конечно, старообрядческій писатель исчисляя книги, гдѣ напечатано Θεодоритово слово, и не нашелъ удобнымъ упомянуть о Великомъ Катихизисѣ: „слово сіе, замѣчаетъ онъ, обрѣтается въ предисловіи Ганографа, въ старинныхъ Псалтыряхъ, въ книгѣ Кирилловой и прочихъ“ (?).

²⁾ См. Дѣянія московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г., издан. Братствомъ Соч. арх. Павла Ч. I.

образующіе Св. Троицу. Правда, здѣсь упоминаются сначала три послѣдніе персты, а потомъ говорится о двухъ первыхъ; но этимъ. очевидно, показуется не порядокъ сложенія перстовъ, стѣ чѣмъ должны согласиться и сами старообрядцы, если только не желаютъ назвать свое перстосложеніе троеперстнымъ, дѣлается же этимъ указаніе на то, не благоприятное для старообрядцевъ обстоятельство, что въ первоначальной своей редакціи, которая и находится въ указанныхъ выше древнихъ рукописяхъ, слово Θεодорита говорило о троеперстномъ, а не о двуперстномъ сложеніи. Итакъ въ подтвержденіе того, что будто бы въ двуперстномъ сложеніи, согласно древнимъ символамъ св. отцевъ, образуется прежде троичность лицъ, а потомъ два естества во Христѣ, старообрядческій писатель напрасно привелъ именуемое Θεодоритово слово въ томъ видѣ, какъ оно читается въ напечатанныхъ при патр. Іосифѣ книгахъ: ибо въ этомъ видѣ оно представляетъ очевидные признаки поврежденія, первоначальный же не испорченный текстъ его служить свидѣтельствомъ въ пользу троеперстія, и доказываетъ соотвѣтствіе образуемаго троеперстіемъ ученія о Троицѣ и воплощеніи Бога-Слова порядку ученія о сихъ догматахъ въ древнихъ символахъ св. отцевъ.

Точно такъ же и именуемое слово преп. Максима грека, приведенное старообрядческимъ писателемъ во свидѣтельство, что якобы въ двуперстномъ сложеніи изображается прежде троичность лицъ, а потомъ и два естества во Христѣ, не можетъ быть признано свидѣтельствомъ непререкаемой важности и несомнѣнной подлинности, такъ какъ и оно содержитъ въ себѣ тоже внутреннее противорѣчіе, — говоритъ прежде о троичности лицъ, а персты въ образованіе сего догмата называетъ тѣ, которые слагаются ниже двухъ, образующихъ во Христѣ два естества. Такого несоотвѣтствія не могъ допустить преп. Максимъ грекъ, мужъ ученый и многосвѣдущій въ Писаніи, тѣмъ паче, что въ первомъ своемъ словѣ о богословіи самъ онъ ясно говоритъ прежде о троичности лицъ, а потомъ о двухъ естествахъ во Христѣ. По-

св. Петра митрополита, л. 62 подлинника, также Матеріалы для исторіи раскола, т. 2. стр. 272.

сему-то подлинность, или по крайней мѣрѣ неповрежденность приписаннаго ему слова о двуперстїи справедливо подвергается сомнѣнію. Еще болѣе явные признаки поврежденія представляютъ два послѣднія свидѣтельства, приведенныя старообрядческимъ писателемъ въ подтвержденіе того, что якобы изложенный въ отеческихъ символахъ порядокъ богословія точно соблюдается въ двуперстномъ сложеніи, именно свидѣтельства Книги о вѣрѣ и Малаго Катихизиса, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ. Малый Катихизисъ перепечатанъ при п. Іосифѣ съ напечатаннаго первымъ изданіемъ въ Кіево-Печерской лаврѣ 1645 г. и вторымъ во Львовѣ 1646 г. Въ этихъ первыхъ изданіяхъ Катихизиса о сложеніи перстовъ на крестное знаменіе напечатано: „Пытанье: якимъ способомъ знакъ креста святого на собѣ класти маемъ. Отповѣдь: рукою правою три палци зложивши, знакъ креста святого зачинай на челѣ, а кладучи мовь: въ имя Отца, а потомъ тые палцѣ на перси, мовячи: и Сына, потомъ на правое раме кладучи, мовь: и Духа, потомъ на лѣвое раме кладучи мовь: Святого“. Эти первыя изданія, очевидно, говорятъ о троеперстїи, а не о двуперстїи; въ изданномъ же съ нихъ при п. Іосифѣ Маломъ Катихизисѣ московской печати вмѣсто этого явилось ученіе о двуперстїи, и его-то привелъ въ свидѣтельство старообрядческій писатель. Но это свидѣтельство московскаго Малаго Катихизиса, какъ показало сличеніе его съ первыми изданіями, съ которыхъ онъ напечатанъ, служитъ доказательствомъ не древности двуперстія и толкованій онаго, а несомнительнымъ доказательствомъ того, какъ во времена п. Іосифа тщательные ревнители двуперстія передѣлывали въ книгахъ троеперстіе на двуперстіе. Сдѣланное ими въ Маломъ Катихизисѣ измѣненіе отвѣта о перстосложеніи показываетъ, что при патріархѣ Іосифѣ ученіе о троеперстїи передѣлывали въ ученіе о двуперстїи, еще менѣе стѣсняясь, чѣмъ во время напечатанія Большаго Катихизиса, въ которомъ хотя и прибавили статью о двуперстїи, но и отвѣтъ, содержащій ученіе о троеперстїи, не исключили*). Подъ такимъ-то вліяніемъ двуперстниковъ

*) Здѣсь, въ Великомъ Катихизисѣ, именно сохранены неприкосновенно слѣдующіе вопросы и отвѣты: „Вопросъ: Бако на себѣ достоинъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? Отвѣтъ: Сице знаменуемъся

во времена патріарха Іосифа издана и Книга о вѣрѣ: въ ней статья о двуперстіи не что иное, какъ произведеніе сихъ ревнителѣй двуперстія. И вообще, сколько старообрядческій писатель ни привелъ свидѣтельствъ изъ печатныхъ книгъ, всѣ они далѣе временъ патр. Іосифа не восходятъ*). Показывая неосновательность доводовъ и недостоверность свидѣтельствъ о двуперстіи, представленнхъ старообрядческімъ писателемъ, мы не съ тѣмъ намѣреніемъ сіе дѣлали, чтобы отвергнуть двуперстіе, какъ неудобный къ употребленію обрядъ: напротивъ, мы признаемъ двуперстіе достойнымъ уваженія, поелику имъ образуются два православные догмата — о двухъ естествахъ во Христѣ и троичности божественныхъ ипостасей. Мы только имѣли цѣлю возразить старообрядцу, зачѣмъ онъ приписалъ двуперстію то, чего оно не имѣетъ. Онъ сказалъ, что акибы въ двуперстномъ сложеніи строго наблюдается тотъ, указанный въ древнихъ отеческихъ символахъ порядокъ, или, по выраженію Григорія Синаита, уставъ богословія, по которому прежде должно образовать троичность лицъ во единомъ Божествѣ, а потомъ два естества въ Иисусѣ Христѣ; мы же, напротивъ, показали, что въ двуперстіи прежде образуются два естества во Христѣ, а потомъ три лица Св. Троицы, и такимъ образомъ начертанный въ символахъ порядокъ богословія измѣняется. Такова сущность нашего возраженія старообрядцу.

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній по поводу выбран-

имъ: сложивше убо три персты десныя руки и возлагаемъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Иисусову. Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Вопросъ: чесо ради таковымъ образомъ бываетъ знаменіе честнаго креста? Отвѣтъ: Того ради, понеже симъ показываетъ велию тайну вѣры христіанскія. Потомъ слѣдуетъ вопросъ: како сіе бываетъ? т.-е. какая тайна вѣры и какъ показуется описаннымъ изображеніемъ креста? — И на него уже дается отвѣтъ въ пользу двуперстія, буквально заимствованный изъ Θεодоритова слова. Достоинъ замѣчанія, что старообрядческій писатель въ настоящей статьѣ привелъ въ свидѣтельство и этотъ послѣдній вопросъ и отвѣтъ изъ Большаго Катихизиса, не упомянувъ о предыдущихъ, столь ясно свидѣтельствующихъ о троеперстіи, какъ бы ихъ не было. Добросовѣстно ли это?

*) Исключеніе составляетъ Великій Катихизисъ; но книга эта не можетъ быть названа патріаршимъ изданіемъ, такъ какъ ни одного экземпляра ея съ патріаршимъ выходомъ не извѣстно.

ныхъ симъ старообрядцемъ изъ полемическихъ книгъ жестокихъ выражений о двуперстїи. Исчисленіемъ этихъ порицательныхъ выражений онъ хотѣлъ показать, что церковь впала будто бы въ тяжкую вину, похуливъ столь великій догматъ, каково двуперстное сложеніе, и отмѣнивъ его на соборѣ 1667 года.

Замѣтимъ прежде всего, что старообрядцу слѣдовало доказать евангельскими, апостольскими и седми вселенскихъ соборовъ свидѣтельствами, что двуперстіе дѣйствительно великій и непреложный догматъ вѣры: тогда онъ могъ бы справедливо утверждать, что не хотящіе измѣнить сего догмата вполне справедливо поступаютъ, а тѣ, которые отмѣнили сей догматъ и за содержаніе онаго положили клятву, сами подлежатъ осужденію. Но старообрядецъ не доказалъ и не можетъ доказать, что двуперстіе есть установленный Евангеліемъ, или соборами вселенскими догматъ: а посему долженъ согласиться, что законно церковь осудила старообрядцевъ, какъ вводителѣй новаго догмата, признавшихъ двуперстіе не подлежащимъ отмѣненію и за отмѣненіе онаго возставшихъ противъ самой церкви. Что сложеніе перстовъ въ знаменїи крестномъ, не только двуперстное, но и троеперстное, не есть членъ, или догматъ вѣры, неизмѣняемый и ко спасенію необходимо нужный, о томъ въ книгѣ „Обличенїи“, во главѣ 1-й, въ разсужденїи 6 мъ, содержится слѣдующее несомнѣнно вѣрное разсужденіе: „Понеже членъ вѣры, всякому ко спасенію потребный, долженъ имѣти основаніе на божественномъ Писанїи, или на соборѣхъ, или на отеческихъ писанїяхъ: откуда бо можетъ увѣрится о чемъ, яко весьма ко спасенію потребномъ, аще не отъ сихъ? Сложеніе же перстовъ кое-либо не имать основанїя на божественномъ Писанїи, ни на соборѣхъ, ни на отеческихъ писанїяхъ: гдѣ бо о семъ написано? гдѣ проповѣдано отъ Апостоль? гдѣ тако о сложенїи перстовъ, якоже отъ самого Спасителя речено, на примѣръ, о вѣрѣ, о крещенїи, о покаянїи, о храненїи заповѣдей Божїихъ: иже вѣруетъ и крестится спасенъ будетъ, а иже не вѣруетъ осужденъ будетъ; аще кто не родится отъ воды и духа, не увидетъ въ царствїе небесное; аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди; аще не покаетеса, вси погибните, и прочая симъ

подобная“. На основаніи сихъ справедливыхъ замѣчаній можно спросить старообрядцевъ: откуда они научились двуперстіе полагать въ догматъ вѣры, безъ негоже спастися невозможно? А если двуперстіе не догматъ, то оно есть обрядъ, и притомъ такой, который не въ надлежащемъ порядкѣ образуетъ таинство богословія. И таковой обрядъ церковь имѣетъ полное право отмѣнить и замѣнить другимъ, правильнѣе изображающимъ порядокъ богословія, для каковаго дѣйствія имѣетъ основаніе въ правилахъ св. соборовъ Лаодикійскаго 11-мъ и 19-мъ*) и Трульскаго 82-мъ**). И поелику старообрядцы за

*) Правило 11-е помѣстнаго собора иже въ Лаодикіи: „Яко не подобаетъ глаголемыхъ стариць, рекше предсѣдающихъ церкви поставляти. Толкованіе: Бяху въ древнихъ нѣщи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, иніиже отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша, отъ нихже есть единъ и сей обычай, еже старыя жены въ церквахъ поставляти и сія первосѣдницы именовати, и да имѣють старѣйшинство въ женахъ входящихъ въ церковь, якоже учительницамъ имъ поставленнымъ сущимъ на благочиніе, и како и гдѣ подобаетъ имъ стояти наказующе ихъ. Таковымъ убо женамъ не подобаетъ быти, ни нарицатися тако, правило се повелѣваетъ“.

Правило 19-е: „Яко подобаетъ своя прежде бесѣды епископомъ о оглашенныхъ молитву творити, о яже въ покаяніи сущихъ, и тѣмъ изшедшемъ подъ рукою и отступльшемъ, тако вѣрнымъ молитвамъ тремъ быти, единой убо первѣ съ молчаніемъ, вторую же и третію съ возглашеніемъ исполнити, и потомъ миръ подати епископу попомъ: тогда и простымъ людямъ миръ подати и тако святое приношеніе совершити, и единѣмъ подобно есть святительскимъ входини во олтарь и приобщатися. Ино толкованіе: Прежде епископи оглашенные поучаху, бесѣдующе и глаголюще къ нимъ, и потомъ глаголаху молитву о оглашенныхъ. И тѣмъ излѣзшимъ изъ церкви, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаданіи, вторую молитву творить. Прочая же правила глаголютъ, но ни о сущихъ въ покаяніи молитвы не бываетъ: не вѣдъ како оставленн быша: и потомъ миръ епископомъ презвитеры даяху, еже есть цѣлованіе, любве бо образъ цѣлованіе есть: любви же послѣдуетъ смиреніе. И потомъ мирстїи людіе презвитеромъ миръ даяху, рекше цѣловахуся съ ними, еже нынѣ не бываетъ, упразднибояся, яко и иная многа творимая прежде: и посемъ приношенія совершеніе бываше и освящашеся, скончанѣ же бывши таковѣй службѣ, причащяхуся отъ нея достойни. Внутрь же жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащатися велить правило“

**) Правило 52: „Не напиши агнца во образъ Христа, но того самого. Толкованіе: Агнецъ преданъ бысть во образъ истиннаго Христа Бога нашего, и не подобаетъ образа почитати паче истины и агнца на честныхъ иконахъ писати, перстомъ предотечевымъ показаема: но самого Христа Бога нашего и шаровными писаніи по человѣческому образу написовати“.

такое замѣненіе обряда менѣе совершеннаго совершеннѣйшимъ и частнаго — обдержнымъ несправедливо обвинили церковь въ нарушеніи догмата вѣры, и затѣмъ похулили ея таинства, обряды и священство (какъ о томъ свидѣтельствуютъ отцы собора 1667 года), то церковь законно положила на нихъ клятвы.

Не безъ причины также и въ полемическихъ сочиненіяхъ произнесены порицанія на двуперстное сложеніе. Не говоря о томъ, что они большею частію вызваны были нестерпимыми хулами самихъ старообрядцевъ на православный обрядъ троеперстія, мы укажемъ только на слѣдующее, достойное особеннаго вниманія обстоятельство: въ полемическихъ сочиненіяхъ двуперстіе осуждается и порицается не само по себѣ, но обыкновенно за тѣ противныя мудрованія, которыя, по мнѣнію полемическихъ писателей, соединяли съ нимъ крестившіеся двуперстно; а молившихся двуперстно безъ противнаго мудрованія тѣ же самые полемическіе писатели не укоряли и не хулили, но даже отзывались объ нихъ съ похвалою. Въ доказательство приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ тѣхъ же полемическихъ книгъ, изъ которыхъ выписаль старообрядецъ пореченія на двуперстное сложеніе.

Св. Димитрій Ростовскій, укоряя старообрядцевъ за двуперстное сложеніе, указываетъ и причину, по которой они достойны за сіе укоренія, — именно въ томъ, что они двуперстіе полагають за догматъ вѣры, каковымъ перстосложеніе никакъ не можетъ быть признаваемо; а безъ таковаго мудрованія употребляемое двуперстіе св. Димитрій не укорялъ, напротивъ именуеть честными и три и два перста, изображающіе крестъ: „честны суть и персты къ изображенію креста, коимъ-либо образомъ слагающіися, но не суть бози: а понеже не бози: убо не вѣра“ (Роз. ч. 1, гл. 4). Изъ сихъ словъ св. Димитрія несомнѣнно явствуетъ, что онъ порицалъ крестящихся двуперстно не за ихъ перстосложеніе, но за то, что свое перстосложеніе они считаютъ догматомъ вѣры, — за исповѣданіе, которое старообрядецъ выражаетъ, говоря: „я не хожу въ церковь, я по старой вѣрѣ, молюсь крестомъ“ (то-есть двуперстно).

Также и сочинитель книги, именуемой „Обличеніе неправды расколнической“, во главѣ первой, въ разсужденіи шестомъ,

пишетъ, согласно св. Димитрію, что молящіеся двуперстно укоряются и проклинаяются, и нарицаются раскольниками не за двуперстное сложеніе, но потому, что двуперстіе полагають въ догматъ вѣры, и изъ-за него отдѣляются отъ церкви, оболгая церковь еретичествомъ. Доказавши, что не только двуперстное, но и всякое иное (т.-е. и троеперстное) сложеніе не есть членъ вѣры, всякому ко спасенію потребный, непосредственно за симъ онъ предлагаетъ слѣдующій вопросъ: „Аще сложеніе перстовъ не есть догматъ вѣры, весьма всякому потребенъ ко спасенію, то почто на знаменающихся двѣма персты, а не хотящихъ тремя персты знаменатися, клятва положена, почтоже и гоненіе терпятъ и раскольниками нарицаются сицевіи“? И отвѣчаетъ: „Того ради, что сицевіи въ догматъ ставятъ свое двуперстное сложеніе, и отметающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно хулятъ, и всякія святыни лишены быти сея ради вины блядословятъ. Аще бы сицевіи подъ сложеніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертоноснаго яда (т.-е. хуленія на церковь)*), но отъ простоты и невѣжества тако знаменалися, не были бы клятвы достойны и раскольническаго имени. А понеже не отъ простоты сія творятъ, но отъ крайнія злобы, и въ томъ сусвѣріе свое полагають (то есмь въ томъ, что двуперстіе считаютъ догматомъ вѣры и церковь, отмѣнившую двуперстіе, безмѣрно хулятъ)**), а противляющихся имъ невѣрнымъ и нехристіанамъ причитають: достойны суть клятвъ и имени раскольническаго, яко сущи противницы церкви и истинѣ“ (Облич. III, л. 21). Такимъ образомъ и сей писатель, котораго старообрядцы именуютъ зѣльнѣйшимъ хулителемъ на двуперстіе, ясно говоритъ, что именуемые старообрядцы клятвъ и имени раскольническаго

*) Старообрядцы и сіе выраженіе смертоноснаго яда относятъ въ числу жестокословныхъ порицаній на двуперстіе, не желая понять, что писатель книги именуетъ „смертоноснымъ ядомъ“ не двуперстіе, но хуленіе на церковь, произносимое изъ ревности по двуперстію.

**) И сіе слово: сусвѣріе старообрядцы также причислили къ жестокословнымъ порицаніямъ на двуперстіе (зри въ сей же статьѣ старообрядца подъ числомъ 15). Но не явно ли изъ самой связи рѣчи, что писатель книги „Обличеніе“ называетъ здѣсь сусвѣріемъ не двуперстіе, а то ученіе, или мнѣніе старообрядцевъ, что якобы двуперстіе есть догматъ вѣры православной, а троеперстіе есть якобы ересь.

достойны не за двуперстіе, но за хуленіе на церковь ради двуперстія, — за противленіе церкви и истинѣ.

То же самое весьма ясно выражаетъ и Святѣйшій Синодъ въ увѣщательныхъ пунктахъ, посланныхъ архимандриту Антонію въ 1720 году: „А о церковномъ разумѣніи сіе сказать ему (раскольнику), что церковь святая кій либо образъ сложенія (значить и двуперстный и троеперстный) имѣла и имѣеть за вещь среднюю (т.-е. обрядовую, а не догматъ вѣры), но раскольникомъ противится за тое, что они образъ сложенія перстнаго, каковъ они полюбили, ставятъ за догматъ вѣры, а каковъ въ нашемъ обычаи видятъ, ставятъ въ ересь, и уже свой образъ сдѣлали злымъ, не аки бы онъ самъ собою золъ былъ, но аки непокорной, злой, немиролюбивой и гордой еретичествующей совѣсти ихъ свидѣтель есть“. Вотъ какъ ясно Святѣйшій Синодъ, отъ лица православной церкви, говоритъ, что образъ сложенія двуперстнаго самъ по себѣ не считается злымъ, или достойнымъ порицанія, а укоряются молящіеся двуперстно за то, что двуперстіе поставили въ догматъ вѣры, а троеперстіе въ ересь.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что порицательные отзывы о двуперстіи, которыми такъ возмущаются старообрядцы, произнесены не на самый обрядъ двуперстія, который самъ по себѣ, какъ обрядъ, не подлежитъ порицанію, а вызваны тѣми противными православію мнѣніями, которыя соединяютъ съ двуперстіемъ старообрядцы, почитая оное за догматъ вѣры и отмѣну сего мнимаго догмата поставляя церкви въ вину еретичества.

Теперь, въ заключеніе, мы изложимъ кратко главныя положенія, вытекающія изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній.

1. Усиливаясь, хотя и тщетно, показать соотвѣтствіе двуперстнаго сложенія, въ его знаменованіи, древнимъ символамъ св. отецъ, излагающихъ ученіе о Св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, старообрядческій писатель имѣлъ цѣлю усвоить двуперстію важность и значеніе, равносильныя самому догмату о Св. Троицѣ и воплощеніи, и самое двуперстіе возвести на степень догмата. Но догматъ вѣры во Св. Троицу и воплощеніе Господне преданъ самимъ Господомъ и Его Апостолами, разъясненъ и запечатлѣнъ седмью вселенскими соборами; а чтобы оный догматъ образовать перстами, тѣми

или другими, особенно же, какъ увѣряютъ старообрядцы, не какими-либо другими, а тѣми единственно, кои употребляются въ двуперстіи, того не предано ни евангельскимъ, ни апостольскимъ ученіемъ, и вселенскими соборами не утверждено, и потому догматомъ вѣры самое это образование догмата посредствомъ перстосложенія названо быть не можетъ: слѣдственно, старообрядецъ, утверждая противное, усвоивъ двуперстію значеніе, равносильное догмату о Св. Троицѣ и воплощеніи, является (какъ и всѣ старообрядцы) проповѣдникомъ новаго догмата, ни священнымъ Писаніемъ, ни вселенскими соборами не утвержденнаго, за чтò и подлежитъ церковному осужденію.

3. Напрасно старообрядческій писатель тщится указать въ знаменованіи двуперстія якобы точное соотвѣтствіе порядку догматовъ, какъ они изложены въ приведенныхъ имъ символахъ св. отцовъ: въ символахъ излагается сначала догматъ вѣры о Св. Троицѣ, потомъ о воплощеніи Господнемъ, а въ двуперстномъ сложеніи, какъ очевидно для всякаго, прежде образуется воплощеніе Господне, а потомъ Св. Троицы таинство.

3. Свидѣтельства, которыми старообрядческій писатель думаетъ подтвердить мнимое соотвѣтствіе двуперстія указанному въ символахъ порядку догматовъ, не могутъ быть признаны достовѣрными: ибо а) содержатъ въ самихъ себѣ явное противорѣчіе, — прежде говорятъ о троичности лицъ въ Божествѣ, а персты въ знаменованіе Св. Троицы указываютъ послѣдніе; б) не согласны съ первоначальнымъ ихъ текстомъ, обрѣтающимся въ древнихъ рукописяхъ (Слово Θεодорита) и первопечатныхъ книгахъ (Малый и Великій Катихизисы), которымъ утверждается троеперстіе, а не двуперстіе, и в) всѣ относятся къ довольно позднему времени, — заимствованы изъ книгъ, изданныхъ при п. Іосифѣ, иносятъ очевидные слѣды поврежденія отъ явившихся тогда ревнителѣй двуперстія.

4. Несправедливо старообрядецъ находящіяся въ полемическихъ книгахъ порицательныя изреченія о двуперстіи принялъ за порицаніе догмата вѣры: этимъ онъ даетъ только подтвержденіе о самомъ себѣ, что двуперстіе почитаетъ догматомъ вѣры, и за то подлежитъ осужденію, какъ вводителъ новаго догмата.

5. Возмущающія старообрядческаго писателя и всѣхъ вообще старообрядцевъ порицательныя изреченія о двуперстіи въ полемическихъ книгахъ, вызванныя страшными раскольническими хуленіями на троеперстіе, произнесены большею частію въ духѣ вразумленія, что двуперстіе не есть догматъ вѣры, а только обрядъ, и принятіе двуперстія за догматъ дѣйствительно (и справедливо) порицается; какъ обрядъ же, независимо отъ усвояемаго ему догматическаго значенія, двуперстіе порицанію не подвергалось и не подлежитъ.

50. Бесѣда о крестѣ осмиконечномъ и четырехконечномъ.

Одинъ старообрядческій ревнитель, встрѣтясь со мною, сказалъ: Я хочу спросить у васъ нѣчто о крестѣ.

Спросите, говорю, — что могу, отвѣчу вамъ.

Скажите, продолжалъ онъ, крестъ Христовъ одинъ ли вы принимаете, или два?

Я отвѣчалъ: Единожды Христосъ распялся, и крестъ истинный освятилъ своею кровію, и силу ему даровалъ: посему и крестъ Христовъ единъ.

Тогда старообрядецъ, довольный такимъ отвѣтомъ, полагая, что поставитъ меня въ невозможность защититъ православное ученіе о крестѣ Христовомъ, предложилъ мнѣ слѣдующій вопросъ: который же крестъ вы признаете истиннымъ крестомъ Христовымъ, — осмиконечный, или четырехконечный?

Я сказалъ: На сей вопросъ отвѣчу тебѣ такъ же, какъ отвѣчалъ Григорій, митрополитъ петербургскій, въ своей книгѣ (часть 2, глава 9), что церковь имѣетъ не два креста, но одинъ, и крестъ четырехконечный не есть отличный отъ креста осмиконечнаго, но одинъ и той же крестъ Христовъ. Подобно какъ и икона Спасителя, будетъ ли изображень на ней Христосъ въ полномъ возрастѣ человѣческомъ, или въ поясъ точію, или написана едина токмо глава его, есть одна и та же икона Спасителя, и не двухъ, не трехъ Спасителей изображаетъ, но единаго и тогожде: почему и святость сихъ иконъ едина, и равная всѣмъ тремъ подобаетъ честь и поклоненіе.

Старообрядецъ сказалъ: Григорій митрополитъ не святой, чтобы приводить его во свидѣтельство.

Я отвѣчалъ: О святости его у меня не было и рѣчи: я только привожу тебѣ силу его доказательства*).

Старообрядецъ сказалъ: Христось былъ распятъ на крестѣ не четвероконечномъ, и то безчестіе истинному кресту Христову, отнимать отъ него титулу и подножіе.

Я отвѣчалъ: Христось принялъ совершенное челоуѣчество; но богомужный его образъ различно пишется, — и въ поясъ, и до плечъ, и едина глава. И то не есть отъятіе членовъ тѣла Христова, не есть безчестіе Христу, и никто не дерзнетъ сказать, напримѣръ, о Спасовомъ нерукотворенномъ образѣ, на которомъ едина глава Спасителя воображается, что это не Христовъ образъ: ибо Христось и въ образѣ, сокращенно написанномъ, отъ главныя его части — лица почитается. Такъ надлежитъ разсуждать и о крестѣ Христовомъ. Крестъ Христовъ, составленный точію отъ двухъ главныхъ дровъ, или частей, неизмѣнный крестный видъ изображающихъ, достоинъ равнаго съ крестомъ осмиконечнымъ поклоненія, и отъятіе дщицы и подножія, при сохраненіи существеннаго крестнаго вида, ни святости, ни силы его не умаляетъ. Въ таковомъ отъятіи видѣтъ, какъ ты видишь, безчестіе кресту Христову, за сіе отметить, какъ ты отмечаешь, крестъ четвероконечный, то же самое значить, что лишать подобающей чести и отметить нерукотворенный образъ Спасовъ и прочія иконы, изображающія Христа Спасителя не въ полномъ его видѣ, — значить попраніе и презрѣніе являть кресту Христову. О томъ же, что кресту, отъ двухъ дровъ сотворенному, подобаешь, напротивъ, честь и поклоненіе воздавать, яко истинному кресту Христову, пишетъ св. Аѳанасій Великій, столпъ православія, во отвѣтѣ 41 ко Антіоху князю. И отъ самыхъ дѣйствъ креста четырехконечнаго показуется, что онъ есть истинный животворящій крестъ Христовъ: ибо имъ печатлѣмся въ таинствахъ, оживотворяемся душами. Кто отмещется животворящей силы

*) Доказательство сіе митрополитъ Григорій, какъ самъ говоритъ въ примѣчаніи, заимствовалъ у покойнаго владыки Филарета, изъ его „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“.

сего креста, тотъ вмѣстѣ съ нимъ отщется и имъ совершаемыхъ таинъ, мертвъ есть душою. Преподобный Ефремъ Сиринъ именуетъ четырехконечный крестъ животворящимъ крестомъ Христовымъ, глаголя: „вся уды животворящимъ крестомъ утверди“. Ясно, что святой отецъ разумѣетъ здѣсь четырехконечный крестъ, ибо знаменіемъ сего креста мы ограждаемъ уды наши. Онъ же далѣе именуетъ сей крестъ истиннымъ крестомъ Христовымъ, глаголя: „сей бысть водруженъ на мѣстѣ лобнѣмъ“. И ниже: „симъ оружіемъ драгимъ Христосъ Богъ нашъ разверзе всенесытую адову утробу“. (Слово 102, о похвалѣ кресту). Видишь, креста четырехконечнаго Ефремъ святой не отличаетъ отъ креста, стоявшаго на Голгоѣ, но единымъ признаетъ и тотъ, которымъ знаменаемся, и тотъ, который водруженъ былъ на мѣстѣ лобнѣмъ.

Желая отстранить столь ясныя свидѣтельства святыхъ отецъ о крестѣ четырехконечномъ, мой собесѣдникъ замѣтилъ, что святой Ефремъ говоритъ о крестѣ, которымъ знаменаемся, ограждая себя, и что сей крестъ получаетъ силу отъ сложенія перстовъ, имѣющаго таинственное знаменованіе.

Я отвѣчалъ: Крестъ четырехконечный, которымъ ограждаемся, святой Ефремъ называетъ животворящимъ не отъ сложенія перстовъ, но потому, что онъ освященъ на Голгоѣ. Я не отрицаю, что сложеніе перстовъ на крестное воображеніе имѣетъ таинственное знаменованіе; но ты долженъ знать, что крестъ четырехконечный, и не перстами воображаемый, подаетъ освященіе, какъ напримѣръ въ помазаніи елеемъ и святымъ муромъ, въ священническомъ дуновеніи при водоосвященіи, и слѣдственно не отъ персто-сложенія приѣмлетъ свою силу,

Старобрядецъ возразилъ: Если бы четырехконечный крестъ самъ по себѣ имѣлъ силу, не было бы положено священнику осѣнять оный рукою.

Я отвѣчалъ: Неправильно ты понимаешь дѣйствіе, о которомъ говоришь. Священникъ осѣняетъ рукою и освящаетъ не крестъ, но то, что имѣетъ на себѣ знаменіе креста, напримѣръ хлѣбъ, или ризы. Если же разумѣть по твоему, что священникъ осѣняетъ здѣсь и освящаетъ самый крестъ четырехконечный, якобы не имущій святыни: то и крестъ

осмиконечный, въ силѣ котораго и ты не сомнѣваешься, точно также нужно будетъ признать не имущимъ святыни. Вы неотмѣнно требуете, чтобы на просфорахъ, на артосѣ, на понагіи, на благословенныхъ хлѣбахъ изображаемъ былъ осмиконечный крестъ; но всѣ оныя хлѣбы священникъ крестовидно осѣняетъ рукою. Значить и осмиконечный крестъ, по-твоему, отъ осѣненія рукою пріемлетъ освященіе, а самъ по себѣ не имѣетъ силы и святости. Вотъ куда заводитъ нездравое понятіе!

Потомъ я сказалъ моему собесѣднику: Я отвѣтствовалъ на ваши вопросы; позвольте же и мнѣ спросить васъ нѣчто о крестѣ Господнемъ. Скажите мнѣ: вы одинъ осмиконечно вообразенный крестъ признаете крестомъ Христовымъ, а четырехконечный таковымъ ие почитаете?

Онъ отвѣчалъ: Такъ точно.

Я еще спросилъ: Имѣетъ ли же четырехконечный крестъ какую-либо святыню и силу освященія?

Онъ отвѣтилъ: Не имѣетъ.

— Но если, говорю, четырехконечный крестъ силы освященія не имѣетъ, то какъ же таинства онымъ совершаются, и мы освящаемся?

Старообрядецъ опять указалъ на то, что сила освященія здѣсь принадлежитъ сложенію перстовъ въ воображеніи креста четырехконечнаго, а не самому кресту сему.

Я возразилъ: Что ты несправедливо утверждаешь, будто не отъ силы креста пріемлютъ совершеніе таинства, а отъ силы перстосложенія, сіе обличается ясно чиномъ муропомазанія и маслоосвященія: ибо въ сихъ таинствахъ крестъ четырехконечный вообразается не перстами, но спицею, кистию, губою. И такъ форма, или видъ таинства въ муропомазаніи и маслоосвященіи безъ перстосложенія совершается, а безъ креста четырехконечнаго не совершается.

Послѣ сего старообрядецъ съ нѣкоторымъ усиліемъ признался, что и въ крестѣ четырехконечномъ есть сила освященія.

— Но откуда же, спросилъ я, стяжалъ сію силу четырехконечный крестъ, если, по-вашему, не есть онъ истинный крестъ Христовъ?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Онъ есть сѣнь креста

Христова, и предзнаменаніе по ветхому закону: потому и силу нѣкую имѣеть къ преподанію святыни.

На это я сказалъ: Если крестъ четырехконечный есть сѣноваго закона знаменіе, то въ новомъ законѣ употреблять оный не подобаеть: ибо сѣнь законная прейде, благодати пришедшей. Жертвы, напримѣръ, и обрѣзаніе были образами истины, закланіе агнца образовало смерть Христову*), обрѣзаніе — тайну крещенія**). Но по явленіи истины всѣ сѣны образы уже не довлѣють къ употребленію, и кто восхотѣлъ бы употреблять оныя, возбраняется Апостольскимъ гласомъ: аще обрѣзаетеся, Христось васъ ничтоже пользуетъ***). Если, по-вашему, крестъ четырехконечный есть точію ветхозавѣтная сѣнь креста Христова, то не подлежите ли и вы осужденію, употребляя на освященіе таинства не истинный, по вашему, крестъ Христовъ, а ветхозавѣтную, какъ говорите вы, онаго сѣнь? Вы прежде, искушая меня, спрашивали: одинъ ли крестъ Христовъ? и думали обличить меня въ употребленіи и почитаніи двухъ различныхъ крестовъ. А теперь оказалось, что напротивъ сами вы вѣруете имѣть два особые креста, — одинъ Христовъ, которому поклоняетесь, и другій, котораго Христовымъ назвать не хотите, а именуете точію сѣновнымъ, хотя симъ послѣднимъ крестомъ и таинства вѣруете совершать, и освящаетесь, и знаменаетесь на прогнаніе бѣсовъ, какъ будто освящаться и прогонять бѣсовъ не Христовымъ крестомъ возможно... Не такъ поступаетъ церковь православная: единый приѣмлетъ она крестъ, на немже Христось распялся, егоже освяти пречистою своею кровію и даде намъ на прогнаніе бѣсовъ, изображаетъ ли оный съ титлою и подножіемъ, или безъ титлы и подножія, подобно какъ единою и равночтимою признаеть икону Спасителя, во весь ли возрастъ изображаетъ она Христа Спасителя, или точію главу Его.

Послѣ сего старообрядецъ сдѣлалъ еще уступку, — сознался, что крестъ четырехконечный можно признать и за крестъ Христовъ, но прибавилъ, что все же онъ не имѣеть такой силы, какъ крестъ осмиконечный.

*) Григорія Богослова на св. Пасху слово 2.

***) Его же слово на Богоявленіе.

***) Посл. къ Галат. зач. 211.

Я сказалъ: Удивляюсь крайнему твоему недоумѣнію! Крестъ четырехконечный ты признаешь и крестомъ Христовымъ, и вмѣстѣ не имѣющимъ силы креста Христова! Развѣ крестъ Христовъ можетъ быть немощенъ, или малосиленъ? Одно изъ двухъ должны вы избрать: признавъ четырехконечный крестъ крестомъ Христовымъ, должны вѣровать и всей силѣ крестной въ немъ совершатся, или же, не приписуя ему всей силы крестной, должны не признавать его и крестомъ Христовымъ, чего и самъ ты, наконецъ, не дерзашь говорить, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы отвергнуть и силу таинствъ, симъ крестомъ совершаемыхъ. Да и съ чего взяли вы, кресту четырехконечному приписывать меньшую противу осмиконечнаго креста силу, когда всѣ таинства имъ совершаются? Если бы совершались имъ какія-либо не таинственные освященія, а таинства освящались бы крестомъ осмиконечнымъ, тогда вы имѣли бы нѣкоторое (хоть и незаконное) основаніе утверждать, что въ сравненіи съ симъ послѣднимъ онъ меньшей силы и святости. Но когда именно крестомъ четырехконечнымъ совершаются всѣ таинства, не простиительно старообрядцамъ уменьшать его силу. Его печатію животворимся: а вы не хотите назвать его животворящимъ! Имъ освящаемся: а вы не хотите назвать его святымъ! Не есть ли это крестоборство и хуленіе крестной силы?

О святомъ крестѣ мнѣ случилось бесѣдовать еще съ однимъ безпоповцемъ. Между прочимъ я говорилъ, что мы, по преданію церкви полагая на себѣ четырехконечный крестъ, освящаемся онымъ: посему крестъ сей есть истинный крестъ Христовъ.

Старообрядецъ въ возраженіе мнѣ сказалъ: Когда мы рукою воображаемъ на себѣ крестное знаменіе, то не четырехконечный крестъ на себѣ воображаемъ, а осмиконечный.

Я спросилъ: Какъ же такъ? — покажи!

Онъ сложилъ руку двуперстно, и положивъ два перста на чело сказалъ: „вотъ два конца“? Потомъ положи руку на животъ: „вотъ четыре“! на правое плечо: „вотъ шесть“! — на лѣвое: „вотъ восемь“! И потомъ сказалъ: „видите, мы осмиконечнымъ крестомъ знаменаемся“.

Я имѣлъ въ рукахъ восковую свѣчу, разломилъ ее на четыре части, и сложивъ вмѣстѣ по двѣ части, въ соотвѣт-

ствіе двумъ перстамъ, по срединѣ соединилъ ихъ крестообразно. Показавъ это изображеніе креста предстоящимъ, я спросилъ: Какой это крестъ, — четырехконечный, или осмиконечный? имѣеть титлу и подножіе, или не имѣеть?

Всѣ отвѣчали: Четырехконечный, титлы и подножія не имѣеть.

Тогда я сказалъ безпоповцу: Всѣмъ явно, что это крестъ четырехконечный, титлы и подножія не имѣеть: такой же точно крестъ и ты на себѣ полагаешь, воображая крестное знаменіе двумя перстами. А если, согласно твоему разумѣнію, допустить, что двумя перстами воображается осмиконечный крестъ, то нужно будетъ признать, что чрезъ оствненіе въ архіерейскомъ служеніи трикиріемъ воображается крестъ уже о двѣнадцати концахъ. А крестъ, изображаемый въ маслоосвященіи, если считать каждый волосокъ кисти за особый конецъ креста, нужно будетъ признать состоящимъ изъ тысячи концовъ...

Эти замѣчанія заставили безпоповца умолкнуть.

51. Объ имени Спасителя (отвѣтное письмо).

Возлюбленнѣйшіе о Господѣ братія! Въ письмѣ своемъ вы просили меня прислать изданную отъ Святѣйшаго Синода книгу: „Увѣщаніе во утвержденіе истины“. Книгу я послалъ вамъ нѣсколько дней тому назадъ, но разрѣшить ваше недоумѣніе, которое частію касается посланной книги, я отлагалъ, желая, чтобы прежде вы познакомились съ содержаніемъ всей книги. Теперь вкратцѣ отвѣтствую вамъ на вашъ вопросъ, къ разрѣшенію вашего недоумѣнія.

Вы пишете, что одинъ изъ старобрядцевъ спрашивалъ васъ: почему святитель Димитрій Ростовскій такъ рѣзко отозвался за убавленіе одной гласной буквы въ имени Спасителя — Исусъ, а Святѣйшій Синодъ въ книгѣ, изданной отъ него его: „Увѣщаніе во утверженіе истины“, даетъ одну и ту же силу пространному и сокращенному произношенію имени Спасителя?

Отвѣтствую: Если не входитъ въ точный смыслъ сказаннаго св. Димитріемъ и Святѣйшимъ Синодомъ о имени

Спасителя, то окажется между ними противорѣчіе, какъ это полагають и именуемые старообрядцы. А если понять въ точности смыслъ того и другого изложенія, то нѣтъ никакого въ нихъ противорѣчія, но только одно другимъ дополняется. Св. Димитрій отвѣтствовалъ на слова старообрядцевъ, которые по своему невѣднію утверждали, что будто имя Спасителя, сокращенно произносимое Ісусъ, такъ же сокращенно наречено ангеломъ на еврейскомъ языкѣ, и такъ же сокращенно произносилось на еврейскомъ и греческомъ языкахъ, даже и римскомъ, а полное произношеніе имени Спасителя — Ісусъ, называли нововведеніемъ и измѣненіемъ собственнаго имени Спасителя, и признавали именованіемъ какого-то иного лица, а не Спасителя, и потому требовали отъ церкви православной, чтобы она полное произношеніе имени Спасителя отложила, какъ не богоугодное и чуждое церкви православной. Этими хулами именуемыхъ старообрядцевъ на имя Спасителя и на св. церковь и вынужденъ былъ св. Димитрій разъяснить: во-первыхъ, какъ наречено было имя Спасителю ангеломъ на еврейскомъ языкѣ, — пространно въ три слога, или, какъ старообрядцы утверждаютъ, оно наречено сокращенно, т.-е. Ісусъ; далѣе, какое имѣетъ значеніе имя Спасителя, произносимое въ три гласныхъ на еврейскомъ языкѣ, а произносимое сокращенно имѣетъ ли на еврейскомъ языкѣ то значеніе, какое имѣло въ пространномъ произношеніи; какъ это имя преведено на греческій языкъ, и почему оно у насъ по-славянски должно произноситься въ три гласныхъ литеры, согласно еврейскому и греческому языкамъ. Все это долженъ былъ св. Димитрій разъяснить, побуждаемый укоризнами старообрядцевъ какъ на св. церковь, такъ и на имя Спасителя, произносимое согласно еврейскому и греческому языкамъ въ три гласныхъ литеры. Какъ же онъ поступилъ? Онъ показалъ, что имя Спасителя наречено ангеломъ на еврейскомъ языкѣ по пространному еврейскому произношенію въ три гласныхъ — Ісусъ, а не по сокращенному — Ісусъ, какъ утверждаютъ именуемые старообрядцы, и что оно, только вполнѣ произносимое, на еврейскомъ языкѣ имѣетъ значеніе Спаситель, подобно тому, какъ и наше русское имя — Владиміръ, только вполнѣ произносимое на русскомъ языкѣ, имѣетъ значеніе: владѣть міромъ. Самодержавный его родитель князь, желая

новорожденному своему сыну быть владѣтелемъ міра, потому и нарекъ имя ему: Владиміръ; сокращенное изъ этого имени имя — Володя, на нашемъ русскомъ языкѣ уже теряетъ значеніе — владѣть міромъ, но будетъ имѣть значеніе только — владѣть, а чѣмъ именно, неизвѣстно. Но какъ не знающему русскій языкъ значеніе имени Владиміра неизвѣстно, такъ и не знающимъ еврейскаго языка не видно значеніе полного имени Спасителя. И какъ на нашемъ языкѣ русское имя — Владиміръ, или имена — Ярославъ, Всеволодъ, когда сокращенно произносятся, теряютъ свое значеніе: такъ и еврейское имя Спасителя, егда сокращенно произносится, не можетъ имѣть своего значенія — Спаситель. По сей причинѣ имя Спасителя и на греческій языкъ преложено, согласно еврейскому, пространно, въ три гласныхъ литеры — Іисусъ. Указавъ на все это, св. Димитрій внушаетъ, что и намъ русскимъ для чести достопоклоняемаго имени Спасителя должно его произносить и писать пространно въ три гласныхъ, дабы оно, согласно еврейскому языку, и въ самомъ своемъ произношеніи и начертаніи выражало: Спаситель. Затѣмъ святитель Димитрій, обращаясь къ старообрядцамъ, хулящимъ святую церковь, что акибы она въ полномъ произношеніи имени Спасителя славить иное лицо, а не Спасителя, говоритъ, что въ неточности произношенія имени Спасителя слѣдуетъ обвинять отнюдъ не православныхъ, а самихъ старообрядцевъ, яко не согласно съ еврейскимъ и греческимъ языками произносящихъ имя Спасителя. За сіе-то и подвергается отъ нихъ жестокому нареканію св. Димитрій. Ему не прощаютъ старообрядцы того, что обвиненіе, возводимое ими на св. церковь, акибы она подъ именемъ Спасителя въ полномъ произношеніи — Іисусъ, согласно еврейскому въ три гласныхъ, славить иное лице, обратилъ на нихъ самихъ. Но онъ иначе не могъ поступить, и все, что онъ высказалъ по этому предмету, высказалъ, бывъ вызванъ необходимостію точно разяснить значеніе имени Спасителя.

Святѣйшій же Синодъ въ книгѣ: „Увѣщаніе во утвержденіе истины“ писалъ къ людямъ болѣе благосклоннымъ во святой церкви, не дерзающимъ на хуленіе имени Спасителя, произносимаго церковію: Іисусъ, но сумнящимся къ ней присоединиться по одной привычкѣ къ принятому у нихъ сокра-

ценному произношенію того же имени, якобы болѣе древнему. Св. Синоду не было нужды касаться вопроса о числѣ литеръ имени Спасителя для точнаго произношенія сего имени, — ему нужно было сказать о самомъ лицѣ Спасителя, въ котораго вѣруемъ, и изречь словеса мира. Такъ Св. Синодъ и поступилъ, предлагая слѣдующее увѣщаніе въ утвержденіе истины: „Въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было писано имя Испусителя нашего съ титулою тако: Іс. А въ новыхъ печатается: Иисусъ; и тѣхъ словъ сила одна. Шбо какъ подъ онимъ именемъ Ісъ разумѣете вы — Спаситель нашъ: такъ и подъ симъ именемъ Иисусъ означается тотъ же нашъ Спаситель. И потому напрасно спорить о сей слова частицѣ И, когда согласно мы приедемъ одного Спасителя, и въ Него вѣруемъ“ (стр. 44—45). Изъ этихъ словъ Святѣйшаго Синода выходитъ слѣдующее: какъ вы старообрядцы, такъ и мы, церковные, вѣримъ въ одного и того же Спасителя, рожденнаго отъ Дѣвы и распятаго при Понтійстѣмъ Пилатѣ. Посему, если какъ мы въ пространномъ произношеніи, такъ и вы въ сокращенномъ исповѣдуете того же одного Спасителя, то прибавленіе одной литеры къ имени Спасителя не должно нарушать единства нашей вѣры. И дѣйствительно, у самихъ старообрядцевъ въ старопечатныхъ книгахъ имя Предтечи Господня напечатано: Іоаннъ, а въ старописьменныхъ пѣвчихъ написано — Иванъ; но въ двухъ разныхъ произношеніяхъ имени Предтечи не два Предтечи разумѣются, но единъ Іоаннъ Предтеча, и не было и нѣтъ за то между старообрядцами раздѣленія, хотя одно изъ нихъ, то-есть пространнѣйшее, произношеніе Іоаннъ сходственнѣе съ еврейскимъ и знаменательнѣе, ибо на еврейскомъ означаетъ благодать. Вотъ смыслъ указанныхъ словъ книги: „Увѣщаніе во утвержденіе истины“. Есть ли тутъ хотя одна тѣнь противорѣчія со св. Димитріемъ? Тутъ не противорѣчіе, но только дополненіе одного къ другому. Св. Димитрій доказываетъ, что согласнѣе съ еврейскимъ произносить имя Спасителя Иисусъ; а Св. Синодъ говоритъ, что когда у насъ одна вѣра въ одного Спасителя, то изъ-за литеры не должно раздѣляться. И такъ, что не договорилъ святитель Димитрій, то дополнено Св. Синодомъ.

52. Первая бесѣда моя съ старообрядцами въ селѣ Паимѣ.

Есть у меня знакомый въ селѣ Паимѣ (Пензенской губерніи) Ксенофонтъ Никифоровичъ Крючковъ*). Чрезъ діакона Кирилла Семеныча Загадаева**) услышалъ онъ о моемъ расположеніи къ православію, и когда весною 1867 года я пріѣхалъ въ Москву, туда же прибылъ и онъ. Мы видались, бесѣдовали и, при помощи Божіей, уразумѣлъ онъ неправость раскола, принялъ намѣреніе присоединиться къ святой церкви. Соболезнуя же и о братіяхъ своихъ, пребывающихъ въ отчужденіи отъ церкви, сталъ просить меня вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Паимѣ для собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами. Я готовъ былъ со всѣмъ усердіемъ исполнить его благое желаніе, дабы по мѣрѣ силъ моихъ послужить теперь святой церкви, отъ которой нѣкогда отторгъ столь многихъ присныхъ чадъ ея. О семъ доведено было до свѣдѣнія покойнаго владыки — митрополита Филарета, и онъ далъ мнѣ свое святительское благословеніе отправиться на проповѣдь, снабдилъ меня также, для огражденія отъ могущихъ встрѣтиться неприятностей и препятствій въ моемъ трудѣ, письмомъ къ преосвященному Антонію, епископу Пензенскому. И такъ, принявъ благословеніе незабвеннаго нашего архипастыря и отца, отправился я въ путь вмѣстѣ съ Ксенофонтъ Никифоровичемъ и благополучно прибылъ на мѣсто.

Въ Паимѣ большая половина жителей къ православной церкви не принадлежитъ (по записи считается такихъ одного мужскаго пола 1500 человекъ), — особенно люди богатые всѣ безъ исключенія держатся раскола и принадлежатъ къ разнымъ согласіямъ: есть и поповцы, и поморцы, и нѣтовщина.

*) Нынѣ протоіерей, извѣстный миссіонеръ.

**) Нынѣ уже умершій; былъ священникомъ единовѣрческой церкви въ С.-Петербургѣ, а въ расколѣ протодіакономъ Антонія (Шутова).

Ксенофонтъ Никифорычъ принадлежалъ къ поморскому согласію. Наставники поморскіе, узнавъ о нашемъ приѣздѣ и о томъ, что Ксенофонтъ изъявилъ уже готовность къ соединенію съ церковію, сначала не хотѣли идти ко мнѣ на бесѣду: ибо увѣрены были, что бесѣда поведется не въ томъ духѣ, какъ бы они желали, не въ пользу глаголемаго старообрядчества, а въ пользу церкви православной. Но, будучи облагодѣтельствованы Ксенофонтомъ, отъ котораго получали денежную и всякую помощь и домъ котораго былъ для нихъ во всякое время пристанищемъ, склонились потомъ на его убѣжденія — придти для мирнаго со мною разглагольствія. Собралось на первый разъ не менѣе ста человѣкъ. Бесѣду происходившую тогда я и намѣренъ здѣсь изложить.

Я началъ ее свидѣтельствами о вѣчности и непреложности Евангелія Христова, привелъ слова Спасителя: небо и земля мимоидеть, а словеса моя не имуть прейти (отъ Луки, зач. 107). И на сіи Господни слова прочелъ блаженнаго Теофилакта въ Благовѣстникѣ (листъ 224 на об.) толкованіе: „Небо и земля измѣнится, словеса же моя и Евангеліе мое не разорится, но пребываютъ: аще и вся двинутся, но о мнѣ вѣра не оскудѣетъ. Являетъ же здѣ, яко церковь честнѣйшу имать всѣхъ тварей: ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви, и словеса Его, и Евангеліе — никогда же“.

Мои собесѣдники сказали на это: Мы вѣримъ, что Евангеліе должно существовать вѣчно.

Я спросилъ: А какъ оно должно существовать, — книгою ли евангельскою пребудетъ во вѣки, или сбытіемъ вещей, въ немъ обѣщанныхъ?

Они отвѣчали: Не одною книгою, но и сбытіемъ евангельскихъ обѣтованій.

Я сказалъ: Справедливо. Теперь, если кто станетъ проповѣдывать нѣкоторыя обѣтованія евангельскія въ свое, обѣщанное имъ, время не сбывшимися, не разрушаетъ ли онъ симъ самое Евангеліе? Не отвергаетъ ли самимъ Господомъ засвидѣтельствованную вѣчность его и неизмѣнность?

Они отвѣчали: Такъ.

Въ Евангеліи, продолжалъ я, обѣщано, что церковь будетъ существовать neodолѣнно и вѣчно (Матѳ. зач. 67). И

церковь свою обѣщаль Христось создать на исповѣданіи Его Сыномъ Бога живаго, еже Петръ исповѣда. Не само исповѣданіе есть церковь, какъ настоятели ваши утверждаютъ, но церковь созиждена на исповѣданіи.

Они замѣтили, что точно такъ же признають церковь по обѣтованію утвержденною на исповѣданіи, но что сіе можетъ сбыться и безъ священства, въ однихъ вѣрныхъ простолюдинахъ, содержащихъ правое исповѣданіе.

Я сказалъ: Въ однихъ простолюдинахъ, безъ священства, Господни слова о созданіи церкви исполниться не могутъ.

Они спросили: Почему?

Потому, отвѣчалъ я, что сіе не согласуетъ образу созданія церкви. Господь создалъ церковь не безъ священства, и не съ однимъ или двумя меньшими его чинами, не съ одною или двумя тайнами, но со всѣми тремя чинами іерархіи, т.-е. во всей ея полнотѣ. И въ подтвержденіе сего прочель изъ Благовѣстнаго Евангелія толкованіе на 95 зачало евангелія отъ Луки, также изъ Книги о вѣрѣ, на листу 66-мъ, о власти вязать и рѣшить грѣхи, данной Апостоламъ и ихъ преемникамъ, изъ Кириловой книги, въ главѣ 8-й, на листу 73-мъ, то мѣсто, гдѣ сказано: „якоже самъ (Христось) никогда не умираетъ, тако и іерейство его не престаетъ“. Въ той же главѣ прочель имъ къ ряду слова, свидѣтельствующія, что церковь, отъ языкъ избранная, отъ лѣтъ вознесенія Господня на небеса безкровную жертву тѣла и крови Господни Господу Богу приносила, и впредь до скончанія вѣка приносить будетъ“ (л. 78 об. и 79).

За симъ, причитая себя къ ихъ согласію, сказалъ: Вотъ видите, церковь до скончанія вѣка приноситъ будетъ жертву тѣла и крови Господни, и ежели мы, старообрядцы поморскаго согласія, составляемъ собою церковь, то почему же сія святая жертва у насъ не приносится? Лишеніе сей жертвы не ясно ли показываетъ, что мы церкви Христовой не составляемъ?

Они сказали: Мы приносимъ Богу жертву — духъ сокрушенъ.

Въ отвѣтъ на эти слова я прочиталъ въ той же Кириловой книгѣ, въ той же 8-й главѣ, подъ рядъ, что реченнаго о жертвѣ тѣла и крови Господни невозможно отнести ни

къ единой внутренней жертвѣ (л. 78 об.); указаль о томъ же въ Апостолѣ Толковомъ, на листу 545-мъ, на оборотъ*).

Послѣ этого они стали говорить: У насъ жертва тѣла и крови Христовы потому не совершается, что нѣтъ у насъ соборныя церкви; а мы Писанію всему вѣримъ, и въ свѣтѣ, т.-е. по вселеннѣй, гдѣ-нибудь та жертва дѣйствуется сокровенно, или въ горахъ гдѣ, не извѣстно, блюдомо Богомъ.

Я отвѣтилъ: Церковь Христова не есть какой-нибудь отшельникъ, свое спасеніе точію содѣвающій; скрывается ей въ пещерѣ не возможно и въ противность будетъ Христовымъ словесемъ: никтоже бо, рече, вжегъ свѣтильникъ, скрываетъ его подъ спудомъ (отъ Матѣ. зач. 11). Церковь и въ лютейшія гоненія не была безвѣстной: хотя и крылась отъ гонителей, однако всему міру вѣдомо было ея существованіе. И еще скажите мнѣ: вѣдь вы признаете, что разныхъ вѣръ еретики будутъ судиться за то, что истинную церковь Божію отвергли?

Они отвѣчали: Да, будутъ судиться.

Я продолжалъ: Христосъ Спаситель сказалъ: аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли (отъ Іоанна зач. 52). Нынѣ, по-вашему, церковь скрылась, не являетъ себя: какъ же люди разныхъ вѣръ судиться будутъ за то, что въ нее не вѣровали? Они не видали ея, она скрылась! Священство, всѣ чины церковной іерархіи учреждены ради устроенія достоянія Господня, а не скрываются. О томъ писано въ Книгѣ о вѣрѣ (глава 7, л. 59 на об.): „Не восхотѣ (Господь) достояніе Свое оставить на земли не устроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же даль? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ вос-

*) „Имѣеть убо Новый Завѣтъ иное іерейство, ново, по чину Мелхиседекову, еже на Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ начася, якоже древняго закона на Ааронѣ. Имѣеть же и жертву ину, нову, далече честнѣйшую, юже на всякъ день и на всякомъ мѣстѣ Господу Богу къ славѣ и хвалѣ іереями приносить. А сія нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни. Ибо сіи не суть новыя жертвы: пбо быша и въ древнемъ завѣтѣ и въ новѣмъ. Но имѣеть едину жертву нову, въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню, якоже и самъ Господь рече: сія чаша новый завѣтъ моею кровію, яже за вы проливается“.

приемницы ихъ, пастырие и учителя, архіепископи и епископи, иже служителие суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори. И по Своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ Себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ, и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“. По прочтеніи сего я сказалъ: Видите, устроеніе Господне должно быть при его достояніи, а не особно, не отдѣльно отъ него, гдѣ-нибудь въ пустыни. Старообрядцы именуютъ себя Господнимъ достояніемъ; но гдѣ же у нихъ Господне устроеніе, сирѣчь пастыри и учителя, архіепископи и епископи, и прочіе служителие Господни? А святой Іоаннъ Златоустъ, въ словѣ о Озін царѣ, утверждаетъ о первопрестольствѣ церковномъ: „удобѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти“. И еще: „Церковь бо небеси паче укоренилася есть“. И прочитали въ Маргаритѣ о томъ, въ словѣ третіемъ о Озін царѣ, на л. 192 об. и 193. По прочтеніи я сказалъ: Солнце не угасло, и небо не превратилось: какъ же вы говорите, что церковь сокрылася и безъ вѣсти пребываетъ? Одно изъ двухъ остается вамъ: либо признать себя слѣпыми, не видящими свидѣтельствуемаго Евангеліемъ церковнаго солнца, и просить у Бога прозрѣнія; либо сознаться, что не имѣете полной вѣры Евангелію, не всѣ обѣтованія признаете непреложными и въ опредѣленное имъ время пришедшими во исполненіе. Но Евангеліе не можетъ одною частію стоять, а другою колебаться, по изреченію святаго Кипріяна, епископа Карфагенскаго (Слово о падшихъ).

Одинъ изъ наставниковъ поморскихъ, не имѣя что отвѣтити на ясныя доказательства истины, отъ стѣсненія духа воскликнулъ, показавъ перстомъ на близъ стоящую православную церковь: „Такъ ужели намъ туда идти? Она всѣхъ еретиковъ ереси въ себя приняла!“

Точно ли такъ? — спросилъ я.

Онъ отвѣчалъ: Такъ точно, всѣ имѣетъ ереси.

Я сказалъ ему: И одного человекъ оклеветать великій грѣхъ; а каково беззаконіе возвести тяжкую клевету на цѣлую церковь! И на врага не слѣдуетъ излишне и безъ доказательства наводить обвиненіе; а вы такъ неосмотрительно

и смѣло утверждаете, что церковь россійская приняла и содержитъ всѣ ереси! Это надобно доказать. Посмотримъ же, правду ли вы утверждаете. Первый вселенскій соборъ былъ на еретика Арія. Арій отметалъ Божество Сына Божія, не исповѣдывалъ Его единосущна Отцу. Сія ересь принята ли россійскою церковію, или, вообще сказать, церковію восточною? — Покажите.

Онъ сталъ отзывать: я-де не знаю, есть та ересь въ церкви россійской, или нѣтъ.

Я замѣтилъ на это: Сейчасъ ты говорилъ, что церковь россійская всѣ ереси имѣеть, а теперь объ аріанской ереси говоришь: не знаю, есть ли она въ церкви! Говори прямо: есть, или нѣтъ!

Онъ опять отвѣчалъ нерѣшительно: Можетъ и есть.

Можетъ, говорю я, двусмысленный, обоудный отвѣтъ; ты говори мнѣ одно: либо есть, либо нѣтъ!

Тогда другой изъ наставниковъ посвѣдущѣ, а быть можетъ подбросовѣстнѣ, сказалъ: Аріевоу ереси церковь не содержитъ.

Я продолжалъ: Въ Символѣ вѣры, церковь всегда исповѣдуетъ Сына Божія единосущна Отцу, и то истинное доказательство, что Аріевоу ереси она не причастна. Вотъ, дядюшка, — прибавилъ я, обращаясь къ первому наставнику, — ты рѣшительно увѣрялъ, что церковь всѣ ереси содержитъ, а на обыскѣ оказалось во-первыхъ, что аріанской ереси она не приемлетъ. Разыщемъ и о прочихъ ересьяхъ, имѣются ли онѣ въ россійской церкви. — Второй вселенскій соборъ былъ составленъ на Македонія еретика, который хулилъ Духа Святаго, созданиемъ нарицая его, не единосущнымъ и не равночестнымъ Отцу и Сыну. Скажи мнѣ: содержитъ ли церковь эту Македоніеву ересь?

Онъ попрежнему отвѣчалъ: Можетъ и содержитъ.

Опять — можетъ, говорю я: самъ не знаешь навѣрное, а клеветтешь, что церковь приняла и содержитъ въ себѣ всѣ ереси! А я докажу тебѣ, что и Македоніевоу ереси церковь не причастна. Въ Символѣ вѣры она ясно исповѣдуетъ Духа Святаго Отцу и Сыну равночестна, когда говоритъ: „со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима“.

На это мнѣ возразили: Но въ Символѣ слово истиннаго о Святомъ Духѣ она исключила.

Я отвѣтилъ: На Стоглавомъ соборѣ положено что-нибудь едино говорить: либо Господа, либо истиннаго. Патриархъ Іосифъ въ Маломъ Катихизисѣ рѣчи истиннаго не напечаталъ, да и въ греческихъ и въ древнихъ харатейныхъ книгахъ того реченія въ Символѣ вѣры также не имѣется*).

При этомъ одинъ изъ наставниковъ поморскихъ замѣтилъ: Когда Духа Святаго исповѣдаютъ животворящимъ, то уже вмѣстѣ исповѣдаютъ и истиннымъ.

Вотъ оказалось, продолжалъ я, что и о Духѣ Святомъ церковь вѣруетъ православно, Македоніевой ереси не причастна. Испытаемъ и о Несторіевой ереси, третимъ вселенскимъ соборомъ проклятію преданной. Несторій училъ во Христѣ исповѣдывать двѣ вѣности, или два лица, и Богородицу не исповѣдывалъ Богородицею, а только Христородицею. Эта ересь обрѣтается ли въ церкви російской?

На этотъ вопросъ никто уже не отвѣчалъ мнѣ, и я продолжалъ: Не точію въ догматическихъ и учительныхъ книгахъ своихъ, но и пѣснопѣніями (ихже пріять отъ святыхъ творцевъ и наблюдаетъ неврежденно) церковь ясно исповѣдуетъ, въ противность Несторію, Христа не во двою лицу раздѣляема (догмат. 6 гласа), сугуба естествомъ, но не вѣностию (догмат. 8 гласа), и рождшую Христа Богородицею прославляетъ. Такожде осужденную на четвертомъ вселенскомъ соборѣ ересь Евтихія и Діоскора, иже во Христѣ слитіе естествъ божескаго и человѣческаго во едино мудрствоваху, церковь отметаеть, и, послѣдуя древнимъ учителямъ, воспѣваетъ Христа сугуба естествомъ (догмат. 8 гласа), и во двою естеству неслитно познаваема (догмат. 6 гласа). И ереси единовольниковъ, осужденной шестымъ вселенскимъ соборомъ, церковь также не причастна: ибо, Христа славословя, исповѣдуетъ имѣти двѣ воли и два дѣйства, иже за милосердіе бывша человѣка, якоже благоизволи, во двухъ хотѣніихъ же и дѣйствахъ разумѣваема (Миней служеб. гев. 21, служба Максиму Исповѣд.). Неповрежденно сохраняя въ древнихъ отеческихъ писаніяхъ преданное ученіе вѣры, церковь и въ новыхъ, отъ нея из-

*) Такъ напр., въ Кормчей XIII вѣка, хранящейся въ Синодальной библиотекѣ за номеромъ 132.

данныхъ книгахъ православно и неизмѣнно излагаетъ таинство богословія и смотра (зрите Катихизисъ пространный и прочія догматовъ изложенія). Напомню и о ереси иконоборцевъ, седьмымъ вселенскимъ соборомъ осужденной: сами вы можете видѣть, что церковь сей ереси не причастна, ибо святія иконы почитаетъ и покланяется имъ. Такъ вотъ, — говорили вы и утверждали, что церковь грекороссійская всѣхъ еретиковъ ереси содержитъ, а на обыскѣ ни единыя ереси въ ней не оказалось. Оказалось напротивъ, что о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія содержитъ она православную, неповрежденную вѣру, три чины церковнаго чиноначалія въ непрерывной преемственности имѣетъ и семь таинъ николиже не оскудѣвавшія.

Тогда они замѣтили мнѣ: Церковь осмиконечный крестъ похулила и отвергла.

Я отвѣчалъ: Никогда и нигдѣ осмиконечнаго креста церковь не отвергала. Докажу вамъ это не своими словами, но словами самихъ архипастырей церкви Россійской, составившихъ соборъ при Іоакимѣ патріархѣ. Въ отвѣтѣ, отъ сего собора изданномъ, на листу 89 читаемъ: „Крестъ Господень тричастный ни въ которой церкви отставленъ не былъ, и ни въ которой книгѣ тому не обрящещи указа“. Такжеже на листу 85: „Крестъ осмиконечный цѣлуемъ“. Такжеже и въ книгѣ Жезль Правленія, отъ собора Россійскихъ архіереевъ изданной и бывшимъ въ 1667 году большимъ соборомъ свидѣтельствованной, въ возобличеніи 23: „Осмиконечный крестъ почитаемъ“.

Они возразили: Соборъ 1667 года къ клятвою запретилъ употреблять на просфорахъ изображеніе осмиконечнаго креста: явно, что креста осмиконечнаго церковь не почитаетъ.

Я отвѣчалъ: Соборъ 1667 года укоряетъ именуемыхъ старообрядцевъ не за печатаніе просфоръ крестомъ осмиконечнымъ, а за отверженіе печати съ изображеніемъ четвероконечнаго креста, и за похуленіе сего креста, какъ и самыя слова сего собора свидѣтельствуютъ: „Просфоръ (сказано въ соборномъ свиткѣ), на нихже изображенъ животворящій крестъ симъ образомъ (т.-е. четырехконечно), по преданію восточныхъ церкве, въ божественное священнослуженіе они

(старообрядцы) не приимаху, но отъ совершеннаго своего невѣдѣнія приимаху точію просфору, на нихже изображень бысть крестъ съ подножіемъ и главою Адамлею“. Вотъ слова собора, изъ которыхъ явствуетъ, что онъ на тѣхъ полагалъ клятву, кто просфору точію съ изображеніемъ креста, имущаго подножіе и главу Адамлю, приемлетъ, а просфоръ съ печатію креста четырехконечнаго не приемлетъ. Если же кто, не отвергая печатаніе просфоръ печатію креста четвероко-нечнаго, употреблялъ бы печать съ изображеніемъ осми-конечнаго креста, о таковыхъ соборъ не писалъ и клятвъ ихъ не предавалъ.

На это мнѣ говорили: Если бы такъ, то зачѣмъ было отбирать старые дорники съ изображеніемъ креста осми-конечнаго?

Я отвѣчалъ: Соборъ самъ объяснилъ, почему старые дорники нашель необходимымъ замѣнить новыми. На старыхъ дорникахъ вокругъ осмиконечнаго креста имѣется надпись: се агнецъ Божій, но не всякая просфора есть агнецъ, а только едина — Господьскій хлѣбъ, и прочимъ просфорамъ, за всѣхъ святыхъ, за живыхъ и за умершихъ приносимымъ, та надпись: се агнецъ Божій, очевидно приличествовать не можетъ. Еще причина: на дорникахъ старыхъ подъ крестомъ осмиконечнымъ изображена глава Адамова; а хлѣбъ, изъятый въ воспоминаніе Господне, по благословеніи прелагается въ тѣло Христово: можетъ ли ему приличествовать изображение главы Адамовой? Хлѣбъ сей, или агнецъ, не единою токмо своею частію Христа изображаетъ, но весь, — не есть якоже дска иконы Спасовой, на нейже кромѣ образа Христова написуемы бываютъ ово поля, ово свѣтъ, ово зданіе, ово горы, иже вся образъ Христовъ не суть; по хлѣбъ сей всею своею цѣлостію Самого Христа образуетъ, а по благословеніи весь въ тѣло Христово прелагается, и воображати на немъ главу Адама и ничтоже не возможно, но точію крестъ (зане крестъ во Іисусѣ и Іисусъ во крестѣ, по изреченію Германа патріарха, въ словѣ на икоборцевъ), и имя распятаго. По симъ-то причинамъ старые дорники отобраны, а не крестъ осмиконечный, изображенный на нихъ. Вотъ, братіе, и оказалось, что церковь креста осмиконечнаго не отвергла; старообрядцы же глаголемые четвероко-

нечный крестъ похулили и отвергли, какъ то ясно видится изъ челобитныхъ (Соловецкой, Лазаря, Никиты), и изъ Поморскихъ Отвѣтовъ. А о крестѣ четырехконечномъ святіи учителяе церковни, Аѳанасій великій (въ Отвѣтахъ ко Антіоху князю, отв. 41), и Іоаннъ Дамаскинъ (кн. 4, гл. 11), и Матеей Правильникъ (составъ Е, гл. 6), и Каллисть патріархъ (во Евангеліи недѣльномъ, въ словѣ на Воздвиженіе креста) пишутъ, повелѣвающе почитать его и поклоняться ему. Аѳанасій Великій и Матеей Правильникъ говорятъ: „Крестъ отъ двою древу составльше, поклоняемся“. Іоаннъ Дамаскинъ и Каллисть патріархъ: „четыре края креста среднимъ кентромъ, или составомъ содержатся“.

На эти слова они сдѣлали такое толкованіе: „среднимъ, т.-е. среди двухъ древъ, дщицы и подножія, находящимся“.

Я отвѣчалъ: Когда бы здѣсь говорилось о дщицѣ и подножіи, не было бы сказано: четыре края; но такимъ выраженіемъ ясно дается видѣть, что рѣчь идетъ о четырехконечномъ крестѣ, составленномъ изъ двухъ древъ, соединенныхъ, или укрѣпленныхъ въ центрѣ, т.-е. по срединѣ. И вы сами не тѣмъ ли же четырехконечнымъ крестомъ знаменаетесь и освящаетесь? Какъ же вы отвергли его и хулите? Андрей Денисовъ въ отвѣтѣ 705 написалъ, что совершаемыя подъ крестомъ четырехконечнымъ таинства сумнится принять. Но въ таинствѣ причастія, на другомъ видѣ (т.-е. крови Христовой), какъ вы знаете, печати креста осмиконечнаго никогда не было и быть не могло, а всегда освящался онъ благословеніемъ и осѣненіемъ четырехконечнаго креста. Значить, Андрей Денисовъ отвергъ совершеніе сего таинства и при Іосифѣ патріархѣ и во всѣ прежнія времена.

Выслушавъ все это, собесѣдники мои наконецъ сознались, что крестъ четырехконечный должно принимать и почитать.

Какъ же послѣ этого, спросилъ я, должно думать о тѣхъ, которые ради того отдѣлились и отдѣляются отъ церкви, что она чествуетъ крестъ четырехконечный?

Не отвѣчая на этотъ вопросъ мой, они, какъ бы въ оправданіе себѣ, сказали: Церковь приняла креститься поновому, тремя персты, и благословлять именованно.

Я сказалъ: Можно было бы легко доказать, что у грековъ троеперстіе существовало издавна, и что оно выражаетъ

собою догматъ православнаго исповѣданія о Святѣй Троицѣ, посему порицать оное отнюдь не слѣдуетъ, тѣмъ паче ради троеперстія отдѣляться отъ церкви. Но я приведу свидѣтельство болѣе вамъ близкое и знакомое. Вы принимаете Книгу о вѣрѣ, и патриарху Іосифу вѣрите?

Они отвѣчали: Да, вѣримъ.

Митрополія кievская, продолжалъ я, молилась троеперстно, какъ можно видѣть изъ того, что кievскій митрополитъ Петръ Могила въ Маломъ Катихизисѣ напечаталъ наставленіе знаменатися троеперстно (тамъ же имя Христа Спасителя напечатано Іисусъ); то же и въ книгѣ Православнаго Исповѣданія, одобренной четырьмя греческими патриархами. Все это Іосифъ патриархъ, безъ сомнѣнія, зналъ и видѣлъ, ибо съ Катихизиса Петра Могила самъ напечаталъ въ Москвѣ Малый Катихизисъ; но не только за сіе не отдѣлился отъ Петра Могила и прочихъ кievской митрополіи пастырей, а даже и подозрѣнія никакого противъ нихъ не подалъ. Если бы троеперстіемъ повреждалось православіе, Іосифъ патриархъ долженъ былъ бы обличить ихъ за оное. Если же не только не обличалъ, но и восхвалялъ ихъ, называя ревнителями православія (въ предисловіи Книги о вѣрѣ, и въ гл. 24); если и четырехъ патриарховъ греческихъ, въ 1643 году подписавшихъ православное исповѣданіе, гдѣ въ отвѣтѣ 51 утверждаетъ троеперстіе, повелѣлъ слушать и имѣть по подобію четырехъ евангелистовъ: то ясно видится, что онъ, патриархъ Іосифъ, не почиталъ бывшія у кievлянъ въ употребленіи троеперстіе, именованное благословеніе и начертаніе имени Іисусъ, повреждающими православіе, и онъ будетъ вамъ обличитель, что ради сихъ отдѣлились вы отъ церкви. Вы ему скажете: ты самъ, владыко, напечаталъ двуперстно молиться, и имя Спасителя писать Іисусъ. А онъ вамъ отвѣтитъ: правда, я такъ напечаталъ и самъ молился двуперстно, но раздора съ молящимися троеперстно и произносящими имя Спасителя Іисусъ, я не дѣлалъ и вамъ того не завѣщалъ; вы же за сіе раздрали церковь Божию, и учинили себя повинными грѣху раздора церковнаго!

О именованномъ перстосложеніи для благословенія мною было еще замѣчено, что оно видится на многихъ древнихъ иконахъ и на саккосахъ. Въ Москвѣ, въ Синодальной риз-

ницѣ, на саккосѣ митрополита Фотія и Іосифа патріарха, въ Кіевѣ, въ колыбели россійскаго православія, во святой Софіи, построенной княземъ Ярославомъ, сыномъ св. Владимира, на современныхъ мозаичныхъ иконахъ, также у Спаса на Берестовѣ — въ церкви, построенной великимъ княземъ Владиміромъ. Всѣ сіи изображенія, прибавилъ я, съ именованнымъ перстосложеніемъ самъ я видѣлъ, и вы, если желаете убѣдиться, можете изслѣдовать.

Въ такомъ духѣ еще довольно времени длилась бесѣда наша; а когда воспріяла конецъ, то начальники именуемыхъ старообрядцевъ дали заповѣдь своимъ обществамъ, чтобы никто на собесѣдованіе со мною не приходилъ, и всячески отъ свиданій со мною уклонялся. Однакоже народъ, не взирая на ихъ запрещеніе, сталъ посѣщать меня, собиралось по сту и болѣе человекъ: и, Богу содѣйствующу, собранія сіи не остались безъ плода для церкви православной.

Господь и Владыка церкви да обратится ищущимъ его, да возсіяетъ свѣтъ свой во тмѣ сѣдящимъ, и всѣхъ насъ да помилуетъ по величій своей милости!

53. Изъ Паимской бесѣды: о клятвахъ собора 1667 года.

Когда бесѣдовалъ я съ старообрядцами въ селѣ Паимѣ, они, по общему у нихъ обычаю, указывали на изреченныя соборомъ 1667 года клятвы, какъ на самую важную причину ихъ отдѣленія отъ церкви, и желая сдѣлать меня безотвѣтнымъ, не разъ вопрошали: за что соборъ сей изрекъ клятвы на содержащихъ двуперстіе и прочіе именуемые древніе обряды?

Я отвѣчалъ: Соборъ вынудили къ сему двѣ причины: первая отдѣленіе старообрядческихъ предковъ отъ церкви, и хулы ихъ на церковь; ибо они проповѣдывали, что церкви не церкви, архіереи не архіереи, тайны не тайны. Тако гордящихся на церковь могла ли церковь не предать проклятю? Вы знаете, каковъ кротокъ и милостивъ былъ святой Ефремъ Сиринъ; а и онъ въ Завѣтѣ своемъ (л. 500) такими же клятвами, какъ и соборъ 1667 года, поражаетъ

противящихся церкви: „кто возстаетъ на церковь, говоритъ онъ, у того плоть, какъ у Гезія, да покроется проказою“. Вторая причина та, что предки старообрядцевъ подали поводъ подозрѣвать ихъ въ неправомыслии о Святой Троицѣ. Такъ они порочили молитву Іисусову: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, — называли ее Никоновымъ измышленіемъ, какъ будто не видали, что ею наполнены старыя книги. Они соглашались лучше пострадать, нежели произнести хотя бы одинъ разъ сію молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, о чемъ съ похвалою и услажденіемъ повѣствуетъ Семень Денисовъ въ „Виноградъ російскомъ“. Въ житіи Θεодосіи Морозовой повѣствуется также, что когда пришелъ къ ней посланный отъ царя Алексія Михайловича инокъ и многократно у дверей ея творилъ молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, она обычнаго аминь не говорила ему, и потомъ вопрошена будучи о семъ, не обвинуясь отвѣчала: слышахомъ противень гласъ и не рѣхомъ: аминь. Предъ нею проповѣдаютъ Господа Іисуса Христа Богомъ, а она въ этомъ слышитъ противень гласъ, и подтвержденія исповѣданію о божествѣ Іисуса Христа дать не хочетъ!.. Не давали ли этимъ предки старообрядцевъ законнаго повода подозрѣвать ихъ въ неправославіи? И не въ правѣ ли былъ соборъ произнести клятву на мудрствовавшихъ неправославно? И достойно замѣчанія, какъ даже осторожно поступалъ въ этомъ случаѣ соборъ 1667 года. Онъ предалъ клятвѣ только тѣхъ, которые употребляютъ единственно сію молитву: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, а употребляютъ молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, считаютъ за грѣхъ, и тѣмъ подають подозрѣніе, что Богомъ Іисуса Христа не признають; на тѣхъ же, напротивъ, кто безразлично употребляетъ и ту и другую молитву, клятвы своей соборъ не простираетъ. Прочтите со вниманіемъ Соборное Дѣяніе, напечатанное въ Дополненіяхъ къ Историческимъ Актамъ*), и вы сами это увидите. Вотъ

*) Тогда еще не было болѣе полнаго и исправнаго изданія актовъ собора 1667 г.; послѣ же они напечатаны во 2 томѣ „Матеріаловъ для исторіи раскола“, и затѣмъ, въ 1881 г. изданы Братствомъ св. Петра митроп. особой книгой, съ соблюденіемъ буквальной точности иодлиннику.

что именно читается тамъ: „А кто хоцетъ глаголати упрямаства ради токмо едино: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, а Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, глаголати отвращается, мнитсѣ (т.-е. мысль подаетъ о немъ думать), яко мудрствуетъ и исповѣдуетъ Христа, яко и Арій, точію Сына Божія быти по благодати, а не Бога истинна, единосущнаго Отцу“. Ниже: „но и сія молитва: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, не прекословящимъ свобода естъ ко читанію“ (Приб. къ 5 т., стр. 503; „Матеріалы“, т. 2, стр. 275—276; по особому изданію л. 64 обор. и 65 обор. по подлиннику). Вотъ какъ ясно раскрыто въ самомъ Соборномъ Дѣяніи, что предки старообрядцевъ, отторгшіеся отъ церкви ради наименованія въ молитвѣ Іисусовѣ Господа Іисуса Богомъ и ради прочихъ тому подобныхъ причинъ, подавали поводъ, или вынуждали мнить о нихъ, что неправо мудрствовали о Сынѣ Божіемъ, когда не хотѣли называть его Богомъ и называющихъ отчуждались; и что анаемѣ подлежатъ только сіи, внушающіе подозрѣніе въ неправомысли, а прочіе, безъ противленія творящіе и ту и другую молитву, свободны отъ клятвы (а въ „Жезлѣ Правленія“ и ублажаются). Теперь примите во вниманіе и слѣдующее: соборъ, изъяснивши смыслъ и значеніе клятвы, изреченной по поводу одной причины, или одной вины (чтенія молитвы Іисусовой) отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, этимъ самымъ далъ разумѣть, какъ надобно судить и о прочихъ клятвахъ, положенныхъ за другія вины отдѣленія (двуперстіе, сугубое аллилуіа и т. д.). Какъ отрицавшіеся упорно въ молитвѣ Іисусовой говорить Боже нашъ потому навлекли на себя соборную клятву, что этимъ сами себя обличали въ неправомысли о божествѣ Іисуса Христа: такъ же точно и отрицавшіеся упорно, даже до раздранія церковнаго, въ перстосложеніи образовать Святую Троицу тремя первыми вкупѣ соединенными перстами, подверглись клятвѣ потому, что этимъ внушали подозрѣніе, яко неправо о Святѣй Троицѣ мудрствуютъ. Равнымъ образомъ и упорно отрицавшіеся трижды, по числу божественныхъ вѣпостасей, произносить аллилуіа съ приглашеніемъ: слава тебѣ Боже, показующимъ единство Божества, подверглись соборной клятвѣ на томъ основаніи, что такимъ

упорствомъ сильное подавали подозрѣніе, якобы они единого естества въ трехъ лицахъ Святыя Троицы не признаютъ. И если бы предки старообрядцевъ не отдѣлялись отъ церкви за троеперстіе, троеніе аллилуіи и прочія мнимыя вины, и чрезъ сіе самое дали бы о себѣ свидѣтельство; что они, держась двуперстія, сугубаго аллилуіа и прочихъ именуемыхъ древнихъ обрядовъ, православно мудрствуютъ о Святой Троицѣ и ересямъ не причастны: то соборъ 1667 года, безъ сомнѣнія, не произнесъ бы клятвы на содержащихъ сіи обряды, и дозволилъ бы не прекословящимъ употреблять и двуперстіе и сугубое аллилуіа, подобно тому, какъ объявилъ о молитвѣ Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, что она не прекословящимъ свободна есть ко читанію.

Такъ вотъ причины, ради которыхъ изречены были соборомъ 1667 года клятвы на содержащихъ именуемые старые обряды: первая — ихъ самочинное отдѣленіе отъ церкви и хулы на оную; вторая, изъ сей первой истекающая, — подозрѣніе ихъ въ неправославіи. Не за то предки старообрядцевъ преданы клятвѣ, что содержали свои обряды, а за то, что ради сихъ обрядовъ отдѣлились отъ церкви и упорнымъ ихъ содержаніемъ, съ похуленіемъ иныхъ, православныхъ же обрядовъ, явили себя неправомыслящими, православной вѣрѣ противниками. Видите, клятвы лежатъ не на тѣхъ, которые держатся старыхъ обрядовъ, а на тѣхъ, которые изъ-за обрядовъ отдѣляются отъ церкви, хулятъ содержимыя ею обряды, и которыхъ церковь имѣетъ по сему законное право подозрѣвать въ неправославіи. Если же кто изъ-за различія въ обрядѣ отъ святой церкви не отлучается, и вѣруетъ, что можно православно исповѣдывать Святую Троицу, употребляя и двуперстное и троеперстное сложеніе, и сугубое и трегубое аллилуіа и проч., таковыя отъ соборной клятвы свободны суть.

Не излишнимъ почитаю приложить къ сей бесѣдѣ повѣствованіе о томъ, какъ самъ я пришелъ къ правильному о соборѣ 1667 года разумѣнію. Въ 1866 году, пребывая въ Москвѣ, сталъ я разсуждать о клятвахъ этого собора, съ какимъ онѣ положены разумомъ. Если, разсуждалъ я, онѣ положены только за непокорность церкви въ совершеніи внѣшнихъ обрядовыхъ дѣйствій, это еще не важно, это одна излишняя

ревность, а церковь все-таки православна, благодати Святаго Духа за сіе не лишилась, и удаляться отъ нея посему не должно. Но не положены ли клятвы, какъ утверждаютъ старообрядцы, на самый разумъ спорныхъ обрядовыхъ предметовъ, — на тотъ смыслъ, который въ нихъ заключается? Напримѣръ, за то ли положена клятва, что въ восьмомъ членѣ Символа вѣры приложено слово истиннаго (я зналъ уже, что это прилогъ), или за самую мысль, въ семь словѣ заключенную? за то ли, что двуперстіе принято въ употребленіе вмѣсто троеперстія, или за выражаемое двуперстіемъ православное ученіе? и т. д. Я видѣлъ, что съ рѣшеніемъ этого вопроса должна рѣшиться моя судьба: вѣкъ ли мнѣ быть старообрядцемъ, или сдѣлаться сыномъ церкви? И потому хотѣлъ, прежде нежели начать сіе дѣло, помолиться Богу, съѣздить къ Сергію чудотворцу, попросить у него помощи. Случилось же, что въ это именно время попросили меня въ Рыбинскъ къ одному моему духовному сыну, находившемуся въ болѣзни. Я обрадовался этому приглашенію, ибо оно открыло мнѣ удобный случай заѣхать къ Троицѣ. Съ усердіемъ помолился я Сергію Чудотворцу, и съ того часа вступилъ въ разсмотрѣніе вопроса о клятвахъ. Вотъ къ какимъ заключеніямъ тогда пришелъ я: если бы соборъ 1667 года положилъ клятву на самую мысль въ словѣ истиннаго, то самъ онъ не называлъ бы (и церковь россійская не называла бы) Духа Святаго единосущнымъ Отцу и Сыну; если бы проклиналъ самое образованіе двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ, то и вообще не допускалъ бы такого образованія, и т. д. Притомъ же клятвы собора были изречены уже послѣ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви и за это отдѣленіе, а не отдѣленіе послѣдовало за клятвами и по причинѣ клятвъ. Впрочемъ, не надѣясь на свое разсужденіе, я пожелалъ узнать и мнѣніе другихъ; а дабы получить безпристрастный отвѣтъ, сталъ предлагать свои вопросы прикровенно. Такъ спрашивалъ я болѣе свѣдущихъ между своими учениками: Видѣлъ я одного наставника, который въ 8-мъ членѣ Символа прилагаетъ рѣчь „Бога“, — читаетъ: „и въ Духа Святаго Господа Бога истиннаго“: чтѣ съ нимъ дѣлать? какъ вы посовѣтуете? — Они отвѣчали: надо запретить. Я возразилъ: какъ же запретить? развѣ Духъ Святыи

не Богъ? — Они отвѣчали: въ Символѣ божество Святаго Духа исповѣдуется словами: со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, а реченіе „Богъ“ соборомъ здѣсь не положено, потому и прибавлять его не должно. — А не будемъ ли мы, спросилъ я, возставать чрезъ это противу божества Святаго Духа? Они отвѣчали: нѣтъ, не будемъ. Отвѣтъ былъ, очевидно, вполнѣ благопріятенъ моему разсужденію о сдѣланномъ на соборѣ 1667 года опредѣленіи противъ прибавленія слова истиннаго въ Символѣ вѣры. Точно также и съ такимъ же успѣхомъ предлагалъ я и другіе относящіяся сюда вопросы. Наконецъ, еще разъ и не поверхностно, какъ обычай старообрядцамъ, прочелъ я изложеніе собора 1667 года и нашелъ, что клятвы собора положены не на тѣхъ, которые осмиконечнымъ крестомъ печатаютъ просфору, а на тѣхъ, которые точію осмиконечный крестъ употребляютъ, четвероконечный же отвергаютъ съ похуленіемъ, и не на тѣхъ, которые въ молитвѣ Иисусовой говорятъ: Сыне Божій, а на тѣхъ, которые укоряютъ говорящихъ: Боже нашъ, и за сіе отъ церкви отдѣляются, и проч.

54. Бесѣда со старообрядцами о клятвахъ собора 1667 года.

Двое старообрядцевъ, принадлежавшіе къ числу поповцевъ приемлющихъ Окружное Посланіе, пришли ко мнѣ въ Никольскій единовѣрческій монастырь и изъявили желаніе побесѣдовать со мною о клятвахъ собора 1667 года, а особенно одинъ изъ нихъ желалъ узнать мое объ этомъ соборѣ мнѣніе. Я изъявилъ готовность удовлетворить ихъ желаніе.

Тогда они спросили меня: На кого положены клятвы собора 1667 года, — только ли на отдѣляющихся отъ греко-россійской церкви, или и на всѣхъ не приемлющихъ исправленные обряды?

Я отвѣтилъ: Я полагаю, что для разъясненія этого вопроса необходимо нужно прежде разсмотрѣть, кѣмъ, т. е. какимъ соборомъ, и за что эти клятвы положены, потомъ уже разсмотрѣть, на кого онѣ положены.

Старообрядцы сказали: Мы не о томъ съ вами хотѣли имѣть бесѣду, кѣмъ и за чтò положены клятвы, — мы это и сами знаемъ, — но о томъ, на кого онѣ положены.

Я отвѣтилъ: Что вы знаете о томъ, кѣмъ и за какую вину положены соборныя клятвы, это мнѣ неизвѣстно; но свои понятія о томъ, кѣмъ и за чтò клятвы положены, я считаю нужнымъ разяснить вамъ, и вы отказываться отъ этого разясненія не должны, потому что я касаюсь не другого предмета, но того же самого, о которомъ вы спрашиваете, т.-е. клятвъ собора 1667 года.

Старообрядцы сказали: Клятвы положены соборомъ 1667 года: что же еще толковать о томъ, кѣмъ онѣ положены?

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, всѣ знаютъ, что клятвы положены соборомъ 1667 года; но что это за соборъ, какое онѣ имѣлъ значеніе? — это не всѣ знаютъ. И Стоглавый соборъ былъ соборъ; но не равнаго достоинства съ соборомъ 1667 года. Стоглавый соборъ былъ соборъ русской церкви, хотя и управлявшейся митрополитомъ, но еще не имѣвшей самостоятельности, а находившейся въ подчиненіи Константинопольскому патріаршему престолу. Священныя же правила епископамъ безъ воли своего старѣйшаго не повелѣваютъ творити ничего*): посему Стоглавый соборъ, хотя разсуждалъ о предметахъ обрядовыхъ, но измѣнять ихъ, особенно когда это были обряды, употребляемые патріархомъ, или точнѣе, всею вселенскою церковію, не имѣлъ никакого права; тѣмъ паче былъ онѣ не вправѣ за несохраненіе установленныхъ имъ обрядовъ предавать кого-либо анаемѣ. Прежде нежели дѣлать постановленія по церковнымъ вопросамъ, Стоглавый соборъ долженъ былъ испросить на то разрѣшенія у Цареградскаго патріарха, или, по крайней мѣрѣ, впослѣдствіи послать къ нему на смотрѣніе и утвержденіе свои опредѣленія; а такъ какъ онѣ не сдѣлалъ ни того, ни другого, то его опредѣленія не могутъ имѣть канонической силы, потому что онѣ превысилъ свою влать. Впрочемъ отцы Стоглаваго

*) Правило св. Апостолъ 34: „Безъ воли старѣйшаго ничтоже да творять епископи: но токмо во своемъ предѣлѣ каждо, и старѣйшій же безъ оныхъ ничтоже творить, полезнаго ради всѣмъ соединенія“.

собора, хотя сдѣлали постановленія, лишенныя канонической силы (ибо сдѣлали ихъ безъ воли своего патріарха, превысивъ свою власть), не могутъ быть обвиняемы, или зазираемы въ нарушеніи православія, а только въ измѣннн обрядовыхъ предметовъ*). Соборъ же 1667 года составленъ русскою церковію, уже получившею самостоятельность, притомъ же на немъ было и еще греческихъ два патріарха: посему соборъ сей о обрядовыхъ предметахъ не только разсуждать, но и устанавливать имѣлъ полное право, и въ этомъ отношеніи уложенія его, какъ уложенія законной церковной власти, не превысившей свои права, имѣютъ каноническое значеніе.

Вотъ какъ разумѣю я значеніе собора 1667 года, изложившаго тѣ постановленія и клятвы, о котovýchъ вы предложили мнѣ вопросъ. Теперь я обязанъ изъяснить вамъ и то, за чтѣ соборомъ 1667 года положены клятвы, т. - е. за со-

*) Изложенныя здѣсь мысли мы находимъ и у знаменитыхъ пастырей русской церкви, писавшихъ о Стоглавомъ соборѣ. Такъ приснопамятный митрополитъ Филаретъ въ пятой бесѣдѣ къ глаголемому старообрядцу пишетъ: „Не должно удивляться, что божественная благодать не оградила Стоглаваго собора отъ погрѣшностей: онъ самъ себя лишилъ покрова тѣмъ, что выступилъ изъ предѣловъ іерархическаго порядка и церковнаго послушанія. Вопросы, какъ должно креститься, какъ должно произносить въ церкви славословіе Трїипостасному Богу, относятся не до одной церкви російской, но до всей православной церкви всеиенской: ибо крестятся и поютъ аллилуіа не въ одной церкви російской, но во всей церкви всеиенской. Слѣдственно малый помѣстный соборъ Московскій имѣлъ прямое указаніе — для разрѣшенія своихъ недоумѣній просить совѣта и наставленія отъ православныхъ патріарховъ, тѣмъ болѣе, что митрополія Московская тогда была еще подчинена патріархіи Константинопольской. А изъ сего соображенія опять выходитъ заключеніе, что Стоглавыи соборъ не имѣетъ законной важности и силы“. Преосв. Макарій, архіепископъ Литовскій и Виленскій (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), въ статьѣ о Стоглавомъ соборѣ, напечатанной въ первой кн. Братскаго Слова 1875 г. (отд. 2, стр. 25) говоритъ: „Не надо бы забывать, что Стоглавыи соборъ былъ только соборъ частный, или помѣстный; а частныя соборы, какъ и частныя церкви, не изъяты отъ возможности погрѣшать: тѣмъ болѣе не изъяты отъ нея частныя лица и іерархи, даже самыя просвѣщенные. И какъ погрѣшности, допущенныя Стоглавыи соборомъ и его предсѣдателемъ по простотѣ и невѣдѣнію, касаются вовсе не догматовъ вѣры, а лишь обрядовой ея стороны, то онѣ и не могутъ служить для насъ препятствіемъ признавать какъ соборъ, такъ и знаменитаго святителя Макарія православными“.

держаніе ли извѣстныхъ догматовъ, или за содержаніе извѣстныхъ обрядовъ. Если соборъ 1667 года измѣнилъ, или отложилъ какіе-либо догматы, а наипаче если положилъ за содержаніе ихъ клятву, то онъ поступилъ незаконно, и за то долженъ подлежать суду вселенской церкви; а если онъ отложилъ, или измѣнилъ, и притомъ къ лучшему, нѣкоторые обряды, и на непокорниковъ его опредѣленія о содержаніи исправленныхъ обрядовъ положилъ клятву, то онъ поступилъ вполне законно, ни мало не превысивъ своей власти, и его опредѣленія потому имѣютъ законную силу. Тѣмъ паче онъ никакъ не можетъ за сіи опредѣленія подлежать обвиненію, или подозрѣнію въ отпаденіи отъ православія: ибо и Стоглавый соборъ, хотя и превысилъ предѣлы законной власти, но потому, что коснулся только обрядовъ, въ отпаденіи отъ православія неповиненъ. Итакъ необходимо знать, что отложено, или измѣнено соборомъ 1667 года, — догматы, или обряды.

Старообрядцы замѣтили: Двуперстное сложеніе древнее, апостольское.

Я отвѣтилъ: Вопросъ мой не о томъ, откуда ведутъ свое начало отложенные соборомъ 1667 года обряды, и въ частности двуперстное сложеніе есть ли древнее, апостольское преданіе, или нѣтъ. Вопросы этого мы еще не касаемся. Пусть двуперстіе, равно какъ прочіе отмѣненные обряды имѣютъ древнее, апостольское происхожденіе; но обряды ли они, или догматы? — вотъ въ чемъ вопросъ. Догматовъ православія, богословскихъ и нравственныхъ истинъ, никто не имѣетъ права нарушить, отмѣнить, или измѣнить, — не только помѣстный, но и вселенскій соборъ; но обрядовыя дѣйствія и установленія, если бы даже они были и апостольскаго происхожденія, церковь къ лучшему имѣетъ право измѣнять, и при этомъ непослушающихъ ея узаконенія имѣетъ право священныхъ извергать, а мірянъ отлучать, и даже именовать таковыхъ еретиками. Этому служить доказательствомъ соборное постановленіе о праздникѣ Пасхи и о епископскихъ бракахъ. Праздновать Пасху въ 14 день луны было преданіе апостольское, его приняли отъ апостола Іоанна Богослова церкви Асійскія, содержали епископы сихъ церквей, апостольскіе преемники, какъ на прим. Поликарпъ епископъ

Смирнскій*); но вселенскою церковію, на первомъ вселенскомъ соборѣ, къ лучшему сіе преданіе отмѣнено, а уставлено праздновать по 14 луны въ первую недѣлю**), и преслушники сего соборнаго установленія первымъ правиломъ Антиохійскаго собора предаются священные изверженію, а міряне отлученію***), Лаодікійскимъ же соборомъ, въ правилѣ седьмомъ, празднующій Пасху 14 луны и за то оторгшился отъ церкви еретиками именуются****). И еще апостольское преданіе — не пустить епископу жены своея; но вселенскій шестой соборъ, правиломъ 12-мъ, на лучшее устроая, епископу повелѣваетъ ктому не жити съ своею женою, не восхотѣвшаго же епископа пустити свою жену извержи повелѣваетъ*****).

*) Театронъ, въѣка втораго соборы, лист. 145: „Остатній соборъ (2 въѣка) во Асіи сами Тессарескедекатиты собраша и сотвориша, предсѣдательствующу Поликрату. На семъ соборѣ проклятіе Виктора папы Римскаго уничтожено есть, и уставлено, да Пасха празднуется 14 луны, четырехъ ради винъ... яко Іоаннъ Евангелистъ подобный обычай въ церкви Асійскія введе... яко мужіе апостольстии, паче же св. Поликарпъ, сіе обыкновеніе сохраняху“. Евсевія книга 5 исторій церковныхъ, глава 21. Бароній, гѣто Господне 167, число 1-е: „Того же времени Поликарпъ св. въ Римъ приде отъ Смирны..., число 2-е: Поликарпъ пріять любезно отъ Аникиты папы въ Римѣ, многихъ вѣрныхъ отъ ересей оныхъ (Маркіона) свободы и защиты, показуя апостольское правое ученіе. Пришествія своего въ Римъ сію вину имѣяше, дабы согласилъ церкви восточныя съ западными о дни празднества Пасхи. Ибо восточнии со Іудеями праздноваху“. Доздѣ изъ Баронія.

**) Синаксарь въ недѣлю седмую св. отецъ: „Затверди же къ симъ первый соборъ и еже праздникъ Пасхи когда и како подобаетъ намъ той творити, не со Іудеи, якоже бже первый обычай“.

***) Антиохійскаго собора правило 1-е: „Иже узаконенное о Пасцѣ преданіе преложити покусится: аще есть мирскій человекъ, да изринется, аще ли причетникъ, да извержется“.

****) „Новатіане и фотиніане и четырнадцатницы, сіи еретицы, аще иныхъ ересей не прокленуть, и съ тѣми и свою, не пріятни; аще же прокленуть, помазани мѣромъ, да приобщаются“. Отъ толкованія: „Четырнадцатникъ же ересь сія есть, еяже ради и четырнадцатницы нарицаются, въ четвертый бо надесять луны, егда полна будетъ, и аще прилучится той день въ понедѣльникъ, или во вторникъ, или въ среду, тогда ти и Спаса нашего празднують воскресеніе“.

*****) Правило 12 Шестаго вселенскаго собора, иже въ Трулѣ: „Аще и речено есть не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже ктому не жити съ женою заповѣдаемъ“. Толкованіе: „Апостольское убо пятое правило ни епископу, ни

Видите, продолжалъ я, обрядовыя установленія, если бы даже они были и апостольскія, церковь на соборахъ измѣняла и къ лучшему исправляла, и за то не подлежала обвиненію въ нарушеніи православія. Посему и вы, покуда не покажете, что соборъ 1667 года сдѣлалъ измѣненія не въ обрядахъ, а въ догматахъ вѣры, дотолѣ обвинять соборъ сей въ отпаденіи отъ православія не можете.

Старообрядцы повторили: Двуперстіе апостольское преданіе!

Я отвѣтилъ: Опять-таки скажу вамъ, что я теперь не вхожу съ вами въ разглагольствіе о томъ, есть ли двуперстіе апостольское преданіе, или не апостольское; но я спрашиваю только: есть оно догматъ вѣры, или обрядъ? Когда вы докажете, что двуперстіе есть догматъ вѣры, то нужно будетъ признать его не подлежащимъ измѣненію; а если окажется, что оно не есть догматъ вѣры, но обрядъ, то очевидно, что оно можетъ быть церковію измѣняемо безъ всякаго поврежденія православной вѣры. Я вамъ скажу яснѣе: двуперстіе образуетъ собою догматъ, но только образуетъ; а само по себѣ не есть догматъ. Укажите мнѣ, есть ли гдѣ въ писаніи, именно въ постановленіи какого-либо изъ вселенскихъ соборовъ, что образованіе догмата Св. Троицы и воплощенія Бога-Слова можетъ быть только чрезъ двуперстное сложеніе, и что само двуперстіе есть догматъ вѣры: ибо догматъ вѣры можетъ быть уставленъ только вселенскимъ соборомъ.

Одинъ изъ старообрядцевъ сказалъ. Св. Іеронимъ пишетъ: „я проповѣдую истину, и кто меня въ этомъ обвиняетъ, значитъ отвергаетъ истину, мною проповѣдуемую, и утверждаетъ ересь“. Двуперстіе образуетъ истину, и кто отметааетъ его, отметааетъ и образуемое имъ исповѣданіе.

Я отвѣтилъ: Въ Катихизисѣ Великомъ, во главѣ 25,

презвитеру, ни діакону своя жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повѣлѣваетъ, но и творящему то, рекше пустившему жену, запрещаетъ, по запрещеніи же не исправящаяся, ни паки хотяща пояти жены своя, измещетъ отъ сана. Се же правило не прощаетъ по поставленіи епископства жити епископомъ съ своими женами. (Ниже) Таковая же творящаго епископа, и по поставленіи епископства съ своею женою живуша, изврещи повѣлѣваетъ“.

читается: „Церковь не держать тайны отъ единого человѣка уставленные, но на се вѣруетъ и на се уповаешь, еже Господь Богъ предаде, и весь міръ соборнѣ пріять и похвали“. И такъ церковь не подлежитъ тому закону, чтобы частными лицами уставленное обязана была неизмѣняемо содержать; притомъ же, она не отмечаетъ образование перстами догмата вѣры, въ чемъ вы ее обвинили несправедливо, а только предпочитаетъ двуперстію то сложеніе, которымъ догматъ вѣры образуется точнѣе.

Старообрядцы спросили: А чѣмъ же троеперстіе точнѣе образуетъ догматъ вѣры?

Я отвѣтилъ: Мы обязаны во-первыхъ вѣровать и исповѣдывать единого Бога въ Троицѣ, прежде вѣкъ суща, и воплощеніе единого отъ Троицы, нашего ради спасенія въ лѣта бывшее. Въ троеперстномъ сложеніи тотъ богословскій порядокъ и соблюдается: прежде образуется первыми верхними перстами таинство вѣры во Св. Троицу, а потомъ дольными двумя, въ лѣта бывшее насъ ради, Господне вочеловѣченіе*). А въ двуперстіи прежде образуется воплощеніе Сына Божія, а потомъ Тройческое таинство. И соборъ 1667 года не отложилъ образование перстами таинства вѣры, но повелѣлъ употреблять то образование, которое точнѣе выражаетъ догматъ вѣры и которое употреблялось всею вселенскою церковію. Притомъ, не должно забывать, что соборъ 1667 года положилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ вѣры, еже есть: Вѣрую во единого Бога (Матер. для ист. раск. т. 2, стр. 251: Дѣян. Моск. соб. 1667 г. л. 10 обор.), котораго (Символа) правильное чтеніе содержится всею православною церковію, и находится между прочимъ въ грамотѣ восточныхъ патріарховъ о утвержденіи въ Москвѣ патріаршества, хранящейся въ Синодальной би-

*) Въ книгѣ „Жезль“, изданной въ Москвѣ всероссійскимъ соборомъ, по благословенію восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго (см. въ началѣ л. 2), напечатано: „Глаголють раскольницы, яко они лучше творять, двѣ тайнѣ изобразующе, двѣма перстома два естества Христова, трехъ же совокупленіемъ три лица Божественныя. Отвѣтствуемъ: Яко много увше тѣ обѣ тайнѣ нами воображаются. Ибо трехъ первыхъ перстовъ первое трехъ лицъ безначальное во единствѣ есте-

бліотекъ*). Клятвы же за прибавленіе и измѣненіе символа вѣры положены не однимъ соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими вселенскими соборами**), и клятвъ этихъ разрушить не въ правѣ никакой соборъ.

Старообрядцы спросили: Скажите же теперь: на кого по вашему мнѣнію соборъ 1667 года положилъ клятву, — на всѣхъ ли послѣ его опредѣленія содержащихъ старыя обряды, или только на отдѣлившихся отъ церкви?

Я отвѣтилъ: Мое мнѣніе таково, что соборъ 1667 года положилъ клятву только на отдѣлившихся отъ церкви и на хулителей ея обрядовъ. Въ этомъ своемъ мнѣніи я утверждаюсь на томъ, что соборъ 1667 года былъ не ранѣе и даже не во время исправленія обрядовъ русской церкви, чтобы полагать запрещеніе на тѣхъ, которые не примутъ его узаконеній относительно обрядовъ, но былъ онъ послѣ исправленія книгъ и обрядовъ, спустя болѣе десяти лѣтъ, когда уже противники исправленія отдѣлились отъ церкви и высказали на нее все свое хуленіе. На это указалъ и самъ соборъ 1667 года, прежде нежели изложилъ свои опредѣленія. Именно въ Дѣяніяхъ собора сказано сначала, что онъ собрался ради явившихся въ церкви противниковъ, отвергающихъ церковныя исправленія и таинства, глаголющихъ церкви быти не церкви и таинства не таинства. Это и служить основаніемъ утверждать, что соборъ 1667 года, пересмотрѣвши исправленные обряды, найдя ихъ правыми и повелѣвъ употреблять ихъ, предалъ анаемѣ именно тѣхъ

ства является требованіе: таже двѣма послѣдними преклоненныма перстима послѣдняя тайна, еже есть преклоненіе небесъ и смиренное Бога Слова во человекеніе, уше являтися можетъ (л. 45 обор.).

*) Переводъ сей грамоты и точный снимокъ находящагося въ ней греческаго текста Символа вѣры, см. въ изданномъ Братствомъ св. Петра митрополита Соборномъ дѣяніи 1654 г.

**) Правило седмое третьяго вселенскаго собора: „Иже въ никейстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ, епископъ убо чуждъ епископіи, мирскій же человекъ отверженъ“. Пятый вселенскій соборъ о Символѣ вѣры буквально повторяетъ слова третьяго вселенскаго собора. Соборъ съ Фотіемъ, бывший въ лѣто 879, состоявшій изъ 170 епископовъ, отмечаетъ прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ, „хотя бы (въ немъ) и не было воздвигнуто никакой ереси“; дерзающихъ же на сіе священныхъ извергаетъ, а мирянъ предаетъ проклятію (Правда вселенской церкви, л. 177).

противниковъ исправленія и хулителей совершаемыхъ въ церкви таинствъ, которыхъ противленіе и хуленія на церковь были причиною его собранія. Но если бы соборъ 1667 года предаль проклятію не только отторгшихся отъ церкви и хулителей исправленныхъ обрядовъ, а и всѣхъ, не хотящихъ принять въ употребленіе исправленные обряды, за ихъ непослушаніе церкви, и тогда соборъ ничего не сдѣлалъ бы такого, что лишало бы его православія. Ибо 1) соборъ, какъ мы и выше сказали, положилъ проклятіе не за одни обряды, но прежде всего за измѣненіе въ Символѣ вѣры. Символь вѣры, какъ вы знаете, изложенъ первымъ и вторымъ все-сенскими соборами, его и прочіе вселенскіе соборы приняли за неизмѣняемый образецъ вѣры, и всякое въ немъ измѣненіе и прибавленіе предали анаемѣ, которую разрушить не въ правѣ никакой вселенскій соборъ, ибо иначе разрушилъ бы ограду вѣры: этому послѣдую и соборъ 1667 года всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ предаль анаемѣ, и потому онъ есть соборъ православный, утверждающій православіе. И 2) самыя опредѣленія его о неприемлющихъ исправленные обряды, самыя клятвы на сихъ послѣднихъ, не даютъ основанія обвинять его въ преступленіи противъ православія, какъ не обвиняется Антіохійскій соборъ за постановленіе о празднованіи Пасхи. Наконецъ 3) если бы кто и хотѣлъ обвинять соборъ въ положеніи клятвы и на не отторгающихся отъ церкви (хотя на такихъ, по моему мнѣнію, она не положена), то могъ бы только винить его за неснисходительность къ непослушнымъ, а никакъ не за ересь, или нарушеніе православія.

Одинъ изъ старообрядцевъ сказалъ: По вашимъ словамъ видится, что вы признаете соборъ 1667 г. соборомъ законнымъ: какъ же вы полагаете, — его опредѣленіе можетъ ли русская церковь разрушить безъ большаго собора?

Я отвѣтилъ: Разрушить, т.-е. уничтожить опредѣленіе сего собора одна церковь русская не можетъ, да, безъ сомнѣнія, и не находитъ справедливымъ и нужнымъ, потому что его опредѣленіе о Символѣ вѣры вполнѣ законно, а употребленіе обрядовъ, имъ утвержденныхъ, вполнѣ правильно. Но сдѣлать снисхожденіе въ своей мѣстности присоединяющимся отъ раскола русская церковь несомнѣнно можетъ,

слѣдую примѣру св. отцевъ и св. соборовъ. Такъ свв. Василій Великій и Григорій Богословъ присоединяющимся отъ ереси духоборцевъ дѣлали снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата вѣры о Св. Духѣ*), а помѣстный Лаодикійскій соборъ отмѣнилъ даже апостольское уложеніе о празднованіи субботы**). Нужно еще принять во вниманіе и то,

*) Григорія Богослова на св. Пятидесятницу: „Но вы (духоборцы) на слогі негодуете и претыкаетесь о слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ камнемъ преткванія и камнемъ соблазна. (Ниже): Уступите Св. Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Признайте Божественное естество поне въ иныхъ глаголѣхъ, яже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, вѣчто и во удовольствіе ваше ухищряюще: срамно бо, поистинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душею, малодушствуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище, аки бы завидуя другимъ, или устрашаясь, да не освятите и языка. Срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушствовать въ разсужденіи писменъ... И да реку сиче яснѣе и сокращеннѣе: ниже вы обвиняйте насъ въ вышнемъ словѣ: никакаяже бо зависть да участвуетъ въ такомъ восхожденіи; ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дондеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ: не бо побѣдiti ищемъ, но пріяти братію, иже разлученіемъ терзаемся“.

Василія Великаго посланіе 110, Тарскимъ пресвитерамъ:

„Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое нибуде оказать благодѣянiе церквямъ. Благодѣянiе же состоитъ въ томъ, дабы члены прежде расторгенные соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощнѣйшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Св. Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Св. есть тварь, принять въ общеніе, дабы одни хулители остались и усрамившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхѣ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ никейскій Символь вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Св. не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать“.

***) Свв. Апостолъ Петра и Павла правило 1, л. 27: „Азъ Петръ и Павелъ заловѣдаема людемъ дѣлати пять дней въ недѣли, въ субботу же и въ недѣлю да упражняются въ церковь, поученія ради, еже на благовѣріе: суббота бо бытія всея твари образъ имать, недѣля же воскресенія“. Иже въ Лаодикии собора правило 29: „Всякъ христіанинъ не въ субботу празднуетъ, но въ недѣлю. Т о л к о в а н і е: Аще убо который христіанинъ въ суб-

что по челоуѣколюбію болѣе позволительно употреблять власть къ снисхожденію, нежели къ наказанію, какъ явствуетъ изъ словъ св. Златоуста, въ толкованіи его на посланіе Апостола Павла къ Коринѣяномъ (зач. 151), гдѣ онъ пишетъ, что дарованіе исцѣленій многимъ давалось и недостойнымъ, а дарованіе наказанія не всѣмъ, но только подобнымъ Петру и Павлу. Тоже подтверждается вторымъ апостольскимъ правиломъ и Кареагенскаго собора правиломъ двѣнадцатымъ. Во второмъ правилѣ апостольскомъ дозволяется одному епископу поставляти пресвитеровъ и діаконовъ*), а для изверженія пресвитера двѣнадцатое правило Кареагенскаго собора требуетъ шести епископовъ и седьмаго своего ему, а для изверженія діакона — трехъ епископовъ, и своего ему четвертаго**). Ясно такимъ образомъ, что болѣе нужно власти и осторожности къ наказанію, нежели къ изліянію благодати и челоуѣколюбія. Посему и русская церковь обращающимся къ ней изъ раскола чадамъ ея, въ своихъ предѣлахъ, имѣетъ полное право показать снисхожденіе, — позволить имъ и безъ сношенія съ патріархами Восточной церкви, подъ условіемъ единенія со вселенскою церковію, употреблять обряды, бывшіе при патріархѣ Іосифѣ въ употребленіи и соборомъ 1667 года воспрещенные.

боту празднуетъ, и не дѣлаетъ, таковой со іуден празднуетъ и жидовствуетъ, сего ради подобаетъ въ субботній день дѣлати, не дѣлати же и праздновати въ недѣлю“.

‘) Святыхъ Апостолъ правило 2: „Епископъ поставляетъ пресвитера и діакона и прочія причетники“.

**.) Кареагенскаго собора правило 12: „Епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадцать епископъ да судятъ, пресвитера же шесть, и діакона трие. Толкованіе. Аще ли на епископа будетъ клевета о коемъ либо грѣсѣ, подобаетъ всея области епископомъ судити того соборомъ, аще ли нѣсть мощно всѣмъ снитися, обаче дванадцать епископъ да судятъ, меньше же сего да не будетъ; пресвитера же о грѣсѣ оклеветана, имже есть конечное изверженіе, шесть епископъ да судятъ, седмый же свой ему епископъ, діакона же три епископъ, и свой ему четвертый; и тако истязаются вины ихъ и судими бываютъ“.

55. Изъ гуслицкихъ бесѣдъ*).

20-го мая ѣздилъ я, вмѣстѣ съ настоятелемъ Гуслицкаго монастыря отцомъ Иеронимомъ, въ деревню Ликино, Владимірской губерніи, отстоящую отъ Гуслицкаго монастыря верстъ на двадцать, къ общему нашему знакомому А. В. Смирнову, у котораго обѣщаль быть для бесѣды со мною одинъ изъ безпоповскихъ наставниковъ поморскаго согласія, славящійся начитанностію.

Слушать нашу бесѣду собралось много старообрядцевъ, — и поповцевъ и безпоповцевъ. Безпоповскій наставникъ, обмѣнявшись со мною привѣтствіями, сказалъ: или вы меня спрашиваете, или я васъ буду спрашивать.

Я отвѣтилъ: Спрашиваете вы.

Тогда безпоповецъ спросилъ: Къ какой вы принадлежите церкви?

Я отвѣтилъ: Принадлежу къ соборной и апостольской церкви.

Безпоповецъ спросилъ: А которую церковь вы именуете соборною и апостольскою?

Я отвѣтилъ: Ту церковь называю соборною и апостольскою, въ которой находятся теперь четыре всесенскихъ патріарха и нашъ всероссійскій Святѣйшій Синодъ.

*) Въ 1875 году въ маѣ мѣсяцѣ, по приглашенію гуслицкаго Спасо-ображенскаго монастыря настоятеля Иеронима, ѣздилъ я въ Гуслицы, чтобы вмѣстѣ съ нимъ посѣтить нѣкоторыя гуслицкія вѣси для собесѣдованій со старообрядцами. Мы были въ нѣсколькихъ деревняхъ. Предлагаемая здѣсь бесѣда происходила въ деревнѣ Ликино; полонгу бесѣдовали еще въ деревняхъ Мальково и Титово, принадлежащихъ къ Руднинскому приходу. Въ деревнѣ Мальковѣ безпоповцы на бесѣдѣ добросовѣстно сознались во многихъ своихъ погрѣшностяхъ; а въ деревнѣ Титовѣ напротивъ старались крикомъ заглушить бесѣду. Окружники слѣдили за бесѣдами весьма внимательно. Всего болѣе на старообрядцевъ подѣйствовало сличеніе старопечатныхъ Потребниковъ, указаніе находящихся между ними несходствъ. Извѣстно, какое уваженіе имѣютъ старообрядцы къ старопечатнымъ книгамъ; но когда тѣмъ же книгами были обличены въ своей несправедливости, роптали, зачѣмъ привезли къ нимъ на собесѣдованіе ихъ любимыя книги. Напротивъ православные утѣшались, видя, какъ старообрядцы безотвѣтны предъ обличеніями, почерпнутыми изъ уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ.

Безпоповецъ сказалъ: Я думалъ вы единовѣрецъ!

Я отвѣтилъ: Правда, я служу по старопечатнымъ книгамъ, т.-е. принадлежу къ такъ называемому единовѣрiю; но въ одномъ единовѣрiи не заключаю вселенскую церковь, потому и принялъ присоединенiе отъ преосвященнаго Леонида*) ко вселенской церкви, въ которой, какъ я выше сказалъ, имѣются четыре патрiарха и Святѣйшiй Синодъ.

Потомъ я спросилъ безпоповца: Мнѣ желательно знать: въ какой ереси, противной евангельскому ученiю, обвиняете вы православную церковь?

Безпоповецъ сказалъ: Въ измѣненiи имени Спасителя, — вмѣсто Исусъ назвали Спасителя Исусъ.

Я отвѣтилъ: Во-первыхъ, это не есть измѣненiе евангельскаго ученiя, но только возстановленiе правильнаго начертанiя и произношенiя имени Спасителя; притомъ же, употребляемое церковiю начертанiе и произношенiе имени Спасителя Исусъ есть не только правильное, но и древнее (въ доказательство я привелъ нѣкоторыя свидѣтельства изъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ о имени Исусъ, а для болѣе подробнаго ознакомленiя съ такими свидѣтельствами совѣтовалъ прочесть книжку о имени Исусъ, изданную Братствомъ св. Петра митрополита въ 1875 году).

Безпоповецъ спросилъ: Когда есть въ древнихъ книгахъ имя Спасителя Исусъ, то Исусъ значитъ другое имя?

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, то и другое есть имя одного и того же Спасителя. Я объясню это примѣромъ: Предотечи Спасова имя пишется Иоаннъ, а по просторѣчию пишется Иванъ, — даже въ древнихъ пѣвчихъ рукописныхъ книгахъ во многихъ мѣстахъ такъ пишется: Иваннъ; но то и другое одного и того же Предотечи имя, только Иоаннъ болѣе правильное, нежели Иваннъ. Такъ и имя Спасителя, пишемое и произносимое Исусъ, или Исусъ, одного и того же Спасителя имя, но только Исусъ болѣе правильное, нежели Исусъ.

Безпоповецъ сказалъ: Имя Спасителя Исусъ, по твоему мнѣнiю, хотя и менѣе правильно, однако есть того же Спа-

*) Бывшiй викарiй московской митрополiи епископъ Дмитровскiй, скончавшiйся въ санѣ архiепископа Ярославскаго.

сителя имя; а Димитрій Ростовскій обозвалъ его пореченіями: значить онъ похулилъ Господа Ісуса.

Я отвѣтилъ: Св. Димитрій говорилъ о значеніи слова Ісусъ на еврейскомъ и греческомъ языкахъ, объяснилъ, что Ісусъ на этихъ языкахъ означаетъ Спасителя и Исцѣлителя, а сокращенное Ісусъ на этихъ языкахъ не имѣетъ значенія Спаситель; о лицѣ же Спасителя онъ не говорилъ.

Безпоповецъ замѣтилъ: Пусть не о лицѣ Спасителя, а только о произношеніи его имени говорилъ Димитрій Ростовскій; но все же онъ сказалъ неправильно, ошибся, похулилъ имя Спасителя.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, не неправильно, а только рѣзко.

Безпоповецъ сказалъ: Надо вамъ признаться прямо, что Димитрій Ростовскій не рѣзко, но неправильно сказалъ. И какая разность между рѣзкимъ и неправильнымъ, что вы рѣзкимъ его выраженіе признаете, а неправильнымъ признать не хотите? По моему все одно, — что рѣзко, что неправильно.

Я отвѣтилъ: Великое различіе между рѣзкимъ и неправильнымъ. Неправильно говорить, значить говорить неправду; а рѣзко говорить, значить говорить и правду, но только такъ, что нужно бы нѣсколько смягчить слово. Св. Димитрій говоритъ, что евангелисты написали имя Спасителя въ три силлабы на трехъ языкахъ, на еврейскомъ Іасусъ, на римскомъ Іезусъ, на греческомъ Іисусъ, и доказывалъ, что на греческомъ языкѣ имя Іисусъ имѣетъ значеніе Спаситель, а чрезъ убавленіе одной изъ начальныхъ литеръ на греческомъ языкѣ оно потеряетъ свое значеніе. И это онъ доказывалъ правильно. А если вы утверждаете, что онъ доказывалъ это неправильно, то должны прежде сами доказать, что св. евангелисты на еврейскомъ, на римскомъ и на греческомъ языкахъ писали имя Спасителя не въ три силлабы, но только въ двѣ, и что имя Іисусъ, произносимое на греческомъ языкѣ въ двѣ силлабы Ісусъ, не теряетъ значенія: Спаситель. Вотъ когда только вы имѣли бы право утверждать, что св. Димитрій писалъ неправду; а когда этого не докажете, то на св. Димитрія не можете возводить и обвиненія въ неправдѣ. О св. Димитріи только можно сказать, что онъ, ревнуя по правильномъ произношеніи имени Спасителя Ісусъ, которое вы весьма хулили, рѣзко выразился

о менѣе правильномъ — Исусъ. А при этомъ не должно забывать, что если бы св. Димитрій написалъ и неправильно о имени Исусъ, за одно его выраженіе несправедливо обвинять всю вселенскую церковь, какъ вы это дѣлаете, за слово св. Димитрія обвиняя всю церковь, не только русскую, но и греческую, которая едва ли и знаетъ сочиненіе св. Димитрія о расколѣ.

Потомъ я спросилъ безпоповца, еще какія онъ находитъ въ церкви преступленія противъ Евангелія.

Безпоповецъ сказалъ, что онъ не удовлетворился моими отвѣтами на первое обвиненіе, потому о прочихъ обвиненіяхъ противъ церкви въ отступленіи отъ евангельскаго ученія говорить не хочетъ.

Я замѣтилъ: Одно ваше недовольство моими доводами, безъ всякихъ противъ нихъ доказательствъ, опровергнуть ихъ не можетъ: если вы въ моихъ отвѣтахъ видите неправильность, опровергните ихъ писаніемъ. А что вы не хотите высказать прочихъ возлагаемыхъ вами на церковь обвиненій въ преступленіи противъ Евангелія, это подаетъ поводъ заподозрить васъ въ уклончивости, — въ томъ, что вы не можете ни въ какомъ преступленіи противъ Евангелія обвинить церковь, да и говорите, что не хотите указывать этихъ преступленій.

Безпоповецъ сказалъ: Какъ хотите, такъ и понимайте!

Потомъ я спросилъ безпоповца: Вы не хотите сказать, въ чемъ еще церковь согрѣшаетъ противъ Евангелія; скажите же: въ чемъ она согрѣшаетъ противъ апостольскаго ученія?

Безпоповецъ отвѣчалъ: Въ посланіи Іоанна Богослова пишется: Аще кто приходитъ къ вамъ и истиннаго ученія не приноситъ, не приѣмлите его въ домъ, и радоваться ему не глаголите.

Безпоповецъ, по обычаю привелъ неправильно слова Апостола, — употребилъ выраженіе: истиннаго ученія, вмѣсто: сего ученія. А привелъ онъ эти слова съ тою цѣлю, чтобы измѣненіе всякой обрядности поставить за измѣненіе истиннаго ученія, проповѣданнаго Апостолами, и такимъ образомъ обвинить церковь въ отступленіи отъ апостольскаго ученія и за хожденіе противу солнца, и за перестановку словъ въ

новопечатныхъ книгахъ, несогласно съ іосифовскими книгами, и т. п.

Я отвѣчалъ ему: Эти слова вы привели изъ Іоаннова втораго посланія (зач. 75); но вы ихъ измѣнили. У Апостола сказано: сего ученія, а не истиннаго.

Безпоповецъ сказалъ: Въ этомъ нѣтъ никакого различія, — все равно, что сего, что истиннаго.

Я отвѣтилъ: Велие различіе между этими словами. Словомъ сего обозначается единственно то ученіе, о которомъ Апостолъ упомянулъ выше; а выше онъ упомянулъ именно объ ученіи Христовомъ. Вотъ подлинныя слова Апостола Іоанна: всякъ преступаяй и не пребываяй во ученіи Христовѣ Бога не имать, пребываяй же во ученіи Христовѣ, сей Отца и Сына имать. Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приносить, не приемлите его въ домъ и радоватися ему не глаголите. Здѣсь очень ясно, для чего Апостолъ употребилъ выраженіе сего, — именно, чтобы означить ученіе Христово.

Безпоповецъ не хотѣлъ вѣрить, что въ Апостолѣ напечатано сего, а не истиннаго, и потребовалъ книгу для справки. Хозяинъ подалъ Апостолъ новопечатный: въ немъ оказалось такъ, какъ я читалъ. Безпоповецъ почелъ сіе измѣненіемъ, — потребовалъ Апостола старопечатнаго. Хозяинъ подалъ Апостолъ старопечатный; но и въ немъ, оказалось, напечатано также: сего ученія. Тогда безпоповецъ перешелъ къ другому предмету, — спросилъ меня: Какъ утверждено св. апостолами и вселенскими соборами, — Христось принялъ плоть отъ Дѣвы Маріи, или снесъ съ небесъ?

Я отвѣтилъ: Христось принялъ плоть отъ Дѣвы Маріи; а мудрствовать, что Христось плоть свою снесъ съ небесъ, значитъ мудрствовать по-еретически.

Безпоповецъ сказалъ: А какъ же ваша церковь мудрствуетъ, что Христось снесъ плоть съ небесъ, а не отъ Дѣвы Маріи воплотился? Въ старопечатномъ Апостолѣ, въ посланіи Іоанновомъ, въ зачалѣ 73, напечатано сице: И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Ісуса Христа въ плоть пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ. Здѣсь, въ старопечатномъ Апостолѣ, ясно сказывается, что Ісусъ Христось не во плоти съ небесъ при-

шелъ, но въ плоть, и значить отъ Дѣвы Маріи принять плоть. А въ новопечатномъ Апостолѣ напечатано: И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ. Когда въ вашемъ Апостолѣ такъ напечатано: иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедша во плоти, а не какъ въ старопечатномъ: въ плоть пришедша, это доказываетъ, что ваша церковь мудрствуетъ, что Христосъ во плоти пришелъ съ небесъ, а не отъ Дѣвы Маріи плоть принять*).

Я отвѣтилъ: Наша церковь свою вѣру о вочеловѣченіи Господни ясно исповѣдуетъ въ Символѣ вѣры: и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. И паки въ стихѣ „Единородный Сыне“: изволивый воплотитися отъ Святыя Богородицы, и Приснодѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчивыйся. А что вы на церковь возводите такое тяжкое обвиненіе за напечатаніе словъ въ Апостолѣ: во плоти пришедша, это вы обвиненіе возводите несправедливо, не понимая этихъ словъ значенія, или смысла, и не зная, какъ они писались въ старопечатныхъ не только греческихъ, но и русскихъ книгахъ. Выраженіе: во плоти пришедша, находится во многихъ харатейныхъ Апостолахъ, и между прочимъ въ Новомъ Завѣтѣ, писанномъ рукою самого Алексія митрополита, хранящемся въ Чудовомъ монастырѣ; притомъ же, эти самыя слова о Іисусѣ Христѣ: пришедша во плоти, находятся еще во второмъ посланіи Іоанновомъ (ст. 7), и тамъ они именно такъ напечатаны во всѣхъ старопечатныхъ Апостолахъ.

Безпоповецъ поглядѣлъ во второмъ посланіи и нашелъ, что здѣсь напечатано: не исповѣдающе Іисуса Христа пришедша во плоти. Тогда онъ сказалъ, что имѣлъ въ виду слова, писанныя въ первомъ посланіи, а не во второмъ.

Я отвѣтилъ: Если выраженіе во плоти пришедша содержитъ мысль еретическую и не годится въ первомъ посланіи, то оно не годится и во второмъ.

Безпоповецъ сказалъ: Эти слова: во плоти пришедша,

*) Эти слова апостольскаго посланія старообрядцы очень любятъ приводить въ обвиненіе церкви православной.

во второмъ посланіи имѣють другой смыслъ, потому здѣсь и годятся; а въ первомъ не годятся.

Я замѣтилъ: Въ Толковомъ Апостолѣ, въ толкованіи на второе Іоанново посланіе, о словахъ: зане мнози лестцы внидоша въ міръ, не исповѣдающе Ісуса Христа пришедша во плоти, сказано, что они имѣють одно значеніе со словами, написанными въ первомъ посланіи; а вы какое находите между ними различіе, утверждая, что сказанное во второмъ посланіи не можетъ быть сказано въ первомъ и имѣло бы здѣсь еретическій смыслъ?

Безпоповецъ сказалъ: Въ Богородичнѣ третіяго гласа говорится о Христѣ: нагъ во входѣ и плотоносецъ во исходѣ Богъ. Также подобно и въ посланіяхъ Іоанна Богослова: въ первомъ говорится о приходѣ Сына Божія въ Дѣву, потому и нужно писать: въ плоть пришедша, а не во плоти; во второмъ же говорится о приходѣ Сына Божія отъ Дѣвы, когда онъ уже пришлъ во плоти, и нужно писать: во плоти пришедша, а не въ плоть. А въ первомъ посланіи писать: во плоти, значитъ проповѣдовать, что Сынъ Божій принялъ плоть не отъ Дѣвы Маріи, но съ небесъ снесъ плоть; а такое мудрованіе еретическое. Вы хвалитесь, что церковь ваша исправила книги; а вмѣсто исправленія она вотъ какія напечатала ереси! Потому-то мы и не примаемъ вашего исправленія, но бѣжимъ его, какъ яда еретическаго.

Я спросилъ у безпоповца: Гдѣ же у св. отцовъ есть такое толкованіе разсматриваемыхъ словъ Апостола Іоанна въ первомъ посланіи, что они будто бы сказаны только о Христовомъ пришествіи съ небесъ въ Дѣву Марію, а не о пришествіи его отъ Дѣвы?

Безпоповецъ таковаго толкованія отъ писанія св. отцовъ показать не могъ.

Тогда я сказалъ безпоповцу: Если вы свидѣтельства св. отцовъ въ подтвержденіе своего толкованія на сказанное въ первомъ посланіи Іоанна Богослова не показываете, значитъ ваше толкованіе самопроизвольное, а не св. отецъ разумѣніе, и вы своимъ самопроизвольнымъ толкованіемъ такое великое возводите обвиненіе на св. церковь, не опасаясь грѣха клеветы на церковь; а я вамъ показывалъ въ

толкованіи св. отцовъ, что сказанное въ первомъ и во второмъ посланіи Іоанновомъ о пришествіи Христа во плоти имѣеть одинъ смыслъ и одно значеніе. И истинный смыслъ сказаннаго въ первомъ посланіи совсѣмъ не тотъ, который вы указываете, а слѣдующій: укоряетъ Апостоль, нарицая антихристами и лживыми, тѣхъ, иже глаголютъ: „не быти Ісуса самого Христа“, т.-е. иже не глаголютъ рожденнаго отъ Дѣвы Маріи быти Сына Божія. Такое объясненіе находится въ сказаніи, которое напечатано и въ старопечатномъ Апостолѣ предъ первымъ посланіемъ Іоанновымъ. И еще яснѣе я докажу вамъ отъ словъ самого Апостола, что въ первомъ посланіи онъ говоритъ не объ одномъ сошествіи Христовѣ съ небесъ, какъ вы утверждаете, но о совершенномъ его вочеловѣченіи и явленіи во плоти. Скажите мнѣ: когда Сынъ Божій родился насъ ради отъ Дѣвы, видѣли его чловѣцы?

Безпоповецъ отвѣтилъ: Видѣли.

Спрашиваю: И гласъ его слышали?

Безпоповецъ сказалъ: Слышали.

Еще спрашиваю: И руки чловѣческія осязаша его?

Безпоповецъ отвѣтилъ: Осязаша.

Потомъ я сказалъ: Теперь еще спрошу васъ, — хотя и не прилично и излишне, но вы меня къ тому вынудили: а когда Сынъ Божій съ небесъ сходилъ въ Дѣву Марію, было ли сіе кѣмъ-либо видимо, или слышимо, или чьи руки осязаша ли?

Безпоповецъ отвѣтилъ: Нѣтъ.

Я началъ тогда говорить: Правду вы сказали, — божество невидимо и неосязаемо. Будемъ же теперь читать въ первомъ посланіи Іоанновѣ, сначала, — тѣ ли тамъ содержатся мысли, какія вы ему приписываете: Еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о словеси животнѣмъ: и животь явился.

Прочтавши это я спросилъ безпоповца: О чемъ сіи слова перваго посланія Іоаннова говорятъ, — о томъ ли, какъ съ небесъ Слово Божіе сошло въ Дѣву, каковое дѣйствіе есть не мѣстопрехожденіе, не только невидимо и неосязаемо чловѣчки, но недомыслимо и всѣмъ небеснымъ силамъ, — или о томъ, какъ Слово Божіе отъ Дѣвы чловѣкомъ явился?

Безпоповецъ вынужденъ былъ признаться, что сіи слова посланія говорятъ о явленіи Сына Божія отъ Дѣвы чело-вѣкомъ.

Я сказалъ: Іоаннъ Богословъ писалъ въ посланіи, что Богъ Слово пришелъ отъ Дѣвы во плоти, какъ пишетъ и въ Евангеліи: Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу его; а противниковъ того, не исповѣдующихъ Его пришествіе отъ Дѣвы, именуеть антихристами. Посему и справедливо чтеніе: Иже не исповѣдуетъ Ісуса Христа во плоти пришедша, которое обрѣтается и въ Новомъ Завѣтѣ, собственноручно писанномъ святителемъ Алексіемъ. И вы, старообрядцы, оклеветывая св. церковь въ ереси и за это изреченіе: во плоти пришедша, сами не разумѣте силы посланія апостольскаго.

Безповодецъ подумалъ, что съ первыхъ словъ посланія: еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о словеси животнѣмъ: и животъ явися, до словъ: всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Ісуса Христа въ плоть пришедша, есть въ посланіи какой-нибудь перерывъ мысли, переходъ отъ одного содержанія къ другому: поэтому велѣлъ мнѣ прочитатъ все посланіе и слѣдилъ мысли, но никакой въ нихъ перемѣны въ свою пользу не нашель, и такъ остался безгласнымъ.

Потомъ я спросилъ безпоповца: А противъ ученія седми вселенскихъ соборовъ что погрѣшаетъ наша церковь, какія внесла ереси?

Безпоповецъ сказалъ: Ваша церковь измѣнила крестъ, которымъ совершалась проскомидія до патріарха Никона, — вмѣсто осмиконечнаго креста приняла четвероконечный.

Я отвѣтилъ: Проскомидія совершалась и до патріарха Никона четвероконечнымъ же крестомъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ древлепечатные Служебники, и сами старообрядцы поповскаго согласія понынѣ проскомидію совершаютъ крестомъ четвероконечнымъ, да иначе и совершать невозможно.

Безпоповецъ укорилъ меня, — сказалъ: Ты началъ не книгами оправдываться, но поповцами.

Я отвѣтилъ: Сослался я на книги, на самый чинъ стараго дониконовскаго служенія: а поповцевъ привелъ только

въ подтвержденіе справедливости моего указанія на книги, потому что они ревнители въ старопечатныхъ книгахъ положенныхъ обрядовъ и по этимъ книгамъ совершаютъ проскомидію.

Безпоповецъ сказалъ: Можетъ ли быть, чтобы въ старопечатныхъ книгахъ было положено совершать проскомидію крестомъ четвероконечнымъ!

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно такъ. Въ Служебникѣ старопечатномъ священнику повелѣвается, первое, назнаменать просфору копіемъ крестообразно, со словами: „Воспоминаніе творимъ великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“; и паки по изыятіи изъ первой просфоры Агнца, который, со уставленными на то словами, изимается четверугольный, повелѣвается, обративъ его „въ знакъ“, приносить на жертву сицевымъ образомъ: надрѣзаетъ его священникъ крестовидно со словами: „Жрется Агнецъ Божій, взявляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе“. По сему надрѣзанію, по благословеніи, св. Агнецъ раздробляется на четыре части такъ, чтобы на одной части было слово ІС, на другой — ХС, а на двухъ остальныхъ: НИ и КА. Вотъ какъ должно въ проскомидіи совершать дѣйствіе надъ Агнцемъ по старопечатному Служебнику, и дѣйствіемъ этимъ доказывается ясно и неоспоримо, что св. Агнецъ жрется крестомъ не осмиконечнымъ, а четвероконечнымъ: ибо только по надрѣзанію креста четвероконечнаго Агнецъ раздробляется на четыре части, и надписи старопечатный Служебникъ не означаетъ и не требуетъ, какъ только слѣдующей!

Іс	Хс
ни	ка

*)

*) Въ Братскомъ Словѣ за 1875 г., въ статьѣ: „О просфорахъ на проскомидіи“ (отд. 2, стр. 214—236) раскрыто со всею подробностію и ясностію, что и по смыслу находящагося въ старопечатныхъ Служебникахъ наставленія священнику о дѣйствіи надъ Агнцемъ печать на просфорахъ должна быть съ крестомъ четвероконечнымъ и только съ слѣдующими надписями: І. ХС. НИ. КА. Старопечатные Служебники требуютъ, чтобы изъ четырехъ

Безпоповецъ сказалъ: А когда печется просфора, ка-кимъ крестомъ она должна печататься по старопечатному Служебнику.

Я отвѣтилъ: Совершенство проскомидіи есть священнодѣй-ствие, принадлежащее священнику; а печеніе и печатаніе просфоры дѣло просфорни, не принадлежащее къ священно-дѣйству: ибо, по испеченіи просфоры, она еще не есть хлѣбъ священнодѣйствуемый, но просто хлѣбъ, и вы несправедливо дѣйствіе просфорни соединяете съ проскомидіею, священно-дѣйствіемъ совершаемымъ отъ священника. А притомъ о дѣй-ствіи просфорни, т.-е. о печатаніи просфоры при печеніи, ни въ одномъ старопечатномъ Служебникѣ ничего не сказано: по здравому же понятію печать на просфорѣ необходимо

раздробленныхъ частей Агнца, крестообразно располагаемыхъ на дискосѣ, слово іс находилось на частицѣ, полагаемой на верхней странѣ дискаса, слово хс — на частицѣ, полагаемой долу, слово ни — на частицѣ, пола-гаемой отъ святаго потира и слово ка — на частицѣ, полагаемой справа. Такого расположенія надписей на частицахъ никакъ не можетъ быть, если просфора, изъ которой изъять Агнецъ, печатана печатію, какой требуютъ старообрядцы, — напротивъ, при такой печати, на верхней частицѣ будутъ находиться слова іс и ни , на нижней, хс и ка , а на правой и на лѣвой изображеніе раздѣленныхъ главы Адамовой, трости, копія съ находящимися вокругъ нихъ надписями. Чтобы видѣть это съ наглядною ясностію, при-лагаемъ и здѣсь помѣщенный въ упомянутой статьѣ точный снимокъ упо-требляемой старообрядцами печати на просфорахъ, за правильное изобра-женіе которой ручается то обстоятельство, что изображеніе это заимство-вано нами изъ книги (Соборный Свитокъ), изданной самими старообряд-цами за границей.

Печать на просфорахъ, употребляе-мая старообрядцами, въ цѣломъ ея видѣ :

Та же печать, раздѣленная кресто-образно на четыре части :

должна соответствовать предписанному и въ старыхъ Служебникахъ дѣйствию священника надъ Агнцемъ въ проскомидіи и литургіи. Потому православная церковь и употребляетъ на просфорахъ печать креста четвероконечнаго, которымъ совершается самое священнодѣйствіе надъ Агнцемъ. А когда четвероконечный крестъ въ священнодѣйствіи приятень и совершителень, то почему же вы находите его неприятнымъ и непотребнымъ на печатаніе просфоры просфорнею.

Безпоповецъ съ своей стороны спросилъ: Почему печатаніе просфиры крестомъ осмиконечнымъ оставлено?

Я отвѣтилъ: Обвиненіе въ оставленіи, или измѣненіи должно относиться къ тому только, что было когда-либо установлено. Посему нужно вамъ прежде доказать, что та или иная печать на просфорахъ такимъ-то соборомъ была установлена, потомъ и обвинять, зачѣмъ установленное соборомъ отмѣнено. А вы не показали, какимъ соборомъ установлено печатать просфоры печатію съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, Адамовой главы, горы Голгофы и проч., и однако обвиняете церковь, зачѣмъ такую печать отмѣнила: посему и обвиненіе ваше не имѣетъ силы и справедливымъ признано быть не можетъ. Я спрашивалъ васъ, въ чемъ церковь преступила уставленное вселенскими соборами; вы о томъ не говорите, и значить въ нарушеніи уставленнаго соборами уличить церковь не можете, а говорите о печати на просфорахъ съ осмиконечнымъ крестомъ, о которой не сдѣлано постановленія ни на одномъ соборѣ, даже не обрѣтается писанія ни одного русскаго патріарха, или митрополита, и не напечатано ни въ одномъ московскомъ Служебникѣ...

Безпоповецъ спросилъ: А кто же уставилъ старинныя дорники съ крестомъ осмиконечнымъ и съ главою Адамлею?

Я отвѣтилъ: Вотъ это самое вы и должны показать.

Безпоповецъ сказалъ: У Симеона Солунскаго писано о томъ, чтобы печатать просфиры печатію креста осмиконечнаго, съ тростію и копіемъ и съ надписаніемъ: Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, у Симеона Солунскаго того не написано, чтобы печатать просфоры печатію креста осмиконечнаго, съ тростію и съ копіемъ, и съ надписаніемъ: Се Агнецъ Божій: Симеонъ Солунскій о печати на просфо-

рахъ пишетъ только, что на ней изображается или крестъ, или самъ Спасъ. А притомъ, когда вы хотите доказать, что печатать просфоры печатію осмиконечнаго креста есть догматъ вѣры, то вы должны привести доказательство не отъ писанія частныхъ лицъ, а отъ соборнаго установленія, ибо церковь не обязана принимать установленія частныхъ лицъ, а только соборныя, какъ о томъ писано въ Великомъ Катихизисѣ, въ гл. 23 о церкви Божіи: „се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего человѣка уставленныя, но на се вѣруетъ и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ пріять и похвали“.

Безпоповецъ сказалъ: Кто же нибудь установилъ печатаніе просфоры крестомъ осмиконечнымъ, — отъ кого-нибудь у насъ возшелъ этотъ обычай!

Я отвѣтилъ: Когда бы установлено было издревле печатать просфоры печатію осмиконечнаго креста, то бы сей обычай содержался церковію восточною; но тамъ обычая такого не было. Если бы и въ нашей русской церкви было соборное установленіе о печати на просфорахъ, и о томъ было бы писано. А когда никакихъ соборныхъ установленій о печати съ осмиконечнымъ крестомъ нѣтъ ни въ восточной, ни въ россійской церкви, то значитъ употребленіе оной было случайнымъ и мѣстнымъ обычаемъ, и вамъ за мѣстный обычай несправедливо отлучаться отъ церкви вселенской.

Послѣ сего, по примѣру бесѣдъ съ безпоповцами другихъ мѣстъ, я предложилъ моему собесѣднику вопросы о Новомъ Завѣтѣ, — имѣютъ ли его безпоповцы, — о необходимости приобщенія тѣла и крови Христовы, и другіе, на которые онъ не могъ отвѣтствовать удовлетворительно. Такъ не могъ онъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, доказать, что безпоповцы имѣютъ Новый Завѣтъ; а на вопросъ мой, какъ безпоповцы надѣются получить спасеніе, не имѣя тѣла и крови Господни, онъ указалъ на слова Благовѣстника, въ толкованіи 23 зачала Евангелія отъ Іоанна: „и ты можешь и по иному образу причаститься, дѣяніемъ и видѣніемъ“. Я замѣтилъ ему: Эти слова имѣютъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой вы усваиваете имъ: они сказаны причащающемуся тѣла и крови Господи, что онъ къ причастію святыхъ тайнъ долженъ

присовокуплять и добрыя дѣла, — вовсе не то означаютъ, что можно будто бы добродѣтелями замѣнять причастіе св. таинъ. О необходимости же причастія св. таинъ блаж. Теофилактъ въ томъ же толкованіи пишетъ весьма ясно: „Лѣпо намъ слышащимъ (вѣровати), яко аще не снѣмы плоти Сына человѣческаго не имамы живота... еяже (плоти Господни) не причащающесе непричастни будемъ вѣчнаго живота, яко не приѣмше Ісуса, суща живота истиннаго“.

Потомъ безпоповецъ изъ устъ высказалъ, что можно безъ причастія св. таинъ спастися.

Я спросилъ: А какой отецъ это писалъ?

Онъ отвѣтилъ: Еще тебѣ сказать, какой св. отецъ написалъ! Есть писано, — и довольно. Сказавши это, всталъ и ушелъ.

56. Замѣчанія на сдѣланное И. И. Зыковымъ описаніе бесѣды съ нимъ, происходившей 3-го октября 1876 года.

Я имѣлъ случай дважды бесѣдовать съ И. И. Зыковымъ. Въ первый разъ мая 20-го 1875 года въ деревнѣ Липинѣ, Покровскаго уѣзда Владимірской губерніи, въ домѣ А. В. Смирнова. Эта первая моя съ нимъ бесѣда была мною описана и описаніе напечатано въ 4-й книгѣ „Братскаго Слова“, изданной въ томъ же году. Противъ моего описанія И. И. Зыковъ подалъ редактору „Братскаго Слова“ профессору Субботину протестъ, акибы бесѣда мною не точно описана, и въ протестѣ самъ изложилъ ее будто бы точнѣе. Это его изложеніе, съ моими замѣчаніями, было напечатано во второй книгѣ того же „Братскаго Слова“ за 1876 годъ.

Другой разъ бесѣдовалъ я съ И. И. Зыковымъ 3-го октября 1876 года у того же А. В. Смирнова въ саду. Эту вторую съ нимъ бесѣду я не описывалъ и никакого свѣдѣнія объ ней не печаталъ. Я ожидалъ, что самъ И. И. Зыковъ ее опишетъ, что и сбылось. Зыковъ описалъ нашу вторую бесѣду и описаніе свое распространяетъ въ спискахъ.

Одинъ изъ такихъ списковъ былъ доставленъ во Псковъ священнику Голубову изъ Сызранскаго уѣзда Симбирской губерніи отъ С. Ф. Синякова, а о. Голубовъ прислалъ ко мнѣ.

Въ предисловіи къ своему сочиненію И. И. Зыковъ снова жалуется, будто бы печатно я излагаю свои бесѣды не такъ, какъ онѣ происходятъ въ дѣйствительности, представляю будто бы только слабыя возраженія старообрядцевъ, а свои только сильныя, и прибавляетъ, что на это многіе (?) старообрядцы письменно заявляли жалобу. Кто же эти многіе? По его собственнымъ словамъ это во-первыхъ нѣкто Антонъ Егорычъ*), а во-вторыхъ онъ самъ Иванъ Зыковъ. То, что говоритъ онъ о себѣ, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. „Во-вторыхъ (пишетъ онъ), еще другой Иванъ Зыковъ также подалъ жалобу въ Братство прошеніе письменно, тоже на измѣненіе печатной его бесѣды о игуменомъ Павломъ, и что будетъ ниже сего изложено и указано“. А ниже сего слѣдуетъ именно: Краткое описаніе бесѣды, происходящей въ 1876 году 3-го октября“. Изъ приведенныхъ словъ И. И. Зыкова слѣдуетъ заключить, что будто „жалобу въ Братство“ онъ подавалъ на сдѣланное мною невѣрное изложеніе въ печати именно второй бесѣды моей съ нимъ, происходившей 3-го октября 1876 года, и что будто бы, „нижеизложенное“ имъ самимъ „краткое описаніе“ этой бесѣды составляетъ именно обличеніе въ невѣрности мною напечатаннаго описанія. Читатель, не знакомый съ дѣломъ и не обратившій вниманія на числа, когда происходила бесѣда, описанная мною еще въ 1875 году, и бесѣда, описанная теперь И. И. Зыковымъ, такъ и можетъ подумать, а сличивъ мое описаніе съ его собственнымъ и не найдя между ними никакого сходства, можетъ легко придти къ весьма невыгодному для меня заключенію о недостаткѣ безпристрастности въ моемъ печатномъ изложеніи бесѣды, чего, повидимому, и желалъ достигнуть И. И. Зыковъ. Между тѣмъ, какъ выше сказано мною, никогда я не описывалъ моей бесѣды съ Зыковымъ, происходившей 3-го октября 1876 года, и сдѣланное самимъ Зыковымъ описаніе этой бесѣды никакъ не можетъ служить обвиненіемъ моей мнимой несправедливости. Такова-то прав-

*) Насколько основателемъ былъ протестъ Автона Егорова, это достаточно раскрыто мною и профессоромъ Субботинымъ въ замѣчаніяхъ на его протестъ, который вмѣстѣ съ этими замѣчаніями напечатанъ въ „Братскомъ Словѣ“ за 1876 г. и во 2-мъ томѣ моихъ сочиненій подъ заглавіемъ „Отвѣтъ мой одному возражателю“.

дивость и добросовѣстность самого И. И. Зыкова, такъ скоро и смѣло обвиняющаго другихъ въ недобросовѣстности! Впрочемъ, оставляю говорить объ этомъ обстоятельстве, касающемся только моей личности. Если я упомянулъ о немъ, то единственно съ тою цѣлю, чтобы внушить И. И. Зыкову нѣкоторое опасеніе быть осторожнѣе въ своихъ разговорахъ и не обвинять неповинныхъ. Обращу вниманіе только на самое важное въ его „описаніи“, — на то, что онъ неточно и невѣрно изложилъ главную и существенную часть нашей бесѣды, не все передалъ изъ сказаннаго тогда о важнѣйшемъ вопросѣ, подвергнутомъ разсмотрѣнію, а что передалъ. то передалъ не совсѣмъ такъ, какъ было говорено. Желая возстановить истину, я изложу въ точности, что было тогда сказано о главномъ предметѣ нашей бесѣды.

По предварительномъ описаніи заключенныхъ между нами условій относительно того, какъ вести бесѣду, И. И. Зыковъ пишетъ: „И затѣмъ игумень Павелъ спросилъ старообрядца на основаніи Евангелія: Христомъ данныя средства всѣ ли обязательны и для всѣхъ?“ Такой вопросъ дѣйствительно мною былъ предложенъ И. И. Зыкову; только онъ изложилъ его не совсѣмъ точно, съ нѣкоторыми опущеніями. Я спрашивалъ: „Христомъ данныя на спасеніе наше средства всѣ ли обязательны, т.-е. необходимы, и для всѣхъ ли, и всегда ли, какъ прежде, такъ и нынѣ?“ Слова: „какъ прежде, такъ и нынѣ“, имѣющія большую важность въ моемъ вопросѣ, И. И. Зыковъ опустилъ. Но я доволенъ и тѣмъ, что онъ все-таки упомянулъ объ этомъ вопросѣ. Впрочемъ, и нельзя было не упомянуть объ немъ, потому что вопросъ этотъ былъ именно главнымъ, существеннѣйшимъ въ нашей бесѣдѣ, нѣсколько разъ былъ повторяемъ съ дополненіями и поясненіями о томъ, въ чемъ состоятъ отъ Христа данныя на спасеніе наше средства, чего И. И. Зыковъ забыть не могъ. Тогда на бесѣдѣ И. И. Зыковъ всячески уклонялся отъ этого вопроса; также и теперь, въ „описаніи“, уклоняется отъ него, и не только уже уклоняется, но даже и не поминаетъ о тѣхъ дополненіяхъ изъ старопечатныхъ книгъ, которыми я сопровождалъ и подтверждалъ мой вопросъ. Въ разъясненіе и подтвержденіе важности моего вопроса я именно прочелъ слѣдующія мѣста изъ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ.

Изъ Великако Катихизиса (во главѣ 72, л. 353)*): „Вопросъ: Потребно ли есть учение и опасное вѣдѣніе о седми святыхъ тайнахъ? Отвѣтъ: Зѣло потребно есть: ими бо вси освящаемся, и спасеніе содержимъ, невѣдый же и небрегій о нихъ, сей погибаетъ. Тѣмже прилежно со тщаніемъ должны есмы поучатися о нихъ, да познавше насъ достойнѣ ихъ употребляемъ и спасени будемъ“. (Ниже, л. 355 об.). „Вопросъ: Колико есть тайнъ? Отвѣтъ: Седмь. Вопросъ: Кія? Отвѣтъ: 1) Крещеніе. 2) Утвержденіе, или хрисма, сирѣчь муропомазаніе. 3) Священничество, сирѣчь рукоположеніе, или чинъ причетнической. 4) Божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе. 5) Исповѣданіе, или покаяніе. 6) Законный бракъ. 7) Маслосвященіе, или послѣднее елеосвященное помазаніе“.

Потомъ изъ того же Великаго Катихизиса изъ той же 72-й главы, л. 358 об. и 359: „Вопросъ: Кто устави и предаде сія тайны? Отвѣтъ: Крещеніе самъ Господь нашъ Исусъ Христосъ, внегода крестися и Апостоломъ своимъ повелѣ крестити (Матѣ. зач. 116; Маркъ зач. 6). Святое муро такожде самъ Господь предасть, внегода помазася елеомъ радости паче причастникъ своихъ, сирѣчь Духомъ Святымъ въ видѣніи голубинѣ. Апостоли же святіи по повелѣнію Господню возложеніемъ рукъ видимымъ помазаніемъ мюра невидимую благодать Духа Святаго подаяху (Дѣян. зач. 18 и 42, и ко Евр. зач. 312). Едина и таяжде есть тайна муропомазаніе и возложеніе рукъ. Священничество же и божественную литургію, или божественное причащеніе самъ Господь устави на тайнѣй вечери, сый священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову (Лук. зач. 108; Евр. зач. 318). Святіи же Апостоли и епископи поставляху священники по мѣстамъ (къ Титу, зач. 300). Бракъ отъ Бога поставленъ бысть (Матѣ. зач. 78). Отъ Христа же утвержденъ (Матѣ. зач. 31) и почтенъ (Іоан., зач. 6). Есть тайна велія (Ефес. зач. 231). Покаяніе Самъ Господь устави есть, внегода повелѣваетъ покаятися (Матѣ. зач. 8). И тайну покаянія, глаголай: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и проч. (Іоан. зач. 65;

*) Счетъ листовъ указывается по Катихизису, напечатанному въ Гродненской типографіи въ 7296 году.

Матѣ. зач. 76). Исповѣданіе грѣховъ преже (читай: предъ) Апостолы (Дѣян. зач. 42). Исповѣданіе предъ священниками (Посл. Іаков. зач. 57; первое Іоан. зач. 69). Послѣднее елеосвященнопомазаніе, егоже Самъ Господь устави, святыи Апостоль Іаковъ братъ Господень повелѣваетъ употреблять, еже бы не дерзалъ кромѣ Господня завѣщанія“ (Посл. Іак. зач. 57).

Тамъ же, ниже, л. 360 об.: „Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмъ“.

Въ той же главѣ, л. 356: „ихже (седмъ тайнѣ) святая соборная и апостольская восточная церковь всегда употребляетъ, имиже особнѣ освящаемся и оправдаемся, и всыновленіе божественное приедемъ“.

Въ главѣ 80 той же книги, л. 394 об.: „Вопросъ: Чесо ради Господь Богъ сія святія тайны церкви своей святѣй предалъ есть? Отвѣтъ: Удобнѣйшаго ради спасенія нашего, полученія же ради и воспріятія онаго крайняго блаженства, въ неже создани быхомъ. (Ниже:) Сихъ же тайнъ аще кто по чину святія соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“.

О всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ изъ Великаго Катихизиса, приведенныхъ мною въ поясненіе и подтвержденіе моего вопроса о средствахъ, данныхъ намъ отъ Христа на спасеніе наше, И. И. Зыковъ въ своемъ „описаніи“ не упоминаетъ вовсе. Между тѣмъ свидѣтельства эти не были что-нибудь мимоходомъ сказанное и незначащее въ собесѣдованіи; напротивъ, я доказывалъ ими слѣдующія весьма важныя положенія:

Первое: что въ церкви, Христомъ созданной, должны быть содержимы седмъ тайнствъ.

Второе: что тайнства сіи уставлены и преданы святой церкви самимъ Христомъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.

Третіе: что во святой церкви должны быть всѣ именно седмъ тайнствъ, а не менѣе.

Четвертое: что святая, соборная и апостольская церковь всегда сіи седмъ тайнствъ имѣетъ и употребляетъ.

Пятое: что употребленіемъ ихъ мы получаемъ крайнее блаженство, въ неже создани быхомъ.

Шестое: что кто не употребляетъ ихъ (таинъ), но пренебрегаетъ, тотъ безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ.

О сихъ-то средствахъ, отъ Христа данныхъ намъ на полученіе вѣчнаго блаженства, я и спрашивалъ И. И. Зыкова: всѣ ли они нужны во святой церкви для спасенія нашего, обязательны ли для спасенія какъ прежде, такъ и нынѣ, или нынѣ уже не обязательны? И то общество, къ которому И. И. Зыковъ принадлежитъ и которое называетъ церковію, имѣеть ли у себя сн Христомъ преданныя на спасеніе наше средства, или безъ употребленія ихъ спасается? И чѣмъ оно спасается безъ данныхъ отъ Христа средствъ? — И. И. Зыковъ, какъ принадлежащій къ обществу безпоповцевъ, не имущихъ у себя сихъ вышеупомянутыхъ отъ Христа преданныхъ средствъ на спасеніе наше, т.-е. святыхъ семи таинствъ, чѣд могъ отвѣтствовать на таковой вопросъ мой? Если бы онъ сказалъ, что общество, къ которому онъ принадлежитъ, сн отъ Христа преданныя на спасеніе наше средства имѣеть, то долженъ былъ бы доказать, какъ они совершаются въ безпоповскомъ обществѣ и кѣмъ, а показать нечего. Если бы сказалъ, что святыхъ таинствъ они, безпоповцы, не содержатъ и не имѣють, это значило бы сознаться, что они не имѣють данныхъ отъ Христа на спасеніе средствъ, а не имѣя сихъ средствъ, не могутъ и спастися; этимъ объявилось бы ихъ бѣдственное положеніе, что они, погубивъ отъ Христа Спасителя нашего преданныя намъ средства на спасеніе, погубили свое спасеніе и ктому уже не имѣють никакой надежды на полученіе онаго крайняго блаженства, въ неже создани быхомъ. Вотъ почему И. И. Зыковъ, видя свое безотвѣтное положеніе, и старался всѣми силами уклониться отъ предложеннаго ему вопроса о данныхъ отъ Христа средствахъ на спасеніе наше, старался, вмѣсто отвѣта на каждый мой вопросъ объ нихъ, заговаривать, и даже говорить по получасу, о разныхъ другихъ предметахъ, къ тому вопросу не подходящихъ, дабы только продлить время. Потому же и теперь, въ „описаніи“, какъ тогда при устной бесѣдѣ, уклоняется отъ прямаго вопроса о необходимости каждому вѣрующему данныхъ отъ Христа средствъ

ко спасенію, и совсѣмъ не упоминаетъ приведенныхъ мною изъ Великаго Катихизиса свидѣтельствъ и доказательствъ въ подтвержденіе сего вопроса.

Что же именно отвѣчаетъ онъ теперь на вопросъ мой о сихъ отъ Христа преданныхъ на спасеніе наше средствахъ? Я буду разбирать его отвѣтъ, какъ онъ изложенъ имъ самимъ въ его „описаніи“, и тѣмъ охотнѣе, что теперь уже онъ не будетъ имѣть возможности говорить, будто я неточно передалъ его отвѣтъ, и каждый право разсуждающій можетъ самъ увидѣть, на вопросъ ли отвѣчалъ мой совопросникъ. Вотъ что отвѣчаетъ онъ:

„Я признаю (говоритъ старообрядецъ) отъ Христа данныя средства всѣ и для всѣхъ обязательны, и также наравнѣ признаю обязательны для всѣхъ, если будутъ десныя уды соблазнительны и соль обуялая, то непременно должно таковую соль изсыпать, и соблазнительныя уды отсѣкать и получишь животъ вѣчный, а если не отсѣчешь, то пойдешь въ геенну, якоже о семъ глаголетъ Христосъ сице: Вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится, ни во чтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонь, и попираема челоуѣки (Матѣ. зач. 10). И еще въ другомъ мѣстѣ глаголетъ тако: И аще соблажняетъ тя рука твоя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геену, во огнь неугасающій: идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ. И аще нога твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть внити въ животъ хрому, неже двѣ нозѣ имущу ввержену быти въ геену, во огнь неугасающій: идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ. И аще око твое соблажняетъ тя, исткни е: добрѣе ти есть съ единымъ внити въ царствіе Божіе, неже двѣ оцѣ имущу ввержену быти въ геену огненную: идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ (Марк. зач. 42). И такъ по симъ словамъ евангельскимъ, каждый челоуѣкъ, желающій получить животъ вѣчный, долженъ обязательно соблазнительныя уды отсѣкать и обуялую соль изсыпать, и чрезъ таковыя предписанныя Евангеліемъ средства можетъ получить животъ вѣчный. И въ настоящее время мы сему евангельскому предписанному средству послѣдуемъ“.

Ниже И. И. Зыковъ приводитъ еще слѣдующій вопросъ мой: „А когда будутъ соблазнительны уды, и соль обуяла, то оныя средства (т.-е. выше мною указанные) нужны ли будутъ для спасенія? И свой отвѣтъ: „Спасительныя средства (говоритъ старообрядецъ), т.-е. чтобы соблазнительныя уды отсѣчь и обуялую соль изсыпать, и получишь спасеніе, что и Христосъ глаголетъ такъ: добро соль, аще же соль не слана будетъ, чимъ осолится. Имѣйте соль въ себѣ, и миръ между собою (Марк. зач. 42). При таковыхъ обстоятельствахъ (воскликаетъ безпоповецъ) вотъ спасительныя средства, и чрезъ оныя человѣкъ освобождаетъ душу свою отъ геены огненной, получаетъ животъ вѣчный, по словеси Христову, сице глаголюще: и аще соблажняетъ тя рука твоя, отсѣчи ю: добрѣе ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геену, во огнь неугасающій. И аще око твое соблажняетъ тя, исткни е: добрѣе ти есть со единымъ окомъ внити въ царствіе Божіе неже двѣ оцѣ имущу ввержену быти въ геену огненную (Марк. зач. 42). Итакъ я васъ, игумень Павель, спрашиваю (говоритъ старообрядецъ), долженъ ли каждый человѣкъ вышеприведенному евангельскому ученію слѣдовать, или нѣтъ?“

Вотъ письменно изложенный самимъ И. И. Зыковымъ отвѣтъ его на вопросъ мой о средствахъ отъ Христа преданныхъ на спасеніе наше, и я предлагаю письменное же разсмотрѣніе этого его отвѣта.

На вопросъ мой о преданныхъ на спасеніе наше отъ Христа Господа средствахъ, т.-е. о святыхъ таинствахъ, имѣеть ли ихъ для своего спасенія и освященія то общество, къ которому И. И. Зыковъ принадлежитъ, онъ, какъ видитъ читатель, не сказалъ: имѣеть. Да и самое существованіе сего (безпоповскаго) общества безъ священства доказываетъ, что оно св. седми таинствъ дѣйствительно не имѣеть, посему и не можетъ быть церковію Христовою, которая всѣ семь таинствъ всегда употребляетъ, какъ показано въ вышеприведенныхъ изъ Великаго Катихизиса (въ главѣ 72) свидѣтельствахъ. А кто не принадлежитъ къ сей церкви, имущей св. таинства, тому спастись невозможно, какъ о томъ писано въ томъ же Великомъ Катихизисѣ во главѣ 25, л. 121

на обор.: „Вопросъ: А какъ намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви? Отвѣтъ: „Сея ради (вины), яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, ти во озеро огненное ввержени будутъ“. Но если мой собесѣдникъ безпоповецъ не нашель удобнымъ сказать, что общество, къ которому онъ принадлежитъ, имѣеть у себя семь св. таинствъ, безъ которыхъ, по ученію Катихизиса, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися человѣку невозможно (глава 80), зато о средствѣ отсѣкать соблазнительные уды и возмердѣлую соль изметать онъ сказалъ ясно и рѣшительно: „въ настоящее время мы сему евангельскому средству послѣдуемъ“. Итакъ, и по сознанию самого безпоповца, и по указанію самой жизни безпоповцевъ, общество ихъ не имѣеть отъ Христа преданныхъ на спасеніе наше средствъ, то-есть св. семи таинствъ, а имѣеть по настоящему времени только сіе отъ Христа преданное средство: соблазнительные уды отсѣкать и возмердѣлую соль изсыпать. О семь предметѣ, изложенномъ въ отвѣтѣ моего совопросника, я и намѣренъ войти въ разсужденіе.

Слѣдуетъ разсмотрѣть, во-первыхъ, есть ли различіе между средствами, о которыхъ я спрашивалъ, т.-е. святыми таинствами, и тѣмъ средствомъ, которымъ, по мнѣнію И. И. Зыкова, обладаетъ общество безпоповцевъ, т.-е. средствомъ отсѣкать уды соблазнительные, и во-вторыхъ — кто сіе послѣднее средство можетъ употреблять, и въ частности могутъ ли употреблять безпоповцы.

Первое. На совершеніе св. таинствъ, какъ средствъ нашего спасенія, отъ Христа Бога дано дарованіе Св. Духа Апостоламъ, а по нихъ, возложеніемъ ихъ рукъ, преемникамъ ихъ епископамъ и пастырямъ церкви, якоже есть писано во Евангеліи отъ Іоан. зач. 75: Рече же имъ (Апостоламъ) Іисусъ паки: миръ вамъ, якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы. И се рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. И паки: вы же сѣдите

во градъ Іерусалимъ, дондеже облечетесь силою свыше (Лук. зач. 114). О апостольскихъ же преемникахъ, епископахъ, пишетъ Апостоль Павелъ Тимоеею, глаголя: еяже ради вины воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею (Посл. 2 къ Тим., зач. 290). Также и принятіе оныхъ таинъ отъ священниковъ, рукоположенныхъ православными епископами, приемиющимъ ихъ подаетъ отъ Господа Бога невидимую благодать, освящающую и наслѣдіе вѣчнаго живота подающую, о чемъ въ Катихизисѣ Маломъ, въ толкованіи на десятый членъ Символа вѣры, пишется слѣдующее: „Вопросъ: что есть тайна? Отвѣтъ: Тайна есть видимая вещь, уставлена же отъ Христа, яже егда освящена бываетъ отъ священника, и ко употребленію человѣкомъ подаваема, приноситъ намъ отъ Господа Бога невидимую благодать, освящающую человѣка, и до вѣчнаго живота вспомогающую“ (л. 31). Еще въ Катихизисѣ Великомъ (глава 72, л. 355): „Вопросъ: Скажи ми, что есть тайна? Отвѣтъ: Тайна есть невидимыя благодати Божія видимое знаменіе во освященіе наше отъ Бога намъ преданная. Ино бо въ тайнѣ видимъ, и ино приемиемъ. Знаменіе убо верху явленное видимъ, сокровенную же духовную благодать, яже нарицается вещью, или концемъ тайны, сію приемиемъ“. Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ, что въ св. таинствахъ преподается сокровенная духовная благодать, и мы употребленіемъ ихъ осмыщаемся и оправдываемся, и всыненіе божественное приемиемъ, безъ нихже, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можемъ (Катих. Великій глава 50).

Отсѣченіе же соблазнительныхъ удовъ есть только средство къ сохраненію во спасеніи: сіе средство только соблюдаетъ насъ въ благодати и усыненіи, данныхъ намъ чрезъ таинства, какъ о томъ свидѣлствуютъ и самыя словеса Христа Спасителя: аще соблажняетъ тя рука твоя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обѣруцѣ имущу внити въ геенну (Мар. зач. 42). Слова: добрѣе ти есть бѣднику въ животъ внити, означаютъ, яко отсѣченное погибаетъ, а оставшееся сохраняется отъ гибели, то-есть не умираетъ, подобно отсѣченному, но имѣетъ животъ; животъ же подается чрезъ таинства при соблюденіи

заповѣдей: ядый мою плоть, и пійай мою кровь, имать животъ вѣчный (Іоан. зач. 23). А чтобы самое отсѣченіе соблазнительныхъ удовъ подавало животъ, сподобляло благодати и всыненія божественнаго, о томъ нигдѣ въ словѣ Божіемъ свидѣтельства не обрѣтается. Ибо нигдѣ не говоритъ Божій гласъ: отсѣцы соблазнительную руку, и сподобишия всыненія божественнаго, отсѣцы ногу, и получиши духовную благодать.

И такъ таинства духовныя, какъ отъ Христа преданныя церкви средства ко спасенію, и отсѣченіе соблазнительныхъ удовъ имуть сіе различіе: таинства церковныя освящаютъ, сподобляютъ благодати и всыненія божественнаго, наслѣдія царства небеснаго и жизни вѣчной; отсѣченіе же соблазнительныхъ удовъ есть только средство къ предохраненію отъ соблазна и погибели, только служитъ къ сохраненію чловѣка въ подаваемомъ чрезъ таинства освященіи и усыновленіи божественномъ, наслѣдіи царства небеснаго и жизни вѣчной, а само по себѣ не можетъ сподоблять благодати и всыненія божественнаго, наслѣдія царства небеснаго и жизни вѣчной.

Разсмотримъ теперь второй вопросъ: кто сіе предохранительное средство, то-есть отсѣченіе соблазнительныхъ удовъ, можетъ употреблять, и могутъ ли употреблять именно безпоповцы? Якоже бо тѣло едино есть, говоритъ Апостоль, и уды имать многи, вси же уды одинаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христось. Ибо тѣло иѣсть единъ удъ, но мнози... (Ниже:) Аще все тѣло око, гдѣ слухъ? Аще же все слухъ, гдѣ уханіе? Нынѣ же положи Богъ уды одинаго коегождо ихъ въ тѣлеси, якоже изволи. Аще ли быша вси единъ удъ, гдѣ тѣло? Нынѣ же мнози убо удове, едино же тѣло. Не можетъ же око рещи руцѣ: не требѣ ми еси; или паки глава ногамъ: не требѣ ми есте... (Ниже:) Вы же есте тѣло Христово и уди отчасти. И овыхъ положи Богъ въ церкви первѣ Апостолы, второе пророки, третіе учителя... Еда вси Апостоли? еда вси пророцы? еда вси учителя (Къ Кор. посл. 1, гл. 12, зач. 152 и 153)? И паки: И той (Богъ) далъ есть овы Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси

въ единеніе вѣры и въ разумъ Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (къ Ефес. зач. 224). Святый Златоустъ, толкуя приведенныя слова изъ 1 посланія Апостола Павла къ Коринтяномъ (въ бесѣдѣ 30). глаголетъ: „Тако и Христово тѣло, еже есть церковь... Якоже убо, рече, едино нѣчто есть наше тѣло, аще и отъ многихъ слагается: тако и въ церкви едино нѣчто вси есмы, аще и отъ многихъ та слагается удовъ, но многія сія едино бывають тѣло... (Ниже) II добръ рече, вси мы. и самого себе предлагая: ниже бо азъ Апостоль тебе что вѣщше имамъ, посему рече: ибо ты тѣло еси якоже и азъ, и азъ якоже ты, и туюжде вси имамы главу, и таяжде разрѣшихомъ болѣзни, тѣмже и тожде тѣло есмы“ (стр. 908). „Аще были быша, рече, вси единъ удъ, гдѣ тѣло? А еже глаголетъ, сіе есть: аще не было бы, рече, въ васъ многое различіе, не бысте были тѣло... тѣмже убо аще вси равночестни бысте были, не были бысте тѣло; не суще же тѣло, не были бысте едино... Нынѣ же убо елма нѣсте вси едино кое дарованіе имуще: сего ради тѣло есте“ (въ концѣ бесѣды). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ св. Апостола Павла и златоустаго истолкователя его посланій явствуетъ, что тѣло церкви, якоже и наше тѣло, нѣсть единъ удъ, но состоитъ изъ различныхъ удовъ, и не всѣ уды едино дарованіе духовное имуть, но кійждо ихъ различная дарованія Духа имать: первое, Апостолы, и проч. Если въ коемъ-либо обществѣ всѣ составляютъ единъ удъ, имущій едино дарованіе, тамъ нѣсть и тѣла, ибо тѣло составляется только изъ различныхъ удовъ. И гдѣ нѣтъ различныхъ удовъ, тамъ кто и что будетъ отсѣкать? Какъ тамъ можетъ исполняться евангельскій гласъ: аще соблажняетъ тя рука, или нога, отсѣцы ихъ, аще соблажняетъ тя око, исткни е, — когда тамъ нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, ни ока? И гдѣ нѣтъ рукъ, какъ и чѣмъ тамъ обуялюю соль изсыпать? И не имѣя уханія, какъ можно обонять возсмердѣвшее?

Безпоповщинское общество, не имѣя у себя апостольскаго преемства въ священноначалии, чрезъ которое, посредствомъ богоучрежденныхъ таинствъ, подаются дарованія Духа, и бываетъ различными удами одного тѣла церкви, не имѣетъ сихъ различныхъ духовныхъ дарованій на служеніе церкви, а не

имѣя различныхъ дарованій, не имѣетъ и различныхъ удовъ, а не имѣя различныхъ удовъ, не составляетъ и церковнаго тѣла. Не составляя же церкви и не имѣя различныхъ удовъ, несправедливо присвоетъ себѣ и право соблазнительные уды отсѣкать. Такъ какъ безпоповцы не имѣютъ данныхъ отъ Бога средствъ ко спасенію, т.-е. св. таинствъ, чрезъ которыя мы освящаемся, приедемъ всыновленіе и наслѣдіе царства небеснаго, то не могутъ они имѣть, или употреблять и средства, предохраняющія отъ опасности лишиться предаваемой чрезъ таинства благодати, освященія, всыновленія, наслѣдія жизни вѣчной, каковыми средствами служатъ и отсѣченіе соблазнительныхъ удовъ, изсыпаніе возмердѣлой соли. И такое бѣдственное состояніе безпоповцевъ происходитъ отъ того, что они не вѣрують Евангелію во всей его полнотѣ и цѣлости, а только нѣкоторой части Евангелія.

Святая же церковь вѣруетъ не такъ, какъ безпоповцы, не части только, но всему Евангелію, слѣдую повелѣнію самого Спасителя: блюсти вся, елика заповѣдалъ Онъ (Мате. зач. 116). Евангеліе предало намъ на спасеніе и освященіе и божественное всыненіе св. таинства. Евангеліе предало, что совершителями сихъ св. таинствъ должны быть лица, нарочито поставленныя, преемственно отъ Апостоловъ и самого Христа получающія на сіе благодать Св. Духа. Евангеліе освященнымъ чрезъ таинства, дабы внити въ животъ вѣчный, предало соблюдать заповѣди. Евангеліе для охраненія насъ въ вѣрѣ и святости таинствъ и въ заповѣдяхъ Господнихъ предало намъ и соль обуялую изсыпать, и соблазнительные уды отсѣкать. Имѣя и содеража все, священнымъ Евангеліемъ преданное: вѣру, таинства, чины, святая церковь поучаетъ чадъ своихъ и заповѣди Господни соблюдать, и отъ соблажняющихъ сохраняться. Согласно евангельскому повелѣнію, она излагаетъ правила и по нимъ дѣйствуетъ, отлучая неисправимо недугующихъ, вонъ изсыпая обуялую соль и отсѣкая соблазнительные уды для охраненія своихъ чадъ въ вѣрѣ и добродѣтели.

Теперь посмотримъ, согласно ли евангельскому повелѣнію блюсти вся, елика заповѣдалъ Христосъ, учать и жителъствуютъ безпоповцы. Они свое общество называютъ церковію, а между тѣмъ, оставивъ всѣ Евангеліемъ преданныя

намъ таинства на освященіе наше, на всыновленіе и полученіе вѣчнаго блаженства, держатся одного евангельскаго повелѣнія о изсыпаніи соли обуялой и отсѣченіи соблазнительныхъ удовъ. А суть ли они сами соль, суть ли они уды Христовы имѣющіе Христа пребывающаго въ нихъ, по его святому слову: ядый Мою плоть и пій мойю кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ (Іоан. зач. 24), о томъ они и бесѣдовать не хотятъ, и спрашивающаго о томъ не сподобляютъ и отвѣта, какъ вопрошающаго о чемъ-то для нихъ странномъ. И паки: они не думаютъ нимало о страшной угрозѣ, заключающейся въ словахъ Христовыхъ и на нихъ исполняющейся: аще не снѣсте плоти Сына челоувѣческаго, ни пiete крови его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23). Сіи, по слову Христову, безжизненные и мертвые, не о томъ пекутся, чтобы чрезъ тѣло Христово и Его кровь оживотвориться: ядый мою плоть, и пій мойю кровь, имать животъ вѣчный (тамъ же), но только и твердятъ о отсѣченіи удовъ, опасаясь какъ бы мертвые не изгнили... Сіи не имѣющіе у себя священноначалія, преданнаго отъ Апостоловъ, къ нимже и глаголено отъ Христа: вы есте соль земли, сіи неимушціи соли, неосоленные, по неложному слову Христову: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится (Мате. зач. 10), только и толкуютъ о изсыпаніи соли; а чимъ бы осолиться, да не возсмердятъ и не породятъ червія геенскаго? — о томъ не глаголютъ и слова.

Братіе, не будьте полувѣрцами Евангелію. Прежде примите Христа въ себя, по святому Его слову: ядый Мою плоть, и пій мойю кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ, — прежде оживотворитесь св. таинствами: ядый мою плоть, и пій мойю кровь, имать животъ вѣчный, — будьте прежде Галатяне: тогда и исполняйте заповѣданное имъ отъ Апостола: о, дабы отсѣчены были развращающіи васъ (къ Гал. зач. 212), т.-е. отлучающіе отъ апостольскаго ученія! А доколѣ не будете имѣть всѣхъ Христомъ преданныхъ средствъ на спасеніе и покоряться всему ученію евангельскому, дотолѣ словеса Христовы о изсыпаніи соли обуялой и отсѣченіи удовъ соблазнительныхъ не могутъ служить для васъ руководствомъ и указаніемъ средства ко спасенію: не къ вамъ они отно-

сятя, но противъ васъ свидѣтельствуя. Только церковь, всему Евангелію вѣрующая, богоучрежденныя таинства содержащая и имѣющая священноначаліе, преемственно отъ Апостоловъ идущее, только она можетъ примѣнять въ дѣйствительности сіи слова Спасителя о изсыпаніи обуявшей соли и отсѣченіи соблазнительныхъ удовъ: посему-то и васъ, какъ соблазнительей и полувѣрующихъ Евангелію, она отсѣкла отъ единности тѣла церковнаго.

Повторивъ приведенныя мною на бесѣдѣ 3-го октября 1876 года, основанныя на словѣ Божіемъ, свидѣтельства Большаго Катихизиса о преданныхъ отъ Христа средствахъ на спасеніе наше, и разъяснивъ, къ кому относятся слова Спасителя о отсѣченіи соблазнительныхъ удовъ, я опять обращаюсь теперь съ вопросомъ къ П. И. Зыкову: имѣетъ ли то общество, къ которому онъ принадлежитъ, всѣ отъ Христа преданныя средства на спасеніе наше, дабы, по слову Апостола, входить во святая кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ (Евр. зач. 324)? Если не имѣетъ, то пусть покажетъ, какимъ путемъ надѣется оно внити во святая, кромѣ пути обновленнаго Христомъ, и къмъ обновленъ тотъ путь? П. И. Зыковъ на этотъ вопросъ мой не отвѣтилъ въ собесѣдованіи, не отвѣтилъ и къ сочиненной имъ бесѣдѣ. Да не умолчить по крайней мѣрѣ теперь: на теперешнее мое вопрошеніе пусть отвѣтствуетъ прямо, не уклоняясь къ другимъ постороннимъ предметамъ.

58. Разговоръ съ окружниками въ Москвѣ.

При свиданіи съ нѣсколькими человѣками изъ такъ называемыхъ окружниковъ, я спросилъ ихъ: Имя Христа Спасителя, по-гречески произносимое и пишемое Іисусъ, какъ разумѣете?

Они отвѣтили: Мы оное не хулимъ, — разумемъ, что оно есть имя самого Христа Спасителя; но и употреблять опасаемся.

Я замѣтилъ: Употреблять не каждый обязанъ на всѣхъ языкахъ, какъ бы напримѣръ русскій и на еврейскомъ; но въ вашемъ отвѣтѣ смыслъ не тотъ. Вы опасаетесь произно-

сидеть имя Исусъ, какъ неправильное, хотя, по вашимъ словамъ, и хулить оное не дерзаете, а признаете именемъ Христа Спасителя. Но вѣдь имя Божіе не имя человѣка, о которомъ можно бы отозваться: я не хвалю, да и не хую. Имя Христа Спасителя есть имя покланяемое, и кто признаетъ имя Исусъ именемъ Христа Спасителя, однако же не покланяется ему, или, что тоже, опасается, какъ вы, употреблять оное, тотъ уже и хулитъ его. Какъ же вы говорите, что мы оное не хулимъ?

Потомъ я спросилъ ихъ: Кресту четвероконечному покланяетесь?

Они отвѣтили: Покланяемся.

Именословное и троеперстное сложеніе печатію антихриста не разумѣете?

Они отвѣчали: Не разумѣемъ.

— Ересей, поврежденія догматовъ богословія въ томъ нѣтъ?

Сказали: Нѣтъ.

Что же, спрашиваю, возбраняетъ вамъ присоединиться къ великороссійской церкви?

Окружники отвѣчали: Клятвы, положенныя соборомъ 1667 г. на старые обряды.

Тогда я спросилъ ихъ: А что было прежде: соборныя клятвы, или отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви? Что за чѣмъ слѣдовало, — отдѣленіе ли старообрядцевъ отъ церкви за произнесеніемъ соборныхъ клятвъ, или соборныя клятвы за самовольнымъ отдѣленіемъ старообрядцевъ отъ церкви?

Окружники сказали: „Для чего нужно это знать? что изъ этого выйдетъ?“ Потомъ отвѣтили, что прежде произнесены соборныя клятвы, а затѣмъ послѣдовалъ раздѣлъ старообрядцевъ.

Я замѣтилъ: Нѣтъ, не такъ.

А чѣмъ, говорятъ, докажешь, что прежде произошелъ раздѣлъ, а потомъ уже изречены клятвы?

Я отвѣчалъ: Рѣчь царя Алексія Михайловича къ помѣстному собору россійскому, бывшему прежде собора 1667 г. еще въ 1665 году, ясно показываетъ, что раздѣлъ, старообрядцевъ отъ церкви тогда уже совершился, что тогда церкви православныя были уже признаны ими не за церкви, тайны, въ церкви совершаемыя, не за тайны, крестъ четвероконечный не за крестъ Христовъ. То же подтверждаетъ и

самъ соборъ 1667 года: ибо онъ прежде объявляетъ раздѣленіе старообрядцевъ и укоризны на церковь отдѣлившихся отъ церкви, означаетъ самыя укоризны ихъ, или хулы на крестъ четвероконечный, на именовсловное и троеперстное сложеніе и прочая, а потомъ уже судъ налагаетъ клятвенный.

Окружники сказали: Были и прежде собора 1667 г. клятвы провозглашены.

Я отвѣчалъ: То не соборныя клятвы, и не на нихъ вы ссылались. А такъ какъ ранѣе клятвъ, положенныхъ всею церковію, русскимъ и восточными патриархами, бывшими на соборѣ 1667 года, старообрядческіе предки отдѣлились отъ церкви: то симъ ясно показуется, что не за соборныя клятвы послѣдовало отдѣленіе ихъ отъ православной церкви, а за употребленіе русскою церковію имени Христа Спасителя Иисусъ, троеперстія, именовсловаго благословенія, за почитаніе четвероконечнаго креста, и проч.

Потомъ я спрашиваю окружниковъ: Протопопъ Аввакумъ, Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ и Соловецкіе справедливо ли утверждали, что крестъ четвероконечный не есть крестъ Христовъ и не достоинъ почтенія, подобающаго кресту Господню, именовсловное и троеперстное сложеніе руки — печать антихристова, и имя Христа Спасителя Иисусъ — не имя Христа Спасителя, и ходить по солнцу — догматъ вѣры не подвижимый?

Окружники сказали: Несправедливо, и мы съ ними въ томъ не согласны.

Я опять спросилъ: А за эти предметы сдѣланный ими раздѣлъ отъ церкви, совершившійся еще прежде клятвъ собора 1667 года, признаете справедливымъ, или не признаете?

Окружники не знали, что на это отвѣчать.

Тогда я сказалъ имъ: Вамъ необходимо избрать одно изъ двухъ: или хулы предковъ на имя Иисусъ, на крестъ четвероконечный и прочее, признать справедливыми и за сіе произведенный ими раздѣлъ отъ церкви одобрить; или же таковыя хулы ихъ признать неправильными, а потому и самый раздѣлъ незаконнымъ, подлежащимъ суду. И какъ вы сказали уже, что хулы предковъ справедливыми не почитаете, то и произведенный ими раздѣлъ отъ церкви должны отвергнуть, т.-е. должны войти въ соединеніе съ церковію.

Окружники отвѣчали: Мы хулить, какъ дѣлали предки, четвероконечный крестъ и имя Іисусъ не согласны; но и съ церковію соединиться также не согласны.

Но ежели вы, сказали я имъ на это, съ церковію не соединитесь, то этимъ самымъ незаконныя причины отдѣленія отъ церкви, т.-е. хульныя мудрованія предковъ вашихъ о крестѣ четырехконечномъ и имени Іисусъ, вамъ самимъ противныя, противъ воли вашей должны будете оправдать.

И несмотря на все сіе, окружники продолжали упорствовать, — какъ бы съ намѣреніемъ не замѣчая, что явно противорѣчатъ самимъ себѣ, они старались и раздѣленіе съ церковію удержать, и въ то же время отвергнуть произведшія оное причины. Искренно ли такъ дѣйствовать, и достойно ли дѣла столь святаго и для вѣчнаго спасенія столь необходимаго, какъ общеніе съ истинною Христовою церковію? Да помыслятъ о семъ вси приѣмлющіе Окружное Посланіе и чтущіи оное!

58. Вопросъ и отвѣтъ о единовѣрїи.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца 1868 г. получилъ я изъ Сызрани отъ одного почтеннаго гражданина, принадлежащаго къ глаголемому старообрядчеству, исполненное великаго утѣшенія посланіе. Пишетъ онъ: „Поздравляемъ васъ, о Христѣ братъ нашъ, со вступленіемъ въ лоно святыхъ соборныхъ, апостольскія церкви. Мы душевно порадовались, прочтя объ этомъ вашемъ окончаніи духовнаго странствія внѣ церкви Христовой. Съ сердечной любовію благодаримъ васъ за то, что вы не оставили наши пять вопросовъ безъ вниманія, но благоволили на нихъ прислать отвѣты, которые во многомъ раскрыли нашу слѣпоту и невѣдѣніе: ибо мы догматы православной вѣры отъ обрядовъ такъ умѣемъ различать, какъ слѣпецъ различіе цвѣтовъ. Но теперь благодаримъ Бога, что туманъ раскольническаго лжеученія и фанатизмъ противъ церкви православной предъ нашимъ душевнымъ зрѣніемъ понемногу развѣвается, и мы по милости Божіей, составя небольшое братство, стоимъ у вратъ церкви православной. Увѣдомляемъ васъ, батюшка, что главному нашему защит-

нику австрійской іерархіи, І. М. М., который насъ вводилъ въ это заблужденіе, мы нанесли полное пораженіе при собесѣдованіи съ нимъ о церкви и іерархіи. Мы повели разговоръ по вашему пути, изъясненному въ декабрьской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія за 1867 годъ, въ бесѣдахъ съ Онуфріемъ и Семеномъ Семеновымъ*), не давая уклоняться въ посторонніе предметы. І. М. М. доведенъ былъ до сознанія, что старообрядческое священство апостольскаго преемства не имѣетъ, но что лучше этого ничего сдѣлать нельзя**). Этотъ отвѣтъ насъ удовлетворить не могъ и мы рѣшились присединиться къ православію“.

Отъ избытка сердца отвѣтствовалъ я на сіе отрадное извѣщаніе: „О коль возрадовало меня письмо ваше и утѣшило утѣшеніемъ духовнымъ, яко вразумилъ васъ Господь возрѣть къ истиннѣ! И до конца да наставитъ васъ на путь свой и да утвердитъ ноги ваши стояти во дворѣхъ Іерусалима, святой его церкви! Господь, да научитъ кроткія путемъ своимъ!“

Въ концѣ письма, ищущій соединенія съ православною церковію, о Христѣ братъ нашъ даетъ мнѣ слѣдующій вопросъ: „Мы васъ всепокорнѣйше просимъ, объясните намъ: почему вы присоединились къ единовѣрческой, а не къ господствующей церкви? Ибо это намъ необходимо знать, потому что мы тоже желаемъ къ единовѣрческой; но на вопросъ, почему не къ господствующей православной, мы объяснить правильно не можемъ“.

Такой вопросъ могутъ и многіе предложить, потому я не излишнимъ считаю помѣстить здѣсь посланный мною краткіи на него отвѣтъ: „Вы изволите спрашивать, почему я присоединился къ единовѣрцію, а не къ господствующей церкви. Отвѣтствую: церковь едина, но различны уды, или члены ея, по разнымъ мѣстностямъ и приходамъ, соединяемые внутренно единствомъ вѣры. Есть приходъ у Казанской, у Николы, у Ілии пророка***), но не различна вѣра и не различно

*) Разумѣются помѣщенные выше 31 и 33 бесѣды, первоначально начатанныя въ упомянутой книжкѣ „Душеполез. Чтенія“.

**) Признаніе замѣчательное по всей откровенности, и достойное особеннаго вниманія старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство.

***) Именуются приходы, существующіе въ Сызрани.

тѣло церковное. Никольскій прихожанинъ по своей привычкѣ больше ходитъ къ Николѣ, изрѣдка къ Покрову, иль вовсе не ходитъ; но съ Покровскою церковію дѣлиться не долженъ, да не будетъ распря, или разорваніе въ тѣлеси. Такъ и единовѣріе не есть особое тѣло, или особый членъ церкви, но, можно сказать, приходъ той же единой, соборной, апостольской церкви, содержащій то же единство вѣры и соединеніе церкви. Различіе точію въ обрядахъ, за которые не должно быть раздѣленіе тѣла церковнаго, какъ и Василій Великій пишетъ къ Неокесарійцамъ (Посланіе 204): „хотящимъ ратоватися за обряды церкви (говоритъ онъ), стыдъ есть о семъ ратоватися и раздѣлятися“. Посему желающіе присоединиться къ церкви и соблюсти обряды, употреблявшіеся въ Россіи при Іосифѣ патріархѣ, должны знать, что они не съ той единой частію тѣла церковнаго (единовѣріемъ) сочленяются, но чрезъ оную со всею вселенскою церковію, и должны пещись о славѣ и пользѣ не единой токмо части, но всея церкви, защищать ея вѣрованіе и самые обряды, кромѣ нѣкоторыхъ опущеній, которыя касаются не всей церкви, но отдѣльныхъ лицъ. Единовѣрія обрядъ для старообрядцевъ нуженъ: онъ много покоитъ ихъ обыкновеніе и чрезъ это единитъ съ церковію“.

59. Записка о двухъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками, происходившихъ въ городѣ Новоалександровскѣ, Ковенской губерніи, 28 и 29 генваря 1875 года.

На бесѣдахъ присутствовали со мною изъ православнаго духовенства:

1. Новоалександровскій протоіерей Аѳанасій Ковалевскій.
2. Псковскій миссіонеръ, единовѣрческій благочинный, священникъ Константинъ Голубовъ.
3. Полковой священникъ Александръ Мещерскій.
4. Новоалександровскій единовѣрческій священникъ Артемій Сухоруковъ.

Изъ безпоповскихъ наставниковъ были слѣдующіе:

1. Мѣстечка Гривки — Савелій Ивановъ.
2. Деревни Войтишекъ — Ѳеодоръ Спиридоновъ.

3. Деревни Руданцы — Пареевій Осиповъ.
4. Девевни Володиной — Михаилъ Петровъ.
5. Деревни Рестонишекъ — Евтропій Карповъ.
6. Деревни Миновки — Иларіонъ Петровъ.
7. Деревни Сипалишекъ — Никита Андреевъ.
8. Деревни Кревна — Михаилъ Ѳедоровъ.
9. Мѣстечка Видзь — Иларіонъ Семеновъ.
10. Деревни Буткунъ — Василій Миновъ.
11. Деревни Манѣвки — Епифаній Карповъ.
12. Деревни Ѳедоришекъ — Кирилль Ивановъ.
13. Изъ Риги — больничный хозяинъ Иванъ Козминъ.

Въ комнатѣ, гдѣ происходило собраніе, поставленъ былъ столъ, за которымъ размѣстились всѣ участники разглагольствія, а на столѣ были положены св. Евангеліе и прочія, мною изъ Москвы привезенныя, старопечатныя книги; вокругъ стояло множество народа. На предварительныхъ совѣщаніяхъ предъ началомъ бесѣды я высказалъ, что бесѣдовать непремѣнно слѣдуетъ въ одинъ голосъ, — одни другихъ не должны прерывать, и не кончивши предмета, о которомъ будетъ начата бесѣда, къ другому не переходить, изъ народа никто самовольно, безъ дозволенія наставниковъ, вступать въ бесѣду не долженъ, но всѣ пусть слушаютъ съ молчаніемъ.

Наставники это одобрили; но предложили съ своей стороны, чтобы вмѣсто ихъ дозволено было говорить ихъ защитникамъ, которыхъ они приготовили.

Я отвѣтилъ: Что касается исповѣданія вѣры, или самаго убѣжденія вашего, то его должны вы сами высказать; доказать же или защитить его, если сами недоумѣете, можете кому и поручить.

Наставники на то согласились. Потомъ они еще предложили, чтобы о недостаткахъ церкви имъ дозволено было говорить свободно.

Я отвѣтилъ, что для того и собрались мы на бесѣду, чтобы говорить свободно; но только обвиняемая сторона должна оправдывать себя Писаніемъ, и тяжесть обвиненія также должна утверждаться на Писаніи, такъ что если какое обвиненіе будетъ предложено неосновательно, кромѣ Писанія, никакихъ не должно имѣть послѣдствій и размо-

трѣнію не подлежить, а требуетъ только замѣчанія, что оно несправедливо.

Наставники, поблагодаривъ, на все согласились.

Послѣ сего всѣ православные встали и пропѣли молитву: Царю небесный, во время которой старообрядческіе наставники сидѣли, дабы не придать православной молитвѣ значенія. Я же кромѣ того, имѣя намѣреніе начать бесѣду отъ святаго Евангелія, прочиталъ молитву: Возсіяй въ сердцахъ нашихъ, Владыко, благоразумія твоего непреступный свѣтъ, и очи наши отверзи, воеже разумѣти евангельская твоя проповѣданія, и проч.

Бесѣда первая.

Бесѣда началась ровно въ часъ пополудни. Я началъ ее изложеніемъ основныхъ истинъ православнаго ученія, требуя на нихъ согласія отъ безпоповскихъ наставниковъ, чтобы такимъ образомъ признанныя ими самими положенія служили для насъ уже непререкаемымъ основаніемъ для разсмотрѣнія частныхъ мнѣній и предметовъ разногласія. Именно я предложилъ на разсужденіе безпоповскимъ наставникамъ слѣдующія положенія:

1. Каждому христіанину необходимо должно вѣровать во Евангеліе, а не вѣруая въ Евангеліе осужденъ будетъ. Въ доказательство приведены были слова Спасителя: покайтесь и вѣруйте во Евангеліе (отъ Марка зач. 2), и: иже не иметъ вѣры (во Евангеліе) осужденъ будетъ (зач. 71), также свидѣтельство св. Златоуста, изъ бесѣдъ на посланіе къ Колоссаемъ, яко христіанинъ, не вѣруая Христу, невѣрнаго горше есть*).

Наставники это положеніе подтвердили своимъ согласіемъ.

2. Не части Евангелія христіанинъ долженъ вѣровать, но

*) Вотъ слова св. Златоуста: „Почто убо приходиши (въ церковь), аще не вѣруеши писаніемъ, аще не вѣруеши Христу? Не быхъ реклъ таковаго христіанина быти, не буди, но и елиновъ горшаго. По чесому? по сему, яко Христа нещущай быти Бога, не вѣруеши аки Богу. Оное убо послѣдованія держитса нечестіе,— не нещущему бо Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати; сіе же нечестіе ниже послѣдованія имать: Бога исповѣдати (Христа) и не мнѣти достовѣрнаго быти, о нихже рече“ (правоучен. 2).

всему всецѣло; въ подтвержденіе приведены слова Спасителя: учаще ихъ (вся языки) блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (отъ Мате. зач. 116).

Наставники подтвердили согласіемъ и это положеніе.

3. Евангеліе, или ученіе евангельское, должно существовать вѣчно и непреложно: небо и земля мимоидеть, а словеса Моя не имуть прейти (отъ Луки зач. 107).

4. Не слушающіе Евангелія не суть овцы господни; объ іудеяхъ, которые не послушали словесъ Христовыхъ, самъ Христосъ сказалъ: нѣсте отъ овецъ моихъ: овцы моя гласа моего слушаютъ и по мнѣ грядуть, и Азъ животь вѣчный дамъ имъ (отъ Іоан. зач. 37 и 38).

5. Праведный судъ Божій надъ людьми произведенъ будетъ по Евангелію: аще кто усышитъ глаголы моя и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему; не придохъ бо, да сужду мірови, но да спасу міръ. Отметаяйся Мене и не приемай глаголь моихъ, имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (отъ Іоан. зач. 43).

И эти всѣ положенія наставники утвердили своимъ согласіемъ.

6. Церковь создана Христомъ, а не человѣкомъ, и пребудетъ неодолима: созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей (отъ Мат. зач. 67).

7. Церковь, Христомъ созданная, будетъ существовать во вѣки: тому слава въ церкви о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣкомъ, аминь (къ Ефесеомъ зач. 223). Сіи слова Златоустъ святой толкуетъ: „Добрѣ тако рече, сія бо вѣсть едина пребывати выну: елма же сія выну стоитъ, хочеть, да той прославляется отъ насъ до скончанія. Сіе бо яви, рекъ: во вся роды вѣка“ (бесѣда седьмая). На полѣ противъ того напечатано: „Церковь Христова выну пребываетъ“.

Наставники утвердили согласіемъ своимъ и это положеніе:

8. Церковь отъ Христа устроена и должна постоянно пребывать съ тремя чинами священства: епископами, пресвитерами и діаконами*). Подъ управленіемъ отъ Христа

*) Въ доказательство приведено слѣдующее мѣсто изъ Благовѣстника: „Ибо въ церкви чинъ совершенія имать предстоящими украшеніе, и ни

поставленныхъ чиновъ церковь должна пребывать всегда со уставленными отъ Христа таинствами*): и не двѣ точію тайны должны быть въ церкви, но все совершенно семь (Катих. Вел. гл. 72).

Изложивъ сіе послѣднее положеніе, я спросилъ наставниковъ: кромѣ сей церкви Божіей, созданной отъ Христа съ тремя чинами и съ седмию таинствами, возможно ли спастись?

Наставники отвѣтили, что невозможно; а я съ своей стороны подтвердилъ то чтеніемъ изъ 25 главы Великаго Катихизиса: „Вопросъ: Кая намъ есть потреба сего поученія о соборнѣй церкви? Отвѣтъ: Сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ, и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе: якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святой Апостоль Павелъ возвѣщаетъ, глаголай: Христосъ есть глава церкви, и Онъ есть спаситель тѣла своего

большимъ лѣпо быти, ни мнѣ: еже слова благодатию тріе сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитери просвѣщающе крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины? къ дѣйствомъ; ни вачше ни мнѣ, реку, предстоящихъ. Тѣмъ убо работъ раздаваетъ десять мнасъ, дары реку, и комуждо даются на пользу: всяко бо, емуже заступати поручено, аще и недостоинъ будетъ, даръ имать отъ поставленія, и' есть се веліе воистину Божія чловѣколюбія таинство“ (Толкованіе на 95 зач. Евангелія отъ Луки).

*) Въ доказательство приведена 25 гл. изъ Великаго Катихизиса: „Вопросъ: Что есть церковь Божія? Отвѣтъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни примати святыя божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ“. Ниже, отвѣтъ второй: „Се есть церковь соборная, аже не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ одинаго коего чловѣка уставленныя: но се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде, и весь міръ соборнѣ похвали и пріять“.

(Ефес. зач. 230). Се убо иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевѣи не имуть“.

Потомъ я предложилъ наставникамъ вопросъ: Чтò есть Новый Завѣтъ?

Послѣ очень долгихъ размышлений они сказали: заповѣди.

Я возразилъ имъ: Заповѣди Христовы такъ и называются въ Евангеліи заповѣдями: аще хоцещи внити въ животъ, соблюди заповѣди (Мате. зач. 79). Но я спрашиваю васъ: чтò есть новый завѣтъ? Ибо Апостолъ отличаетъ новый завѣтъ отъ заповѣди, и уподобляетъ его завѣту, или завѣщанію, которое дѣлается предъ смертію и по силѣ котораго тотъ, кому завѣщается что-либо, имѣетъ право получить завѣщанное по смерти, но не при жизни, завѣщателя (къ Ефесеомъ зач. 321).

Наставники опять долго думали, и наконецъ одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: новый завѣтъ есть причастіе св. таинъ тѣла и крови Господни.

Я спросилъ: а всѣ ли согласны съ такимъ отвѣтомъ?

Наставники долго между себя переговаривали, наклоняясь одинъ къ другому, и потомъ сказали всѣ единогласно, что иначе указать не на что, какъ только на причастіе.

Въ подтвержденіе справедливости такого ихъ отвѣта, я сказалъ, что таинство св. причащенія самъ Христосъ называетъ Новымъ завѣтомъ: И приимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: се есть тѣло мое, еже за вы даемо: се творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ моею кровію, яже за вы проливается (отъ Луки зач. 108). Также пишетъ и Апостолъ Павелъ: Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Исусъ, въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приемъ хлѣбъ и благодаривъ, преломи и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое. Сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечеряніи, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть о моей крови, сіе творите, елижды аще піете, въ мое воспоминаніе: елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу

сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо приидеть (Коринѣ. зач. 149). И еще: кровію завѣта вѣчнаго Господа нашего Ісуса Христа (Евр. зач. 335).

За симъ я предложилъ наставникамъ вопросъ: если какое общество не имѣеть св. таинъ тѣла и крови Господни, то можетъ ли оно быть и именоваться обществомъ, имущимъ новый завѣтъ?

Наставники долго думали, ничего не отвѣчая; потомъ одинъ изъ нихъ осмѣлился, — сказалъ: не можетъ.

Я и теперъ спросилъ: всѣ ли согласны съ этимъ отвѣтомъ?

Наставники опять долго думали, долго совѣтовались между собою, одинъ къ другому преклоняясь.

Я замѣтилъ имъ по сему случаю: вы не спѣшите отвѣтомъ, а хорошенько подумайте, и если угодно, то можете выдти для болѣе свободнаго совѣщанія.

Тогда наставники всѣ единогласно сказали: иначе нельзя отвѣтитъ, какъ только, что общество, не имѣющее причастія св. таинъ не можетъ быть и именоваться обществомъ, имущимъ новый завѣтъ.

Я замѣтилъ: справедливо, отцы, сказали вы, что, не имѣя приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господни, ни одно общество не можетъ назвать себя церковію новаго завѣта.

Наставники подтвердили вторично: и мы всѣ видимъ, что не можетъ.

Я продолжалъ: Два суть завѣта: ветхій, данный чрезъ Моисея евреямъ, и новый, данный намъ христіанамъ отъ Христа: общество людей, именующихъ себя христіанами, очевидно, уже не можетъ именоваться ветхозавѣтнымъ. Теперъ скажите же: къ какому завѣту принадлежитъ то общество именуемыхъ христіанъ, которое не имѣеть новозавѣтныхъ таинъ тѣла и крови Христовы?

Наставники и народъ, понявъ теперъ, что прежде сказаннымъ отвѣтомъ они признали самихъ себя людьми беззавѣтными, и считая весьма зазорнымъ для себя сказать ясно, что они ни къ какому завѣту не принадлежатъ, обидѣлись моимъ вопросомъ. Народъ, по сіе время съ молчаніемъ слушавшій бесѣду, началъ шумѣть; а наставники, помолчавъ, отвѣтили съ нѣкоторымъ негодованіемъ: кто ихъ знаетъ,

къ какому они завѣту принадлежатъ! — у насъ такихъ людей нѣтъ. Потомъ они просили меня повторить вопросъ. Я повторилъ, и они отвѣтили то же, что не знаютъ къ какому завѣту такіе люди принадлежатъ. Я замѣтилъ имъ, что доволенъ и тѣмъ отвѣтомъ, какой отъ нихъ получилъ, т.-е. что они о тѣхъ людяхъ, кои не имѣютъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови новаго завѣта, не знаютъ, къ коему они завѣту принадлежатъ.

Затѣмъ я спросилъ наставниковъ: Господь сказалъ о крещеніи: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (отъ Іоан. зач. 8): вы такъ ли вѣруете, что безъ крещенія спастись невозможно?

Наставники, не думая, всѣ единогласно воскликнули: такъ, — кромѣ крещенія спастись невозможно!

Я спросилъ еще: а невозможно ли спастись, замѣнивъ крещеніе постомъ, милостынею и прочими добрыми дѣлами?

Наставники, опять не думая, отвѣтили единогласно: безъ крещенія спастись невозможно, и замѣнить крещеніе добродѣтелями нельзя.

Я продолжалъ: Точно такъ же самъ Господь глаголетъ во Евангеліи: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23): вы, не причащаясь тѣла и крови Господни и потому не будучи причастниками новаго завѣта, на чемъ утверждаете вашу надежду на полученіе живота вѣчнаго?

Наставники пожелали, чтобы за нихъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ ихъ защитникъ, на чтò и изъявилъ я полное согласіе. Защитникъ указалъ на примѣръ со Христомъ распятаго разбойника, который получилъ спасеніе и безъ причастія св. таинъ.

Я сказалъ въ отвѣтъ: Во-первыхъ, таинство причащенія Господь повелѣлъ совершать въ память смерти своей: сіе творите въ мое воспоминаніе (Лук. зач. 108), и: елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете; а разбойникъ получилъ спасеніе не послѣ смерти Господней, а во время крестной смерти Христа Спасителя. Во-вторыхъ благоразумный разбойникъ былъ единственный смерти Господни сопутникъ, о которомъ и единственный изреченъ приговоръ Господомъ; а о другихъ всѣхъ

положенъ общій Господень законъ: посему и вамъ благоразумный разбойникъ служить примѣромъ никакъ не можетъ.

Отецъ Константинъ Голубовъ прибавилъ къ этому: Разбойникъ и безъ крещенія получилъ спасеніе: посему вамъ и креститься не слѣдуетъ, когда вы себя причитаєте къ разбойнику. Но что разбойникъ не крещенъ, этого въ образецъ вы не берете: посему и то, что онъ безъ причастія св. таинъ получилъ спасеніе, вамъ не въ образецъ же.

Я продолжалъ: скажите еще, гдѣ то писано, что примѣръ разбойника, который получилъ спасеніе безъ причастія св. таинъ, имѣетъ для всѣхъ значеніе обдержнаго правила?

Наставники отвѣтили: въ Октаѣ писано: „гласъ ти приносимъ разбойничъ и молимся: помяни всѣхъ насъ во царствіи си“.

Я сказалъ имъ на это: Въ сихъ словахъ говорится только, что всѣ мы, вѣрные, получившіе крещеніе и приѣмлющіе причастіе святыхъ таинъ, приносимъ Христу гласъ разбойничъ, а вовсе не то, что будто бы безъ крещенія и безъ причастія св. таинъ можно спастись по примѣру разбойника. Вы покажите мнѣ въ писаніи прямое свидѣтельство о томъ, что будто бы по примѣру разбойника каждый можетъ спастись безъ крещенія и безъ причастія св. таинъ.

Такого свидѣтельства наставники представить не могли.

Тогда другой изъ ихъ защитниковъ вычиталъ въ разныхъ книгахъ о духовномъ жертвоприношеніи Богу, какъ имѣющему особенную важность. Наставники съ своей стороны подтвердили, что имъ и такого жертвоприношенія достаточно ко спасенію. Также и старообрядцы всѣ начали говорить: мы надѣемся и такъ спастись, — намъ достаточно и того на спасеніе!

Отецъ Константинъ Голубовъ отвѣтилъ: Что нужно добродѣтельное житіе, какъ духовная Богу жертва, того и мы не отвергаемъ; но, согласно слову Божію, исповѣдуемъ, что кромѣ сего необходимо нужно для полученія вѣчнаго живота и причастіе св. таинъ, ибо Христось сказалъ: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ. И такъ у насъ и то и другое — и добродѣтельное житіе и причастіе св. таинъ приѣмлются; а вы, отвергнувъ послѣднее и приѣмля только

первое, все равно, что хотите ходить на одной ногѣ, а не на обѣихъ.

Тогда одинъ изъ безпоповскихъ начетчиковъ привелъ слѣдующія слова изъ Благовѣстника: „вѣрный долженъ познаваться отъ дѣлъ“ (на Матѣ. л. 24). И наставники сказали: мы, христіане, отъ дѣлъ подвизаемся, а не отъ таинъ.

Я отвѣтилъ: Приведенныя слова сказаны о вѣрномъ, что ему подобаешь отъ дѣлъ познаваться; вѣрный же все писанное въ Евангеліи приѣмлетъ, а потому приѣмлетъ и св. тайны. Объ этомъ говорится и въ томъ мѣстѣ Благовѣстника, на которое вы ссылаетесь: „вѣрному не подобаешь хвалиться токмо о дарѣ, егоже отъ Бога пріялъ есть, но и отъ прилаганія дѣлъ своихъ подобаешь сіяти“, т.-е. не однимъ таинствомъ хвалиться, но и дѣла имѣти. Такимъ образомъ здѣсь требуются отъ вѣрнаго и причастіе св. таинъ и совершеніе добрыхъ дѣлъ, а не одни только дѣла безъ таинствъ, какъ вы несправедливо утверждаете.

Наконецъ наставники сказали: Мы бы рады принять причащеніе, но не то время нынѣ. Причастіе существовало до Никона; а теперъ взять его негдѣ, и мы за неимѣніемъ св. таинъ причащаемся добродѣтельнымъ житіемъ, молитвами, постомъ, милостынями.

Я отвѣтилъ: это ваше утвержденіе, что одними добрыми дѣлами безъ причастія св. таинъ можно, и вы надѣетесь, спастись, не можетъ имѣть силы, потому что самопроизвольно, а не на словѣ Божіемъ основано. — И такъ какъ наставники продолжали голословно утверждать одно и то же, я вторично спросилъ ихъ: итакъ вы рѣшительно утверждаете, что нынѣ причастію св. таинъ не время, и что за неимѣніемъ ихъ причащаетесь молитвами, постомъ и прочими добрыми дѣлами?

Наставники отвѣтили единогласно: точно такъ, точно такъ!

Я сказалъ: Такимъ мнѣніемъ вы навлекаете на себя писанное въ Катихизисѣ пореченіе, — и попросилъ о. Константина Голубова прочесть имъ изъ Катихизиса Великаго, отъ главы 77, о четвертой тайнѣ тѣла и крови Христовы, гдѣ приводятся слова св. Златоуста: „Якоже оно слово, еже рече Господь Богъ: растите и множитесь и исполните землю, единою речено бысть, и во вся времена совершительно есть,

всегда къ рожденію естество прилагается: сице и сіе слово Господне единою речено бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ олтаревыхъ даже до сего дня и до пришествія Его, подаеть силу жертвѣ“. Здѣсь остановивъ чтеніе, я замѣтилъ наставникамъ, что они сказали не справедливо, будто нынѣ не время быть жертвѣ Господни, когда, по приведенному свидѣтельству, она должна совершаться до втораго Христова пришествія. За симъ о. Голубовъ продолжалъ читать: „Зриши ли, еретиче, яко не самѣмъ чтеніемъ посланія святаго Апостола Павла, или проповѣдію, но ниже простыми молитвами содѣяна бываетъ сія тайна, но благословеніемъ и освященіемъ, якоже глаголетъ святой Апостоль Павелъ: чашу благословенія, юже благословляемъ, сирѣчь вино въ чаши освящаемъ, и глаголемъ глаголы Христовы: се есть кровь моя, не проповѣдію се, ниже чтеніемъ дѣйствуютъ, но благословеніемъ, якоже Христось благослови хлѣбъ, тако и мы благословляемъ на божественной трапезѣ“. Чтобы всему собравшемуся народу было понятно и памятно прочитанное, я просилъ о. Голубева повторить еще дважды чтеніе.

Тогда наставники съ гнѣвомъ сказали мнѣ: зачѣмъ ты называешь насъ еретиками! Смутился и народъ, — поднялся шумъ, крикъ: сазвѣ мы еретики! за что ты насъ поносишь еретиками?

Я посидѣлъ, ожидая, пока народъ успокоится, и потомъ сказалъ наставникамъ: Братіе, вы понапрасну смутились; я васъ не называлъ еретиками, но только велѣлъ прочесть въ старопечатной книгѣ, гдѣ писано такъ: зриши ли, еретиче, что сія тайна, т.-е. тайна тѣла и крови Господни простыми молитвами не бываетъ, и того также недостаточно, чтобы только въ книгахъ читать о ней и принимать ее, но необходимо требуется и совершеніе. И если вы хотите сердиться, то сердитесь не на меня, но на книгу.

Засимъ, желая заключить бесѣду, продолжавшуюся до 6 часовъ вечера, я кратко повторилъ все сказанное.

Бесѣда вторая.

Бесѣда вторая началась въ 10 часовъ утра, при той же обстановкѣ, въ присутствіи тѣхъ же лицъ и при такомъ же стеченіи народа, какъ и первая.

Я началъ бесѣду слѣдующимъ вопросомъ безпоповскимъ наставникамъ: Апостоль Павелъ пишетъ къ Римляномъ о проповѣдникахъ слова Божія: како проповѣдять, аще не послани будутъ (Римл. зач. 104), и паки той же Апостоль глаголетъ священникамъ ефесскимъ: внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пасти церковь Господа и Бога, еяже снабди кровію своею (Дѣян. зач. 44). Чтò вы скажете о себѣ: вы посланные ли проповѣдники и поставленные ли отъ Духа Святаго пастыри, или не поставленные, но самовольно взявшіе на себя обязанность пастырей словеснаго стада?

Наставники отвѣтили, что они не самовольно восхитили власть, но поставлены отъ Духа Святаго пасти словесное стадо.

Я спросилъ: какою же формою совершено ваше поставленіе?

Наставники пожелали, чтобъ на этотъ вопросъ отвѣтили за нихъ бывшіе въ собраніи начетчики.

Я сказалъ: вы сами укажите форму, какъ совершилось ваше поставленіе на пастырство, а потомъ о законности этой формы пусть говорятъ ваши защитники.

Наставники просили меня повторить вопросъ, потому что не поняли его надлежащимъ образомъ.

Я сказалъ: Таинство крещенія совершается словами, произносимыми при погруженіи крещаемого въ воду: крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь. Поставленіе законныхъ пастырей церкви Христовой также есть таинство, въ которомъ съ возложеніемъ рукъ отъ святителя читается надъ поставленнымъ молитва, какъ о томъ писано въ Маломъ Катихизисѣ: вещь (тайны священства) есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ приемящаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ еже есть: Божественная Благодать, и проч. (о тайнѣ свящ., л. 45 обор.). Теперь я и спрашиваю: когда вы поставлялись напастырство, читалась ли надъ вами какая-нибудь молитва, и кто ее читалъ?

Одинъ изъ наставниковъ отвѣтилъ: читалась.

Я спросилъ: какая?

Наставникъ отвѣтилъ: Царю небесный.

Я спросилъ: одна сія молитва читалась, или еще и другія?

Онъ отвѣтилъ: еще: Святыи Боже, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Приидите поклонимся, Помилуй мя Боже и канонъ Троицы.

Я спросилъ: изъ всѣхъ этихъ молитвъ, которую же собственно совершается поставленіе?

Наставникъ отвѣтилъ: всѣми.

Я обратился къ прочимъ наставникамъ съ вопросомъ, такъ ли дѣйствительно совершается у нихъ чинъ поставленія въ наставники.

Всѣ подтвердили сказанное ихъ товарищемъ, только прибавили, что при поставленіи новаго наставника должны присутствовать не менѣе трехъ наставниковъ и духовный отецъ поставляемаго, а поставляемый долженъ прежде всего положить „началь“ и потомъ поклониться, или попроситься у наставниковъ и на всѣ четыре стороны у народа, у мужей и женъ, потомъ опять поклониться, благословиться у наставниковъ и у всего народа. „Вотъ — прибавили наставники, — какой чинъ нашего поставленія; и мы вѣруемъ, что этимъ чиномъ поставленія намъ подается отъ Духа Святаго власть быть пастырями: значить мы не похитители пастырства и не самочинные пастыри“.

Я сказалъ: Въ чемъ состоитъ чинъ вашего поставленія теперь я слышалъ; но мнѣ нужно узнать, въ какой книгѣ писанъ этотъ чинъ, къмъ онъ утвержденъ, и на какомъ основаніи вы полагаете, что посредствомъ сего чина Духъ Святыи поставляетъ васъ пасти стадо словесное.

Отвѣчать мнѣ сталъ рижскій попечитель; но въ отвѣтъ своемъ онъ только повторилъ, въ чемъ состоитъ чинъ поставленія наставниковъ, а гдѣ онъ писанъ — показать не могъ; еще онъ признался, что чинъ сей не тотъ, которымъ до патріарха Никона поставлялись пастыри церкви, и введенъ по нуждѣ.

Я сказалъ: Мнѣ то и желательно знать, гдѣ написано, что по нуждѣ можно изложеннымъ вами чиномъ совершать

поставленіе въ пастыри, и что поставленный симъ чиномъ поставляется отъ самого Духа Святаго.

Наставники велѣли отвѣчать за нихъ одному изъ начетчиковъ, и тотъ указалъ нѣкоторые случаи, гдѣ простолюдины учили и совершали крещеніе.

Я замѣтилъ, что въ приведенныхъ примѣрахъ ничего нѣтъ о поставленіи на пастырство, а только указаны случайныя безъ поставленія дѣйствія; у васъ же, прибавилъ я, происходитъ не случайное дѣйствіе, а поставленіе на постоянное пастырство особымъ чиномъ, и я спрашиваю васъ: гдѣ тотъ чинъ писанъ?

Другой начетчикъ вмѣсто отвѣта привелъ изъ Апокалипсиса слова: сотворилъ насъ есть царя и іерея. По силѣ этихъ словъ, — прибавилъ онъ, — наши наставники и суть іереи.

Я отвѣтилъ: По силѣ этихъ словъ всѣ мы даже и цари, но надъ страстями нашими, а не надъ народами; и хотя всѣ мы цари, а требуемъ имѣть надъ собою царя и правителя: также точно, по силѣ словъ сихъ, всѣ мы и священники, потому что приносимъ Богу въ жертву добрыя дѣла. А если бы мы были священники въ смыслѣ пастырей церкви, то въ поставленныхъ священникахъ не было бы и нужды, между тѣмъ какъ они необходимы для спасенія каждаго, о чемъ въ Катихизисѣ Великомъ, во главѣ 72, писано такъ: „аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо требовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ“. И я спрашиваю васъ о поставленіи не въ то священство, чтобы добродѣтелями священнодѣйствовать Богу, каковыми священниками должны быть всѣ вѣрные, но о священствѣ, или пастырствѣ, въ которое ваши наставники особо отъ людей поставляются. Вы показали мнѣ чинъ поставленія въ сіе пастырство; а гдѣ написанъ этотъ чинъ, въ какой книгѣ?—сказать не можете.

Наставники смутились моими вопросами, ибо опасались, какъ бы не потерять предъ народомъ свое значеніе; пришелъ въ смущеніе и народъ, находя въ моемъ вопросѣ уничиженіе для своихъ пастырей. Сдѣлалась молва, шумъ и крикъ, — народъ вопіялъ: мы вѣримъ, что наши наставники Духомъ Святымъ поставлены!

Когда водворилась нѣкоторая тишина, я сказалъ наставникамъ и народу: Напрасно вы шумите и молвите! Я ничего еще не говорилъ въ отреченіе сана вашихъ наставниковъ: я только прошу указать мнѣ: гдѣ написанъ чинъ ихъ поставленія на пастырство, вами самими указанный, — въ какой книгѣ онъ содержится?

Наставники сказали только: опять ты насъ о томъ же пытаешь! Снова поднялся шумъ и продолжался долгое время.

Улучивъ возможность говорить, я замѣтилъ наставникамъ: Вы шумите не менѣе двухъ часовъ, не хотите отвѣтствовать на предложенный мною вопросъ; но вѣдь шумомъ народа вопросъ мой разрѣшиться не можетъ. Разрѣшить его вы можете, только показавши въ книгахъ чинъ вашего поставленія.

Тогда рижскій попечитель спросилъ меня: а вы сами какъ признаете нашихъ наставниковъ, — поставленными отъ Святаго Духа, или не поставленными?

Я отвѣтилъ, что не имѣю обязанности исповѣдывать власть и дѣйствительность ихъ наставниковъ, потому что я не отъ числа ихъ паствы; а когда они покажутъ мнѣ въ книгахъ чинъ своего поставленія на пастырство, тогда я буду обязанъ отвѣчать, какое значеніе усвою этому ихъ поставленію и самому ихъ пастырству.

Рижскій попечитель еще замѣтилъ: нашихъ наставниковъ вы въ бесѣдахъ зовете отцами: что же, — за отцовъ ли вы ихъ признаете, или только въ поношеніе и въ насмѣшку ихъ такъ называете?

Я отвѣтилъ: ни за отцовъ себѣ я не признаю ихъ, ни въ насмѣшку отцами не называлъ ихъ; но какъ вы ихъ зовете, такъ по обычаю назвалъ и я.

Тогда рижскій попечитель сказалъ народу: слышите, онъ не признаетъ нашихъ отцовъ за поставленныхъ отъ Бога пастырей! И обратясь ко мнѣ спросилъ еще: а считаешь ли ты насъ христіанами, или не считаешь?

Цѣль этого вопроса была та, чтобы воспользовавшись ожидаемымъ отъ меня отвѣтомъ еще больше смутить народъ.

Я отвѣчалъ: Всякаго вѣрующаго во Христа я признаю христіаниномъ; но православнымъ христіаниномъ кромѣ сыновъ церкви православной не признаю никого. Объ васъ же

по справедливости я долженъ сказать слѣдующее. Во-первыхъ, вы не имѣете тайнства мѣропомазанія, безъ котораго, какъ сказано въ Катихизисѣ, гл. 75, никто же совершенъ христіанинъ можетъ быть: а посему ни вы, ни наставники ваши, какъ не помазанные мѣромъ, совершенными христіанами названы быть не можете. Во-вторыхъ, тамъ же, въ Великомъ Катихизисѣ, читаемъ: „Вопросъ: Почему познавати еретики? Отвѣтъ: Дѣль ради сихъ, аще не имѣютъ истинаго пристанища, рекше святыхъ апостольскія церкви, аще не призываемы входятъ въ чинъ учительства, и учать не тако“ (гл. 4). Вы должны согласиться, что эти всѣ признаки, посредствомъ которыхъ познаются еретики, имѣются у васъ. Первый признакъ: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше св. апостольскія церкви; вы апостольскія церкви съ тремя чинами священства, отъ Христа установленными, не имѣете. Второй признакъ: аще не призываемы входятъ въ чинъ учительства; ваши наставники не призваны въ учительство, потому что чинъ поставленія ихъ въ наставники въ старопечатныхъ книгахъ показать не можете. Третій признакъ: учать не тако (якоже соборная, апостольская церковь); вы сами не однократно сознавались, что у васъ имѣются только двѣ тайны, а въ Великомъ Катихизисѣ, въ главѣ 72, читаемъ: вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всѣ совершенно седмь; посему ученію ваше не яко ученіе соборныхъ церкви.

Здѣсь наставники опять обидѣлись тѣмъ, что я упомянулъ о ихъ поставленіи, и я долженъ былъ сказать наконецъ: о поставленіи, въ какой книгѣ писанъ чинъ его, я болѣе повторять не стану, потому что вы обижаетесь; но только знайте, что законность своего поставленія въ наставники вы ничѣмъ не подтвердили и не доказали, посему и считать себя поставленными отъ Духа Святаго пасти стадо не имѣете ни малѣйшаго основанія.

Наставники замѣтили: насъ мѣръ выбралъ себѣ въ пастыри.

Я отвѣтилъ имъ: мѣръ васъ выбралъ, но Богъ не поставилъ; а нужно, чтобы Божіе было поставленіе чрезъ установленную на то молитву.

Наставники сказали: гласъ народа — гласъ Божій.

Я отвѣтилъ: гласъ народа на избраніе, а не на поставленіе: ибо и въ гражданскихъ дѣлахъ избраніе народа требуетъ утвержденія отъ высшей власти.

Тутъ нѣкоторые изъ начетчиковъ стали меня спрашивать: а у васъ какъ поставляютъ во священство?

Я прочиталъ въ Кормчей первое апостольское правило, что два или три епископы поставляютъ епископа; потомъ во второмъ апостольскомъ правилѣ, что единъ епископъ поставляетъ пресвитера, и въ Катихизисѣ Маломъ — о таинствѣ хиротоніи, что оно бываетъ возложеніемъ рукъ, причемъ произносится уставленная молитва.

На это мнѣ замѣтили: ты читаешь это уставъ, писанный въ нашихъ книгахъ; а вы не по этимъ книгамъ служите.

Я отвѣтилъ: Вотъ книги старопечатныя вы себѣ присвоете, а по книгамъ этимъ поставленія на священство не имѣете; у насъ же поставленія на священство совершается именно такъ, какъ писано въ этихъ книгахъ: посмотрите въ новопечатной Кормчей, — тамъ тѣ же положены правила, которыя сейчасъ я вычиталъ; посмотрите Чинovníкъ новопечатный, — тамъ положены тѣ же молитвы поставленія, что и въ старопечатныхъ. Послѣ сего я перешелъ къ другому предмету.

Я спросилъ наставниковъ: Совершая исповѣдь, вы не читаете молитвъ разрѣшительныхъ, а на погребеніи умершаго читаете: почему же такъ? Живаго разрѣшить не имѣете силы, а разрѣшить умершаго будто бы имѣете.

Наставники ничего отвѣтить на это не могли.

Я продолжалъ: на исповѣди вы имѣете ли право разрѣшать грѣхи?

Наставники сказали: имѣемъ.

Я спросилъ: а гдѣ объ этомъ писано?

Наставники повелѣли отвѣчать одному изъ защитниковъ, а тотъ указалъ примѣры совершавшейся предъ простодушными исповѣди.

Я замѣтилъ, что въ приведенныхъ примѣрахъ указаны исключительные случаи, притомъ же о разрѣшеніи отъ грѣховъ тамъ нѣтъ упоминанія; а наставники усвоили себѣ постоянную власть — принимать исповѣдь и отпущать грѣхи:

поэтому я и прошу показать мнѣ, гдѣ находится повелѣніе — неосвященному разрѣшать грѣхи.

Тутъ мнѣ вычитали выписку изъ Номоканона о исповѣди помысловъ предъ лицами несвященными.

О. Константинъ Голубовъ замѣтилъ, что выписка сдѣлана неполно и прочиталъ въ Номоканонѣ слѣдующее: „Обаче иже не суть священницы иноцы, паче же неискусни, при-емлющии же нѣкинхъ помышления, и связующии и рѣшающии, да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творять, и ни во что же есть, ибо святіи отцы ниже священникомъ изволяютъ безъ повелѣнія архіерейска примирити кающихся, якоже шестое и четьредесять третіе правило, иже въ Карѳагенѣ собора, изъясняетъ“ (листъ 72). Я замѣтилъ къ сему, что иное исповѣдъ грѣховъ и иное есть исповѣданіе помысловъ въ руководство жизни. Это послѣднее Номоканонъ дозволяетъ принимать и простымъ, но опытнымъ старцамъ; а гдѣ требуется разрѣшеніе грѣховъ, то же правило Номоканона говоритъ, что разрѣшеніе, данное простымъ монахомъ, не по правиломъ и ни во что же есть. Вашимъ же дѣтямъ духовнымъ нужно на исповѣди не одно руководство, но разрѣшеніе грѣховъ. Потомъ я вычиталъ въ Номоканонѣ, что кто дерзаетъ пріимать помышления и исповѣдъ безъ повелѣнія мѣстнаго архіерея, тотъ достоинъ казни, есть преступникъ божественныхъ правилъ, и дѣйствуетъ на гибель тѣхъ, елицы у него исповѣдашася (Номокан. листъ 6). И еще вычиталъ въ Кормчей изъ отвѣтовъ св. собора Іоанну мниху, отвѣтъ 14: „онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископи и потомъ презвитери, отъ епископъ повелѣніе о семъ пріимше... а емуже нѣсть достойно оставляти, вотще отнюдь къ таковому исповѣданію“ (л. 581).

Послѣ этого защитникъ наставниковъ сослался еще на предисловіе закона на исходъ души, гдѣ повелѣвается въ монастырѣ умирающаго брата о всемъ испытать игумену, или епископу, или духовному отцу: епископъ же и духовный отецъ, по его мнѣнію, суть простые монахи.

Я отвѣтилъ, что, напротивъ, это лица священныя. Въ примѣрѣ я указалъ, что въ Кіевской лаврѣ должность епископа занимаетъ не только что іеромонахъ, но даже

архимандрить, и духовный отецъ есть, безъ сомнѣнія, іеромонахъ, получившій на принятіе исповѣди повелѣніе отъ архіерея; при этомъ я прочель изъ Номоканона молитву, юже даютъ епископы духовнымъ отцемъ, да приѣмлютъ исповѣданіе, гдѣ духовный отецъ названъ священникомъ.

Одинъ изъ наставниковъ замѣтилъ, что еклесіархъ раздуваетъ кадило и звонитъ, какъ видно изъ уставовъ, и поэтому не долженъ быть сьщенникъ.

Я отвѣтилъ: Въ великихъ обителяхъ надзоръ за всѣмъ этимъ лежитъ на еклесіархѣ, и въ этомъ смыслѣ говорится, что еклесіархъ, напимѣрь, звонитъ; но если бы гдѣ должность занимало лицо не священнаго сана, тамъ и чинъ, положенный въ канонѣ на исходъ души, еклесіарха не касается: потому что онъ, какъ простой монахъ, не можетъ имѣть права разрѣшить кающагося; а если въ нуждѣ смертной, за неимѣніемъ священника, и попытаетъ что болящаго, и тогда самъ не можетъ разрѣшить его, но долженъ сказать имущему на то власть священнику, какъ повелѣваетъ и Симеонъ Солунскій въ отвѣтахъ 11, 12 и 13. Такимъ образомъ и на этотъ чинъ вамъ невозможно ссылаться въ оправданіе незаконно усвоеннаго вами права разрѣшать грѣхи кающимся.

Потомъ я спросилъ наставниковъ: Вы безъ воли архіерея собираетесь въ молитвенный домъ на моленіе, — скажите: гдѣ вы имѣете на то дозволеніе въ священныхъ правилахъ?

Наставники опять велѣли отвѣчать одному изъ защитниковъ, и тотъ показалъ въ книгѣ Никона Черныя горы слова Аѳанасія Александрійскаго, гдѣ недостойныхъ епископовъ и прсввитеровъ повелѣвается извержи, и говорится: „уне есть безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный“ (слово 7).

Я отвѣтилъ: Св. Аѳанасій былъ патріархъ, посему и повелѣніе его о изверженіи недостойныхъ епископовъ и прсввитеровъ должно совершаться чиномъ церковнымъ, какъ о томъ повелѣваютъ правила. А правила церковныя повелѣваютъ сиче: 12-е Кареагенскаго собора: „Епископа въ нѣкоей винѣ суца, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять епископовъ да судятъ, прсввитера же — шесть, а діакона — триє“. Въ толкованіи же сего правила сказано: „Аще ли нѣсть мощно всѣмъ (въ области суцимъ епископомъ) снитися, обаче дванадесять епископъ да судятъ (епископъ)

скопа), меньше же сего да не будетъ“. И когда недостойнаго епископа соберутся извергать дванадесять епископовъ, они могутъ и обязаны*) поставить достойнаго. И такъ въ словахъ св. Аѳанасія Великаго не то повелѣвается, чтобы безъ епископа и пресвитера собираться на молитву, какъ вы толкуете, а то, чтобы недостойнымъ епископамъ и пресвитерамъ не потакать, а изметать ихъ изъ церкви; и церковь разумѣется здѣсь законно освященная, которую св. Аѳанасій называетъ храмомъ молитвы, а не подобная вашимъ неосвященнымъ молитвеннымъ домамъ. Потомъ я вычиталъ изъ Кормчей Гангрскаго собора правило шестое: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, не ради о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ“.

Послѣ сего я изложилъ кратко существенное содержаніе всего сказаннаго во время бесѣды, и предложилъ наставникамъ перейти къ разсмотрѣнію мнимыхъ погрѣшностей православной церкви. Теперь, — сказалъ я, — извольте вы меня спрашивать, и я буду отвѣчать противъ вашихъ обвиненій.

Наставники приняли это предложеніе съ радостію и всѣ начали креститься; говорить же и теперь поручили одному изъ начетчиковъ. Тотъ вынулъ тетрадку и сталъ читать выписку о причинахъ, почему безпоповцы не могутъ принять единовѣріе.

Препятствіемъ ко принятію единовѣрія было поставлено то, что единовѣрческая церковь все исправленіе церковное пріемлетъ.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, мы все исправленное церковь пріемлемъ, и вы докажете мнѣ, какія въ церкви, по вашему мнѣнію, посредствомъ исправленія введены ереси.

Начетчикъ вынулъ тетрадку печатную, — мною въ Пруссіи изданную — выдержку изъ Дѣяній собора 1667 года, и

*) Халкидонскаго собора правило 25: „Внутрь тріехъ мѣсяць епископомъ да сотворяють поставленіе, продолжаетъ же время бѣда нѣкая неотрочна. Аще же въ реченное время не поставитъ, запрещеніе убо да приметъ, попеченіе же да пребываетъ“. Отъ толкованія: „Аще же болѣ трехъ мѣсяць вдовствуетъ церковь безъ епископа, кромѣ нѣкія нужды великія, митрополитъ убо запрещеніе да приметъ“.

началь читать: къ симъ убо нынѣ обще мы милостию Божіею.

Остановивъ чтеніе, я спросилъ: Чтò значить это слово: къ симъ убо?

Начетчикъ отвѣтилъ: Къ тому, что выше писано.

Я сказалъ: Значить ты разрознилъ актъ и читаешь опредѣленіе, а вслѣдствіе чего опредѣленіе состоялось, о томъ умалчиваешь: опредѣленіе дѣлается отъ этого непонятнымъ. Ты возьми читать повыше, къ чему сказано это слово: *къ симъ убо*.

Онъ сказалъ: У меня нѣтъ того, что должно быть выше*).

Я подалъ ему соборный свитокъ. Онъ перелистовалъ книжку, а читать не сталъ, потому что съ полнымъ соборнымъ Дѣяніемъ, какъ и большинство старообрядцевъ, былъ незнакомъ, — не зналъ откуда и начать чтеніе.

Послѣ этого я самъ предложилъ бесѣду о имени Христа Спасителя.

Начетчикъ немедленно указалъ на Розыскъ, — началъ укорять святителя Димитрія за рѣзкости выраженій.

Я отвѣтилъ: Св. Димитрій пишетъ: „Егда ангель благовѣсти Пречистой Дѣвѣ зачатіе Сына Божія, глагола къ ней еврейски, а не російски“. И пакы: „вси четыре Евангелиста въ тріехъ языкахъ — еврейскомъ, греческомъ и римскомъ, въ три силлабы, а не въ двѣ то имя Господне написаша, якоже рѣхомъ: въ еврейскомъ Іасус, въ римскомъ Іесус, въ греческомъ же Іисус, Спаса и Исцѣлителя нашего знаменующе“. И вы должны прежде обличить святителя Димитрія въ неправдѣ, — доказать, что св. Евангелисты, вопреки его увѣренію, писали имя Господне не въ три силлабы, а въ двѣ: Ісус, и тогда уже обвинять его въ дерзости пореченія на имя Спасителя, написанное Евангелистами.

*) Старообрядцы обыкновенно читаютъ соборное Дѣяніе не въ цѣломъ его составѣ, оставляютъ безъ всякаго вниманія его начало, гдѣ излагаются причины, ради которыхъ изречена соборная клятва на проповѣдниковъ раскола церковнаго, и только придаютъ значеніе самому этому „изреченію“: такъ точно и мы въ Пруссіи, при изданіи соборнаго Дѣянія, все начало его пропустили, а напечатали одно только „изреченіе“. Поэтому совопросникъ и далъ такой отвѣтъ, что въ книжкѣ у него начала не имѣется.

Старообрядцы отвѣтили: Мы не знаемъ тѣхъ языковъ.

Я сказалъ: Дѣйствительно, по незнанію языковъ, эта справка вамъ недоступна; но есть другія справки, удобно вамъ доступныя, которыми вамъ легко убѣдиться въ истинѣ, если только вы захотите искать истину: есть книги, сохранившіяся отъ первыхъ вѣковъ по принятіи русскими христіанства, въ которыхъ имя Спасителя писано съ двумя гласными вначалѣ; а писать его съ одною іотою вошло въ обычай въ послѣднія времена, какъ и въ пѣвчихъ книгахъ стали въ позднее же время писать имя Іоанна Крестителя: Иваннъ. Здѣсь я сообщилъ имъ о памятникахъ древности, представляющихъ правильное начертаніе имени Христа Спасителя, и для лучшаго увѣренія показалъ имъ, какъ напечатано имя Исусъ въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, изданныхъ при Захаріи Копистенскомъ въ Кіевѣ, въ лѣто 1623, предварительно прочитавъ имъ о Захаріи Копистенскомъ въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 5), гдѣ онъ именуется „блаженныя памяти ревнителемъ и поборникомъ по православію“.

Совопросникъ мой, очевидно, незнакомъ былъ съ книгою Бесѣдъ Апостольскихъ, и ему такъ страннымъ показалось, что въ старой книгѣ во многихъ мѣстахъ имя Спасителя писано съ двумя гласными, что онъ сталъ зазирать книгу въ ея подлинности; но наставники, осмотрѣвъ книгу и указанныя въ ней мѣста, признавали ихъ подлинными.

Я сказалъ еще наставникамъ: Вы изберите изъ среды своей достовѣрныхъ людей и пошлите въ Москву осмотрѣть древніе памятники: это много поможетъ къ разрѣшенію вашихъ сомнѣній.

Посемъ я предложилъ окончить бесѣду и отложить до слѣдующаго утра, ибо она длилась уже весьма долгое время; но наставники просили продолжать и въ тотъ же вечеръ довести ее до конца, — на что я и долженъ былъ согласиться.

Началась бесѣда о четвероконечномъ крестѣ. Я привелъ свидѣтельство изъ канона кресту (пѣсн. 1): „Кресте Христовъ четвероконечная сила“*).

Защитникъ старообрядчества сдѣлалъ замѣчаніе, что здѣсь, въ канонѣ, четвероконечнымъ крестъ именуется якобы не

*) Псалт. со возсл. гл. 31.

по концамъ креста, но по концамъ міра, для которыхъ крестъ есть сила.

Я отвѣтилъ: Если бы сказано было: кресте Христовъ, четвероконечному сила, тогда можно было бы утверждать, что рѣчь идетъ о концахъ міра; но сказано: четвероконечная сила, и выраженіе это можно относить только къ четыремъ концамъ креста. Потомъ я привелъ другое свидѣтельство изъ того же канона кресту (пѣсн. 4 и 8), гдѣ ублажается высота, глубина и широта креста, и откуда явствуетъ, что творецъ канона, св. Григорій Синаитъ, ублажаетъ и воспѣваетъ крестъ четвероконечный. Потомъ приведены мною свидѣтельства изъ слова о крестѣ св. Іоанна Дамаскина: „четыре края (креста) среднимъ составомъ содержатся“*), и изъ девятой главы Книги о вѣрѣ, гдѣ говорится, что человѣкъ по образу креста сотворенъ**).

Наставники признали эти доказательства удовлетворительными; но защитникъ ихъ объявилъ себя неудовлетвореннымъ.

Въ бесѣду съ нимъ вступилъ о. Константинъ Голубовъ. Онъ объяснилъ, что какъ образъ Христовъ, писанный и во весь ростъ и въ поясъ только, за едино почитается; подобнымъ образомъ и крестъ Христовъ, — осмиконечный, шестиконечный и четвероконечный, — одинаково освященъ кровію Господнею.

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе безпоповскій начетчикъ представилъ новое, неслыханное разсужденіе, — онъ сказалъ, что кровь изъ ребра Господня текла только на подножіе креста, на поперечное же древо не текла, — оно только обогрено кровію изъ рукъ Спасителя, потому не слѣдуетъ поклоняться четвероконечному кресту, т.-е. не имѣющему подножія.

Отецъ Константинъ замѣтилъ ему: ты говоришь такія слова въ униженіе крови Господней, истекшей изъ пречистыхъ рукъ Спасителя, акибы она недостаточна освятить поперечное древо.

Потомъ я предложилъ бесѣду о трегубомъ аллилуіа, и въ доказательство правильности обычая — тронть аллилуіа указалъ на то, что въ ангельской пѣсни также говорится

*) См, Богословіе, вн. 4, гл. 12 (по другимъ издан. гл. 11).

**) Кн. о вѣрѣ, гл. 9, л. 67 на обор.

трижды: Святъ, а прилагается: Господь Саваоѣ; также Святый Боже, читается съ прилогомъ: помилуй насъ; привелъ еще свидѣтельство изъ посланія митрополита Фотія во Псковъ, гдѣ повелѣвается аллилуія глаголати потрижды съ приглашеніемъ: слава Тебѣ Боже (Сборн. Румянц. Муз. номеръ 358, л. 382 на об.). Послѣ того, за усталостію, я просилъ отца Константина Голубова заняться бесѣдою о сложеніи перстовъ.

Отецъ Голубовъ, объяснивъ предварительно, что всѣ персты правой руки имѣютъ одинаковое достоинство, спросилъ наставниковъ: почему они тремя перстами образованіе Св. Троицы почитаютъ за еретическое, а образованіе первымъ и двумя послѣдними за православное?

Рижскій попечитель Иванъ Козминъ отвѣтствовалъ, что образованіе тремя перстами, если они при этомъ не употребляются для крестнаго знаменія, еретическимъ онъ не называетъ; а для крестнаго знаменія сложеніе первыхъ трехъ перстовъ почитаетъ еретическимъ: потому что чрезъ такое перстосложеніе въ крестномъ знаменіи Св. Троицѣ усвоется страданіе.

Отецъ Голубовъ замѣтилъ на это: Когда вы двумя перстами полагаете на себѣ крестное знаменіе, тогда и у васъ три прочіе, соединенные во имя Св. Троицы, за тѣми двумя носятся крестообразно: значитъ и вашимъ перстосложеніемъ, усвоется Св. Троицѣ крестное страданіе.

Иванъ Козминъ сказалъ: Этого нельзя сдѣлать, что бы за двумя перстами три прочіе не послѣдовали, — не отрубить же ихъ! Но мы не полагаемъ ихъ на тѣло.

Отецъ Голубовъ сказалъ: Рубить персты не нужно; но не нужно бы соединять ихъ во имя Св. Троицы, когда вы опасаетесь, что ими въ крестномъ знаменіи приписуется Троицѣ страданіе. Если же вы въ своемъ перстосложеніи для крестнаго знаменія, имѣя три перста, соединенные во образъ Св. Троицы, не опасаетесь впасть въ ересь богострастную, то несправедливо указываете ее и въ перстосложеніи троеперстномъ. Потомъ о. Голубовъ спросилъ наставниковъ: одно ли двуперстное сложеніе они приемятъ, и именно то, въ которомъ одинъ перстъ протянуть, а другой мало пригнуть?

Они отвѣтили: Только это одно.

О. Голубовъ еще спросилъ: А если оба перста будутъ протянуты, или оба пригнуты, — такое сложеніе принимаете, или нѣтъ?

Старообрядцы отвѣтили: Нѣтъ, — не принимаемъ.

Тогда о. Голубовъ показалъ имъ въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ о крестѣ (гл. 9), то мѣсто, гдѣ велѣно оба перста протянуть.

Старообрядцы повторили, что такого перстосложенія они не принимаютъ.

На это я замѣтилъ имъ, что, значитъ, они не всему, что писано въ старыхъ книгахъ, вѣрятъ. Потомъ о. Голубовъ указалъ еще въ защиту троеперстія свидѣтельства изъ Кирилловой книги, гдѣ православный философъ укоряетъ католика за то, что онъ не сгибаетъ три перста для крестнаго знаменія, изъ Номоканона, гдѣ повелѣвается взять стопкою масло тремя персты, изъ житія преп. Александра Ошевенскаго, гдѣ писано, что его жизнеописатель священно-инокъ Θεодосій тремя первыми перстами полагалъ на себѣ крестное знаменіе.

Наконецъ и сами наставники предложили прекратить бесѣду, такъ какъ было уже десять часовъ вечера. Бесѣда продолжалась такимъ образомъ 12 часовъ сряду непрерывно.

На прощаньи роздалъ я наставникамъ и нѣкоторымъ изъ народа листы „О вѣчности церкви“ и изданную Братствомъ св. Петра митрополита книжку: „О безпоповской исповѣди“, а о. Константинъ Голубовъ роздалъ своихъ книжекъ около двухсотъ.

60. Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками въ городѣ Рѣжицахъ, Витебской губерніи, 26, 27 и 28 февраля 1875 года.

На бесѣдахъ присутствовали со мною изъ православнаго духовенства:

1. Рѣжицкій протоіерей отецъ Іосифъ Хруцкій.
2. Псковскій миссіонеръ единовѣрческій священникъ, о. Константинъ Голубовъ.

3. Города Новоалександровска, Ковенской губ., едино-вѣрческій священникъ о. Артемій Сухоруковъ.

Изъ безпоповскихъ наставниковъ были слѣдующіе:

1. Города Рѣжиць — Иванъ Ивановъ.
2. Исаакъ Александровъ (изъ евреевъ).
3. Деревни Тискать — Андрей Ефимовъ.
4. Деревни Сканделишекъ — Сампсонъ Пареевьевъ.
5. Деревни Штыконъ — Григорій Ѳедотовъ.
6. Деревни Войново — Ѳедотъ Антиповъ.
7. Деревни Липушекъ — Григорій Назаровъ.
8. Деревни Ломовъ — Евстратій Ивановъ.
9. Деревни Пударево — Карпъ Ѳедотовъ.
10. Деревни Гурилишекъ — Тарасій Григорьевъ.
11. Деревни Андроново — Несторъ Ѳедоровъ.
12. Деревни Кристель — Гордій Григорьевъ.
13. Деревни Исмеръ — Гавріиль Ѳодоровъ.

Собесѣдованія происходили въ залѣ градской думы, гдѣ вокругъ стола занимали мѣста православные священники съ одной стороны и безпоповскіе наставники съ другой. Посреди стола было положено св. Евангеліе, а по краямъ лежали старопечатныя книги, привезенныя мною изъ Москвы. Залъ былъ наполненъ народомъ. Бесѣды начинались въ часъ пополудни, а кончались не ранѣе семи часовъ вечера. Каждую бесѣду православные начинали молитвою: Царю небесный.

Бесѣда первая.

Предъ началомъ бесѣды я объяснилъ условія, которыя необходимо соблюдать съ обѣихъ сторонъ во время собесѣдованій, — именно: 1) что бесѣды должны происходить непременно въ одинъ голосъ, — когда одни бесѣдуютъ, тогда другіе не должны прерывать рѣчи, пока первые не окончатъ; 2) не кончивши разсужденій объ одномъ предметѣ къ другому не переходить, и вообще о многихъ предметахъ одновременно не разсуждать, дабы не было сліянія смысла и непонятія; 3) изъ народа самовольно, безъ дозволенія своихъ наставниковъ, въ бесѣду никто вступать не долженъ, и всѣ присутствующіе должны слушать, чтò говорится, съ молчаніемъ.

Наставники всѣ эти условія приняли и одобрили.

Потомъ я еще заявилъ наставникамъ и народу, что я съ ними обязанъ бесѣду вести кратко и приводить доказательства только изъ священныхъ и отеческихъ книгъ, каковымъ образомъ и они должны поступать, и что на все, высказанное ими, не долженъ и не буду имѣть никакихъ претензій, — вообще бесѣда моя для нихъ не будетъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій, не подвергнетъ ихъ ни малѣйшей предъ кѣмъ-либо отвѣтственности, кромѣ отвѣтственности предъ праведнымъ Судіею за то, какъ о слышанномъ на бесѣдахъ каждый будетъ разсуждать въ своей совѣсти, — послѣдуетъ ли гласу истины, или, не внимая истинѣ, будетъ упорно держаться неправыхъ и погибельныхъ ученій.

Послѣ сего я сдѣлалъ наставникамъ первое предложеніе, — спросилъ ихъ, должно ли вѣровать во св. Евангеліе безусловно, какъ въ слово Божіе?

Наставники молчали, такъ что мнѣ пришлось обращаться съ вопросомъ къ каждому изъ нихъ поодионокѣ: но и тогда отвѣта получить не могъ.

Тогда одинъ изъ нихъ самихъ, Исаакъ Александровъ, сдѣлалъ имъ замѣчаніе: Что вы боитесь высказать вѣру во Евангеліе? Вѣдь мы христіане: потому нужно намъ вѣровать во Евангеліе, и не молчать о томъ, что вѣримъ; иначе подадимъ на себя подозрѣніе, что мы во Евангеліе не вѣруемъ.

Послѣ этого и прочіе наставники сказали, что во Евангеліе должно вѣровать безусловно.

Я подтвердилъ отвѣтъ ихъ словами Евангелія отъ Марка, зач. 2: Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе, — и въ зач. 71: Иже не иметъ вѣры (во Евангеліе) осужденъ будетъ. Потомъ привелъ слова св. Златоуста въ толкованіи на посланіе къ Колоссаемъ (отъ правоученія втораго), что христіанинъ, не вѣруяй Христу, глаголющему во Евангеліи, и еллиновъ горшій есть.

Потомъ я предложилъ второй вопросъ: всему ли Евангелію должно вѣровать, или части?

И на этотъ вопросъ наставники отвѣчали упорнымъ молчаніемъ, хотя я спрашивалъ и всѣхъ вообще и каждого въ отдѣльности. Это ихъ молчаніе было не случайное и не по невѣдѣнію: они опасались высказать вѣру во все Евангеліе,

чтобы не осудить самихъ себя, ибо знали, что не все, сказанное въ Евангеліи, исполняютъ.

Тогда одинъ изъ народа испросилъ у наставниковъ позволеніе говорить, и началъ меня упрекать въ излишнемъ потязаніи наставниковъ: „Неужели-де наши наставники не христіане, что вы ихъ спрашиваете о вѣрѣ во Евангеліе? Мы вѣруемъ во все Евангеліе, а не части только, и вѣруемъ, что по Евангелію судъ будетъ“.

Я отвѣтилъ, что имѣлъ законное основаніе объ этомъ спрашивать: ваши наставники, на первый мой вопросъ, вѣру во Евангеліе исповѣдали съ великимъ нехотѣніемъ; это и даетъ мнѣ причину и право спрашивать ихъ, во все ли они вѣруютъ Евангеліе, или только части.

Потомъ я привелъ доказательства, что нужно во Евангеліе вѣрить всецѣло: учаще ихъ (вся языки) блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мате. зач. 116), и что все Евангеліемъ преданное и обѣтованное должно существовать вѣчно: небо и земля мимоидеть, а словеса моя не имутъ прейти (Лук. зач. 107). Тогда и наставники, хотя противъ своего желанія, согласились, что должно Евангелію вѣровать всему всецѣло.

Затѣмъ я спросилъ наставниковъ, — какъ они вѣруютъ о церкви: есть ли она Божіе зданіе, или человѣческое учрежденіе?

Наставники отвѣтили, что церковь Богомъ создана, а человѣки ее создать не могутъ.

Я подтвердилъ отвѣтъ доказательствомъ отъ св. Евангелія: созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Мате. зач. 67).

За симъ я продолжалъ: Если церковь Божія есть зданіе, то она какою создана Христомъ, такою неодољна и пребудетъ до скончанія вѣка. Св. Златоустъ о неодољности и вѣчности церкви пишетъ: „Да слышать іудеи исправленія наша, и первопрестольство церковное. Отъ колицѣхъ ратована бысть церковь, но николиже побѣждена бысть... (яко) не по послѣдованію, но паче естества и послѣдованія вещи бывають: небеси паче укоренилася есть... удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безвѣсти быти. Кто есть проповѣдуй, и сія рече? Основаяй ту: небо и земля мимо

идеть, словеса же Моя не мимо идутъ. Сія не точію рече, но и исполни. Почто паче небеси ту основа больше? небеси бо честнѣйше есть церковь. Почто?—небо ради церкви, а не церковь ради небесъ“ (Маргаритъ, слово третіе о Озіи царѣ, л. 193). О вѣчности церкви и св. Апостоль Павелъ утверждаетъ глаголя: Тому (Богу Отцу) слава въ церкви о Христѣ Иисусѣ во вся роды вѣка вѣкомъ, аминь (къ Ефес. зач. 123). На сіи слова Апостола Павла св. Златоустъ въ толкованіи пишетъ: „сія бо (церковь) вѣсть едина пребывати выну“ (Бесѣды Апостол. стран. 1639).

Потомъ было разсуждаемо, въ какомъ устроеніи создана отъ Христа церковь, и доказано, что она отъ начала устроена съ тремя чинами священства и съ седмью таинствами. О томъ было прочитано, первое, во Евангеліи Благовѣстномъ, толкованіе на слова: Призвавъ десять рабъ своихъ, даде имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте дондеже приду. „Раби, имже церкви поручи, десять глаголетъ быти, совершеннаго ради церковнаго состоянія, ибо въ церкви чинъ совершенія имать, предстоящими украшеніе, и ни большимъ лѣпо быти, ни менѣе: еже слова благодатію триє сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе, три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; презвитери просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли, чины къ дѣйствомъ; ни вящше ни менѣе, реку, предстоящихъ: тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ десять мнасъ, дары реку, и комуждо даются на пользу: всяко бо емуже заступати поручено, аще и недостойнъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се веліе воистину Божія челоуѣколюбія таинство“. Прочитавши, я замѣтилъ: Видите ли, мнасы, т.-е. дары Св. Духа, подаемые чрезъ хиротонію, у поставляемыхъ и у недостойныхъ обрѣтаются, и ими дѣйствуетъ благодать, чтò именуется челоуѣколюбія Божія таинствомъ? Видите ли также, что чины поставлены къ дѣйствомъ, и потому гдѣ нѣтъ тѣхъ чиновъ, тамо, въ томъ обществѣ, нѣтъ тѣхъ дѣйствъ, т.-е. лишено то общество даровъ Духа Святаго? О сихъ мнасахъ, что они будутъ у вѣрныхъ до втораго пришествія Христова, въ приведенныхъ словахъ Христовыхъ есть явственное не только

повелѣніе, но и предсказаніе: ибо и у лѣниваго раба мнась сохраненъ будетъ, только прикупа не сотворить. Во-вторыхъ, прочиталь я въ книгѣ Кирилловой на листу 77: „Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его вовѣки пребывати: смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христось не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина прииде архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже самъ нкогда не умираеть, такоже іерейство его по чину Мелхиседекову не престаеть, якоже пишеть: ты еси іерей вовѣки, по чину Мелхиседекову. Престало тогда архіерейство Аароново временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ Апостоловъ своихъ на се освятїи хиротонїею, ежесть рукоположенїемъ... Апостолы паки епископовъ освятиша... Се имашїи іерейство Христово, иже не прииде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый истинный вѣчный законъ премѣнїти“. И прочитавши сказалъ: Видите, чѣдъ писано,— Аароново архіерейство временное, а Христово архіерейство вѣчное. Христось по воскресенїи не умираеть, и архіерейство уставленное Имъ не престанеть. Въ-третьихъ, прочитано изъ Книги о вѣрѣ, что таинство хиротонїи, т.-е. поставленїя трехъ чиновъ священства, во св. церкви, по неложному Господню обѣщанїю, будетъ совершаться до скончанїя вѣка: „Не восхотѣ (Господь) достояніе свое оставить на земли не устроено отходя на небеса, но иземъ два сребренїка, даде гостинникомъ, се есть старїй и новый завѣтъ. Кому же даль? Кто гостинницы? Апостоли, и по нимъ воспрїемници ихъ, пастырїе и учителя, архїепископи и епископи, иже служителїе суть величеству смотрѣнїя его, имже и спребывати даже до скончанїя вѣка обѣтованїе сотвори, и по своему неложному обѣтованїю благодатїѣ избираеть себѣ людей достойныхъ, и поставляеть и освящаеть рукоположенїемъ чина духовнаго, чрезъ патріархи, архїепископы и епископы“ (глава 7, листъ 59 на обор.). Въ той же Книгѣ о вѣрѣ, на листу 18, я прочиталь слѣдующее: „Кровь сія (Христова) окропляеть церковь: сего ради розги ея, и листїе ея не увядаеть, дерева ея листїя не отмѣтають, не подлежитъ времени тлѣнїя, зане благодать Святаго Духа сія дѣйствуетъ“. Сїе прочитавши, я сказалъ: Видите, благодатїю Св. Духа и кропленїемъ крови Христовы церковь

не подлежитъ времени и тлѣнію, но якоже создана Христомъ отъ начала съ тремя чинами священства, такова долженствуетъ пребывать и навсегда.

Затѣмъ я доказывалъ, что въ церкви Христовой должны существовать, и существуютъ, всѣ богоучрежденныя семь таинъ, а не двѣ, какъ старообрядцы безпоповскихъ толковъ о своей церкви утверждаютъ, ибо въ ней остаются нынѣ то-чю двѣ тайны: крещеніе и покаяніе. Въ доказательство я привелъ сказанное въ 73 главѣ Великаго Катихизиса о семи тайнахъ: „Вопросъ: Колико есть таинъ? Отвѣтъ: Седь. Вопросъ: Кія? Отвѣтъ: 1) Крещеніе, 2) утверженіе, или хрисма, сирѣчь муропомазаніе, 3) священство, сирѣчь рукоположеніе, или чинъ причетнической, 4) божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе (т.-е. евхаристія), 5) исповѣданіе, или покаяніе, 6) законный бракъ, 7) маслосвященіе, или послѣднее елеосвященное помазаніе“. Тамъ же далѣе: „Вопросъ: Кто устави и предаде сія тайны? Отвѣтъ: Крещеніе, самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, внегда крестися и Апостоломъ своимъ повелѣ крестити (Матѣ. зач. 6, 116). Святое муро, такожде самъ Господь предасть, внегда помазася елеомъ радости, паче причастникъ своихъ, сирѣчь Духомъ Святымъ въ видѣніи голубинѣ (Матѣ. зач. 6). Апостоли же святіи по повелѣнію Господню возложеніемъ рукъ, видимымъ помазаніемъ мюра, невидимую благодать Духа Святаго подаяху (Дѣянія, зач. 18 и 42, и ко Евреомъ, зач. 312). Едина и таяжде есть тайна: муропомазаніе и возложеніе рукъ. Священничество же, и божественную литургію, и божественное причащеніе, самъ Господь устави на тайнѣй вечери, сый священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову (Лука, зач. 1:08; Евреомъ, зач. 318). Святіи же Апостоли и епископи поставляху священники по мѣстахъ (къ Титу, зач. 300). Бракъ отъ Бога уставленъ бысть (Матѣей, зач. 78), отъ Христа же утверженъ (Матѣ. зач. 31) и почтенъ (Іоан. зач. 6): есть тайна велія (Ефесеомъ зач. 231). Покаяніе самъ Господь оставилъ есть, внегда повелѣваетъ покаяться (Матѣ. зач. 8), и тайну покаянія глаголай: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и проч. (Іоан. зач. 65: Матѣ. зач. 76). Исповѣданіе грѣховъ прежде*) Апостоли (Дѣян. зач. 42), исповѣданіе предъ

*) Слѣдуетъ читать: предъ.

священниками (Послан. Іаковле, зач. 57: Первое Іоанново, зач. 69). Послѣднее елеосвященнопомазаніе самъ Господь устави, егоже святой Апостоль Іаковъ, братъ Господень, повелѣваетъ употреблять, еже бы не дерзалъ кромѣ Господня завѣщанія (Послан. Іаковле, зач. 57)“. Тамъ же далѣе еще: „вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію тайны, но всѣ совершенно седмь“.

Въ заключеніе я сказалъ наставникамъ: Видите, какъ ясно Писаніе свидѣтельствуесть, что церковь Христова отъ натала своего создана съ тремя чинами священства и съ седмію таинствами, и по неложному гласу Господню такова, съ тѣми же седмію таинствами, пребудеть до скончанія вѣка.

Наставники изъявили согласіе, что церковь, какою создана отъ Христа, такою должна и пребывать до скончанія вѣка; но при этомъ замѣтили, что будто бы я несправедливо подъ церковію разумѣю одни освященные храмы: церковь, — говорили они, — не стѣны и покровъ, но собраніе вѣрныхъ.

Я отвѣтилъ: Слова Христовы: созижду церковь мою, и я разумѣю сказанными не о храмахъ, созданныхъ человѣками, каменныхъ или деревянныхъ, но также о собраніи вѣрныхъ, имѣющемъ отъ Христа устроенную іерархію, то-есть отъ Христа установленное священство въ трехъ чинахъ, которому дарована благодать совершать всѣ таинства, и вручены отъ Господа ключи царства небеснаго. Эта церковь имѣетъ отъ Духа Святаго дарованную силу освящать и видимые храмы. Вотъ какую церковь разумѣю я въ словахъ Христовыхъ: созижду церковь мою, — разумѣю собраніе вѣрныхъ, вышесказанные дары въ себѣ имущее, а не собраніе, лишенное даровъ Духа Святаго и безсильное. Въ доказательство же сказаннаго мною прочиталъ изъ Катихизиса Великаго, отъ главы 25 о церкви Божіей, слѣдующее:

„Вопросъ: Что есть церковь Божія?

„Отвѣтъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколеблемое, и иже суть достойни пріимати святая и божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ...

„Вопросъ: Что есть церковь соборная?

„Отвѣтъ: Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ святыхъ семи вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаемы суть... (Ниже:) въ ней же совершается и тайна святыхъ и божественныхъ службы, въ ней же вси вѣрніи приедемъ пречистаго тѣла и честныя крови Христа Бога нашего, и тѣмъ причастницы бываемъ царствія небеснаго: сиче бо отъ святыхъ Апостолъ предано есть намъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, и того ради нарицается святая соборная и апостольская церковь. Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруеть, а не части: се есть церковь соборная, яже не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего челоука уставленныя, но се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріять.

„Вопросъ: Какая намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви?

„Отвѣтъ: Сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша: тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, ти во оное оное огненное ввержени будутъ. Церковь же свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святой Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ глаголяй: Христосъ есть глава церкви, и Онъ есть спаситель тѣла своего. Се убо, иже непрестаютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сичевіи не имуть, о нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имущи. Богъ же самъ пребывая въ церкви своей спасаетъ ю... Знай прочее добръ церковь Божию, и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія: соборища же бѣсовскаго блюди, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею; но ты вѣждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и приметъ тя Господь Богъ“. Доздѣ изъ Катихизиса Великаго.

Прочитавши это, я сказалъ наставникамъ: Видите, что есть церковь Божія соборная и апостольская. Она не есть

только собраніе людей, но такое собраніе, которое всему Евангелію всецѣло вѣруеть, содержитъ и имѣеть отъ Христа установленныя таинства, и пребываетъ подъ управленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ; а не таковое собраніе (т.-е. общество, существующее безъ преданныхъ отъ Христа таинствъ, и не находящееся подъ управленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ) не только не есть церковь Божія соборная и апостольская, а есть и именуется (какъ сказано въ Великомъ Катихизисѣ) собраніемъ нечестивыхъ и бѣсовскимъ Вавилономъ. Соборъ же Гангрскій, въ правилѣ шестомъ, безъ священства и безъ воли епископа составленное собраніе предаеть проклятію: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви церковная хошетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ“. Видите,—прибавилъ я,—безъ священства собраніе не только не составляетъ собою церкви Божіей, но и подлежитъ проклятію.

Наставники сказали: Проклятіе за собраніе безъ священниковъ и безъ воли епископа тогда имѣло силу, когда было священство; а нынѣ, когда священства нѣтъ, и клятвѣ за собраніе безъ епископа мы не подлежимъ.

Я сказалъ: Этоть вашъ отвѣтъ не только не оправдываетъ васъ, но еще паче обвиняеть. Говоря, будто нынѣ нѣтъ священства, вы этимъ самымъ изъявляете невѣріе во Евангеліе, и за то подлежите тяжкому осужденію, по слову Спасителя: невѣруяй во Евангеліе осужденъ будетъ (отъ Марка зач. 71).

Одинъ изъ наставниковъ сказалъ: А какъ же Апостоль глаголетъ: вы есте церкви Бога жива? По сему слову и безъ священства можетъ быть церковь соборная и апостольская“.

Я отвѣтилъ: Эти слова: вы есте церкви Бога жива, Апостоль написалъ къ Коринѣяномъ, которые пребывали подъ правленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ и приимали св. таинства: потому они могли составлять изъ себя частную церковь, а каждый въ отдѣльности быть храмомъ Божіимъ. Къ обществамъ же, не имущимъ священства и не приемлющимъ св. таинствъ тѣла и крови Господни, сіи слова Апостола Павла не имѣють ни малѣйшаго приложенія. Притомъ у насъ идетъ рѣчь о церкви соборной, въ которую мы обя-

заны вѣровать. Каждый христiанинъ, приѣмлющій св. таинства, есть дѣйствительно храмъ Божій, но не есть соборная и апостольская церковь.

Миссіонеръ о. Константинъ Голубовъ прибавилъ съ своей стороны: Мы Символомъ вѣры обязуемся вѣрить во св. соборную и апостольскую церковь: о ней теперь и говоримъ, что при ней и въ ней нужно пребывать, и безъ нея невозможно получить спасенія. А соборная церковь несвятою не бываетъ; наша же церковь, т.-е. тѣлесный храмъ, бываетъ и нечистъ, что свидѣтельствуяютъ поемыя нами слова: „церковь нашу тѣлесную всю осквернену“. Потому, когда мы обязуемся вѣровать во святую соборную церковь, то ясно, что не во свое тѣло обязуемся вѣровать.

Потомъ наставники сказали въ свое оправданіе: У католиковъ и у лютеранъ есть чины и таинства: поэтому и они правы, и ихъ церковь есть соборная и апостольская?

Я отвѣтилъ: У лютеранъ, какъ у васъ, нѣтъ іерархіи: объ нихъ поэтому и упомянули вы напрасно. А католики хотя имѣютъ іерархію, но они преступаютъ евангельское ученіе о исхожденіи Св. Духа, также о чаши св. таинствъ, ибо у нихъ только одни священники причащаются крови Господни, а простые люди лишаются сей святыни, вопреки прямой Господней заповѣди: аще не снѣсте плоти сына челоуѣческаго, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ: поэтому они и соборною апостольскою церковію названы быть не могутъ. И вы несправедливо думаете оправдать себя примѣромъ католиковъ, говоря, что если они, съ іерархіей существующе, повредили евангельское ученіе, то акибы вамъ можно оставаться православными и безъ іерархіи. Отъ Христа Спасителя уставлено такъ, что іерархія должна соблюдать все Христомъ преданное ученіе, и съ другой стороны, преданное Христомъ ученіе безъ іерархіи не можетъ быть исполнимо: и потому церковь православная до втораго Христова пришествія пребудетъ съ іерархіей безъ поврежденія православнаго ученія: созижду церковь мою, сказалъ Христось, и врата адова не одолѣютъ ей.

Тогда наконецъ наставники признали, что, по Писанію, отъ Христа созданная соборная и апостольская церковь должна существовать до втораго Христова пришествія, со уставлен-

ными отъ Христа тремя чинами священства и съ седмїю таинствами, и что безъ таковой церкви спастись невозможно.

Потомъ я сказалъ наставникамъ: Два завѣта даны отъ Бога роду человѣческому: ветхій данъ іудеямъ, новый данъ отъ Христа христіанамъ. Посему я спрашиваю васъ: что есть новый завѣтъ, данный отъ Христа вѣрующимъ въ него христіанамъ?

Одинъ изъ наставниковъ отвѣтилъ: книга Евангеліе.

Я замѣтилъ тому наставнику: Христось не предаль книгу Евангеліе написанную, подобно тому, какъ ветхій завѣтъ Богомъ написанъ на скрижаляхъ: Евангеліе послѣди написано Евангелистами. И эта св. книга можетъ случайно быть и у невѣрнаго, безъ всякаго отъ невѣрнаго исполненія; а Христось предаль новый завѣтъ вѣрнымъ къ исполненію.

Тогда Исаакъ Александровъ сказалъ: Новый завѣтъ есть причастіе св. таинъ тѣла и крови Господни.

Я спросилъ прочихъ наставниковъ, они такъ ли же вѣрують, что совершеніе литургіи и причастіе тѣла и крови Господни есть новый завѣтъ?

Наставники всѣ согласно отвѣтили: такъ.

Тогда я въ подтвержденіе высказаннаго ими исповѣданія вычиталъ свидѣтельства отъ св. Писанія: 1) Въ Евангеліи отъ Луки, отъ зач. 108. Приемъ (Христось) хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ (ученикомъ), глаголя: сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде же и чашу по вечери глаголя: сія чаша новый завѣтъ моею кровію. 2) Въ первомъ посланіи къ Корине. св. Апостола Павла, зач. 149: Азъ, братіе, пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, приемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: примите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть о моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже придетъ. 3) Въ посланіи къ Евреомъ, зач. 335: Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго.

Прочитавши сіи свидѣтельства, я сказалъ: Видите, какъ самъ Господь чашу св. крове своея именуетъ новымъ завѣтомъ. И Апостоль, принявши отъ Господа, чашу св. таинствъ такожде новымъ завѣтомъ именуетъ, и завѣтомъ вѣчнымъ, дондеже приидетъ Господь. Послушествуетъ тому и церковь, поя: „нынѣ міру завѣтъ новъ завѣщается, и крещеніемъ да обновятся людіе Божіею кровію“.

Потомъ я сказалъ наставникамъ: Нужно знать, почему причастіе св. таинъ тѣла и крови Господни новымъ завѣтомъ именуется. О томъ насъ св. Апостоль Павелъ поучаетъ, глаголя: И сего ради новому завѣту ходатай есть (Христосъ), да смерти бывшей, во искупленіе преступленій бывшихъ въ первомъ завѣтѣ, обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія примутъ званніи. Идѣже бо завѣтъ, смерти нужно есть вноситься завѣщающаго. Завѣтъ бо въ мертвыхъ извѣстенъ есть: понеже ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщаваяй (къ Евреомъ зач. 321). Здѣсь Апостоль уясняетъ понятіе о завѣтѣ Христовомъ чрезъ уподобленіе общимъ завѣтамъ человѣческимъ, т.-е. духовнымъ завѣщаніямъ, какія дѣлаются предъ смертію: въ нихъ завѣщающіе дѣлаютъ распоряженія о своихъ имуществахъ, кому что по смерти ихъ получить въ наслѣдіе, и такое завѣщаніе при жизни завѣщателя еще не даетъ права наслѣднику получить завѣщанное. Посему-то и говоритъ Апостоль: Завѣтъ въ мертвыхъ извѣстенъ есть (т.-е. по смерти завѣщателя), понеже ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщаваяй. А по смерти завѣщателя никто не имѣетъ права дѣлать наслѣднику препятствіе на полученіи наслѣдія, заслужилъ ли онъ завѣщанное, или не заслужилъ: ибо завѣтъ не по достоинству заслугъ наслѣдника, но по любви и по воли завѣщателя завѣщается. Сіе утверждаетъ той же апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (зач. 207): братіе, по человѣку глаголю, обаче человѣческаго предутверженна завѣта никтоже отметаеть, или приповелѣваетъ. А небеснаго царствія блаженство столь велико, что и помыслами человѣческими не вообразимо, якоже Апостоль глаголетъ: на сердце человѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ его (1 Коринѣ. зач. 127), и на полученіе таковаго блаженства чтобы сдѣлать достойныя за-

слуги человѣкъ немощенъ. Посему Господь нашъ Иисусъ Христосъ, хотя насъ по человѣколюбію сподобить своего царствія и вѣдая, яко мы не только никакихъ за оное заслугъ показать не можемъ, но и еще въ преступленіяхъ обрѣтаемся: вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія (къ Римлян. зач. 84), ущедрѣ насъ не по заслугамъ нашимъ, но принявъ на себя грѣхи наши и вкусивъ за насъ вольную смерть на крестѣ, намъ недостойнымъ свое царствіе, какъ наслѣдіе, по завѣту завѣща, якоже самъ глаголетъ: и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ мой, царство (Лук. зач. 108), и свое святое тѣло и кровь на полученіе сего царства даде намъ, яко завѣтное писаніе, ибо самъ глаголетъ: ядый мою плоть и пійй мою кровь, имать животъ вѣчный (Іоан. зач. 23). Таинство тѣла и крови Господни есть притомъ не завѣтное только писаніе на полученіе небеснаго наслѣдія, но въ таинствѣ семъ вносится выну и смерть завѣщателя, дабы завѣщаніе имѣло силу на полученіе завѣщаннаго, якоже Апостоль глаголетъ: елижды еще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете. дондеже прїидеть. Сего божественнаго завѣта тѣла и крови Господни не имущи не могутъ имѣть и надежды на наслѣдіе вѣчнаго живота, что утверждаетъ самъ Господь, глаголя: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23).

Вслѣдъ за симъ я спросилъ наставниковъ: а вы имѣтели сей новый божественный завѣтъ, или не имѣете?

Нѣкоторые изъ наставниковъ отвѣтили: нѣтъ, неимѣемъ.

Тогда я спросилъ о томъ каждаго поодинокѣ.

Всѣ согласно отвѣтили, что не имѣютъ; только одинъ Исаакъ Александровъ отказался отвѣчать, пока всѣ прочіе дадутъ отвѣтъ. Выслушавъ же отвѣты другихъ наставниковъ, онъ сказалъ имъ: если новаго завѣта у васъ нѣтъ, то у васъ и Христа нѣтъ: и если вы безъ причастія св. таинъ спасаетесь, то, значить, безъ Христа спасаетесь*).

*) Исаакъ Александровъ сдѣлалъ это справедливое замѣчаніе наставникамъ, не щадя ихъ, потому, что держитесь не одинаковыхъ съ ними понятій о бракѣ.

Когда я подтвердилъ слова Исаака Александрова, какъ справедливыя, то онъ въ оправданіе свое прибавилъ: у насъ причастія св. таинъ и нѣтъ и есть, — нѣтъ видимаго, но есть невидимое — именно желаніе причастія св. таинъ, и желаніе сіе намъ вмѣняется за причастіе: потому есть у насъ и новый завѣтъ.

Я отвѣтилъ Исааку: Христосъ самое таинство тѣла и крови своея назвалъ новымъ завѣтомъ, а не желаніе только причастія сей тайны, и не невидимое, а видимое ея совершение: ибо на землѣ онъ былъ насъ ради совершенъ и видимъ человѣкъ, и видимо взялъ въ свои святыя и пречистыя руки хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и далъ ученикамъ своимъ; также и чашу. Такъ установилъ Онъ таинство новаго завѣта, и такъ же видимо, подъ видами хлѣба и вина, повелѣлъ совершать оное въ память Его. А невидимаго, т.-е. не подъ видомъ хлѣба и вина, таинства новаго завѣта Христосъ не установилъ, и ты какое-то неслыханное проповѣдуешь ученіе о невидимомъ таинствѣ новаго завѣта, состоящемъ въ одномъ желаніи причастія святыхъ таинъ. Такое ученіе не только противно Евангелію, но и включаетъ въ себѣ много несообразнаго. Таинство новаго завѣта учреждено самимъ Христомъ на дарованіе намъ наслѣдія жизни вѣчной, а желаніе происходитъ отъ нашего сердца. Въ таинствѣ новаго завѣта подъ видомъ хлѣба и вина преподаются истинное тѣло и истинная кровь Богочеловѣка, на освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ; а желаніе наше есть желаніе грѣшныхъ людей, и само требуетъ освященія. Подумайте же, можно ли и справедливо ли требующее освященія немощное желаніе грѣшныхъ людей причитать и уподоблять плоти и крови безгрѣшнаго Сына Божія, дающей животъ всему міру, якоже самъ Христосъ глаголетъ: хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе, и даая животъ миру (Іоан. зач. 20)? Да и наконецъ, не о томъ я спрашиваю васъ, желаете ли вы имѣть новый завѣтъ; но я спрашиваю: имѣете ли вы новый, отъ Христа преданный, завѣтъ? Вы нарицаете свое общество церковію, и церковію святою соборною и апостольскою: церковь же соборная и апостольская, какъ выше было доказано Писаніемъ, должна имѣть всѣ семь таинствъ, отъ Христа преданныя, а не желать ихъ токмо. Потому и вы должны имѣть

всѣ сіи таинства, и во-первыхъ, таинство тѣла и крови Христовой, въ которомъ, какъ доказано уже, и состоитъ новый завѣтъ. А сего-то новаго завѣта у васъ и нѣтъ, хотя вы и тщитесь доказать, что его имѣете.

Исаакъ Александровъ на это сказалъ мнѣ: Человѣкъ сильный шелъ съ немощнымъ, и у немощнаго ограбилъ все; потомъ онъ же, все отнявъ у немощнаго, опять нападаетъ на него, — говоритъ: гдѣ у тебя деньги? почему у тебя денегъ нѣтъ? Такъ и вы, — обобрали насъ кругомъ, да и спрашиваете: гдѣ у васъ новый завѣтъ?

Народу очень понравились эти слова Исаака: отъ выражений радости произошло даже волненіе и шумъ. Я успокоилъ народъ, прося выслушать и мой отвѣтъ Исааку. Я сказалъ ему: Вы привели примѣръ двухъ путниковъ, сильнаго и немощнаго, во оправданіе того, что лишены священства и таинствъ. Это къ вамъ не можетъ имѣть приложенія. Вы себя именуете церковію Христовою соборною и апостольскою; а церковь св. соборная и апостольская есть Христова невѣста, съ которой онъ обѣщался быть до окончанія вѣка, и обѣщался сохранить ее неотдѣлнною отъ вратъ адовыхъ: поэтому вашъ примѣръ, что невѣста Христова, имѣющая при себѣ сильнаго охранителя, своего Жениха, будто бы ограблена, совершенно несправедливъ. Противъ вашего несправедливаго примѣра я приведу другой, справедливый и приличный достоинству церкви. Если бы царь путешествовалъ съ воинствомъ и съ нимъ находилась его царица, возможно ли, чтобы въ этомъ путешествіи съ царемъ царица была ограблена и обижена разбойниками? Ничего подобнаго не можетъ быть и съ церковію Христовою, ибо о ней промышляетъ и ее заступааетъ самъ Христосъ. И чрезъ триста лѣтъ, до Константина Великаго, какія гоненія ни претерпѣвала церковь отъ враговъ своихъ, но ограблена, т.-е. обнажена чиновъ священства и силы совершенія таинствъ, отнюдь не была. Попускаются не нее бѣды и страданія, какъ и самъ Женихъ ея Христосъ терпѣлъ и страдалъ, но не одолѣваютъ ея, а только свѣтлѣйшу побѣду содѣлываютъ ей, силою ея Промыслителя и Жениха — Христа. Въ доказательство сказаннаго я прочиталъ слѣдующее мѣсто изъ Книги о вѣрѣ (глава 2, листъ 19): „Церкви ничтоже равно есть, и

никогдаже старѣть: выше небесъ взыде. Ни варвары, ни бѣси преодолѣють ей. Колицы ратоваша церковь, и ратовавшій погибоша: борима есть и не побѣждается. И чесо ради попусти брань?—яко да покажетъ свѣтлѣйшую побѣду“.

Сіе прочитавши, я сказалъ: Видите, какъ книги свидѣтельствуютъ, что церковь непобѣдима есть никогда же, будучи хранима силою Христовою, — не сказано: неборима, но: непобѣдима. Посему и невозможно, чтобы кто могъ ее побѣдить въ борьбѣ, или ограбить, лишить даннаго ей Христомъ новаго завѣта. А когда вы лишены новаго завѣта, какъ и сами признались: это есть несумнительный признакъ, что вы не составляете церкви Христовой. Если же вы считаете свое общество церковію: то должны показать, что у васъ есть и новый завѣтъ, данный церкви отъ Христа.

Когда упомянулъ я о новомъ завѣтѣ, наставники огорчились, — стали говорить: только и твердить новый завѣтъ! Въ народѣ также сдѣлался шумъ, — многіе смѣясь говорили: Вотъ только и толкуетъ про новый завѣтъ!

Я сидѣлъ молча, пока успокоился народъ, и потомъ сказалъ народу: Братіе, прежде вы сердились на меня, зачѣмъ я спрашивалъ вашихъ наставниковъ о вѣрѣ въ вѣчность Евангелія, какъ будто невѣрныхъ; а теперь, къ сожалѣнію, вы сами подтвердили, что не напрасно я спрашивалъ ихъ о вѣрѣ во Евангеліе. Христосъ претерпѣлъ за насъ смерть и въ память своей смерти за насъ предалъ намъ новый завѣтъ, таинство тѣла и крови своей: а вы, именуя себя христианами, только слышали слово новый завѣтъ, какъ, подобно невѣрующимъ во Христа, сердитесь, зачѣмъ я сказалъ это слово, смѣетесь надъ нимъ, шумите, чтобы не слышать его, тогда какъ вамъ нужно было показать прилежнѣйшее къ нему вниманіе.

Когда я кончилъ эти слова, случилось слѣдующее обстоятельство. Я сидѣлъ въ дверяхъ, между двумя комнатами, изъ которыхъ одна просторная, другая потѣснѣе, и обѣ были наполнены народомъ. Въ комнатѣ, менѣе просторной, потолокъ по штукатуркѣ оклеенъ былъ шпалеромъ. Вслѣдствіе сырости воздуха, происшедшей отъ многочисленности народа, шпалеръ съ одной стороны потолка началъ отваливаться. Градскій голова, Лука Ивановичъ Масленниковъ, всталъ и

отодрала прочь отвалившійся шпалеръ. Тогда въ другой обширной комнатѣ переполненной народомъ, кто-то закричалъ: валится! Народъ подумалъ, что валится потолокъ въ домѣ градской думы, кинулся въ дверь, начали тѣснить другъ друга: другіе выбили окна и стали прыгать изъ нихъ вонъ (окна были не высоки). Градскій голова принялся успокоивать народъ; но все было тщетно. Наставники также побѣждали. А въ той комнатѣ, гдѣ обвалился шпалеръ, не было никакой тревоги. Выскочивши вонъ и осмотрѣвшись, народъ удивился, что все цѣло въ домѣ и тѣми же выбитыми окнами возвратился въ комнату. Отецъ Константинъ Голубовъ замѣтилъ тогда, обратившись къ народу: Вы испугались отвалившейся бумаги, подумали что падаетъ домъ; осмотрѣлись потомъ, — видите, что домъ цѣлъ, и возвратились назадъ. Такъ же вы ошибочно подумали, что пала св. церковь, и въ испугѣ побѣждали вонъ. Церковь не пала, и теперь вамъ нужно въ нее возвратиться.

Такъ какъ наставниковъ, кромѣ Псаака Александрова, уже никого не было, то первая бесѣда и была закончена. Это было уже въ сумерки.

Бесѣда вторая.

На другой день окна въ градской думѣ уже были вставлены, и въ часъ пополудни открыто было собраніе.

По совершеніи молитвы, я началъ бесѣду, обращаясь къ наставникамъ:

Хотя вы и обижаетесь, что я васъ спрашиваю о таинствѣ новаго завѣта, но таинство сіе, установленное самимъ Господомъ въ ночь вольнаго преданія его на смерть, столь велико, что безъ него человѣку невозможно спастись. Потому и бесѣду о немъ оставить безъ окончанія невозможно, и я опять васъ спрашиваю: есть ли у васъ таинство новаго завѣта, или нѣтъ?

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, на вопросъ мой рѣшился отвѣчать наставникъ изъ деревни Липушекъ, Григорій Назаровъ, котораго всѣ привыкли звать Назарьевичемъ. Онъ сказалъ: мы замѣняемъ новый завѣтъ — тѣло и кровь Христову, постомъ, молитвами, милостынею и прочими добродѣтелями.

Въ отвѣтъ Назарьевичу я прежде всего прочиталъ изъ Великаго Катихизиса, въ главѣ 72, что добродѣтели необходимо нужны всякому христіанину, но не суть тайнство: „Суть нѣкія сицевыя святаыя вещи, яже сохранятьи и употребляти ихъ должны суть вси человѣцы, по повелѣнію Божию; обаче сіи вещи не суть тайны. Сирѣчь: у евреювъ празднованіе субботы, а у насъ недѣли, жертвъ и приносовъ приношеніе, моленіе, постъ, милостыня, вѣра, надежда, любовь и святаыя, и прочая подобная симъ. Аще убо сице суть, вси человѣцы удолжнотворени повелѣніемъ Божиемъ, яко должны сохранятьи и употребляти ихъ, зане безъ нихъ не могутъ въ царство Божіе внити, обаче сіа вещи не суть тайны“. Прочитавши это, я сказалъ: Видите, — постъ, молитву, милостыню и прочія добродѣтели мы должны творить по обязанности, а не взамѣнъ тайнъ, какъ вы говорите, и всѣ дѣла сіи не суть тайны, и самая любовь, совершеніе всѣхъ добродѣтелей, и та не есть тайнство. Потомъ я прочиталъ о томъ же свидѣтельство въ Толковомъ Апостолѣ, на л. 545: „Имѣеть убо новый завѣтъ иное іерейство по чину Мелхиседекову, еже на Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ начаса, якоже древняго чина на Ааронѣ, имѣеть жертву нову, ину, далече чистѣйшую, юже на всякъ день и на всякомъ мѣстѣ Господу Богу къ славѣ и хвалѣ іереями приносятъ: а сіа нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни, ибо сіи не суть новыя жертвы, ибо быша въ древнемъ законѣ, и въ новомъ; но имѣеть жертву нову, въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню, якоже и самъ Господь рече: сіа чаша новый завѣтъ моею кровію, еже за вы проливаемая“. Тамъ же выше: „Невозможно сему (совершенію св. литургіи) пріиматися и о жертвѣ хвалы и коей иной жертвѣ нашей внутренней, ибо ни едина та жертва нѣсть чиста предъ лицемъ Божиимъ, якоже писаніе глаголетъ: кто ся похвалитъ чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ чисто быти отъ грѣхъ. И паки индѣ: небо же нѣсть чисто и звѣзды не суть чисты предъ Нимъ. И никакоже сего словеси невозможно разумѣти ни о единой иной жертвѣ“. Далѣе было прочитано въ Кирилловой книгѣ о тотъ же, на листѣ 78, на обор.: „Такоже невозможно (приношеніе безкровной жертвы) приложити къ

жертвѣ хваленія и ни ко иной внутренней жертвѣ нашей, ибо никтоже не обрящется чистъ предъ лицомъ Божиимъ“. И еще изъ Апостола Толковаго (на листѣ 448 на обор.): „Глаголють еретицы, да тѣло и душу нашу, а не Господне тѣло, Господу Богу приносимъ. Но мы вѣмы наученіе сятаго Апостола Павла, и елико мощно по силѣ нашей исполняемъ: сія жертва, о нейже глаголетъ, не вреждаеть сего, но намъ воспоминаеть и приводитъ насъ, да вси плоти наши и душу съ тѣломъ, и въ тѣлѣ Господа нашего, Богу въ жертву приносимъ, якоже уды съ главою, безъ неяже бы не пріятна, но гнушательна жертва была“.

Прочитавши все это я сказалъ Назарьевичу: Видите, что писано въ Апостолѣ Толковомъ и въ Кирилловой книгѣ: едина жертва есть новаго завѣта — приношеніе тѣла и крови Господни, и она только чиста предъ Богомъ, когда приносится за наше избавленіе, а наши всѣ внутреннія жертвы и творимыя нами добродѣтели, не глаголются быти жертвами новаго завѣта, потому что были совершаемы и въ ветхомъ, и не суть онѣ жертвы чистыя предъ Богомъ, потому на оправданіе наше недостаточны и только при жертвѣ тѣла и крови Господни могутъ быть пріятны и угодны Богу. Итакъ вы сказали противно писанію, что замѣняете причастіе св. таинъ добрыми дѣлами: таковая мысль въ Апостолѣ Толковомъ, какъ вы слышали, именуется еретическою.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Во Апостолѣ Толковомъ называются еретиками тѣ, которые вмѣсто тѣла тѣла Господня Богу свое тѣло и душу приносятъ; и называются они еретиками потому, что тогда таковое было время, что они могли причащаться св. таинъ тѣла и крови Господни, и однакоже хотѣли замѣнить причастіе сихъ таинъ добродѣтелями. А мы нынѣ не имѣемъ гдѣ причаститься св. таинъ, и по нуждѣ нашей замѣняемъ ихъ добродѣтелями: потому еретиками мы считаться не можемъ.

Я сказалъ: Господь Іисусъ заповѣдалъ св. своей церкви приносить Богу и Отцу безкровную жертву, тѣло и кровь его, дондеже пріидеть, и о церкви своей предсказалъ, что врата адава не одолѣютъ ей. А вы говорите, что не время нынѣ во св. соборной и апостольской церкви приношенію безкровной жертвы тѣла и крови Господней. Таковое ваше

ученіе явно противорѣчить евангельскому и апостольскому, и думая симъ ученіемъ оправдать себя отъ изреченнаго на васъ Толковымъ Апостоломъ осужденія, вы не только не оправдали себя, но подвергли себя еще большому осужденію за то, что вводите новую проповѣдь, противную евангельскому и апостольскому ученію.

На это Назарьевичъ ничего мнѣ не отвѣтилъ.

Я продолжалъ: Самъ Господь во св. Евангеліи глаголетъ: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ. На сіи слова Христовы въ Книгѣ о вѣрѣ (во главѣ 6, л. 51) пишется: „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! И яко истинна суть словеса его, симъ заключаетъ: небо и земля мимоидеть, словеса же Моя не мимо идутъ. Кто не ужаснется отъ выше реченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня?—развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“.

Наставники сказали: и Іуда причастился, но погибъ.

Я отвѣчалъ наставникамъ: Сіи ваши слова, часто у васъ повторяемыя, унижаютъ Господне установленіе. Если Іуда причастился, но погибъ, то, по вашему мнѣнію, уже и причастіе не нужно! Св. таинства отъ Господа преданы вѣрнымъ во спасеніе: и вы будьте вѣрны, а не яко Іуда,— и будутъ вамъ во спасеніе св. таинства.

Наставники замолчали.

Тогда я опять спросилъ ихъ: вѣрите ли вы, что, согласно свидѣтельству св. Писанія, безкровная жертва тѣла и крови Господни во св. церкви будетъ приноситься до втораго Христова пришествія?

Наставники отвѣтили: вѣримъ, что въ Писаніи такъ написано, что причастіе св. таинъ должно быть до втораго Христова пришествія.

Я продолжалъ: а спастись безъ причастія св. таинъ возможно, или нѣтъ?

Наставники отвѣчали: невозможно.

Я еще спросилъ: а добродѣтелями замѣнить причастіе возможно, или невозможно?

Наставники отвѣчали: невозможно.

Тогда я сказалъ: Что таинства новаго завѣта должны существовать до скончанія вѣка и что вы сихъ таинствъ

не имѣете, въ этомъ вы сами признались; что безъ причастія св. таинъ спастись невозможно и что замѣнить ихъ добродѣтелями невозможно, и въ этомъ вы сознались же: посему необходимо нужно вамъ призывать Бога на помощь и наипаче всего заботиться о томъ, чтобы сдѣлаться участниками новаго завѣта.

Наставники отвѣчали, что они будутъ о томъ заботиться и просить Бога о помощи*).

Послѣ сего я обратился къ народу съ такими словами: Слышите, братіе, ваши наставники признались, что новый завѣтъ — приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господни, долженъ существовать въ церкви до втораго Христова на землю пришествія и необходимо нуженъ во спасеніе, признались также, что завѣта сего они не имѣютъ и замѣнить его добродѣтелями невозможно, а потому считаютъ необходимо нужнымъ искать новаго завѣта и просить къ тому у Бога помощи.

Тогда двое изъ народа, испросивъ у наставниковъ позволеніе говорить, сказали мнѣ: Мы слышали, что наши наставники говорили; но ихъ мнѣніе считаемъ несправедливымъ, потому что о судьбѣ церкви въ Писаніи предсказано, что она на кончину вѣка должна лишиться приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господни. Нынѣ послѣднее время, и искать приношенія безкровной жертвы намъ уже нечего.

Я спросилъ: а гдѣ такая судьба предназначена церкви, что будто она лишится новаго завѣта?

Они сказали: Въ Евангеліи писано: станетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святомъ. И въ книгѣ Ефрема Сирина, въ словѣ о антихристѣ, тоже говорится.

Я приступилъ къ разсмотрѣнію сказанныхъ ими свидѣтельствъ, и сначала прочиталъ въ Благовѣстникѣ толкованіе на эти слова Евангелія: егда узрите мерзость запустѣ-

*) Наставники были вынуждены къ тому признанію только необходимою, потому что не могли ничего отвѣтить противъ представленныхъ мною свидѣтельствъ о необходимомъ и вѣчномъ существованіи таинствъ новаго завѣта въ церкви Христовой; искренности же въ этомъ ихъ признаніи не было замѣтно.

нія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ: иже чететь, да разумѣеть (Матѣ. зач. 99): „Мерзость заустѣнія, трупъ тѣла глаголетъ, приѣмшаго Іерусалимъ, той бо трупъ свой постави въ незаходимыхъ храма. Заустѣніе же глаголетъ, понеже разорися градъ. Мерзость же, понеже трупы и образы челоуѣческія мерзость нарицаху жидове, яко идоложерство ненавидаще“.

(Ниже:) Толкованіе на слова: тогда сущіи во Іудеи да бѣжатъ въ горы: „Нѣцыи же мерзость заустѣнія антихриста глаголютъ, яко на заустѣніе міра и разореніе церквамъ грядуща, разумѣють же о сихъ и сице: яко иже на храминѣ, на высотѣ добродѣтели, да не снидетъ отъ высоты добродѣтели взяти тѣлесная, домъ бо души тѣло: подобаеть же и отъ села бѣжати, спрѣчь, отъ земельныхъ: село бо есть житіе міра сего, отъ негоже ни ризы взимати, еже суть ветхая злая, отъ нихже совлекохомся“.

(Ниже:) Толкованіе на слова: Будеть бо тогда скорбь велія, якова же нѣсть была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти. И аще не бы прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: за избранныхъ же ради прекратятся дніе оны: „Скорбь нестерпимая баше тогда: повелѣно бо бысть воинствомъ римскимъ никого же помиловати. Богъ же хотящихъ ради вѣровати, или вѣровавшихъ прежде, не остави до конца погубити ихъ. Скратитжеся скорбь и брань: аще бо множае хотяше держати брань, вси сущіи внутрь погибнути имяху. Нѣцыи же и о днехъ антихристовыхъ разумѣють; нѣсть же о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима. О антихристѣ же сынѣ погибели отздѣ начинаеть“.

Прочитавши это, я сказалъ: Видите, блажен. Теофілактъ въ словахъ Христовыхъ подъ мерзостью заустѣнія разумѣеть трупъ тѣла приѣмшаго Іерусалимъ, т.-е. статую римскаго кесаря, взявшаго Іерусалимъ, которую онъ въ незаходимыхъ храма іудейскаго поставиль. И хотя блажен. Теофілактъ упоминаеть о нѣкоторыхъ толкователяхъ, которые сіи слова Христовы о мерзости заустѣнія прилагали ко днямъ антихриста, но самъ же блажен. Теофілактъ и опровергаеть сихъ толкователей, говоря: „нѣсть же о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима“. Отсюда явствуеть,

что блажен. Теофилактъ привелъ мнѣніе указанныхъ толкователей не въ удостовѣреніе читателю, но только чтобы опровергнуть оное. Итакъ, по изъясненію блаженнаго Теофилакта, слова эти: станеть мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ, Господь сказалъ о церкви іудейской, а не о церкви новаго завѣта, и о времени взятія Іерусалима римлянами, а не о времени антихриста.

Тогда мои собесѣдники обратились къ книгѣ преп. Ефрема Сирина, и одинъ изъ нихъ прочиталъ отъ слова 105 слѣдующее: „Восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыя во олтарѣхъ, ни приношенія“. И прочитавши сказали: видите, какъ преднаписана судьба церкви Христовой!

Приступая къ отвѣту, я прочиталъ изъ той же книги преп. Ефрема, отъ слова 105, о пречистыхъ тайнахъ: „И се же разумѣй, возлюбленне, Господь бо нашъ Іисусъ Христосъ, хотя за ны пріяти смерть вольную, въ ту убо ночь, въ нюже предатися восхотѣ, завѣтъ положи ученикомъ своимъ и апостоломъ, и паки тѣми всѣмъ вѣрующимъ къ нему. Егда на горницѣ святаго и славнаго Сіона ветхую фаску со ученики своими снѣлъ, и скончавъ весь ветхій законъ, потомъ же умы нозѣ ученикомъ своимъ, приложеніе святаго крещенія содѣвая. Такожде преломивъ хлѣбъ подаде имъ глаголя: возмите и ядите, се есть плоть моя, юже разламляю за вы на оставленіе грѣховъ. Такожде наливъ чашу вина и воды, даде имъ глаголя: пійте отъ сего вси, се есть кровь моя новаго завѣта, яже изливается за вы на оставленіе грѣховъ, се творите на мою память. Елижды бо аще хлѣбъ сей ядите, и чашу сію піете, смерть сына человѣческаго проповѣдаете. Ельма убо слово Божіе живо есть и дѣйственно, и все сіе елико восхотѣ Богъ и сотвори; и аще есть глаголаъ: буди свѣтъ, и бысть свѣтъ; буди твердь, и бысть, и аще словесемъ Господнимъ небеса утвердишася; да аще небо и земля, вода же и огонь, воздухъ же и вся тварь словесемъ Божимъ совершишася, и словущій человѣкъ, и аще восхотѣ всяческихъ Богъ-Слово сотворитися человѣку: то убо не можетъ ли просфиру сію плотію своею сотворити, и вино и воду кровію? Въ начало убо земли траву повелѣлъ есть извести, и даже до сего часа, дождю бывшу, абіе

изводитъ своя ращенія, Божиимъ повелѣніемъ, и яко жена ма грядетъ изъ земли, силу словесемъ Господнимъ исперва примши. Рече бо Богъ: се есть плоть моя, и се есть кровь моя, и се творите на мою память; да убо всемогущимъ его повелѣніемъ бываетъ дондеже придетъ, тако бо и глагола: дондеже прииду“. Сіе прочитавши, я сказалъ: Ефремъ святой, утверждаясь на словѣ Божиемъ, вотъ сколь ясно и опредѣленно говоритъ, что новый завѣтъ, приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господни, всемогущимъ Божиимъ повелѣніемъ пребудетъ, дондеже придетъ Господь. Теперь разсудите, могъ ли тотъ же св. Ефремъ, въ другомъ своемъ словѣ о антихристѣ, утверждать противное слову Божию и своему собственному, — могъ ли утверждать, что акибы новый завѣтъ Христовъ не досуществуетъ до втораго Христова пришествія, но съ приходомъ антихриста разрушится? Отсюда уже явствуетъ, что въ приведенномъ вами свидѣтельствѣ св. Ефрема, акибы безкровная жертва съ приходомъ антихриста прекратится, есть ваше недоумѣніе, а не св. Ефрема разумѣніе. Приступимъ же теперь къ разсмотрѣнію словъ св. Ефрема.

И я сталъ читать, нѣсколькими строками выше, приведенное ими мѣсто изъ книги св. Ефрема: „Восплачутся горы и холми и древа польская, восплачутся же и обѣ свѣтилѣ небесніи со звѣздами, за родъ человѣческій, яко вси уклонишася вкупѣ отъ Бога святаго, содѣтеля всяческимъ, и лестьцу вѣру яша, примше образъ сквернаго богопротивника за крестъ Спасовъ. Тогда восплачется земля и море, яко внезапно престанетъ гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ, восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыя во олтарѣхъ, ни приношенія“.

Прочитавши, я спросилъ: вы утверждаете, что теперь уже пришло то самое время, о которомъ пишетъ здѣсь св. Ефремъ?

Мои собесѣдники отвѣтили: да, мы такъ полагаемъ, что нынѣ это самое время.

Я сказалъ: Будемъ обсуждать все прочитанное вкупѣ, потому что все прочитанное содержитъ одинъ смыслъ, и всѣ упоминаемые здѣсь предметы связаны одинъ съ другимъ. Во-

первыхъ писано здѣсь о томъ, что „восплачутся и обѣ свѣтилѣ небеснѣи со звѣздами за родъ человѣческой, яко вси уклонишася вкупѣ отъ Бога святаго, содѣтеля всяческаго, и лестьцу вѣру яша, прїимше образъ сквернаго богопротивника за крестъ Спасовъ“. Если, по вашему разсужденію, нынѣ уже пришло то время, о которомъ здѣсь пишется, то я васъ спрашиваю: вы развѣ уклонились отъ Бога, содѣтеля всяческаго, и лестьцу вѣру яли и приняли начертаніе сквернаго богоборца? такъ же и сіи наставники ваши и всѣ предстоящіе вашего согласія развѣ уклонились отъ Бога и лестьцу вѣру яли, и приняли начертаніе сквернаго богоборца вмѣсто креста Спасова?

Мои собесѣдники отвѣтили, что отъ Бога ни они, ни наставники ихъ не уклонялись.

Я сказалъ: Въ книгѣ св. Ефрема не сдѣлано никакого исключенія ни объ васъ, ни объ вашихъ наставникахъ, а сказано безъ исключенія, что вси уклонишася и лестьцу вѣру яша.

Собесѣдники мои отвѣтили: Слова: вси уклонишася, не то означаютъ, что всѣ до одного безъ исключенія уклонятся; но симъ означается только множество уклонившихся.

Я замѣтилъ: Когда вы слово о человѣцѣхъ: вси уклонишася, не буквально понимаете, — говорите, что оно означаетъ только множество уклонившихся, а притомъ еще останутся неуклонившіеся, то поэтому вамъ необходимо также не буквально понимать и выраженія объ олтаряхъ: не будетъ службы во святыхъ олтарѣхъ, ни приношенія, т.-е. необходимо понимать такъ, что не на всѣхъ олтаряхъ не будетъ св. службы, но только на множайшихъ. А иначе, если вы будете объ олтаряхъ понимать буквально, что не будетъ ни на одномъ олтарѣ службы святой, а о человѣцѣхъ не буквально, что только множайшіи уклонятся, то будете имѣть разномысліе, будете противорѣчить сами себѣ въ разумѣніи одного и того же мѣста въ словѣ св. Ефрема. Главное же, — если вы будете буквально разумѣть эти слова св. Ефрема, то будете противорѣчить свидѣтельству слова Божія о приношеніи безкровной жертвы до втораго Христова пришествія: дондеже прїдетъ (1 Коринѣ., зач. 149) и прежде прочитаннымъ мною словамъ самого Ефрема Сирина,

что приношеніе безкровной жертвы „всемощнымъ Его (Божимъ) повелѣніемъ бываетъ, дондеже придетъ“.

Затѣмъ я перешель къ разсмотрѣнію слѣдующихъ словъ преп. Ефрема: „Тогда восплачется земля и море, яко внезапно престанеть гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ“.

Прочитавши ихъ, я сказалъ: Святой Ефремъ пишетъ, что при антихристѣ „внезапу престанеть гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ“, и замѣтите, — сначала онъ сказалъ объ этомъ прекращеніи пѣнія и молитвы, а потомъ уже пишетъ, что не будетъ во олтарѣхъ св. службы. А вы проповѣдуете, что въ олтарѣхъ службы не стало; пѣніе же и молитва у васъ продолжается.

Мои собесѣдники опять впали въ недоумѣніе.

Тогда я указалъ имъ въ томъ же словѣ св. Ефрема, только нѣсколькими строками выше, гдѣ говорится, что тогда (во время антихриста) святые „побѣгнутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыни и скрываются въ горахъ и вертепѣхъ со страхомъ. и посыплются землею и пепеломъ, со слезами молящися день и ночь, со многимъ смиреніемъ: и дастся имъ помощь отъ Бога, и наставитъ ихъ въ мѣста нарочита, и спасутся крыющееся въ пропастьхъ и въ вертепахъ, ненавидяще антихристово знаменія и страха“. Видите, — продолжалъ я, — здѣсь ясно показано, что и во время антихриста святіи будутъ молиться въ горахъ: значитъ св. Ефремъ, говоря, что гласъ пѣнія и молитвы внезапно восхищенъ будетъ изъ устъ человѣческихъ, говорить о градахъ и весяхъ, ибо, по его же словамъ, въ пустыняхъ святые будутъ молиться. Отсюда ясно можно видѣть, какъ надлежитъ понимать слова св. Ефрема о жертвоприношеніи тѣла и крови Господни во времена антихристовы: какъ явнаго богомоленія, по словамъ его, не будетъ тогда во градѣхъ, а въ горахъ оно будетъ, такъ и жертвоприношенія безкровной жертвы не будетъ только во градѣхъ же, а чтобы въ мѣстахъ пустынныхъ прекратилось приношеніе безкровной жертвы, того св. Ефремъ не пишетъ.

А что св. Ефремъ говоря: вси уклонишася, и: не будетъ службы св. во олтарѣхъ, ни приношенія, говорить такъ не въ буквальномъ смыслѣ, что якобы не будетъ никого спасающихся при антихристѣ и якобы совершенно

прекратится тогда приношеніе безкровной жертвы, но этими выраженіями хотѣлъ только показать лютость гоненій антихристовыхъ, то примѣры подобнаго рода выраженій, которыя должно понимать не буквально, мы встрѣчаемъ и у другихъ св. отцовъ. Такъ, Василій Великій о своихъ временахъ писалъ: „Истребилась радость и веселіе духовное, въ плачь преложилися наши праздники; дома молитвенные заключилися. лишилися жертвенники духовныя службы, нѣтъ уже собраній христіанскихъ, нѣтъ учительскихъ предсѣданій, ни спасительныхъ ученій, ни торжествъ, ни пѣснословій нощныхъ. ни блаженнаго онаго духовнаго веселія, которое отъ собраній и приобщеній духовныхъ даровъ раждается въ душахъ вѣрующихъ въ Господа. Намъ прилично сказать: нѣсть во время сіе князя, и пророка, и вождя, ниже приношенія, ниже кадила. ни мѣста, еже пожрети предъ Господомъ и обрѣсти милость“ (Богоугодн. трудовъ, кн. 3, послан. 220, лист. 290). Эти слова всемірнаго учителя, св. Василя Великаго, если понимать ихъ буквально, показываютъ, что при немъ какъ будто бы прекратились въ церкви божественныя службы, не было ни храмовъ, ни приношенія безкровной жертвы; а въ сущности сими словами онъ выражаетъ только лютость бывшаго при немъ гоненія, и многихъ церквей Божіихъ разрушеніе: ибо извѣстно, что тогда еще оставались въ разныхъ мѣстахъ церкви Божія и приношеніе безкровной жертвы въ нихъ не прекращалось, и у самого Великаго Василя въ Кесаріи церкви были не затворены, и торжественныя собранія вѣрныхъ продолжались, о чемъ и въ житіи его пишется. И какъ Василій Великій писалъ не въ точномъ и буквальномъ смыслѣ о дняхъ своего времени, что тогда лишились жертвенники духовныя службы: такъ же и въ такомъ же смыслѣ писалъ и Ефремъ святой о дняхъ антихриста, хотя гоненіе при антихристѣ своею лютостію будетъ много превосходить гоненіе, бывшее при Василя Великомъ.

Теперь, продолжалъ я, сдѣлаю еще одно замѣчаніе по поводу словъ св. Ефрема о времени антихриста. Онъ пишетъ, что при антихристѣ внезапно престанетъ гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ, и будутъ молиться только въ горахъ и вертепахъ и пропастьхъ земныхъ. А вы имѣете открыто даже многіе, и съ разрѣшенія начальства, молит-

венные дома, и открыто во градѣхъ и въ весяхъ совершаете молитвенныя собранія съ пѣніемъ. Все это должно вамъ ясно свидѣтельствовать, что теперь еще не то время, о которомъ писалъ св. Ефремъ: ибо если антихристъ всѣхъ молитвенныхъ домовъ (т.-е. св. церквей) и не возможетъ истребить, однако разрѣшенія на постройку молитвенныхъ домовъ и на отправленіе богослуженія издавать не будетъ.

Собесѣдники спросили меня: а гдѣ сказано въ Писаніи, что при антихриствѣ будетъ совершаться св. литургія?

На это я съ своей стороны предложилъ имъ вопросъ: а какое, скажите мнѣ, въ св. Писаніи назначено время пришествія антихриста?

Мои собесѣдники отвѣтили: время послѣднее, предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ.

Я прибавилъ въ поясненіе: значить, прежде придетъ антихристъ, а потомъ второе Христово пришествіе будетъ?

Мои собесѣдники отвѣтили: такъ точно.

Тогда я сказалъ: О безкровной жертвѣ св. Писаніе свидѣтельствуетъ ясно, что она будетъ приноситься до втораго Христова пришествія: дондеже убо придетъ. Если же второе Христово пришествіе, какъ вы сами согласились, послѣдуетъ послѣ пришествія антихристова, то указаннымъ свидѣтельствомъ св. Писанія несомнѣнно утверждается, что приношеніе безкровной жертвы, т.-е. совершеніе литургіи, не прекратится при господствѣ антихриста, а будетъ существовать до того времени, когда явится Господь Іисусъ упразднить его царство. И я уже много представилъ вамъ доказательствъ, что Новый Завѣтъ есть завѣтъ вѣчный, а не временный, и что приношеніе жертвы Новаго Завѣта будетъ совершаться до втораго Христова пришествія, — именно указалъ Господни обѣтованія о вѣчности установленнаго Евангеліемъ, и привелъ о томъ св. отцовъ толкованія, указалъ свидѣтельство изъ перваго посланія св. Апостола Павла къ Коринѣяномъ (въ зач. 149), и привелъ на него толкованіе св. Златоуста. Теперь прочту еще свидѣтельства изъ книги Кирилловой и изъ Соборника. Въ Кирилловой книгѣ на листу 78 говорится: „Яко уже не восхотѣ (Господь) жертвы отъ рукъ жидовскихъ, и именована иную жертву себѣ возлюбленную, трети чинми написавъ, яко имать быти во

языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ, жертва чистая. И се есть жертва, которую церковь христіанская отъ языкъ избранная приносить во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносить имать тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти его: и сіе пророчество поистинѣ ко увѣренію, понеже сильно и непобѣдимо есть“ (То же и въ Апостолѣ Толковомъ, лист. 544 на об.). Видите, продолжалъ я, по писанному въ Кирилловой книгѣ, церковь христіанская приносить и приносить будетъ безкровную жертву до скончанія вѣка; а вы, именуя себя церковію христіанскою, не только не приносите безкровной жертвы, но и проповѣдуете ея прекращеніе.

Потомъ я прочиталъ въ Соборникѣ изъ перваго слова св. Златоуста во святой четвертокъ: „Приде Христось и нынѣ тойже, иже трапезу ону устрои: сей и нынѣ сію творить: не бо есть человекъ творяй подлежащая быти плоти и крови Христовѣ, но распныйся за ны Христось, образъ исполняя строить; молитвенникъ словеса Господня она, но сила и даръ все есть Божій: се ми есть плоть, рече. Се слово подлежащая устрой, и якоже онъ гласъ, глаголай: раститесь и множитесь и наполните землю, единою речено бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе: сице и сей гласъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне и до пришествія ему жертву совершену творить“ (л. 559).

Прочитавъ это, я взглянулъ на народъ и сказалъ: Одни въ васъ престарѣвшіе, другіе среднихъ лѣтъ, третьи юны, — не сомнѣнно, что въ домахъ вашихъ есть и младенцы: значить то слово, о которомъ мы читали: раститесь и множитесь, и понынѣ исполняется?

Нѣкоторые изъ наставниковъ сказали: да.

Я продолжалъ: И трава растеть Господнимъ повелѣніемъ, какъ пишетъ св. Ефремъ, и все, повелѣнное существовать словомъ Божиимъ, существуетъ и исполняется: какъ же можетъ обезсилѣть всемогущее слово Господа, сказанное о пречистыхъ Его таинствахъ, которыя Онъ установилъ въ воспоминаніе вольной своей смерти?

Наставники сказали моимъ собесѣдникамъ, чтобы они объ этомъ предметѣ прекратили собесѣдованіе, какъ уже довольно разъясненномъ.

Тогда я началъ говорить наставникамъ: Старообрядцы утверждаютъ, что наши священники недостойные, и что поэтому они и удаляются отъ нашихъ священниковъ, неприемлютъ ими священнодѣйствуемыя таинства; а святые отцы пишутъ, что и недостойными священниками дѣйствуетъ благодать.

Наставники отвѣтили: Мы это знаемъ, что не должно осуждать священника, если онъ и грѣшенъ, ибо и грѣшнымъ священникомъ дѣйствуетъ благодать; но и священникамъ не должно подавать соблазна, не должно соблазнять немощныхъ своимъ житіемъ. Не всѣ такъ сильны духомъ, чтобы не осудить подающаго соблазнъ священника.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно такъ; но во всякомъ сословіи есть люди съ недостатками. Наипаче же нужно помнить, что ради недостойнаго священника не должно отлучаться отъ совершаемыхъ имъ таинъ. А яко недостойными священниками благодать дѣйствуетъ, о томъ св. Златоустъ въ бесѣдѣ осьмой на первое посланіе къ Коринѳомъ пишетъ: „Случается убо начальствующимъ быти злымъ и сквернымъ, начинаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ, и людяниномъ убо въ благоговѣннѣи жити, священникомъ же въ лукавствѣ, и не имяше ниже крещеніе быти, ниже тѣло Христово, ниже приносъ онѣми, аще бы вездѣ достоинство благодать искаше. Нынѣ же и недостойными Богъ дѣйствовати обыче, и ничимже крещенія благодать отъ житія священническаго повреждается: понеже имѣлъ бы приемлай умалитися, яко убо аще и не часто бываютъ сія, бываютъ обаче. Сія же глаголю, да никто отъ предстоящихъ, житіе испытуй священническое, соблазнится о свершаемыхъ тайнахъ: ничтоже бо чловѣкъ въ подлежащая вводитъ, но все Божія силы дѣло есть, и той есть тайноводяй“.

Потомъ я сталъ говорить наставникамъ: Апостоль Павелъ, когда призвалъ пресвитеровъ ефесскихъ въ Милитъ, въ бесѣдѣ своей съ ними сказалъ: внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. Изъ сихъ словъ апостольскихъ явствуетъ, что стадо, искупленное кровію Христовою, пасти могутъ только тѣ, которыхъ Духъ Святый поставилъ пастырями, или которымъ поручено стадо, какъ глаголетъ апостольское

правило: „епископу“ суть поручени Господни людіе*). Вы же, паса стадо словесныхъ овецъ, имѣете ли на то поставленіе отъ Духа Святаго, или не имѣете?

Нѣкоторые изъ наставниковъ отвѣтили, что они не имѣютъ поставленія отъ Св. Духа пасти словесное стадо; большая же часть изъ нихъ ничего не отвѣтили на вопросъ; а Исаакъ Александровъ сказалъ, что на вопросъ этотъ онъ далъ отвѣтъ еще въ 1872 году, когда имѣлъ со мной бесѣду**).

Я спросилъ наставниковъ, не давшихъ отвѣта: что же вы молчите, ничего не отвѣчаете?

Назарьевичъ сказалъ: Кому изъ нихъ отвѣчать! — всѣ они взяты въ наставничество отъ сохи, да отъ бороны! Я вотъ поставленъ въ наставники уже сорокъ лѣтъ тому назадъ Сисоемъ Назарьевичемъ (такъ звали какого-то знаменитаго въ томъ краю безпоповскаго наставника).

Наставники переглянулись между собою, видимо обиженные тѣмъ, какъ ихъ унижаетъ Назарьевичъ.

А Исаакъ Александровъ замѣтилъ на слова Назарьевича о наставникахъ: Хотя они взяты въ наставники отъ сохи да отъ бороны, но это ихъ не извиняетъ въ невѣдѣніи: вѣдь они, кто двадцать, кто тридцать лѣтъ уже наставничаютъ! Въ такое время можно научиться и поначитаться.

Я же сказалъ Назарьевичу: Откуда вы, кто и когда по-

*) Правило св. Апостоля 39: Безъ воли епископа своего, презвитери, или діакони, да не творять ничтоже, тому бо суть поручени Господни людіе. Толкованіе: Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ позволенія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножати, или умаляти епитемію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будѣтъ имъ дано отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь примати въ покаяніе, и вязати, и разрѣшати: кромѣ того не могутъ ничтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хощетъ воздати слово о душахъ ихъ.

**) Въ 1872 году, на бесѣдѣ, веденной о. Голубовымъ, въ которой и я принималъ участіе, наставники сказали, что они поставлены Духомъ Святымъ пасти словесныхъ овецъ, а Исаакъ Александровъ тогда имъ замѣтилъ: вы не поставленные, а простые, какъ простая баба! Наставники въ оправданіе свазали тогда: насъ поставилъ мръ. А Исаакъ Александровъ опять имъ замѣтилъ: соберись двадцать полковъ, они не могутъ поставить и одного прапорщика! Память объ этой прежней бесѣдѣ и заставила нѣкоторыхъ наставниковъ сказать теперъ, что пасти словесное стадо они свыше не поставлены.

ставилъ васъ въ наставники, объ этомъ я не спрашивалъ; а вопросъ мой былъ о томъ, поставлены ли вы отъ Духа Святаго пасти стадо Христово, т.-е. имѣете ли вы преемственное поставленіе на паству отъ св. Апостоль, и соблюдается ли у васъ та форма въ поставленіи, которая существуетъ во св. церкви отъ дней апостольскихъ, съ возложеніемъ рукъ и съ положенною при томъ молитвою.

Назаревичъ отвѣтилъ: формы никакой не было въ моемъ поставленіи, а только мнѣ Сисой Назаревичъ сказалъ: Богъ благословить!

Я отвѣтилъ: А когда никакой не было формы въ вашемъ поставленіи, то значить вы и не поставлены: ибо какъ въ крещеніи, если не будетъ совершена форма, т.-е. призываніе Троицы съ тричисленнымъ погруженіемъ крещаемого въ воду, крещеніе не имѣетъ силы, такъ и поставленіе на пастырство безъ соблюденія законной формы не есть поставленіе. Послѣ этого я прочиталъ изъ Малаго Катихизиса о тайнѣ священства: „Вопросъ: Которая есть четвертая тайна? Отвѣтъ: Священство, уставленное отъ Христа во Апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освящени бывають чиномъ церковнымъ на строительство тайнъ, и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова“. (Ниже:) „Вопросъ: Кая есть вещь, или образъ тайны священства? Отвѣтъ: Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою, съ возложеніемъ рукъ, надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: Божественная благодать, и прочая“.

Назаревичъ, выслушавъ прочитанное изъ Малаго Катихизиса, сказалъ: Надо мною ничего такого не было совершаемо. Но вѣдь у насъ одинъ просить при смертной нуждѣ исповѣдать, другой просить крестить, — ну и надо исполнить нужду!

Я сказалъ Назаревичу: Вы сначала выдали себя за поставленнаго пастыря, а теперь совершенно отказались отъ своихъ словъ, — говорите, что только исполняете смертную нужду людей. Однакоже въ дѣйствительности вы считаетесь пастырями, приставленными къ приходу, опредѣляетесь исполнять потребности стада.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Доказать отъ книгъ, что намъ поручено пасти, мы не можемъ. Мы пасемъ не порученное намъ стадо по нуждѣ и по согласію пасомыхъ. И всѣ другіе наставники подтвердили этотъ его отвѣтъ.

Потомъ они обратились ко мнѣ съ вопросомъ: Ты былъ такой же наставникъ, какъ и мы, и у тебя была паства: кто тебѣ ее поручилъ пасти? Былъ ли ты поставленъ отъ Св. Духа?

Я отвѣтилъ: Я васъ только спрашивалъ: поставлены ли вы отъ Духа Святаго пасти стадо? А мнѣнія о васъ никакого не произносилъ. Когда же вы спросили о мнѣ, то я о себѣ имѣю право произносить судъ и буду говорить вамъ правду о себѣ. Я, дѣйствительно, имѣлъ паству, какъ и вы теперь, но только побольше, — она простиралась на нѣсколько губерній; поставлялъ и другихъ наставниковъ, какъ и вы теперь поставляете; но послѣ усмотрѣлъ отъ св. Писанія, что эта паства мнѣ отъ Духа Святаго не поручена, что я не поставленный отъ Св. Духа пастырь, и не посланный проповѣдникъ, какъ и во пророчествѣ Іереміи пророка пишется о ложныхъ пророкахъ, не посланныхъ отъ Господа: Азъ не послахъ ихъ (глаголетъ Господь), а они течаху (Іереміи глава 23): и признавши свое самозванство и непоставленіе на пастырство, увѣрившись, что оно не во спасеніе ни мнѣ, ни мною пасомымъ, я оставилъ свою паству, подчинился отъ Бога поставленнымъ пастырямъ и поступилъ въ число пасомыхъ. Вотъ вамъ откровенный отвѣтъ о моемъ первомъ пастырствѣ, такомъ же, какъ и ваше. А теперь уже я имѣю законное поставленіе на пастырство, потому и васъ спрашивалъ: поставлены ли вы отъ Духа Святаго пасти словесное стадо?

Назарьевичъ сказалъ: ты насъ затрудняешь вопросами.

Я отвѣтилъ: Какое затрудненіе? Вы сидите въ градской думѣ, около стола, и стѣсняетесь разсуждать о общей пользѣ; а посмотрите, какъ народъ желаетъ слушать слово Божіе, — цѣлый день стоитъ на ногахъ и не отходитъ, — не жалуется на стѣсненіе и утомленіе!

Наставники сказали: вѣдь намъ въ городѣ нужно содержаніе!

Я отвѣтилъ: покажите, сколько вы израсходуете, — я вамъ заплачу.

Наставники сказали: намъ стыдно будетъ взять.

А Псаакъ Александровъ прибавилъ: Мы должны благодарить, что намъ собрали поговорить о духовномъ дѣлѣ! А то бы мы сами не собрались и чрезъ тридцать лѣтъ: ни о чемъ духовномъ мы не хотимъ между собою посовѣтоваться! А о бездѣльныхъ расходахъ на прожитіе трехъ дней и говорить излишне.

Я сказалъ наставникамъ: вамъ нужно читать Писаніе: оно наставитъ васъ на путь истинный.

Наставники отвѣтили: У насъ, кромѣ служебныхъ книгъ, нѣтъ никакихъ другихъ.

Я сказалъ: нужно приобрѣсть,

Наставники отвѣтили: не на что, — мы сами своими трудами питаемся.

Народъ на это замѣтилъ, что наставникамъ не нужно обижаться на нищету, — они, слава Богу, сыты отъ прихода.

Наконецъ наставники сказали, что уже вечеръ, пора прекратить бесѣду. Я согласился и, кратко повторивъ, о чемъ было разсуждаемо, распустилъ собраніе около семи часовъ вечера.

Бесѣда третія.

По открытіи собранія Назарьевичъ обратился ко мнѣ съ такими словами: мы вчера не кончили начатой бесѣды, — нужно ее окончить.

Я сказалъ: Вчера мы послѣ всего разсуждали о поставленіи вашемъ въ наставники, и бесѣду объ этомъ предметѣ окончили: ты самъ признался, что всѣ ваши наставники отъ Св. Духа не поставлены пасти стадо словесныхъ овецъ, но пасете стадо только по нуждѣ и по согласію со стадомъ. Это признаніе твое подтвердили и всѣ прочіе наставники.

Назарьевичъ отвѣтилъ: я такъ сказалъ, чтобы скорѣе отъ тебя отвязаться; ты напалъ на меня: скажи да скажи, гдѣ взялъ власть пасти словесное стадо!

Я сказалъ: ты бы лучше отъ меня отвязался, если бы привелъ изъ книгъ свидѣтельство о своемъ поставленіи въ паству словесныхъ овецъ; а отрекаться отъ поставленія, если ты его получилъ, никакъ тебѣ не слѣдовало ради того, чтобы отъ меня отвязаться.

Назарьевичъ отвѣтилъ: я вчера не приготовленъ былъ къ отвѣту, а нынѣ приготовился.

Нѣкоторые изъ наставниковъ, улыбнувшись, сказали: онъ за ночь приготовился, — пусть оправдаетъ всѣхъ насъ.

Я сказалъ Назарьевичу, что готовъ выслушать его доказательства, но только, чтобы онъ не обижался повтореніемъ одного и того же предмета, потому что не я тому причиною.

Назарьевичъ отвѣтилъ: не буду обижаться; я самъ повторяю бесѣду.

Тогда я спросилъ его: вы теперь надумались, — скажите же: какимъ чиномъ и какою молитвою вы поставлены пасти стадо словесныхъ овецъ?

Назарьевичъ отвѣтилъ: Такого поставленія, съ молитвою и возложеніемъ рукъ, о какомъ вы читали вчера въ книгѣ, на мнѣ не было, а меня Сисой Назарьевичъ благословилъ, сказавши: Богъ благословить! Но св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: хотя Богъ и не всѣхъ поставляетъ, но по вѣрѣ входящихъ всѣми дѣйствуетъ.

Я сказалъ: Что вы не поставлены на паство, въ этомъ вы сознаетесь и теперь; а на св. Златоуста, что будто онъ свидѣлствуетъ, что и непоставленными дѣйствуетъ Богъ по вѣрѣ входящихъ, вы указали напрасно: у св. Златоуста таковыхъ мыслей не обрѣтается. Онъ говоритъ не о непоставленныхъ, но о недостойнѣ поставленныхъ въ санъ іерейства. Слыши его словеса. Увѣщавая не осуждать священника, онъ пишетъ: „Не вѣси ли, что есть священникъ? ангелъ Господень есть. Аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ“. Таже полагаетъ вопросъ хотящаго осудити священника: „всѣхъ ли Богъ рукополагаетъ и недостойныхъ?“ Видишь ли, кого св. Златоустъ воспрещаетъ осуждать? — священника поставленнаго, но недостойнаго, о какомъ священникѣ и спрашиваетъ вопроситель. На такой вопросъ и отвѣтствуетъ св. Златоустъ: „не всѣхъ убо Богъ рукополагаетъ (т.-е. дѣлаетъ истинными, достойными священниками), всѣми же дѣйствуетъ“, т.-е. всѣми поставленными, ибо за симъ прибавляетъ: „аще бы ти были и недостойни“ (къ Тимоѳею посланіе второе, нравоученіе второе), — не сказалъ: аще бы ти были и не поставлены во священство, но: „аще бы ти были и недостойни“. Итакъ

вотъ о комъ слово у св. Златоуста. — о священникѣ, недостойно приѣмшемъ рукоположеніе. А кто безъ поставленія во священство дерзнетъ священнодѣйствовать, о томъ въ Номоканонѣ положенъ судъ страшень, — сказано, что сіе дѣло горше и самыхъ бѣсовъ (Номоканонъ при Іоасаф. Потребн. л. 57, а при Іосифъ. л. 713). Я васъ не о томъ спрашиваю, достойно ли поставлены пасти стадо, но о томъ, поставлены ли вы пасти стадо, и вы обѣщались доказать, что вы поставлены.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Я не поставленъ молитвами, какъ я прежде сказалъ: если бы я былъ поставленъ, я бы и литургію служилъ. Но меня благословилъ Сисой Назарьевичъ, сказавъ: Богъ благословить! Такое благословеніе можетъ быть поставленіемъ.

Я сказалъ: Пусть тебя и такой формой поставили, безъ молитвъ, только словомъ: Богъ благословить! Но гдѣ же, въ какой книгѣ, такая форма признается за поставленіе на пастьство? Вы о себѣ говорите, что ведете себя по старымъ книгамъ: потому и нужно вамъ показать въ старопечатной книгѣ, что такую форму можно поставить на пастьство.

Назарьевичъ отвѣтилъ: это поставленіе по нуждѣ бываетъ.

Я сказалъ: нужно показать и то, что вотъ въ такой-то книгѣ по нуждѣ допускается такое поставленіе.

Назарьевичъ сказалъ: такая книга еще не написана!

Потомъ я обратился ко всѣмъ наставникамъ и спросилъ, можетъ быть они что-нибудь нашли въ книгахъ и могутъ сказать о своемъ поставленіи.

Всѣ отвѣтили, что они ничего сказать не могутъ.

Тогда я сказалъ народу: Назарьевичъ просилъ повторить бесѣду о поставленіи въ наставники, обѣщался доказать, что онъ поставленъ отъ Духа Святаго пасти словесное стадо; а теперъ сказалъ, что та книга еще не написана, которой можно бы это доказать.

Нѣкто изъ народа замѣтилъ: преподобный Антоній Великій не былъ поставленъ, но стадо пасъ.

Я отвѣтилъ: Преподобный Антоній проводилъ уединенную, отшельническую, богоугодную жизнь въ пустынѣ, показывалъ образъ прочимъ своимъ св. житіемъ, и братія насе-

лились въ пустынь около него, подражая его житію; приходили къ нему также за совѣтами. А власть быть пастыремъ, отлучать и разрѣшать, Антоній Великій себѣ не присвоивалъ, какъ присвоили себѣ ваши наставники.

Изъ народа еще сказали: а Пахомій Великій: у того было собрано стадо, и онъ былъ не поставленъ, а управлять монастыремъ.

Я отвѣтилъ: Пахомій получилъ отъ Бога повелѣніе составить монастырь, и въ монастырѣ его была святая церковь и служилась св. литургія, что доказываетъ житіе его; а гдѣ есть церковь, тамъ управление епископа: значитъ Пахомій Великій не самовольно управлялъ стадомъ, и не касался не даннаго ему, — не разрѣшалъ грѣхи людей. Притомъ же вы говорите двусмысленно, — то признаете своихъ наставниковъ пастырями, поставленными отъ Св. Духа, то защищаете ихъ, что они и не будучи поставлены отъ Св. Духа, могутъ пасти стадо, по примѣру Антонія и Пахомія Великихъ. Примѣру сихъ великихъ подвижниковъ непоставленное пастыреначальство вашихъ наставниковъ нимало не подобно. И Пахомій и Антоній Великіе принадлежали церкви, имущей хиротонію; а въ вашемъ обществѣ нѣтъ таинства хиротоніи, уставленнаго отъ Христа на Апостолахъ, и отъ нихъ чрезъ возложеніе рукъ преемственно на епископахъ, а чрезъ епископовъ и на пресвитерахъ. О такомъ обществѣ св. Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣдахъ на посланіе св. Апостола Павла къ Ефесеомъ, въ нравоученіи 11-мъ (стр. 1693) пишетъ: гдѣ исчезла хиротонія, тамъ не только отъ поста и молитвы, но и отъ самыхъ правыхъ догматовъ вѣры никакой уже пользы нѣтъ. И справедливо, ибо безъ хиротоніи нѣтъ причастія св. таинъ, нѣтъ разрѣшенія грѣховъ, нѣтъ и спасенія. Вотъ какъ именно пишетъ св. Златоустъ: „Что глаголеши: таяжде вѣра есть (у отдѣляющихся отъ церкви), православни суть и они? Чесо же ради не суть съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Аще яже тѣхъ добрѣ суть, то наша злѣ: аще же наша добрѣ, то онѣхъ злѣ. Младенцы, рече, влающесе и скитающесе всякимъ вѣтромъ. Непщуете ли сія довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ? и кая польза есть иныхъ, сему не сушу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ра-

товатися подобаєть“. Сіе прочитавши, я сказаль: видите, чѣд глаголетъ св. Златоуттъ: догматы безъ хиротоніи не пользуютъ, и якоже за вѣру, тако и за хиротонію ратоватися подобаєть. А вы, старообрядцы, всѣ лишены хиротоніи. — не только вы существуете безъ священства, но и въ поповцахъ преемство апостольское въ хиротоніи пресѣчено, и таинства хиротоніи около двухсотъ лѣтъ у нихъ не совершалось.

За симъ я предложилъ наставникамъ слѣдующій вопросъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по своемъ воскресеніи, дунулъ на Апостоловъ и сказаль: Примите духъ святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся (отъ Іоан. зач. 65). Апостолы эту власть вязать и рѣшить грѣхи, принятую ими отъ Христа. предали чрезъ рукоположеніе епископамъ, а епископы вручаютъ ее священникамъ. Посему и уставлено таинство исповѣди, чтобы кающимся, исповѣдующимъ грѣхи свои, священникъ, данною отъ Христа властію, разрѣшалъ сіи грѣхи. А вы, принимая исповѣданіе грѣховъ отъ кающихся предъ вами, имѣете ли отъ Христа Бога власть оставлять грѣхи?

Нѣкоторые изъ наставниковъ сказали: только Богъ можетъ оставлять грѣхи кающимся, а священникъ есть чловѣкъ, потому и оставлять грѣхи не можетъ.

Я отвѣтилъ: Несправедливо сказали вы, что священникъ не имѣетъ власти оставлять грѣхи. Священнику та власть дана отъ Бога, и я уже привелъ вамъ въ доказательство того сказанное самимъ Христомъ во Евангеліи. Теперь прочитаю вамъ, какъ св. отцы толкуютъ сіи слова Христовы: имже отпустити грѣхи, отпустятся имъ. Въ Благовѣстникѣ пишетъ бл. Феодилактъ: „Смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть: Богу бо еже отпущати грѣхи; онѣмъ же се дадеся. Тако убо чтемъ я, яко Бога, аще бо и недостойни суть. Что сія? Божія бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ валаамлимъ глагола: не ставляетъ бо благодать наше достоинство, яко іереомъ благодать дадеся, и того ради почитаемъ я“ (Благовѣстникъ, отъ Іоан, зач. 65). Въ Маргаритѣ, отъ слова пятого, о Озіи царѣ: „Священничества престоль на небеси посаженъ есть. Кто сія глаголетъ? — Самъ небесный

царь, елика бо аще свяжете. рече, на земли, будутъ связаны на небесѣхъ. Что сія равно будетъ убо чести? отъ земли начало суда приѣмлетъ небо: понеже судія на земли сѣдитъ; Владыка послѣдуетъ рабу, и яже убо сей осудитъ, сія онъ горѣ утверждаетъ, и между Бога и человѣческаго естества стоитъ священникъ, яже отонуду чести сводя къ намъ, яже отъ насъ мольбы возводя тамо, гнѣвающаяся того ко общему примиревая естеству, приправившаяся насъ исхищая отъ того руку“ (л. 214). Доздѣ изъ Маргарита.

Потомъ я прочиталъ еще изъ Малаго Катикизиса:

„Вопросъ: Которая есть пятая тайна?

„Отвѣтъ: Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ во исповѣданіе грѣховъ, съ надежею о отпущеніи, ради изліянія честныя крове Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, имже сила дана есть отъ Христа вязати же и рѣшати“.

Тогда наставники всѣ вообще согласились, что священный санъ имѣетъ благодать отъ Бога разрѣшать грѣхи кающимся.

Послѣ сего я вторично спросилъ наставниковъ: священный санъ имѣетъ благодать отъ Бога оставлять грѣхи кающимся; а вы имѣете ли эту благодать?

Исаакъ Александровъ отвѣтилъ: прежде, на бесѣдѣ съ вами въ 1872 году, я уже отвѣтилъ вамъ на этотъ вопросъ: теперь, если что буду отвѣчать, то послѣ всѣхъ.

Я спросилъ тискатскаго наставника: ты что скажешь объ этомъ предметѣ?

Онъ отвѣтилъ: я не имѣю благодати и власти оставлять грѣхи.

Отъ него я обратился къ Назарьевичу съ тѣмъ же вопросомъ.

Назарьевичъ, позамявшись, отвѣтилъ: старча исповѣдь пріята.

Я сказалъ: Не о томъ спрашиваю, пріята ли старча исповѣдь, или нѣтъ. Я знаю, что старча исповѣдь пріята для руководства въ наставленіе неискусному новонаначальному иноку, какъ ему управлять собою; но я спрашиваю васъ о томъ. — имѣете ли вы отъ Бога данную власть оставлять грѣхи исповѣдающимся у васъ?

Назарьевичъ отвѣтилъ, что оставлять грѣхи кающимся

власти онъ не принялъ отъ Бога, потому и молитвы разрѣшительной, положенной въ старопечатномъ Потребникѣ, не читаетъ.

Я сказалъ: вы прежде читали разрѣшительную молитву надъ умершими: значить вы себѣ приписываете власть разрѣшать грѣхи?

Назарьевичъ отвѣчалъ: не всѣ читали; а которые и читали, то дѣлали это по невѣдѣнію.—То же подтвердили и всѣ наставники.

Исаакъ Александровъ сказалъ: Въ чинѣ погребенія написано, что молитву разрѣшительную должно читать отцу духовному: тамъ, въ Потребникѣ, отцомъ духовнымъ называется священникъ, который исповѣдывалъ умершаго. Священникъ — поставленный отъ Св. Духа духовникъ и имѣетъ власть разрѣшать грѣхи; а они (наставники) подумали, что такіе же духовные отцы, потому и стали читать молитву разрѣшительную.

Послѣ этого я спросилъ наставниковъ всѣхъ по одному: такъ ли вы исповѣдуете, что власть разрѣшать грѣхи кающихся вамъ не дана, и власти этой вы себѣ не присвоете?

Наставники всѣ (кромѣ одного) отвѣчали, что не имѣютъ власти оставлять грѣхи кающимся. А одинъ сказалъ: Я имѣю власть кающимся разрѣшать грѣхи; а если бы не имѣлъ, то какой же я наставникъ! Да и зачѣмъ я буду исповѣдывать кающихся, если не имѣю власти разрѣшать имъ грѣхи?

Нѣкоторые изъ наставниковъ замѣтили ему: ты слишкомъ много на себя принимаешь.

Я спросилъ: чѣмъ ты докажешь свою власть?

Наставникъ отвѣтилъ: доказать не могу но у насъ такъ принято издавна.

Я сказалъ: Что у васъ принято, это еще не доказываетъ вашей власти: нужно представить доказательство отъ книгъ святоотеческихъ. И если бы ты имѣлъ власть разрѣшать грѣхи, ты имѣлъ бы власть и литургію служить, и прочія совершать таинства; а когда не имѣешь власти не только св. литургію служить, но и въ ризы облещися, такое твое безсиліе несомнѣнно доказываетъ, что ты не имѣешь власти и грѣхи разрѣшать, а присвоиваешь себѣ ту власть

вопреки всему божественному Писанію. О присвояющихъ же себѣ недарованная священническая въ Номоканонѣ сказано: „Аще ли нѣщыи попущеніемъ Божиимъ въ толикое придоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ, — невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовать, — нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ: сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ и противныхъ Богу. Таковѣи не токмо веліе и неисчетное томленіе подымуть, на божественная сицѣ злѣ восхуливше, ниже бо гласи божественныя отъ нихъ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имуть, но и мечь примуть иную, за прельстившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ: сіи бо ни хиротонисани, ни крещени суть. Ничтоже бо даетъ не имѣяй, и никтоже приемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнитсѣ имѣти: тѣмъже и прельщенъ бысть, и вѣруяй быти священникъ, или крещенъ, нѣсть, и погибели сихъ крестивый повиненъ, не можетъ бо человекъ имѣти не примъ отъ Бога: кромѣ Мене, рече, не можете творити ничесоже“ (Номоканонъ, при Іосиф. Потреб., л. 713; при Потреб. Іоасаф. л. 57).

Когда кончилъ я чтеніе, одинъ изъ наставниковъ сказалъ: помилуй Господи такого грѣха, чтобы присвоить себѣ священный санъ!

Послѣ этого я обратился къ тому наставнику, который присвоивалъ себѣ власть оставлять грѣхи, съ такою рѣчью: Вы слышали, что сейчасъ прочитано о присвояющихъ себѣ не дарованное отъ Бога? — Сіе дѣло уподобляется дѣйствию бѣсовъ: какъ они, когда хотятъ обольстить кого-либо, представляются въ видѣ ангеловъ, такъ и недарованная присвоивающіи себѣ только обманываютъ людей и виновны бываютъ ихъ погибели.

Потомъ я спросилъ наставниковъ: если вы сами сознаетесь, что не имѣете власти разрѣшать грѣхи, то зачѣмъ же и принимаете входящихъ на исповѣдь?

Наставники отвѣчали: мы сознаемъ, что не имѣемъ власти разрѣшать грѣхи; но по вѣрѣ кающихся Богъ имъ прощаетъ.

Я сказалъ: Исповѣдь для того уставлена, чтобы священникъ, данною отъ Бога властію, разрѣшалъ грѣхи кающимся; а когда вы разрѣшать грѣховъ не можете, то вотще ваша исповѣдь, какъ о томъ свидѣлствуютъ правила святыхъ соборовъ. И прочиталъ имъ въ Кормчей изъ отвѣтовъ св. собора Іоанну мниху (глава 54):

„Вопросъ 14: Аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати, не презвитеру сущу?

„Отвѣтъ: И весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископи и потомъ презвитери, отъ еписковъ повелѣніе о семъ приемше. Сии бо извѣстѣйшіи правители и къ разсужденію помысловъ прехитри: ими бо исповѣданія ради оставленіе грѣховъ бываетъ. А емуже нѣсть достойно оставляти, вотще отнюдь къ таковому исповѣданіе“.

Еще прочиталъ изъ Номоканона, на листѣ шестомъ:

„Вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣдь, сицевый по правиломъ казнь приметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть, по шестому правилу иже въ Кареагенѣ собора и по чetyредесять третьему того же собора“ (по Іосиф. Потреб. л. 666).

Прочитавши все это, я сказалъ наставникамъ: Видите, какъ ясно въ священныхъ правилахъ сказуется, что къ простолодину, не пріемшему чрезъ рукоположеніе власть вязать и разрѣшать грѣхи, исповѣдь вотще есть. Она только принимается, во иноческой жизни, въ руководство, а не въ разрѣшеніе грѣховъ.

Наставники отвѣчали: и у насъ только въ руководство жизни совершается исповѣдь, а не въ разрѣшеніе грѣховъ.

Я сказалъ: Для полученія вѣчнаго живота нужно не одно руководство жизни, но и разрѣшеніе грѣховъ. И къ вамъ на исповѣдь люди съ тѣмъ намѣреніемъ идутъ, чтобы получить разрѣшеніе грѣховъ, а не только руководство жизни. А такъ какъ вы не имѣете власти разрѣшать грѣхи, то люди и по исповѣди отходятъ отъ васъ со грѣхами.

Одинъ изъ народа сказалъ: а какъ же Апостоль Іаковъ пишеть: исповѣдайте другъ другу согрѣшенія?

Я отвѣтилъ: О словахъ апостола Іакова, какъ ихъ понимать, я прочту вамъ писанное въ Маломъ Катихизисѣ:

„Вопросъ: Како, или что подобаетъ разумѣти въ сей тайнѣ (покаянія)?

„Отвѣтъ: Первѣе, кающемуся подобаетъ быти христіаниномъ православно вѣрующимъ, понеже безъ благія вѣры ни единое покаяніе быти можетъ. Второе, разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть священія и разрѣшенія. Третье, который къ покаянію приступаетъ, подобаетъ ему имѣти сѣтованіе и сокрушеніе сердечное за твѣя грѣхи, имже ко Господу Богу и ближнему приразися. Четвертое, яко да имать вся своя грѣхи, ихже кается, исповѣдати: понеже не имать его разрѣшити отъ того, о чемъ не вѣдаетъ священникъ, якоже о томъ много свидѣтельствъ во святомъ писаніи обрящещи, а наипервѣе въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: мнозиже отъ вѣровавшихъ прихождаху, исповѣдающе и сказующе дѣла своя. (Ниже:) Къ сему же и заповѣдъ апостольская послушествуетъ, сиче глаголющи: Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія. Исповѣдатися же убо никому же иному имамы, точію предъ тѣми, иже силу имуть разрѣшити, и съ вѣдѣніемъ намъ совѣщати“.

Прочитавши, я сказалъ: Видите, какъ св. церковь учить понимать слова Апостола Іакова: въ словахъ сихъ повелѣвается исповѣдати грѣхи не тѣмъ, которые не имѣютъ власти разрѣшать, но тѣмъ точію, иже имуть силу разрѣшать. Итакъ ясно, что исповѣдъ ваша предъ простолюдинами не есть таинство и не даетъ вамъ разрѣшенія отъ грѣховъ. А кто не получитъ разрѣшенія отъ грѣховъ, тому страшно со грѣхами ити въ будущій вѣкъ.

Одинъ изъ наставниковъ сказалъ: Отецъ Павелъ! неужто мы хотимъ себѣ погибели? И въ Москвѣ у насъ столько нашего общества! Такъ неужели и тамъ никого нѣтъ понимающихъ?

Этому наставнику я отвѣтилъ: Одно неужели, безъ доказательствъ отъ св. Писанія, не оправдываетъ. А о томъ, что вы сослались на Москву, сказали: неужели и тамъ

никого нѣтъ понимающихъ, я скажу вамъ, что напрасно вы ссылаетесь на большіе города: не на большіе города намъ вѣдно полагаться, а на св. Писаніе, ибо по Евангелію насъ будетъ судить Господь, а не по тому, какъ думали въ большихъ городахъ. И если у московскихъ вашихъ безпоповцевъ есть доказательства отъ Писанія, то вы должны бы давно попользоваться имп. Но и московскіе безпоповцы также не имѣютъ доказательствъ, какъ и вы. А когда ужъ вы, не найдя отвѣта по Писанію, сослались на большой городъ, сказавши: неужели и тамъ, т. - е. въ Москвѣ, никого нѣтъ понимающихъ! — то на это неужели, я вамъ скажу другое неужели. Вашего согласія въ Москвѣ не болѣе пяти тысячъ, и изъ московскихъ жителей нѣтъ тамъ ни одного наставника, но всѣ входящіе изъ деревень, точно такъ же, какъ и вы, не обучавшіеся никакимъ наукамъ и не искуснѣ васъ въ Писаніи; а православныхъ въ Москвѣ считается до четырехъ-сотъ тысячъ, — и сколько между ними просвѣщеннаго духовенства, сколько тамъ учебныхъ духовныхъ заведеній! Многіе посвятили всю жизнь свою только на разсмотрѣніе божественнаго Писанія, на изслѣдованіе древностей! Такъ неужели никто изъ нихъ не могъ бы понять, что православная церковь погрѣшаетъ въ вѣрѣ, если бы она дѣйствительно погрѣшала? Этого я не говорилъ вамъ прежде, потому что все мое намѣреніе и убѣжденіе — искать истину въ св. Писаніи; но когда вы уклонились отъ руководства св. Писаніемъ и ссылаетесь на Москву, то я вамъ и показалъ, что въ Москвѣ у васъ ничего нѣтъ преимуцаго предъ вашимъ обществомъ, а у насъ множество преимуществъ, множество ученыхъ людей и ученыхъ трудовъ.

Тотъ наставникъ, который на Москву ссылался, сказалъ мнѣ на это: а почему же у насъ Москва такъ славится?

Я отвѣтилъ: Есть у васъ въ Москвѣ нѣсколько богатыхъ купцовъ. Вы приѣдете туда, увидите поуборнѣе вашего молельни, и думаете, что въ Москвѣ болѣе васъ понимаютъ Писаніе!

Другіе изъ наставниковъ замѣтили: ну, что на Москву ссылаться! — нужно смотрѣть книги.

Я отвѣтилъ, что Москвой оправдаться пожелали они сами, а не я.

Послѣ этого я сталъ говорить наставникамъ: О чемъ мнѣ нужно было спросить васъ, я спросилъ. Теперь, если вамъ нужно о чемъ меня спросить, прошу васъ, — спрашивайте. Укажите мнѣ, какія вы имѣете сомнѣнія о церкви нашей, какія въ ней видите ереси, и я буду отвѣчать. Говорите безъ стѣсненія: на то и бесѣда, чтобы говорить свободно.

Исаакъ Александровъ сказалъ: мы уже не первый разъ бесѣдуемъ съ вами и не видали никогда никакихъ отъ васъ обидъ, потому и опасеній никакихъ не имѣемъ.

Я продолжалъ: Въ бесѣдахъ съ вами я доказалъ, что вы погрѣшаете противъ св. Евангелія, не имѣете Новаго Завѣта, отъ Христа учрежденныхъ въ церкви трехъ чиновъ священства и семи таинъ, что вы не поставлены отъ Св. Духа на паство и не имѣете власти разрѣшать грѣхи входящимъ къ вамъ на исповѣдь. Теперь вы покажите мнѣ, нѣтъ ли въ нашей церкви какихъ погрѣшеній противъ Евангелія.

Наставники уполномочили Исаака Александрова отвѣчать на это мое предложеніе.

Исаакъ Александровъ сказалъ: я не знаю, на что указать, и говорю по совѣсти, что не знаю, въ чемъ бы церковь россійская погрѣшила противъ Евангелія.

Всѣ другіе наставники, когда я снова обратился къ нимъ съ тѣмъ же вопросомъ, отвѣтили, что и они не знаютъ, въ чемъ бы церковь погрѣшила противъ Евангелія.

Тогда я спросилъ: а не погрѣшила ли церковь противъ апостольскаго ученія?

Исаакъ Александровъ сказалъ, что также не знаетъ, въ чемъ бы согрѣшила церковь и противъ апостольскаго ученія. Прочіе наставники отвѣтили то же самое; но Назарьевичъ сказалъ: посмотрите во Апостолѣ, въ зачалѣ 223.

Я понялъ, что онъ имѣеть въ виду, и прочиталъ писанное въ указанномъ зачалѣ: да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долготы и глубина и высота. Прочитавши, я спросилъ: это ли мѣсто изъ Апостола вы имѣли въ виду, или другое?

Назарьевичъ отвѣтилъ: это.

Я спросилъ: въ чемъ же церковь погрѣшаетъ противу сихъ апостольскихъ словъ?

Назарьевичъ сказалъ: Высота — дщица креста, глубина — подножіе. А церковь печатаетъ просфкры четвероконечнымъ крестомъ, гдѣ нѣтъ дщицы и подножія!

Я отвѣчалъ: Въ Евангеліи учительномъ, или недѣльномъ, въ словѣ на Воздвиженіе честнаго креста Господня, высоко именуется не дщица, но верній рогъ креста, и глубиною — не подножіе, но нижній рогъ креста.

Назарьевичъ сказалъ: нужно въ книгѣ посмотрѣть.

Книги этой на сей разъ не случилось близко; но сами наставники сказали Назарьевичу: неужто ты забылъ, что каждый годъ читаешь? Назарьевичъ однако требовалъ книги.

Тогда одинъ изъ наставниковъ сказалъ: Вотъ я вамъ прочту, — и прочелъ изъ устъ, мною приведенныя слова, сице: „Чего бо ради подобно Господь пріемлетъ крестомъ смерть? Крестный образъ на четыре страны раздѣляемъ, отъ посредняго знаменія вся показываетъ, яко божественнымъ естествомъ содержима суть: вышняя убо вышнимъ рогомъ содержима суть, нижняя же нижнимъ, посредняя же двоими странами, даже убо покажетъ Господь, яко той есть собирающей и содержащей всяческая, яко смерть его освятити имать всяческая: сего ради крестную смерть пріемлетъ. Да воз можете, рече, постигнути со всѣми святыми, что есть широта и долгота, и глубина и высота: знаменуя убо высокою небесная, глубиною же преисподняя, широтою же и долготою посредняя концы, всесильною державою содержима“.

Всѣ наставники согласились, что во Евангеліи учительномъ слова Апостола: высота, глубина, долгота и широта, дѣйствительно о крестѣ четвероконечномъ толкуются.

Я сказалъ: Крестъ осмиконечный на просфорѣ кладется просфорнею при печеніи просфоры, и просфора, испеченная просфорнею, хотя бы и съ печатію креста осмиконечнаго, еще не есть приношеніе, никакого литургійнаго значенія не имѣетъ и можетъ всегда употребляться какъ простой хлѣбъ. А священникъ, начиная священнодѣйствовать проскомидію, самъ и сверху и снизу вынимаемаго Агнца полагаетъ крестъ четвероконечный. Объ этомъ показалъ имъ напечатанное въ старомъ Служебникѣ, и объяснилъ, что съ таковымъ начертаніемъ четвероконечнаго креста Агнецъ, во время Херувимской пѣсни, переносится на престолъ, и по благословеніи

на божественнымъ престолѣ раздробляется на четыре части, и полагается крестообразно по образу креста четвероконечнаго.

Видишь ли, сказалъ я, обращаясь къ Назарьевичу, — возведенное тобою на церковь обвиненіе, что будто бы церковь виновата въ преступленіи противъ апостольскаго ученія, писаннаго въ 223 зачалѣ, оказалось несправедливымъ: въ толковомъ Евангеліи сказанныя здѣсь слова высота и глубина, долготы и широты разумѣются о крестѣ четвероконечномъ, и древняя церковь чрезъ священника на просфорѣ крестъ четвероконечный же полагала, но за то ни отъ кого обвиняема не была, что будто преступаетъ апостольское ученіе, писанное въ 223 зачалѣ.

Потомъ я спросилъ его, не знаетъ ли чего-нибудь такого, въ чемъ бы церковь дѣйствительно погрѣшила противъ апостольскаго ученія.

Назарьевичъ отвѣтилъ, что не знаетъ.

Я еще спросилъ: не погрѣшаетъ ли въ чемъ церковь наша противъ ученія вселенскихъ соборовъ?

Наставники и на это отвѣтили, что ничего такого не знаютъ.

Тогда я сказалъ имъ: если вы находите, что церковь наша не погрѣшаетъ ни противъ Евангелія, ни противъ апостольскаго ученія, ни противъ догматовъ вселенскихъ соборовъ, то должны признать ее церковію православно вѣрующею.

Послѣ этого было разсужденіе о количествѣ просфоръ на проскомидіи. Я объяснилъ, что служба св. литургіи совершается на одной просфорѣ, согласно слову Апостольскому: единъ хлѣбъ ломимъ, и отъ единого хлѣба вси причащаемся (къ Коринѳомъ зач. 145). О частицахъ же, вынимаемыхъ изъ прочихъ просфоръ, показалъ въ старопечатныхъ Служебникахъ, что ихъ не позволено полагать во св. чашу, доколѣ не причастятся вси причастники. Это, прибавилъ я, служить яснымъ доказательствомъ, что таинство св. литургіи совершается на одной просфорѣ. Потомъ я показалъ, что о количествѣ просфоръ и въ старопечатныхъ книгахъ говорится различно. Въ Номоканонѣ пятую просфору повелѣвается вынимать за царя, а шестую за всѣхъ православныхъ христіанъ; во всѣхъ же старопечатныхъ Служебникахъ за царя и за православныхъ христіанъ повелѣвается изъ одной пятой просфоры и едину частицу вынимать: такимъ образомъ

число просфоръ сократилось до шести. Еще въ Номоканонѣ писано: если у литургіи будетъ царское величество, то сколько будетъ лицъ изъ царскаго дома, за каждаго особую просфору приносить, и значить число просфоръ можетъ быть гораздо болѣе семи. Наконецъ въ томъ же Номоканонѣ показано, что по нуждѣ можно и на одной просфорѣ службу совершати:

„Вопросъ: Отъ укруха хлѣба можетъ ли кто литургисать?

„Отвѣтъ: Тожде речется и о творящихъ агнеца со укрухомъ хлѣба, сирѣчь, взимающихъ печать съ малостию хлѣба, за скудость чловѣкъ, еже снѣсти: не укрухъ бо хлѣба приѣмъ Христось, рече: приимите и ядите, сіе есть тѣло мое, но совершенный хлѣбъ, якоже совершенъ есть Богъ и совершенъ чловѣкъ, и совершена плоть его. Ибо древній обычай и законъ есть, и сего ради хочетъ совершеннаго и чистаго хлѣба. Аще ли есть скудость чловѣку, сотвори малу печать, или просфиру, и довлѣтъ“ (Номоканонъ, при Иоасаф. Потребн. л. 67 на оборотѣ).

Видите ли, прибавилъ я, въ чемъ состоитъ законъ: чтобы цѣлый хлѣбъ былъ употребленъ на литургіи, а не въ количествѣ просфоръ.

Тогда мы занялись сличеніемъ старопечатныхъ книгъ, — Филаретовскаго Потребника съ Потребникомъ патріарха Иоасафа, напечатаннымъ въ шестое лѣто его патріаршества. Сличали чинъ крещенія и обрученія, и обрѣлось великое между Потребниками несходство, — въ одномъ противъ другаго менѣе молитвъ и въ ектеніяхъ менѣе прошеній, — въ Филаретовскомъ Потребникѣ въ чинѣ крещенія не положено Апостола и Евангелія, не положено и крестъ съ гайтаномъ возлагать на крещенаго. Показавъ это несходство старопечатныхъ книгъ между собою, я замѣтилъ, что оно-то и понудило приступить къ соборному исправленію книгъ.

Потомъ я хотѣлъ начать бесѣду о имени Спасителя Іисусъ; но наставники сказали, что они о всемъ этомъ слышали въ 1872 году и помнятъ, а теперь просили отпустить ихъ, потому что они утрудились. На это я долженъ былъ согласиться; но только просилъ наставниковъ выслушать нѣсколько словъ объ одномъ опущенномъ мною предметѣ.

Когда наставники изъявили на это согласіе, я сказалъ: Мнѣ желательно напомянуть вамъ о таинствѣ смотрѣнія

Господня, о которомъ мы часто поемъ: „услышахъ Господи смотрѣнія твоего тайнство, разумѣхъ дѣла твоя“, — или, иначе сказать, о Божіемъ домостроительствѣ, безъ котораго древніе праведники, отъ Авеля до Іоанна Крестителя, не могли получить спасенія, но при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ шли во адъ. Ибо ихъ собственныхъ добродѣтелей не доставало предъ Богомъ, по глаголу св. Апостола Павла: вси согрѣшиша и лишени суть славы Божія (къ Римляномъ зач. 84); но оправдали ихъ заслуги Искупителя, и всѣ они оправдались туне, благодатию Его, какъ о томъ пишетъ тойже Апостоль: Егоже (Христа) предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея (тоже 84 зач.). Христось искупилъ своею кровію жившихъ прежде его креста, онъ и всѣмъ намъ, сущимъ по крестѣ, далъ то же искупленіе на очищеніе нашихъ грѣховъ, святую кровь свою, якоже самъ глаголетъ: се есть кровь Моя новаго завѣта, яже за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ (отъ Іоанна зач. 108). И въ соборномъ посланіи Іоаннъ глаголетъ: кровь Іисуса Христа Сына Его очиститъ насъ отъ всякаго грѣха (зач. 68). Если же древнимъ праведникамъ недостаточно было на избавленіе однѣхъ собственныхъ добродѣтелей, хотя они были и столь знамениты, какъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей и царь Давидъ, и самъ Іоаннъ Предтеча, — если таковыя праведники однѣми своими добродѣтелями не могли оправдаться, то подумайте, братіе, намъ возможно ли надѣяться получить оправданіе только своими добрыми дѣлами, безъ причастія крови Господней? Если бы могли оправдать насъ однѣ наши добродѣтели, то для чего нужно было бы Христу проливать за насъ кровь свою? Нѣтъ, братіе, Онъ не туне пролилъ за насъ кровь, но ею, по Апостолу, открылъ намъ путь во святая, т.-е. въ небо (къ Евреомъ зач. 324). Наши добродѣтели необходимо нужны для спасенія, ибо всѣ мы, какъ пишетъ Апостоль, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая (къ Ефессеомъ зач. 220); но однихъ добрыхъ дѣлъ недостаточно для спасенія, какъ тойже Апостоль глаголетъ: имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній, по богатству благодати Его (къ Ефессеомъ зач. 217). Поэтому, братіе, я вамъ и совѣтую, согласно

божественному Писанію, оставить самонадѣяніе на свои добродѣтели, что будто ими вы можете замѣнить причастіе крови Господни. Познайте Господне о васъ смотрѣніе; смиритесь предъ Искупителемъ нашимъ; познайте немощь человѣческую; взыщите оправданія кровію Христовою, дабы и на васъ капнула капля крови Божіей на очищеніе грѣховъ вашихъ. А добродѣтели наши мы должны приносить Богу, какъ рабы, по долгу и въ благодареніе за то, что Онъ далъ честную кровь свою на искупленіе наше.

Наконецъ я кратко повторилъ все, о чемъ была бесѣда, и попросилъ у наставниковъ прощенія, если чѣмъ неумышленно оскорбилъ ихъ.

Они съ своей стороны также попросили у меня прощенія.

Въ заключеніе я совѣтовалъ наставникамъ побольше заниматься чтеніемъ св. книгъ, и роздалъ имъ и народу книжекъ о вѣчности церкви и другихъ.

61. Бесѣда о желаемомъ глаголемыми старообрядцами наименованіи „старообрядецъ“.

Одинъ достопочтенный старообрядецъ при собесѣдованіи со мною выразилъ неудовольствіе, что акибы старообрядцы терпятъ обиду отъ правительства чрезъ то, что при записяхъ ихъ браковъ и новорожденныхъ не позволено имъ писаться старообрядцами.

Я отвѣтилъ: Позволить и запретить вамъ въ оффиціальныхъ бумагахъ, а особенно въ записяхъ вашихъ браковъ и новорожденныхъ, именоваться старообрядцами зависитъ отъ распоряженія правительства: до меня это нимало не касается. А справедливо ли, по праву ли вы ищете, или требуете для себя названія „старообрядецъ“, или не по праву, объ этомъ, если угодно, побесѣдуемъ.

Старообрядецъ сказалъ: Неужели, по вашему мнѣнію, названіе старообрядецъ по справедливости не должно намъ принадлежать? Вы знаете, что мы содержимъ старые обряды, положенные въ старопечатныхъ книгахъ: посему неоспоримо намъ принадлежитъ и имя старообрядецъ. Чѣмъ вы можете это сильное доказательство опровергнуть? Чѣмъ дока-

жете, что несправедливо желасмъ мы называться старообрядцами? И какое вмѣсто этого другое наименованіе считаете болѣе намъ свойственнымъ?

Я отвѣтилъ: Хотя для васъ и вожделенно имя „старообрядецъ“; но таково ли оно дѣйствительно, чтобы стоило слишкомъ дорожить имъ? Оно еще не означаетъ сына св. соборной и апостольской церкви, или православно вѣрующаго христіанина, а только означаетъ содержателя старыхъ обрядовъ. Но и это названіе по праву и справедливости можетъ носить только тотъ, кто неизмѣнно и во всей цѣлости соблюдаетъ всѣ старые обряды, а не такъ, чтобы одни изъ нихъ избиралъ для исполненія, а другіе отлагалъ. Напротивъ, то лицо, или то общество, которое въ цѣлости всѣхъ старыхъ обрядовъ не соблюдаетъ, называться старообрядцемъ или старообрядцами законнаго права не имѣетъ. Такъ ли по вашему?

Старообрядецъ отвѣтилъ: это справедливо вы сказали.

Я продолжалъ: вотъ на этомъ основаніи, которое вы и сами одобрили, и будемъ теперь изслѣдовать вопросъ: можетъ ли по справедливости принадлежать вамъ имя старообрядца, или нѣтъ?

Старообрядецъ отвѣтилъ: на этомъ основаніи этотъ вопросъ разсматривать я вполнѣ согласенъ, — да иначе его и разсматривать невозможно.

Я сказалъ: Мы начнемъ разсмотрѣніе съ самаго, по мнѣнію старообрядцевъ, важнѣйшаго предмета, то-есть сложенія перстовъ для крестнаго знаменія. Посему позвольте мнѣ васъ спросить: какъ вы слагаете персты на крестное знаменіе? И не отказывайтесь отвѣчать мнѣ на это мое вопрошеіе моимъ о томъ знаніемъ.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Большой и два малыхъ перста мы совокупаемъ во образъ Святыя Троицы, а два, указательный и великосредній, во образъ двухъ во Христвѣ естествъ, Божества и человѣчества: верхнимъ, то-есть указательнымъ, образуемъ Божество, а нижнимъ, то-есть великосреднимъ — человѣчество; а преклоненіемъ перста великосредняго образуемъ преклоненіе небесъ и смиренное насъ ради Сына Божія на землю сошествія: и тѣми двумя перстами полагаемъ на себѣ крестное знаменіе. Такъ указано въ книгѣ

Кирилловой и во Псалтыряхъ — учебной и со возлѣдованіемъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ, въ словѣ о крестномъ знаменіи. И всѣ мы одинаково таковымъ сложеніемъ знаменаемся крестнымъ знаменіемъ.

Выслушавъ отвѣтъ старообрядца съ объясненіемъ о сложеніи перстовъ, я спросилъ его: А почему вы не знаменаетесь такъ, какъ положено въ тѣхъ же помянутыхъ вами книгахъ (напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ) въ словѣ именуемомъ Максима грека, и въ Книгѣ о вѣрѣ, во главѣ 9, и въ Маломъ Катихизисѣ, гдѣ повелѣвается персты вышній и великосредній имѣти оба простерта (значитъ великосредній не наклоненъ)? Или, почему не слагаете персты на крестное знаменіе, какъ повелѣвается въ Великомъ Катихизисѣ? Тамъ повелѣвается оба перста, указательный и великосредній, имѣти наклонена, а не простерта, и сложивши три перста возлагати на главу и проч. (Большой Катихизисъ листъ 6). Это повелѣніе Великаго Катихизиса вамъ, если желаете называться старообрядцами, наипаче слѣдовало бы исполнять, потому что оно древнѣе прочихъ указаній, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ*). Я оставляю уже и не поминаю, находящееся въ Кирилловой книгѣ на листу 236, древнее указаніе въ Панагіотовѣ словѣ — тремя перстами полагать на себѣ крестное знаменіе; также оставляю и прочія древнѣйшія указанія о сложеніи трехъ первыхъ перстовъ, какъ-то: отъ житія Александра Опевенскаго и прочихъ; но вопрошаю: почему вы, изъ указанныхъ мною выше въ старопечатныхъ книгахъ перстосложеній, избрали теперь вами употребляемое, а не избрали указанное въ такъ называемомъ словѣ Максима грека, или въ древнѣйшихъ предъ Іосифовскими книгахъ, напрімѣръ Великомъ Катихизисѣ?

Старообрядецъ отвѣтилъ: мы потому избрали употребляемое теперь перстосложение, что находимъ его болѣе правильнымъ и полнымъ.

Я сказалъ: Дѣйствительно ли вы избрали болѣе правильное перстосложение, или нѣтъ, теперь разсматривать это я не буду, потому что у насъ не о томъ идетъ рѣчь. Я только замѣчу вамъ на ваши слова: значитъ вы не безусловно и

*) Великій Катихизисъ напечатанъ въ лѣто 1135. А. Псалтыри, учебная и съ возлѣдованіемъ, и Кириллова книга напечатаны послѣ 718 лѣта.

не безъ разсмотрѣнія покоряетесь старопечатнымъ книгамъ, или, не безусловно слѣдуя этимъ книгамъ, употребляете именно тѣ обряды, которые признаете древнѣйшими, но разсматриваете ихъ и избираете изъ нихъ тѣ, которые мнятся вамъ быть лучшими, или справедливейшими, такъ что если и знаете изъ старопечатныхъ же книгъ, или изъ другихъ источниковъ, что въ болѣе глубокой древности употреблялось другое перстосложеніе, которое однакоже вамъ не правится, вы это старое обходите, а пріемлете и содержите младшее, которое, по своему разсужденію, почитаете болѣе правильнымъ. Итакъ, вы не то перстосложеніе избрали, которое старѣе, по указанію даже старопечатныхъ книгъ, но избрали и содержите то, которое вамъ понравилось, или, лучше, къ которому вы привыкли. Такимъ образомъ по самому перстосложенію, почитаемому у васъ главнѣйшимъ изъ обрядовъ (а нѣкоторыми и догматомъ), справедливо ли васъ именовать старообрядцами? Нѣтъ, — справедливѣе васъ можно именовать самоизбирателями обрядовъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другаго, тоже весьма уважаемаго вами, обряда: я разумѣю положеніе седмипоклоннаго начала: Боже милостивъ, — три поклона, Достойно есть, — поклонъ, Слава, — поклонъ, И нынѣ, — поклонъ, Господи помилуй дважды, Господи благослови, — поклонъ и малый отпустъ. Православныхъ, не употребляющихъ сего начала, старообрядцы, какъ вамъ извѣстно, не хотятъ именовать и христіанами, — говорятъ: какіе они христіане, и чтò у нихъ добраго, когда они не умѣютъ и начала положить! Или: у насъ въ церкви нѣтъ ни начала, ни конца! — Первое упоминаніе о седмипоклонномъ началѣ, употребляемомъ въ монастыряхъ, находимъ въ Большомъ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ въ лѣто 7149. Потомъ о употребленіи сего начала и мірянами напечатано при патріархѣ Іосифѣ въ Псалтыряхъ, учебной и со возслѣдованіемъ. Но древнѣе того времени, въ уставахъ, напечатанныхъ при патріархахъ Гермогенѣ и Филаретѣ, повелѣвается, войдя въ церковь и выходя изъ церкви, только три поклона полагати, а не семь*). Почему же вы не содержите обрядъ входа

*) Уставъ напечатанный при патріархѣ Гермогенѣ въ лѣто 7118, въ чинахъ Четырехдесятницы, стр. 34 и 36, и уставы, напечатанные при патріархѣ Филаретѣ въ лѣто 7141, листъ 540.

въ церковь, существовавшій при патріархахъ Гермогенъ и Филаретъ, а содержите обрядъ позднѣйшій, возникшій послѣди, и даже за содержаніе древнѣйшаго обряда входа въ церковь тяжко укоряете православныхъ, не хотите называть ихъ и христіанами?

Старообрядецъ отвѣтилъ: позднѣйшій обрядъ входа въ церковь полиѣе и приличнѣе, потому мы его и содержимъ.

Я замѣтилъ: Значитъ и симъ обрядомъ показуется, что вы содержите не то, что старѣе по указанію старопечатныхъ книгъ, но избираете хотя и позднѣйшее, но такое, что вамъ нравится. Такимъ образомъ и употребленіе седмипоклоннаго начала, которымъ вы такъ дорожите, не даетъ вамъ права называться старообрядцами.

Я продолжалъ: Приведу вамъ и еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ. Въ великій день святой Пасхи и во всю свѣтлую седмицу церковная служба украшается стихомъ: Христось воскресе. Въ православныхъ церквахъ его поютъ сиче: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ. Старообрядцы же, кромѣ конца стихирь Пасхи, поютъ его сиче: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи, и гробнымъ животь дарова. Сей священный стихъ въ Тріодяхъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іовѣ, положено пѣть во всей утрени и вечерни, и во всей службѣ такъ, какъ поютъ въ церквахъ православныхъ; а въ нѣкоторыхъ Тріодяхъ и Уставахъ позднѣйшихъ онъ напечатанъ разнообразно*), и между прочимъ такъ, какъ его поютъ старообрядцы. Принявши въ употребленіе позднѣе напечатанное чтеніе пасхальнаго стиха и отвергнувъ напечатанное ранѣе, во времена патріарха Іова, вы опять не соблюли уваженія къ древнему обряду. И еще въ тѣхъ же Тріодяхъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іовѣ, на Троицкой вечерни повелѣвается молитвы священнику читать

*) Въ однихъ напечатано: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи, и сущимъ во гробѣхъ животь дарова (Служебники, напечатанные при патріархѣ Іосифѣ въ пятое лѣто его патріаршества, л. 378 обор.); а въ иныхъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи и гробнымъ животь дарова (Тріодь Цвѣтная, напечатанная въ шестое лѣто патріаршества патріарха Іосифа, л. 203).

отъ алтаря, то-есть къ людямъ лицомъ, и людямъ послушати преклонивъ колѣна. А въ нѣкоторыхъ, послѣди напечатанныхъ Трїодяхъ и Уставахъ, повелѣвается на Троицкой вечерни священнику читать молитвы во алтарь лицомъ, и людямъ послушати преклонивъ главы на землю. Вы сей послѣдній, позднѣйше напечатанный, уставъ содержите, а древнѣйшій, при патріархѣ Іовѣ существовавшій, оставили. И если бы такое изслѣдованіе по старопечатнымъ книгамъ мы захотѣли еще продолжать, то нашли бы, что множество древнѣйшихъ пѣснопѣній, молитвъ, чиновъ и обрядовъ въ службѣ литургіи, чинѣ крещенія и въ совершеніи прочихъ таинствъ, вами оставлено и поречено укоризною, а избраны молитвы, чины и обряды позднѣйшіе. Если же это изслѣдованіе перенести еще изъ области старопечатныхъ книгъ къ древлеписьменнымъ и харатейнымъ, по которымъ совершалась служба при нашихъ московскихъ чудотворцахъ, тогда нашлось бы и еще болѣе древнихъ чиновъ и обрядовъ, вами неприемлемыхъ и порицаемыхъ. Затѣмъ еще есть много обрядовыхъ дѣйствій, за которыя вы стоите, но которыя даже вовсе не положены въ старопечатныхъ книгахъ, какъ напримѣръ употребленіе печати на просфорахъ съ изображеніемъ главы Адамовой и надписью: се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра. Есть наконецъ и такіе обряды у васъ, неизвѣстно откуда взятые, изъ-за которыхъ вы сами между собой спорите и раздѣляетесь на разныя согласія, какъ напримѣръ: кадитъ два раза вверхъ, а одинъ поперекъ, и подобныя. Теперь разсудите: справедливо ли себѣ, и однимъ себѣ, хотите вы усвоить имя „старообрядецъ“? — напротивъ, не справедливѣе ли вамъ, какъ самовольно избирающимъ облюбованные вами, хотя бы и позднѣйшіе обряды, и изъ-за нихъ отдѣляющимся отъ св. церкви, спорящимъ и дѣлящимся между собою, именоваться, по отверженности къ обрядамъ, которымъ вы усваиваете иногда значеніе догматовъ, просто обрядовцами?

Но если бы имя старообрядца и могло принадлежать вамъ по праву, таково ли оно по своему значенію, чтобы стоило такъ усиленно искать его? Повторяю вамъ, что имя „старообрядецъ“ еще не выражаетъ имени челоуѣка православнаго, или сына истинной церкви Христовой, — напротивъ, даже

еретики могутъ называться этимъ именемъ. Я докажу вамъ это примѣрами. Были въ древности такъ называемые четырнадцатники, которые праздновали праздникъ Пасхи въ четвертый-надесять день луны перваго мѣсяца. Они за исполненіе сего обряда справедливо могутъ быть названы старообрядцами, потому что свой обрядъ празднованія Пасхи приняли отъ начала христіанства, отъ Апостола Іоанна Богослова и апостольскихъ мужей, священномученика Поликарпа и прочихъ*); но при всемъ этомъ четырнадцатники, за сопротивленіе святой церкви въ содержаніи того обряда, отъ единства и сыновства церковнаго отринуты**), и причислены къ еретикамъ***). Еще: неокесарійцы укоряли Василя Великаго за прибавленіе новосоставленныхъ имъ молитвъ и обрядовъ, — значить, были ревнителями стараго обряда, старообрядцами; но Василюемъ Великимъ за то не похвалены****). Посему и вамъ не только не справедливо, но и не полезно такъ упорно держаться за имя „старообрядецъ“, а лучше бы предпочесть ему имя и честь и силу единства и сыновства святой соборной и апостольской церкви, исповѣдуемой въ символѣ вѣры.

62. Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество.

Пришелъ ко мнѣ одинъ посѣтитель и сказалъ: у меня давно было желаніе видѣться съ вами и спросить васъ о нѣкоторыхъ моихъ недоумѣніяхъ относительно именуемаго старообрядчества.

Я съ своей стороны спросилъ его: а вы сами принадлежите къ православной церкви, или держитесь такъ называемаго старообрядчества?

Пришедшій: благодареніе Богу, я принадлежу къ церкви

*) Θεατρονъ, вѣкъ второй 136, вѣка втораго отцы, л. 139: вѣка втораго соборъ, л. 145. Баронія лѣто Господне 167.

**) Антиохійскаго собора правило 1.

***) Лаодик соб. правило 7.

****) Книга богоугодныхъ трудовъ Василя Великаго, ч. 3, посланіе 204 Неокесарійцамъ.

православной, и не имѣю о ея православіи никакого сомнѣнія.

Я спросилъ: если вы принадлежите къ церкви православной и никакого о ней сомнѣнія не имѣете, что же вамъ желательно знать о именуемомъ старообрядчествѣ?

Пришедшій: Мы живемъ съ этими именуемыми старообрядцами совокупно; а о людяхъ, съ которыми всегда обрѣтаемся вмѣстѣ и которые любятъ говорить о вѣрѣ, при чемъ обыкновенно называютъ себя блюстителями древлеправославной вѣры, — о такихъ людяхъ необходимо знать въ точности, во что и какъ они вѣрують. Правда, я нѣсколько знакомъ съ такъ называемымъ старообрядчествомъ; но желалъ бы имѣть о немъ понятія болѣе точныя и совершенныя. Чтобы достигнуть этого, нужно заняться чтеніемъ книгъ и читать много; а я человекъ занятый житейскимъ попеченіемъ, и не имѣю на то достаточнаго времени. Потому и рѣшилъ я прійти къ вамъ и просить — дать мнѣ сокращенное наставленіе о именуемомъ старообрядчествѣ, но такое, изъ котораго я могъ бы получить надлежащее понятіе о происхожденіи и сущности лжеученій, ради которыхъ старообрядцы отлучаются отъ церкви, и которое вразумило бы меня, какъ слѣдуетъ смотрѣть на ихъ противныя православію ученія.

Я отвѣтилъ: Желаніе ваше благо; но чтобы достаточно, въ той мѣрѣ, какъ вы желаете, удовлетворить его, это дѣло выше моихъ силъ. Не желая однако, чтобъ вы ушли отъ меня безъ всякаго наставленія, я, что могу по мѣрѣ моихъ силъ и познаній, и сколько вразумить Богъ (потому что безъ Его помощи ни слово, ни дѣло не совершается) постараюсь, какъ вы желаете, объяснить вамъ въ общихъ чертахъ причины и сущность тѣхъ ошибокъ, или заблужденій, которыя привели старообрядцевъ къ отдѣленію отъ церкви и удерживаютъ въ такомъ отдѣленіи; а въ чемъ будетъ недостаточно мое слово, въ томъ прошу быть ко мнѣ снисходительнымъ.

Пришедшій: сдѣлайте милость, сколько вамъ возможно, удовлетворите мое желаніе.

Я сказалъ: Первымъ шагомъ, или первой причиной ко впаденію въ ошибки и лжеученія служило для именуемыхъ старообрядцевъ ихъ невниманіе наставленію Апостола: не мнози учителя бывайте, братіе (Іак. зач. 54). Они,

въ противность сему апостольскому повелѣнію, не только что самовольно берутъ на себя санъ учительства, но и мнятъ, что будто бы только они и имѣютъ у себя ключи разумѣнія, только они будто бы и обладаютъ знаніемъ ученія и законовъ церковныхъ. Это надменное о себѣ мнѣніе и привело предковъ старообрядческихъ къ неправому разумѣнію разныхъ предметовъ вѣры и ученія церковнаго, а потомъ, при ихъ грубости, подвигло произнести недарованный имъ судъ надъ церковію: это же и нынѣшнихъ старообрядцевъ держитъ въ отдѣленіи отъ церкви. Подобные имъ люди были во время св. Григорія Богослова, и вотъ что писалъ о нихъ св. Григорій Богословъ (въ словѣ 3, въ которомъ онъ оправдываетъ удаленіе свое въ Понтъ), говоря отъ ихъ лица:

„И мы... прежде, чѣмъ острижемъ у себя первые волосы и оставимъ дѣтскій лепетъ, прежде нежели войдемъ во дворы Божіи, узнаемъ наименованіе священныхъ книгъ, научимся распознавать письма и писателей Ветхаго и Новаго Завета (прежде нежели омоемъ душевную нечистоту и гнусность, коими покрылъ насъ грѣхъ), если только затвердимъ два, или три слова о благочестіи, и то понаслышкѣ, а не изъ книги... мы уже и мудры, и учителя и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ небесные, желаемъ зватися отъ человѣкъ: учителю! нимало не смотримъ на букву, все желаемъ разумѣть духовно... и мы стали бы негодовать, если бы насъ не очень хвалили... Но если обратясь къ кому изъ нихъ, спокойно и въ логическомъ порядкѣ спросимъ такъ: скажи мнѣ, дивный мужъ, ты считаешь за что-нибудь пляску и игру на свирѣли (т.-е. за что-нибудь искусственное)? отвѣтятъ, можетъ быть: конечно почитамъ. А также считаешь за что-нибудь мудрость, и быть мудрымъ, т.-е., какъ бы полагать, имѣть вѣдѣніе о божественномъ и человѣческомъ? И въ семь уступать намъ (т.-е. сознаются, что почитаютъ). Что же назовешь лучшимъ и высшимъ? Пляска ли и игра выше мудрости, или мудрость несравненно выше сихъ искусствъ? Но для пляски и игры свирѣли есть науки и имъ учатся, и на то нужны время, непрерывные труды и усилія, иногда надобно тратить деньги пріискивать людей, которые бы объяснили науку... А мудрость, которая все превосходитъ и заключаетъ въ себѣ всѣ блага въ совокупности?... уже ли почтемъ для себя столь легкимъ и незатруд-

нительнымъ дѣломъ, что всякому стоитъ только захотѣть, и будешь мудрымъ? Большое невѣжество такъ думать! Но если мы... начнемъ говорить съ ними такимъ образомъ, чтобы понемногу разсѣять ихъ заблужденіе: то все сіе будетъ то же, что сѣять на камнѣ, или говорить въ уши глухому. Такъ мало въ нихъ мудрости даже на то, чтобы сознать свое невѣжество. И мнѣ кажется, прилично сказать о нихъ Соломоново слово: есть лукавство, еже видѣхъ подъ солнцемъ, мужа нещедравша себе мудра быти (Екклесіас. 10, 5: Притч. 26, 12)... Если какой недугъ, то сей именно достоинъ слезъ и рыданія, и я неоднократно жалѣлъ о семъ. очень зная, что сомнѣніе отнимаетъ у человѣка большую часть того, чѣмъ онъ есть, и что тщеславіе бываетъ для людей величайшимъ препятствіемъ къ добродѣтели. А уврачевать и остановить болѣзнь могутъ развѣ Петръ и Павелъ — великіе ученики Христовы, которые, со властію управлять словомъ и дѣломъ, получили даръ благодати. и были всѣмъ для всѣхъ, да всѣхъ пріобрѣщутъ“ (Творенія св. Григорія Богослова въ русск. перев. т. 1, стр. 46—48).

И паки тойже въ словѣ 31 о соблюденіи добраго порядка въ собесѣдованіи глаголетъ:

„У насъ... если, какъ ни попало, заучили два, или три реченія изъ Писанія, и то не въ связи и безъ должнаго разумѣнія (такова наша скороспѣлая мудрость, этотъ Халанскій — т.-е. Вавилонскій — столпъ, благовременно раздѣлившій языки!), надобно уже высокоумствовать противъ Моисея и дѣлаться Даэаномъ и Авирономъ, — ругателями и безбожниками! Будемъ лучше убѣгать ихъ наглости и не станемъ подражать ихъ высокоумію, чтобы не имѣть одного съ ними конца“ (См. тамъ же, томъ 33, стран. 149).

Прочитавши это, я сказалъ: Св. Григорій Богословъ, желая лучше вразумить людей ненаученныхъ, но хотящихъ быть законоучителями, въ объясненіе того, какъ неразумно и дерзостно поступаютъ они, безъ наученія принимая на себя это званіе, дерзая толковать Писанія, представляетъ примѣръ людей искусныхъ въ игрѣ и пляскѣ, которые для своего искусства необходимо требуютъ наученія. Ибо если и для того, чтобы плясать хорошо, нужно учиться, то кольми паче необходимо ученіе, дабы понимать слово Божіе. И чтобы

правильно разумѣть слово Божіе, т.-е. св. Писаніе, для этого, по ученію св. отца, недостаточно даже и знать св. Писаніе, но не вполнѣ, только что-нибудь, какую-либо часть его, а необходимо тщательно изучить все божественное Писаніе. Хотящему устроить часы, дабы они шли правильно, или другую какую-либо машину привести въ порядокъ, чтобы она дѣйствовала, какъ требуетъ ея назначеніе, нужно для этого знать не часть только искусства въ устройствѣ часовъ, или машинъ: недостаточно, напримѣръ, умѣть устроить какое-либо одно колесо, или одинъ зубчикъ, да и тотъ несоразмѣрно прочимъ, который въ цѣломъ не только не будетъ потребенъ, по своей несоразмѣрности, но и можетъ все прочее благоустроенное останавливать; напротивъ нужно знать весь ходъ часовъ, или машины, и умѣть устроить и пустить ихъ безпрепятственно. Если мастеръ чего-нибудь одного не знаетъ, т.-е., если одинъ зубчикъ, или какую-нибудь малѣйшую часть устроить несогласно размѣру прочихъ, хотя бы она сама по себѣ и хорошо была устроена, такой мастеръ составить часовъ и пустить въ ходъ не можетъ. Эту мысль выражаетъ и св. Григорій Богословъ въ приложеніи къ людямъ, не изучившимъ слова Божія во всей его цѣлости, но дерзающимъ толковать оное. Отъ ихъ лица св. отецъ говоритъ: „если только затвердимъ два, или три слова о благочестіи, и то понаслышкѣ, не изъ книги, мы уже и мудры и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ небесныя“! И паки: „если какъ ни попало заучили два, или три реченія изъ Писанія, и то не въ связи и безъ должнаго разумѣнія.... и надобно уже высокоумствовать“! Значить, по словамъ св. отца, должно изучить все священное Писаніе и въ общей его связи, какъ устройство и ходъ часовъ, или другой какой-либо машины, чтобы разумѣть и толковать его правильно, и чтобы выступать въ званіи учителя. Теперь вы, любезный мой собесѣдникъ, содержа въ памяти приведенныя мною слова св. Григорія Богослова, присмотритесь на окружающую васъ среду старообрядцевъ, — не сбываются ли на нихъ вполнѣ эти слова св. отца? Каждый изъ нихъ, мало нѣчто узнавши изъ ученія вѣры, прочитавъ объ одномъ какомъ-либо предметѣ, который еще не можетъ и понять какъ слѣдуетъ, о которомъ и не вѣдастъ, что его нужно

къ цѣлому, или общему приложить, тѣмъ паче не вѣдаетъ, какъ приложить, и не только не зная всего этого, но и не слыхавъ объ этомъ, — самъ себя посвящаетъ уже въ учителя и говоритъ: вотъ я знаю то и то! Но это еще только начало — потомъ онъ дѣлается и законодателемъ, высокоумно говоритъ о другихъ: это не такъ дѣлаютъ, а это надо вотъ какъ! Потомъ поставляетъ себя и судіею, высказываетъ приговоръ суда за неисполненіе того, что по его разумнію надо бы сдѣлать такъ, а не иначе. И дерзаетъ высказывать приговоръ свой не на отдѣльныя личности, а на всю вселенскую церковь! Сверхъ сего необходимо помнить, что если бы кто былъ и достаточно начитанъ въ Писаніи и хорошо понималъ оное, и тогда не можетъ положиться только на самого себя и на свой собственный разумъ, или на указанія какихъ-нибудь другихъ, по его мнѣнію, начитанныхъ частныхъ людей, потому что каждый человѣкъ можетъ не понять того или другаго въ словѣ Божіемъ, или понять превратно. Мы должны въ нашихъ недоумѣніяхъ требовать наставленія отъ церкви Божіей и свои понятія провѣрять ея ученіемъ. Церковь Божія, по ученію апостольскому, есть столпъ и утвержденіе истины (къ Тим. 1, зач. 284). Потому въ ея ученіи мы не должны имѣть никакого сомнѣнія. А дерзость людей, надѣющихся только на свой разумъ и хотящихъ присвоить себѣ вѣдѣніе писаній и учительство, св. вселенскій шестой соборъ правиломъ 64 смиряетъ, законополагая такъ: „мірскій человѣкъ да не учитъ, не вси бо пророцы, ниже убо вси апостоли“. Въ Великомъ же Катихизисѣ, на листѣ 21, это дерзостное восхищеніе учительскаго званія поставляется однимъ изъ признаковъ еретичества. Въ отвѣтѣ на вопросъ: „почему познавати еретики?“ — въ числѣ прочихъ признаковъ ересей указано и сіе: „аще непризванные входятъ въ чинъ учительства“. И признакъ сей указанъ на основаніи словъ Апостола Павла въ посланіи къ Римлянамъ: како проповѣдять, аще не послани будутъ (Зач. 104). Это самочинное восхищеніе учительства было и есть у именуемыхъ старообрядцевъ первый шагъ ко всѣмъ ихъ заблужденіямъ. Оно лишило ихъ помощи вразумленія отъ соборной апостольской церкви, которая имѣетъ установленное Богомъ учительство подъ охраненіемъ Св. Духа

и въ которой если бы пребыли, какъ въ надежномъ пристанищѣ, были бы безопасны отъ уклоненія къ неправымъ ученіямъ. Укажу теперь, какъ за этимъ первымъ шагомъ къ заблужденіямъ и лжеученіямъ послѣдовали у глаголемыхъ старообрядцевъ и другіе, уводившіе ихъ далѣе и далѣе на этомъ печальномъ пути заблужденій, — какъ самочинное вохищеніе учительства, съ отверженіемъ руководства вселенской церкви въ дѣлѣ вѣры, привело ихъ къ дальнѣйшимъ паденіямъ. Первымъ изъ таковыхъ, составляющихъ начало и корень всѣхъ дальнѣйшихъ паденій глаголемыхъ старообрядцевъ, всѣхъ ошибокъ и лжеученій ихъ, было и есть вотъ что: принявъ на себя санъ учительства и отвергнувъ руководство церкви, сами же не имѣя достаточнаго вѣдѣнія въ священномъ Писаніи и ученіи св. отецъ, они не поняли и не различили, что суть догматы вѣры, то-есть богооткровенныя истины, не подлежащія ни малѣйшему измѣненію и ни огражденныя отъ измѣненій страшнымъ запрещеніемъ, и что суть церковныя обряды, изложенныя и установленныя частными членами церкви, и хотя принятыя во всеобщее или частное употребленіе церковное, однакоже въ своемъ употребленіи зависящія отъ церковнаго распоряженія и опредѣленія. Не разумѣя сего о церковныхъ обрядахъ, они почли обряды за догматы вѣры, не подлежащія никакому измѣненію, а посему и церковь православную за одно исправленіе обрядовъ признали еретическою, отступившею отъ православной вѣры, — и притомъ за такое исправленіе, которое сдѣлано было церковію російскою согласно церковной древности; и ктому жъ еще за это исправленіе обрядовъ русской церкви они почли еретическою и всю церковь восточную, которой въ сущности не знаютъ ни обрядовъ, ни языка. И вотъ они отступили отъ общенія со всею вселенскою церковію.

Пришедшій: А не было ли въ исторіи церкви такихъ случаевъ, чтобы кто-нибудь осужденъ былъ, какъ еретикъ, за измѣненіе однихъ только обрядовъ, а не догматовъ вѣры? Посему и старообрядцы не имѣли ли основанія возстать противъ церкви даже за одно исправленіе обрядовъ?

Я отвѣтилъ: Не было такого примѣра, чтобы кто-нибудь обвиненъ былъ и отлученъ отъ церкви какъ еретикъ за одни только обряды, — за измѣненіе старыхъ, или введеніе новыхъ ;

но случалось, что когда церковь исправляла, или устанавливала какие-либо обряды, и являлись люди, не желавшие в этом покориться церкви, то-есть принять исправленные, или установленные ею обряды, таковые за это непокорение церкви были осуждаемы. Такъ на примѣръ, когда церковію было положено исправить обрядъ, или обычай относительно времени празднованія Пасхи (зри о томъ въ предисловіи старопечатной Кормчей о первомъ вселенскомъ соборѣ), и нѣкоторые, подобно нынѣшнимъ именуемымъ старообрядцамъ, возревновавъ о мѣстной древности отмѣненного обычая, воспротивились общему церковному исправленію, не послушали о томъ соборнаго церковнаго опредѣленія, то они за сіе осуждены были соборомъ Антиохійскимъ (прав. 1), и къ еретикамъ причтены соборомъ Лаодикійскимъ (прав. 7). Здѣсь достойно вниманія то, что когда Поликрать епископъ Ефесскій по вопросу о времени празднованія Пасхи воспротивился Виктору епископу Римскому, какъ частному мѣстному епископу (зри Баронія лѣто Господне 198, Виктора 5), онъ не былъ за то осужденъ вселенскою церковію. А когда потомъ въ этомъ же самомъ рѣшеніи вопроса о празднованіи Пасхи, которое защищалъ папа Викторъ, которому воспротивился епископъ Поликрать, четырнадцатники оказали противленіе уже не частному, или мѣстному епископу, а опредѣленію вселенской церкви, то они осуждены за это и причтены къ еретикамъ. А чтобы сама вселенская церковь за то, на что она имѣетъ право, то-есть за исправленіе обрядовъ и прочихъ вещей среднихъ, когда-либо и кѣмъ-либо (кромѣ еретиковъ) была обвиняема и осуждаема, того никогда не бывало. Возстающіе же на церковь за исправленіе ею обрядовъ, какъ показываетъ приведенный примѣръ четырнадцатниковъ, были осуждаемы, и именно за то, что не признали въ этомъ законнаго права церковной власти. Ихъ осужденіе именно служитъ яснымъ доказательствомъ, что вселенская церковь признавала за собою это право, или эту власть, и имѣетъ эту власть и право исправлять, отмѣнять и добавлять обряды.

Пришедшій: что именуемые старообрядцы почли обряды наравнѣ съ догматами вѣры и чрезъ то отпали отъ св. церкви, сколь велика ихъ въ этомъ вина, и какому они за то должны подлежать осужденію?

Я отвѣтилъ: Св. Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Галатамъ, Духомъ Св. заповѣдаетъ паче, яже пріяхомъ, не благовѣствовать, и благовѣствующихъ паче, яже пріяхомъ, подлагаетъ подъ анаѣему. Аще мы, пишетъ онъ, или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѣема да есть. Не прибавлять къ вѣрѣ, Апостолами проповѣданной и на двухъ первыхъ вселенскихъ соборахъ кратко изложенной въ Символѣ, и третій вселенскій соборъ правиломъ седмымъ возбранилъ, глаголя: „иже къ никейстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ, епископъ убо чуждъ епископіи, мірскій же человѣкъ отверженъ“. Также и всѣ соборы вселенскіе и помѣстные подъ анаѣемой заповѣдали не прибавлять и не измѣнять догматовъ вѣры, о чемъ съ особенною ясностію въ первомъ правилѣ седмаго вселенскаго собора сказано: „Аще пророческій гласъ повелѣваетъ намъ во вѣкъ хранити заповѣди Божія и жити въ нихъ, явно, яко непоколеблемы и недвижимы пребываютъ, якоже Боговидецъ Моисей рече: въ нихже нѣсть приложити и отъ нихъ нѣсть отъяти. И божественный Петръ въ нихъ хваляся вопіеть: въ няже желаютъ ангели приникнути, и Павелъ: аще и ангель благовѣститъ вамъ паче преданнаго проклятъ да будетъ“. Доздѣ изъ правила. А именуемые старообрядцы каждый излюбленный ими обрядъ обратили въ догматъ вѣры, исправленіе его признавъ именно измѣненіемъ догматовъ вѣры. Значить, они прибавили къ догматамъ вѣры и за такое прибавленіе правильно подлежатъ осужденію церкви по апостольскому и вселенскихъ соборовъ постановленію. Чтобы видѣть, въ какую грубую ошибку они впали при этомъ, надобно обратить вниманіе на то, что они причли къ догматамъ вѣры даже не образованіе смысла, или символическое значеніе обряда, а такъ сказать самую матерію обряда. Защищая свой обрядъ перстосложенія, они ведутъ споръ не о томъ, что тремя перстами должно образовать Св. Троицу, но о томъ, коими перстами слѣдуетъ образовать ее: значить, ведутъ споръ не о самомъ символическомъ образованіи перстосложенія, но единственно о перстахъ, о предметѣ матеріальномъ. И это именно, т.-е. ученіе о перстахъ, поставили въ догматъ вѣры и за измѣненіе этого мнимаго догмата отдѣлились отъ церкви. И еще они почи-

таютъ за догматъ извѣстное кругообращеніе, — и не самое кругообращеніе, которое собою нѣчто образуетъ, но то, въ которую сторону дѣлать кругообращеніе, надесно, или налѣво: и за то, что въ церкви производится кругообращеніе не въ ту сторону, какъ у нихъ, обвинили церковь въ измѣнѣ православію, въ искаженіи вѣры, и отдѣлились отъ нея. Мы, говорятъ они, по старой вѣрѣ, — у насъ ходятъ по солнцу! И пусть бы это говорили простые, невѣдующіе люди; но это ставятъ одною изъ причинъ отдѣленія ихъ отъ церкви и знаменитые ихъ начетчики (зри Поморск. отвѣты, отвѣт. 8, ст. 32). О сихъ двухъ предметахъ я вамъ сказалъ для того, чтобы по нимъ вы могли судить и о прочихъ обвиненіяхъ старообрядцевъ на св. церковь и особенно могли видѣть, что они вѣру, которая, по апостольскому слову, есть уповаемымъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ (Евр. зач. 326), свели, по своему невѣдѣнію, на матеріальные предметы: персты, хожденіе, матеріаль чѣмъ посыпать умершихъ, и прочіе тому подобные, о которыхъ ради краткости слова оставляю говорить. При семъ прошу васъ не подуматъ, что я не съ уваженіемъ отношусь къ какимъ-либо обрядовымъ предметамъ, уставленнымъ церковію: я утверждаю только, что обрядовъ не должно почитать за догматы вѣры, и не должно дѣлать изъ-за нихъ распри и раздѣленій съ церковію, какъ то сдѣлали именуемые старообрядцы.

Пришедшій: чѣмъ можно доказать, что именуемые старообрядцы именно матеріальную сторону обрядовъ, какъ-то: персты и прочее, признаютъ за догматъ вѣры?

Я отвѣтилъ: Доказательствомъ этому служить самое отдѣленіе глаголемыхъ старообрядцевъ отъ церкви. Они отдѣлились отъ церкви только за исправленіе, или измѣненіе обрядовъ, — замѣну двуперстія троеперстіемъ, хожденіе по солнцу хожденіемъ противъ солнца, и такъ далѣе. Если бы они всего этого, т.-е. двуперстія, хожденія посолонь и прочаго не считали за догматы вѣры, то не должны бы дѣлать изъ-за нихъ отдѣленіе отъ церкви. И собственныя сочиненія расколуучителей свидѣтельствуютъ, что они нерстосложеніе, извѣстное кругообращеніе и проч. считали именно догматами. Напримѣръ, въ соловецкой челобитной, такъ уважаемой старообрядцами, пишется, что Никоновы ученицы

проповѣдаютъ иную незнаемую вѣру, — и въ свидѣтельство этого проповѣданія иной вѣры указаны три перста вмѣсто двухъ, мыло, которымъ оmyвается доска престола, приготовляемая къ освященію, пепель, которымъ посыпаются мертвые, и прочее тому подобное.

Пришедшій: чѣмъ бы именуемые старообрядцы могли убѣдить себя, если бы восхотѣли, что предметы, о которыхъ они спорятъ и изъ-за которыхъ отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры?

Я отвѣтилъ: Если бы хотѣли, они безъ труда могли бы вполне увѣриться, что обрядовыя разности, за которыя они отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры. Ихъ удостоивѣрили бы въ этомъ старопечатныя и старописьменныя книги, которымъ и сами они довѣряютъ, и за которыя ревнуютъ. Въ книгахъ сихъ, тѣ предметы, которые они защищаютъ съ такимъ упорствомъ, какъ догматы вѣры, не исключая и самаго перстосложенія, изложены разнообразно. Объ этомъ есть особыя книжицы, изданныя братствомъ св. Петра, какъ-то: о. Филарета: Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій, — его же: „Чинъ литургіи по разнымъ Служебникамъ“, — его же: „Старопечатный Номоканонъ“, — потомъ: „Свидѣтельства о перстосложеніи“, „Слово Θεодорита“, „Свидѣтельства о имени Іисусъ“, и др. Если бы всѣ сіи предметы были догматами вѣры, которые власть церковная не имѣла бы права измѣнять, то они во всѣхъ харатейныхъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ не были бы положены разнообразно, напротивъ вездѣ изложены были бы въ строгомъ единообразіи, какъ именно излагаются догматы вѣры во всѣхъ харатейныхъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ (кромѣ описей). А такъ какъ въ изложеніи обрядовыхъ предметовъ, харатейныя, старописьменныя и старопечатныя книги представляютъ не малое разнообразіе, то этимъ и доказывается, что оныя предметы не суть догматы вѣры, и всегда были къ лучшему властію церковною измѣняемы, и никто отъ предковъ нашихъ, по ихъ благоразумію, за разнообразіе оныхъ предметовъ отъ св. церкви не отдѣлялся. Притомъ же догматы вѣры преданы церкви въ словѣ Божіемъ изначала и утверждены вселенскими соборами, чего о обрядахъ, ими защищаемыхъ, именуемые

старообрядцы доказать никакъ не могутъ, а потому и не должны полагать ихъ за догматы вѣры, но должны слушать о нихъ распоряженія церковнаго.

Пришедшій: именуемые старообрядцы обвиняють св. церковь за то, что на соборѣ 1667 года положено проклятiе на содержателей такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ.

Я отвѣтилъ: Если именуемые старообрядцы обвиняють за сiе св. церковь, что на соборѣ 1667 года положено проклятiе на такихъ ревнителей обрядовъ, которые почитаютъ ихъ догматами вѣры, изъ-за нихъ не хотятъ имѣть послушанiя церкви, а паче дѣлають изъ-за нихъ раздѣленiе, то пусть они обвиняють и св. помѣстный соборъ Лаодикийскiй, который правиломъ седьмымъ причелъ къ еретикамъ четырнадцатниковъ (четырнадцатницы сiя еретицы) за соблюденiе ими обряда, который принимали прежде даже св. Поликарпъ и прочiе св. мужи апостольскiе, но который потомъ церковь былъ оставленъ и воспрещенъ, — а также и всѣ соборы вселенскiе и помѣстные за то, что они подъ страхомъ анаемы воспретили прилагать что-либо къ догматамъ вѣры, утвержденнымъ церковь. А притомъ скажу вамъ еще для вашего вразумленiя и на случай собесѣдованiя со старообрядцами общее наставленiе: когда старообрядецъ станетъ предъ вами обвинять въ отпаденiи отъ православиа св. церковь, или въ частности соборъ 1667 года за положенiе клятвъ, по ихъ мнѣнiю, только за употребленiе такъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, вы спросите его: а чтò, — эти обряды догматы ли суть вѣры, или только обряды? Когда онъ скажетъ, что догматы вѣры, то попросите его доказать это. А доказать это онъ никакъ не можетъ. Если же онъ скажетъ, что обряды, о которыхъ говоритъ соборъ, суть только обряды, то вы спросите его опять: какъ же могло быть, что церковь, излагая правило о обрядахъ, чрезъ то погрѣшила въ догматахъ вѣры? Объяснить это и доказать онъ опять не можетъ. И еще попросите его, пусть онъ докажетъ, что церковь не имѣетъ власти исправлять обряды по своему усмотрѣнiю и что никогда ихъ не исправляла. Этого опять онъ доказать не можетъ, такъ какъ изъ практики церковной видно противное. И еще спросите: имѣетъ ли церковь власть противящихся ея установленiямъ наказывать

и отлучать? Этой власти онъ также отрицать не можетъ. Итакъ не вы будете въ затрудненіи отвѣчать ему, а онъ самъ предъ вами останется безотвѣтнымъ.

Пришедшій: именуемые старообрядцы гсворятъ еще, что на соборѣ 1667 года не сдѣлано исключенія изъ клятвы для тѣхъ, которые не по сопротивленію церкви стали бы держаться обрядовъ, воспрещенныхъ соборомъ, и обвиняютъ церковь какъ за самое это постановленіе собора, сдѣланное якобы неосмотрительно, такъ и за то, что въ противорѣчіе сему постановленію она разрѣшила употребленіе воспрещенныхъ соборомъ обрядовъ единовѣрцамъ.

Я отвѣтилъ: Во-первыхъ, нельзя говорить такъ рѣшительно, что будто соборъ 1667 года не дѣлалъ вообще никакого исключенія въ своемъ опредѣленіи для желающихъ употреблять воспрещенные имъ обряды не въ противленіе церкви: на примѣръ, употребленіе молитвы Ісусовой въ принятомъ у старообрядцевъ чтеніи онъ дозволилъ непрекословящимъ, хотя и утвердилъ для общецерковнаго употребленія иное ея чтеніе. А потомъ, если даже и допустить, что соборъ не дѣлалъ исключенія для желающихъ не въ противленіе церкви употреблять воспрещенные имъ обряды, то не подлежитъ сомнѣнію, что церковь, какъ имѣла власть на соборѣ сдѣлать такое постановленіе, такъ имѣетъ власть (о такой ея власти скажу потомъ подробнѣе), — по снисхожденію къ желающимъ соблюдать такъ называемые старые обряды при полномъ подчиненіи церкви и съ ея разрѣшенія, — сдѣлать изъятіе изъ соборнаго постановленія, даровать имъ сіе и не подвергать ихъ за сіе клятвѣ, которая твердо лежитъ и должна лежать на употребляющихъ воспрещенные ею обряды въ явное ей противленіе и даже съ хуленіями на нее. Это снисхожденіе, сдѣланное церковію единовѣрцамъ, сдѣлано ею не въ сопротивленіе соборному постановленію 1667 года, но въ дополненіе.

Пришедшій: Благодарю Бога, — теперь я понялъ, — что именуемые старообрядцы сдѣлали грубую ошибку въ томъ, что взяли ключъ разумѣнія, а не умѣли различить достоинства истинъ вѣры отъ обрядовъ, и даже отъ матеріальной стороны обрядовъ, и за то сдѣлали раздѣленіе отъ св. церкви, впади въ грѣхъ раскола. Понялъ также, что они на-

прасно обвиняють церковь за положеніе клятвы на содержащихъ называемые старыя обряды. Теперь я поставлю себѣ за правило: когда въ чемъ старообрядцы будутъ обвинять св. церковь, стану ихъ спрашивать: есть ли оный предметъ, въ которомъ они обвиняють церковь, догматъ вѣры, который церковь не могла бы, или не имѣла бы права измѣнить, или есть только обрядъ, который церковію по нуждѣ можетъ быть измѣняемъ? Если старообрядецъ не докажетъ, что тотъ предметъ, за который онъ обвиняетъ церковь, есть догматъ вѣры, тогда я возвращу обвиненіе обратно на него самого, какъ вводителю новыхъ догматовъ, сдѣлавшаго раздѣленіе, или расколъ въ церкви.

Я отвѣтилъ: Хорошо вы будете дѣлать, если будете такъ поступать въ бесѣдахъ съ именуемыми старообрядцами. Теперь я скажу вамъ кратко о другой главной ошибкѣ именуемыхъ старообрядцевъ, бывшей причиною многимъ заблужденіямъ. Они, по своему маловѣдѣнію, какъ не различили обрядовъ церковныхъ отъ догматовъ вѣры, такъ же не различили значенія власти общецерковной, дѣйствующей на соборѣ, отъ значенія власти частныхъ церковныхъ лицъ, и не принимаютъ во вниманіе, кому какая дана мѣра власти.

Пришедшій: прошу васъ, скажите и объ этомъ.

Я продолжалъ: Сама истина — Господь Іисусъ Христосъ о св. церкви сказалъ во Евангеліи (отъ Мате. зач. 75): Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою паки единаго или два, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви. Аще ли же и церковь преслушаетъ, буди ти якоже язычникъ и мытарь. Изъ сихъ словъ Христа Спасителя ясно показуется достоинство и сила власти церковной. Ибо Господь, хотя и обѣщаль самъ быть посредѣ двухъ или трехъ собранныхъ во имя Его помолиться: аще два отъ васъ совѣщается на земли о всякой вещи, еже аще просита, будетъ има отъ Отца моего иже на небесѣхъ: идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мате. зач. 76), — однако не

послушавшихъ двухъ, или тріехъ Онъ еще не осуждаетъ яко мытарей и язычниковъ, хотя бы эти два или три и истину сказали, на что указываетъ, говоря: при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь; а на преслушавшаго церковь страшное осужденіе произносить Господь, — повелѣваетъ имѣть такового яко мытаря и язычника. Итакъ сими словами самъ Христосъ Спаситель, создатель церкви, утвердилъ власть и силу суда церковнаго. Посему и Апостоль Павелъ именуетъ церковь столпомъ и утверженіемъ истины (къ Тим. зач. 284). Власть и силу суда церковнаго также ясно можно видѣть и изъ опредѣленій соборовъ, на которыхъ дѣйствовала церковь въ лицѣ своихъ представителей — епископовъ. На соборахъ власть церкви выражалась въ опредѣленіяхъ по вопросамъ вѣры и въ судѣ надъ лицами, погрѣшившими въ вѣрѣ и благочестіи, которыя, если были того достойны, даже отсѣкаемы были сею властію отъ союза съ церковію. Мало того, — церковь имѣла и имѣетъ еще и сію власть, чтобы прежде бывшія соборныя постановленія, смотря по обстоятельствамъ времени, отмѣнять и вмѣсто ихъ, смотря по нуждамъ церкви, издавать новыя по тѣмъ же вопросамъ. Доказательства такой ея власти мы видимъ въ самыхъ дѣйствіяхъ церковныхъ соборовъ. Такъ, напримѣръ, даже Апостольское правило о еже епископомъ не пустити женъ, отмѣнено 12 правиломъ иже въ Труллѣ собора*). Еще: правило неокесарійскаго со-

*) Правило 12 иже въ Труллѣ собора: „Аще и речено есть не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже кому не жити съ женою заповѣдаемъ. Толкованіе: Апостольское убо пятое правило, ни епископу, ни презвитеру, ни диакону своя жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повелѣваетъ, но и творящему то, реше пустившему жену, запрещаетъ; по запрещеніи же не исправяшася, ни пакы хотяща пояти жены своя измещетъ отъ сана. Се же правило не прощаетъ по поставленіи епископства жити епископомъ съ своими женами. Не на отверженіе же, ни на развращеніе апостольскимъ прежде законнымъ правиломъ сіе творя, но на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляюще и не дающе никоегоже порока на священное строеніе. Рече бо божественный Апостоль: вся во славу Божию творите: безъ претыканія будите іудеомъ и еллиномъ и церкви Божіей, якоже и азъ всѣмъ угождаю, не ища себѣ полезнаго, но многимъ, да спасутся. Подобни мнѣ будите якоже и азъ Христу.

бора о седми діаконѣхъ отмѣнено шестаго вселенскаго собора правиломъ 16-мъ*). И еще повелѣніе кареагенскаго собора въ великій четвертокъ служить св. литургію по ястин, отмѣнено шестаго вселенскаго собора правиломъ 29-мъ**). О отмѣненіи церковною властію древняго обычая относительно времени празднованія Пасхи, у насъ была уже рѣчь, и говорится въ старопечатной Кормчей въ сказаніи о соборѣхъ, и именно въ статьѣ о первомъ вселенскомъ соборѣ***).

Чтобы видѣть широту и свободу церковной власти въ рѣ-

Таковая же творящаго епископа и по поставленіи епископства съ своею женою живуща изврещи повелѣваетъ“.

*) Шестаго вселенскаго собора правило 16 утверждаетъ, что, хотя отцы новокесарійскаго собора, на основаніи свидѣтельства книги Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконѣхъ, постановили быть въ каждомъ градѣ седми діаконѣмъ, однако въ сей книгѣ „не о служащихъ св. тайнамъ слово, но о служащихъ трапезамъ“. Толкованіе. Пятонадесять правило новокесарійскаго собора, руководствуясь книгою Дѣяній, по седми діаконѣхъ въ „коемждо градѣ, еще и зѣло великъ есть, поставляти повелѣ св. тайнамъ служащихъ. Се же правило глаголетъ: не добрѣ разумѣша того собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконѣхъ лежащаго словесе. Не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ баше попеченіе тогда святымъ Апостоломъ, но о служащихъ въ трапезахъ, имже бѣ поручено строеніе общія потребности тогда собравшихся. Сего ради убо церкви не истязаны будутъ, по оному правилу, по седми діаконѣхъ имѣти въ службѣхъ божественныхъ таинъ: но каяждо церковь противу имѣнію сходящемуся къ ней, да иматъ колико можетъ пресвитерь, или діаконъ и прочихъ причетникъ“.

**) Того же шестаго собора правило 29: „Нѣци отъ отецъ въ день божественныхъ вечери по вечери приношаху безкровную жертву: изволися убо собору сему невозможно бѣвати, ни въ великій постъ послѣднія недѣли четвертка разрѣшати, и всего поста безчестовати. Толкованіе. Кареагенскій убо соборъ повелѣ въ 41 правилѣ отъ не ядшихъ чловѣкъ совершатися божественнѣй службѣ, развѣ одинаго дня въ лѣто, вонъже Господьская вечеря сотворяется. Въ великій бо четвертокъ по вечери творяху святую службу. Се же правило хранить повелѣваетъ твердо, ни того дне не оставляетъ, но повелѣваетъ и въ той день, рекше въ великій четвертокъ, святителемъ не ядшимъ безкровную жертву совершати и людемъ такожде не ядшимъ тоя причащатися, да не преступленія ради одинаго дне, весь постъ безчестуемъ“.

***) Кормчая, л. 6 о первомъ вселенскомъ соборѣ: „Устави же сей святыи вселенскій соборъ и святую Пасху праздновати намъ, якоже и нынѣ по обычаю держимъ. Нѣци бо отъ прежнихъ въ четвертынадесять мартовы луны праздноваху Пасху“.

шеніи церковныхъ вопросовъ, нужно еще обратить вниманіе на то, что церковь въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же правилѣ, по одному и тому же вопросу дѣлала иногда неодинаковое опредѣленіе для христіанъ разныхъ странъ, находившихся не въ одинаковомъ положеніи. Напримѣръ, 13-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора церковь, обличивъ явившійся на западѣ обычай безбрачія іереевъ, какъ неправильный, однакоже не положила за сіе запрещенія на западныхъ христіанъ, восточнымъ же напротивъ строго, съ великими угрозами, воспретила послѣдованіе сему западному обычаю. Не подлежитъ сомнѣнію, что и многое такое и тому подобное можно было бы обрѣсти въ правилахъ церковныхъ; но для указанія силы и значенія власти церковной вѣрующему довольно и сихъ примѣровъ на увѣреніе.

Теперь разсудите, другъ мой, возможно ли все то, что я указалъ, совершать простецамъ, частнымъ лицамъ, или даже одному, или двумъ епископамъ? Конечно, нѣтъ. А церковь, на соборѣ епископовъ, все сіе постановляетъ, изрекаетъ и узаконяетъ имѣетъ власть, и не только устанавливаетъ, но и противящихся таковымъ ея установленіямъ наказываетъ, отлучаетъ и извергаетъ, а не исправляющихся, яко еретиковъ, отсѣкаетъ. Такъ въ правилѣ 12-мъ шестаго вселенскаго собора, епископовъ, не хотящихъ послушати установленія церковнаго о оставленіи женъ, но держащихся стараго обычая по апостольскому правилу, церковь подвергаетъ изверженію; также въ правилѣ 1-мъ Антиохійскаго собора непослушающимъ сдѣланнаго установленія о времени празднованія Пасхи, угрожаетъ отлученіемъ и изверженіемъ*), а седьмымъ правиломъ Лаодикійскаго собора причитаетъ ихъ къ еретикамъ и прокликаетъ**). И церковь такъ строго судила ихъ не взирая на то, что они стали бы держаться обычая, который прежде соблюдаемъ былъ св. мужами апо-

*) Антиохійскаго собора правило первое: „Иже узаконенное о Пасхѣ преданіе предложить покусится, — аще есть мірскій человекъ, да изринется, аще ли причетникъ, да извержется.“

***) Лаодикійскаго собора правило седьмое: „Наватіане и фотиніане и четыренадесятницы, сіи еретицы, аще нѣхъ ереси не прокленуть, и съ тѣми и свою, не пріятни. Аще же прокленуть, помазани мѣромъ да пріобщаются“.

стольскими. Также и для епископовъ, не хотящихъ пустити женъ, церковь, осудившая ихъ, не поставила оправданіемъ, что они стали бы содержать старый обычай, утвержденный даже правиломъ апостольскимъ. Подобно сему и именуемые старообрядцы не могутъ оправдаться, хотя бы содержали и старые обряды, когда содержатъ ихъ въ противность св. церкви, съ отдѣленіемъ отъ ея единства. А между тѣмъ они именно хотятъ ставить себѣ это въ оправданіе, не разумѣя надлежащимъ образомъ значенія власти церковной и дерзая даже осуждать церковную власть за отмѣну уважаемыхъ ими прежде употреблявшихся обрядовъ. Есть и еще подобное свидѣтельство о неразумѣніи старообрядцами значенія власти церковной, послужившемъ причиною ихъ заблужденія. Между церковными установленіями, или опредѣленіями есть нѣкоторыя, узаконенныя только властію какой-либо страны помѣстнаго собора епископовъ, или епископовъ митрополичей области, но не подкрѣпленныя утвержденіемъ вселенскаго собора, или общимъ голосомъ церкви. Такія установленія иногда отмѣняются властію вселенскаго, или вообще большаго собора, и уже дѣйствующими не могутъ быть почитаемы. Такъ у насъ въ Россіи было постановленіе, которымъ воспрещалось священнослуженіе вдовствующимъ священникамъ, если не удалятся изъ міра въ монастырь. Зри о томъ въ Стоглавѣ гл. 77, 78, 79, 80 и 81. Установленіе это отмѣнено потомъ соборомъ 1667 года*). И еще: соборъ съ Кипріаномъ во главѣ установилъ приходящаго отъ ереси къ православію всякаго еретика паки крестити (Кормч. гл. 70); но послѣди шестый вселенскій соборъ 95 правиломъ отмѣнилъ это установленіе, раздѣливъ приходящихъ къ православію еретиковъ на три чина — на принимаемыхъ чрезъ крещеніе, на принимаемыхъ точію подъ муропомазаніе, и на принимаемыхъ только подъ проклятіе ереси. И еще: Василій Великій правиломъ 47-мъ воздерж-

*) Замѣчательно, что старообрядцы поповскаго согласія (какъ приѣмлющіе бѣгствующее священство, такъ и приѣмлющіе іерархію австрійскую) не признавая собора 1667 года, сами и безъ соборнаго опредѣленія преступаютъ установленіе древней русской церкви о вдовствующихъ священникахъ, положенное въ Стоглавѣ: повелѣваютъ имъ въ мірѣ пребывая служить и въ вину имъ того не полагаютъ.

никовъ и вретищниковъ повелѣваетъ крестити; „обаче (сказано въ толкованіи сего 47 правила) седмое правило иже въ Лаодикий собора, и седмое иже въ Константинѣ-градѣ втораго вселенскаго собора, и девятыдесять пятое шестаго вселенскаго собора, иже въ Константинѣ-градѣ, въ Труллѣ палатнѣмъ, новатіанъ, рекше чистыхъ, и четыренадесятникъ крещеніе приѣмлютъ, приходящимъ имъ къ церкви и проклинающимъ вся ереси и своя, — мажутъ же токмо св. муромъ тѣмена, очи, ноздри, уста, уши“.

И многое подобное, не касающееся догматовъ вѣры и сущности таинствъ и нравственности, узаконялось соборною властію епископовъ патріаршей, или митрополичьей области, иногда и съ запрещеніемъ на преступающихъ положенное, хотя бы то были даже епископы; но установленія сіи не имѣли и не имѣютъ значенія установленій вселенской церковной власти и сею властію могутъ быть отмѣняемы, и отмѣнялись дѣйствительно. Старообрядцы, по своему недоумѣнію, эти частныя обрядовыя узаконенія полагаютъ неизмѣняемыми, и не считаютъ возможнымъ, чтобы могла отмѣнить ихъ по какому-либо усмотрѣнію и вся вселенская церковь своею властію. И если она что подобное по своему усмотрѣнію измѣнила въ таковыхъ частныхъ установленіяхъ о вещахъ среднихъ, не касающихся догматовъ вѣры, они поставляютъ ей то въ вину отступленія. И это происходитъ у нихъ отъ невѣдѣнія различить значеніе власти церкви вселенской отъ значенія власти одного, или двухъ епископовъ, — отъ того, что они думаютъ, будто, что непозволительно въ среднихъ обрядовыхъ вещахъ отмѣнять, или вновь опредѣлять одному епископу, то непозволительно и для всей церкви. И какъ не могутъ они различить постановленіе одного епископа отъ постановленія всей вселенской церкви, такъ же точно ошибку, или рѣзкое слово одного епископа въ церкви вселенской они приписываютъ всей вселенской церкви. Теперь изъ всего сказаннаго мною вы можете видѣть, что старообрядцы не имѣютъ надлежащаго понятія о значеніи и обширности власти церковной, такъ что хотя они и твердятъ ежедневно о своемъ вѣрованіи во св. соборную и апостольскую церковь, но можно сказать о нихъ съ рѣшительностію, что въ сущности во власть ея и неодолимость вратами адовыми они не вѣруютъ.

Пришедшій: Не могутъ ли сказать именуемые старообрядцы, что все указанное вами относится къ древнимъ соборамъ вселенскимъ и помѣстнымъ, а не къ нынѣшнему времени?

Я отвѣтилъ: Въ уважаемой и самими старообрядцами старопечатной книгѣ, именуемой о вѣрѣ (гл. первая, л. 10 на обор.), о св. церкви сказано: „и по Господню обѣщанію: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Матѣ. зач. 116), отънюдуже едина есть святая каеолическая соборная и апостольская церковь, Духомъ Святымъ начата и основана Апостолы бѣ, и есть и будетъ“. Итакъ по Господню обѣщанію, св. церковь, какову прежде, такову и нынѣ на соборахъ епископовъ силу имать, что и еще подтверждаетъ та же Книга о вѣрѣ словами: „церковь... не подлежитъ времени тлѣнія“ (гл. 2, л. 19 на обор.).

Пришедшій: Скажите мнѣ также: изъ чего могли бы именуемые старообрядцы уразумѣть свою ошибку въ сужденіи о власти церковной и особенно о томъ, что церковь своею властію можетъ дѣлать измѣненія въ обрядовыхъ предметахъ, или такъ именуемыхъ среднихъ?

Я отвѣтилъ: Власть церкви дѣлать измѣненія въ среднихъ предметахъ, то-есть не въ догматахъ вѣры, а въ обрядахъ, именуемые старообрядцы, если бы только восхотѣли, удобно могли бы уразумѣть, во-первыхъ, отъ вышепоказанныхъ мною церковныхъ правилъ, и притомъ еще отъ многихъ древлехаратейныхъ, древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, ими же самими уважаемыхъ. Ибо увидѣли бы, что здѣсь одни и тѣ же обрядовые предметы въ разныхъ книгахъ, иногда при одномъ и томъ же патріархѣ напечатанныхъ, изложены различно, или при одномъ патріархѣ такъ, а при другомъ патріархѣ, или митрополитѣ иначе (чти о семь въ книжкахъ іеромонаха Филарета), и что ни одинъ изъ оныхъ патріарховъ, или митрополитовъ за сіе различіе въ обрядахъ не былъ обвиняемъ, какъ еретикъ, и ими самими не обвиняется. А если такъ, то они должны понять, что въ обрядовыхъ предметахъ св. церковь, чрезъ своихъ предстоятелей архіереевъ, имѣетъ власть распорядиться по своему благоусмотрѣнію. И пасомыя ими овцы таковыми ихъ исправленіями не соблазнялись, но

принимали ихъ непрекословно, именно потому, что знали въ такихъ предметахъ церковную власть своихъ пастырей полномочною. Теперь, когда и сами старообрядцы древнюю церковь за измѣненіе обрядовъ не обвиняютъ въ ереси, патріарха же Никона за исправленіе согласно съ древностію тѣхъ же обрядовъ обвиняютъ въ нововведеніи ересей, то этимъ не ясно ли доказывается, что они такъ поступаютъ не по требованію совѣсти, но только по враждѣ на св. церковь?

Пришедшій: Это неправильное разумѣніе о власти церковной какое имѣло для именуемыхъ старообрядцевъ послѣдствіе?

Я отвѣтилъ: Невѣдѣніе пространства и значенія власти церковной, во-первыхъ, поселило въ именуемыхъ старообрядцахъ недовѣріе къ св. церкви во всякомъ измѣненіи ея даже обрядовой части, каковое измѣненіе, по неумѣнью различать обряды отъ догматовъ вѣры, они смѣло назвали ересію; потомъ они уже ни во чтò почли и церковныя на нихъ запрещенія, напротивъ стали за оныя обвинять церковь, какъ будтобы превысившую свою власть и незаконно запретившую противящихся ей въ исправленіи обрядовъ, и наконецъ дошли до того, что уже впали въ невѣріе и обѣтованіямъ Божиимъ о неодолимости церкви вратами адскими по слову Спасителя: сожигду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей. И такъ невѣдѣніе истиннаго значенія власти церковной довело глаголемыхъ старообрядцевъ до того, что они стали противорѣчить исповѣданію вѣры, которое читаютъ въ Символѣ: „во едину святую соборную и апостольскую церковь“. Хотя это исповѣданіе на словахъ за обычай они и произносятъ, но во чтò на словахъ вѣруютъ, того въ сущности отмещутся. Ибо они вѣруютъ не такъ, какъ церковь повелѣваетъ вѣровать, но каждый, подобно протестантамъ, вѣруетъ по своему разумѣнію, и даже каждый требуетъ, чтобы церковь согласовалась и слѣдовала имъ въ различныхъ ихъ заблужденіяхъ и толкахъ. И когда они самовольно освободили себя отъ обязанности вѣровать согласно общему ученію церкви, когда руководству церкви предпочли свое разумѣніе, когда каждый свое сужденіе сталъ считать достовѣрнѣе общецерковнаго разумѣнія: тогда

и сами возстали одни на другихъ, впади въ различныя другъ отъ друга толкованія и въ споры, даже до раздѣленія на разные секты и толки, такъ что, молясь по однѣмъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ и знаменясь однимъ и тѣмъ же двуперстнымъ сложеніемъ, одни другихъ не стали почитать и за христіанъ, одни другихъ стали снова перекрещивать. Этому въ нихъ и слѣдовало быть: ибо если они не знаютъ и не почитаютъ власти церковной, не подчиняются ея опредѣленіямъ, напротивъ каждый свое разумѣніе предпочитаетъ общему разумѣнію церковному: то можетъ ли кто съ сицевымъ разумѣніемъ подчинить себя чьему-либо иному разумѣнію? Итакъ каждый изъ нихъ, кто только мнитъ себя быть знатокомъ Писанія, хотя бы, какъ говоритъ Григорій Богословъ, только понаслышкѣ узналъ кое-что о двухъ, или трехъ предметахъ ученія, уже и повелѣваетъ прочимъ, чтобы вѣрили ему безпрекословно, и составляетъ свою секту, и дѣлается вождемъ того простаго народа, который можетъ увлечь въ послушаніе себѣ, то-есть именно такого, который, и самъ не зная силы власти церковной, подчиняется тому, кто ему понравится, хотя бы не призванному и не посланному Богомъ учителю. Отсюда же въ нихъ и разныя богопротивныя разумѣнія и толкованія, напримѣръ о прекращеніи іерархіи и церковныхъ таинствъ, о спасеніи однѣми только добродѣтелями безъ употребленія церковныхъ таинствъ, и проч. и проч. Отсюда восхищеніе недарованныхъ, пріятіе іереями не порученныхъ имъ паствъ, управленіе паствъ простолюдинами, и т. д. Всему этому злу причина и корень восхищеніе ключа разумѣнія тѣми, которые не могли различить между обрядами и догматами вѣры, и не разумѣли значенія власти церковной, могущей въ обрядовыхъ, или среднихъ предметахъ дѣлать исправленія и измѣненія, или же и такими изъ нихъ, которые хотя и понимали это, но по любоначалию присвоили себѣ не принадлежащее и обманули прочихъ невѣдущихъ.

Пришедшій. Теперь я желалъ бы предложить вамъ и еще одинъ вопросъ о томъ же именуемомъ старообрядчествѣ.

Я отвѣтилъ: Спрашивайте, что вамъ угодно: если могу, не откажусь отвѣтить вамъ.

Пришедшій. Замѣчаютъ намъ, что именуемые старообрядцы вообще нравственно живутъ, и по жизни ставятъ

ихъ въ примѣръ православнымъ. Правда ли это? И если правда, то отчего они живутъ лучше православныхъ.

Я отвѣтилъ: Прежде нежели буду я отвѣчать на вашу вопросъ, ради удобнѣйшаго разумѣнія его, я желаю нѣчто и у васъ спросить.

Пришедшій. Спросите, и я, что могу, съ радостію отвѣчу вамъ.

Я спросилъ: Скажите мнѣ, если кто полагаетъ, что отнять голову у своего собрата менѣе грѣшно, чѣмъ у себя на бородѣ отрѣзать одинъ волосъ, или что пролить кровь своего ближняго есть меньшій грѣхъ, чѣмъ лизнуть хотя одну каплю молока въ постный день, можетъ ли такой человекъ достигнуть высокой нравственности, исполнять заповѣди христіанской любви? Для разъясненія вамъ этого моего вопроса, я расскажу объ одной моей бесѣдѣ со старообрядцемъ-безпоповцемъ, по видимости человѣкомъ набожнымъ. Однажды въ началѣ Петрова поста, и именно въ первый день поста, вечеромъ, послѣ вечерни, я ходилъ по двору нашего монастыря, и встрѣтился съ этимъ старообрядцемъ, мнѣ знакомымъ. Я привѣтствовалъ его ласковымъ словомъ, — говорю: со святымъ постомъ васъ честь имѣю поздравить. Онъ отвѣтилъ мнѣ: „Не сомнѣвайтесь, въ постъ мясо ѣсть не будемъ“. Я, желая его вразумить, отвѣтилъ ему еще благожеланіемъ: желаю вамъ поститься такъ, чтобы и человѣческаго мяса не вкушать. Старообрядецъ спросилъ: „а развѣ скотье мясо не грѣхъ вкушать!“ Я отвѣтилъ: о томъ, чтобы не грѣшно было ѣсть мясо животныхъ въ постъ, я вамъ не говорю, — напротивъ, я считаю грѣхомъ не соблюдать установленныхъ церковію постовъ: но я полагаю различіе между грѣхомъ — ѣсть мясо животныхъ въ постъ, и грѣхомъ — ѣсть мясо человѣческое обидами, клеветами ближнихъ, — различіе столь же великое, какъ много человекъ превосходитъ скота. О семъ въ книгѣ Ісуса сына Сирахова пишется: хлѣбъ убогимъ животъ убогихъ, лишаяя его человекъ кровей есть. Убиваетъ искренняго отемляя ему поживленіе, и проливаетъ кровь лишаяя мзды наемника (гл. 34, ст. 21 и 22). И Апостолъ Іаковъ пишетъ: се мзда дѣлателей, дѣлавшихъ нивы ваша, удержанная отъ васъ, вопіетъ, и вопіенія жавшихъ

во уши Господа Саваоѣа внидоша (посл. Іак. зач. 56). Вотъ по слову Апостола Іакова, вопль обиженныхъ наемниковъ вопіеть, какъ кровь Авелева, и услышана у Господа Саваоѣа. И въ Отечникѣ писано: „лучше ти ѣсть мясо и пити вино, нежели ясти клеветами плоти брата своего“. На яденіе мяса животныхъ положенъ постъ временный, а во свое время ѣсть отъ него разрѣшено мірскимъ; отъ неправдъ же и оскорбленій ближнихъ должны мы воздерживаться всегда. Вотъ сего-то воздержанія, вмѣстѣ съ воздержаніемъ отъ яствъ, я и желалъ вамъ въ наступающемъ постѣ. Старообрядецъ на эти мои слова, что обидами ясти плоти ближняго грѣхъ есть болѣе тяжкій, нежели разрѣшеніе по случаю какой нужды, или немощи, скоромной пищи въ постъ, не согласился. И, сколько мнѣ извѣстно, такого мнѣнія держится большинство старообрядческихъ учителей. А вотъ послушайте, что глаголетъ самъ Господь устами пророка къ людямъ, такъ разумѣющимъ о подвигѣ поста, только во внѣшнемъ воздержаніи отъ пищи поставляющимъ силу его: возвѣсти людямъ Моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковлю беззаконнія ихъ. Мене день отъ дне ищутъ, и разумѣти пути моя желаютъ, яко людіе правду сотворившіи, и суда Бога своего не оставившіи. Просятъ нынѣ у Мене суда праведна, и приблизитися ко Господу желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не увидѣлъ еси, смирихомъ души наша, и не увѣдѣлъ если? Во дни бо пощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша, и вся подручныя ваша томите. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь и біете пястми смиреннаго: вскую Мнѣ поститесь якоже днесъ еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему? Не сицеваго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити чловѣку душу свою, ниже аще слячеси яко серпъ выю твою, и вретце и пепель постелеши, ниже тако наречется постъ пріятенъ. Не таковаго (бо) поста. Азъ избрахъ, глаголетъ Господь: но разрѣшай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племене

твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидеть предъ тобою правда твоя, и слава Божія объиметь тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се придохъ; аще отъимеши отъ себе союзъ, и рукобіеніе, и глаголь роптанія, и даси алчущему хлѣбъ отъ души твоея, и душу смиренную насытиши, тогда возсіяетъ во тмѣ свѣтъ, и тма твоя будетъ яко полудне, и будетъ Богъ твой съ тобою присно (Исаи глава 58). Привель я вамъ и гласъ Божій чрезъ пророковъ и Апостоловъ, и мнѣніе старообрядца о силѣ и сущности поста, и спрашиваю васъ, скажите мнѣ: именуемый старообрядецъ, имѣющій о постѣ такое понятие, какъ я вамъ выше сказалъ, можетъ ли уразумѣть, что любовь къ Богу верхъ всѣхъ добродѣтелей, и любовь къ ближнему больше всѣхъ всесожженій и жертвъ? А не имѣющій справедливаго понятія о любви къ Богу и ближнему, дѣламъ любви христіанской предпочитающій различные, большею частію внѣшніе, труды и подвиги благочестія, можетъ ли имѣть совершенную нравственность? — скажите.

Пришедшій: Соображая все сказанное вами, я по совѣсти долженъ сказать, что при таковыхъ понятіяхъ, какія выразилъ бесѣдовавшій съ вами старообрядецъ, до высоты нравственности достигнуть едва ли возможно. Но почему же старообрядцы многимъ кажутся нравственнѣе православныхъ? — разъясните мнѣ.

Я отвѣтилъ: Во всѣхъ народахъ и вѣрахъ, по требованію въ насъ положеннаго естественнаго закона, есть добрые люди по нравственности, и не мало ихъ. Но когда вы хотите сравнивать два общества, дабы опредѣлить, которое изъ нихъ нравственнѣе, тогда необходимо знать, въ чемъ поставляетъ то и другое высоту нравственнаго совершенства, къ которой стремится. Старообрядцы полагаютъ главнѣйшею добродѣтелию постъ, воздержаніе отъ брашенъ: не диво поэтому, что въ нихъ есть такіе, которые и преуспѣваютъ въ постѣ паче прочихъ. Еще большое значеніе усвояютъ они соблюденію скромности въ одеждѣ и покроѣ платья, какъ и вообще во внѣшнемъ поведеніи, и въ этомъ успѣваютъ болѣе другихъ. Православные же паче поста и воз-

держанія отъ брашенъ ставятъ любовь къ ближнему, опасеніе не обидѣть человѣка, обязанность нести тяготу другъ друга и симъ исполнить законъ Христовъ. И по силѣ типатся исполнять таковыя добродѣтели, которыя по самому свойству своему не для многихъ видимы. Старообрядцы любятъ дѣлать милостыню, которая есть, безъ сомнѣнія дѣло любви, но стараются поддерживать ея по большей части только своихъ, съ ними одновѣрныхъ, а къ православнымъ иногда оказываются и весьма жестокими, даже отказываютъ имъ въ нужныхъ случаяхъ страннопріимства; а православные этого различія не полагаютъ, но творятъ по силѣ своей благое ко всѣмъ, по слову Апостола: творите благое ко всѣмъ (къ Галат. зач. 214). Итакъ цѣль добродѣтели, къ которой стремятся православные, есть выше цѣли, какую поставляютъ себѣ старообрядцы, и въ семъ отношеніи, должно сказать по справедливости, стоятъ выше старообрядцевъ. А кто какъ достигаетъ цѣли, это вѣсть Судія, испытай сердца и утробы. Потомъ, чтобы судить о жизни старообрядцевъ и православныхъ, какая лучше сравнительно, необходимо имѣть въ виду, что именуемые старообрядцы живутъ большею частию разсѣянно среди общества православныхъ, нравственному вліянію которыхъ невольно подчиняются, и что поэтому, для сужденія о нравственности старообрядцевъ, нужно посмотрѣть на нихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ силоченно, составляютъ преобладающее населеніе, напри- мѣръ въ нѣкоторыхъ деревняхъ именуемой Гуслицы и въ слободахъ Черниговской губерніи, гдѣ жительствоуютъ поповцы, или въ западныхъ губерніяхъ: Ковенской, Витебской, Виленской, также въ Архангельской, Олонецкой, гдѣ жительствоуютъ безпоповцы. И надобно здѣсь посмотрѣть на старообрядцевъ не съ той только стороны, соблюдаютъ ли они посты, имѣютъ ли лѣстовку на шеѣ: но и съ той стороны, не берутъ ли они чужаго, помогаютъ ли проходящему ближнему, блюдутъ ли честность брака (Я уже оставлю и говорить о еедосѣвскомъ безбрачномъ ученіи, какое оно на своихъ послѣдователей имѣетъ вліяніе!). Желаящій пусть понаблюдаетъ быть старообрядцевъ тѣхъ мѣстностей, и тогда пусть скажетъ, возвышаются ли старообрядцы надъ православными своею нравственностію.

Пришедшій. Благодарю васъ за все, что отвѣтствовали на мои вопросы. Теперь мои понятія о такъ называемомъ старообрядчествѣ стали яснѣе, и я лучше понимаю, какъ слѣдуетъ вести себя въ бесѣдахъ и сношеніяхъ со старообрядцами.

Я сказалъ: Если вы что въ моихъ словахъ обрѣли полезное, благодарите Бога, давшаго мнѣ слово сказать полезное по вашему усердію, и сами старайтесь приплодить полученное размышленіемъ о ученіи истины.

63. Письмо къ старообрядцу о таинствѣ евхаристіи.

Достопочтеннѣйшій страннопріимецъ мой!

Въ бытность мою у васъ я бесѣдовалъ съ вами о таинствѣ тѣла и крови Христовой отъ св. Писанія. Я привелъ вамъ отъ св. Евангелія (отъ Іоанна отъ 23 зачала) слова Христовы: Азъ есмь хлѣбъ животный иже спешдѣй съ небесе. Аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ вовѣки. Сими словами я доказывалъ вамъ, что мы чрезъ причастіе св. таинъ получаемъ животъ вѣчный, по слову самого Христа Спасителя, не причащающіеся же сего таинства не могутъ имѣть надежды на полученіе вѣчнаго живота. Вы возразили мнѣ, что сіи слова Христа Спасителя сказаны не о св. причастіи тѣла и крови его, которое установлено имъ въ его воспоминаніе, но о вѣрѣ въ самого Христа, который есть хлѣбъ животный, спешдѣй съ небесе. Кто вѣруеть во Христа, тотъ ястъ отъ сего хлѣба, спешдшаго съ небесе.

На это ваше мнѣніе я теперь честь имѣю вамъ отвѣтствовать письменно. Вы должны принять во вниманіе, что за словами Христа Спасителя: Азъ есмь хлѣбъ животный иже спешдѣй съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ вовѣки, — въ нераздѣльной связи и непосредственно за ними сказаны слѣдующія слова: и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть; а слово дамъ — глаголъ будущаго времени: слѣдственно, Христосъ общается той хлѣбъ животный дати въ будущемъ, послѣ той бесѣды времени, — и хлѣбъ той плоть его есть. Должно замѣтить, что когда Христосъ Спаситель велъ сію бесѣду

съ іудеями, вѣра въ него хотящимъ уже была дана, какъ видно изъ словъ Апостола Петра по случаю той же самой бесѣды, сказанныхъ ко Христу: И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ сынъ Бога живаго; тогда какъ таинство причащенія, въ которомъ подъ видомъ хлѣба и вина вкушаются тѣло и кровь Христовы, еще не было предано: оно предано уже послѣ той бесѣды, на тайной вечери. Теперь всякому, не хотящему развращать слова Христовы, ясно можно видѣть и понимать, что слова Христовы: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, сказаны именно о таинствѣ причащенія св. таинъ тѣла и крови Христовой, и слова Христовы: Азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небесе, тому не только не противорѣчатъ, но и утверждаютъ то, ибо во св. тайнахъ ядомый нами хлѣбъ есть Христосъ, хлѣбъ сшедый съ небесе. Такъ и въ Благовѣстникѣ сіи слова Христовы толкуются: „Внимайте убо разумнѣ, сказано въ Благовѣстникѣ, яко хлѣбъ въ тайнахъ отъ насъ ядомый, не образъ есть плоти Господни, но самая плоть Господня: не рече бо, яко хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, образъ моя плоти, но плоть моя есть: претворяетъ бо ся неизреченными словесы хлѣбъ сей, тайнаго ради благословенія и пришествія Святаго Духа, въ плоть Господню: и никтоже сумнися хлѣбъ сей плоть Господню вѣровати“. Видите что и толкователь Евангелія блаженный Теофилактъ слова Христовы: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ вовѣки, разумѣетъ о св. таинствахъ, преданныхъ намъ отъ Христа подъ видомъ хлѣба и вина.

И я совѣтую вамъ держаться прямого смысла евангельскихъ словъ, самимъ Христомъ объясненныхъ: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть, — и не слушать превратно толкующихъ, якобы сіе сказано не о святыхъ таинствахъ. Кто вѣруетъ во Христа, хлѣба сшедшаго съ небесе, тотъ обязанъ неотмѣнно вѣровать и словамъ его: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра.

С Л О В А.

1. Слово въ день поставленія во священника 15 декабря 1868 года.

Днесъ въ церкви Божіей, возложеніемъ руку архіереову, таинство помазанія отъ Духа Святаго соверши мя, прежде далече бывша и церкви и таинъ ея. И се, братіе, вся нова зрю: и завѣтъ новъ, и таинства новы, и священство ново. Се вся нова, не того ради точію, яко по ветхомъ предана суть, или по первомъ наступили: ибо и второе, аще бы имѣло обветшати, не могло бы именоватися новымъ, понеже обветшавающее погубляетъ имя новаго. Новый завѣтъ, якоже именуется новъ, тако и есть присно новъ; аще ли присно новъ, то и вѣченъ; аще ли вѣченъ, то и неотъемлемъ (не якоже первый), и конца не имать. Сего имени: новый, и изначала своего поданія ветхій завѣтъ не имѣлъ; но имя сіе, еще при бытіи закона ветхаго, закону Христову дано бысть: се дніе грядуть, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ (Евр. зач. 319). Посему Моисеомъ данный завѣтъ неветшающимъ не былъ, аще при бытіи и крѣпости онаго инъ завѣтъ уже именуется новымъ. Сей, пророками предуказанный, новый завѣтъ Апостолы именуютъ вѣчнымъ: кровію завѣта вѣчнаго (Евр. зач. 335). А самъ Господь силу и сущность новаго вѣчнаго завѣта указываетъ въ своей живоносной крови, ибо сказалъ: сія чаша новый завѣтъ моею кровію (Лук. зач. 108). Явѣ убо, яко чаша крови Христовы, яже до скончанія міра приносится имать, купно и тѣло его за насъ ломимое, се есть завѣтъ новъ и вѣченъ; приносители и при-

частники тѣла и крови Христовы, сіи суть служители и причастники новаго, вѣчнаго завѣта.

Старообрядцы глаголеміи такожде именують себя сынами и причастниками завѣта новаго, но тоцію именують, существенной же принадлежности истинныхъ причастниковъ сего завѣта не имѣють: ибо не имѣють вѣчной, непрерывно отъ Апостоль влекущейся іерархіи, безъ которой и преподаніе таинъ тѣла и крови Христовы невозможно. А безпоповцы даже проповѣдуютъ, якобы нынѣ настало время, въ неже и быти не должно новаго завѣта священству и жертвѣ: какъ словомъ, такъ и самымъ безъіерархическимъ пребываніемъ своимъ они проповѣдуютъ обветшаніе и конецъ новаго и вѣчнаго завѣта. Увы горестнаго ослѣпленія! Завѣтъ ли новый, Христомъ преданный, обветшалъ? Но небо и земля мимо идутъ, а слова Господня не имутъ прейти (Мате. зач. 101). Не законъ новый обветшалъ, а обветшали и охромѣли, по слову пророка (Псал. 17, ст. 46), проповѣдующіи его обветшаніе. Нынѣ, говорятъ безпоповцы, повсюду тма (т.-е. безвѣріе), всюду смрадъ, всюду мертвость, и священства православнаго нѣсть. Увы! Свѣтъ ли Христомъ преданнаго священства тма объяла? Никакоже! Тма его не объятъ; но ослѣпшему и въ полудне, сіяюще солнцу, тма есть, смердящему повсюду смрадъ, и мертвому нигдѣже нѣсть жизни!..

Такъ нѣкогда и я слѣпотствовалъ очима, и мнѣ повсюду тма быти мнилась. Егда же Богъ-Слово, просвѣщаяй всякаго человѣка, упованіе сый и сущимъ въ мори далече, живоноснымъ свѣтомъ своимъ коснуся очію сердца моего, тогда началъ я первѣе разсуждати о евангельскихъ обѣтованіяхъ, яко Христось обѣща Духу Святому съ нами вовѣки пребывать, егоже и посла, да дѣйствуетъ въ церкви господственнѣ, своею силою и властію раздѣляя дары, поставляя въ саны чрезъ руковоложеніе, совершая строителей таинъ Христовыхъ. Гдѣ же нынѣ исполненіе сихъ непреложныхъ обѣтованій? — помышлялъ я съ сокрушеніемъ сердечнымъ. Во мнимомъ старообрядчествѣ не тоцію безпоповцы, но и мнѣ быти со священствомъ, не имѣють у себя онаго раздѣленія даровъ служенія, еже отъ Духа Святаго, не имѣють непрерывно отъ Апостоль идущаго поставленія въ саны чрезъ руковоложеніе: почему и Духа Святаго господства и

спребыванія съ ними признать невозможно. О церкви же православнои тогда еще не имѣлъ я здраваго разсужденія. И тако съ сердечнымъ сокрушеніемъ постоянно помышлялъ я во умѣ своемъ: гдѣ сбываются непреложныя Господни обѣщанія? гдѣ Духъ Святый господствуетъ, управляетъ, раздѣляетъ благодатныя дѣйства? — И крѣпкою молитвою молилъ Господа, да просвѣтитъ мысль мою и разрѣшитъ мое недоумѣніе: Владыко Господи! вѣмъ, яко по множеству грѣховъ моихъ недостойнъ есмь и входа въ храмъ твой святой, идѣже приносится безкровная жертва твоя; но молю Тя, прежде неже умрети ми, сподоби поне издалеца видѣти и поклонитися мѣсту селенія славы твоея, идѣже страшная твоя совершаются таинства! Вѣмъ, яко недостойнъ есмь пріяти тѣло твое святое и честную кровь; но молю, сподоби мя поне цѣловати руку, служащую тайнамъ твоимъ!

Егда же, Богу содѣйствующу, увѣрился я въ незыблемомъ православіи грекороссійскія церкви, узрѣлъ полноту іерархическаго чина святыхъ, соборныхъ, апостольскія церкви: узрѣлъ грады православныя, и во градѣхъ обиліе храмовъ Божіихъ, узрѣлъ Царя и люди благовѣрныя и благочестивыя, — о, коликія любви и радости исполнися сердце мое! Святые храмы Божіи, многажды безчувственными, хладными очами видѣнныя, акибы внезапно явились и создались предо мною, и вся тварь, яже прежде омерзѣна мняшеся, акибы иною предстала, и самыя даже времена акибы измѣнились. Ибо ублажаемая глаголемыми старообрядцами лѣта, яже до Никонова патріаршества, возвратились къ намъ. Къ симъ же, по величій Божіей милости, сподобихся дара, егоже и не чаяхъ когда-либо пріяти: предъ имущими отъ Святаго Духа власть оставляти грѣхи принесохъ покаяніе и разрѣшеніе пріяхъ, таже и безсмертныя трапезы Господни, причастія страшныхъ таинъ тѣла и крове Христовы, недостойный, сподобихся. О великаго Божія милосердія къ грѣшникамъ, отъ нихже первый есмь азъ, не житіемъ точію, но и хуленіями, ихже нѣкогда на церковь Божію износихъ! Воистинну, исполнися на мнѣ слово Псаломника: милость твоя, Господи, поженеть мя (Псал. 22, ст. 6): милость твоя велія на мнѣ (Псал. 85, ст. 13).

Но и се не предѣлъ еще Божія о мнѣ благоволенія. Что

реку, братіе, о сихъ, яже нынѣ о мнѣ содѣваются? Нынѣ помазуюсь отъ Духа, нынѣ поставляюсь и посылаюсь на строеніе тайнъ, на служеніе Христово... Трепещу и ужа-саюсь, помышляя величество служенія, и мое недостойнство и недостаточество. Чтò творити подобаетъ, недоумѣю. Пріяти даръ страшуся; но и отрещися не смѣю! Убо вѣруя Господеви, иже посла мя на дѣло служенія сего, и уповая на силу Духа Божія, иже немощная врачующаго, приѣмлю повелѣніе и молюся Ему, да укрѣпитъ мя и сотворитъ свое орудіе. И вы, братіе, побуждаеми любовію, сотворите о мнѣ моленіе, да помилуетъ мя Господь, да жизнью и словомъ достоинъ буду служенія, еже нынѣ приѣмлю!

Къ вамъ обращаю теперь слово мое, имже Господь постави мя быти пастыря. Молю васъ, возлюбленніи, ходити по путемъ Евангелія, послѣдуя примѣру жизни преподобныхъ отецъ нашихъ, очищати прежде внутренняя сткляницы и блюда, и тщатися достигнути въ совершеніе закону и пророкомъ, еже есть любовь! Молю такожде, съ духовнымъ дѣланіемъ и тѣлеснаго труда не презирати, но елико по силѣ тщатися, да не во всемъ отяготимъ иныхъ: ибо Павловы рудѣ ему и сущимъ съ нимъ къ потребѣ послужиша.

Богъ же мира и Отецъ щедротъ да сподобитъ всѣхъ насъ своея милости, да наставитъ на стези заповѣдей своихъ, и да сподобитъ получить будущихъ благъ наслѣдіе со святыми его! Тому слава да будетъ во вся вѣки, аминь.

2. Поученіе въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ.

Въ сію провозгласную къ подвигамъ святаго поста недѣлю отцами церкви положена для прочтенія евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ, — о мытарѣ, чрезъ смиреніе и самоосужденіе исходатайствовавшемъ себѣ очищеніе грѣховъ, и о фарисеѣ, возносливомъ и самомнѣнномъ правды дѣлатель, за сомнѣніе и возношеніе подвергшемся осужденію. Сія притча изречена Господомъ въ наше вразумленіе, во еже бы не хвалитися намъ своими добродѣтелями, и одно свое добродѣтельное житіе не полагати довольнымъ ко спасенію, но уповати на силу Божія милосердія и туне, по заслугамъ и благодати

Христа Спасителя, подаваемое очищеніе и спасеніе. Святая церковь, опасная хранительница всѣхъ заповѣдей и ученій Господнихъ, руководствуя сыны своя въ царство небесное, такожде наставляетъ насъ не въ добродѣтеляхъ нашихъ и не въ силѣ покаянія полагать надежду очищенія и оставленія грѣховъ, но въ заслугахъ Господа нашего Иисуса Христа, въ пречистой, за насъ на крестѣ изліянной, крови Его, сюже, по Апостолу, избавленіе имамы и очищеніе грѣховъ, и въ данной отъ Него священному чину власти, по силѣ оныхъ Его заслугъ и крайнему человѣколюбію, оставляти кающимся грѣхи. Вотъ ученіе, преподанное Господомъ въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ, и чтеніемъ сей притчи паки напоминаемое намъ святою церковію, нынѣ въ преддверіе душеполезнаго поста вступающимъ.

Содержать ли и исполняютъ ли ученіе сіе глаголемые старообрядцы безпоповскаго согласія? — Увы! Не послѣдуютъ они мытареву смиренію, ежебы съ несомнѣнною вѣрою искати оставленія грѣховъ у пріемшихъ на сіе власть священниковъ, искати очищенія въ пріятіи безсмертныхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовы. Поелику не признаютъ нынѣ быти на земли ни священству, ни тайнамъ, чрезъ священныя лица совершаемымъ, напротивъ, подражая фарисею, цѣною своего покаянія и дѣлами правыми, трудами и подвигами, надѣются получить прощеніе и спасенія достигнуть. Не фарисейское ли самонадѣяніе и гордыня — оставлять Богомъ указанный путь спасенія и пролагать иные пути, по своему измышленію? — отъ Бога туне дарованными средствами оправданія и освященія не пользоваться, а надѣяться точію на свои заслуги? У нихъ и присловія существуютъ, подобныя фарисейскимъ. Какъ фарисей говорилъ: нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, или якоже сей мытарь, и они также говорятъ о сынахъ святой церкви: „у васъ какъ живутъ-то слабо! у васъ только и надежды на таинства!“ Это значитъ: мы не такіе, якоже прочіе человѣцы, — мы воздержницы, подвижницы, и жизнью своею спасаемся! — Жизнью спасаемся! Пусть помянутъ они, какова была жизнь святыхъ праотцевъ и пророковъ; однако и оныхъ житіе недостаточно было для оправданія ихъ и спасенія, но всѣ они требовали Искупителя. Такъ и нынѣ, аще бы кто и въ великихъ подвигахъ

жизнь свою проводилъ, единымъ добрымъ житіемъ своимъ разрѣшенія грѣховъ и оправданія получить не можетъ, но, якоже и величайшій изъ грѣшниковъ, долженъ прибѣгнуть за полученіемъ прощенія къ имущему власть оставлять грѣхи законно поставленному іерею, и притещи ко источнику очищенія и освященія, безсмертныхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ приобщитися. Все же, одними точію собственными подвигами и дѣлами покаянія надѣющіеся спастися, съ самоувереннымъ фари́сеемъ осужденіе примутъ.

Скажутъ ли: мы по нуждѣ, за неимѣніемъ священства, лишаемся таинствъ? — Тщетное оправданіе, самомнительное, евангельскому и апостольскому ученію противное! Ученіе слова Божія такой безтаинственной и безіерархической жизни не предало, и впредь быти не предрекало; дмяся фари́сейскимъ тщеславіемъ, они сами себѣ жизнь узаконили. И провождающіи такую жизнь, безъ священства, ему же дана власть оставлять кающимся грѣхи, и безъ причастія святыхъ и освящающихъ таинъ, неотмѣнно должны пострадать едино отъ двухъ: или отчаяться спасенія, или впасть въ самонадѣяніе, якобы точію своими трудами и подвигами могутъ удовольствію во спасеніе. Обоє купно зло есть, ведущее въ погибель, отъ нея же да спасетъ ихъ человеколюбецъ Богъ, подавъ просвѣщеніе очесамъ ихъ.

Вы же, чада церковная, фари́сею подражая въ стяжаніи добродѣтелей, наипаче тщитесь съ мытаревымъ смиреніемъ исповѣдывати грѣхи своя священникомъ, приѣмшимъ отъ Бога власть оставленія грѣховъ, и приступати во очищеніе и освященіе душъ и тѣлесъ къ пречистымъ и животворящимъ Христовымъ тайнамъ. И тако Богъ спасенія нашего выну да будетъ со всѣми нами! Аминь.

3. Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

О, коль утѣшительна для сыновъ святыхъ церкви предложенная нынѣ въ церковномъ чтеніи евангельская притча о пріятіи благимъ отцомъ кающагося блуднаго сына, изъясляющая намъ готовое изліянiе на всякаго кающагося Божіе милосердіе! Сія притча скажетъ, како Отецъ небесный, еще

далече сущаго, токмо желающаго обратитися на покаянiе грѣшника своимъ милосердiемъ предваряетъ, нападаетъ на выю его, согрѣваетъ его сердце, укрѣпляетъ силы, помогаетъ и содѣйствуетъ ему избавитися отъ страстей грѣховныхъ. Сiя притча научаетъ насъ, по образу блуднаго сына, сознавать и исповѣдывать предъ Богомъ грѣхи свои: Отче небесный, согрѣшихомъ предъ тобою, и нѣсмы достойны нарецися сынами твоими! Сiя притча сказуетъ намъ, яко Онъ, милосердый Отець, прiемля кающагося грѣшника, ктому не поминаетъ грѣховъ его: еще же и перстень, сирѣчь дарованiя духовная, подаетъ на руку его, и сапоги на нозѣ, сирѣчь жизнь безстрастную, прежде во страстяхъ грѣховныхъ погубленную. Паче же и паче всего, она изъясняетъ неизмѣрную любовь Отца щедраго, яко за избавленiе и въ наслажденiе блудныхъ дѣтей своихъ, безумнѣ отъ дома отча удалившихся, въ безмѣстныхъ сластѣхъ все отеческое наслѣдiе иждившихъ, закаляетъ тѣльца питомаго, Сына своего возлюбленнаго! О коликия радости, коликаго утѣшенiя и благонадежiя исполнена притча сiя для сыновъ святыя церкви!

Не тако для хулителей церкви Христовой, отметающихъ богоучрежденное священство и таинства. Скорбiю и печалiю должно наполняться ихъ сердце, при чтенiи и слышанiи притчи сея: ибо они, во омраченiи очесъ своихъ, не видятъ и не обрѣтаютъ отеческаго дома, гдѣ преподается даръ обрученiя Духа, гдѣ предлагается отеческое богатство, гдѣ закаляется тѣлецъ питомый. О, какое бѣдственное и горестное состоянiе, когда кающiйся прiидетъ въ сознанiе своихъ немощей и паденiй грѣховныхъ, а камо обратитися за помощiю, прощенiемъ и очищенiемъ, не вѣсть! Желаетъ облегчить совѣсть свою прiятiемъ разрѣшенiя грѣховъ отъ тѣхъ, имже дана есть власть вязати и рѣшати, — и не получаетъ облегченiя, не обрѣтаетъ у себя имущихъ такуюю власть! Желаетъ воспрiяти перстень на руку — обрученiе Духа, и сапоги на нозѣ — подаемую чрезъ таинства безстрастную жизнь, — и не прiемлетъ! Плачетъ, скорбитъ, изнуряетъ себя, кается, но во утѣшенiе свое и во очищенiе своихъ грѣховъ питомаго сладчайшаго тельца, пребожественныя плоти и крови вождедѣвннѣйшаго Исуса, Сына Отча, не сподобляется! И тако они, внѣ церкви Христовой пребывающiи, по покаянiи,

по скорби, по трудѣхъ, прежде онаго суднаго дне терпять разлученіе съ возлюбленнымъ Іисусомъ, и трапезы, милосердымъ Отцемъ небеснымъ для всѣхъ уготованной, лишаются.

Что же вина сего лишенія? Что, яко милостивый ко всѣмъ ихъ не милуетъ? Вина сему та, что сами кающіеся не идутъ къ отчому дому, сами не ищутъ, гдѣ уготована отчая трапеза, не тщатся къ сокровищницѣ отчей, идѣже преподаются кающимся отеческія богатства, не вселяются во дворѣхъ церкви Христовой, шествуя путемъ Евангелія, но витаютъ инудѣ, блуждая по путемъ человѣческихъ мнѣній и преданій. Вотъ почему богатства отчія закрыты для нихъ, и трапезы отчей лишаются, а не потому, что якобы, по ихъ лжемудрованію, неизмѣняемый измѣнился и не закаляетъ уже для обращающихся къ нему съ покаяніемъ тельца питомаго, Сына своего возлюбленнаго.

Помолимся, братіе, милосердому и щедрому Отцу, да подастъ имъ просвѣщеніе помысловъ, да упасетъ ихъ во ограду святыхъ своя соборныхъ и апостольскія церкви и безсмертныя трапезы причастниками и ихъ, купно съ нами, содѣлаетъ неизреченныя ради своя милости! Аминь.

4. Поученіе въ недѣлю святыхъ Пасхи о посланіи Апостоловъ на проповѣдь.

Христось воскресе изъ мертвыхъ и словомъ: радуйтесь! радости исполни весь міръ. Гласъ сей: радуйтесь! разрѣшивый Евину печаль, и всѣмъ земнороднымъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ племенъ радость подавшій, и насъ нынѣ веселить. Сего гласа, радуйтесь! рекуща, божественнаго, любезнаго и сладчайшаго, потщимся, братіе, очищенными чувствами услышати, и свѣтлую славу свѣтоноснаго Воскресенія Христова узрѣти. Потщимся же, по повелѣнію на гробъ сѣдящаго Ангела, на гору Галилейскую зыти, и посланіе Апостоловъ на проповѣдь во вселенную видѣти, и обѣщаніе Господне, быти съ нами до скончанія вѣка, слышати.

Шедше, рече Господь ученикомъ своимъ, въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры,

осужденъ будетъ (Ев. отъ Мар. зач. 71). Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мате. зач. 116).

О, великаго милосердія и неизреченныя любви къ намъ Владыки нашего и Бога! Чрезъ сіе посланіе Апостоловъ на проповѣдь показалъ Онъ своего смотрѣнія о спасеніи нашемъ конечное промышленіе.

Все таинство смотрѣнія своего соверши Господь: воплотися, пострада, погребесе, попра ада, и воста отъ мертвыхъ ради нашего спасенія, да насъ, мертвыхъ сущихъ, совокреситъ съ собою, да мы, избывше смерти, животъ имамы и лишше, сирѣчь царство небесное, имамы. Како же и чесо ради изливаются на насъ, и нами воспріаты быть могутъ сіи спасительныя смотрѣнія Христова плоды, сіи, наслѣдіе жизни вѣчной имущіе, дары Господа Спасителя нашего? Изливаются не ради нашихъ дѣлъ праведныхъ, но по величій его милости; воспріемлются не трудами нашими и не по праву нашихъ собственныхъ заслугъ, но туне, единою вѣрою во Христа, чрезъ крещеніе во имя Его и подчиненіе святымъ Его заповѣдямъ. Иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ (Мар. зач. 71). Такъ по слову самого Господа, безъ вѣры и безъ таинствъ нѣсть спасенія. Како же увѣруютъ, егоже не услыша? Како же услышатъ безъ проповѣдающаго? Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ (Римл. зачало 104)? Изъ сихъ словъ Апостола Павла ясно зрится, что безъ апостольскаго посланія на проповѣдь не увѣровали бы языцы, а не вѣровавшие не получили бы спасенія. И тако безъ посланія Апостоловъ на проповѣдь великое таинство смотрѣнія Бога Слова, ради нашего спасенія содѣянное, было бы не доведено до окончанія, подобно тому, какъ если бы кто уготоваль вечерю велію, учредити любимыхъ своихъ, а ихже ради уготова, симъ не возвѣстилъ бы о вечери. Но якоже домохозяинъ въ притчѣ евангельской, устроивъ вечерю велію, посла рещи званымъ: грядите, яко уже готова суть вся (отъ Луки, зач. 77): такъ и Сынъ Божій, исполнивъ все еже о спа-

сени нашемъ смотрѣніе, посылаетъ Апостоловъ своихъ въ міръ весь проповѣдати Евангеліе, научити вся языки, крестяще ихъ.

Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ? И Господь Апостоловъ своихъ посылаетъ на проповѣдь; равно и каждый истинный проповѣдникъ Евангелія долженъ имѣть посланіе свыше. Но и сего недостаточно. Посылаемому на проповѣдь надлежитъ получить еще и силу свыше, дабы съ успѣхомъ совершить великое дѣло проповѣди, и вмѣстѣ служить преданнымъ отъ Христа таинствамъ, каковою силою и были облечены Апостолы: Азъ избрахъ вы, и положихъ вы, говорилъ Господь, да вы идете, и плодъ принесете. Безъ мене не можете творити ничесоже (Ев. Іоан. зач. 50 и 51). И не облеченнымъ еще силою свыше Онъ не повелѣлъ имъ исходити на проповѣдь: сѣдите, рече, во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетесь силою свыше (отъ Лук. зач. 114). И паки: повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отца. И паки: примете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели (Дѣян. зач. 1). Здѣсь явѣ показуется, что на дѣло проповѣданія могутъ исходить точію приемши Духа Святаго и облеченные силою свыше; а не приемшимъ Духа и не облеченнымъ силою свыше Господь не повелѣваетъ проповѣдати. Ко Апостоломъ изреченныя слова сія, на нихъ первѣе и исполнились: посланные отъ Господа и облеченные силою Духа, они вышли на проповѣдь Евангелія, и всѣ концы вселенныя ко Христу привели, и дѣло созиданія церкви Христовой совершили.

Но ко Апостоломъ ли точію простирается гласъ Христовъ, посылающій на проповѣдь? Ограничилось ли только жизнію Апостоловъ Христовыхъ и окончилось ли съ ихъ кончиною дѣло проповѣди, на которое они посланы были? Если бы дѣло сіе Господу угодно было ограничить только временемъ земной жизни Апостоловъ, онъ сказалъ бы имъ: шедше, проповѣдите евангеліе всей твари... и се Азъ съ вами есмь. Но къ симъ словамъ, се Азъ съ вами есмь, Господь прилагаетъ: во вся дни до скончанія вѣка. Сими послѣдними словами Господь какъ бы отвѣчалъ на вопросъ Апостоловъ, помышлявшихъ въ себѣ: какъ возможно, чтобы

мы безкнижные, и только дванадесять, совершили столь великое, превышающее челоувѣческія силы, дѣло вселенской проповѣди? Не бойтесь, какъ бы такъ говорилъ имъ Господь: Азъ, всеильный Владыка, побѣдивый смерть и ада поправый, Азъ буду съ вами, и не только съ вами, но и съ наслѣдниками вашими, которымъ передадите вы дѣло служенія вашего, во вся дни до скончанія вѣка неразлучно пребуду, и тако чрезъ васъ и чрезъ нихъ, при Моемъ непрестающемъ пребываніи, все дѣло вселенскаго проповѣданія въ совершеніе приидеть.

По сему-то Господню словеси святыя Апостолы не только сами неуспѣшно трудились въ словѣ благовѣстія, но и оставили по себѣ преемниковъ и намѣстниковъ, такожде не чуждыхъ посланія и не немощныхъ въ дѣло служенія таинъ, но пріемшихъ власть учительства и облеченныхъ дарами Духа. Ибо, помолившеся, возлагаху на ня руцѣ, да пріимуть Духъ Святъ: и поставленные ими, съ возложеніемъ руку священничества, пріимали и даръ учительства (къ Тим. 1, зач. 285; 2, зач. 290). Сіи ближайшіе преемники Апостоловъ передавали дѣло ихъ служенія своимъ преемникамъ: и тако посланіе и облеченіе силою на проповѣдь продолжается и продолжаться будетъ до скончанія вѣка, по неложному Господню обѣщанію. Обѣщался Господь выну, во вся дни съ проповѣдующими спребывать, и проповѣди ихъ споспѣшествовать: и неложное обѣщаніе Его, твердѣйшее неба и земли, неизмѣнно исполняется. Какъ съ Апостолами спребывалъ Онъ, споспѣшествуя имъ и утверждая ихъ слово, такъ равно и съ ихъ наслѣдниками и съ оныхъ преемниками спребываетъ, и проповѣди ихъ содѣйствуетъ, самъ избирая достойныхъ на дѣло сіе, по собственному Его словеси: не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ вы (отъ Іоан. зач. 51), и самъ поставляя ихъ, и освящая руковожденіемъ чина церковнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы (Кн. о вѣрѣ, сл. 7, л. 59 на об.). Такъ сіе великое Божіе дѣло апостольскаго посланія на проповѣдь, по неложному Господню обѣщанію, въ церкви православной совершается и до скончанія вѣка совершатися будетъ; и якоже церкви врата ада не одолѣють, тако въ ней и посланницы Господни никогда не престануть.

Старообрядцы глаголеміи такожде мнятъ апостольскаго православія быти преемниками, истинную церковь Христову составляющими. Но если бы такъ дѣйствительно было, то они имѣли бы и неложнаго Господня обѣтованія, ко Апостоломъ изреченнаго, неоскудѣвающее наслѣдіе, имѣли бы у себя непрестающій, непрерывно отъ самихъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ продолжающійся рядъ служителей и посланниковъ Божіихъ, чрезъ тайнодѣйствіе святительскаго руковозложенія поставляемыхъ и посылаемыхъ на дѣло служенія апостольскаго. Что же, — имѣютъ ли глаголемые старообрядцы таковыхъ, законно поставленныхъ, преемниковъ апостольскаго служенія? Кто наставники у безпоповцевъ? И къ поповцамъ кто послалъ бывшаго митрополита Амвросія, и прежде Амвросія кто посылалъ бѣжавшихъ къ нимъ священниковъ? Ко апостольскому ли престолу притекъ Амвросій? отъ него ли принять и посланъ на проповѣдь? Никакоже; но притекъ онъ къ Іерониму попу, который и самъ никѣмъ посланъ не былъ на дѣло священническаго служенія у старообрдцевъ. И тако на всѣхъ старообрядскихъ наставникахъ сбывается слово Пророка: не послахъ ихъ, а они течаху (Іерем. гл. 23, ст. 21). Если же въ обществѣ глаголемыхъ старообрядцевъ не исполняется непреложное обѣтованіе Господне о непрестающемъ до скончанія вѣка продолженіи апостольскаго преемства въ посланіи на проповѣдь: то ихъ общество тщетно присвоаетъ себѣ и апостольскаго православія наслѣдіе, тщетно именуетъ себя и истинною церковію, съ неюже Христось обѣща Апостоломъ вовѣки пребывать. Къ сему же подають они сомнѣніе, что и не вѣрують Господню обѣтованію, ко Апостоломъ реченному. Ибо если бы вѣровали, то и искали бы вѣчнаго, непрерывнаго преемства въ апостольскомъ посланничествѣ, и обрѣли бы оное: ибо ищай обрѣтаетъ. Но и еще, къ великому сожалѣнію, они не только не ищутъ законныхъ преемниковъ апостольскаго посланничества, но и отмечаютъ ихъ, и ненавидятъ, и поносятъ. Увы тяжкаго ослѣпленія! Ибо страшно о таковыхъ слово суда Господня: отраднѣе будетъ въ день судный земли Содомстѣй и Гоморрстѣй, нежели не пріемшимъ посланныхъ отъ Христа (отъ Матѣ. зач. 35).

Васъ же, чада свѣта и сынове церкви, приѣмшіе Господнихъ посланниковъ, молю не прельщатися хитрословесіемъ и наружною святостію непосланныхъ проповѣдниковъ, вѣдуще, яко никтоже ничтоже приѣмлетъ отъ неимущаго (Номоканонъ при Иноч. Потреб. л. 57). Таковыхъ непосланныхъ проповѣдниковъ святой Апостоль Павелъ, во 2-мъ посланіи къ Коринѣяномъ, и въ толкованіи на оное святой Златоустъ не повелѣвають слушати и приѣмати, аще бы и тожде проповѣдовали, еже и истинніи проповѣдницы: понеже отводятъ отъ посланныхъ Господомъ, а съ ними отводятъ и отъ пославшаго ихъ Христа.

Воскресый изъ мертвыхъ, Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами святыхъ Апостоль и богоносныхъ отецъ, да сохранитъ насъ и укрѣпитъ до скончанія живота нашего пребывати въ послушаніи посланнымъ отъ него учителямъ и служителямъ таинъ его, да пребывающе въ единеніи съ ними, не отлучены будемъ и отъ пославшаго ихъ Господа, Емуже слава и держава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ. Аминь.

5. Слово въ недѣлю Пятдесятницы.

Въ сей пятидесятный по воскресеніи Христовѣ день празднуемъ сошествіе во огненныхъ языцѣхъ всесвятаго, всесильнаго и единосущнаго Богу Отцу и Богу Сыну Бога Духа Святаго. Днесъ исполнися пророкомъ предвозвѣщенное Божіе обѣтованіе: излію отъ духа Моего (Іоилы гл. 2, ст. 28), и Христомъ Господомъ реченное: пошлю отъ Отца Духа истины, и паки: Утѣшитель пріидетъ (отъ Іоанна зач. 52). Днесъ Апостолы приѣмлютъ дарованія Духа Святаго, и чрезъ нихъ дарованія сіи изливаются на всяку плоть вѣрующую: Покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ, и приѣмете даръ Святаго Духа: вамъ бо есть обѣтованіе и чадомъ вашимъ, и всѣмъ дальнимъ (Дѣян. зач. 6). И паки: Петръ и Іоаннъ, помолившеся о Самарянѣхъ, да пріимуть Духа Святаго... возложиша руцѣ на ня, и пріиша Духа Святаго (Дѣян. зач. 18). И коль велики сіи дарованія Духа Святаго, нынѣ изліянныя! Духъ поставляетъ

пастырей пасти насъ: внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы, пасти церковь Господа Бога (Дѣян. зач. 44). Духъ Святыи чрезъ посланныхъ отъ Господа, т.-е. законно поставленныхъ пастырей, порождаетъ насъ святымъ крещеніемъ: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (отъ Матѣ. зач. 116). И: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. зач. 8). Духомъ Святымъ извѣствуемъ о упованіи спасенія, Духомъ Святымъ помазуемъ, Духомъ святымъ обручаемъ Богу: извѣствуяи насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ: иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (2 къ Кор. зач. 170). Духомъ Святымъ получаемъ оставленіе грѣховъ: примите Духъ Святыи: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (Іоан. зач. 65). Духъ Святыи воспоминаетъ намъ заповѣди Христовы, и наставляетъ насъ къ будущему блаженству: Той воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ (Іоан. зач. 48): Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву (Псал. 142). Духъ Святыи созидаетъ сердца наши чисты, обновляетъ утробы наши, утверждаетъ насъ: Духомъ владычимъ утверди мя (Псал. 8). Духомъ Святымъ живемъ, Духомъ ходимъ, Духомъ освобождаемъ, Духомъ водимся, Духомъ всыновляемъ, Духомъ животворимся, Духомъ Христовы есмы: аще бо кто Духа Христова не имать, сей нѣсть еговъ. Сии дарованія отъ Духа Святаго пріяхомъ, иже въ день пятьдесятый сниде, и съ нами вѣрными по неложному Христову обѣтованію во вѣки пребудеть: Азъ умолю Отца, рече Господь, и иного утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины (Іоан. зач. 48). Того имуще съ собою, имамы отъ него источникъ дарованій неисчерпаемый.

И глаголеміи сторообрядцы нынѣ празднують, но не якоже мы. — Ибо мы празднуемъ не токмо еже на Апостолы Святаго Духа сошествіе, но и еже съ нами вѣчное Его спребываніе; не воспоминаніе точію творимъ тогдашнихъ, яже при Апостолѣхъ быша, отъ Духа дарованій, но и днесъ имѣя приснотекущій и истощитися николиже имущій источ-

никъ того дарованій, благодареніе о сихъ Духу Святому приносимъ. Они же точію воспоминаніе сошествія Духа Святаго на Апостолы празднують, а не съ собою вѣчное Его спребываніе. Скажутъ ли, что они также Духа Святаго имѣютъ съ собою спребывающа, и спребываніе оно празднують? Но ежели имѣютъ Духа, да покажутъ дѣйствія и дары Духа, имиже вѣчное Его съ церковію спребываніе засвидѣтельствуется. Что же? Поставляетъ ли имъ Духъ Святыи епископовъ пасти ихъ, аще они воистину суть церковь Господа и Бога? Самъ Господь, глаголя о Дусѣ, явственнѣйше показалъ, почему познавать имущихъ Духа Святаго: утѣшитель же Духъ Святыи воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ (Іоан. зач. 48). Сіи слова Господни толкуя, святыи Златоустъ глаголетъ: „Кто учитъ не о себѣ, но евангельское ученіе проповѣдуетъ, еже Христосъ глагола, сіе воспоминаетъ, той Духа Святаго имать: ибо Духъ Святыи, рече Господь, егда приидетъ, воспомянетъ вся, яже рѣхъ. А кто не Евангельское ученіе воспоминаетъ и проповѣдуетъ, но отъ себя глаголетъ, сказуетъ же себя имѣти Духъ Святыи, не вѣруйте такому: лжетъ сей, не имать Святаго Духа, но точію мнитъ имѣти, имать же духъ нечистъ“ (Никона Черн. горы, л. 20). Что же? Проповѣдуютъ ли безпоповцы Евангельскіе вѣчные глаголы: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23)? Нѣтъ! Проповѣдуютъ ли всѣ они, не точію безпоповцы, но и поповцы, непреложное Евангельское слово, и вѣруютъ ли, что Духъ Святыи пребудетъ съ вѣрными во вѣки (Іоан. зач. 48)? Нѣтъ! Безпоповцы проповѣдуютъ по всей землѣ благодатныхъ его даровъ прекращеніе,—учать, якобы нынѣ Духъ Святыи уже не поставляетъ епископовъ, и не изливаетъ чрезъ оныхъ богатя свои дарованія на вѣрующихъ; а поповцы проповѣдуютъ временное благодати Святаго Духа прекращеніе, отъ лѣтъ Никона патріарха до Амвросія, предложеніе благодати его на сіе время въ какое-то безблагодатное состояніе. Когда же ни дѣйствій Святаго Духа они не имѣютъ, ни Евангельскаго ученія о вѣчномъ, непрестающемъ съ нами спребываніи Духа Святаго не исповѣдуютъ: явно, что они и Духа Святаго, воспоминающаго глаголы

Христовы, не имуть. Почто же они и празднують пришествіе Духа, егоже не имуть, егоже дарованій отмещутся? Зачѣмъ торжествуютъ то, чего лишены? День сей для нихъ долженъ быть днемъ плача, а не днемъ праздника, не днемъ раздаянія даровъ духовныхъ, но днемъ воспоминанія лишенія оныхъ.

Поповцы скажутъ намъ, что они, хотя и не имѣли прежде даровъ Святаго Духа въ преподааніе священства, но нынѣ, богатые епископствомъ, уже и сіе имѣютъ. Отвѣствуемъ: мнятся точію имѣти, не не имуть. Ибо не отъ дня пятьдесятнаго, не отъ Сіонскія горницы, не отъ вдохновенія огненныхъ языкъ, не по уставу апостольскому преемственнымъ руковожденіемъ, якоже въ нашей церкви, имѣютъ новый свой источникъ, отъ негоже мнятся освященіе всѣхъ святынь пріимати; но, по собственному ихъ ученію и выраженію, источникъ сей возникъ изъ кладязя еретичества, истекаетъ отъ воды, на селѣ Бѣлой-Криницѣ проявившейся. Пусть же они и празднуютъ сію новую ихъ пятидесятницу, новое пришествіе духа, не съ небеси, но отъ кладязя къ нимъ пришедшаго. Быть можетъ слова наши покажутся жестокими и тяжкими для поповцевъ. Но пусть они оставятъ воды Бѣлой-Криницы, и приступятъ ко святѣй соборнѣй и апостольской церкви, да пріимуть дары Духа, въ сей день пятидесятный во огненныхъ языцѣхъ шедшаго на учениковъ Христовыхъ: тогда избудутъ всякой укоризны и поношенія. А доколѣ пребываютъ внѣ церкви, и шествуютъ свѣтомъ темнаго огня ихъ, а не въ день пятидесятый изліявшагося: аще и мы умолчимъ, дѣла ихъ вопіють на нихъ, что оставили источника воды живыя, сирѣчь Духа Святаго, отъ Сіона дары свои изливающего, и ископали себѣ въ Бѣлой-Криницѣ студенецъ сокрушенный.

Мы же, вѣрніи, пріемши Духа Святаго, да угождаемъ ему дѣлы благими, удаляющеса отъ всякія лъсти, и преклоньше предъ нимъ колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ, воспросимъ его пріити въ насъ, и очистити насъ отъ всякія скверны и освятити насъ, наставить насъ на путь заповѣдей Христовыхъ, и научити насъ духовно мудрствовати, духовно глаголати, духовно жительствовати. Аминь.

6. Поученіе въ день Рождества Христова.

(ПЕРВОЕ.)

Днесъ Христось раждается, и множество вой небесныхъ воплощагося Бога хвалятъ, глаголюще: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе (отъ Лук. зач. 5). Пастыри чудо проповѣдуютъ, волхвы, звѣздою наставляеми, Младенцу, повитому пеленами, лежащу во яслѣхъ, сущу превѣчному Богу, поклоняются, и вся тварь воспѣваетъ милосердое Его къ намъ схождение. Днесъ Богъ-Слово, Сынъ единосущный Отцу, раждается отъ жены (къ Галат. зач. 209), себе умалилъ, зракъ раба примъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже человѣкъ (къ Филип. зач. 240). О таинство веліе и преславное!

Но чтò вина толикаго Божія къ намъ снисхожденія?—Да мы всыновленіе воспримемъ, якоже глаголетъ Апостоль; да не кому будемъ раби, но сынове; да чрезъ нищету Его, отъ насъ воспріятую, мы обогатимся божествомъ Его, якоже святой Григорій Богословъ пишетъ: „Обогатѣвая обнищаваетъ: обнищаваетъ бо моею плотію, да азъ обогащуся еговѣмъ божествомъ. И иже исполнь изливается: изливаетбоя своя славы вмалѣ, да азъ онаго причащуся полности... Причащается (Богъ Слово) моя плоти, да образъ (сирѣчь, душу по образу Божію созданную) спасетъ, и плоть обезсмертитъ“ (Больш. Соборн. сл. 2 на св. Пасху, л. 762). Се вина схождения на землю и вочеловѣченія Бога Слова!

Поистиннѣ, веліе и преславное сіе таинство! Чего и силы небесныя не сподобились, того человѣческое естество удостоено! Ибо естество божественное во единой изъ ипостасей, сирѣчь во ипостаси Бога Слова, все и всецѣло соединилось со всѣмъ человѣческимъ естествомъ, якоже Дамаскинъ святой пишетъ (въ главѣ 6-й, книги 3-й). Но хотя Богъ Слово всецѣло естество наше принялъ и своей ипостаси соединилъ; но, по ученію того же вселенскаго учителя, не каждаго челоуѣка ипостаси, то-есть не каждому отдѣльному лицу въ челоуѣчествѣ онъ соединилъ себя.

Что же? Ипостасямъ всего человѣческаго естества, каждому отдѣльному лицу въ человѣчествѣ, есть ли какое общеніе, и единеніе съ Божествомъ? Ибо я хочу моею ипостасію, моимъ лицомъ причаститися его полноты, сего желаю, о семъ помышляю и пекуся, якоже и Давидъ пророкъ таковое показывалъ желаніе, глаголя: взыска тебе лице мое; лица Твоего, Господи, взыщу (Псал. 26, ст. 8). И къ сему желанію нашему снисходитъ Богъ Слово: на се бо и воплотися, да каждому соединится и всѣхъ обожить. Како же? Слыши. Богъ Слово всесовершенно воспріять естество наше и соединися ему, не облагодативъ его точію, но ипостасно бывъ истинный Богъ и истинный человѣкъ, якоже глаголетъ Апостоль: въ томъ (Христѣ) живетъ всяко исполненіе божества тѣлеснѣ (къ Кол. зач. 254). И, ради своего неизреченнаго милосердія, хотя каждого человѣка соединити себѣ, Онъ свою обоженную, ипостасно соединенную ему неразлучно плоть, даде намъ ясти, и честную кровь свою пити: и тако пребывая въ насъ (ибо самъ рече: ядый Мою плоть, и пій Мойю кровь, во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ Іоан. зач. 24), обожаетъ насъ, якоже Апостоль глаголетъ: насъ ради обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся (2 въ Кор. зач. 186). Нищета Его есть принятая отъ насъ пріискреннѣ и обоженная имъ плоть, и мы, ядуще сію плоть Его, обогащаемся Его божествомъ: ибо не простую, нагую отъ божества, или точію по благодати освященную, пріемлемъ плоть, но ипостасно, то-есть во едино лице съ Богомъ-Словомъ соединенную, въ нейже пребываетъ все исполненіе божества. Пріемлюще плоть Христову, пріемлемъ Бога-Слова, ипостасно соединившагося съ нею и неразлучно спребывающаго: и тако чрезъ пріятіе тѣла Христова обожаемся Его божествомъ, подобно какъ пріемлющій разжженное желѣзо съ желѣзомъ пріемлетъ и огонь. О таинства! О милосердія Божія и страшнаго къ намъ снисхожденія! Ядомъ нами, насъ обожаетъ и соединяетъ себѣ, и жизни вѣчныя наслѣдниками содѣлываетъ: ибо о ядущемъ тѣло Его и піющемъ кровь Его сказалъ Христосъ: Азъ воскрешу его въ послѣдній день: той имать животъ вѣчный (Іоан. зач. 23). Помыслите убо, чего лишаются не пріемлющии тѣла и крове Христовы! Кто не прі-

емлетъ въ себя ипостасно соединенной Богу Словоу плоти и крови Христовой, тотъ не обогащается и полнотою божества Христова, и не обезсмертится плоть его, и не имать живота въ себѣ, и не воскреснетъ таковой въ совѣтъ праведныхъ.

Таковому-то лишенію подвергають себя глаголеміи старообрядцы, безпоповцы. Они отверглись сея великія Божія благодати (пріобщенія тѣла и крови Христовы), еюже облагодати насъ (Богъ Отець) о возлюбленнѣмъ (Сынѣ своемъ), о немже имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній (къ Ефес. зач. 216 и 217). Сего облагодатствованія, съ Сыномъ Божиимъ соединенія и отъ Него обоженія, они надѣются достигнуть не чрезъ пріятіе Богу-Слову ипостасно соединенной плоти и крови, но своею правдою, постомъ и прочими подвигами. Добра суть и сія; но чрезъ нихъ точію достигнуть очищенія и обоженія не возможно. Ибо Богъ (Отець) положилъ, чтобы очищеніе наше было въ крови Іисуса Христа (Римл. зач. 84), и какія бы кто ни стяжалъ добродѣтели, всѣ онѣ, безъ пріятія тѣла и крови Христовы, ипостасно Богу Словоу соединенныхъ, соединить его съ Богомъ не могутъ. Ибо кто надѣется одними своими добродѣтелями, безъ причастія святыхъ таинъ, достигнуть очищенія и обоженія, тотъ оставилъ правду Божию, оправдающую насъ, и ищетъ свою правду составить, и Господне узаконеніе уничижаетъ, и преступникъ бываетъ словесе Господня: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ (Ев. отъ Іоан. зач. 23). А яко безъ причастія святыхъ таинъ спастися не возможно, сіе не точію въ новомъ завѣтѣ явлено есть, но и въ ветхомъ предписано. Ибо если бы евреи во Египтѣ праги домовъ своихъ не помазали кровію агнца, смерти первородныхъ избѣжати не могли бы; и Раавъ, если бы червленнымъ знаменіемъ дома своего не обязала, спасена не была бы. Но ихъ, безпоповцевъ, праги душъ кровію Христовою не помазаны, ихъ храмины душевныя червленаго знаменія спасенія не имуть...

Вы же, сынове церкви и причастницы ея таинъ, не лишайте себе надолзѣ пріобщенія тѣла и крове Христовы: но съ вѣрою и очищенною совѣстію тщитесь приступати къ престолу благодати, да пріимите милость и благовременную помощь.

О, рождейся отъ Дѣвы, Христе Боже нашъ! Дажь намъ всегда съ вѣрою и дерзновеніемъ совѣсти, въ очищеніе грѣховъ нашихъ, святую плоть Твою ясти и честную кровь Твою пити, да ихъ причащающеса, будемъ причастницы благодати отъ полноты божества Твоего, и да имамы животъ вѣчный отъ Тебе, хлѣба шедшаго съ небесе и дающаго животъ міру. И освященіе твое да будетъ вовѣки отъ насъ неотъемлемо, имже сохраняемъ, просвѣщаемъ, утѣшаемъ и обожаемъ, да прославляемъ Тя выну со Отцемъ и со Святымъ Духомъ! Аминь.

7. Поученіе въ день Рождества Христова.

(ВТОРОЕ.)

Дѣва днесъ Пресушественнаго раждаетъ, и земля вертепъ Неприкосновенному приноситъ, ангели съ пастырми славословятъ, волхви же со звездою путешествуютъ: насъ бо ради родися отроча младо, превѣчный Богъ.

Потеемъ мысленно и мы, братіе, съ волхвы къ виедемскому вертепу; припадемъ къ рожденному отъ Дѣвы Богу; принесемъ дары добродѣтелей. Съ пастыри будемъ славословить пребогатаго Бога, насъ ради обнищавшаго, да нищетою его обогатимся. Помыслимъ наипаче о томъ, что Зиждатель твари принялъ въ послуженіе своему пришествію земный вертепъ, пустынный ясли, пастырей пѣніе и волхвовъ путешествіе. Все сіе коль ни щетно и ничтожно само по себѣ, какую получило славу воспріятое Владыкою! Чтò баше пещера, развѣ точію скотомъ стоялице? Но по пришествіи въ нее Владыки, она бываетъ небо! Чтò ясли; развѣ точію мѣсто питалица скотомъ? Но онѣ содѣлались вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, содѣлались небесами! Чтò пѣніе пастырей, развѣ точію пастушеское свиряніе? Но оно равно стало съ ангельскимъ славословіемъ! Чтò волхвовъ путешествіе, аще бы они не удостоились достигнуть Владыки? Ничтоже, — точію тщетный трудъ. А теперъ оно лѣствица небесная, приведшая къ Богу!

Таковы, братіе, сами о себѣ и наши всѣ добродѣтели:

ничтожны и нищетны, недостойны, дабы чрезъ нихъ получить избавленіе. Ибо за избавленіе наше Богъ Отецъ, Отецъ щедротъ, даде Сына своего возлюбленнаго: а добродѣтели наши тогда только бываютъ велики и славы достойны, когда, очищенные ими, сподобимся въ себѣ имѣть небеснаго того Обитателя, рекшаго: ядый Мою плоть и пійай Мою кровь, во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ (Іоан. зач. 24). Въ семъ случаѣ наши добродѣтели являются славными не отъ своей цѣнности, но отъ пришествія внутрь насъ Владыки святыми его таинствами, какъ прославились вертепъ и ясли обитаніемъ въ нихъ превѣчнаго Младенца: безъ причастія же св. таинъ тѣла и крови Господни наши добродѣтели имѣютъ такое же значеніе, какое имѣли вертепъ и ясли прежде небеснаго въ нихъ Обитателя. Говоря о ничтожествѣ нашихъ добродѣтелей, о томъ, что никакой не имѣютъ онѣ цѣны для полученія награды вѣчнаго блаженства, я не отрицаю тѣмъ нашего долга приносить въ даръ Богу добродѣтели, да не явимся предъ Господомъ Богомъ нашимъ тщи, но только поучаю — со смиреніемъ взирать на нихъ. Ибо всѣ наши добродѣтели, хотя бы и самыя высокія, доколѣ не примемъ пречистыхъ таинъ, сами по себѣ такъ же ничтожны, какъ скотскія ясли. Но Непогнушавшійся вселитися въ виелеемскія ясли, не гнушается и въ насъ обитати, приѣмля наше посильное предпочищеніе: вселившись же въ насъ, и отъ ангеловъ славословіе, и отъ насъ, какъ отъ волхвовъ, отъ дальнихъ странъ невѣрія въ вѣру приходящихъ, прославленіе приѣмлетъ. Какъ вертепъ и ясли прославилъ Онъ, въ день своего плотскаго на землю пришествія: такъ же и нынѣ прославляетъ смиренно сознающихъ свое недостойнство и Его милосердіе. Ибо и самыя вертепъ и ясли насъ ради получили прославленіе: насъ бо ради родися отроча младо, превѣчный Богъ.

Братіе! такъ учитъ насъ св. церковь сознать свою немощь, не надѣяться на заслугу своихъ добродѣтелей, но уповать на спасеніе чрезъ св. таинства, данныя намъ отъ Христа; такъ поучаетъ св. церковь, послѣдуя пророческому реченію: и будемъ уповающе на Него (а не на себя), и спасемъ его ради (Исаія, гл. 8), а не своими добродѣтелями. Должны мы принести Богу и добродѣтели, но въ благодареніе за

спасеніе наше, а не во оправданіе себѣ, не какъ средство спасенія, могущее якобы замѣнить самыхъ таинства.

Не такъ учать безпоповцы: ихъ ученіе не допускаетъ сознанія человѣческія немощи и познанія Божія милосердія: они такъ высоко почитаютъ свои добродѣтели, якобы онѣ были достаточны для вѣчнаго спасенія, достаточны замѣнить собою таинство причащенія тѣла и крови Господни. И сіе ихъ ученіе не только противорѣчитъ слову Господню: аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23), но вмѣстѣ унижаетъ и самое достоинство цѣны, данныя за избавленіе міра, сирѣчь крове Господни, поставляетъ наравнѣ съ нею труды человѣческіе, какъ бы кто сопоставлялъ простыя скотскія ясли наравнѣ съ достоинствомъ яслей, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ, которымъ весь міръ поклоняется.

Братіе! Познавше толь гордостное и противное Богу мудрованіе безпоповцевъ, да не прельщаемся ихъ ученіемъ, но крѣпко да держимся ученія св. церкви и да освящаемъ себя выну святыми таинствами. Се бо и во олтарѣ св. церкви, яко въ виелеемскихъ яслѣхъ, тѣломъ и кровію своею возлежитъ не вмѣстимый Христосъ Богъ нашъ, къ Немуже возошемъ: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!

8. Поученіе въ день Богоявленіе Господня.

Днесъ Христосъ крещается во Іорданѣ отъ Іоанна; сходитъ въ воды Создатель твари; подъ руку раба преклоняетъ главу Владыка.

Господь крещается, да наше естество очиститъ и освятитъ, да вообразитъ и законоположитъ крещеніе.

О необходимости крещенія для каждаго христіанина и о силѣ сего таинства самъ Христосъ далъ непреложное свидѣтельство, заповѣдавъ Апостоламъ: Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мате. зач. 116), и сказавъ: иже вѣру иметъ (во Евангеліе) и крестится, спасенъ будетъ (Марк. зач. 71),

и: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Евангел. отъ Іоан. зач. 8). Сице и Петръ Апостоль глаголетъ: покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ (Дѣян. зач. 6). О таинства! Со измовеніемъ тѣла въ водѣ во имя Святыя Троицы, измывается и душа отъ грѣховъ и возрождается въ сынотвореніе: елицы бо пріяша его (Христа), даде имъ область чадомъ Божиимъ быти (Еванг. отъ Іоан. зач. 1). Все вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ: елицы бо во Христа креститесь, во Христа облекостесь (Галат. зач. 208). О, великаго Божія милосердія! Первородный грѣхъ и всѣ съ нимъ прочіе грѣхи не трудами нашими, подвигами и потоми законополагаетъ Господь очищати, но трикратнымъ съ вѣрою и приглашеніемъ трехъ Божественныхъ ипостасей въ воду погруженіемъ очищаетъ и новотворитъ челоуѣка! И влѣпоту сице бываетъ. Ибо не трудами нашими и подвигами потребися первородный грѣхъ, и не добродѣтелями нашими отъ него избавимся, и не дѣла наши праведныя даны за очищеніе наше; но Христось предалъ себя самого на смерть грѣхъ ради нашихъ, якоже Апостоль глаголетъ: Христось умре грѣхъ ради нашихъ, по писаніемъ (2 Коринѣ. зач. 158), и спасъ насъ туне своею благодатію: оправдаеми туне благодатію Его (Рим. зач. 84). Очищаетъ же насъ Богъ крещеніемъ отъ грѣха, да ктому не работаемъ, но мертвы будемъ грѣху (Рим. зач. 91), сирѣчь, якоже мертвый не дѣлаетъ грѣха, тако и мы да не творимъ.

Но и здѣсь милосердый Богъ не положилъ предѣла своему милосердію, — не ограничилъ тѣмъ своего къ намъ благоволенія, что водою крещенія туне, безъ дѣлъ нашихъ праведныхъ, омываетъ грѣхи наши, вѣрою очищаетъ сердца наши, и Духа Святаго творитъ причастники. Вѣдый немощь нашу, яко аще и подобаетъ намъ по крещеніи ктому не согрѣшати, по слову Апостола: да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ вашемъ (Рим. зач. 92), но челоуѣцы суще, и наки грѣху работаемъ, — сіе вѣдый Богъ, и исполняя свое обѣщаніе новому Израилю, древле чрезъ пророка реченное: милостивъ буду неправдамъ ихъ (Іерем. гл. 31, ст. 34), и по крещеніи даровалъ намъ способъ очи-

щенія грѣховъ въ покаяніи. И въ семь, поистиннѣ, Господь явилъ намъ новое чудо своего милосердія. Ибо и въ покаяніи можетъ ли человекъ самъ собою, своими трудами и потами, представить кое-либо, тѣмъ паче достойное, возмездіе грѣховъ своихъ? Никакоже: ибо, по слову пророка, не оправдится предъ Богомъ всякъ живой. И се паки Господь предваряетъ насъ и побѣждаетъ своимъ милосердіемъ. Якоже въ крещеніи, съ вѣрою приступающимъ къ сему таинству положилъ пріимати очищеніе согрѣшеній чрезъ троекратное съ призываніемъ имени Его погруженіе: тако и въ покаяніи, исповѣдающимъ грѣхи своя положилъ пріимати оставленіе чрезъ разрѣшеніе отъ лицъ священныхъ. Ибо Апостоломъ своимъ и ихъ преемникамъ даровалъ власть отпущати грѣхи: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (отъ Іоан. зач. 65); еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ (отъ Матѣ. зач. 67). Оле милосердія Владыки къ кающимся грѣшникамъ! О силы и власти, данныя отъ него священному чину! Божіе есть, еже отпущати грѣхи; священникомъ же сіе дается (Благовѣст. отъ Іоан. зач. 65). И не токмо отпущати грѣхи Апостоломъ и ихъ преемникомъ дадеся, но и держати грѣхи противящихся истинѣ: еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ (Еванг. отъ Матѣ. зач. 67). И паки: имже держите (грѣхи), держатся (отъ Іоан. зач. 65). „Какая бы была власть больша сея? — пишетъ святой Златоустъ. Весь судъ даде Отець Сынови; зрю же сію врученную имъ (священникомъ) отъ Сына“ (О священствѣ, сл. 2, гл. 4). И еще изрекъ самъ Господь о своихъ Апостолахъ и преемникахъ ихъ: отменяйся васъ, Мене отменяется. Сіе непреложное слово Христово страшно для отменяющихся священства: отменяясь священства, они отмещутся Христа Бога! Страшно пишетъ о нихъ и апостольскій наслѣдникъ, святой Игнатій Богоносець, яко таковіи безбожни суть (посл. 1 къ Траліаномъ). Сказуетъ же и причину, ради которой такъ называетъ ихъ: понеже, рече, установленіе Божіе (о священствѣ) умяляютъ.

Какую же послѣ сего могутъ имѣть надежду спасенія именуемые старообрядцы-безпоповцы, принося свою испо-

вѣдь предъ простолюдинами, не пріемшими власть разрѣшати грѣхи? Исповѣданіе грѣховъ они совершаютъ; но получить разрѣшенія грѣховъ не могутъ: ибо не имѣютъ лица пріившаго на сіе власть отъ Христа. Книги, ими уважаемыя, ясно о томъ свидѣтельствуютъ, яко разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ (Катихизисъ Малый о пятой тайнѣ). И паки: „видотвореніе (или форма) сея тайны (покаянія) есть прощеніе грѣховъ, даемое отъ іереевъ“ (Катихизисъ Великій о пятой тайнѣ). Безпоповцы сего не имѣютъ: потому и покаяніе ихъ праздно, не есть таинство. Скажутъ ли они, что въ Номоканонѣ и старча исповѣдь пріята? — Пріята старча исповѣдь; но въ иноческихъ подвигахъ, точію ради наставленія въ мысленныхъ браняхъ, а не ради разрѣшенія грѣховъ, о чемъ ясно говорится въ томъ же Номоканонѣ (на листѣ 6-мъ). И не токмо разрѣшенія грѣховъ не подаютъ исповѣдь безпоповцевъ, но и связаніе оныхъ привлекаетъ: ибо они, въ противность Евангелію, быти нынѣ священству Христову не вѣрують, и онаго отмѣтаются. А отменясь священства, якоже выше речено есть, самого Христа отметутся, и въ судъ связанія, данный священству, себя ввергаютъ. Въ оправданіе себѣ дерзають они приводить нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ недостаточное житіе; но такое предъявленіе не токмо ихъ не оправдываетъ, паче же и новому подвергаетъ осужденію: ибо износя судъ надъ священниками, они восхищаютъ не дарованная имъ. Священникъ подлежитъ суду архіерейскому; простолюдинъ же, судя священника и не вѣруя отъ него совершаемымъ тайнамъ, по слову святаго Златоуста, ниже христіанинъ есть (На второе посланіе къ Тимоѳею, нравоученіе второе).

Показавъ глаголемымъ старообрядцамъ-безпоповцамъ, коль неполезна ихъ исповѣдь, васъ, чада святыхъ церкви, увѣщаваю и молю не лишати себе сего Божія милосердія, но почасту исповѣдати грѣхи своя предъ священники, и получить разрѣшеніе. Помыслите, яко смерть не извѣстна. И когда Богъ изліялъ намъ такое милосердіе, что служителямъ своимъ даровалъ власть оставлять и разрѣшать грѣхи кающихся, мы же не будемъ изъявлять усердія пользоваться таковымъ милосердіемъ, то какое можемъ имѣть оправданіе

нашей лѣности и Божіихъ щедротъ презрѣнія? Да не будетъ сего! Потщимся такожде не точію словами каятися о грѣсѣхъ нашихъ, но и дѣлы удалятися отъ злыхъ нашихъ обычаевъ.

Богу же милосердому, сице благоволившему уставити на спасеніе наше, да будетъ слава, нынѣ и присно, и во вся вѣки! Аминь.

9. Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

(первое.*)

Благодарочитый сей день успенія Божія Матере, въ онъже Она пресвятую свою душу въ руцѣ Рождшагося отъ нея предаде, вси православніи христіане празднуютъ и духовно торжествуютъ, прославляюще благоволившаго воплотитися изъ нея неизреченно Сына Божія, и ублажающе Пресвятую Бородицу. Паче же царствующему сему граду Москвѣ и всей Россійской землѣ сей праздникъ Пресвятыя Богородицы, честнаго ея успенія, сугубое приносить веселіе: ибо съ симъ всемірнымъ праздникомъ соединяется воспоминаніе объ изліяніи на сей царствующій градъ и на всю Русскую землю богатія Божія милости и Богоматерняго милостивнаго ходатайства и посѣщенія. Такъ, когда еще сей царствующій градъ Москва малъ былъ и немногонароденъ, и вся земля Русская грѣхъ ради нашихъ порабощена была татарами, приде въ сей градъ къ великому князю Іоанну Даниловичу человѣкъ Божій, св. Петръ митрополитъ, и повелѣ князю церковь каменну воздвигнути во имя Пресвятыя Богородицы, и пророчески рече ему: „Аще мене, сыну, послушаеши и храмъ Пресвятыя Богородицы воздвигнеши, самъ прославишия паче иныхъ князей, и сынове твои и внуцы твои въ роды, и градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градѣхъ русскихъ, и святители поживутъ въ немъ: и въздутъ руки его на плещу врагъ его, и Богъ прославится въ немъ“. Итакъ не по простому случаю,

*) Произнесено въ храмовый праздникъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря.

и не по человѣческому желанію и произволенію, въ царствующемъ семь градѣ первопрестольный Россійскія митрополіи храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы создася и наречеса, но по благоволенію Божію, по откровенію чрезъ св. Петра митрополита съ пророчествомъ. И отъ того времени сей царствующій градъ Москва прославися по всей земли, и святители въ немъ быша велицыи угодницы, и предѣлы Русскія земли разширишася, и царіе, помазуеміи въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, по всей земли прославляются и врагомъ своимъ одолѣвають; по пророчеству св. Петра, руки ихъ на плещу врагъ ихъ; паче же всего Богъ прославляется въ немъ вѣрою православною. Вотъ сколь велико Божіе и Богоматернее на землю Русскую милосердіе, о которомъ напоминаетъ намъ праздникъ Успенія Богородицы, и за которое мы должны благодарить Господа Бога и Пречистую Богоматерь, не словесы токмо и пѣснями, но и дѣлы благими.

Теперь отъ сего общепоучительнаго для всей Россіи повѣствованія, перейдемъ къ частному о св. храмѣ семь, въ немже нынѣ торжествуемъ праздникъ Успенія Богородицы. Сіе мѣсто, бывшее нѣкогда пустыннымъ, явилось удобно къ поселенію безпоповцамъ еедосѣвцамъ, не имущимъ священства и отвергающимъ бракъ. Безпоповцы мнятъ, что они, и безъ священноначалія и безъ седми таинъ, съ нерукоположенными своими пастырями составляютъ созданную отъ Христа соборную и апостольскую церковь, и настоятелей своихъ, хотя не полагаютъ за освященныхъ пастырей, чтутъ не меньше, какъ если бы были освящены. Ибо вмѣсто православнои хиротоніи (возложенія рукъ), преподается имъ отъ ихъ настоятелей благословеніе положеніемъ седми поклоновъ начала, и безпоповцы признаютъ таковыхъ благословенными на отечество, и зовутъ ихъ отцами, и въ богослужбныхъ пѣснопѣніяхъ, вмѣсто освященныхъ пастырей, поминаютъ сихъ своихъ неосвященныхъ наставниковъ. Такъ въ акаѣистѣ Богородицѣ, въ 12 икосѣ, глаголется сиче: „радуйся честная похвало іереомъ благоговѣйнымъ“. Здѣсь подъ симъ общимъ именемъ іереовъ разумѣется весь священный чинъ: патріархи, митрополиты, епископы и священники, какъ и на образѣ сего икоса написано. Еедосѣвцы же, не имѣя сихъ освя-

щенныхъ чиновъ, вмѣсто нихъ поставляютъ своихъ неосвященныхъ наставниковъ, и читаютъ сіе мѣсто икоса сице: „радуйся честная похвало отцемъ благоговѣйнымъ!“ И какъ безпоповцы, вмѣсто созданныя отъ Христа съ тремя чинами церкви, признаютъ церковію свое безъ священныхъ чиновъ сущее соборище, и въ пѣснопѣніяхъ на мѣсто освященныхъ іерарховъ поставили своихъ неосвященныхъ стариковъ: такъ вмѣсто Успенскаго кремлевскаго собора, св. Петромъ митрополитомъ созданнаго по Божію благоволенію на славу всей Россіи, и содѣлавшагося главнымъ каѳедральнымъ храмомъ московскихъ первосвятителей, также мѣстомъ помазанія царей и освященія мира, они не устыдились на семь пустынномъ мѣстѣ создать неосвященную часовню, такожде во имя Успенія Божія Матери, съ таковымъ мнѣніемъ, что якобы она имѣетъ значеніе, равное значенію великаго Успенскаго собора: украсили часовню сію тайно собранными изъ разныхъ св. церквей святыми иконами, какъ и теперь видимъ, и оградилъ ее великолѣпными башнями и стѣнами. Безпоповцы мнили, что они только одни остались блюстители благочестія во вселенной, что весь источникъ святыни вмѣстился въ ихъ неосвященную часовню, и что мѣсто сіе стало для всей Россіи прибѣжищемъ, для всего свѣта столпомъ и утвержденіемъ истины. Въ такомъ безблагодатномъ, сожалѣнія достойномъ положеніи было мѣсто сіе! Но Богъ и на него призрѣлъ неизреченными своими щедротами, по молитвамъ Приснодѣвы Богородицы. Ибо, вмѣсто неосвященныя часовни, освятися олтарь Господень; вмѣсто ихъ пированія, сотворяемаго въ сей день Успенія Пресвятыя Богородицы, приносится въ немъ олтарѣ за весь міръ безкровная жертва тѣла и крови Господней; вмѣсто истекавшаго отсюда во всю Россію противнаго слову Божію ученія, теперь здѣсь приеѣмлетъ евангельское ученіе. Тогда отовсюду собирались сюда проповѣдники заблужденія; а теперь обитаютъ здѣсь отъ разныхъ концевъ царства Русскаго и изъ владѣній турецкихъ, прусскихъ и австрійскихъ собравшіеся, познавшіе истину иноцы, и всѣмъ явѣ зрится здѣсь исполненіе молитвы ко Пресвятой Богородицѣ освящавшаго св. храмъ сей въ Бозѣ почившаго святителя Филарета, митрополита Московскаго. Сей святитель, по освященіи церкви сея и по совершеніи божественныя литургіи, ставъ

предъ храмовою иконою Успенія Пресвятыя Богородицы и воздѣвъ руцѣ, молился Богоматери, дабы Пресвятая Богородица, какъ святыхъ Апостоловъ разсѣявшихся на проповѣдь по всему міру своими молитвами собрала къ своему погребенію, такожде бы и разсѣянныхъ различными расколами въ дебри непроходныя заблужденій своими молитвами. чрезъ познаніе истины, собрала въ храмъ сей.

Припадемъ и мы къ Пресвятѣй Богородицѣ, просяще ея молитвъ къ Сыну ея и Богу, да просвѣтитъ Онъ мысленныя очи удаляющихся отъ истины свѣтомъ святаго Евангелія, и присоединить святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви, и насъ да наставитъ на путь добродѣтелей. Ибо, якоже безъ правыя вѣры и безъ соединенія церковнаго, сице и безъ добрыхъ дѣлъ невозможно угодити Богу: вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть. Аминь.

10. Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

(ВТОРОЕ. *)

Во славу Богородицы, успеніе которой празднуемъ, предначнемъ слово наше изложеніемъ пѣсни ея, изглаголанной ею при свиданіи съ праведною Елисаветою (отъ Лук. зач. 4). Пѣснь сія начинается словами: Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. Сими словами Святая Дѣва Марія, познавши величество смотрѣнія дѣлъ Господа Бога, сотворенныхъ спасенія нашего ради, исповѣдуетъ безмѣрное снисхожденіе, прославляетъ и благодаритъ Его за Его милосердіе, и выражаетъ свою радость духовную. Аще бо точію помянути Господа веселіе есть, якоже пророкъ глаголетъ: помянухъ Бога, и возвеселихся (Псал. 76, ст. 4): коль паче возрадуется духъ видащаго на себѣ великія благодѣянія Божія, и прославляющаго за нихъ Господа! Яко призрѣ на смиреніе рабы своея. Коль веліе смиреніе Пресвятыя Дѣвы Богородицы! Ничтоже бо глаголетъ о своихъ добродѣтельныхъ исправленіяхъ, — не глаголетъ, яко предочистила и предуготовила себя

*) Произнесено въ 1870 году.

къ такому великому таинству, — ничтоже отъ таковыхъ себѣ присвоаетъ, но все приписуетъ единому милосердію Божію: яко призрѣ, рече, на смиреніе рабы своя. А мы, грѣшніи, аще сподобимся получить нѣкое Божіе дарованіе, абіе и гордиться начинаемъ и мнѣти, яко добродѣтели ради нашея того сподобихомся, по заслугамъ нашимъ, а не ради милости Божія, и возрастая гордынею, начинаемъ исчисляти добродѣтели своя. Для того-то многажды и не сподобляемся Божіихъ дарованій. Но Пресвятая Дѣва все Богу восписуетъ: Онъ самъ, рече, призрѣ на мя, и тако призрѣ и сотвори мнѣ, яко отнынѣ ублажать мя вси роди. Сказавши сіе, Святая Дѣва паки прибѣгаетъ къ смиренію, и глаголетъ: не потому будутъ меня ублажать вси роди, чтобы я сотворила тому достойное, но яко Онъ, сильный во всемъ Богъ, сотворилъ мнѣ таковое величіе: сотвори мнѣ величіе сильный. И благодаря Его, глаголетъ: и свято имя Его, сирѣчь вся, елика рече мнѣ, совершитъ. И паки больше смиряется и возвѣщаетъ Божіе милосердіе, исповѣдуя, яко таковое сотворенное на ней смотрѣніе милосердія Божія не для нея единой бысть, но для вѣчнаго всѣхъ боящихся Бога избавленія: и милость Его въ родъ и родъ на боящихся Его. За симъ, еще яснѣе изображая сотворенное въ ней превеликое Бога-Отца къ человѣкомъ милосердіе, глаголетъ, яко на избавленіе рода человѣча не Ангела посла, но Сына своего возлюбленнаго, отъ нея воплощаема: сотвори державу мышцею своею, сирѣчь, Сыномъ своимъ единокровнымъ, того даде за избавленіе наше. Державою именуетъ вѣчное царствованіе Сына Божія въ вѣрныхъ, вспоминая слова ангела, глаголавшаго ей: воцарится въ дому Іаковли вовѣки, и царствію Его не будетъ конца. Архангелъ глаголетъ о Сынѣ, яко той воцарится; Дѣва же глаголетъ, яко Отецъ сотвори державу Сыномъ: отсюда является едино царство въ вѣрныхъ Святыя Троицы. Сказавши о державѣ евангельской, Святая Дѣва глаголетъ и о хотящихъ сопротивлятися ей гордыхъ (гордыми именуетъ всѣхъ непокоряющихся Евангелію), яко не постоятъ, но расточатся: расточи гордыя мыслию сердца ихъ. Аще изъ таковыхъ и сильные земли будутъ, аще и на престолахъ царскихъ сѣдѣющіе, не могутъ одолѣти

проповѣди Евангелія, но низложены будутъ и падутъ. Тѣмже и глаголетъ: низложи сильныя со престолъ. Но о смиряющихся предъ проповѣдью Евангелія глаголетъ: аще таковыи нищи и убози будутъ, аще и отъ грѣховъ обратившіеся, не будетъ имъ сіе препятствіемъ къ вознесенію: и вознесе смиренныя. Потомъ предглаголетъ и о языцѣхъ, яко лишени суще закона и писанія пророковъ, но вѣровавше, введутся въ благодатное жительство и обогатятся благодатію. Іудеи же, богатые закономъ, но не вѣровавшіе во Христа, всего обнажатся: алчущія, рече, исполни благъ, и богатящіяся отпусти тщи. А что за спасеніе всѣхъ Господь воплощается отъ сѣмене Авраамля, о томъ прежде обѣщася, рекъ отцемъ нашимъ, сотвори милости, Аврааму и сѣмени его, сирѣчь сущимъ по вѣрѣ, до вѣка.

Видя превеликое смиреніе Богородицы, являемое въ пѣсни ея, потщимся той подражати, удаляющеса гордыни. Не будемъ слѣдовать примѣру называющаго себя Петровымъ наслѣдникомъ римскаго первопрестольника, иже въ нынѣшнее лѣто потщася себе провозгласити на земли единаго непогрѣшимымъ быти. О дерзости! Онъ объявилъ себя непогрѣшимымъ въ сужденіяхъ паче вселенскаго всея церкви собора, и не подлежащимъ ея сужденію! Мудрованіе, явно противорѣчащее св Евангелію. Ибо Христосъ не сказалъ: „врата адова не одолѣютъ тебе Петра“, что по наслѣдію сана могъ бы присвоивать себѣ папа; но: не одолѣютъ ей, сирѣчь церкви. Посему обѣщанная непогрѣшимость принадлежитъ всей церкви, а не одному какому-либо лицу. Если скажутъ защитники папы, что и сама церковь создана на Петрѣ, а папа наслѣдникъ Петра, посему и непогрѣшимъ есть папа, какъ основаніе церковное, — отвѣствуемъ: церковь не на Петрѣ создана, но на исповѣданномъ отъ Петра Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Бога живаго, камени краеугольномъ, положенномъ во основаніе ея, о чемъ Богъ-Отецъ свидѣтельствуемъ: се Азъ полагаю основаніе Сиону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголень, честень, во основаніе ему (Исаи гл. 28, ст. 16).

Но о римскомъ папѣ намъ не весьма нужно много говорить, ибо защитниковъ его непогрѣшимости здѣсь не имѣется,

а нужно обыскать, нѣтъ ли кромѣ римскаго папы другихъ подобныхъ ему, дошедшихъ до такой же дерзости, также изъявляющихъ себя единыхъ непогрѣшительными. Скажете: да неужели есть люди, дошедшіе до такого изступленія? Поищемъ, только терпѣливо послушайте.

Каждый православный христіанинъ, при св. крещеніи, въ символѣ православныя вѣры, по исповѣданіи вѣры во Святую Троицу, обѣщается вѣровать и во святую соборную и апостольскую церковь. Спрашивается: почему же неотмѣнно нужно, чтобы каждый крестящійся исповѣдалъ вѣру и во св. церковь? Первое потому, что мы все нужны для спасенія нашего таинства получаемъ во св. церкви. И если бы мы не исповѣдывали вѣру во св. церковь, то могли бы сомнѣваться въ силѣ преподаваемыхъ ею таинствъ; а сомнѣваясь въ силѣ таинствъ, сомнѣвались бы и во спасеніи; а сомнѣваться во спасеніи, значитъ не имѣть твердой вѣры: безъ вѣры же невозможно угодити Богу (Евреомъ зач. 326). Того ради и исповѣдуемъ вѣру во св. церковь, дабы, въ ней пріемля таинства, твердо были въ силѣ оныхъ увѣрены. Второе, для того исповѣдуется нами вѣра въ церковь, дабы и самое православныя вѣры ученіе, преподаваемое церковію, имѣли несомнѣннымъ. Ибо ученіе церкви, утвержденное общимъ ея гласомъ, есть ученіе Святаго Духа, по слову самого Христа Спасителя: Утѣшитель Духъ Святыи, егоже послеть Отець во имя Мое, той вы научить всему (Іоан. зач. 48). И паки: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И когда церковь учима есть Духомъ Святымъ и врата адова одолѣть ей не могутъ: то во общемъ ученіи церковномъ не можетъ быть погрѣшимости. О ней справедливо сказано въ Маломъ Катихизисѣ: „Яко (церковь) сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины: имать же (власть) и Писаніе святое толковати, и учителей похваляти и прославляти“ (Катихизисъ Іосифовскій на слова: И во едину святую соборную и апостольскую церковь). Сирѣчь, она имѣетъ силу Писаніе непогрѣшимо толковать, и учителей толкованія повѣрять и утверждать. Посему-то всякій приходящій ко крещенію, дабы не было въ его понятіяхъ объ ученіи вѣры какихъ ошибочныхъ мнѣній, и обязуется вѣровать во ученіе

церкви, яко въ непогрѣшимое, и предъ ея ученіемъ преклонять колѣна своего разума. Напримѣръ, ежели мнится мнѣ нѣчто изъ одобреннаго церковію быти недобрымъ, или нѣкоторый стихъ святаго Писанія мой разумъ сопротивно церковному толкованію разумѣть: тогда я долженъ разумъ свой, по немощи естества погрѣшити могущій, покорить общему разуму церкви, яко непогрѣшиму. А еже признавать разумъ свой непогрѣшимымъ паче разума церкви Божіей, се есть верхъ гордости и вкупѣ невѣріе во обѣщаніе Христово, еже соблюсти церковь неодолѣнну отъ вратъ адовыхъ. Въ сей недугъ гордыни и невѣрія впаде и римскій епископъ, поставивъ разумъ свой непогрѣшимымъ паче вселенскаго собора св. церкви, исключивъ себя изъ подъ суда онаго. Посему и справедливо нѣкоторые изъ православныхъ именуютъ римско-католическаго исповѣданія сущихъ папезниками, сирѣчь вѣрующими непогрѣшиму быти ученію единого папы, а не всей церкви. Можно даже сказать, что западная церковь, чрезъ признаніе непогрѣшимости единого папы, а не всей церкви, погубила право нарицаться и быть церковію. Она есть только папство, ибо въ лицѣ единого папы признала неодолѣнность церкви отъ адовыхъ вратъ. Не подобное ли видимъ въ старообрядческихъ обществахъ? Какой-нибудь предводитель именуемыхъ старообрядцевъ, прочитавъ нѣсколько книгъ и возмнѣвъ о себѣ, что онъ уже вполне разумѣетъ Писаніе и непогрѣшительно можетъ толковать оное, присвоаетъ себѣ право повѣрять и исправлять ученіе церковное, становить себя судіею церкви, дѣлается обличителемъ мнимыхъ имъ ея погрѣшностей, собираетъ къ себѣ толпу людей, заявляетъ имъ свою непогрѣшимость въ сужденіяхъ и мнимыя погрѣшности церкви во ученіи, выдаетъ на ню судъ, учреждаетъ уставъ чинопріятія отъ церкви, составляетъ изъ послѣдователей свое стадо, поставляетъ себя вождемъ его и пастыремъ. Не таковы ли были началовожди раскола, попы — Аввакумъ, Лазарь, Никита, и простые люди — Θεодосій, Филиппъ, Данила и прочіе основатели толковъ и сектъ поповскихъ и безпоповскихъ? Отъ нихъ происшедшія скопища, какъ-то отъ поповъ старообрядческихъ поповщина, отъ діакона Александра діаконщина, отъ Θεодосія еедосѣвщина, отъ Данилы даниловцы, отъ Фи-

липпа филиповцы, и прочіе отъ имени своихъ вождей получившіе названіе, — не именуютъ ли ихъ непогрѣшимыми въ сужденіяхъ, еодосѣвцы — Θεодосія, филиповцы — Филиппа, и прочіе такъ же? Такъ каждое изъ сихъ согласій признаетъ непогрѣшимымъ ученіе не всея соборныя апостольскія церкви, но точію единаго ихъ начальника: всѣ старообрядческія секты, въ спорныхъ между собою и церковію предметахъ, не въ ученіе церкви вѣруютъ, но въ непогрѣшность лицъ, Филиппа, или Даніила, или иного кого. А съ этимъ вмѣстѣ каждый изъ старообрядцевъ и въ свою непогрѣшность вѣруетъ: ибо мнитъ, что онъ также непогрѣшимо одобряетъ ученіе Филиппа, или Θεодосія, какъ безошибочное. Это самое признаніе своея непогрѣшимости и есть начало и вина всему злу, основаніе и утвержденіе всѣмъ раздорахъ, стѣна, раздѣляющая глаголемыхъ старообрядцевъ отъ единенія церковнаго. Присмотритесь внимательно, возлюбленніи, не вполнѣ ли все сіе сходно съ превозношеніемъ папы. мнящагося быти непогрѣшимымъ, и не являетъ ли еще большаго превозношенія? Каждое отдѣльное общество старообрядцевъ не есть ли своего рода папство? И всѣ эти новыя папы, утверждая каждый свою только непогрѣшимость, а прочихъ всѣхъ разумѣвая погрѣшившими, чрезъ сіе не точію отдѣлились отъ церкви, но и между себя раздѣлились на множество различныхъ толковъ и сектъ.

Мы думали, что одинъ римскій папа впалъ въ такую гордыню, созналъ себя на землѣ единымъ непогрѣшительнымъ; но вотъ на дѣлѣ оказывается, что каждый начальникъ какой-либо секты есть такой же папа, сознающій и проповѣдающій себя единаго непогрѣшимымъ, и каждый какой-либо секты послѣдователь, вѣрующій въ непогрѣшимость единственно своего предводителя, есть папешникъ, потому что вѣритъ не въ общее непогрѣшимое ученіе церкви, но въ ученіе какого-нибудь одного, или нѣсколькихъ своихъ предводителей. Одна св. церковь свободна отъ сего грѣха. Она кромѣ единаго Христа непогрѣшимымъ никого не признаетъ, и ей самой присущую непогрѣшимость въ сужденіяхъ о вѣрѣ усваиваетъ силъ того же Іисуса Христа, обѣщавшаго неодолимую соблюсти ее отъ врагъ ада, и по силъ сего обѣтованія охраняющаго ее отъ погрѣшимости въ ея ученіи. Потому чада истинной церкви Хри-

стовой, ограждаясь смиреніемъ, удаляются тоя гордыни, еже мнѣти себя непогрѣшимыми, отдають свои мнѣнія на разсужденіе церкви, и предъ ея судомъ всѣ преклоняють главы своя. Она сама, по обѣтованію Христову, неодољна, есть столпъ и утвержденіе истины; частныхъ же лицъ ученіе церковь повѣряетъ, истинное утверждаетъ и похваляетъ, ошибочное исправляетъ, — противное отменяетъ. Посему приходящему во общеніе со св. церковію во всеобдержное ученіе ея вѣровать должно несомнительно и твердо.

Говорятъ и глаголемые старообрядцы, что они увѣрены во ученіи своихъ учителей потому, что они учать согласно Писанію. Но кто же свидѣтельствовалъ, что это ученіе ихъ учителей согласно Писанію? Самъ приѣмлющій ихъ ученіе! А это и значить, что онъ вѣритъ только въ свою непогрѣшимость. Тогда только ученіе частнаго человѣка можетъ быть признано нешибочнымъ, когда оно согласно ученію церкви, и ею одобрено: ибо одна церковь имѣетъ право похвалять учителей. Ученіе церкви есть единое истинное ученіе.

Если римскому первосвященнику, по преемству каедръ именуемому намѣстникомъ Апостола Петра, не простительно и весьма грѣшно присвоивать себѣ непогрѣшительность: каково же преступленіе простолюдину, даже и во учительство не избранному, присвоивать себѣ непогрѣшимость въ ученіи, и выдавать себя за столпъ и утвержденіе истины! Ежели ошибочно и пагубно для спасенія вѣрить въ безошибочность папы: коль паче не извинительно и пагубно, оставя ученіе церкви, вѣрить въ непогрѣшимость какихъ-либо единичныхъ лицъ — Аввакума, Лазаря и подобныхъ имъ, похваляющихся, подобно папѣ, непогрѣшимостію въ ученіи!

Мы же, православніи, сотворимъ молитву единому безгрѣшному, рожденному отъ Дѣвы Христу Богу нашему, да сохранитъ насъ отъ таковыя гордыни, ежебы свой разумъ и свое разсужденіе предпочитати въ чемъ-либо разуму святыхъ соборныхъ апостольскихъ церкви, и да подастъ намъ смиреніе, молитвами пречистыя своя Матере. Тому слава во вѣки, аминь!

11. Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

(ТРЕТІЕ.)

Нынѣ, братіе, нами воспѣвалась Господеви пѣснь: Содѣтельная и содержащая вся, Божія сила и мудрость, непреклонну и недвижиму церковь свою утверди, Христе, единъ бо еси святъ, и на святыхъ почиваяя (Твореніе киръ Космы, пѣсни 3-я ирмосъ). А понеже намъ дана заповѣдь чрезъ пророка пѣть разумно, то и намѣренъ я въ настоящемъ словѣ разсмотрѣть разумъ сей пѣсни. Она содержитъ моленіе о церкви, обращенное къ Сыну Божію: Онъ бо есть Отчая сила и мудрость, Онъ есть создатель церкви, Онъ обѣщался соблюсти ее неодолину вратами адовыми, рекъ: .созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей. Обращенное къ Нему моленіе состоитъ въ томъ, чтобы Онъ исполнилъ свое обѣтованіе о церкви, соблюлъ ю неодолину и недвижиму. Богомудрый творецъ пѣснопѣнія, можно сказать, каждое его слово заимствовалъ изъ святаго Писанія, ветхаго и новаго завѣта. Слово: содѣтельная, взято отъ евангелиста Іоанна: вся тѣмъ быша, и отъ пророка Давида: Той повелѣ и создашася (Псал. 148). — Содержащая, взято отъ посланія къ Евреомъ святаго Апостола Павла: носяй всяческая глаголомъ силы своея. — Непреклонну, взято отъ Давида: основаяя землю на тверди своей, не преклонится въ вѣкъ вѣка (Псал. 103). Сказанное о землѣ, тѣмъ паче приличествуетъ церкви, ибо церковь, по силѣ о ней обѣтованія Господня, утверждена паче небеси и земли. И недвижиму, тоже взято отъ Давида: рцые во языцѣхъ, яко Господь воцарися: ибо исправи вселенную, яже не подвижется (Псал. 95). Сіи слова пророка сказаны о церкви: ибо, по слову пророка, Богъ по существу своему есть Царь прежде вѣкъ, и, по созданію, всѣмъ владычествуетъ отъ начала созданія. Посему ясно, что слова пророка: Господь воцарися, сказаны о воцареніи его надъ вѣрующими въ Него, составляющими церковь сію не во Іудеи точію, но и во языцѣхъ, какъ то яв-

ствуешь и изъ словъ Архангела Гавріила къ Дѣвѣ Маріи, сказанныхъ о Христѣ: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Слово: утверди, взято изъ другаго подобнаго же изреченія пророка Давида о церкви: Господь воцарися... ибо утверди вселенную, яже не подвижится (Псал. 92). При словѣ церковь, въ моленіи ко Христу воспоминаются предъ Нимъ вся Имъ о ней совершенная таинства: воплощеніе, страданіе, смерть, Его о ней обѣтованіе. То-есть мы молимъ Тебя, Господи, о той церкви, ради созданія которой Ты воплотился, которую создалъ еси и neodолѣнну соблюсти обѣщавъ еси, за которую Ты кровь свою проліялъ еси, крестъ и смерть претерпѣлъ еси, о той молимъ Тя. — Слова: единъ бо еси святъ и на святыхъ почиваяя, содержать заключительную мысль прошенія сицеву: Ты, Слово Божій, святъ и вѣренъ во своихъ обѣтованіяхъ, и потому тебѣ свойственно исполнить наше прошеніе о исполненіи тобою обѣщаннаго. И потому тебѣ свойственно исполнить наше прошеніе о церкви, что Ты самъ почиваешь въ ней, — она есть Твое селеніе по слову пророка: освятить есть селеніе свое Вышній. — И такъ разумъ приведенной церковной пѣсни вполне можно выразить такъ: Ты, вся создавшій, созданная глаголомъ силы Твоя неразрушима и неветшаема въ существованіи содержащій, Слово Божій, Божія мудрость и сила, церковь, ради созданія которой Ты сошелъ съ небесъ, которую искупилъ честною Твоею кровію и neodолѣнну соблюсти обѣщавъ, въ которой тебѣ Святому свойственно вовѣки почивать, — сію церковь, умоляемъ Тебя днесь, непреклонну и недвижиму утверди.

Поется же сія пѣснь въ праздникъ Богоматере въ сообразіе празднику, ибо и Божія Матерь есть храмъ Божества, и къ сему одушевленному кивоту не допускается коснуться рука невѣрна, но отсѣкается ангеломъ. И какъ соблюдена непорочно Святая Дѣва Богоматерь, такожде, просимъ, да будетъ соблюдена непреклонною и недвижимою святая церковь, ради созданія которой Сынъ ея отъ нея воплотится благоизволивъ.

Могутъ спросить: ежели отъ Христа обѣщано, что церковь во всей первозданной чистотѣ и полнотѣ, то-есть со

всѣми чинами и таинствами, пребудеть неизмѣнною, то зачѣмъ и просить Бога о ея неподвижности? Ибо что обѣщано, то будетъ исполнено и безъ нашего прошенія.

Отвѣтствую: просить исполненія обѣщаннаго Богомъ есть благоразуміе и согласованіе ума нашего съ волею Божіею, и потому весьма похвально и полезно. Объясню сіе примѣрами. Христось предсказаль, что онъ во второе придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и мы православніи несомнѣнно тому вѣруемъ. Однако о пришествіи его царствовать во славу самимъ Христомъ молиться уставлено: да придетъ царствіе Твое. Праотцамъ обѣщано было на избавленіе рода человѣческаго пришествіе Искупителя. И пророки съ вѣрою того ожидали; но и молиться о томъ не переставали: Господи, преклони небеса и сниди. И паки: Господи, воздвигни силу Твою, и приди, да спасеши ны. Такожде и мы, аще и несомнѣнно вѣруемъ всеильному слову Христа Спасителя, что Онъ, по своему неложному обѣтованію, своимъ всемогуществомъ неодолимъ вратами адовыми соблюдетъ святую свою церковь въ первоизданной ея полнотѣ, но непрестанно должны молиться о неодоимности церкви, ибо со святою церковію чрезъ посредство таинствъ связано все наше спасеніе. Посему и пѣснь: „Содѣтельная и содержащая вся“ и проч, не напрасно воспѣвается церковію. Мы, чада святыхъ церкви, воспѣваемъ пѣснь сію въ томъ самомъ смыслѣ, въ каковомъ она и первоначально творцомъ ея изложена. Мы имѣемъ въ цѣлости, по преемству отъ Апостоловъ, всѣ церковныя чины и таинства, и чрезъ нихъ подаемыя благодатныя дары. И какова церковь сохранена доннынъ, просимъ Господа, чтобы такъ же цѣлу, въ первоизданной ея добротѣ, неподвижну и непреклонну сохранилъ ее до скончанія вѣка.

Поютъ сію пѣснь и именуемые старообрядцы обоихъ толковъ, и поповцы и безпоповцы. Но такъ какъ не имѣютъ они, по преемству отъ Апостоловъ, трехъ чиновъ священства и дарованій Святаго Духа на совершеніе всѣхъ седми церковныхъ таинствъ, то-есть не имѣютъ у себя неодоимной Христовой церкви въ первоизданной ея полнотѣ, то, очевидно, не имѣютъ они права и пѣть сію пѣснь. Говоря: непреклонну и недвижиму утверди, они называютъ не-

преклонностію и недвижимостію церкви свое безъ трехъ чиновъ священства и безъ даровъ Святаго Духа на совершеніе седми таинствъ существованіе, и просятъ, чтобы Господь утвердилъ церковь именно въ такомъ ея существованіи. Но такая безъ полноты священства и безъ таинствъ именуемая церковь не есть истинная, непреклонная и недвижимая, ибо, по свидѣтельству Больш. Катихизиса, въ истинной церкви Христовой должны быть не двѣ точію тайны, но всесовершенно семь (глава 72). И въ церковной пѣсни: Содѣтельная и проч. содержится моленіе о непреклонномъ и недвижимомъ существованіи именно сей церкви, съ полнотою священства, чиновъ и таинствъ. Посему старообрядцы, воспѣвая сію пѣснь, не свойственная имъ творять, но чуждая восхищаютъ.

И не одну сію пѣснь церковную не свойственно старообрядцамъ возносить въ своихъ собраніяхъ, но и другія многія. Представлю нѣсколько примѣровъ.

Какъ не имѣютъ они права воспѣвать сейчасъ разсмотрѣнную пѣснь: Содѣтельная и содержащая: такъ не по праву воспѣваютъ и другую такого же содержанія: Утвержденіе на тя надѣющимся, утверди Господи церковь свою, юже стяжа честною си кровію (на Срѣтеніе Господне пѣсни 3 прмось).

Въ третьемъ прмосѣ 8 гласа они поютъ: Небесному кругу верхотворче Господи, и церкви Зиждителю, Ты мене утверди въ любви своей, желаніемъ сый край, и вѣрнымъ утвержденіе, едине Человѣколюбче. Мысль этого стиха такова: Ты, Господи, сотворилъ небесный кругъ и создалъ церковь, и Твоею силою обоя сія пребываютъ неподвижны: такожде неподвижима и мене утверди въ любви своей. Такъ какъ, по вѣрованію старообрядцевъ, церковь чрезъ патріарха Никона лишена таинства хиротоніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прочихъ таинствъ, то она, какъ небесный кругъ, въ цѣлости, по ихъ ученію, не прибываетъ. Посему не подобаетъ имъ просить себѣ такого же непоколебимаго утвержденія въ любви Божіей, каково есть, по ихъ мнѣнію, зыблемо утвержденіе церкви Христовой.

Того же 8 гласа, въ концѣ 9 пѣсни: Удивися убо о семъ небо, они поютъ: тѣмъ тя, Богородицу, аггель

и человѣкъ чиноначалія величаемъ. Ангели имѣютъ у себя чиноначальниковъ Михаила и Гавріила и прочихъ величающихъ Богородицу. И мы, принадлежащіе къ православной церкви, имѣемъ чиноначальниковъ — святителей, и подъ ихъ руководствомъ и съ ними совокупно величаемъ Богородицу. Посему въ церкви справедливо воспѣвается: Ангелъ и человѣкъ чиноначалія (тя Богородицу) величаемъ. А старообрядцы безпоповцы, даже и поповцы, когда у нихъ поставленіе чиноначальниковъ не совершается, какихъ они у себя имѣютъ чиноначальниковъ? А когда не имѣютъ, посему и стихъ сей произносятъ они со лжею.

На Цвѣтоносіе, въ ирмосѣ 6 пѣсни воспѣвается: Возопиша съ веселіемъ праведныхъ души, нынѣ міру завѣтъ новъ завѣщается, и кропленіемъ да обновятся людие Божіею кровію. Дѣти православной церкви, имѣя приношеніе безкровной жертвы, чашу новаго завѣта, во святой постъ, сотворивше исповѣдь грѣховъ своихъ, приобщившеся святымъ тайнамъ, окропивше себе кровію Божіею, справедливо воспѣваютъ: и кропленіемъ да обновятся людие Божіею кровію. Но безпоповцы, у которыхъ не только частныя лица не причащаются святымъ тайнамъ, тѣлу и крови Господней, но и вся ихъ именуемая церковь не имѣетъ приношенія безкровной жертвы, чаши новаго завѣта, не окропляется Божіею кровію, дабы „не увядали ея розги и не отметались ея листвія“ (Книга о вѣрѣ, глава 2, листъ 19 на обор.), — имѣютъ ли право пѣть, и справедливо ли поютъ сію пѣснь: и кропленіемъ да обновятся людие Божіею кровію?

Въ 9 пѣсни канона на святую Пасху поется: О Пасха великая и священная, Христе... подавай намъ истѣе Тебе причащаются въ невечернемъ дни царствія твоего. Мы, вѣрніи, въ семь вѣщъ причащающіися Христа, во святыхъ таинствахъ подъ видомъ хлѣба ядуще тѣло Его, а подъ видомъ вина піюще кровь Его, просимъ словами сей пѣсни и въ будущемъ вѣщъ истѣе того причащаются, — истѣе, то-есть не подъ видомъ уже хлѣба и вина, но совершеннѣйше и чистѣйше (Соборникъ Великій, Григорія Богослова слово 2 на святую Пасху, стихъ 49, листъ 716). Но могутъ ли по справедливости съ тѣми же словами обращаться

къ Господу безпоповцы? Могутъ ли просить истѣе въ будущемъ вѣцѣ причащаться Христу, когда они и въ семь вѣцѣхъ подъ видомъ хлѣба и вина не причастились и не причащаются Христа?

Въ ирмосѣ 3 пѣсни 8 гласа: Утвердися сердце мое о Господѣ, поется на концѣ: возвеселихся о спасеніи Твоемъ, — замѣтите: Твоемъ, а не моемъ. Святый Апостоль Павелъ пишетъ: благодатию есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится (къ Ефес. зач. 220). И паки: оправдаеми туне благодатию Его избавленіемъ еже о Христѣ Иисусѣ, Егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ (къ Римлян. зач. 84). Изъ сихъ словъ Апостола ясно показуется, что одни наши добрыя дѣла насъ спасти не могутъ, но спасаемся мы отъ Бога благодатию, очищаемся чрезъ вѣру въ крови Сына Его, и посему спасеніе, намъ поданное, поистинѣ есть Божіе спасеніе. Вѣдая сіе, чада святой соборной и апостольской церкви, не по своимъ добродѣтелямъ спастися уповающе, но по заслугамъ Иисуса Христа вѣрою въ крови Его, справедливо поютъ Богови: возвеселихся о спасеніи Твоемъ. А безпоповцы, не причащаясь тайнъ тѣла и крови Господни на спасеніе себѣ, надѣясь лишеніе сіе восполнить своими добродѣтелями, въ которыхъ и полагаютъ свое спасеніе, могутъ ли говорить, что они веселятся о спасеніи Божіемъ? Если они надѣются спастися своими добродѣтелями, то, значить, и веселиться хотятъ о спасеніи своемъ, а не Божіемъ.

И множество есть таковыхъ пѣснопѣній церковныхъ, которыя, по ихъ содержанію, старообрядцамъ пѣть не слѣдуетъ. За множество ихъ я приводить ихъ оставляю: ибо и отъ приведенныхъ показано ясно, что старообрядцы, поя церковныя пѣснопѣнія, составленныя отъ ветхаго и новаго завѣта изреченій, не всему сказанному въ нихъ вѣрують, но поютъ ихъ только для того, чтобы быть буквальными исполнителями церковнаго пѣнія.

Теперь отъ пѣснопѣній церковныхъ перейдемъ къ церковнымъ чтеніямъ, тщательнымъ исполненіемъ которыхъ старообрядцы весьма хвалятся. Въ примѣръ того, что наставники

старообрядческіе, въ своихъ собраніяхъ читая поученія церковныя, творять не свойственная имъ, но чуждая похищаютъ, и укажу прежде всего на слово святаго Златоуста, произносимое настоятелемъ церкви, на утрени святаго Пасхи. Въ семь словъ между прочимъ говорится: трапеза церковная готова исполнь, насладитесь вси, телець упитанный предлежитъ, никтоже изыди алчень, вси насладитесь пира церковнаго, вси воспримите богатство благодати. Эти слова на святую Пасху въ безпоповской молельнѣ торжественно произноситъ безпоповскій наставникъ, неосвященный престолюдинъ. Онъ призываетъ людей на трапезу церковную: трапеза церковная готова... телець упитанный предлежитъ. Но когда онъ не имѣетъ права совершать и не совершаетъ божественную литургію, не имѣетъ трапезы и тельца упитаннаго, но съ гладу вси они, безпоповцы, исчезающе, умирають безъ причастія святаго таинъ, то спрашивается: по праву ли и справедливо ли безпоповскій наставникъ произноситъ таковыя слова? Трапеза церковная готова, читаетъ онъ. Но если бы кто изъ слушателей, понявшій чтеніе, отважился публично попросить его тою проповѣданною имъ готовою трапезою утолить алчность души его: тогда не ясно ли обличилось бы, что наставникъ не принадлежащаго ему чтенія касается, читаетъ поученіе, дабы только исполнить потребность торжества, не вникая въ содержаніе читаемаго. Вправду писано въ Великомъ Катихизисѣ о таковыхъ: „аще и Христа проповѣдуютъ, и вѣру свою похваляютъ, но вся сія льстиво и лживо творять“ (гл. 4, л. 22 на обор.).

Нѣкоторыя поученія, положенныя уставомъ для чтенія при богослуженіи и читаемыя въ собраніяхъ старообрядческихъ, даже нѣкоторыя чтенія святаго Евангелія и Апостола, не свойственно читать не только безпоповцамъ, но и поповцамъ. Таковы всѣ мѣста въ сихъ чтеніяхъ, гдѣ говорится о неодоленности и вѣчности существованія церкви Христовой въ перевозданной ея полнотѣ, о непрекращаемости Хриstopреданнаго священства во всемъ богоустановленномъ его устройствѣ, о томъ, чтобы покоряться епископамъ и безъ ихъ повелѣнія не творити ничтоже, чтобы не судить священниковъ, но оставлять ихъ суду епископовъ. Напримѣръ

въ Евангеліи на память святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и на освященіе храма читается: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. Въ Апостолѣ, положенномъ къ чтенію въ пятокъ 29 недѣли: Отлаганіе убо бываетъ прежде бывшія заповѣди за немощное ея и не-полезное... Приложение же есть лучшему упованію, ямже приближаемся Богу, и елико не безъ клятвы священницы быша, а сей съ клятвою... Клятся Господь и не раскается, ты еси священникъ вовѣки по чину Мелхиседекову, потолику лучшему завѣту бысть испоручникъ Исусъ (Евр. зач. 317). Эти слова Апостола, по толкованію Златоуста, Θεодорита и Кирилловой книги (на листѣ 77), сказаны не только о вѣчности священства самого первосвященника новаго завѣта Христа, но и о вѣчности всего новозавѣтнаго Христова священства, которому Онъ испоручникъ, которымъ замѣнено ветхое недостаточное. Если бы оно могло такъ же прекратиться, какъ и ветхое, тогда бы не было и лучшимъ и новымъ и неветшающимъ: и кому бы тогда былъ Христосъ первосвященникомъ? Старо-обрядцы поповщинскаго согласія, не имѣя преемственнаго епископства, а потому и таинства хиротоніи, поставленія въ священство, сіи вышеписанныя слова Апостола, при отверженныхъ дверяхъ олтаря своего чтуще, съ вѣрою ли чтуть ихъ? И паки въ Прологѣ мѣсяца марта въ десятый день читается: „Безъ епископа не творити ничтоже, идѣже бо явится епископъ ту и множество благихъ будетъ... Не подобаетъ безъ святителя ни крестити, ни любви творити... А еже безъ епископа что творити, нелѣпо есть“. Не говорю о безпоповцахъ, для которыхъ эти слова, ими читаемыя, служатъ явнымъ обличеніемъ и укоромъ; но приложимо ли сіе чтеніе и къ поповцамъ, двѣсти лѣтъ не имѣвшимъ епископовъ? И паки о еже не судити простымъ людинамъ священниковъ въ Евангеліи учительномъ, въ словѣ на Успеніе Богородицы, читается: „Аще и согрѣшитъ кто отъ нихъ (священниковъ), отъ Бога истязанъ будетъ и обличенъ, и въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ, и отъ большихъ архіереевъ по правиламъ божественныхъ священникъ истязанъ будетъ. Мирскимъ же не подобаетъ таковая творити, понеже обычаемъ обличенія презирати священника и Бога: такоже бываетъ и

заповѣди его презирати“. У поповцевъ отъ какихъ большихъ архіереевъ, коихъ они не имѣли, истязались въ недостаткахъ ихъ священники? Они должны были или оставаться неистязанными, или истязая ихъ, сами поповцы впадали въ преступленіе, указанное въ этомъ словеси. Посему приложимо ли имъ сіе чтеніе?

Еще въ учительномъ Евангеліи, въ недѣлю 5 по всѣхъ святыхъ, церковь уподобляется кораблю, имущему управителя освященныхъ и вѣрныхъ, самого Христа, — кораблю, который обуревается волнами, приближается уже къ самому потопленію, но не только не потопляется, но получаетъ помощь отъ Бога. По мнѣнію же всѣхъ вообще старообрядцевъ, церковь, во время патріарха Никона, той Божіей помощи не получила, но лишилась епископства, лишилась и благодати совершать всѣ церковныя таинства. Посему могутъ ли они читать въ своихъ собраніяхъ и это ноученіе, и не въ обличеніе ли себѣ читаютъ его?

Нѣкоторые, весьма рѣдкіе впрочемъ, изъ самихъ безпоповцевъ съ прискорбіемъ сознаются, что имъ безъ священства не осталось ни одной священной, или церковной книги, по которой они могли бы молиться, — осталась одна Псалтирь. Но и это они несправедливо говорятъ. Псалтирь подобаетъ глаголати и наединѣ, тѣмъ паче въ собраніи, только чадамъ православной соборной церкви, имущей полноту священства и таинствъ. Старообрядцы же не всему и въ ней написанному вѣруютъ: посему и читать ее во время молитвы имъ не слѣдуетъ, да не обрящутся ложь глаголюще предъ Богомъ. Вотъ для примѣра нѣсколько такихъ мѣстъ въ Псалтири. Въ псалмѣ 92 читается: Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу днй. Но гдѣ у старообрядцевъ уставленная Христомъ святыня въ дому Господни и пребываетъ ли въ долготу днй? Безпоповцы не только не имѣютъ той святыни и домовъ Господнихъ, но и существовати имъ нынѣ не вѣруютъ. На пользу ли же будутъ эти слова произносящему ихъ съ невѣріемъ пророческому гласу? Также могутъ ли они, не имѣя ни домовъ Божіихъ, ни жертвенниковъ, читать въ Псалтири: желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни... олтари твоя, Господи силъ (Псал. 83). Вниду къ жертвеннику Божію (Псал.

42), и прочіе подобные стихи? И паки пророкъ Давидъ, провидя чинъ церковный, глаголетъ: священницы Твои облечутся въ правду (Псал. 131). Опять могутъ ли читать сіи слова безпоповцы, не только не имѣющіе священства, но и самое его существованіе нынѣ отрицающіе? И паки: чашу спасенія прииму и имя Господне призову (Псал. 115). Но какую безпоповецъ обѣщается пріять чашу, когда у безпоповцевъ не приносится безкровная жертва и нѣтъ чаши новаго завѣта? И паки: основанія Его на горахъ святыхъ, любитъ Господь врата Сіоня (Псал. 86). По мнѣнію безпоповцевъ и чувственный и духовный Сіонъ въ рукахъ невѣрныхъ, и обоихъ они бѣгаюкъ: а читая Псалтирь, говорятъ, что любитъ Господь врата Сіоня!

Да не подумаютъ, что я сими словами возбраняю старообрядцамъ наединѣ и въ собраніяхъ чтеніе Псалтири и прочихъ священныхъ и церковныхъ книгъ. Нѣтъ, не возбраняю, но паче и желаю, дабы читали для разсмотрѣнія истины и для своего вразумленія. ибо къ тому и Господь воздвизаетъ всѣхъ, глаголя: испытайте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный (отъ Іоан. зач. 17). Я только показую старообрядцамъ, что они своимъ неправильнымъ понятіемъ о церкви и таинствахъ поставили себя въ такое положеніе, что, совершая на своихъ собраніяхъ чтеніе и пѣніе (и даже наединѣ чтеніе псалмовъ), несвойственная имъ и чуждая восхищаются: многому читаемому и поемому не вѣруютъ.

Сіе указую и православнымъ, тѣмъ, которые по своей простотѣ и ненаученію, не знаютъ глубинъ старообрядчества и могутъ прельщаться старообрядческими хитрословесіи, продолжительными службами, чтеніями. Дѣйствительно, старообрядцы ради одного только буквального исполненія устава читая и поя многое, чему сами не вѣруютъ, этимъ наружнымъ исполненіемъ устава во всей его точности и себя обманываютъ, и многихъ простодушныхъ, невѣдущихъ, прельщаютъ, акибы у нихъ есть полнота церковнаго пѣнія, а посему и правота вѣры и самая церковь. Но должно смотрѣть не на то, что они все, положенное уставомъ, читаютъ и поютъ въ своихъ собраніяхъ, а на то, причисляющее ли имъ читаютъ и поютъ, и всему ли чтотому и поемому вѣруютъ;

не обманываться должно ихъ согласованіями, но за восхищеніе не принадлежащаго имъ наипаче отвращаться отъ нихъ, какъ достойныхъ за сіе осужденія. А яко содержимыя съ невѣріемъ хотя бы и священныя книги, чтомыя и воспѣваемыя съ невѣріемъ хотя бы и священныя изреченія и пѣснопѣнія, не освящаютъ содержащихъ, и чтущихъ, и поющихъ, но паче на осужденіе имъ бываютъ, о томъ святыи Златоустъ глаголетъ сице: „Никтоже да стыдится сонмищъ ради книгъ, но сихъ ради паче да ненавидитъ и да отвращается, яко на досаду держать книги святыя, яко не вѣруютъ яже въ нихъ глаголы, яко на послѣднее тѣхъ оглаголютъ нечестіе. И да навикнете, яко не освящаютъ книги мѣсто, но сквернено творитъ сходящихся произволеніе“ (Маргаритъ, слово 1 на Іудея, листъ 75). Даже и въ быту гражданскомъ знаки отличія, даруемые царями, если восхищаются и употребляются кѣмъ-либо не по праву, не только не украшаютъ таковыхъ, но и подвергаютъ законной карѣ.

Изъ сказаннаго прежде уже достаточно явствуетъ, что старообрядцы въ своихъ собраніяхъ, читая и воспѣвая многое, чему не вѣруютъ, тѣмъ самымъ восхищаютъ не принадлежащее имъ; но и о всѣхъ ихъ службахъ можно сказать, что они совершаются у нихъ не по праву и незаконно: ибо только церкви, имѣющей законную іерархическую власть въ полномъ ея составѣ, принадлежитъ право совершать положенныя уставомъ общественныя церковныя службы, и правила церковныя рѣшительно возбраняють составлять такія собранія безъ воли епископовъ: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собираетъся и, нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископа, да будетъ проклятъ“ (Гангрскаго собора прав. 6). У поповцевъ такихъ пресвитеровъ, пришедшихъ по воли епископа, не было и нѣтъ: посему и общественныя службы, отправляемыя ихъ именуемыми пресвитерами и епископами, не имѣють законности. И безпоповцы, хотя оправдываютъ себя тѣмъ, что въ своихъ общественныхъ собраніяхъ ничего священническаго совершати не дерзають, но по тому самому, что составляютъ собранія и имѣють на нихъ предстоятелей и предначинателей службъ, не сущу пресвитеру по воли епископа, подлежатъ осужденію по соборнымъ правиламъ.

Да не прельщаютъ же себе глаголеміи старообрядцы, мнящіеся благоугождати Богу своими продолжительными служеніями, чтеніями и пѣніями, и да смущаются чада церкви православной сими ихъ продолжительными, по внѣшности словъ чинными служеніями, но съ благодареніемъ Богу, сподобившему ихъ быть чадами истинной его церкви, да посѣщаютъ неуклонно свои церковныя собранія, идѣже приносится безкровная жертва и совершаются всѣ церковныя тайны въ наше спасеніе и во славу тріедиаго Бога, Ему же подobaетъ честь и поклоненіе вѣвѣки. Аминь.

12. Слово въ день памяти Іліи пророка.

Въ сей день памяти пророка Божія Іліи, великаго о законѣ Божіемъ ревнителя и обличителя неправдъ, вспомянуль я свое бывшее въ Ѳедосѣвствѣ великое закону Божію сопротивленіе, и возскорбѣлъ о первомъ своемъ заблужденіи. О бывшихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ всегда нужно поминать и скорбѣть, хотя они обратившемуся ко святой церкви, по данной ей власти вязать и рѣшить, прощены: я же всегда сокрушаюсь о первыхъ своихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ, по небреженію моему, забываю. Но въ сей день они ясно возобновились въ памяти моей по причинѣ одного воспоминаемаго нынѣ, обличеннаго пророкомъ законопреступленія, которому мои преступленія были подобны. Близъ дому Ахаава, израильскаго царя, современника Іліи пророка, былъ виноградъ Навуея, и восхотѣлъ царь виноградъ тотъ купить у Навуея, и сказалъ ему: даждь мнѣ за цѣну виноградъ твой, и я на томъ мѣстѣ сдѣлаю вертоградъ зелій. Навуея же не захотѣлъ продать винограда своего царю, потому что виноградъ сей былъ наслѣдіемъ отцовъ его: и оскорбился Ахаавъ царь, что Навуея не продалъ ему виноградъ, отъ печали не ялъ хлѣба, и сказалъ о томъ Іезавели, женѣ своей. Она же, услышавъ то, сказала Ахааву: „ты ли нынѣ твориши тако царю Израилевъ? не скорби, я сдѣлаю, что виноградъ будетъ твой“. И написала она письмо отъ лица царева къ живущимъ съ Навуеемъ старѣйшинамъ, съ повелѣніемъ имъ назначить постъ, а противъ Навуея поста-

вить клеветниковъ, что онъ не постился, и этимъ не почтилъ Бога и царя, и за то его осудить на смерть. Повелѣніе было исполнено, и Навуоѣй былъ побить каменіемъ: и тако посту тому конецъ совершился убійствомъ и кровію. О семь постъ днесъ и церковь воспоминаеть на обличеніе Ахааву, глаголя: „О постъ, исполнь крове и беззаконія“! (На литіи славникъ). Тогда послалъ Богъ Илію пророка обличить несправедное убійство и изрещи судъ на убійцу, что такожде будетъ пролита и его кровь, и пси полижутъ ю, и въ крови его блудницы измнутся (3 Царствъ, гл. 21 и 22, ст. 20—38).

Что же это законопреступное дѣяніе мнѣ напоминаетъ? — скажу теперъ. Ученіе еедосѣвскаго согласія, въ которомъ я родился, состоитъ въ томъ, что нынѣ время послѣднее есть, что наступило царство антихристово, что въ сіе плачевное время никакъ не должно быть браку, но неотмѣнно должно воздерживаться отъ дѣвторожденія, что хотя можно жить и въ городахъ, наживать богатство и вести торговлю, но все-таки должно жить дѣвственно, а брачиться нынѣ дѣло законопреступное. Такое ученіе я, по неопытности своей, или иначе сказать, по надменности разума, съ великою ревностію распространялъ въ молодомъ поколѣніи, говоря: нынѣ такое время, что и въ мірѣ живущимъ брачиться не возможно, но возбранено. Я хотя и читалъ Евангеліе, но не внималъ евангельскому ученію, глаголющему о дѣвствѣ: яко не вси вмѣщаютъ словесе сего (отъ Мате. зач. 78), и говорилъ о сихъ словахъ евангельскихъ (какъ и всѣ еедосѣвцы говорятъ), что слѣдовать симъ словамъ евангельскимъ нынѣ не время, нынѣ должны всѣ вмѣщать безбрачную жизнь. Мимо ушей моихъ безъ вниманія проходили и сіи слова Христовы, яко (точію) въ воскресеніе мертвыхъ ни женятся ни посягають (отъ Лук. зач. 102). Не внималъ я и апостольскому законоположенію и разсужденію о бракѣ, что бракъ избавляетъ отъ блуда, что блудодѣянія ради (т.-е. еже не впасти кому въ блудъ), каждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать (къ Кор. зач. 136). Не внималъ я, хотя и читалъ, словамъ вселенскаго учителя Іоанна Златоустаго, повелѣвающаго родителямъ дѣтей своихъ въ сохраненіе цѣломудрія бракомъ совокупляти (На посланіе къ Солуняномъ правоученіе 5, и на

первое посланіе къ Тимоѳею нравоуч. 9). Не внималъ я и сему наказанію св. Златоуста, яко блудъ убійство родитъ, и убійство презлѣйшее: ибо тамъ бываетъ прежде рождества убійство (на посланіе къ Римляномъ нравоученіе двадесять четвертое). Слѣдуя еѳдосѣвскимъ учителямъ, я мнилъ, что возможно весь міръ, всю вселенную подклонить подъ одно безбрачное узаконеніе, и отъ брачнаго пути отклонить. Видите, я съ еѳдосѣвцами покушался удержать и остановить великую рѣку всемірнаго, Богомъ уставленнаго чадорожденія. Теперь, если бы я самъ не былъ прежде въ этомъ заблужденіи, кажется, трудно было бы повѣрить, что можетъ человѣкъ впасть въ такое помраченіе. Но когда Богъ началъ изливать на меня свою милость, и просвѣщать потемненную душу мою свѣтомъ Евангелія, тогда я началъ разсуждать такъ: когда Творецъ природы нашея глаголетъ о дѣвствѣ, яко не вси вмѣщаютъ словесе сего, то не противоборствуемъ ли мы Творцу, если противимся его законоположенію? Апостоль Павель, емуже поручена вселенная, иже восхищенъ бысть до третіяго небесе, мірянамъ во избѣжаніе блуда бракъ законополагаетъ, и нынѣ живущіе въ мірѣ тою же немощію обложени, и во огражденіе отъ блуда такожде брака требуютъ: посему справедливо ли мы поступаемъ, что выше апостольскаго закона своемысленно законы полагаетъ? И по отнятіи брака, по словамъ св. Златоуста, не родятся ли блуды, а отъ блуда, по словамъ его же, не происходятъ ли убійства? Въ таковыхъ моихъ размышленіяхъ мнѣ неволью пришла на умъ нынѣ пѣваемая церковная пѣснь: „О постъ, исполнь крове и беззаконія!“ Дѣйствительно, размышлялъ я, неволью узаконенный еѳдосѣвскими наставниками брако-отметательный постъ, не кончается ли, по вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ, пролітіемъ крове и всякимъ беззаконіемъ? И хотя не изощряю я меча, и не пронзаю гортани отрочатемъ, но, возбраняя бракъ, не причастенъ ли происходящему отъ такого ученія грѣху убійства? Такъ разсуждая, благодареніе Богу, по милости Его, избавился я отъ бывшія во мнѣ не по разуму ревности. Притомъ во мнѣ возникло второе недомышленіе: если наши предки, убѣгая ереси (такъ мыслилъ я о соборной св. церкви), страдали, кровь проливали за истину, то почему страданіе ихъ и терпѣніе такой худой плодъ брако-

борства принесло? Неужели на нихъ сбываются слова св. Апостола Павла, что въ послѣдніе дни отступать нѣщны отъ вѣры, возбраняюще жениться, удалятися отъ брашенъ, созданіе Божіе осквернено глаголюще? Хотя еедосѣвцы, филипповцы, аристовы, подпольники и бракоборствуютъ, хотя филипповцы мясо ѣсть и возбраняють, хотя еедосѣвцы всѣ (въ Западномъ краѣ) хмель діавольскимъ твореніемъ быти глаголють, и нѣтовщина картофѣль діавольскимъ твореніемъ быти мудрствуетъ, хотя и въ поповщинѣ подобныхъ тому толкованій довольно; но, разсуждалъ я, какъ же сіе апостольское пророчество объ отступленіи отъ вѣры можетъ сбыться на насъ? Мы, кажется, отъ вѣры не отступали? И недоумѣнное пребысть недоумѣннымъ до времени, пока даль Богъ узрѣть правоту непорочныя православныя церкви, и убѣдиться въ неправильномъ отъ нея отступленіи глаголемыхъ старообрядцевъ. Тогда я увидѣлъ, что глаголемые старообрядцы отступили и отъ вѣры: ибо явились противниками евангельскаго ученія о тайнахъ тѣла и крови Господни, и о вѣчности церкви. Мудрено ли, что за симъ отступленіемъ отъ истины евангельской послѣдовали другія, какъ бракоборство и прочія нечестивыя хуленія на тварь Божію? Богу благодареніе, поставившему ноги моя во дворѣхъ Іерусалима! Аминь.

13. Рѣчь къ братіи Никольскаго монастыря*).

Отцы и братія святыя обители сея! Господь благоволилъ излить милость свою на обитель нашу, сущую новоначальную и нововодруженную, даровавъ ей днесь перваго игумена, и отъ среды ея братства сущаго. Сіе служитъ знакомъ, что по милосердію Божію святая обитель наша укрѣпляется и возмощаетъ; чрезъ сіе подаются надежды и будущему ея благосуществованію. Возблагодаримъ Господа за Его къ намъ благостыню! Принесемъ Ему благодареніе не словесы токмо, но и дѣлами, яже суть: любовь къ Богу и ближнему отъ чиста сердца, и совѣсти благи, и вѣры нелицемѣрныя, уда-

* Произнесена по поставленіи во игумена, 21 іюня 1870 года.

леніе отъ зависти, рвенія, хулы, празднословія: тлятъ бо обычаи благи бесѣды злы. Бѣгаемъ сребролюбія: имуще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ! Подвигнемся добрымъ подвигомъ, имемся за вѣчную жизнь, въ нюже и званіе есмы. Преданіе вѣры и единеніе съ церковію тако потщимся сохранить, яко зѣницу ока: ибо мы отъ церкви духовно раждаемъ, и въ ней возрастаемъ въ духовный возрастъ, въ мѣру мужа совершена, въ исполненіе возраста Христова. А удалившемуся отъ единенія церковнаго немощно и живу быти животомъ духовнымъ, тѣмъ паче возрастати въ добродѣтеляхъ. „Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ“ (священномученика Кипріана слово о единствѣ церкви). По сему ученію, сущій внѣ церковнаго единенія не можетъ отца имѣти Бога, не можетъ глаголати: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! не имѣетъ надежды наслѣдити вѣчная благая. Сего ради уклоняйтесь, братіе, мнимыхъ старообрядцевъ, ихъ суесловій и прекословій, ихъ нареканій на святую церковь, ихъ лжеименнаго разума, о немже хвалящеся, отъ вѣры во святое Евангеліе и его непреложныя обѣтованія отпадоша, не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаются.

О мнѣ же, братіе, прошу сотворить молитву, да дастъ мнѣ Господь поставити себе предъ Нимъ дѣлателя непостыдна, да образъ буду инѣмъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою. Хульника бо мя, и гонителя, и досадителя бывша, помилова Богъ, и по премножеству благодати своея призвавъ мя въ разумъ истины, положи на службу сію.

Молитвами пречистыя Его Матере, святителя Николы и чудотворцевъ московскихъ, Богъ да управитъ всѣхъ насъ во благое! Тому слава вѣвѣки, аминь.

14. Слово въ 4-ю недѣлю великаго поста, о постѣ и о плодахъ его для православнаго и для глаголемыхъ старообрядцевъ*).

Отцы и братія! Въ сей святой великій постъ, приношеніе Богу десятины отъ всего лѣта, должны мы поститься

*) Произнесено 3 марта 1871 года въ г. Динабургѣ, въ Единовѣрческомъ храмѣ, по случаю присоединенія ко св. церкви Семена Васильева.

постомъ пріятнымъ Господеви. Благопріятный же Господеви постъ есть не только брашенъ отложеніе, но паче отъ зла удаленіе. Если кто полагаетъ постъ только въ воздержаніи отъ брашна, а отъ зла не удаляется, такового поста Богъ не приѣмлетъ. Слыши о семъ глаголюща самого Господа пророкомъ Исаіею: „Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь... не сицеваго поста Азь избрахъ... аще слячеша яко серпъ выю твою, и вретище и пепель постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ. Не такового поста Азь избрахъ, глаголетъ Господь: но разрушай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній... раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія и безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй .. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ, и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія объиметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се придохъ“ (гл. 58). Сіе глаголетъ Господь пророкомъ не отъ поста удерживая насъ, но научая не со злобою поститися, наставляя насъ тому, что аще и великимъ кто постомъ постится, но отъ злобы, и лести языка, и лукавства, и судовъ и сваровъ не удаляется, нѣсть пріятенъ постъ его Богу, а съ удаленіемъ отъ злобы, и умѣренный постъ есть истинный и Богу пріятный.

Постимся во святой сей постъ мы, православные христіане; постятся и глаголемые старообрядцы безпоповскаго согласія, и говорятъ, быть можетъ, что постятся паче насъ. Но сколько и какъ постится кто, это знаетъ совѣсть каждаго. Труды постныя и мы имѣемъ, и они имѣютъ, и великость ихъ измѣрять намъ не должно; но отъ божественнаго Писанія должны мы разсмотрѣть, одинаковый ли плодъ приносятъ ихъ постныя труды и наши.

Мы, православные, совершивъ пощеніе, исповѣдуемъ грѣхи свои поставленнымъ отъ Бога священникамъ, приѣмшимъ власть вязать и рѣшить грѣхи: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (отъ Іоан. 67), а по исповѣди приѣмлемъ причастіе святыхъ таинъ, тѣло и кровь Господни, и чрезъ то получаемъ оставленіе грѣховъ и наслѣдіе живота вѣчнаго. О томъ, что чрезъ пріятіе святыхъ таинъ получается оставленіе грѣховъ, самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ въ

сихъ словахъ: пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ (отъ Мат. зач. 108). И Іоаннь Богословъ въ соборномъ посланіи глаголетъ: кровь Іисуса Христа Сына его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (зач. 68). А яко причастіе святыхъ таинъ подаетъ наслѣдіе живота вѣчнаго, о семъ самъ же Господь глаголетъ: ядый мою плоть, и пій мой кровь, имать животъ вѣчный. Итакъ оставленіе грѣховъ и наслѣдіе жизни вѣчной, вотъ, по указанію слова Божія, плоды поста для сыновъ церкви православной, запечатлѣвающихъ постъ свой исповѣдію и святыхъ таинъ причастіемъ.

Разсмотримъ теперъ, также на основаніи Писанія, какой плодъ получаютъ глаголемые старообрядцы отъ своего поста. И они, совершивъ пощеніе, исповѣдаютъ грѣхи свои, но не по уставу апостольскому поставленнымъ священникамъ, отъ Бога пріемшимъ власть вязать и рѣшить грѣхи, и на пріятіе исповѣди имѣющимъ отъ епископа повелѣніе, а самочинно, по своему ихъ изволенію избраннымъ наставникамъ, не получившимъ отъ епископа ни рукоположенія, ни священства, ни повелѣнія на пріятіе исповѣди. Въ Номоканонѣ (на листу шестомъ) о такихъ писано: „аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиломъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть“. Да видить глаголемый старообрядецъ, чтѣ свидѣтельствуютъ старыя книги о томъ, какова исповѣдь, безъ воли епископа совершаемая ихъ нерукоположенными наставниками, и какой плодъ она приноситъ: не только не подаетъ она оставленіе грѣховъ, но и пагубу привлекаетъ. Ибо, по словамъ Номоканона, не точію себѣ погуби (дерзнувый исповѣдати безъ воли епископа), но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани сutt. И тако глаголемые старообрядцы дѣйствительно исповѣдію, подающею разрѣшеніе грѣховъ, поста своего не завершаютъ. Не сподобляются они и причастія святыхъ таинъ тѣла и крови Господни. А не пріемля тѣла и крови Господни, лишаютъ себя наслѣдія жизни вѣчной, ибо о такихъ Господь сказалъ: аще не снѣсте плоти Сына Че-

ловѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. И святой Златоустъ въ книгѣ о священствѣ (слово 2, гл. 4) глаголетъ: „не ядый тѣла Господня извержень есть отъ вѣчнаго живота“. О томъ же писано и въ книгѣ, называемой Златоустъ (въ пятокъ четвертой недѣли поста): „подобаетъ убо всякому христіанину трижды въ лѣто причащаться пречистыхъ таинъ Христовыхъ, и каятися грѣховъ своихъ, а по нашей слабости хотя единожды въ лѣто, въ великій постъ, и то многое очищеніе есть. Аще ли кто и того не сотворитъ, а случится ему смерть, лучше бы ему не родитися“. Вотъ чтò сказано о томъ, кто хотя единожды въ годъ не приобщится святыхъ таинъ! Что же теперь должно сказать о безпоповцахъ, которые всю жизнь изживаютъ безъ приобщенія тѣла и крови Христовой? Какой судъ ихъ ожидаетъ? Судъ сей изъясненъ уже Христомъ Спасителемъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. Таковы горькіе плоды старообрядческаго поста: не оставленіе грѣховъ и наслѣдіе жизни вѣчной послѣдуютъ ему, но лишеніе оной и пагуба! И не жалостно ли видѣть сіе? Трудъ поста они имѣютъ; но за трудъ свой не награды сподобляются, а пагубу на себя привлекаютъ. Впрочемъ, не постъ тому причиною: постъ самъ по себѣ добръ и споспѣшникъ спасенія, но мзду поста они тѣмъ погубляютъ, что съ противленіемъ повелѣніямъ Господнимъ пощеніе совершаютъ.

Мы же, православніи, за подвигъ поста имуще великія награды — грѣховъ прощеніе, святыхъ таинъ причастіе и обѣщаніе живота вѣчнаго, станемъ поститься постомъ пріятнымъ и угоднымъ Господеви, удаляющеса отъ всякаго зла, да съ чистою совѣстію достигнемъ праздника Воскресенія Христова, и будущей жизни наслѣдницы будемъ. Аминь.

15. Слово о заблужденіяхъ глаголемыхъ старообрядцевъ*).

Отцы и братія, соотечественники мои! Возблагодаривъ Господа, яко сподобилъ меня недостойнаго отслужить свя-

*) Произнесено въ г. Сызрани, 1 октября 1871 года.

тую литургію во отечествѣ моемъ, благодарю и васъ, пригласившихъ меня къ священнослуженію во святомъ храмѣ семъ. Вы знаете, что я былъ безпоповецъ, отчуждавшійся отъ святой церкви; а нынѣ по милосердію Божию сынъ святой церкви и священнослужитель. Посему считаю нужнымъ объяснить вамъ, почему я оставилъ безпоповство и присоединился къ святой церкви. Оставить безпоповство убѣдило меня священное Писаніе, слово самого Господа Іисуса Христа, глаголющаго: овцы Моя гласа Моего слушаютъ (отъ Іоанна зач. 38). Гласъ же Христовъ есть сицевъ: ядый Мою плоть, и пій Мойю кровь, имать животъ вѣчный. И паки: аще не снесте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Сіи слова Христовы меня утрашили, потому что безпоповцы, къ которымъ и я принадлежалъ, сего таинства тѣла и крови Христовой не имѣютъ. Да какъ же и не утрашиться сихъ страшныхъ словъ Христовыхъ! По симъ словамъ Господь будетъ судить міру, якоже самъ глаголетъ: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему (человѣку) въ послѣдній день (отъ Іоан. зач. 43). Утверждаясь на сихъ словахъ Христовыхъ, я началъ о безпоповцахъ такъ разсуждать:

Безпоповское каждое общество именуетъ себя церковію Божіею, а причастія святыхъ таинствъ тѣла и крови Христовы не имѣетъ; по словамъ же Христа Спасителя, не ядущіи тѣла Его и не пійущіи крови Его не имутъ живота въ себѣ. Какъ же такое общество, не имущее живота вѣчнаго въ себѣ, можетъ быть церковію Божіею, соборною и апостольскою? Какъ можетъ общество, не окропленное кровію Христовою, составлять ту церковь, которая не подлежитъ времени тлѣнія, по писанному въ Книгѣ о вѣрѣ (во главѣ 2)?

Еще, каждое общество безпоповцевъ именуетъ себя церковію, Христомъ созданною; а отъ Христа уставленнаго священства, которому дана власть отпущать грѣхи, не имѣетъ; не имѣя же священства, не имѣетъ и ключей царства небеснаго; а не имѣя ключей царства небеснаго, какъ можетъ и вводить въ небесное царство? Есть, конечно, и у безпоповцевъ исповѣдь, совершаемая ихъ наставниками, не пріавшими власти разрѣшать грѣхи; но исповѣдь, разрѣшенія грѣ-

ховъ не подающая, есть не на спасеніе, а на пагубу душамъ, по свидѣтельству Номоканона (л. 6).

Итакъ всѣ безпоповскія общества, не имѣя чрезъ возложеніе рукъ по уставу апостольскому отъ Бога поставленныхъ правителей, Богомъ созданной церкви не составляютъ, но суть самочинное скопище людей: ибо церковь Божія, т. - е. собраніе вѣрныхъ Божіихъ, пребываетъ подъ правленіемъ святыхъ, отъ Христа поставленныхъ (Катихизисъ Великій, въ толкованіи 9 члена вѣры).

Безпоповцы во овраданіе себѣ говорятъ: было время, когда и священство, и таинство тѣла и крови Христовы имѣлися въ церкви, и были нужны; а нынѣ уже настало время антихристо, и все то должно прекратиться.

Въ показаніе неправильности сего ученія безпоповцевъ о прекращеніи священства и таинства тѣла и крови Господни я не буду теперь представлять доказательства, что послѣдній антихристъ еще не пришелъ: достаточно будетъ, если докажу, что священство и приношеніе таинствъ тѣла и крови Господни даже и во время послѣдняго антихриста не прекратятся, но существовать будутъ до дня втораго Христова пришествія. Ибо и тогда, во время антихриста, церковь пребудетъ neodолѣнною, якоже глаголетъ Апостоль: по толику лучшаго завѣта бысть испоручникъ Іисусъ, и они (ветхаго завѣта) множайшіи священницы быша, зане смертію возбранени суть пребывати: сей же (сирѣчь Христосъ), зане пребываетъ во вѣки, непреступное имать священство (къ Евр. зач. 317). Полагая основаніе на сихъ словахъ апостольскихъ, писатель книги Кирилловой (на л. 76) пишетъ сице: „Якоже Самъ (Христосъ) не умираетъ, такожде и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаеетъ. (Ниже:) Престало тогда архіерейство Аароново временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією, еже естъ руковозложеніемъ“. Видите, какъ писаніе свидѣтельствуеетъ о вѣчности священства, Христомъ преданнаго! Такожде и о вѣчности приношенія жертвы тѣла и крови Христовы въ той же книгѣ Кирилловой (на л. 76) писано сице: „Се есть жертва, которую церковь христіанская, отъ азыкъ избранная, приноситъ во всемъ мірѣ

Господу Богу, и до скончанія вѣка приносить имать тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти Его“. Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ явственно показуется, яко священство и приношеніе жертвы тѣла и крови Господни до втораго Христова пришествія пребудутъ, якоже и Апостоль въ посланіи къ Коринѣомъ, въ зачалѣ 149, пишетъ: елижды аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже приидеть. И когда божественное Писаніе свидѣтельствуеть, яко священство и жертва тѣла и крови Господни до втораго Христова пришествія существовать будутъ: то не явственно ли для всякаго, сколь несправедливо утверждаютъ безпоповцы, будто у нихъ жертвы и священства потому нѣтъ, что акибы нынѣ время антихристово? Ежели священство и жертва тѣла и крови Господни будутъ существовать до втораго Христова пришествія, какъ явствуеть изъ указанныхъ свидѣтельствъ священнаго Писанія, то ясно и то, что они будутъ существовать и во время послѣдняго антихриста. Христомъ преданное священство и жертву антихристъ не прекратитъ: онъ точію гнати церковь Божію будетъ, но не побѣдитъ ее, и не отъиметь у нея священства и таинствъ. Ежели бы онъ возмогъ отъяти сію благодать у церкви, то одолѣлъ бы церковь. Но о церкви своей самъ Господь сказалъ: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣють ей. И въ Писаніи вы нигдѣ того не найдете, чтобы антихристъ церковь Христову одолѣлъ.

Жертву тѣла и крови Христовы безпоповцы мнятъ добродѣтелями замѣнити. Но сіе мудрованіе ихъ ложно и несправедно: ибо жертву тѣла и крови Господни иная никакая внутренняя жертва замѣнить не можетъ, какъ о томъ въ книгѣ Кирилловой (на л. 78) ясно пишется.

И паки Симеонъ Солунскій, во главѣ 77, пишетъ: „безъ епископа ниже христіане“. По смыслу сего изреченія, общество безпоповцевъ не только церковію именоватися не можетъ, но и самаго имени христіанъ себя они лишаютъ. Сіи-то священнаго Писанія свидѣтельства и на нихъ основанныя разсужденія убѣдили меня, братіе, оставить безпоповство. Ибо нашель я, что ученіе безпоповцевъ не согласно ученію евангельскому, и по словамъ самого Христа Спасителя, въ обществѣ ихъ получить животъ вѣчный не возможно.

Есть въ старообрядчествѣ и другая часть, мнящая имѣти и священство и таинства, такъ именуемые поповцы. Нужно мнѣ сказать теперь, почему я, оставивъ безпоповство, не вступилъ въ общество поповцевъ.

Писаніе именуеть церковь Божию вертоградомъ заключеннымъ, источникомъ запечатлѣннымъ (Пѣснь пѣсней, глава 4, ст. 12). Вертоградъ не отвнѣ приносимыми плодами изобилуетъ, и красится; источникъ такожде не отвнѣ воду пріемлетъ, но своею изобилуетъ и жаждущихъ напаяетъ. Такожде и въ церкви Христовой, отъ самаго того времени, когда на Апостоловъ снизшелъ Духъ Святой въ день пятидесятный, источникъ даровъ благодатию Святаго Духа всегда источается, и николиже оскудѣваетъ. Ибо Апостолы рукоположили епископовъ, и епископы епископовъ рукополагають, якоже повелѣваетъ 1-е апостольское правило; и паки епископы рукополагають себѣ помощниковъ — пресвитеровъ, якоже повелѣваетъ апостольское 2-е правило: а отъ пресвитеровъ каждый вѣрный запечатлѣвается печатію дара Святаго Духа. И тако, по свидѣтельству писанія, сіи источники дарованій Св. Духа въ церкви вовѣки пребудутъ, якоже и самъ Духъ Святой отъ церкви никогда не отлучится, по Господню обѣтованію: Авъ (рече) умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами вовѣкъ, Духъ истины (отъ Іоанна, зач. 48). Видите, какъ ясно свидѣтельствуеть Писаніе, что въ церкви Божіей источникъ благодати рукоположенія никогда, ни на малое время не прекращая своего теченія, вовѣки не оскудѣетъ! Поповцы же того благодатнаго источника, преемственно отъ Апостоловъ текущаго, воеже рукополагати и освящати чины, не имѣють, и общество ихъ, безсильное въ преподаніи даровъ Духа Святаго, не только не могло освящать епископовъ и пресвитеровъ, но ниже малѣйшихъ чиновъ, какъ-то діакона и четца. Посему и поповское общество, не имущее источника освященія, не есть церковь Богомъ созданная и жилище Духа Святаго, но такое же самочинное собраніе людей, какъ и общество безпоповцевъ. Къ такому обществу, а не къ церкви отъ Христа созданной, притекъ и Амвросій: посему и происходящее отъ него священство не есть преемственное, отъ Апостоль идущее, благодатное,

истинное священство, но оторвавшаяся изсохшая отрасль. Вотъ почему и не вступилъ я въ сіе общество, только мнящееся имѣти священство, истинной же благодати священства, а съ нимъ и прочихъ таинъ, не имущее, и отъ общества безпоповцевъ не во многомъ различное.

Посемъ, и не рано уже, приступилъ я къ разсмотрѣнію грекороссійской церкви, которая ни однимъ соборомъ не осуждена и въ самыхъ уважаемыхъ нами старопечатныхъ книгахъ похваляема (Кн. о вѣрѣ л. 27), въ которой имѣется преемственная отъ Апостоловъ хиротонія и непресѣкаемое священнодѣйство всѣхъ семи таинъ. Началъ я разсматривать, справедливы ли наносимыя на нее старообрядцами клеветы, акибы она вмѣстила всѣхъ еретиковъ ереси: и разсмотрѣвши, нашель, что евангельское и апостольское ученіе, и догматы семи вселенскихъ соборовъ соблюдаетъ она во всей чистотѣ, и не только въ осужденныхъ соборами ересяхъ, но и ни въ какой иной ереси обличить ее старообрядцы не могутъ. Видѣвши же столько убѣдительныхъ доказательствъ о правотѣ святой церкви и несостоятельности безпоповскаго ученія, могъ ли я, по какому-либо человѣкоугодію къ первымъ моимъ пріятелямъ и по самооправданію, оставаться при первомъ моемъ убѣжденіи и чрезъ временное пристрастіе предательствовать свое спасеніе, погубить свою вѣчную жизнь? Нѣтъ! я почель истину паче самооправданія, присоединился ко святой церкви, и принадлежу къ приходу единовѣрія, состоящаго въ законномъ единеніи со святою соборною и апостольскою церковію, отъ которой приемиетъ истинное благодатное священство. Различіе въ нѣкоторыхъ обрядахъ никакихъ сомнѣній относительно единовѣрія здраво разсуждающему внушить не можетъ: ибо касается только нѣкоторыхъ обрядностей и нимало не повреждаетъ благочестія, догматовъ вѣры и таинствъ. Похвально же и любезно мнѣ единовѣріе по точности исполненія службы.

Братіе, елицы, якоже и азъ, избавихомся одержавшаго насъ недоумѣнія и обратихомся къ соединенію святой церкви! Возблагодаримъ Господа, яко просвѣтилъ есть насъ свѣтомъ разума святаго Евангелія. Благодареніе же не словесы токмо воздавати подобаетъ, но и дѣлы благими, совершающе заповѣди Господа нашего Іисуса Христа, да будемъ царствія его наслѣдницы. Тому слава вовѣки, аминь!

16. Слово на освященіе церкви въ хуторѣ Верхнекибиревскомъ Кобылянской станицы въ землѣ Донскаго войска*).

На семь камни созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей (Матѣ. зач. 67). Обѣщаясь создать церковь свою, почему Господь не сказалъ: созижду домъ Мой, какъ сказалъ въ другомъ мѣстѣ: домъ Мой, домъ молитвы, но: созижду церковь Мою? Симъ научаетъ Господь, что Онъ не отъ каменій, или дровъ обѣщается создать себѣ жилище, но отъ вѣрующихъ въ него чловѣковъ, якоже глаголетъ Апостоль: о Немже (сирѣчь о Христѣ) всяко созданіе составляемо растеть въ церковь святую о Господѣ: о Немже и вы созидаются въ жилище Божіе Духомъ (къ Ефесеомъ зач. 222). И паки: храмъ Божій святъ есть, иже есте вы (1-е къ Коринѣ. зач. 128).

На семь камни созижду церковь Мою. Кій сей камень, на немже обѣщается Господь создать церковь свою? Петръ ли, къ немуже Господь сіи слова глаголетъ? Никакоже, ибо не рече Господь Петру: ты еси Петръ (т.-е. камень), и на тебѣ созижду церковь Мою, какъ сказалъ о ключахъ царства небеснаго: дамъ ти ключи царства небеснаго, но: на семь камни. Петръ Христа исповѣда быти Сына Божія. Господь рече ему: на семь камни, сирѣчь на Мнѣ, Егоже ты исповѣдалъ еси быти Сына Божія, созижду церковь Мою. Что на самомъ Христѣ создана церковь, то утверждаетъ самъ Богъ Отецъ, чрезъ пророка Исаію глаголя сїце: Азъ полагаю во основаніе Сїону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ во основаніе ему, и всякъ вѣруай въ онъ не постыдится (Ис. гл. 28, ст. 16). Итакъ отъ словъ Христовыхъ и отъ словъ самого Бога Отца, сказанныхъ чрезъ пророка, доказывается неоспоримо, что церковь имѣетъ незыблемымъ основаніемъ самого краеугольнаго камене Христа, могущаго соблюсти ю неодолимну отъ вратъ адовыхъ.

Богъ Отецъ чрезъ пророка глаголетъ, что Онъ въ осно-

*) Произнесено 9 февраля 1874 года.

ваніе Сіону камень полагаеть: се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень. Богъ Слово обѣщается создать церковь: созижду, рече, церковь Мою. Святымъ же Духомъ созидається церковь, якоже Апостоль глаголетъ: о Немже (сирѣчь о Христѣ) и вы созидаются въ жилище Божіе Духомъ (къ Ефесеомъ зач. 222). Здѣ явственно глаголетъ Апостоль, яко Духомъ созидаемся въ жилище Божіе. Итакъ отъ словъ св. Писанія явственно доказывається, что въ созданіи церкви, въ устроеніи вѣчнаго благосостоянія и неодоленности церкви участвуютъ всѣ лица Святыя Троицы, что церковь есть Божіе зданіе.

Созижду церковь Мою. Словомъ: Мою, Господь не только создателя и владыку церкви Себя показываетъ, но и присвояетъ церковь Себѣ, воеже быти ей стѣлесницѣ Христу, якоже Апостоль глаголетъ: никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Господь церковь (къ Ефес. зач. 231).

И врата адова не одолѣютъ ей. Сими словами Господь обѣщается великое о церкви показати промышленіе. О ней, рече, буду промышлять и Моею силою сохранятьъ, да будетъ непобѣдима, яко и врата адова не одолѣютъ ей. Если, рече, предварятъ ю сѣти смертныя, если обыдутъ ю болѣзни адовы: не одолѣютъ ей, яко хранимой Мною. И Моимъ божественнымъ промысломъ о ней познается Мое Божество, и прославится Моего Отца божественное имя вовѣки. О семъ и Апостоль свидѣтельствуєтъ, глаголя: Тому слава въ церкви о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣкомъ, аминь (къ Ефес. зач. 223).

Къ обѣщанію соблюсти церковь неодоленну вовѣки Господь присовокупляетъ обѣщаніе сподобить ю и великихъ дарованій, яко быти ей обладательницею небесныхъ благъ. И дамъ ти, рече, ключи царства небеснаго, и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ. Господь, обѣщая дать ключи царства небеснаго, т.-е. власть вязать и разрѣшать грѣхи, почему не сказалъ: дамъ ей, т.-е. церкви, но дамъ ти, обращая слово къ лицу Петра? Симвъ Господь показываетъ, яко строеніе таинствъ церковныхъ, въ числѣ ихъ и таинства воеже

вязати и рѣшати грѣхи, не всѣмъ чадамъ церкви даетъ онъ дѣйствовати, но точію на то поставленнымъ отъ Св. Духа, якоже и Апостоль глаголетъ: овыхъ убо положи Богъ въ церкви, первое апостолы и прочая, присовокушляя: еда вси апостолы, еда вси пророцы? и прочая (къ Коринѣ. зач. 183). Единому ли Петру обѣщаетъ Господь дать ключи царства небснаго, прочимъ же Апостоломъ не даетъ обѣщанія сподобить того дарованія? Никакоже. Ибо Христосъ не одинаго Петра вопрошаше о себѣ, но и прочихъ Апостоловъ: вы же, рече, кого Мя глаголете быти? И Петръ отъ лица всѣхъ Апостоловъ исповѣда Христа быти Сына Божія. Посему и обѣщанія Христовы въ лицѣ Петра, за всѣхъ Апостоловъ изрекшаго исповѣданіе вѣры въ Сына Божія, даны всѣмъ Апостоламъ. Такъ и по воскресеніи обще всѣмъ Апостоламъ Господь подаде власть вязати и разрѣшати грѣхи: дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. зач. 65). О, коль велико сіе дарованіе, да воюемая вратами адовыми церковь, въ лицѣ своихъ предстоятелей, обладаетъ небесами! О, коликое утѣшеніе намъ въ скорбѣхъ, яко воюемая вратами адовыми церковь не имать быти одолѣнна ими!

Сицева суть, братіе, обѣтованія Христовы о св. церкви, и мы вѣрующіи во Христа православные христіане, несомнѣнно пріемлемъ сіи неложныя Христа Спасителя обѣтованія. Вѣруемъ, яко по неложнымъ Его словесемъ св. церковь, т.-е. собраніе православно вѣрующихъ во Христа, якоже изначала Христомъ пріяла въ лицѣ своихъ пастырей дарованные ей дары Духа Святаго. на строеніе тайнъ Божіихъ, пріяла ключи царства небснаго, сирѣчь власть вязати и разрѣшати грѣхи, тако и пребываетъ съ сими дарами и властію neodолѣнна, и neodолѣнною пребудеть даже и тогда, когда настанеть, чрезъ послѣдняго антихриста, послѣдняя вратъ адовыхъ на церковь брань.

Но якоже, по Апостолу, служители сатаны иногда преобразуются въ служителей правды (къ Коринѣ. 2, зач. 192), тако и имя церкви, Христомъ созданная, вѣчно neodолѣнная вратами адовыми, мнози присвояютъ своимъ самочиннымъ собраніямъ. Одни изъ таковыхъ, свои собранія именующихъ

церковію, отнюдь не имуть ни церковныхъ предстоятелей, т.-е. священства, которому въ церкви Христовой вручены ключи царства небеснаго, ни раздѣленія даровъ Св. Духа, и такимъ образомъ лишены возможности получать разрѣшеніе грѣховъ, и не токмо сего, но лишены и таинства тѣла и крови Господней; и однакоже сіи общества, видимо одолѣнныя вратами адовыми, лишеныя таинствъ Божіихъ, осмѣливаются называть себя церковію, Христомъ созданною и вратами адовыми неодоленною, на святую же церковь Божию, имущую всѣ ей преданныя отъ Христа таинства, пребывающую подъ правленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ, отверзаютъ уста своя въ хуленіе.

Другія изъ лицъ, именующихъ свои незаконныя общества церковію, ничѣмъ отъ первыхъ не разликують, ибо также чрезъ лишеніе епископства погубили преподавательную силу Духа Святаго, т.-е. таинство хиротоніи и освященіе мѣра, подчинивъ себя не посланнымъ отъ церкви священникамъ, но отбѣгшимъ отъ нея, отлучившимся ея благодатнаго единенія, хотя о сихъ, яко не имущихъ власти на благословеніе и священнодѣйствіе, свидѣтельствують самими непокорными церкви пріемлемыя книги сице: „(еретики) іереовъ въ благочиннѣхъ посланныхъ не имѣють: аще бы и имѣли, отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и проклену благословеніе ваше и оклену е, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ*). Ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ Писаніе, вертоградъ заключенъ, и источникъ запечатлѣнъ (Пѣснь пѣсней 2, 12), и того ради не возможно нигдѣже тайнѣ совершатися,

*) Здѣсь должно примѣтить именуемому старообрядцу, что если въ старыхъ книгахъ и двуперстно подаваемое отбѣгшими отъ церкви священниками благословеніе дается проклятію, явно есть, что оно дается проклятію не за сложеніе перстовъ, но за раздѣленіе отъ церкви. Посему глаголемыя старообрядцы не должны укорять и соборъ 1667 года, что онъ отдѣлившись отъ церкви за двуперстное сложеніе дается проклятію, ибо сложеніе проклиняется не по себѣ, но за отдѣленіе отъ церкви.

только во единости церкви Божія, еяже между сонмищи еретическими нѣсть: тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требѣ, аще ли не прїидеть къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно“ (Апостоль Толковой на зач. 149, л. 548 об.). Подобно сему и въ Бесѣдахъ апостольскихъ на посланіе къ Ефесеомъ (въ правоученіи 12, на стр. 1693) св. Златоустъ пишетъ сице: „Кая польза есть иныхъ сему (рукоположенію) не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе (сирѣчь за рукоположеніе) ратоватися подобаетъ“. Видите, чтò глаголють старыя книги, како онѣ въ лице обличаютъ неимушихъ преемственныя отъ Апостоловъ священныя хиротонїи, но точію чрезъ отбѣгшихъ отъ церкви іереовъ прїемлющихъ таинства, — еретиками ихъ именуютъ и таинства, совершаемая сими іереями отмещуть, даже и св. крещеніе совершенное ими не полезно быти глаголють, аще крещенные не прїидутъ къ соединенію церковному, и благословеніе ихъ проклинаятъ, т.-е. не самое крестное образованіе и не сложеніе перстовъ, имже благословеніе въ тайнодѣйстви бываеетъ, предають клятвѣ, но именно благословеніе, за то, что не благочиннѣ посланными, а отбѣгшими отъ церкви священниками совершается.

Третьи изъ непокорныхъ св. церкви прїемлють такъ именуемую Австрійскую іерархію, на томъ же безъіерархическомъ бѣгствующихъ священниковъ временномъ слѣпленіи, якибы на твердомъ основаніи, назданную. Она получила начало съ 1846 года, въ селеніи Бѣлой-Криницѣ, находящемся въ австрійскихъ владѣніяхъ, умышленіемъ и трудами бѣлокриницкаго инока Павла, чрезъ прїятіе іеромонахомъ Іеронимомъ бѣжавшаго греческаго митрополита Амвросія. А сей Іеронимъ получилъ исправу отъ лужковскаго священства*), которое и сами старообрядцы отмечаютъ, какъ неимущее уже и бѣгствующихъ поповъ съ потомственной исправою. Таковою іерархією окормляемое собраніе можетъ ли быти

*) Зри Исторію происхожденія австрійской іерархіи, изданную въ 1874 году (глава 6).

и именоваться истинною церковію, Христомъ созданною, сіонскою, вѣчною, неодоленною вратами адовыми, соборною и апостольскою? Свойственно ей есть и справедливо по ея сущности называться сими имены: отъ времени ея учрежденія въ 1846 году — новою и временною, а не вѣчною и вратами адовыми неодоленною; отъ мѣста начальнаго ея происхожденія — австрійскою и бѣлокриницкою, а не сіонскою; отъ начальныхъ основателей ея Павла и Іеронима — павловскою и іеронимовскою, а не Христовою, не соборною и апостольскою.

Таковы суть именуемыми старообрядцами проповѣдуемая и вѣруемая церкви, и о таковыхъ-то церквахъ глаголетъ пророкъ: „возненавидѣхъ церкви лукавнующихъ“.

Теперь я къ вамъ обращаю мое слово, новоприсоединившіеся къ св. церкви! Бѣхомъ и мы несмысленни нѣкогда, держащесе тѣхъ же выше сказанныхъ несправедливыхъ убѣжденій, удаляющесе отъ общенія святой соборной и апостольской церкви; но Богъ помиловаль насъ, просвѣтилъ свѣтомъ истины, воеже познати вѣчность обѣтованій евангельскихъ о св. церкви (отъ Матѳ. зач. 67), и вѣровати, яко, по силѣ обѣтованій сихъ, Христомъ созданная церковь съ богоучрежденною въ трехъ чинахъ іерархіею и съ седмію церковными таинствами, неодоленно пребываетъ и вѣчно пребудеть, сподобилъ насъ къ сей Христомъ созданной соборной и апостольской, вратами адовыми неодоленною церкви присоединиться, быти ея чадами, насытитися ея благодатныхъ таинствъ. Благодаримъ Господа, и благодареніе воздадимъ не только словесы, но и дѣлами: потщимся соблюдать святыя Его заповѣди, дѣлать достойная и подобающая сынамъ св. соборной и апостольской церкви. Благодаримъ Господа, яко не точію ввелъ насъ въ соединеніе св. своей соборной и апостольской церкви, но и дароваль намъ видѣть созданіе и освященіе святаго храма сего, нареченнаго во имя пречистыя Его Матере, въ память и прославленіе честнаго и славнаго ея успенія. Храмъ сей святой, нелѣпно постѣщайте, всегда воздающе въ немъ молитвы своя Господеви, по глаголу Апостола: не оставляюще обычныхъ собраний своихъ (къ Евр. зач. 324). Благодаримъ, братіе, и васъ всѣхъ содѣйствовавшихъ и сочувствовавшихъ созданію

св. храма сего. Вѣдаете вы, яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, а тѣмъ паче о такомъ торжествѣ, какое мы нынѣ совершаемъ. О всемъ да будетъ слава Богу и благодареніе. Аминь.

17. Слово на обновленіе храма Успенія Пресвятыя Богородицы въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ*).

Во время оно, быша обновленія во Іерусалимѣхъ, и зима бѣ. И хождаше Іисусъ въ церкви, въ притворѣ Соломони. Обыдоша же его Іудее, и глаголаху ему: доколѣ души наша вземлещи? аще Ты еси Христосъ, рцы намъ необинуяся. Отвѣща имъ Іисусъ: рѣхъ вамъ, и не вѣруете. Дѣла, яже Азъ творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Но вы не вѣруете: нѣсте бо отъ овецъ Моихъ, якоже рѣхъ вамъ. Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ: и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ (отъ Іоан. зач. 37—38). Во иныя времена, какъ-то: по испѣленіи разслабленнаго и въ праздникъ Пятидесятницы, Господь увѣрялъ о себѣ іудеевъ писаніемъ, глаголя: испытайте Писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный: и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ (отъ Іоан. зач. 17). И паки: вѣруяй въ мя, якоже рече Писаніе, и проч. (отъ Іоан. зач. 27). Симъ показа Господь, яко истинная въ него вѣра Писаніемъ свидѣствуется. Въ праздникъ же обновленія во увѣреніе невѣрующимъ, яко Онъ есть истинный Мессія, во свидѣтельство приводитъ дѣла свои, т.-е. знаменія и чудеса, яже творяше: дѣла, яже Азъ (рече) творю, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ. И паки: аще не творю дѣла Отца Моего, не имите ми вѣры: аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте (отъ Іоан. зач. 38). И паки: та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла. Почему Господь, требуя вѣры въ Него, указываетъ не только на Писаніе, но и на дѣла свои? Симъ являетъ Господь, яко дѣла

*) Произнесено 1 октября 1874 года.

Его суть велія, — таковы, яже точію единъ Богъ можетъ творити, и потому довольны ко увѣрованію, яко Онъ есть Христосъ Сынъ Божій.

Вопросить кто-либо: сіи слова Христа Спасителя о Его дѣлахъ были сказаны Имъ тогда ко іудеямъ, самовидцамъ сущимъ великихъ дѣлъ Его, яже суть: мертвыхъ воскресеніе, слѣпорожденнаго прозрѣніе, и прочія; потому сіи слова Его и имѣли тогда силу увѣщать невѣрующихъ къ вѣрѣ во Христа, если бы только они безпристрастно внушили гласъ Его, и въ ихъ невѣрствіи служили явственнѣйшимъ для нихъ обличеніемъ; но имѣютъ ли сіи слова Христовы приложение къ тѣмъ невѣрующимъ во Христа, которые живутъ много послѣди плотскаго на земли Христова пребыванія, и сами Христовыхъ чудесъ не видѣли, ниже отъ видѣвшихъ непосредственно объ нихъ слышали? Отвѣтствуемъ: На три времени раздѣляетъ Евангеліе благолѣпныя дѣла Христовы: одни совершены Христомъ во время Его пребыванія на земли до божественнаго на небеса вознесенія; другія дѣла Христовы, упоминаемыя въ Евангеліи, не были совершены Христомъ во время Его пребыванія на земли до вознесенія на небо, и во Евангеліи о нихъ сказано въ прореченіи, яко о имущихъ содѣяться впослѣдствіи и содѣваться непрерывно до втораго пришествія Его на землю; и наконецъ третьи дѣла Христовы, также проповѣданныя Евангеліемъ въ прореченіяхъ и обѣтованіяхъ, имуть совершиться во время втораго пришествія Сына Божія на землю. Изъ сихъ троякаго рода дѣлъ Христовыхъ ко утверженію нашей вѣры во Христа наипаче служатъ вторыя, т.-е. во Евангеліи точію преднаписанныя, нынѣ же содѣваемыя. Таковы суть неизмѣнно исполняющіяся обѣтованія Христа Спасителя, яко онъ пребудетъ съ вѣрующими въ него до скончанія вѣка (отъ Матѣ. зач. 116), яко созиждетъ церковь свою, и врата ада не одолѣютъ ей (отъ Матѣ. зач. 67), яко проповѣсться Евангеліе о Немъ во всемъ мірѣ, и всюду речется о женѣ, помазавшей Его мромъ (отъ Матѣ. зач. 108). Пророче Христосъ, яко Евангеліе о немъ будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ, — и прореченіе его исполняется въ дѣйствіи, со дня его божественнаго на небеса вознесенія даже донинѣ. Аще убо донинѣ, девятнадцатое столѣтіе, сіе дѣло, имъ предреченное, со-

вершается: убо нѣсть сіе человѣческое дѣло, но Божіе; убо имать совершатися и до скончанія міра. Что дѣло сіе есть воистину дѣло Божіе, и симъ еще увѣряемся, яко тогда прорече Христось о всемірной проповѣди Евангелія, егда хоташе умрети, распять быти, отъ ученикъ оставленъ быти: возліавши бо (рече) сія муро на тѣло мое, на погребеніе мя сотвори (отъ Мате. зач. 108). Паки прорече, яко созданная имъ церковь neodолѣнна пребудеть: и церковь пребываетъ neodолѣнна, еже есть веліе дѣло силы Его божественныя. Паки обѣтова Христось съ нами быти до скончанія вѣка, — и есть съ нами: ибо аще бы Христось не былъ съ нами, какъ могли бы совершаться таковыя Его обѣтованія? Како бы neodолѣнна пребывала церковь Его? Како бы проповѣдалося Евангеліе всюду по вселеннѣй? Сіи дѣла Христовы, во время земной жизни Спасителя возвѣщенные Имъ въ прореченіи, нынѣ же совершаемыя, удостоверяють въ дѣйствительности и чудесъ, содѣянныхъ Имъ на земли до вознесенія на небо. Аще бы кто не вѣровалъ, яко Христось воскресилъ Лазаря и прочая совершилъ чудодѣйствія, которыхъ самъ не видѣлъ; но отъ событія прореченій Христовыхъ о церкви можетъ вѣровать, еже и о Лазарѣ чудеси. Истинствуяй Христось въ прореченіяхъ, — глаголетъ св. Златоустъ, — благоявлено, яко и чудо содѣла; а иже и чудо содѣлавый и прореченная о церкви въ конецъ приведенъ: благоявлено, яко и яже обѣтова воздати въ будущей жизни, истинно воздастъ (1 къ Коринѣ., нравоч. 7, стр. 598). И тако дѣла Христовы, указанные Евангеліемъ въ прореченіи, нынѣ же совершаемыя, увѣряють и о прежде содѣянныхъ Христомъ чудесахъ, и о будущихъ его обѣтованіяхъ. Посему и словеса Христовы, сказанныя къ Іудеямъ: дѣла, яже Азъ творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ, — слова сіи и нынѣ имѣють полную силу ко увѣренію въ божественномъ Его достоинствѣ. Сомнящіеся о Христѣ да видятъ созданную Имъ церковь, яко, по обѣтованію Его, вратами адовыми neodолѣнна пребываетъ и симъ свидѣствуетъ о Его божественной силѣ, — да видятъ, и вѣру имуть въ Него.

Именуемые старообрядцы никакихъ сомнѣній о Христѣ не имѣють, — они вѣрують, яко Христось есть воистину

Сынъ Божій и Богъ; но можно ли сказать о нихъ, что они вѣрують всѣмъ дѣламъ Христа Спасителя, которыми удостоивается его божественное достоинство и которымъ самъ Христось повелѣваетъ вѣровать, глаголя: дѣломъ Моимъ вѣруйте? Нѣтъ, именуемые старообрядцы не всѣмъ дѣламъ Христовымъ вѣрують. Именно же, не вѣрують они тому великому дѣлу Христову, еже во обѣтованіи Христось обѣщася сотворити (и сотвори): созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣють ей. Ибо одни изъ старообрядцевъ утверждаютъ, будто созданная Христомъ церковь лишилась данной ей отъ Христа благодатной силы на поставленіе лицъ въ священныя саны: епископа, пресвитера и діакона, и такое лишеніе якобы продолжалось въ церкви около двухсотъ лѣтъ; а другіе утверждаютъ, что созданная Христомъ церковь и навсегда лишилась сей благодати преподавать таинство хиротоніи, а чрезъ то прекратилось въ церкви и совершеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовы, — т.-е. тѣ и другіе, вопреки обѣтованію Христову, донынѣ неоскудно дѣйствующему, признали церковь одолѣнною. И если бы сіи именуемые старообрядцы, общества свои нарицающіе церковію и усвоящіе себѣ право возвѣщать невѣрнымъ ученіе Христово, стали убѣждать сихъ невѣрныхъ къ вѣрѣ во Христа, приводя во свидѣтельство Его божественности знаменія и чудеса, имъ содѣянные во время Его на земли пребыванія и во Евангеліи описанныя, тогда невѣрующей, зная о собственномъ ихъ невѣріи въ обѣтованіе Христово о неодоленности церкви, не имѣлъ ли бы право сказать имъ въ отвѣтъ: вы меня увѣряете о евангельскихъ чудесахъ, — о воскресеніи Лазаря и прочихъ, — а сами обѣтованіямъ евангельскимъ, которыя нынѣ должны придти въ событіе, не вѣруете; симъ своимъ невѣріемъ вы сами научаете меня не вѣрить и писаннымъ въ Евангеліи чудесамъ. На такое замѣчаніе отъ невѣрнаго старообрядцы должны остаться безотвѣтными: невѣріе ихъ во евангельскія обѣтованія лишаетъ ихъ силы увѣщавать невѣрныхъ — вѣровать во Христа. И о такихъ-то мнящихся быти христіанами, не вѣрующихъ же Писанію, св. Златоустъ глаголетъ, яко сицевіи и эллиновъ горши суть. Почему же и эллиновъ горши? „Посему, яко Христа вѣруя быти Бога,

не вѣруеши яко Богу: оное убо послѣдованія держится нечестіе, невѣрующему бо Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати (глаголемымъ отъ него): сіе же нечестіе ниже послѣдованія имать, Бога бо Христа исповѣдати, а не мнѣти достовѣрна быти, о нихже рече“ (на посл. къ Колосаемъ, правоуч. 2, стр. 2054). Сицевыхъ мнимыхъ христіанъ, невѣрующихъ всему отъ Христа глаголанному и обѣтованному, дающихъ собою образъ невѣрія инымъ, и самъ Христось отъ себя отчуждаетъ, глаголя имъ: вы нѣсте отъ овецъ Моихъ: овцы Моя гласа Моего слушаютъ. Да убоятся именующіися старообрядцы сего Господня прещенія и, дондеже время есть, во всемъ да послушаютъ гласа Господня, яко да будутъ овцы стада Христова и да сподобятся стати одесную Господа въ день втораго, страшнаго Его пришествія!

Именуемые старообрядцы, не имѣя всецѣлой вѣры въ обѣтованія Христовы, якоже рѣхомъ, подаютъ собою образъ невѣрія и инымъ. Не такова оставленная ими и возненавидѣнная Христова церковь, основанная на евангельскомъ ученіи, неодоленная вратами адовыми, возлюбленная невѣста Христова. Она всегда была и нынѣ есть велие дѣло божественной силы Христовой, есть непререкаемое о Христѣ свидѣтельство, велегласная провозвѣстница славы Его и славы безначальнаго Отца Его, по слову Апостола Павла, глаголющаго; тому слава въ церкви во вся роды вѣка вѣкомъ (Ефес. зач. 223). О церкви, какъ величайшемъ и непрестающемъ дѣлѣ божественной силы своей, Христось и нынѣ вопіетъ къ невѣрнымъ: аще Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: та дѣла, яже Азь творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ.

Обратимъ теперъ слово къ нынѣшнему торжеству нашему. Братіе, мы празднуемъ обновленіе св. храма сего, посвященнаго имени Пресвятыя Богородицы, въ честь славнаго ея успенія. Дѣло обновленія: украшеніе св. алтаря иконнымъ стѣнорасписаніемъ, якоже и видите. Благодаримъ Господа, споспѣшествовавшаго дѣлу и сподобившаго насъ видѣть его совершеніе! Обновленіе же св. храма празднуя, приложимъ попеченіе и о нашемъ внутреннемъ обновленіи, отвергши ветхаго человѣка: злая дѣла оставимъ, о исполненіи же доб-

рыхъ, елико по силѣ, тщаніе воспримемъ. Тако обновляется человѣкъ, тако чувствуется обновленія день: и сей праздникъ обновленія душъ и тѣлесъ нашихъ да празднуемъ выну, Богу возсылающе славу въ церкви во вся роды вѣка вѣкомъ. Аминь.

18. Поученіе на Воздвиженіе честнаго креста.

Разсмотрѣніе словъ апостольскихъ о отпадающихъ отъ благодати (Посл. къ Гал. зач. 211).

Апостоль Павелъ писалъ къ Галатамъ: иже закономъ оправдаетесь, отъ благодати отпадосте (Гал. зач. 211). Весьма нужно для насъ знать, чѣмъ Галатяне заслужили столь тяжкое пореченіе: отъ благодати отпадосте. Нужно знать для того, дабы и нынѣ нѣкимъ изъ насъ не впасть въ погрѣшность галатянъ и не заслужить подобное пореченіе, и дабы впадшихъ вразумить и возставить отъ паденія.

Виною галатянъ, навлекшею на нихъ тяжкое пореченіе отъ Апостола, было то, что они прельстились ученіемъ нѣкоторыхъ христіанъ изъ іудеевъ, которые проповѣдывали, что и христіанамъ изъ язычниковъ необходимо для спасенія не только вѣровать во Христа, но и обрѣзываться, хранить законъ Моисеевъ. На сіе указываетъ самъ Апостоль, называя галатянъ подъ закономъ быти хотящими (зач. 210) и говоря о нихъ, что они закономъ оправдаются (зач. 211). Прежде галатяне усердно и искренно приняли отъ Апостола ученіе о Христѣ Спасителѣ, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ въ посланіи къ нимъ: якоже ангела Божія пріясте мя, яко Христа Іисуса... яко аще было мощно очеса ваша извертѣвше, убо дали ми бысте (зач. 210). Потомъ они же такъ скоро уклонились отъ апостольскаго ученія о Христѣ и спасеніи благодатию Христовою къ иному ученію о оправданіи закономъ, что самъ Апостоль дивился такой быстрой въ нихъ переменѣ: чуждуся, яко тако скоро прелгается отъ звавшаго вы благодатию Христовою во ино благовѣствованіе (зач. 199). Отчего могла такъ легко произойти въ галатянахъ эта удивившая Апостола переменна? Оттого, что новые проповѣдники, прельщавшіе галатянъ проповѣдію о необходимости обрѣзанія, не отвергали ни-

чего отъ проповѣданныхъ Апостоломъ истинъ вѣры Христовой, о чемъ самъ Апостоль Павелъ свидѣтельствуесть, говоря, что ученіе сихъ лжеучителей нѣсть ино (зач. 199). Если ихъ ученіе не было инымъ въ сравненіи съ ученіемъ Апостола, по его собственному свидѣтельству, то ясно, что проповѣдывавшіе галатамъ обрѣзаніе истинъ христіанскихъ не измѣняли, но къ нимъ прилагали только свое ученіе о обрѣзаніи и храненіи закона, т.-е. учили съ соблюденіемъ всѣхъ христіанскихъ истинъ блюсти и весь законъ Моисеевъ. Это первое, что прикрывало ихъ отпаденіе отъ вѣры Христовой и удобно уловляло галатянъ въ ихъ сѣти. Притомъ же въ основаніе своей проповѣди они полагали то, что и сущіе во Іудеи вѣрные, живущіе подъ наблюденіемъ и паствою самихъ верховныхъ Апостоловъ, обрѣзуются и соблюдаютъ весь законъ Моисеевъ. Но если проповѣдывавшіе галатянамъ обрѣзаніе никакихъ истинъ христіанскихъ не превращали, то почему Апостоль Павелъ въ таковой ихъ проповѣди видѣлъ превращеніе благовѣствованія Христова, ибо рѣшительно писалъ объ нихъ, что онъ хотять превратить благовѣствованіе Христова? И когда чрезъ соблюденіе закона Моисеева сущими во Іудеи вѣрными не превращалось благовѣствованіе Христова, какъ могло соблюденіе закона въ галатахъ и вообще во языцѣхъ, увѣровавшихъ во Христа, быть превращеніемъ благовѣствованія Христова? Къ вѣрующимъ изъ іудеевъ до времени необходимо требовалось сдѣлать снисхожденіе въ соблюденіи ими закона Моисеева, къ которому они питали особенную приверженность, и Апостолы, въ дѣйствительности, соблюденіе закона и обрѣзанія христіанами изъ іудеевъ не законоположили, какъ нужное и необходимое для спасенія, но только до времени снисходили. Ибо если бы Апостолы почитали обрѣзаніе и соблюденіе закона для спасенія необходимо нужнымъ, то они также поставили бы его необходимо нужнымъ и для языковъ; но о языкахъ они сами судили и написали въ посланіи къ нимъ такъ: Апостолы, старцы и братія... братіямъ иже отъ языкъ (о Господѣ) радоватися. Понеже убо слышахомъ, яко нѣціи отъ насъ изшедше возмутиша васъ словесы, развращающе души ваша и глаголюще обрѣзатися и блюсти законъ, имже мы не завѣщахомъ... Изволися бо Духу

Святому и намъ, ничтоже возложить вамъ тяготы (Дѣян. зач. 36). А когда обрѣзаніе для спасенія языковъ не было нужнымъ, то не было нужно и для спасенія вѣрующихъ во Христа отъ іудей, по писанному: праведный отъ вѣры живъ будетъ (Евр. 326). Итакъ и христіанамъ изъ іудеевъ Апостолы попускали соблюдать обрѣзаніе и законъ Моисеевъ не какъ что-либо необходимо нужное, но только по снисхожденію къ нимъ, на время существованія града и храма ветхозавѣтнаго; а для языковъ обрѣзаніе не было и прежде обязательнымъ закономъ, и посему для нихъ оно не могло быть попускаемо и по снисхожденію. Посему соборъ апостольскій постановилъ не подчинять ихъ требованіямъ закона Моисеева. Между тѣмъ прельщавшіе галатянъ учителя предлагали имъ обрѣзаніе и соблюденіе закона Моисеева, какъ необходимо нужное для спасенія и по вступленіи въ христіанство. Но если признавать необходимо нужнымъ для спасенія христіанъ обрѣзаніе и соблюденіе закона Моисеева, то уже будетъ спасеніе не отъ вѣры во Христа и уставленныхъ Имъ таинствъ, но отъ закона, и уже будетъ спасающею силою не сила благодати, преподаваемая въ таинствахъ, чрезъ вѣру во Христа, но обрѣзаніе и соблюденіе закона. Итакъ и соблюдая всѣ истины вѣры христіанской, принятой отъ Апостола, галатяне, если приняли проповѣдь лжеучителей, предлагавшихъ имъ обрѣзаніе и соблюденіе закона, какъ необходимое условіе спасенія, то приняли иное благовѣствованіе. Апостольское благовѣствованіе бѣше сицево: яко не оправдится человекъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Іисусъ Христовою: и мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть (Гал. 93). И паки: се единого хочу увѣдѣти отъ васъ, отъ дѣлъ ли закона Духъ пріясте, или отъ слуха вѣры (зач. 94)? А ученіе смущавшихъ галатянъ проповѣдниковъ бѣше таково: всякому человеку, вѣрующему во Христа, для спасенія должно обрѣзаться и соблюдать весь законъ Моисеевъ, а безъ того невозможно спастись. Такъ именно свидѣтельствуетъ о проповѣди таковыхъ учителей книга Дѣяній Апостольскихъ. И нѣцыи шедше (во Антіохію) отъ Іудей (увѣровавшихъ

во Христа), учажу братію, яко аще не обрѣжетесь по обычаю Моисееву, не можете спастися. (Дѣян. зач. 35). Восташа же нѣцыи отъ ереси фарисейскія вѣровавши, глаголюще, яко подобаеть обрѣзати ихъ, завѣщавати же блюсти законъ Моисеевъ (Дѣян. зач. 36). Въ такомъ ученіи ясно выражается мысль, что вѣры во Христа и дѣлъ вѣры, споспѣшествуемыхъ благодатію, преподаваемою въ таинствахъ, недостаточно для спасенія, но требуется еще и оправданіе закона. Посему-то Апостоль и видѣлъ въ проповѣди такого ученія, хотя бы оно и настаивало на соблюденіи всѣхъ требованій христіанства, превращеніе благовѣствованія Христова во ино благовѣствованіе: чуждуся, рече, яко тако скоро прелагается отъ звавшаго вы благодатію Христовою во ино благовѣствованіе... иже хотятъ превратити благовѣствованіе Христово (зач. 199); видѣлъ упраздненіе отъ Христа, отпаденіе отъ благодати: упразднистеса, рече, отъ Христа; иже закономъ оправдаетеса отъ благодати отпадосте (зач. 211); видѣлъ невѣріе въ силу и спасительность смерти Христовой: аще закономъ, рече, правда, убо Христось туне умре (зач. 204); се азъ Павелъ глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетеса, Христось ничтоже пользуетъ (зач. 211). Галатяне не поняли, какъ вредно такое ученіе, и прельщались имъ: того ради и поносимы были отъ Апостола сицевымъ поношеніемъ: о несмысленіи Галате, кто вы прельстилъ есть не покоритися истинѣ, имже предъ очима Іисусъ Христось преднаписанъ бысть, въ васъ распятъ (зач. 204)? Когда галатяне уповали оправдаться вѣрою во искупленіе смертію Христовою, и благодатію Христовою получить спасеніе, они имѣли упованіе на Христа распятаго; а когда повѣрили проповѣдавшимъ обрѣзаніе, какъ необходимое условіе спасенія, то упованіе спасенія возлагали уже на законъ, отъ котораго никто не оправдался, и посему справедливо заслужили поношеніе: о несмысленніи Галате.

Присмотримся, возлюбленная братія, прилежнѣе, нѣтъ ли нынѣ посреда насъ прелестниковъ, подобныхъ тѣмъ іудействующимъ христіанамъ, которые проповѣдію о соблюденіи закона прельстили нѣкогда галатянъ отступити отъ благодати, — хотящихъ и насъ привести во ино благовѣствованіе

и во отпаденіе отъ благодати? И нѣсть ли такожде прельщаемыхъ ими и отступающихъ отъ благодати? Христово и апостольское ученіе святая церковь донинѣ соблюдаетъ неизмѣнно. Она учитъ, что спасеніе наше мы получаемъ вѣрою, якоже и Апостоль глаголетъ: мы во Христа Иисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы (Гал. зач. 203), — и благодатию Святаго Духа, преподаваемою чрезъ таинства, якоже самъ Господь глаголетъ: рожденное отъ Духа духъ есть (Іоан. зач. 8). И паки: ядый Мою плоть и пій Мойю кровь, имать животъ вѣчный (Іоан. зач. 23). И дабы вѣра наша не была мертвою, но живою (Іакова зач. 53), и по полученіи благодатныхъ таинствъ не остались мы бездѣйственными и бесплодными въ познаніи Господа нашего Иисуса Христа (посл. Петр. зач. 67), должны мы, по ученію церкви, совершать добрыя дѣла. Итакъ спасеніе наше мы получаемъ вѣрою правою и пріятіемъ таинствъ, и соблюдаемъ во спасеніе благими дѣлами, якоже есть писано: даде имъ область чадомъ Божиимъ быти (Іоан. зач. 1). Училище же любомудрія, гдѣ только и можно научаться нешибочно правой вѣрѣ, есть св. церковь, какъ о томъ Апостоль Павелъ пишетъ: церковь есть столпъ и утвержденіе истины (1 къ Тим. зач. 284). Она же едина есть и сокровищница благодати, и кромѣ ея нѣтъ благонадежнаго спасенія. Вотъ ученіе истинное, преподаваемое Христомъ и проповѣданное Апостолами. И сіе-то самое ученіе тщились разорить прибавленіемъ къ нему ученія о обрѣзаніи и законѣ прельщавшіе нѣкогда галатянъ проповѣдники. Имъ подобныя есть и нынѣ. Это именуемыя старообрядцы, которые къ ученію апостольскому, утвержденному седмью вселенскими соборами, прибавляютъ иное, новое ученіе, къ догматамъ вѣры — иные, новые догматы, а именно: какъ ходить во время церковныхъ ходовъ, направо или налево, по солнцу, или противъ солнца, какіе персты должно слагать къ крестному воображенію, чѣмъ посыпать мертваго при отпѣваніи, чѣмъ обмывать дску престола въ приготовленіи ко освященію, и прочее тому подобное. Если бы они говорили только о древности и важности церковнаго употребленія всѣхъ этихъ обрядовыхъ вещей, въ этомъ еще не было бы ничего опаснаго для вѣры и спасенія: это бы только требовало разсмотрѣнія, какіе изъ обрядовъ правиль-

нѣе къ употребленію; но они всѣ эти обрядовые предметы признають за самыя истины вѣры, безъ которыхъ, или съ нарушеніемъ которыхъ во св. церкви отъ вѣры и благодатныхъ таинствъ съ соблюденіемъ добрыхъ дѣлъ уже получить спасеніе нельзя. Они учатъ, что лучше быть безъ св. таинствъ, нежели и съ таинствами, но безъ исполненія сихъ обрядностей, оставаться при церкви. Не есть ли это ученіе лжепроповѣдниковъ, прельщавшихъ галатянъ, яко отъ вѣры во Христа и благодатныхъ таинствъ невозможно получить спасеніе? Не есть ли это отметаніе благодати Божіей и иное благовѣствованіе о хожденіяхъ, о перстахъ и прочихъ тому подобныхъ предметахъ, безъ которыхъ они не исповѣдуютъ спасенія? — не есть ли благовѣствованіе иное, егже Апостолы не проповѣдаша и семь соборовъ не утвердиша? Одни изъ нихъ лишены другъ-друго-преемственнаго отъ Апостоль даря благодати Св. Духа на совершеніе таинства хиротоніи, пользуются бѣжавшими отъ церкви священниками, иные же отнюдь священства не имутъ, и таинство тѣла и крови Христовы проповѣдаютъ замѣнить своими добрыми дѣлами, вопреки законоположенію Христову. Если галатянъ Апостоль назвалъ несмысленными, отпадшими отъ благодати, потому только, что они, не измѣняя вѣры и не лишая себя таинствъ, требовали къ вѣрѣ и приложеніе закона во оправданіе: то кольми паче достойны такой укоризны именуемые старообрядцы, изъ-за обрядовъ лишаящіе себя благодатныхъ таинствъ.

Видите, братіе, каково заблужденіе именуемыхъ старообрядцевъ. Хотя они и во Христа вѣрують, страданіе и воскресеніе Христово и прочіе праздники празднують, хотя и посты соблюдаютъ и молитвы протяженныя творять, но къ сему доброму присовокупляютъ новое ученіе о обрядности церковной, проповѣдуютъ его за догматы вѣры и изъ-за него удаляются отъ церкви, и симъ умаляютъ силу вѣры и таинствъ, и подобно галатянамъ отпадаютъ отъ благодати.

Господи! Соблуди насъ во благодати Твоей, да ею спасемъ души наша! Коснися благодатию Твоею и уклоняющихся отъ церкви во ино благовѣствованіе, да и они обратятся къ единому истинному источнику спасенія! Тебѣ слава вѣвѣки, аминь.